

**ВЕСТНИК
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК**

2025, № 11

Подписано к публикации: 17.10.2025

Главный редактор журнала

Целковников Борис Михайлович, доктор педагогических наук, профессор

Члены редакционной коллегии

Аманжолов Сейткали Абдикадырович (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Богус Мира Бечмизовна (РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, доцент
Гагаев Павел Александрович (РФ, г. Пенза) – доктор педагогических наук, профессор
Занина Лариса Витольдовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, профессор
Зарединова Эльвира Рифатовна (РФ, г. Симферополь) – доктор педагогических наук, доцент
Заславская Ольга Владимировна (РФ, г. Тула) – доктор педагогических наук, профессор
Криворотова Эльвира Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, Р. Дагестан) – доктор педагогических наук, профессор
Машарова Татьяна Викторовна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор
Метревели Медея Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор
Михайлов Алексей Александрович (РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, доцент
Овчинникова Людмила Павловна (РФ, г. Самара) – доктор педагогических наук, доцент
Оганян Татьяна Борисовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент
Писаренко Вероника Игоревна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, профессор
Родионов Михаил Алексеевич (РФ, г. Пенза) – доктор педагогических наук, профессор
Селиванова Ольга Антиевна (РФ, г. Тюмень) – доктор педагогических наук, профессор
Сеногоева Наталия Анатольевна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент
Уварова Наталья Львовна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор
Усманов Виктор Васильевич (РФ, г. Пенза) – доктор педагогических наук, профессор
Чудинский Руслан Михайлович (РФ, г. Воронеж) – доктор педагогических наук, доцент
Шамов Александр Николаевич (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор
Шокорова Лариса Владимировна (РФ, г. Барнаул) – доктор педагогических наук, доцент
Штрекер Нина Юрьевна (РФ, г. Калуга) – доктор педагогических наук, профессор

eLIBRARY.RU «Вестник педагогических наук» включен в перечень ВАК с 1.03.2021г., РИНЦ (Elibrary.ru).

Адрес редакции, издателя: 308024, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Костюкова 12а-132

Регистрационный номер СМИ: Эл № ФС77-79406 от 16 октября 2020 г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN 2687-1661 (online)

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-11

Е-mail: info@vpn-journal.ru

Сайт: <https://vpn-journal.ru>

© Вестник педагогических наук, 2025

Содержание

Вешняков Г.П.

Влияние искусственного интеллекта на учебную самостоятельность студентов в вузе:
цифровые среды и цифровые ресурсы в профессиональном образовании 6-11

Гагаев П.А.

О чувстве воспитанника 12-17

Мубаракшина И.И., Жаркой А.Б., Савгачев В.В., Гончарова О.В., Василенко В.Г.

Проектная деятельность как стержневая технология подготовки учителя новой формации:
компетентностный подход 18-24

Григорьев М.Ф., Григорьева А.И., Федорова А.И.

Анализ образовательной программы «Природообустройство и водопользование»
(Бакалавриат) 25-30

Евдокимов И.М.

Исследование педагогических аспектов среди студентов, освобожденных от занятий
физической культурой 31-35

Жань Лин

Цели формирования иноязычной региональной коммуникативной компетенции бакалавра
по направлению подготовки «зарубежное регионоведение» 36-41

Лобач М.А.

Потенциал самоконтроля уровня владения умениями говорения на иностранном языке в
развитии автономности учащихся основной школы 42-51

Мальцев Д.В., Тазетдинов Б.И., Гилёв А.Ю., Валеев Д.Ф.

О востребованности электронных и печатных материалов лекций, трафике веб-порталов
вузов и будущем типографий вузов 52-59

Муртазина Р.Р.

Формирование системы семейных ценностей в школах Башкирской АССР в 1950-1991 годы 60-70

Панкова Т.Н., Новикова М.В., Сон Л.П., Расулов А.И., Тепликов О.В.

Образовательное поведение при обучении: отслеживание активизации знаний,
интегративных навыков и способностей в системе высшего образования 71-77

Станько-Смыкова К.А.

Организационно-педагогические условия формирования готовности студентов вуза к
медиаобразовательной деятельности 78-83

Чэнь Цзыши

Музыкальное воспитание как средство развития эстетических и нравственных качеств
студентов в условиях высшего образования 84-90

Шамсутдинов Р.С., Исавнин А.Г., Шубин Л.Б., Набокина М.Е., Киндикова А.В.

Подготовка будущего учителя к организации проектной деятельности школьников по
формированию цифровой культуры 91-97

Би Гуангуй

Практика оценивания учебного курса «Гармония» в Китае на основе концепции Outcome-
Based Education 98-103

Ван Ваньчжэнь

Современные практики эстетического развития в детских садах Китая и России: интеграция
культурного наследия и инновационных методик 104-110

Дорохин Ю.С.

Формирование исследовательских умений у будущих учителей труда (технологии) при
изучении дисциплины «Основы сервисологии и сервисной деятельности» 111-117

Еремин Д.Е.

Модель профессиональной подготовки учителей к реализации межпредметной интеграции в
естественнонаучном образовании: экспериментальное обоснование эффективности 118-124

Панкратова Т.В. Формирование самовыражения у детей старшего дошкольного возраста в изобразительной деятельности	125-130
Чжу Сянчэн Стандарты подготовки медиадизайнеров в Китае и России в процессе исторического развития	131-136
Бабенко А.К., Шаршов И.А. Влияние физического воспитания на развитие морально-волевых качеств подростков	137-145
Гумерова Ф.Ф., Борисова А.Ю., Вагнер К.Р., Коренева В.В., Потапова О.Е. Формирование общих компетенций в системе преемственности школы и профессионального образования	146-153
Кузнецова С.Н., Шестаков В.С. Педагогические условия формирования цифровых компетенций в образовательной организации	154-159
Шушара Т.В., Линник Е.П., Анисимова Л.С., Кот Т.А. Формирование кадрового потенциала в новых регионах РФ путем системного подхода к работе с одаренными детьми через интеграцию образования, экономики и цифровизации	160-169
Ляшенко А.Н., Ляшенко А.А. Сравнительное исследование творческого воображения обучающихся с умственной отсталостью и нормой интеллектуального развития	170-176
Свириденко С.А. Искусственный интеллект как когнитивный инструмент стратегического мышления руководителя школы	177-185
Сорокина А.С., Сорокин А.Ю. Разработка инструмента оценки уровня сформированности профессионального мировоззрения специалиста в области охраны труда	186-193
Чжан Цзиньцань Влияние белорусского фортепианного образования на китайское фортепианное образование в начале XXI века	194-200
Андреюк Т.И. Роль А.С. Шишкова в цензуре: борьба с «иностранным влиянием» в литературе и прессе	201-206
Антонова Н.А. Анализ уровня формирования иноязычной коммуникативной компетентности студентов неязыковых специальностей	207-216
Ван Сыюань Сравнительное исследование структуры культурного содержания основных учебников русского языка в Китае и России	217-222
Го Цини, Мычко Е.И. Подготовка педагогов КНР к формированию у учащихся старших классов средней школы музыкального самоопределения	223-229
Дроздов С.А. К вопросу системного подхода в обучении студентов-иностранцев изобразительному искусству в педвузе	230-237
Залазаева О.В. Модернизация интеллектуального воспитания и профессионального становления будущих педагогов: изучение взглядов преподавателей высшей школы	238-243
Коваленко В.И., Соколова О.А., Василенко Е.С., Коваленко О.В. Полисубъектный подход к формированию опыта социального взаимодействия будущего специалиста сферы культуры	244-249
Королева Н.Г. Приобщение педагогов к формированию ценностного отношения к музыке у детей: обоснование проблемы	250-255

Извекова Т.Ф., Купченко Ю.А.

Цифровые инструменты в преподавании английского языка в медицинском вузе 256-264

Литвинова С.Ф.

Модель получения образования разных уровней и квалификаций по одному учебному плану 265-270

Мальцев Д.В., Тазетдинов Б.И., Стомба Е.В.

Методические, технические и нормативно-правовые проблемы дистанционного образования 271-280

Панкова Т.Н., Хорохорина Г.А., Бочкарева Т.С., Расулов А.И., Сон Л.П.

Трассировка знаний: моделирование динамики обучения в образовательном процессе вуза 281-287

Пересада А.В., Гарбузова Т.Г., Щербаков А.П., Чернышова Т.В., Тупицына Е.Г.

Развитие образовательных услуг как сегмента рынка педагогические и экономические закономерности 288-294

Причинин А.Е., Долинина И.Г.

Система развития рискологического управления в образовательном проектировании студентов педагогических направлений подготовки 295-307

Слепнева М.А., Яруллина Ж.А.

Дидактические возможности публичного канала для реализации проектной деятельности по-иностранным языку 308-313

Терехова Н.Н., Камышова Г.Н.

Прогнозирование академических рисков по цифровому следу студентов 314-320

Терещенко М.Н., Звягина Е.В., Борисова Т.В.

Эмоциональное состояние детей военнослужащих: теоретическое обоснование комплексного возрастного модуля 321-326

Шамсутдинов Р.С., Исавнин А.Г., Плещёв И.Е., Хасанова А.Р., Сергеева Д.В.

Промпт-инжиниринг как ключевой фактор создания педагогически релевантных заданий с использованием искусственного интеллекта 327-334

Ян Боюань

Структурные реформы и пути модернизации подготовки учителей музыки в Китае (политика и обновление куррикулума) 335-345

Янь Цюцзюй

Теоретико-методическое исследование мультимодального преподавания РКИ на начальном этапе (A1-A2) в китайском образовательном контексте 346-352

Самохина Н.Н., Божок А.В.

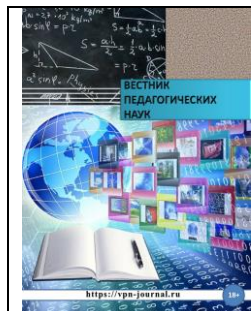
Формирование музыкально-эстетической культуры будущих учителей музыки: к проблеме определения дефиниции 353-359

Ставрова-Скрипник Ю.С., Пушкарева Т.В.

Диалог поколений: идеи Л.С. Выготский, Я. Корчак, В.А. Сухомлинский, И.М. Монтессори в контексте инклюзивной начальной школы XXI века 360-370

Юй Гуанюань

Особенности художественного образования в китайских школах: анализ с фокусом на эстетическое воспитание и развитие культурной грамотности 371-376

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.147

¹ Вешняков Г.П.

¹ БГУ имени академика И.Г. Петровского

Влияние искусственного интеллекта на учебную самостоятельность студентов в вузе: цифровые среды и цифровые ресурсы в профессиональном образовании

Аннотация: современная система профессионального образования переживает кардинальные трансформации, обусловленные интеграцией технологий искусственного интеллекта в образовательный процесс. В этих условиях особую актуальность приобретает вопрос влияния ИИ-технологий на развитие учебной самостоятельности студентов как ключевой компетенции будущих специалистов. Цель исследования заключается в выявлении особенностей воздействия искусственного интеллекта на различные компоненты учебной самостоятельности студентов и определении оптимальных стратегий интеграции ИИ-технологий в образовательный процесс вуза. Методологическую основу составили системный, компетентностный и деятельностный подходы, применены методы теоретического анализа, сравнительного исследования и моделирования. Результаты исследования показывают, что искусственный интеллект оказывает двойственное влияние на учебную самостоятельность: с одной стороны, ИИ-технологии способствуют персонализации обучения, повышению мотивации и развитию саморегуляции, с другой стороны, существует риск формирования технологической зависимости и снижения критического мышления. Выявлены наиболее эффективные направления применения ИИ: адаптивные обучающие системы, персонализированные рекомендательные сервисы, интеллектуальные системы поддержки и автоматизированные системы оценки. Практическая значимость определяется возможностью использования результатов для разработки стратегий интеграции ИИ-технологий в профессиональное образование.

Ключевые слова: искусственный интеллект, учебная самостоятельность, цифровые технологии, профессиональное образование, адаптивное обучение, персонализация, саморегуляция, автономность студентов

Для цитирования: Вешняков Г.П. Влияние искусственного интеллекта на учебную самостоятельность студентов в вузе: цифровые среды и цифровые ресурсы в профессиональном образовании // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 6 – 11.

Поступила в редакцию: 1 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Veshnyakov G.P.

¹ Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

The impact of artificial intelligence on students' academic independence at the university: digital environments and digital resources in professional education

Abstract: the modern system of professional education is undergoing fundamental transformations driven by the integration of artificial intelligence technologies into the educational process. Under these conditions, the question of the impact of AI technologies on the development of students' learning independence as a key competency of future specialists becomes particularly relevant. The purpose of the research is to identify the features of artificial intelligence impact on various components of students' learning independence and to determine optimal strategies for integrating AI technologies into the university educational process. The methodological framework consists of systemic, competency-based, and activity-based approaches, with methods of theoretical analysis, comparative research, and modeling applied. The research results show that artificial intelligence has a dual impact on learning independence: on one hand, AI technologies contribute to personalized learning, increased motivation, and development of self-regulation; on the other hand, there is a risk of forming technological dependence and reducing

critical thinking. The most effective areas of AI application have been identified: adaptive learning systems, personalized recommendation services, intelligent support systems, and automated assessment systems. The practical significance is determined by the possibility of using the results to develop strategies for integrating AI technologies into professional education.

Keywords: artificial intelligence, learning independence, digital technologies, professional education, adaptive learning, personalization, self-regulation, student autonomy

For citation: Veshnyakov G.P. The impact of artificial intelligence on students' academic independence at the university: digital environments and digital resources in professional education. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 6 – 11.

The article was submitted: August 1, 2025; Accepted after reviewing: September 7, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта кардинально трансформирует систему высшего профессионального образования, создавая новые возможности для индивидуализации обучения и формирования ключевых компетенций будущих специалистов. В этом контексте особое значение приобретает учебная самостоятельность студентов как интегративное качество, определяющее способность к автономному обучению, критическому анализу информации и принятию обоснованных решений в профессиональной деятельности.

Актуальность исследования определяется несколькими факторами. Во-первых, современные требования рынка труда к выпускникам вузов включают не только профессиональные знания, но и метакомпетенции, среди которых учебная самостоятельность занимает ключевое место. Во-вторых, массовое внедрение ИИ-технологий в образовательный процесс требует переосмысления традиционных подходов к формированию автономности обучающихся. В-третьих, существующие исследования показывают противоречивые результаты влияния искусственного интеллекта на развитие самостоятельности студентов, что актуализирует необходимость комплексного анализа данной проблемы.

Анализ современной научной литературы выявляет растущий интерес к проблеме интеграции ИИ-технологий в образование. Исследования последних лет демонстрируют, что процент студентов, которые применяют либо пробовали применять генеративный ИИ для выполнения учебных заданий, растёт [15, с. 8-12]. Однако влияние этих технологий на формирование учебной самостоятельности остаётся недостаточно изученным.

Зарубежные исследования показывают двойственный характер воздействия ИИ на образовательный процесс. С одной стороны, искусственный интеллект обеспечивает персонализацию обучения, повышает мотивацию студентов и улучшает доступность образовательных ресурсов [23, с. 1-18]. С другой стороны, чрезмерное использование ИИ-технологий может приводить к формированию технологической зависимости, снижению способности к критическому мышлению и ослаблению навыков самостоятельного решения проблем [22, с. 107850-107852].

Российские исследователи также отмечают противоречивость влияния ИИ на образовательный процесс. Стяжкова Н.М. и Лазарева Л.В. подчёркивают, что цифровые технологии способствуют развитию самостоятельности студентов, но требуют формирования навыков саморегуляции [9, с. 140-145]. Казанцева О.Г. указывает на важность персонализированного подхода при использовании ИИ-технологий для поддержания автономности обучающихся [4, с. 118-125].

Цель исследования заключается в выявлении особенностей влияния искусственного интеллекта на учебную самостоятельность студентов вуза и разработке научно-обоснованных рекомендаций по оптимизации интеграции ИИ-технологий в профессиональное образование.

Научная новизна исследования состоит в систематизации знаний о влиянии ИИ-технологий на различные компоненты учебной самостоятельности студентов, выявлении двойственного характера этого влияния и разработке комплексной модели интеграции ИИ в профессиональное образование.

Материалы и методы исследований

Методологическую основу исследования составляет комплекс взаимодополняющих подходов. Системный подход позволяет рассматривать влияние ИИ на учебную самостоятельность как сложную многокомпонентную систему взаимосвязанных элементов [1, с. 45-52]. Компетентностный подход определяет учебную самостоятельность как ключевую метакомпетенцию [10, с. 108-118]. Деятельностный подход обеспечивает анализ учебной самостоятельности через призму активной деятельности студентов [12, с. 251-256].

Применены методы теоретического анализа научной литературы за период 2020-2025 гг., сравнительного анализа отечественных и зарубежных подходов, системного анализа структурных компонентов учебной самостоятельности и теоретического моделирования.

Материалы исследования включают систематизированную совокупность научных публикаций и эмпирических данных, обеспечивающих всестороннее изучение влияния искусственного интеллекта на учебную самостоятельность студентов в системе профессионального образования.

Российские источники (11 публикаций) представлены работами из журналов ВАК и специализированных изданий за период 2022-2025 гг.:

- Статьи по развитию учебной автономии и самостоятельности студентов (Авраменко А.П., Борщева В.В., Воротилкина И.М.);
- Исследования персонализированного обучения и цифровых технологий (Казанцева О.Г., Стяжкова Н.М., Сысоев П.В.);
- Работы по применению ИИ в образовательном процессе (Копылов А.С., Курбанова К., Berman N.D.).

Зарубежные источники (11 публикаций) включают статьи из высокорейтинговых международных журналов:

- Систематические обзоры применения ИИ в высшем образовании (Crawford J., Wang S., Schmidt D.A.);
- Эмпирические исследования влияния ИИ на студентов (Klimova B., Zhang L.);
- Работы по цифровым технологиям в самостоятельном обучении (Aflalo E., Ingkavara T.).

Результаты и обсуждения

Анализ современных тенденций показывает стремительное внедрение технологий искусственного интеллекта в систему профессионального образования. По данным исследований 2024-2025 гг., в Великобритании 92% студентов уже используют ИИ-технологии в образовательных целях против 66% в 2024 году. Особенно активно студенты применяют генеративные ИИ-системы: 88% используют их для выполнения учебных заданий против 53% годом ранее [15, с. 12-15]. Подобная тенденция наблюдается и в других развитых странах.

Данная динамика свидетельствует о кардинальной трансформации образовательной парадигмы, где ИИ-технологии из вспомогательного инструмента превращаются в неотъемлемый компонент учебного процесса. Скорость адаптации студентов к новым технологиям значительно превышает темпы институциональных изменений, что создает разрыв между практикой использования ИИ и официальной образовательной политикой.

Исследования выявляют четыре основных направления применения ИИ в профессиональном образовании:

- Адаптивные обучающие системы анализируют индивидуальные особенности студентов и адаптируют содержание в режиме реального времени [13, с. 95-102].
- Интеллектуальные системы поддержки представлены ИИ-чат-ботами, обеспечивающими круглосуточную поддержку [18, с. 2-5].
- Автоматизированные системы оценки используют машинное обучение для анализа учебных работ [20, с. 1250-1262].
- Персонализированные рекомендательные системы формируют индивидуальные рекомендации по образовательным ресурсам [4, с. 120-124].

Выявленная типология ИИ-применений демонстрирует переход от простой автоматизации к созданию интеллектуальных образовательных экосистем. Наиболее перспективными являются интегрированные решения, сочетающие все четыре направления для создания целостной поддерживающей среды.

Теоретический анализ позволил выделить шесть взаимосвязанных компонентов учебной самостоятельности студентов: мотивационный, когнитивный, деятельностный, рефлексивный, регулятивный и коммуникативный [1, с. 48-55].

Мотивационный компонент в условиях применения ИИ-технологий претерпевает значительные изменения. Адаптивные системы способствуют повышению мотивации за счет персонализации [9, с. 140-142], однако создают риск зависимости от внешних стимулов [22, с. 107848-107850].

Когнитивный компонент испытывает двойственное воздействие: персонализированные системы улучшают усвоение материала [16, с. 1248-1260], но существует риск снижения критического мышления при чрезмерном использовании ИИ [18, с. 8-12].

Наибольшую опасность для когнитивного развития представляет не сам факт использования ИИ, а некритичное отношение к ИИ-генерируемому контенту. Студенты, не развивающие навыки верификации информации, рискуют сформировать поверхностный стиль мышления.

Результаты анализа выявляют противоречивый характер влияния искусственного интеллекта на развитие учебной самостоятельности студентов.

Позитивные эффекты включают персонализацию образовательного опыта, повышение мотивации на 60% при использовании адаптивных систем [9, с. 142-145], развитие саморегулятивных навыков через объективную обратную связь [20, с. 1260-1265] и круглосуточную доступность образовательной поддержки [18, с. 4-6].

Потенциальные риски представлены технологической зависимостью, снижением критического мышления, ослаблением социального взаимодействия и поверхностностью рефлексии [22, с. 107849-107852].

Двойственность влияния ИИ на учебную самостоятельность определяется не самой технологией, а способами ее интеграции в образовательный процесс. Ключевым фактором является сохранение активной позиции студента как субъекта обучения, а не пассивного потребителя ИИ-сервисов.

Исследование Klimova et al. (2025) подтверждает двойственный характер влияния ИИ на благополучие студентов [18, с. 1-3]. Результаты британского опроса (Freeman, 2025) показывают схожие тенденции: студенты, использующие ИИ-технологии, называют основными мотивами применения генераций экономии времени и улучшение качества работ [15, с. 20-25].

Исследование Zhang et al. (2025) выявляет парадокс самоэффективности и технологической зависимости: использование ИИ одновременно повышает уверенность студентов и увеличивает зависимость от технологий [22, с. 107850-107852].

Выводы

Универсальность выявленных тенденций в различных национальных контекстах указывает на фундаментальный характер изменений в образовательной сфере. Различия касаются преимущественно темпов внедрения и институциональных реакций, но не сущностных характеристик влияния ИИ на обучение.

Успешная интеграция ИИ-технологий требует системного подхода, учитывающего не только технические возможности, но и психолого-педагогические закономерности развития личности студента. Технология должна усиливать, а не замещать человеческие способности к автономному обучению.

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд важных выводов о влиянии искусственного интеллекта на учебную самостоятельность студентов в системе профессионального образования.

Установлено, что искусственный интеллект оказывает двойственное влияние на развитие учебной самостоятельности студентов. ИИ-технологии создают возможности для персонализации обучения, повышения мотивации и развития саморегулятивных навыков [10, с. 115-120]. Однако чрезмерное использование ИИ несет риски технологической зависимости и снижения критического мышления [22, с. 107850-107852].

Выявлено, что влияние ИИ специфично для различных компонентов учебной самостоятельности. Наиболее положительное воздействие ИИ оказывает на мотивационный и рефлексивный компоненты [9, с. 145-147]. Наибольшие риски связаны с когнитивным и деятельностным компонентами [18, с. 10-12].

Теоретическая значимость заключается в развитии концептуального понимания взаимосвязи между ИИ-технологиями и учебной самостоятельностью. Предложенная модель влияния ИИ на компоненты самостоятельности расширяет теоретические представления о механизмах формирования автономности в цифровой образовательной среде [20, с. 1270-1275].

Практическая значимость определяется возможностью использования результатов для разработки стратегий интеграции ИИ-технологий в профессиональное образование. Рекомендации включают поэтапное внедрение, развитие ИИ-грамотности и создание систем мониторинга влияния на развитие самостоятельности.

Перспективы исследований связаны с эмпирической проверкой предложенной модели и изучением долгосрочных эффектов влияния ИИ-технологий на развитие автономности студентов.

Список источников

1. Авраменко А.П. Перспективы развития самостоятельной работы студентов в контексте интеграции технологий искусственного интеллекта в иноязычное образование // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2024. № 3 (856). С. 45 – 58.

2. Борщева В.В. Роль учебной автономии студентов в процессе освоения иностранного языка в вузе в условиях онлайн-обучения: проблемы и перспективы // Педагогика и психология образования. 2022. № 3. С. 93 – 102.
3. Воротилкина И.М. Самостоятельность студентов в учебном процессе // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 28. С. 1549 – 1553.
4. Казанцева О.Г. Персонализированное обучение студентов: результаты эмпирического исследования // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2024): сб. статей V международной научно-практической конференции. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2024. С. 116 – 126.
5. Копылов А.С. Искусственный интеллект (ИИ) в профессиональном образовании // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2025. Т. 14. № 1. С. 28 – 35.
6. Курбанова К. Применение искусственного интеллекта в организации самостоятельного обучения на примере предмета «Основы программирования» // Актуальные проблемы науки и инноваций. 2025. № 2. С. 185 – 192.
7. Лазарева Л.В. Как цифровые технологии мотивируют студентов к обучению // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 2 (131). С. 78 – 86.
8. Поддубная Я.Н., Котов К.С. Повышение осознанности студентов в обучении посредством использования технологии учебной автономии в образовательном пространстве педагогического вуза // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 6 (120). С. 41 – 45.
9. Стяжкова Н.М., Лазарева Л.В. Влияние цифровых технологий на формирование мотивации студентов к обучению в образовательном процессе вуза // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 5 (140). С. 138 – 147.
10. Сысоев П.В. Персонализированное обучение на основе технологий искусственного интеллекта: насколько готовы современные студенты к новым возможностям получения образования // Вопросы образования. 2025. № 1. С. 102 – 125.
11. Таджиходжаева Э.Р., Бакланов К., Зокиров Н., Маликов У. Искусственный интеллект: спасение для студентов или препятствие на пути к знаниям? // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 7-2 (94). С. 138 – 142.
12. Aflalo E. Digital technologies in active and self-directed learning: A study of educators' technological competencies // Education and New Developments. 2024. Vol. 2. P. 251 – 256.
13. Berman N.D. Комплексный подход к формированию навыков самообразования в цифровом обществе // Russian Journal of Education and Psychology. 2025. Т. 16. № 4. С. 89 – 103.
14. Crawford J., Butler-Henderson K., Rudolph J. AI and the university student experience: A systematic literature review // Computers & Education. 2024. Vol. 193. P. 104682 – 104695.
15. Freeman J. Student Generative AI Survey 2025. London: Higher Education Policy Institute, 2025. 64 p.
16. Haleem A., Javaid M., Qadri M.A., Suman R. Understanding the role of digital technologies in education: A review // Sustainable Operations and Computers. 2022. Vol. 3. P. 1245 – 1285.
17. Ingkavara T., Panjaburee P., Srisawasdi N. The use of a personalized learning approach to implementing self-regulated online learning // Computers and Education: Artificial Intelligence. 2022. Vol. 3. P. 275 – 285.
18. Klimova B., Pikhart M. Exploring the effects of artificial intelligence on student and academic well-being in higher education: a mini-review // Frontiers in Psychology. 2025. Vol. 16. P. 1 – 15.
19. Ocen S., Nasser I.M., Al-Ali A.K. Artificial intelligence in higher education institutions: Review of innovations, opportunities and challenges // Frontiers in Education. 2025. Vol. 10. P. 1530247 – 1530260.
20. Schmidt D.A., Hew K.F., Jandric P. Integrating artificial intelligence in higher education: A systematic review of student and faculty perceptions // Education and Information Technologies. 2025. Vol. 30. № 3. P. 1245 – 1278.
21. Wang S., Christensen C., Cui W. Artificial intelligence in education: A systematic literature review and bibliometric analysis // Expert Systems with Applications. 2024. Vol. 238. P. 122030 – 122045.
22. Zhang L., Xu J. The paradox of self-efficacy and technological dependence: How generative AI use affects university students' learning outcomes // The Internet and Higher Education. 2025. Vol. 65. P. 1 – 8.

References

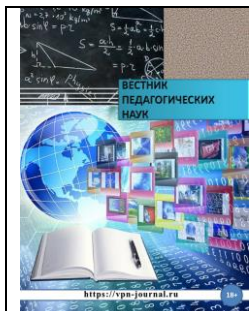
1. Avramenko A.P. Prospects for the Development of Students' Independent Work in the Context of the Integration of Artificial Intelligence Technologies into Foreign Language Education. Bulletin of Moscow State Linguistic University. Education and Pedagogical Sciences. 2024. No. 3 (856). P. 45 – 58.

2. Borshcheva V.V. The Role of Students' Academic Autonomy in the Process of Mastering a Foreign Language at a University in the Context of Online Learning: Problems and Prospects. *Pedagogy and Psychology of Education*. 2022. No. 3. P. 93 – 102.
3. Vorotylkina I.M. Students' Independence in the Educational Process. *Bulletin of Perm State Pedagogical University named after V.G. Belinsky*. 2012. No. 28. P. 1549 – 1553.
4. Kazantseva O.G. Personalized student learning: results of an empirical study. *Digital Humanities and Technologies in Education (DHTE 2024): collection of articles from the V international scientific and practical conference*. Moscow: FGBOU VO MGPPU, 2024. P. 116 – 126.
5. Kopylov A.S. Artificial Intelligence (AI) in Professional Education. Research and Development. *Modern Communication Studies*. 2025. Vol. 14. No. 1. P. 28 – 35.
6. Kurbanova K. Application of Artificial Intelligence in Organizing Independent Learning: The Example of the Subject "Fundamentals of Programming". *Actual Problems of Science and Innovation*. 2025. No. 2. P. 185 – 192.
7. Lazareva L.V. How Digital Technologies Motivate Students to Learn. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2023. No. 2 (131). P. 78 – 86.
8. Poddubnaya Ya.N., Kotov K.S. Increasing Students' Awareness of Learning Through the Use of Academic Autonomy Technology in the Educational Space of a Pedagogical University. *International Research Journal*. 2022. No. 6 (120). P. 41 – 45.
9. Styazhkova N.M., Lazareva L.V. The Impact of Digital Technologies on the Formation of Students' Motivation to Learn in the Educational Process of a University. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2024. No. 5 (140). P. 138 – 147.
10. Sysoev P.V. Personalized Learning Based on Artificial Intelligence Technologies: How Ready Are Modern Students for New Educational Opportunities. *Issues of Education*. 2025. No. 1. P. 102 – 125.
11. Tadzikhodzhaeva E.R., Baklanov K., Zokirov N., Malikov U. Artificial Intelligence: Salvation for Students or an Obstacle on the Path to Knowledge? *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2024. No. 7-2 (94). P. 138 – 142.
12. Aflalo E. Digital Technologies in Active and Self-Directed Learning: A Study of Educators' Techno-Pedagogical Competencies. *Education and New Developments*. 2024. Vol. 2. P. 251 – 256.
13. Berman N.D. An Integrated Approach to Developing Self-Education Skills in a Digital Society. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2025. Vol. 16. No. 4. P. 89 – 103.
14. Crawford J., Butler-Henderson K., Rudolph J. AI and the university student experience: A systematic literature review. *Computers & Education*. 2024. Vol. 193. P. 104682 – 104695.
15. Freeman J. Student Generative AI Survey 2025. London: Higher Education Policy Institute, 2025. 64 p.
16. Haleem A., Javaid M., Qadri M.A., Suman R. Understanding the role of digital technologies in education: A review. *Sustainable Operations and Computers*. 2022. Vol. 3. P. 1245 – 1285.
17. Ingkavara T., Panjaburee P., Srisawasdi N. The use of a personalized learning approach to implementing self-regulated online learning. *Computers and Education: Artificial Intelligence*. 2022. Vol. 3. P. 275 – 285.
18. Klimova B., Pikhart M. Exploring the effects of artificial intelligence on student and academic well-being in higher education: a mini-review. *Frontiers in Psychology*. 2025. Vol. 16. P. 1 – 15.
19. Ocen S., Nasser I.M., Al-Ali A.K. Artificial intelligence in higher education institutions: Review of innovations, opportunities and challenges. *Frontiers in Education*. 2025. Vol. 10. P. 1530247 – 1530260.
20. Schmidt D.A., Hew K.F., Jandric P. Integrating artificial intelligence in higher education: A systematic review of student and faculty perceptions. *Education and Information Technologies*. 2025. Vol. 30. No. 3. P. 1245 – 1278.
21. Wang S., Christensen C., Cui W. Artificial intelligence in education: A systematic literature review and bibliometric analysis. *Expert Systems with Applications*. 2024. Vol. 238. P. 122030 – 122045.
22. Zhang L., Xu J. The paradox of self-efficacy and technological dependence: How generative AI use affects university students' learning outcomes. *The Internet and Higher Education*. 2025. Vol. 65. P. 1 – 8.

Информация об авторах

Вешняков Г.П., БГУ имени академика И.Г. Петровского, город Брянск, Россия, s3233@mail.ru

© Вешняков Г.П., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.01

¹ Гагаев П.А.

¹ Пензенский государственный университет

О чувстве воспитанника

Аннотация: в работе рассматривается проблема удержания в педагогическом взаимодействии воспитанника (обучающегося) как всего (вселенское начало в психике человека), как субъекта определенной судьбы (идея восходит к трудам античных философов, философов христианского средневековья). Дается критика личностно-ориентированного подхода к организации педагогического взаимодействия (внимание по преимуществу лишь к социальной стороне поведения индивида). Взаимодействие описывается на основе интуитивистско-логического понимания действительности (Н.О. Лосский, С.Л. Франк и др.). Духовность воспитанника характеризуется в терминах идеалистической антропологии: метафизичность психики индивида (вселенскость), изначальность, определенность, абсолютная свобода, непрогнозируемость и др. (идеи восходят к трудам Платона, Аристотеля, Тейяра де Шардена П., С.Л. Франка и др.). Воздействие педагога на обучающегося трактуется как базирующееся на чувстве воспитанника - схватывании на интуитивистско-логической основе всего ученика (его вселенской природы), его возможной судьбы. Следование указанному снимает издержки существующего в воспитании (удержание лишь социального в человеке). Следование указанному обеспечивает полноту и целостность воздействия педагога на обучающегося. Чувство воспитанника трактуется как ключевое в теории взаимодействия в воспитательном процессе.

Методология работы - идеалистическо-субстратная рефлексия А.А. Гагаева.

Ключевые слова: вселенная, человек, аксио-гносео-психология, интуитивизм, педагогика, взаимодействие, чувство воспитанника

Для цитирования: Гагаев П.А. О чувстве воспитанника // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 12 – 17.

Поступила в редакцию: 1 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Gagaev P.A.

¹ Penza State University

About the educant's feelings

Abstract: the work examines the problem of keeping a pupil (student) in pedagogical interaction as a whole (universal principle in the human psyche), as a subject of a certain destiny (the idea goes back to the works of ancient philosophers and philosophers of the Christian Middle Ages). It provides a critique of the personality-oriented approach to the organization of pedagogical interaction (attention is primarily focused on the social aspect of an individual's behavior). The interaction is described based on an intuitionist-logical understanding of reality (N.O. Lossky, S.L. Frank, and others). The student's spirituality is characterized in terms of idealistic anthropology: the metaphysical nature of the individual's psyche (universality), primordality, definiteness, absolute freedom, unpredictability, and so on. (These ideas can be traced back to the works of Plato, Aristotle, Teilhard de Chardin, S.L. Frank, and others.) The teacher's influence on the student is interpreted as based on the student's

sense of grasping the entire student (their universal nature) and their potential destiny on an intuitive and logical level. Following this approach eliminates the existing shortcomings in education (the retention of only the social aspects of a person). Following this approach ensures the fullness and integrity of the teacher's influence on the student. The student's sense is considered crucial in the theory of interaction in the educational process.

Keywords: universe, human, axio-epistemological psychology, intuitionism, pedagogy, interaction, and the student's sense

For citation: Gagaev P.A. About the educant's feelings. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 12 – 17.

The article was submitted: August 1, 2025; Accepted after reviewing: September 7, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

Основополагающей и не внесенной в перечень таковых в нормативные тексты для педагога является способность чувствовать своего воспитанника (школьника, студента и пр.). Что значит чувствовать ученика? Об этом поразмышляем в своей работе.

Литература по проблеме, с одной стороны, обширная, с другой - крайне односторонняя. Односторонность ее связываем с трактовкой человека как биосоциальной субстанции (принятое в отечественной педагогической антропологии). Следствием указанного является удержание в ученике для педагога лишь того, что социально значимо, прогнозируемо, управляемо и пр., и не более того. Человек же, в нашем прочтении (а оно солидаризуется с суждениями ряда философов и ученых прошлого и настоящего), есть нечто большее, чем биосоциальная реалья и, соответственно, взаимодействие с ним может осуществляться лишь с учетом этого.

Материалы и методы исследований

Материалом осмысления в работе стали положения о феномене человека (позитивистское понимание психики человека, идеалистическое воззрение на человека), принятый в современной педагогике подход к организации воспитательного процесса (личностно-ориентированный) и феноменология педагогического взаимодействия на интуитивно-логической основе.

В качестве методологии избрана идеалистическо-субстратная рефлексия А.А. Гагаева, позволяющая описать предмет постижения со стороны его множественной основы и движения к субъектному проявлению своей природы.

Методами познания определены соотносящиеся с субстратной рефлексией феноменологический анализ и субстратный синтез (совмещение всех выявленных оснований объекта постижения на единомножественной основе) [1].

Результаты и обсуждения

Педагогическое взаимодействие (речь идет о государственной школе) строится на личностно-деятельностной основе.

Указанное, являясь результатом и развитием трудов отечественных психологов (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.), многое открывает педагогу в его воздействии на воспитанника (сопровождении развития, обучения и воспитания индивида). Выскажем, однако, мнение о том, что выведенная временем схема взаимодействия учителя и ученика не совершенна. И не совершенна, прежде всего, в отношении удержания главного в духовности (не личности, а именно духовности) второго.

Личностно-деятельностный подход ориентирован на поддержание индивида в осуществлении некоего значимого для него деяния, каковое в совокупности с другими аналогичными, по мысли теоретика, преобразует его в субъекта своего развития и ведет его к себе подлинному.

В чем уязвимость предложенного? В обращении к тому, что измеримо и прогнозируемо в духовности (сознательно не используем термин «личность») воспитанника. Понятийный аппарат обсуждаемого есть аппарат рационалистическо-позитивистского восприятия и понимания человека. Личность (биосоциальная реалья), деятельность, целеполагание, стратегия действий, отбор средств, коррекция действий, результат - все это то, что удерживает в человеке его связь с социумом, и не более того. Человек редуцируется к своему социальному. Весь он не представлен названными конструктами. Точнее сказать, приведен-

ные понятия и не стремятся удержать человека в его полноте и целостности. Их задача - удержать личностное (биосоциальное) в человеке, его духовности.

Кто из мыслящих людей может уверенно сказать, что он собою стал в результате (не в той или иной связи, а именно в результате) осуществления личностно значимых действий, целенаправленно организованных в его семье, детском саде, школе и пр.? Полагаем, немногие. И они, скорее, будут не правы. А вот согласиться с утверждением, что всякий человек в силу каких-то невятных причин становится тем-то и тем-то, могут многие люди. И они будут правы, сколь бы мнение их не трактовалось как суждение обычного сознания.

Правоту вторых некогда обозначил Платон. Человек не становится тем-то и тем-то - он приходит в мир собою [2, с. 118]. Оставим без обсуждения гносеологию философа (мифо-рационалистическую) и воспользуемся ее выводом. Человек, судя по всему, не только и не столько социальная (биосоциальная) субстанция, сколько нечто большее. Человек связан со всем мирозданием [3, с.109]. И потому его воспитание не может быть обусловлено лишь социальным и описано в терминах рационально-позитивистского понимания нашей психики.

В наше время (последние полтора столетия) близкое антропологии Платона высказывали и высказывают К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, Тейяр де Шарден П., Роберт Ланца и другие ученые [4, 5, 3, 6]. В психологии идею Платона о воспоминаниях души подтверждал К.Г. Юнг (личностный эскиз с рождения [7, с. 616]).

Не в действиях и не в деятельности восходит человек к себе истинному. Таков один из выводов нашей работы. Действия и деятельность - важное составляющее взросления человека, но не более того. Гносеология явления (взросления, восхождения к себе) человека - созерцание им самим самого себя в своем срединном, том, что явлено в нем изначально (пусть потенциально) и что будет на протяжении всей его жизни определять его как внутреннее, так и социальное [8].

Психика человека - в своих существенных сторонах - не столько формируется, сколько разворачивается. Так иначе формулируем срединную для нас мысль. Внешнее (среда, воздействие педагога и пр.) лишь катализирует органичное для духовности человека, и не более того.

Человек приходит в мир с эскизом своей духовности (стилистика К.Г. Юнга). Нами характерное для человека в указанном отношении определяется как вселенские семантики и интенции [9, с. 174-180]. Последние однажды - мгновенно - актуализируются в бессознательном и сознательном человека, разворачиваются под влиянием внешнего и внутреннего и начинают определять поведение индивида. К вселенским семантикам и интенциям относим саму рефлекссию (наше «я» бесконечно и безмерно), искание удержать в себе все и вся, отвечать за все и вся, привести согласие во все и вся, переживать свою незаменимость и некоторые другие.

Разумеется, набор и качество вселенских семантик и интенций у каждого индивида свой.

Явление человека в приведенном виде утверждает его общую непрогнозируемость, несводимость ни к каким аттитюдам, формам активности и пр. Человек в своих интенциях и действиях принадлежит себе. Он сам определяет стратегии своего бытия. Обусловленности его интенций и поступков внешней нет. Можно лишь предугадать его поведение, предугадать и поддержать, и не более того. Заметим: не оригинальны мы в трактовке человека. Западная антропология XX века в лице К. Ясперса, М. Шелера и других приведенное о человеке сформулировала отчетливо [10, 11].

Явление человека как изначально несущего в себе духовную определенность (индивидуальность) утверждает наличие для него судьбы. В Эпосе о Гильгамеше (Шумер) боги человека (именно человека) наделяют судьбою - особым устройством жизни, ее драмой, каковую ему, и только ему, приходится сыграть и пережить, и исполнить в этом предназначенное в бытии [12, с. 150].

Принятие человека как существа вселенского, как изначально являющего себя самого в полноте и целостности, естественно, обуславливает поиск другой, нежели принятая, психолого-гносеологической основы педагогического взаимодействия.

Итак, со стороны антропо-психологии человек должным образом не описывается категориями «биосоциальное существо» и «личность». Предпочтительнее человека характеризовать как вселенскую субстанцию. Этим выражением учитываем срединную для него (человека), по Тейяру де Шардену П., черту. Рефлексию (сознание) ученый назвал свойством всего универсума [3, с. 109]. В человеке (его духовности) являет себя персонализирующаяся вселенная (стилистика ученого).

Вселенная есть все. К ней можно приблизиться и ни в коей мере нельзя формализовать ее исчерпывающе. Человек как выражение вселенной также есть все со стороны своей аксио-гносеологии. И потому он, иными словами, есть вещь в себе (уместна стилистика Канта [13, с. 82]).

Познать (в возможной мере) человека можно лишь в случае (при)открытия им себя самим. Воздействовать на него опять-таки возможно лишь в отношении приоткрытого им и воспринимаемого им как своего и своего как изначально явленного в нем.

Как подвигать человека к приоткрытию себя самого? Как постигать происходящее в его духовности? Стратегия решения, обозначенного предложена философами-интуитивистами и развита в особенности С.Л. Франком [14, 15].

Все едино. Едины и люди. В себе самом познающему можно и следует увидеть большое в психике другого. Оно - большое - объемлет всех. В разном виде, но всех. Нужно не на целеполагательной (разрушительной, нововременной, традиционной для позитивистской педагогики), а на созерцательно-невмешательской основе открыться своей духовностью другому существу. Открыться (доверительно) мирами своей психики (вселенскими мирами). В этом случае другая духовность, ощущая и переживая единство свое с открывающимся ей, всматривается в себя самое, узнает близкое внешнему и приоткрывается ему (стилистика Франка).

В соответствии с приведенным начинается диалог вселенских духовностей. В соответствии с приведенным, подчеркнем, и может только осуществляться педагогическое взаимодействие. Оно может осуществляться, а может и не осуществиться, если определенности духовности педагога и ученика не совпадают.

И теперь о главном - о чувстве воспитанника. Педагогу (учителю, преподавателю, воспитателю, прочему) надлежит на невмешательно-созерцательной основе вступить в миры воспитанника и удержать возможную судьбу его. Удержать в своем созерцании возможную для ученика драму и блаженство.

Удерживая обозначенное, переживая это всем собою - чувствуя это, - учитель и может избрать нужное в отношении своего воспитанника и, соответственно, поддержать его в восхождении к себе истинному.

В нашей логике осуществить указанное педагог может (вероятность - половина на половину, и не более того) в случае реализации следующих действий (интенций) в отношении ученика. Педагогу надо встретиться с учеником, увидеть и удержать определенность его духовности, найти в себе самом некие вселенско-духовные конструкторы, позволяющие ученику и ему самому открываться друг другу. Выскажемся о каждом из действий.

Открывая себя (свое сокровенное), педагог приглашает ученика приоткрыться (стилистика Франка). Это происходит, если педагог искренен, если в его душе есть большое, если он умеет поделиться большим - явить его зримо, с тактом и нужной эстетикой.

Ученик открывается, и учитель встречает смыслы и семантики духовности ученика. Встречает их как некую развертывающуюся психо-интенциональную определенность (идея определенности души человека восходит к трудам Аристотеля [16, с. 439-440]). Это сокровенно для ученика. В нем он являет себя. Это говорит - кричит - в нем, Голос его не смолкает в психике ученика... С названным встречается учитель, открываясь своему ученику.

Духовность ученика предстает пред учителем как данность, данность светлая и неизменная в своей определенности.

Со временем учитель постигает контуры духовной определенности воспитанника, ее внутренние составляющие, противоречия и пересечения, ее движения к чему-то другому и одновременно близкому. Со временем ученик во многом открывается учителю. Последним удерживается - запечатлевается - его вселенско-интенциональная определенность. В мере, возможной для вселенской субстанции.

В себе учитель видит то, что находит отклик в духовности воспитанника (ценностные интенции, чаяния, семантики и пр.). Видит то, что может стать инструментом приведения в движение смыслов и интенций ученика.

Учитель, конечно же, лишь приближается к срединному в воспитаннике. Приближается к ощущению - переживанию его (возможной) судьбы.

Ученик во многом становится внятн учителю. Учитель чувствует своего ученика. Чувствует и ведет в логике невмешательно-созерцательного взаимодействия его к нему самому.

Разумеется, будущее ученика видится учителю в общем виде. Брезжат его (будущего) контуры. Ценностные константы, перипетии возможных деяний, обретений и потерь, отношения с людьми, происходящим с собою и пр. - все это открывается учителю в психике воспитанника.

Бременем и действенным инструментом становится переживание учителем своего ученика - как всего, как наделенного судьбой.

Не определяем приведенное как некую (психолого-педагогическую) компетенцию педагога. Способность чувствовать воспитанника - черта личности учителя, каковая в своем осуществлении носит вероят-

ностный характер. Она всегда соотносима с конкретными людьми. Всякий человек, как это было заявлено ранее, есть вещь в себе. К кому-то учитель может обратиться с сокровенным и надеяться на ответ. В отношении кого-то ему это не удастся сделать, сколь ни старался бы он.

Что указывает на то, что педагог чувствует своего воспитанника? Всегдашняя способность педагога очертить ценностно-гносеологический контекст, каковой не может не задеть воспитанника со стороны следования его тем или иным своим духовным предпочтениям.

На уроке, внеклассном занятии, походе, экскурсии, отдыхе и пр. - везде чувствующий своего воспитанника учитель находит нужное, дабы приоткрылась духовность его ученика, приоткрылась и свободно взглянула бы на себя и окружающее. Взглянула и в этом перестала быть вещью в себе для поддерживающих ее.

Значимо ли приведенное? Проверяемо ли оно? Работы философов и ученых, и прежде всего, идеалистически мыслящих, подтверждают сформулированное. Человек, конечно же, большее, нежели биосоциальная реальность. И потому в отношении него показаны другие - не позитивистские - гносеологии и педагогики.

Григорий Богослов, Григорий Нисский писали о необходимости и возможности для педагога провидеть судьбы своих воспитанников.

Верифицировать идеи Платона, Франка и других философов, и психологов, не представляется возможным. Полагаем, этого и нельзя сделать в силу природы предмета верификации: человек есть все, а не та иная поддающаяся формализации реалья. Судьей в обсуждаемом может выступить только опыт. Наш опыт работы в школе (тринадцатилетний) и в вузе (пятнадцатилетний) говорит в пользу приведенного. Юная духовность (не личность, а духовность) откликается на большое - метафизическое - и открывается учителю. Открывается и следует своей (светлой) судьбе.

Выводы

Воздействуя на воспитанника, следует видеть срединное его. В этом только случае можно не нанести ему вреда (социализация несет многие издержки для личности обучающегося).

Традиционный подход взаимодействия педагога и ученика строится на личностно-деятельностной основе. Данный подход, удерживая биосоциальное в индивидуе, не видит его метафизики - стремления к снятию своей обусловленностью внешним и др. Не видит и потому не способствует полноте и целостности развертывания духовности воспитанника.

Взаимодействие педагога и воспитанника необходимо строить на интуитивистско-логической основе, опирающейся на восприятие и переживание первым всей духовности воспитанника (его вселенскости) и его потенциальной судьбы. В этом случае воздействие на ученика будет строго соотносено с изначально присутствующим духовным началом в психике последнего.

Список источников

1. Гагаев А.А. Теория и методология субстратного подхода в научном познании. Саранск: МГУ имени Н.П. Огарева, 1994. 48 с.
2. Платон. Диалоги. М.: АСТ: Астрель, 2011. 349 с.
3. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: Устойчивый мир, 2001. 232 с.
4. Циолковский К.Э. Космическая философия. М.: ИДЛи, 2001. 496 с.
5. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2003. 576 с.
6. Ланца Р., Берман Б. Биоцентризм / перевод с английского Г. Власова. М.: Эксмо, 2019. 256 с.
7. Юнг К.Г. Психологические типы. М.: Попурри, 1998. 652 с.
8. Гагаев А.А., Гагаев П.А. О созерцательной основе бытия человека. Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Т. 11. № 6-1. С. 29 – 36.
9. Гагаев А.А., Гагаев П.А. Вселенское в человеке. Открытие и поддержание. М.: А-проджект, 2017. 282 с.
10. Ясперс К. Духовная ситуация времени. Мир философии. Часть 2. М.: Политическая литература, 1991. С. 546 – 558.
11. Шелер М. Положение человека в Космосе. Мир философии. Часть 2. М.: Политическая литература, 1991. С. 81 – 86.
12. Поэзия и проза Древнего Востока. М.: Художественная литература, 1973. 734 с.
13. Кант И. Критика чисто разума. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. 672 с.
14. Лосский Н.О. Интуитивисты. История русской философии. М.: Высшая школа, 1991. С. 320 – 380.

15. Франк С.Л. Непостижимое (Онтологическое введение в философию религии). М.: Правда. 608 с.
16. Аристотель. О душе. Сочинения в четырех томах. М.: Мысль, 1976. Т. 1. С. 371 – 394.

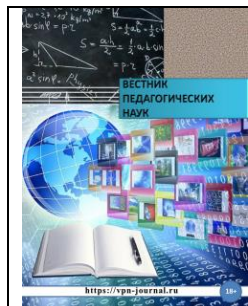
References

1. Gagaev A.A. Theory and Methodology of the Substrate Approach to Scientific Cognition. Saransk: N. P. Ogarev Moscow State University, 1994. 48 p.
2. Plato. Dialogues. Moscow: AST: Astrel, 2011. 349 p.
3. Teilhard de Chardin, P. The Phenomenon of Man. Moscow: Sustainable World, 2001. 232 p.
4. Tsiolkovsky K.E. Cosmic Philosophy. Moscow: IDLi, 2001. 496 p.
5. Vernadsky V.I. Biosphere and Noosphere. Moscow: Iris-Press, 2003. 576 p.
6. Lanza R., Berman B. Biocentrism. Translated from English by G. Vlasov. Moscow: Eksmo, 2019. 256 p.
7. Jung K.G. Psychological Types. Moscow: Popurri, 1998. 652 p.
8. Gagaev A.A., Gagaev P.A. On the Contemplative Basis of Human Existence. Context and Reflection: Philosophy of the World and Man. 2022. Vol. 11. No. 6-1. P. 29 – 36.
9. Gagaev A.A., Gagaev P.A. The Universal in Man. Discovery and Maintenance. Moscow: A-Project, 2017. 282 p.
10. Jaspers K. The Spiritual Situation of Time. The World of Philosophy Part 2. Moscow: Political Literature, 1991. P. 546 – 558.
11. Scheler M. The Position of Man in the Cosmos. The World of Philosophy Part 2. Moscow: Political Literature, 1991. P. 81 – 86.
12. Poetry and Prose of the Ancient East. Moscow: Fiction, 1973. 734 p.
13. Kant I. Critique of Pure Reason. Rostov-On-Don: Phoenix, 1999. 672 p.
14. Lossky N.O. Intuitionists. History of Russian Philosophy. Moscow: Higher School, 1991. P. 320 – 380.
15. Frank S.L. The Incomprehensible (Ontological Introduction to the Philosophy of Religion). Moscow: Pravda. 608 p.
16. Aristotle. On the Soul. Works in four volumes. Moscow: Mysl, 1976. Vol. 1. P. 371 – 394.

Информация об авторах

Гагаев П.А., доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» Пенза, Россия

© Гагаев П.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.14

¹ Мубаракшина И.И., ² Жаркой А.Б., ³ Савгачев В.В., ⁴ Гончарова О.В., ⁴ Василенко В.Г.

¹ Набережночелнинский государственный педагогический университет

² РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург)

³ Ярославский государственный медицинский университет

⁴ Армавирский государственный педагогический университет

Проектная деятельность как стержневая технология подготовки учителя новой формации: компетентностный подход

Аннотация: в статье обосновывается роль проектной деятельности как ключевой технологии формирования профессиональных компетенций будущих педагогов согласно требованиям ФГОС ВО 3++. Выделены ее ключевые характеристики: проблемность, субъектность, продуктивность и интегративность. Проектная деятельность рассматривается не как частный метод, а как комплексная дидактическая система, моделирующая работу учителя.

Центральный результат – разработанная компетентностная матрица, которая связывает этапы проекта (поисково-аналитический, планомерно-прогностический, деятельностно-практический, рефлексивно-оценочный) с формированием универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Определены необходимые условия для ее внедрения: тьюторская роль преподавателя, междисциплинарная среда, аутентичные формы оценки и ресурсная поддержка.

Апробация модели показала рост мотивации студентов к профессии (85%), улучшение понимания связи теории с практикой (78%) и высокое качество итоговых проектов. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования матрицы как инструмента для проектирования образовательного процесса, что является ответом на актуальные вызовы современного педагогического образования.

Ключевые слова: проектная деятельность, профессиональные компетенции, будущий педагог, компетентностный подход, педагогическая модель, компетентностная матрица

Для цитирования: Мубаракшина И.И., Жаркой А.Б., Савгачев В.В., Гончарова О.В., Василенко В.Г. Проектная деятельность как стержневая технология подготовки учителя новой формации: компетентностный подход // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 18 – 24.

Поступила в редакцию: 1 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Mubarakshina I.I., ² Zharkoy A.B., ³ Savgachev V.V., ⁴ Goncharova O.V., ⁴ Vasilenko V.G.

¹ Naberezhnye Chelny State Pedagogical University

² Herzen State Pedagogical University of the Russia (Saint Petersburg)

³ Yaroslavl State Medical University

⁴ Armavir State Pedagogical University

Project activity as a core technology for preparing a new generation of teachers: a competence-based approach

Abstract: the article substantiates the role of project-based activity as a key technology for developing the professional competencies of future educators according to the FSES HE 3++ requirements. Its key characteristics are highlighted: a problem-oriented nature, student agency, productivity, and an integrative quality. Project-based

activity is viewed not as an isolated method, but as a comprehensive didactic system that models a teacher's work. The central result is a developed competency matrix that links project stages (research and analysis, planning and forecasting, practical implementation, and reflection and evaluation) to the formation of universal, general professional, and professional competencies. The necessary conditions for its implementation were identified: the instructor's role shifting to that of a tutor, an interdisciplinary environment, authentic forms of assessment, and resource support.

The model's testing showed an increase in students' motivation for the profession (85%), an improved understanding of the connection between theory and practice (78%), and high quality in the final projects. The practical significance of the study lies in the matrix's potential as a tool for designing the educational process, which is a response to the current challenges in modern teacher education.

Keywords: project activity, professional competences, pre-service teacher, competence-based approach, pedagogical model, competence matrix

For citation: Mubarakshina I.I., Zharkoy A.B., Savgachev V.V., Goncharova O.V., Vasilenko V.G. Project activity as a core technology for preparing a new generation of teachers: a competence-based approach. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 18 – 24.

The article was submitted: August 1, 2025; Accepted after reviewing: September 7, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

Современная система образования переживает этап глубокой трансформации, обусловленной новыми требованиями информационного общества и экономики знаний. Перед педагогическими вузами стоит сложная задача: подготовить учителя новой формации, способного не просто транслировать знания, но и эффективно действовать в динамичной, многофакторной среде современной школы. Выпускник должен быть готов к решению сложных педагогических задач, проявлению творческой инициативы и непрерывному профессиональному саморазвитию. Однако многочисленные исследования и анализ педагогической практики свидетельствуют о наличии серьезного разрыва между уровнем академической подготовки студентов и реальными требованиями профессии, что приводит к значительным трудностям в адаптации молодых специалистов.

Ответом на этот вызов стал компетентностный подход, закрепленный в Федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования (ФГОС ВО 3++). Его методологической основой выступает теория деятельности, фундаментальные положения которой были сформулированы в трудах С.Л. Рубинштейна и А.Н. Леонтьева. Согласно А.Н. Леонтьеву, деятельность представляет собой «специфические процессы, которые осуществляют <...> активное отношение субъекта к действительности» [7, с. 49]. В.В. Давыдов, развивая эту мысль, подчеркивал ее преобразующий характер, отмечая, что специфика деятельности состоит в «целенаправленном преобразовании природной и социальной действительности» [3, с. 143].

Ключевым инструментом реализации деятельностного подхода в образовательной практике выступает метод проектов, теоретические основы которого заложены как в зарубежной, так и в отечественной педагогике. Истоки метода принято связывать с работами Д. Дьюи, который предложил его прототип, основанный на интеграции мышления и «практической деятельности учащихся, организованной педагогом, но планируемой самими учениками» [4, с. 25]. Классическим стало определение В.Х. Килпатрика, рассматривавшего метод проектов как «планирование целесообразной деятельности в связи с разрешением <...> учебного задания в реальной жизненной обстановке» [6, с. 41].

В отечественной науке технологические аспекты метода детально разработаны Е.С. Полат, которая определяет его как «совокупность приемов, действий и процедур» для решения личностно значимой задачи и получения конечного продукта [10, с. 71]. Многогранность понятия отражена и в работах других исследователей: М.В. Крупенина акцентирует внимание на реализуемых принципах («самодеятельность, сотрудничество <...> деятельностный подход») [9, с. 309], а Н.Д. Гальскова – на его статусе как «обобщенной модели <...> технологии познавательной деятельности» [2, с. 83].

Несмотря на солидную теоретическую базу, проблема системной интеграции проектной деятельности как стержневой технологии, обеспечивающей формирование всего комплекса универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций будущего учителя, требует дальнейшего осмысления. Это определяет актуальность исследования, которая заключается в нарастающем противоречии между

декларируемым высоким потенциалом проектной деятельности как средства реализации практико-ориентированного подхода и фактической неразработанностью целостных моделей ее системной организации в образовательном процессе педагогического вуза. Зачастую проектная деятельность внедряется фрагментарно, в рамках отдельных дисциплин, не становясь системообразующим элементом всей профессиональной подготовки. Таким образом, проблема исследования состоит в поиске путей преодоления данного противоречия через научное обоснование статуса и функций проектной деятельности в структуре вузовского образования.

Цель исследования состоит в теоретическом обосновании и определении характеристик проектной деятельности как стержневой технологии формирования универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций будущих педагогов в соответствии с требованиями ФГОС ВО.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. Раскрыть сущность, структуру и дидактический потенциал проектной деятельности в контексте профессиональной подготовки педагогических кадров.
2. Разработать компетентностную матрицу, отражающую взаимосвязь между этапами реализации учебного проекта и формируемыми компетенциями студентов.
3. Определить организационно-педагогические условия, необходимые для системного внедрения проектной деятельности в образовательный процесс вуза.

Научная новизна заключается в концептуализации проектной деятельности не как частного метода обучения, а как системообразующей технологии, интегрирующей теоретические и практические компоненты профессиональной подготовки. Практическая значимость определяется возможностью использования полученных результатов при модернизации образовательных программ высшего педагогического образования и при разработке учебно-методических комплексов, ориентированных на подготовку педагогических кадров, отвечающих современным требованиям.

Материалы и методы исследований

В качестве методологического инструментария исследования был использован синтез теоретических подходов прежде всего компетентностного и деятельностного. Концептуализация проблемы проводилась на основе критического осмысления психолого-педагогических трудов и анализа регуляторных документов, регламентирующих высшее образование. Применение методов классификации и обобщения обеспечило экспликацию ключевых понятий, позволив определить содержательные характеристики и дидактические функции проектной деятельности в системе подготовки учителей.

Чтобы систематизировать эти характеристики и наглядно представить их взаимосвязь, основным инструментом для решения центральной исследовательской задачи послужило моделирование. Результатом этого этапа работы является создание компетентностной матрицы – наглядной модели, соотносящей логику развертывания проектной работы с процессом поэтапного формирования у студентов необходимых профессиональных компетенций.

Для проверки практической состоятельности и эффективности разработанной модели и сопутствующих ей педагогических условий была организована опытно-поисковая работа на базе педагогического вуза. В ходе этой работы для сбора эмпирических данных использовался комплекс методов: включенное наблюдение, анкетирование студентов и анализ продуктов их проектной деятельности.

Результаты и обсуждения

Актуальность широкого внедрения проектной деятельности в образовательный процесс вуза продиктована императивами современного рынка труда, требующими от выпускников сформированности профессиональных компетенций, обеспечивающих их высокую конкурентоспособность. Эффективная организация проектной деятельности, особенно при наличии выраженной исследовательской составляющей, выступает фактором генерации инновационных результатов, уровень и характер которых напрямую зависят от сложности решаемых проблем [6, с. 32].

В рамках данного исследования и на основе компетентностного подхода проектная деятельность концептуализируется нами не как частный метод обучения, а как комплексная дидактическая система, имеющая статус стержневой технологии в подготовке будущих педагогов. Проведенный анализ психолого-педагогических источников позволил определить ее сущностные характеристики, такие как: проблемность (ориентация на решение реальной или квазипрофессиональной задачи), субъектность (высокая степень самостоятельности студентов в целеполагании, планировании и рефлексии), продуктивность (обяза-

тельное создание материального или интеллектуального продукта) и интегративность (синтез знаний и умений из различных дисциплин для решения комплексной проблемы).

Этот теоретический конструкт находит свое подтверждение в анализе существующей практики [8, с. 25], который позволяет выделить три основные модели реализации проектной деятельности в вузе. К ним относятся: проекты профессорско-преподавательского и административного состава, направленные на развитие образовательной среды; учебные проекты студентов, интегрированные в образовательные программы для формирования компетенций; а также интеграционные проекты, предполагающие совместное участие преподавателей и студентов, в том числе в рамках грантовой или коммерческой деятельности [1, с. 38].

Представленная концепция принципиально отличается от узкометодического взгляда на проект лишь как на форму самостоятельной работы. Авторская позиция заключается в том, что именно такая комплексная система позволяет полноценно моделировать профессиональную деятельность учителя, которая по своей сути является проектной (от проектирования урока до проектирования индивидуальной образовательной траектории ученика). Таким образом, в отличие от традиционных семинаров или практических работ, проектная деятельность обеспечивает необходимый переход от репродуктивного усвоения знаний к их продуктивному и осознанному применению в контексте будущей профессии.

Центральным результатом исследования стала разработанная компетентностная матрица, которая системно увязывает этапы проектной деятельности с процессом формирования универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций будущих педагогов в соответствии с требованиями ФГОС ВО 3++. Для наглядной демонстрации разработанной модели и ее практического потенциала была составлена сводная таблица (таблица 1).

Таблица 1

Компетентностная матрица формирования компетенций будущих педагогов в проектной деятельности.

Table 1

Competency matrix for developing future teachers' competencies in project-based activities.

Группа компетенций	Этапы проектной деятельности			
	Поисково-аналитический	Планово-прогностический	Деятельностно-практический	Рефлексивно-оценочный
Универсальные компетенции (УК)	Анализ информации, постановка проблемы (УК-1).	Целеполагание, планирование, управление ресурсами (УК-2).	Командная работа и коммуникация (УК-3, УК-4).	Самооценка рефлексия, определение траектории развития (УК-6).
Общепрофессиональные компетенции	Анализ педагогического опыта, изучение теоретических основ (ОПК-2, ОПК-7).	Прогнозирование результатов, проектирование образовательной среды (ОПК-3).	Организация учебной деятельности, применение пед. технологий (ОПК-2, ОПК-6).	Оценка эффективности методов, анализ результатов, коррекция (ОПК-3, ОПК-7).
Профессиональные компетенции	Подбор предметного содержания и дидактических материалов (ПК-1).	Выбор методов и средств обучения, планирование занятия (ПК-2).	Создание и апробация образовательного продукта (ПК-1, ПК-2).	Публичная защита проекта, аргументация методической позиции (ПК-3).

Как видно из таблицы, формирование компетенций в проектной деятельности носит комплексный и сквозной характер. Каждый этап вносит свой уникальный вклад в развитие всей структуры профессиональной компетентности будущего учителя.

Анализ матрицы позволяет сделать несколько ключевых выводов. Во-первых, универсальные компетенции, связанные с мышлением, планированием, коммуникацией и самоорганизацией, являются метаосновой, которая пронизывает всю проектную работу от начала до конца. Во-вторых, общепрофессиональные компетенции наиболее интенсивно развиваются на этапах анализа, планирования и рефлексии, когда студент занимает позицию исследователя и проектировщика образовательного процесса. В-третьих, профессиональные (предметно-методические) компетенции находят свое максимальное выражение на деятельностно-практическом этапе, в момент создания и апробации конкретного образовательного продукта.

Таким образом, предложенная матрица не просто декларирует связь между проектами и компетенциями, а детализирует ее механизм. Она выступает практическим инструментом для преподавателя, позволяя осознанно конструировать проектные задания таким образом, чтобы целенаправленно воздействовать на формирование конкретных групп компетенций, требуемых образовательным стандартом. Это доказывает, что проектная деятельность при ее правильной организации является не дополнением, а системообразующим ядром практической подготовки будущих педагогов. Например, на плано-прогностическом этапе, когда студенты определяют цели, задачи и ресурсы проекта, происходит интенсивное формирование универсальной компетенции в области управления проектами (УК-2) и общепрофессиональной компетенции, связанной с целеполаганием (ОПК-1). В свою очередь, деятельностно-практический этап, требующий командной работы и создания продукта, напрямую способствует развитию коммуникативных навыков (УК-4) и профессиональных компетенций в области методической разработки (ПК-2).

Практическая значимость разработанной матрицы заключается в том, что она является инструментом осознанного проектирования образовательного процесса. Для преподавателя это карта, позволяющая целенаправленно формировать конкретные компетенции на разных этапах работы над проектом. Для студента она делает процесс обучения прозрачным, показывая, какой именно навык он развивает в данный момент. В отличие от существующих подходов, где связь между деятельностью и компетенциями часто остается имплицитной, наша матрица визуализирует и доказывает системный характер проектной деятельности, показывая, как одна правильно организованная активность может закрывать целый спектр требований ФГОС.

Теоретическое моделирование и анализ передового опыта позволили определить комплекс организационно-педагогических условий, необходимых для системной интеграции проектной деятельности в вузе. Ключевыми из них являются:

1. Изменение роли преподавателя с транслятора знаний на роль тьютора, фасилитатора и консультанта.
2. Создание междисциплинарной среды, позволяющей выполнять проекты на стыке нескольких учебных предметов.
3. Внедрение аутентичных форм оценки, таких как публичная защита проекта, оценка портфолио и экспертные заключения, вместо традиционных зачетов.
4. Обеспечение ресурсной и организационной поддержки со стороны вуза (гибкое расписание, доступ к оборудованию, проектные мастерские).

Следует подчеркнуть, что данные условия являются взаимосвязанными и критически важными. Игнорирование хотя бы одного из них ведет к профанации метода. Например, внедрение проектов без изменения системы оценивания приводит к тому, что студенты концентрируются не на процессе и качестве продукта, а на формальном выполнении требований для получения зачета. Таким образом, реализация потенциала проектной деятельности требует не локальных методических изменений, а глубокой трансформации всей образовательной среды вуза.

Таким образом, полученные результаты в своей совокупности подтверждают исходный тезис исследования. Проектная деятельность, организованная в соответствии с предложенной моделью и при соблюдении необходимых педагогических условий, действительно способна выступать в качестве системообразующей технологии, обеспечивающей целостное формирование профессиональной компетентности будущего учителя.

Для верификации эффективности разработанной модели и сопутствующих ей педагогических условий была проведена опытно-поисковая работа. Сводные результаты диагностических срезов представлены в таблице 2.

Представленная в таблице 2 сводка результатов опытно-поисковой работы наглядно демонстрирует комплексный положительный эффект от внедрения предложенной модели. Данные, полученные из трех независимых источников (наблюдение, самооценка студентов и экспертная оценка продуктов), взаимно дополняют и подтверждают друг друга.

Таблица 2

Результаты апробации модели формирования компетенций в проектной деятельности.

Table 2

Results of testing the model for developing competencies in project activities.

Метод диагностики	Ключевые результаты (Фиксируемые изменения)	Интерпретация (Что это доказывает)
1. Включенное наблюдение	Рост самостоятельности и вовлеченности студентов.	Подтверждает реализуемость заявленных педагогических условий на практике.
	Переход преподавателя к роли тьютора	
	Повышение качества командного взаимодействия.	
2. Анкетирование студентов	Положительная динамика мотивации к профессии (>85%).	Свидетельствует об эффективности модели с точки зрения студентов и повышении осознанности обучения.
	Осознание связи теории с практикой (>78%).	
	Понимание процесса формирования компетенций.	
3. Анализ продуктов проектной деятельности	Высокий уровень методической проработки.	Доказывает результативность модели: способность формировать итоговый компетентный продукт высокого качества.
	Оригинальность и практическая ценность решений.	
	Положительные экспертные оценки.	

Так, включенное наблюдение зафиксировало качественные изменения в самом образовательном процессе, подтвердив, что созданные педагогические условия действительно работают и меняют характер взаимодействия в аудитории. Данные анкетирования отражают позитивное восприятие этих изменений самими студентами, которые отмечают не только рост интереса, но и более глубокое понимание своей будущей профессии. Наконец, анализ продуктов деятельности выступает объективным доказательством того, что измененный процесс и высокая мотивация приводят к измеримому и качественному результату.

Выводы

В ходе исследования решена актуальная научная задача обоснования проектной деятельности как системообразующей технологии формирования профессиональных компетенций будущих педагогов. Ключевым результатом стала разработка и теоретическое обоснование модели, ядром которой выступает компетентностная матрица. Данная модель обеспечивает наглядную связь между этапами проекта и формируемыми компетенциями, превращая проектную деятельность в управляемый и целенаправленный педагогический процесс.

Для проверки практической состоятельности и эффективности разработанной модели была проведена опытно-поисковая работа. Полученные эмпирические данные (результаты включенного наблюдения, анкетирования и анализа продуктов деятельности) подтвердили положительную динамику в развитии мотивационной и когнитивной сфер студентов и доказали результативность предложенного подхода на практике.

Это позволяет утверждать, что предложенная модель не только теоретически обоснована, но и практически состоятельна, а также обладает значительным потенциалом для успешного внедрения в образовательную практику педагогических вузов. Дальнейшие перспективы исследования связаны с разработкой комплексного учебно-методического обеспечения для реализации модели и проведением полномасштабного педагогического эксперимента с целью количественной оценки ее эффективности.

Список источников

1. Вербицкий А.А. Самостоятельная работа и самостоятельная деятельность студента // Проблемы организации работы студентов в условиях многоуровневой структуры высшего образования: тезисы докладов Всероссийской научно-методической конференции. Волгоград: Издательство учебно-научной литературы и учебно-методических пособий ВолГТУ, 2004. С. 38 – 45.
2. Гальскова Н.Д., Никитенко Н.Д. Теория и практика обучения иностранным языкам, Начальная школа: метод. пособие. М.: Айрис-пресс, 2004. 240 с.
3. Давыдов В.В. О месте категории деятельности в современной теоретической психологии // Деятельность: теория, методология, проблемы. М.: Политиздат, 1990 С. 143 – 156. (Над чем работают, о чем спорят философы).

4. Дьюи Дж. Демократия и образование: пер. с англ. М.: Педагогика пресс, 2000. 384 с
5. Килпатрик В.Х. Основы метода. М.; Л.: Госиздат, 1928. 115 с.
6. Кудинова О.С., Скульмовская Л.Г. Проектная деятельность в вузе как основа инноваций // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 4. С. 36 – 42.
7. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. 4-е изд. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981 584 с.
9. Павловская С.В., Сироткина Н.Г. Анализ опыта проектной деятельности при преподавании управленческих дисциплин в вузах // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. С. 25 – 30.
9. Пеньковских Е.А. Метод проектов в отечественной и зарубежной педагогической теории, и практике // Вопросы образования. 2010. № 4. С. 307 – 318.
10. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие. М.: Академия, 2005. 272 с.

References

1. Verbitsky A.A. Independent Work and Independent Activity of Students. Problems of Organizing Students' Work in the Context of a Multi-Level Structure of Higher Education: Abstracts of Reports of the All-Russian Scientific and Methodological Conference. Volgograd: Publishing House of Educational and Scientific Literature and Teaching Aids of VolSTU, 2004. P. 38 – 45.
2. Gal'skova N.D., Nikitenko N.D. Theory and Practice of Teaching Foreign Languages, Primary School: Methodological Manual. Moscow: Iris-press, 2004. 240 p.
3. Davydov V.V. On the Place of the Category of Activity in Modern Theoretical Psychology. Activity: Theory, Methodology, Problems. Moscow: Politizdat, 1990 P. 143 – 156. (What philosophers work on; what philosophers argue about).
4. Dewey J. Democracy and Education: trans. from English. Moscow: Pedagogy Press, 2000. 384 p.
5. Kilpatrick W.H. Basics of the Method. Moscow; Leningrad: Gosizdat, 1928. 115 p.
6. Kudinova O.S., Skulmovskaya L.G. Project Activities in Higher Education Institutions as the Basis for Innovations. Modern Problems of Science and Education. 2018. No. 4. P. 36 – 42.
7. Leontiev A.N. Problems of Psyche Development. 4th ed. Moscow: Moscow University Publishing House, 1981, 584 p.
9. Pavlovskaya S.V., Sirotkina N.G. Analysis of the Experience of Project Activities in Teaching Management Disciplines at Universities. Modern Problems of Science and Education. 2014. No. 4. P. 25 – 30.
9. Penkovskikh E.A. Project Method in Domestic and Foreign Pedagogical Theory and Practice. Issues of Education. 2010. No. 4. P. 307 – 318.
10. Polat E.S. New Pedagogical and Information Technologies in the Education System: A Manual. Moscow: Academy, 2005. 272 p.

Информация об авторах

Мубаракшина И.И., кандидат филологических наук, доцент, Набережночелнинский государственный педагогический университет

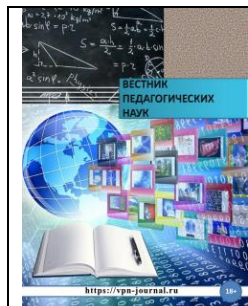
Жаркой А.Б., кандидат физико-математических наук, доцент, РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург)

Савгачев В.В., кандидат медицинских наук, доцент, Ярославский государственный медицинский университет

Гончарова О.В., кандидат биологических наук, доцент, Армавирский государственный педагогический университет

Василенко В.Г., кандидат исторических наук, доцент Армавирский государственный педагогический университет

© Мубаракшина И.И., Жаркой А.Б., Савгачев В.В., Гончарова О.В., Василенко В.Г., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 378.147

¹ Григорьев М.Ф., ¹ Григорьева А.И., ² Федорова А.И.

¹ Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкого

² Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

Анализ образовательной программы «Природообустройство и водопользование» (Бакалавриат)

Аннотация: образовательный процесс подготовки кадров для АПК имеет свои особенности, направленность (специализация), региональная специфика и требования работодателей, и др. В связи с этим даже в рамках одного направления и профиля образовательные программы могут в определенной степени отличаться. Поэтому был проведен анализ вариативного блока образовательных программ бакалавриата профиля мелиорация, рекультивация и охрана земель. Представлен краткий обзор тематического плана дисциплины «Дистанционный мониторинг объектов природопользования». Проанализирован блок вариативных дисциплин включающие курсы: «Русский язык и культура речи», «Социальная адаптация», «Психология», «Психология личности и профессионального саморазвития», «Основы животноводства», «Традиционные отрасли Севера» (Традиционные отрасли северного животноводства), «Основы дистанционного мониторинга земель», «Дистанционный мониторинг объектов природопользования», «Аэрокосмический мониторинг», «Геоинформационные системы», «Трехмерное моделирование», «Государственный контроль и надзор за лесами», «Лесоведение», «Лесомелиорация», «Основы гидромелиорации», «Ландшафты Якутии», «Эколого-экономическое обоснование инженерных решений», «Приусадебное хозяйство», «Вермикомпостирование», «Теплоснабжение», «Энергетическое использование отходов», «Организация предпринимательской деятельности», «Деревянное домостроение», «Очистка природных и сточных вод», «Отходы и их утилизация» (Управление отходами производства и потребления), «Общая физическая подготовка», «Спортивные секции», «Лечебная физическая культура», «Введение в специальность». Проанализированы программы учебных и производственных практик: «Геология, гидрогеология и гидрология», «Почвоведение и экология» (Почвоведение), «Инженерная геодезия» (Геодезическая практика), «Изыскательская практика», «Климатология и метеорология», «Слесарное дело», «Научно-исследовательская работа», «По мелиорации», «Преддипломная практика». Таким образом, анализ показал, что между образовательными программами имеется преемственность, также они отличались структурно и региональным компонентом.

Ключевые слова: образовательные программы, бакалавриат, анализ, обзор, вариативный блок, структура

Для цитирования: Григорьев М.Ф., Григорьева А.И., Федорова А.И. Анализ образовательной программы «Природообустройство и водопользование» (Бакалавриат) // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 25 – 30.

Поступила в редакцию: 1 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Grigoryev M.F., ¹ Grigoryeva A.I., ² Fedorova A.I.
¹ Kuzbass State Agricultural University
² North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov

Analysis of the educational program "Environmental engineering and water use" (bachelor's level)

Abstract: the educational process of training for the agro-industrial complex has its characteristics, focus (specialization), regional specifics and requirements of employers, etc. In this regard, even within the same direction and profile, educational programs may differ to a certain extent. Therefore, an analysis was conducted of the variable block of educational programs for the bachelor's in the field of land melioration, reclamation and protection. Presented is a brief overview of the subject plan of the discipline "Remote monitoring of natural resource management objects". The following block of elective disciplines was analyzed: "Russian language and culture of speech", "Social adaptation", "Psychology", "Psychology of personality and professional self-development", "Fundamentals of Animal Husbandry", "Traditional Industries of the North" (Traditional Industries of Northern Animal Husbandry), "Fundamentals of Remote Land Monitoring", "Remote monitoring of natural resource management facilities", "Aerospace monitoring", "Geoinformation systems", "Three-dimensional modeling", "State control and supervision of forests", "Forestry", "Forest Reclamation", "Fundamentals of Hydromelioration", "Landscapes of Yakutia", "Ecological and economic rationale of engineering solutions", "Homestead farming", "Vermicomposting", "Heat supply", "Energy use of waste", "Organization of entrepreneurial activity", "Wooden house building", "Purification of natural and waste waters", "Waste and disposal" (Management of production and consumption waste), "General physical training", "Sports sections", "Therapeutic physical education", "Introduction to the specialty". An analysis of the educational and industrial practice program was conducted: "Geology, hydrogeology and hydrology", "Soil Science and Ecology" (Soil Science), "Engineering Geodesy" (Geodetic Practice), "Engineering Practice", "Climatology and meteorology", "Locksmithing", "Research work", "Land melioration", "Professional Practice". Thus, the analysis showed that there was continuity between the educational programs, and they also differed structurally and in their regional components.

Keywords: educational programs, bachelor's, analysis, review, variable block, structure

For citation: Grigoryev M.F., Grigoryeva A.I., Fedorova A.I. Analysis of the educational program "Environmental engineering and water use" (bachelor's level). Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 25 – 30.

The article was submitted: August 1, 2025; Accepted after reviewing: September 7, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

Подготовка кадров для АПК имеет свои особенности, здесь большое внимание уделяется отраслевой специфике и региональным компонентам, и др. В рамках подготовки бакалавров и магистров особое значение придается реализации компетентного подхода и отраслевой профессиональной подготовки. Поэтому большое значение приобретает анализ образовательных программ, что станет обоснованием для изменения учебных планов, комплектации курсов, учебных программ, тематических планов дисциплин/модулей, и др. [1-7].

Цель работы заключается в анализе вариативного блока образовательных программ бакалавриата профиля по мелиорации, рекультивации и охране земель.

Материалы и методы исследований

Проведен анализ учебных планов бакалавриата по направлению Природообустройство (Природообустройство и водопользование) (сокр. ПО): 1-я образовательная программа ПО (2010); 2-я образовательная программа ПО (2011); 3-я образовательная программа ПО (2017); 4-я образовательная программа (2022).

Результаты и обсуждения

Сравнение содержания четырех образовательных программ ПО представлены в работах [9-10]. В 1-й и 2-й образовательных программах ПО дисциплины и модули разделены на цикловые блоки. Данные по распределению зачетных единиц в структуре программ ПО представлено в диаграмме (рис. 1).

Рис. 1. Сравнение четырех образовательных программ ПО уровню бакалавриата.

Fig. 1. Comparison of four bachelor programs in professional development.

В третьей программе – отсутствует разделение на цикловые блоки. Все дисциплины входят в один блок, данный раздел содержит три части такие как базовая, университетские компоненты – вариативная часть с обязательными дисциплинами и модулей по выбору. Следует отметить, что в третьей программе возможность выбора курсов представлено девятью парами дисциплин. Так первый блок (3 з.е. - 108 ч.) представлен выбором между базовыми курсами «Русский язык и культура речи», «Психология» и «Социальная адаптация». Второй блок выбора (3 з.е. - 108 ч.) представляет собой возможность изучения из трех дисциплин «Традиционные отрасли Севера», «Психология личности и профессионального саморазвития» и «Основы животноводства». Третий блок выбора (3 з.е. - 108 ч.) представлена возможность выбора курсов «Трехмерное моделирование» или «Геоинформационные системы». Четвертый блок (108 ч.) предлагает изучение дисциплины «Лесоведение» или «Лесомелиорация». Пятый блок (108 ч.) дает выбор между двумя авторскими курсами «Приусадебное хозяйство» и «Вермикомпостирование». Шестой блок (108 ч.) предполагает выбор между дисциплинами «Теплоснабжение» и «Энергетическое использование отходов». Седьмой блок (108 ч.) представлен возможностью изучения дисциплины «Организация предпринимательской деятельности» или «Деревянное домостроение». В восьмом блоке выбора (108 ч.) представлены актуальные для спецкурсов «Управление отходами производства и потребления» и «Очистка природных и сточных вод». В завершающем блоке – 9 блоке (3 з.е. - 108 ч.) представлен выбор между дисциплинами «Основы дистанционного мониторинга земель» и «Аэрокосмический мониторинг».

Отмечаем, что представленные курсы были реализованы и в других образовательных программах «Рациональное многоцелевое использование лесов», «Лесоинженерное дело», «Разведение, генетика и селекция животных», «Менеджмент в животноводстве» и др.

В 4-й образовательной программе структура схожа с третьей программой. Но реализовано меньше курсов по выбору – 3 блока. В первом блоке (108 ч.) представлен выбор между курсами «Лесомелиорация» и «Основы гидромелиорации». Во втором блоке (108 ч.) предлагается выбор между авторскими курсами «Вермикомпостирование» и «Отходы и их утилизация» (переименован курс «Управление отходами производства и потребления»). Третий блок (328 ч.) является элективными дисциплинами «Лечебная физическая культура», «Спортивные секции» или «Общая физическая подготовка». Проанализированы факультативы ФТД. Так в первой программе предусмотрено четыре курса (450 ч.), такие региональные курсы: «Ландшафты Якутии» (120 ч.), «Государственный контроль и надзор за лесами» (130 ч.), «Традиционные отрасли северного животноводства» (89 ч.), «Дистанционный мониторинг объектов природопользования» (111 ч.). В последней дисциплине факультативного курса изучается обоснование применения ГИС-технологий и систем дистанционного зондирования Земли в природообустройстве и водопользовании; спектральная отражательная способность природных объектов; технологии и технические средства дистанционного мониторинга; работа с тематическими картами и отчетами; автоматизированные системы дешифрирования; обработка информации о состоянии ландшафтов.

В третьей программе раздел ФТД содержит 2 дисциплины «Введение в специальность» (1 з.е. - 36 ч.) и «Эколого-экономическое обоснование инженерных решений» (2 з.е. - 72 ч.).

В четвертой программе произведена замена курсов третьей программы на курсы «Русский язык и культура речи» и курс «Организация предпринимательской деятельности» по 72 ч.

Учебно-производственные практики являются не менее важным элементом в подготовке кадров для АПК. Несмотря на единое направление и профиль подготовки – раздел практики показывает отличие и некоторую преемственность сравниваемых программ ПО, диаграмма в рис. 2.

Рис. 2. Структура программы бакалавриата ПО (ФТД, практики и ГИА), зачетные единицы.

Fig. 2. Structure of the bachelor program in professional development (competitive learning, practical training, and state final examination), credits.

В первой программе реализуется четыре учебных практик: «Слесарное дело» (108 ч.), «Геология, гидрогеология и гидрология» (108 ч.), «Почвоведение и экология» (54 ч.), «Инженерная геодезия» (108 ч.); две производственные практики «Изыскательская практика» (108 ч.) и «Климатология и метеорология» (108 ч.). Во 2-й образовательной программе после оптимизации и пересмотра перечня программ в учебные практики вошли «Мелиоративное земледелие», «Геодезическая практика», «Почвоведение», «Изыскательская практика» по 54 ч.; а производственные практики обеспечивались тремя программами «Научно-исследовательская работа», «По мелиорации», «Преддипломная практика» по 216 ч. Отмечаем, что в данном случае все программы практики были базовыми. С учетом двух предыдущих образовательных программ составлена – в третьей программе этот раздел был представлен вариативно. В третьей программе заложено освоение 4-х учебных практик с объемом по 3 з.е. - 108 ч., предназначенные для выработки первичных профессиональных умений и навыков по таким основным спецкурсам как инженерной геодезии, инженерной изыскании, строительному производству и мелиоративной работе. С другой стороны, производственная практика представлена технологической, научно-исследовательской и преддипломной с объемом на освоение которых было отведено по 4 з.е. – 144 ч. Последняя (четвертая) программа отличалась лишь наименованием учебных практик – изыскательская по геодезии; изыскательская базовая практика; ознакомительная по строительному делу и отдельно по мелиорации (по 144 ч.).

Следует отметить, что в вариативную часть можно включить (или заменить) курс(ы) на региональные (или актуальные) авторские учебные программы, по которым проводятся научно-исследовательская и опытно-конструкторская работа по профилю образовательной подготовки [10].

На программу ГИА в 1-й, 3-й и 4-й образовательных программах предусматривалось 324 ч.; а во 2-й образовательной программе на 3 з.е. было больше, а именно общий объем составлял 436 ч. На первый взгляд объем ГИА практически не изменился. Но в 1-й программе – форма сдачи ГИА представлялось междисциплинарным экзаменом и выполнения дипломной работой или проектов в зависимости от выбора темы. Со второй программы – был выбран вариант сдачи ГИА в виде защиты ВКР.

Выводы

Таким образом, представленный анализ показал, что между образовательными программами имеется преемственность, но в то же время они отличались структурно и выбранным образовательными компонентами, а именно дисциплины и перечень учебно-производственных практик. Отмечаем, что все анали-

зируемые программы соответствовали государственным образовательным стандартам и региональным требованиям.

Список источников

1. Гончаренко О.Н., Мяслицина А.И. Роль компетентного подхода при освоении дисциплины "Природно-техногенные комплексы и основы природообустройства" // Современные методики учебной и научно-исследовательской работы: сборник статей по материалам II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, 2019. С. 26 – 30.
2. Кульгавюк В.В., Павлова Н.Ю. К вопросу о создании модели специалиста в области природообустройства в контексте компетентного подхода // Модульно-компетентный подход в современном российском профессиональном образовании: проблемы и перспективы: материалы межрегиональной учебно-методической конференции студентов, аспирантов и преподавателей, 2012. С. 80 – 84.
3. Лихоманова М.А., Соловьева О.А. Оценка качества подготовки бакалавров по направлению "Природообустройство и водопользование" на современном этапе развития системы образования // Проблемы современного аграрного образования: содержание, технологии, качество: материалы Международной научно-методической конференции, 2018. С. 202 – 207.
4. Мазуркин П.М. Инновационная подготовка бакалавров и магистров природообустройства и защиты окружающей среды // Успехи современного естествознания. 2008. № 11. 20 с.
5. Семенова Н.А. О дисциплинах "Начертательная геометрия" и "Инженерная графика" для специальности "Природообустройство и водопользование" // Архитектура – строительство – транспорт: материалы 71-й научной конференции профессоров, преподавателей, научных работников, инженеров и аспирантов университета. Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2015. С. 244 – 246.
6. Синявский Н.С., Бирюкова Н.В. Применение математических методов решения практических задач в природообустройстве и водопользовании // Актуальные вопросы науки и хозяйства: новые вызовы и решения: сборник материалов LV Студенческой научно-практической конференции, 2021. С. 343 – 348.
7. Созонов А.Г., Скрынник О.В. Профессионально-прикладная физическая подготовка студента по специальности "Природообустройство и водопользование" // Инновации молодых - развитию сельского хозяйства: материалы 60 Всероссийской студенческой научной конференции. Уссурийск, 2024. С. 199 – 204.
8. Фомина А.А., Маркина Т.А. Методические подходы к организации и проведению учебной практики бакалавров направления "Природообустройство и водопользование" // Качественное экологическое образование и инновационная деятельность – основа прогресса и устойчивого развития России: сборник статей международной научно-практической конференции, 2017. С. 132 – 134.
9. Григорьев М.Ф., Федорова А.И. Обзор курсов естественного и математического направления в рамках направления «Природообустройство и водопользование» // Вестник педагогических наук. 2024. № 6. С. 168 – 173. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-6-168-173.
10. Григорьев М.Ф., Федорова А.И. Обзор общепрофессиональных курсов профиля «Мелиорация, рекультивация и охрана земель» // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 20 – 25. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-20-25.

References

1. Goncharenko O.N., Myalitsyna A.I. The Role of a Competency-Based Approach in Mastering the Discipline "Natural and Man-Made Complexes and Fundamentals of Environmental Management". Modern Methods of Educational and Research Work: A Collection of Articles Based on the Materials of the II All-Russian (National) Scientific and Practical Conference, 2019. P. 26 – 30.
2. Kulgavyuk V.V., Pavlova N.Yu. On the Issue of Creating a Model of a Specialist in the Field of Environmental Management in the Context of a Competency-Based Approach. A Modular-Competency-Based Approach in Modern Russian Professional Education: Problems and Prospects: Materials of the Interregional Educational and Methodological Conference of Students, Postgraduates, and Teachers, 2012. P. 80 – 84.
3. Likhomanova M.A., Solovieva O.A. Assessing the Quality of Bachelor's Degree Training in "Environmental Management and Water Management" at the Current Stage of Education System Development. Problems of Modern Agricultural Education: Content, Technologies, Quality: Proceedings of the International Scientific and Methodological Conference, 2018. P. 202 – 207.

4. Mazurkin PM. Innovative Training of Bachelors and Masters of Environmental Management and Protection. *Advances in Modern Natural Science*. 2008. No. 11. 20 p.
5. Semenova NA. On the Disciplines "Descriptive Geometry" and "Engineering Graphics" for the Specialty "Environmental Management and Water Management". *Architecture – Construction – Transport: Proceedings of the 71st Scientific Conference of University Professors, Teachers, Researchers, Engineers, and Postgraduate Students*. Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, 2015. P. 244 – 246.
6. Sinyavskiy N.S., Biryukova N.V. Application of Mathematical Methods for Solving Practical Problems in Environmental Management and Water Management. *Current Issues in Science and Economy: New Challenges and Solutions: Collection of Materials of the LV Student Scientific and Practical Conference*, 2021. pp. 343–348.
7. Sozonov A.G., Skrynnik O.V. Professional and Applied Physical Training of Students Majoring in "Environmental Management and Water Management". *Innovations of the Young for the Development of Agriculture: Materials of the 60th All-Russian Student Scientific Conference*. Ussuriysk, 2024. P. 199 – 204.
8. Fomina A.A., Markina T.A. Methodological approaches to organizing and conducting educational practice for bachelors of the field of "Environmental Management and Water Management". *High-quality environmental education and innovative activity - the basis of progress and sustainable development of Russia: collection of articles from the international scientific and practical conference*, 2017. P. 132 – 134.
9. Grigoriev M.F., Fedorova A.I. Review of courses in the natural sciences and mathematics within the framework of the field of "Environmental Management and Water Management". *Bulletin of pedagogical sciences*. 2024. No. 6. P. 168 – 173. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-6-168-173.
10. Grigoriev M.F., Fedorova A.I. Review of general professional courses in the profile "Land Reclamation, Reclamation and Protection". *Bulletin of pedagogical sciences*. 2024. No. 7. P. 20 – 25. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-7-20-25.

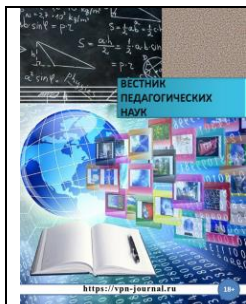
Информация об авторах

Григорьев М.Ф., доктор сельскохозяйственных наук, доцент, Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкого

Григорьева А.И., кандидат сельскохозяйственных наук, Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкого

Федорова А.И., кандидат биологических наук, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

© Григорьев М.Ф., Григорьева А.И., Федорова А.И., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 37.01

¹ Евдокимов И.М.

¹ Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Исследование педагогических аспектов среди студентов, освобожденных от занятий физической культурой

Аннотация: за последние годы наблюдается устойчивая негативная динамика в уровне физической подготовленности студентов, что проявляется в росте числа учащихся, получающих освобождение от физкультуры по причине хронических заболеваний. Данное положение дел обуславливает необходимость вовлечения преподавателей физической культуры вузов, поскольку подготовка здоровых, мотивированных, технологически подкованных специалистов, обладающих научными знаниями и культурным багажом, – одна из приоритетных целей высшего образования [7].

Исследование научной и методической базы выявляет дефицит социально-педагогических программ и методик, ориентированных на реабилитацию и адаптацию студентов, временно освобожденных от занятий физической культурой. В этой связи возникает острая потребность в создании новых социальных, педагогических и профилактических мер, направленных на поддержание здоровья молодежи, снятие барьеров, ограничивающих реализацию потенциала организма, и повышение результативности профилактической медицины и образовательных проектов, связанных с оздоровлением студенчества.

Ключевые слова: студенты с ограниченными возможностями, исследование, здоровье, педагогические технологии, физическая культура, физическая активность, физическое воспитание

Для цитирования: Евдокимов И.М. Исследование педагогических аспектов среди студентов, освобожденных от занятий физической культурой // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 31 – 35.

Поступила в редакцию: 1 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Evdokimov I.M.

¹ St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

The study of pedagogical aspects among students who are exempt from physical education classes

Abstract: in recent years, there has been a steady negative trend in the level of physical fitness of students, which is manifested in an increase in the number of students who receive an exemption from physical education due to chronic diseases. This state of affairs necessitates the involvement of university physical education teachers, since the training of healthy, motivated, technologically savvy specialists with scientific knowledge and cultural background is one of the priority goals of higher education [7].

The study of the scientific and methodological base reveals a shortage of socio-pedagogical programs and techniques focused on the rehabilitation and adaptation of students temporarily released from physical education. In this regard, there is an urgent need to create new social, pedagogical and preventive measures aimed at maintaining the health of young people, removing barriers that limit the realization of the body's potential, and improving the effectiveness of preventive medicine and educational projects related to the health of students.

Keywords: students with disabilities, research, health, educational technologies, physical education, physical activity, physical education

For citation: Evdokimov I.M. The study of pedagogical aspects among students who are exempt from physical education classes. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 31 – 35.

The article was submitted: August 1, 2025; Accepted after reviewing: September 7, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

Разработка инновационных образовательных и профилактических программ, нацеленных на поддержание здоровья молодежи и преодоление факторов, ограничивающих возможности организма, является ключевой задачей современной медицинской профилактики и педагогики здоровья [5]. Студенческий возраст – это период завершения физиологического развития, когда организм достигает своей зрелости. Текущее состояние здоровья на этом этапе указывает на результативность предыдущих санитарно-гигиенических мероприятий и задает вектор дальнейших усилий по улучшению здоровья молодого поколения, включая необходимые изменения.

Наряду с этим, в студенчестве продолжается процесс социализации, формируются устойчивые взгляды на здоровый образ жизни и стремление к активной деятельности [9]. Главная задача физического воспитания – воспитание ответственного и заинтересованного отношения студента к своему здоровью.

Вместе с тем, стоит отметить, что современные образовательные технологии, ориентированные на создание педагогических требований, наполнение, приемы и формы организации эффективных учебных курсов по «Физической культуре», пока не разработаны в полной мере. Анализ научной литературы свидетельствует о том, что исследования реабилитационных и адаптационных программ для студентов, временно освобожденных от занятий физической культурой, проводятся крайне редко [1]. Это создает несоответствие между необходимостью поддержания здоровья таких студентов и недостатком научно обоснованных методов для ее обеспечения [4]. Таким образом, возникает научная проблема, касающаяся создания специализированных программ восстановления и поддержания здоровья студентов, временно отстраненных от занятий физической культурой, что и определило выбор темы данного исследования.

Материалы и методы исследований

Настоящее педагогическое исследование проводилось на базе Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения. В ходе исследования были изучены результаты медико-физического тестирования 58 студентов возраста 18–21 года, освобожденных от обязательных занятий физкультурой в вузе. Дополнительно, в целях сопоставления, аналогичные медицинские показатели были получены у контрольной группы из 106 физически здоровых студентов такого же возрастного диапазона, систематически посещавших занятия по физической культуре в учебном заведении. Оценка состояния здоровья и уровня физического развития производилась согласно методическим рекомендациям отдела спортивной медицины [8]. Студенты, включенные в экспериментальную группу, имели освобождение от занятий физкультуры сроком свыше двух третей периода обучения (более двух лет), значительная доля из них находилась под медицинским наблюдением медицинских специалистов [6]. Основная цель представленного научного труда состояла в выявлении специфики педагогических методов работы с учащимися данной категории.

Результаты и обсуждения

В рамках данной работы было изучена группа учащихся, которым, по причине проблем со здоровьем было предоставлено освобождение от занятий физкультуры на протяжении более двух лет. Большинство из них состояли на учете в профильных клинических учреждениях. Детальный анализ показал, что примерно у 29% студентов сохранялись последствия перенесенных инфекций (детали представлены в таблице 1).

Таблица 1

Диагнозы студентов, освобожденных от занятий физической культурой.

Table 1

Diagnoses of students released from physical education classes.

Диагнозы					
Легочные заболевания	Заболевания опорно-двигательного аппарата	Остаточные явления после перенесенного инфекционного заболевания	Заболевания пищеварительной системы	Заболевания органов зрения	Заболевания органов дыхания
12%	20,2%	29%	23%	10%	6%

Среди студентов, освобожденных от занятий физкультурой, наблюдалось снижение общего состояния здоровья, связанное с перенесенными ранее инфекциями. Только незначительная часть опрошенных (14%) ежедневно выполняла короткую утреннюю гимнастику – примерно 5-10 минут, а активными видами спорта и играми занимались чуть более 40%. Еще меньшая доля (около 11%) время от времени уделяла внимание индивидуальным тренировкам, таким как плавание, катание на лыжах, велосипеде или скандинавская ходьба, но делала это нерегулярно. (детали анализа представлены на рисунке 1).

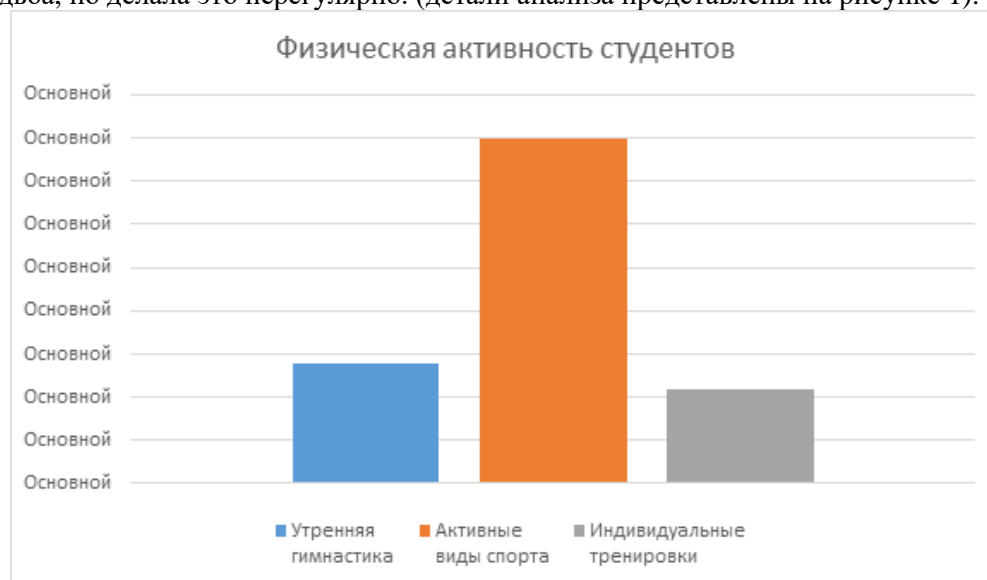

Рис. 1. Физическая активность студентов, освобожденных от практических занятий по физической культуре.
Fig. 1. Physical activity of students who have been released from practical physical education classes.

Многие участники жаловались на быструю утомляемость, головные боли, повышенное потоотделение, снижение аппетита и общее недомогание. Проблемы с осанкой, включая ранние признаки сколиоза и кифоза, были выявлены примерно у 65% тех, кто не посещал физкультуру, а также у небольшой части здоровых студентов (около 12,5%). Данные отклонения чаще встречались у людей с заболеваниями опорно-двигательного аппарата и были связаны с недостаточным развитием мышечной массы. Сравнение антропометрических данных с общепринятыми физическими стандартами (с использованием шкалы регрессии роста сигма) выявило более высокий процент отстающих в развитии среди студентов, освобожденных от физкультуры, особенно среди девушек [3]. Статистический анализ показал существенные отклонения веса участников обеих групп от нормы, причем как недостаток, так и избыток массы тела часто объяснялись нарушениями метаболизма. Для оценки работы сердечно-сосудистой системы применялся тест, предполагающий выполнение 40 приседаний в течение минуты. У студентов с невысоким уровнем здоровья пульс в состоянии покоя колебался от 48 до 108 ударов в минуту (среднее – $78,7 \pm 0,16$ уд/мин). Диапазон систолического артериального давления составлял от 70 до 130 мм рт. ст. (в среднем – $97,7 \pm 0,27$ мм рт. ст.), а диастолического – от 30 до 80 мм рт. ст. (в среднем – $56,6 \pm 0,23$ мм рт. ст.).

Непосредственно после нагрузки частота сердечных сокращений возрастала примерно на 73%. Верхнее давление увеличивалось приблизительно на 27%, а нижнее, наоборот, уменьшалось на 75,5%. Воз-

вращение к нормальным значениям пульса и артериального давления происходило в большинстве случаев в течение пяти минут, хотя в некоторых ситуациях этот процесс мог занимать до 18 минут.

Реакция организма на физическую активность в основном была нормотонической (75,6%), реже встречались отклонения, такие как резкое повышение давления (3,6%) или задержка максимального показателя давления на уровне «плато» в первые две минуты восстановления (13,4%). Только у небольшой части испытуемых наблюдалась реакция сосудов, напоминающая дигитоноподобную.

Зафиксированные характеристики реакций сердечно-сосудистой системы у студентов, освобожденных от занятий физической культурой, оказались схожими с результатами обследования их здоровых одногруппников.

Работа над этой темой была продолжена, чтобы оценить, как организм студентов, систематически занимающихся спортом, приспосабливается к нагрузкам. После определенного периода регулярных занятий (два-три месяца) было отмечено позитивное изменение в общем физическом здоровье.

Выводы

Результаты медицинских обследований студентов, освобожденных от посещения занятий физической культурой, указывают на то, что для большинства из них возможно возобновление занятий в специальной медицинской группе, что может оказать полезное воздействие на их физическое развитие. Также это оказывает благоприятное влияние на психоэмоциональную сферу учащихся, занимающихся самостоятельно для поддержания здоровья [2]. На основании проведенного анализа можно рекомендовать разработанную методику работы со студентами, не посещающими практические занятия по физической культуре, для использования в высшем образовании. Будущие исследования будут направлены на оптимизацию отдельных элементов методики и создание системы оценки прогресса студентов с ослабленным здоровьем.

Список источников

1. Евдокимов И.М., Живодеров А.В. Особенности организации и методики физического воспитания студентов с отклонением здоровья // Научная сессия ГУАП: сборник докладов Научной сессии, посвященной Всемирному дню авиации и космонавтики. Санкт-Петербург, 2024. С. 160 – 161.
2. Головина Е.А., Гуренко Ю.В., Томашевская О.Б., Романов С.С. Оценка физического состояния студентов первого курса // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт, 2020. Т. 9. С. 14 – 20.
3. Кондаков В.Л., Шепляков А.С. Анализ мобильных приложений для повышения уровня двигательной активности студенческой молодежи // Вестник тамбовского университета. серия: гуманитарные науки. ТГУ, 2022. Т. 27. № 2. С. 443 – 450.
4. Евдокимов И.М., Живодеров А.В., Живодеров В.А. Оценка функционального состояния студентов инженерных вузов при проведении занятий по физической культуре // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2022. № 6 (208). С. 135 – 138.
5. Усатов А.Н., Кондаков В.Л., Копейкина Е.Н., Балышева Н.В. Взаимосвязь энергозатрат и их восполнения в зависимости от двигательной активности и места проживания студентов // Теория и практика физической культуры: науч.-теоретич. журнал. 2020. № 7. С. 30 – 32.
6. Габибов А.Б., Семенченко В.В. Проблемные аспекты развития физической культуры и спорта в вузах // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2015. № 2-3. С. 86 – 92.
7. Копейкина Е.Н. Двигательная активность студентов различных медицинских групп здоровья в суточном, недельном и месячном цикле. Человеческий капитал. 2023. № 7 (175). С. 238 – 244.
8. Вагнер Р.Е., Борисова М.В., Мусохранов А.Ю. Обобщение зарубежных доктринальных подходов к двигательной активности как основе физической подготовленности человека // Научное обозрение. Педагогические науки. 2021. № 4. С. 5 – 7.
9. Бондин В.И., Федотова О.Д., Пономарева И.А., Мареев В.И. Особенности интеграции образования в сфере оздоровительной физической культуры студентов на современном этапе научного знания // Теория и практика физической культуры. 2022. № 10. 71 с.

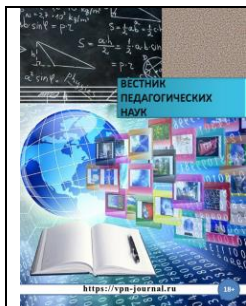
References

1. Evdokimov I.M., Zhivoderov A.V. Features of the organization and methods of physical education of students with health problems. Scientific session of SUAI. Collection of reports of the Scientific session dedicated to the World Aviation and Cosmonautics Day. St. Petersburg, 2024. P. 160 – 161.
2. Golovina E.A., Gurenko Yu.V., Tomashevskaya O.B., Romanov S.S. Assessment of the physical condition of first-year students. Bulletin of Tula State University. Physical Education. Sport, 2020. Vol. 9. P. 14 – 20.
3. Kondakov V.L., Sheplyakov A.S. Analysis of mobile applications for increasing the level of physical activity of student youth. Bulletin of Tambov University. series: humanities. TSU, 2022. Vol. 27. No. 2. P. 443 – 450.
4. Evdokimov I.M., Zhivoderov A.V., Zhivoderov V.A. Assessment of the functional state of engineering university students during physical education classes. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2022. No. 6 (208). P. 135 – 138.
5. Usatov A.N., Kondakov V.L., Kopeikina E.N., Balysheva N.V. The relationship between energy expenditure and its replenishment depending on students' physical activity and place of residence. Theory and Practice of Physical Education: scientific and theoretical journal. M., 2020. No. 7. P. 30 – 32.
6. Gabibov A.B., Semenchenko V.V. Problematic aspects of the development of physical education and sports in universities. Bulletin of the Don State Agrarian University. 2015. No. 2-3. P. 86 – 92.
7. Kopeykina E.N. Physical activity of students from different medical health groups in daily, weekly and monthly cycles. Human capital. 2023. No. 7 (175). P. 238 – 244.
8. Wagner R.E., Borisova M.V., Musokhranov A.Yu. Generalization of foreign doctrinal approaches to physical activity as the basis of human physical fitness. Scientific review. Pedagogical sciences. 2021. No. 4. P. 5 – 7.
9. Bondin V.I., Fedotova O.D., Ponomareva I.A., Mareev V.I. Features of the integration of education in the field of health-improving physical education of students at the current stage of scientific knowledge. Theory and practice of physical education. 2022. No. 10. 71 p.

Информация об авторах

Евдокимов И.М., кандидат педагогических наук, доцент, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 190000, г. Санкт-Петербург, Большая Морская улица, дом 67, литера А, evdokimov-ivan@mail.ru

© Евдокимов И.М., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 378.4

¹ Жань Лин

¹ Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова

Цели формирования иноязычной региональной коммуникативной компетенции бакалавра по направлению подготовки «зарубежное регионоведение»

Аннотация: формирование иноязычной региональной коммуникативной компетенции представляет собой один из ключевых компонентов профессиональной подготовки бакалавров по направлению «Зарубежное регионоведение». Современная образовательная парадигма предполагает междисциплинарное, гибкое и прагматически ориентированное обучение, направленное не только на овладение языковыми средствами, но и на развитие способности к межкультурному взаимодействию в региональном контексте. Статья раскрывает цели формирования данной компетенции, подчеркивая ее значимость для профессиональной и академической мобильности, а также успешной реализации выпускников в международных структурах.

Представлены результаты анализа образовательных программ, выявлены методологические подходы и систематизированы ключевые ориентиры в постановке целей формирования компетенции.

Ключевые слова: иноязычная региональная коммуникативная компетенция, зарубежное регионоведение, межкультурная коммуникация, цели образования, бакалавриат, профессиональная подготовка, междисциплинарный подход

Для цитирования: Жань Лин. Цели формирования иноязычной региональной коммуникативной компетенции бакалавра по направлению подготовки «зарубежное регионоведение» // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 36 – 41.

Поступила в редакцию: 1 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Zhan Ling

¹ Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov

The objectives of the formation of a foreign-language regional communicative competence of a bachelor in the field of study "foreign regional studies"

Abstract: the formation of a foreign-language regional communicative competence is one of the key components of bachelor's professional training in the field of "Foreign Regional Studies". The modern educational paradigm presupposes interdisciplinary, flexible and pragmatically oriented learning aimed not only at mastering linguistic means, but also at developing the ability for intercultural interaction in a regional context.

The article reveals the goals of the formation of this competence, emphasizing its importance for professional and academic mobility, as well as the successful implementation of graduates in international structures.

The results of the analysis of educational programs are presented, methodological approaches are identified and key guidelines for setting goals for competence formation are systematized.

Keywords: foreign language regional communicative competence, foreign regional studies, intercultural communication, educational goals, bachelor's degree, professional training, interdisciplinary approach

For citation: Zhan Ling. The objectives of the formation of a foreign-language regional communicative competence of a bachelor in the field of study "foreign regional studies". Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 36 – 41.

The article was submitted: August 1, 2025; Accepted after reviewing: September 7, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

Современное глобализирующееся общество предъявляет всё более высокие требования к качеству подготовки специалистов в области международных отношений, межкультурной коммуникации и регионального анализа. В этом контексте возрастает роль направлений подготовки, ориентированных на комплексное изучение политических, социокультурных, экономических и правовых процессов, происходящих в различных странах и регионах мира. Одним из таких направлений является «Зарубежное регионоведение», в рамках которого осуществляется целенаправленное формирование у студентов аналитических, лингвистических и коммуникативных компетенций, необходимых для профессиональной деятельности в межгосударственном и межрегиональном пространстве.

Особое значение в структуре подготовки регионоведов приобретает иноязычная региональная коммуникативная компетенция как интегративный результат овладения иностранным языком в контексте изучаемого региона. Данная компетенция предполагает не только знание языка на уровне, достаточном для профессионального общения, но и глубокое понимание культурных, политических и институциональных реалий региона, способность к межкультурной адаптации и продуктивному взаимодействию в условиях разнообразия культурных кодов. Язык в данном случае выступает не как самоцель, а как средство профессионального позиционирования, академической мобильности и эффективного включения в международную коммуникацию [2].

Необходимость формирования иноязычной региональной коммуникативной компетенции обусловлена как внешними, так и внутренними факторами. С одной стороны, усиливается влияние глобальных процессов, требующих от специалистов способности действовать в транснациональных структурах, участвовать в международных проектах, вести переговоры и представлять интересы страны на зарубежных площадках. С другой стороны, в образовательной среде наблюдается переход от традиционной языковой подготовки к построению гибких, междисциплинарных моделей, направленных на формирование компетенций, востребованных в профессиональной практике. Таким образом, задачи формирования иноязычной компетенции становятся предметом научного и педагогического осмысления, требующего точной постановки целей, адаптированных к специфике регионоведческого образования [7].

На сегодняшний день в образовательных и научных кругах активно обсуждаются подходы к содержанию и структуре иноязычной подготовки, однако вопросы целеполагания в контексте регионального компонента остаются недостаточно проработанными. Это затрудняет как разработку эффективных образовательных программ, так и объективную оценку сформированности компетенции у выпускников. Отсутствие единой концепции постановки целей приводит к фрагментарности содержания подготовки и затрудняет интеграцию языкового обучения в систему профессиональной подготовки регионоведов [8].

В этой связи представляется актуальным изучение целей формирования иноязычной региональной коммуникативной компетенции в логике компетентностного, деятельностного и культурологического подходов. Исследование направлено на выявление многоуровневой структуры целеполагания, анализ образовательных практик в ведущих вузах России, а также на осмысление возможностей повышения эффективности языковой подготовки студентов по направлению «Зарубежное регионоведение». Особое внимание уделяется взаимосвязи когнитивных, коммуникативных и прагматических целей, отражающих реальные запросы профессионального поля и актуальные тенденции развития высшего образования.

Материалы и методы исследований

Методологическую основу исследования составили положения компетентностного, деятельностного и культурологического подходов, применяемых при разработке современных моделей иноязычного образования. Эмпирической базой выступили федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС ВО), типовые учебные планы и рабочие программы дисциплин, реализуемые в ведущих вузах России по направлению «Зарубежное регионоведение».

Метод контент-анализа использовался для выделения целевых установок в образовательных программах, а также для выявления взаимосвязей между целями языковой подготовки и ожидаемыми результатами профессиональной деятельности.

Компаративный метод позволил сопоставить отечественные практики с международными тенденциями в области подготовки специалистов с иноязычной коммуникативной компетенцией в региональном контексте.

Кроме того, в работе использован метод экспертной оценки, основанный на обобщении мнений преподавателей лингвистических и регионоведческих кафедр, участвующих в разработке и реализации профильных программ.

Результаты и обсуждения

Исследование проблематики целей формирования иноязычной региональной коммуникативной компетенции бакалавра по направлению подготовки «Зарубежное регионоведение» выявило целый ряд содержательных, методологических и организационных аспектов, определяющих специфику целеполагания в современной языковой подготовке. В основе выявленных тенденций лежит представление о компетенции как о динамичной, многоуровневой системе, в которой иноязычные, регионоведческие и коммуникативные компоненты взаимно обусловлены.

Одной из ключевых задач, стоящих перед системой высшего образования, становится не просто передача знаний об иностранном языке и зарубежных регионах, а развитие способности к профессиональной коммуникации с учетом региональной специфики, культурного контекста и функциональной направленности общения. Это требует глубокой трансформации как в содержании учебных программ, так и в механизмах их реализации.

Целевые ориентиры формирования компетенции варьируются в зависимости от концептуальной модели подготовки, принятой в конкретной образовательной организации. Однако общее направление определяется федеральными государственными образовательными стандартами, в которых подчеркивается необходимость формирования у выпускника способности к взаимодействию в поликультурной среде и решению профессиональных задач в межрегиональном и межгосударственном формате [4]. Важным аспектом является соотнесение целей формирования компетенции с уровнем ожидаемых образовательных результатов: когнитивным (знание), процедурным (умение), поведенческим (готовность к профессиональной деятельности) и ценностным (установки на взаимодействие и толерантность). Такая многоуровневая структура целей требует их функционального разграничения, что позволяет повысить результативность образовательного процесса.

Проведённый анализ типовых рабочих программ дисциплин, реализуемых в ведущих российских университетах, таких как МГИМО, СПбГУ, РУДН, ИСАА МГУ и НИУ ВШЭ, показывает, что формулировки целей языковой подготовки различаются по степени конкретности и акцента на региональную специфику.

В ряде случаев цели ограничиваются формулировками общего характера, предполагающими развитие «иноязычной компетенции в профессиональной сфере», что не отражает глубину межкультурного и межрегионального измерения. Однако более прогрессивные программы фиксируют задачи формирования способности анализировать региональные особенности в контексте лингвокультурной среды, что значительно расширяет спектр коммуникативных умений студента и делает их применимыми в реальной профессиональной практике [1].

В ходе исследования была осуществлена попытка систематизировать цели, зафиксированные в открытых образовательных ресурсах, в том числе на платформах «Университет 2035», «Цифровой университет», «Современная цифровая образовательная среда», а также в документах Национального аккредитационного агентства в сфере образования. На основании проведённого анализа выделены три уровня целеполагания: когнитивный, коммуникативный и прагматический. Каждый из уровней включает специфические формулировки и образовательные задачи, отражённые в рабочих программах и методических материалах. Указанные уровни целеполагания представлены в таблице 1.

Таблица 1

Уровни целеполагания.

Table 1

Levels of goal setting.

Уровень целеполагания	Характеристика цели	Примеры формулировок в программах
Когнитивный	Освоение понятийно-категориального аппарата, знание социокультурного фона региона	«Овладение языком в регионально обусловленном контексте»
Коммуникативный	Формирование навыков устной и письменной речи в профессиональной сфере	«Умение вести переговоры и деловую переписку»
Прагматический	Развитие способности действовать в международной среде	«Готовность к работе в дипломатических структурах»

Под когнитивным уровнем следует понимать те цели, которые ориентированы на расширение знаний о языке как инструменте профессиональной деятельности в региональном аспекте. Язык рассматривается не изолированно, а как часть социокультурной системы конкретного региона [3]. Отсюда вытекает необходимость изучения не только грамматической и лексической систем, но и дискурсивных особенностей, форм коммуникационного этикета, стилей общения, принятых в данном регионе, а также тех форм культуры, которые опосредуют процесс коммуникации. Таким образом, когнитивные цели включают освоение понятийного аппарата, понимание структурных различий между культурными моделями, а также способность к интерпретации иноязычных текстов в межкультурном ракурсе [6].

Коммуникативный уровень целеполагания включает развитие умений взаимодействовать на иностранном языке в различных регистрах и форматах. Особое значение придаётся формированию способности к профессиональному взаимодействию в ситуациях официального, делового и академического общения, которые характерны для регионоведческой практики. В числе таких ситуаций – ведение дискуссий, участие в переговорах, представление аналитических данных, участие в конференциях, оформление документации, ведение дипломатической переписки. Цели коммуникативного уровня направлены не на формальное овладение языковыми структурами, а на продуктивное применение языка как инструмента профессионального самоопределения. Значительное внимание в современных программах уделяется обучению через аутентичные региональные материалы – официальные документы, медиатексты, экспертные отчёты, что способствует погружению студентов в актуальную языковую среду региона [7].

Наиболее значимые цели обнаруживаются на прагматическом уровне, где язык предстает как средство достижения профессионального результата. В данном контексте формируется способность адаптировать поведение к культурным ожиданиям и социальным нормам региона, анализировать политико-экономические реалии, выстраивать стратегию коммуникации с представителями государственных, деловых и общественных структур зарубежного региона [5].

Студент, обладающий подобной компетенцией, способен не только грамотно формулировать высказывания, но и учитывать региональный контекст, моделировать поведение в соответствии с этическими, юридическими и институциональными рамками. Цели прагматического уровня направлены на формирование способности к рефлексии, прогнозированию и адаптации – навыков, необходимых при работе в международных проектах, на дипломатической службе, в области трансграничного образования и научного сотрудничества [10].

Результаты анкетирования студентов старших курсов, проведённого на базе трёх вузов (МГИМО, Казанский федеральный университет, Дальневосточный федеральный университет), показали, что большинство респондентов (более 70 %) отмечают недостаточную чёткость в формулировке целей языковой подготовки в региональном аспекте. При этом свыше 80 % считают важным наличие чётко сформулированных прагматических целей, отражающих реальные профессиональные задачи, стоящие перед региональщиками. Полученные данные позволяют говорить о потребности в институциональной корректировке существующих программ и усилении их региональной направленности.

Выводы

В рамках исследования было выявлено, что наиболее успешными в плане реализации целей формирования иноязычной региональной коммуникативной компетенции являются те программы, в которых предусмотрено участие студентов в международных стажировках, модельных дипломатических играх,

работе с оригинальными источниками, а также в подготовке аналитических обзоров по региону на иностранном языке. Такие практики позволяют закрепить целевые установки в реальной профессиональной деятельности, а не в формализованной среде академического обучения. Следовательно, цели компетенции должны быть связаны с практикой, выходящей за рамки классической лингвистической подготовки, и должны быть интегрированы в проектную, научно-исследовательскую и международную деятельность студентов.

На основании всего вышеперечисленного можно утверждать, что цели формирования иноязычной региональной коммуникативной компетенции не могут сводиться к узколингвистическим задачам. Они должны быть соотнесены с реальными социальными запросами, структурой профессионального рынка и международными стандартами подготовки специалистов в сфере регионоведения. Это требует постоянной актуализации содержания программ, гибкой корректировки целевых установок в зависимости от глобальных и региональных трансформаций, а также расширения междисциплинарных связей, что открывает новые горизонты в разработке эффективных образовательных стратегий.

Список источников

1. Ачмизова С.Я., Девтерова З.Р. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции в условиях национального региона // Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 86-1. С. 16 – 19.
2. Барахсанова Е.А., Прокопьев М.С., Спиридонова М.Е. Формирование коммуникативной компетенции обучающихся вуза с учетом специфики регионального образования // Концепт. 2024. № 11. С. 204 – 219.
3. Белецкая А.Ю. Стилистическая компетенция как компонент иноязычной коммуникативной компетенции // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 2 (105). С. 181 – 184.
4. Глумова Е.П., Рыбина Е.Д. Формирование социокультурной компетенции будущих регионоведов на основе текстов о региональных брендах // Редколлегия. 2022. 570 с.
5. Ермакова Ю.И. Региональный компонент иноязычной подготовки будущих переводчиков // Миссия образования-мир будущего. 2022. С. 87 – 96.
6. Жигалев Б.А., Глумова Е.П., Человская А.С. Образовательные результаты внеурочной деятельности обучающихся по иностранному языку в регионе // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2023. № 1. С. 19 – 32.
7. Иконникова А.Н. Формирование иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции при обучении студентов-регионоведов // Актуальные вопросы филологии и лингводидактики: современные тенденции и перспективы развития. 2023. С. 44 – 50.
8. Лин Ж., Глумова Е.П. Особенности формирования иноязычной региональной компетенции у студентов направления подготовки "Зарубежное регионоведение" // Преподаватель XXI век. 2022. № 3-1. С. 139 – 148.
9. Миронова К.В. Педагогические условия формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов СПО // Лучшая исследовательская работа 2021. 2022. С. 161 – 168.
10. Ханмамедова К.О., Лейфа А.В. Регионально ориентированное содержание обучения на подготовительном отделении для иностранных граждан // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2024. № 1 (42). С. 184 – 188.

References

1. Achmizova S.Ya., Devterova Z.R. Formation of foreign language communicative competence in the context of a national region. Problems of modern pedagogical education. 2025. No. 86-1. P. 16 – 19.
2. Barakhsanova E.A., Prokopyev M.S., Spiridonova M.E. Formation of communicative competence of university students taking into account the specifics of regional education. Concept. 2024. No. 11. P. 204 – 219.
3. Beletskaya A.Yu. Stylistic competence as a component of foreign language communicative competence. The world of science, culture, education. 2024. No. 2 (105). P. 181 – 184.
4. Glumova E.P., Rybina E.D. Formation of Sociocultural Competence of Future Regional Studies Specialists Based on Texts on Regional Brands. Editorial Board. 2022. 570 p.
5. Ermakova Yu.I. Regional Component of Foreign Language Training of Future Translators. The Mission of Education - the World of the Future. 2022. P. 87 – 96.
6. Zhigalev B.A., Glumova E.P., Chelovskaya A.S. Educational Results of Extracurricular Activities of Foreign Language Students in the Region. Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Problems of Linguistics and Pedagogy. 2023. No. 1. P. 19 – 32.

7. Ikonnikova A.N. Formation of Foreign Language Professional Communicative Competence in Teaching Regional Studies Students. *Current Issues in Philology and Lingvodidactics: Current Trends and Development Prospects*. 2023. P. 44 – 50.

8. Lin Zh., Glumova E.P. Features of Formation of Foreign Language Regional Competence in Students Majoring in "Foreign Regional Studies". *Teacher of the XXI Century*. 2022. No. 3-1. P. 139 – 148.

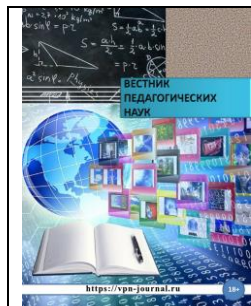
9. Mironova K.V. Pedagogical Conditions for Formation of Foreign Language Communicative Competence of Secondary Vocational Education Students. *Best Research Work 2021*. 2022. P. 161 – 168.

10. Khanmamedova K.O., Leifa A.V. Regionally oriented content of training at the preparatory department for foreign citizens. *Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research*. 2024. No. 1 (42). P. 184 – 188.

Информация об авторах

Жань Лин, старший преподаватель, кафедра иностранных языков Высшей школы международных отношений и мировой политики «Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова» в Н. Новгороде

© Жань Лин, 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / **Bulletin of Pedagogical Sciences**»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (педагогические науки)

УДК 372.881.111.1

¹ Лобач М.А.

¹ Московский педагогический государственный университет

Потенциал самоконтроля уровня владения умениями говорения на иностранном языке в развитии автономности учащихся основной школы

Аннотация: в статье раскрывается стратегический потенциал самоконтроля в развитии автономности учащихся предпрофильных классов основной школы в процессе овладения умениями говорения на иностранном языке. Представлена иерархическая взаимосвязь содержательно наполненных уровней самоконтроля с уровнями владения умениями говорения и этапами эволюции автономности учащихся. Обоснована перспективность использования электронного языкового портфолио учащегося как эффективного средства развития самоконтроля уровня владения умениями говорения на предпрофильном этапе обучения английскому языку. Проанализированы результаты пробного обучения школьников 9-х предпрофильных классов, подтверждающие развитие автономности учащихся на основе функционального уровня самоконтроля, который позволяет обучающимся самостоятельно контролировать уровень владения ключевыми умениями говорения и способствует развитию способности к самонаблюдению, самоанализу и самокоррекции. По итогам обучения установлено, что достижение учащимися повышенного и высокого уровней самоконтроля обеспечивает развитие образовательной автономности, создает условия для самореализации учащихся в языковой информационной среде, позволяет школьникам проектировать свою учебную траекторию овладения иностранным языком.

Ключевые слова: образовательная автономность учащихся, самоконтроль уровня владения, умения говорения, электронное портфолио, предпрофильные классы, искусственный интеллект

Для цитирования: Лобач М.А. Потенциал самоконтроля уровня владения умениями говорения на иностранном языке в развитии автономности учащихся основной школы // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 42 – 51.

Поступила в редакцию: 1 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Lobach M.A.

¹ Moscow Pedagogical State University

The potential of self-control of the level of proficiency in speaking a foreign language in the development of secondary school students' autonomy

Abstract: the article reveals the strategic potential of self-control in the process of learner autonomy development in pre-professional classes of secondary schools. The hierarchical relationship of meaningfully filled levels of self-control with the levels of proficiency in speaking skills and the stages of evolution of learner autonomy is analyzed. The article substantiates the feasibility of using a student's electronic language portfolio as an effective means of self-control development of speaking skills at the pre-professional stage of English language teaching. The results of the conducted experimental training of students in the 9th pre-professional classes are analyzed, confirming the development of learner autonomy based on a functional level of self-control, which allows students to independently control the level of proficiency in key speaking skills and promotes the development of the ability to self-observation, self-analysis and self-correction. Based on the results of the training, it was found that

students' achievement of increased and high levels of self-control ensures the development of educational autonomy, creates conditions for students' self-realization in the linguistic information environment, and allows students to design their learning trajectory for mastering a foreign language.

Keywords: educational learner autonomy, self-control of proficiency, speaking skills, electronic portfolio, pre-professional classes, artificial intelligence

For citation: Lobach M.A. The potential of self-control of the level of proficiency in speaking a foreign language in the development of secondary school students' autonomy. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 42 – 51.

The article was submitted: August 1, 2025; Accepted after reviewing: September 7, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

Смена приоритетных направлений в образовательной политике РФ в сторону прагматизации процесса обучения происходит в соответствии с инновационно-технологическими и социальными потребностями современного общества. Иноязычное образование также претерпевает качественные изменения, в результате которых особую значимость приобретает развитие таких способностей у учащихся как самоорганизация, самоконтроль, самомотивация, рефлексия, умение не только предвидеть трудности, но и понимать причины достижения (недостижения) результатов деятельности с целью внесения необходимых корректив и оценки соответствия полученного результата цели и условиям обучения.

В контексте профилизации и прагматизации школьного образования возросла значимость ранней профильной ориентации, обеспечивающей углубленное изучение отдельных учебных предметов с учетом выбранного направления и будущего предполагаемого профиля [1]. Особое значение и специфический статус при этом приобретает процесс изучения иностранного языка (далее ИЯ), который носит практико-ориентированный и прикладной характер.

В требованиях к учебным результатам, зафиксированным в ФГОС ООО и соответствующих программах по ИЯ, которые имеют решающее значение для продолжения обучения на уровне среднего профессионального или высшего образования, подчеркивается необходимость овладения учащимися коммуникативными умениями, включая говорение на допороговом (A2) / пороговом (B1) уровне. Для школьников предпрофильных классов (8–9-х классов) выполнение этой задачи возможно при условии развития способности самостоятельно определять и контролировать свой уровень владения умениями говорения, что позволит учащимся лучше ориентироваться в социальных и будущих профессиональных потребностях [2].

В сложившихся условиях самоконтроль уровня владения умениями говорения становится особенно значим как для групп с различным уровнем владения ИЯ, так и в условиях ограниченного количества классно-урочных часов иностранного языка, что характерно для предпрофильных классов основной школы в частности и является нынешней реальностью в отношении ИЯ вообще. Развитие у учащихся предпрофильных классов самоконтроля как стратегии становления автономности, способствует приобретению учащимися способности и готовности вступать в коммуникацию на изучаемом языке, устойчивой мотивации и уверенности во владении этим языком, что обеспечивает достижение ими высоких результатов на итоговых испытаниях в области говорения на ИЯ и открывает путь к обучению на профильном этапе [3].

Применение современных и надежных средств, поддерживающих развитие автономности учащихся предпрофильных классов основной школы, способствует более ответственному выбору и повышению компетентности в области изучения иностранного языка [4]. В условиях нынешних реалий в системе электронной школы либо недостаточно, либо отсутствуют интегрированные инструменты для самодиагностики и самоконтроля уровня владения умениями говорения. В результате возникает явная необходимость разработки соответствующих путей и современных средств развития автономности на основе самоконтроля.

Цель работы заключалась в раскрытии потенциала самоконтроля, как стратегии развития автономности учащихся при обучении говорению на ИЯ. В процессе реализации поставленной цели были представлены и обоснованы эффективные средства развития самоконтроля уровня владения умениями говорения на предпрофильном этапе основной школы.

Материалы и методы исследований

Опираясь на взгляды исследователей, рассматривающих самоконтроль как ключевое направление овладения умениями говорения (А.А. Леонтьев, Е.И. Пассов и др.), а также как фундаментальный процесс развития автономности (Ю.К. Бабанский, В.В. Давыдов, А.С. Лында, М. Tassinari, В. Zimmerman и др.), феномен самоконтроля уровня владения умениями говорения представлен с стратегической позиции [5]. Учитывая подход А.В. Щепиловой к детализации шкал для каждого уровня владения умениями говорения, самоконтроль является многокомпонентным процессом. Это стратегия сопоставления учащимися результатов в области устной коммуникации с определенным образцом, установления степени совпадения, рефлексии, определения и осуществления дальнейших действий по сохранению/достижению искомого уровня [6]. Стратегическая направленность самоконтроля обеспечивает развитие у учащихся способности определять и осознавать учебную цель и задачи, планировать их реализацию, активируя необходимые для этого ресурсы, контролируя и оценивая свои действия с целью внести необходимые коррективы и поставить новые задачи.

С учетом исследований П.П. Блонского, положений научной концепции Н.И. Жинкина [7] и И.А. Зимней [8] о психологических механизмах говорения, идей И.Д. Салистры [9] о развитии самоконтроля как способа овладения ИЯ, и как обязательного компонента системы обратной связи, позволяющей учащемуся не только контролировать безошибочность речи, но и свидетельствующей об уровне развития умений диалогической и монологической речи, в процессе исследования удалось соотнести самоконтроль уровня владения умениями говорения со степенью автономности учащихся. Таким образом проведенный теоретический анализ состояния исследуемой проблемы самоконтроля уровня владения умениями говорения позволил установить, что развитие автономности определяется иерархической связью уровней самоконтроля (начальный, функциональный, повышенный, высокий) с соответствующими уровнями владения умениями говорения (выживания, допороговый, пороговый, пороговый продвинутый). Уровень владения умениями говорения выступает главным показателем как владения устной иноязычной речью, так и автономности – способности учащегося самостоятельно управлять процессом овладения ИЯ на предпрофильном этапе, быть готовым к коммуникативному взаимодействию на изучаемом языке в различных профессионально ориентированных сферах и ситуациях [10].

В качестве эмпирических методов исследования были применены методы наблюдения за учебным процессом овладения умениями говорения на ИЯ с последующим анализом уровня развития коммуникативной деятельности учащихся основной школы, достигнутого в результате пробного обучения с применением стратегии самоконтроля.

Апробация результатов, изложенных в данной статье, осуществлялась в школе на Проспекте Вернадского. В исследовании приняли участие 44 школьника 9-х предпрофильных классов (24 ученика – 2 экспериментальные группы; 20 учеников – 2 контрольные группы). Пробное обучение проводилось с последующим качественным и количественным анализом и оценкой полученных результатов; математическая обработка результатов представлены в таблицах и в графическом виде.

Результаты и обсуждения

В результате проведенного теоретического анализа работ мы полагаем, что автоматизация сознательного самоконтроля способствует формированию непроизвольного (подсознательного) самоконтроля, который свидетельствует о высоком уровне владения умениями говорения, обеспечивая при этом отсутствие напряжения и эффективность коммуникации. Пробное обучение с участием школьников 9-х предпрофильных классов подтвердило установленную иерархическую зависимость между уровнями самоконтроля и уровнями владения умениями говорения на ИЯ, а также степенью автономности обучающихся в этом процессе. Иерархическая структура уровней самоконтроля отразила эволюционный процесс развития автономности учащегося – от учебной автономии к образовательной автономности. Достижение повышенного и высокого уровней самоконтроля подтвердило развитие как умений, так и образовательной автономности, проявляющейся в способности самостоятельно выявлять недостающие знания, навыки и умения, необходимые для эффективной устной коммуникации в различных сферах и ситуациях, анализировать успешность решения коммуникативных задач, а также планировать и организовывать речь с учётом языковых норм изучаемого языка.

Важным элементом реализации стратегии самоконтроля выступили средства, направленные на мотивацию учащихся предпрофильных классов к развитию самоконтроля уровня владения умениями говорения, их совершенствованию и/или поддержанию на необходимом для осуществления успешной коммуникации уровне. В контексте требований ФГОС ООО к уровню развития умений говорения, самоконтроля и

автономности учащихся в условиях сокращения классно-урочных часов иностранного языка, недостаточности в средствах, обеспечивающих автономизацию изучения ИЯ, его виртуализацию, цифровизацию обратной связи, автоматизацию процессов самодиагностики, нами были разработаны и апробированы средства ИКТ на основе искусственного интеллекта. Была инициирована разработка электронного языкового портфолио учащегося (ЭЯПУ), применение которого позволяет учащимся осуществлять комплексный самоконтроль, включающий следующие его виды:

- рейтинговый самоконтроль, предполагающий использование шкал с дескрипторами и графиков для оценки динамики развития умений говорения;
- мониторинговый самоконтроль, включающий методы саморедактирования, аудиоконтроль собственных ответов, тестирование;
- текущий самоконтроль, содержащий чек-листы с заданиями разных уровней успешности их выполнения, служащие планом действий учащегося при изучении темы, модуля или урока;
- рефлексивный самоконтроль, позволяющий анализировать достижения в изучении языка и культуры, отслеживать прогресс в речевом развитии и управлять процессом овладения иностранным языком;
- автоматизированный самоконтроль, реализуемый через автоматизированную обратную связь с использованием ИКТ, которая осуществлялась посредством интегрированной в портфолио лаборатории автономной речевой практики EnglishLab для развития умений говорения, контроля уровня их освоения, языкового оформления, а также повышения мотивации и уверенности в использовании ИЯ.

Разработанное ЭЯПУ – веб-базированный ресурс, использовалось в обучении учащихся 9-х предпрофильных классов, важным его отличием от традиционных вариантов языковых портфелей являлась интегрированная в его структуру электронная лаборатория речевой практики EnglishLab, представляющая собой эффективное и современное средство диагностики уровня владения умениями говорения и реализации автономной речевой практики. Применение электронной лаборатории EnglishLab позволило учащимся осуществлять непрерывное обучение в режиме реального времени с индивидуальной поддержкой, стимулируя самоанализ и формируя привычки к постоянному самоконтролю.

Разработка EnglishLab осуществлялась в рамках реализации инновационного проекта «Инженеры будущего» совместно с учащимися школы на проспекте Вернадского, с целью увеличения объема продуктивной речевой практики в классах различных образовательных вертикалей с разноуровневым владением ИЯ. Речевая практика на платформе была организована в режиме «цифрового учителя» с использованием упражнений в формате устной части экзамена по английскому языку, разработанных с помощью искусственного интеллекта в соответствии с интересами и потребностями учащихся предпрофильных классов, а также с учетом содержания программы по ИЯ. Использование лаборатории позволило учащимся получать мгновенную обратную связь по качеству выполнения заданий. Непрерывное педагогическое сопровождение подтвердило объективность достигнутых результатов, обеспечило приобретение учащимся опыта контрольно-оценочной деятельности в виртуальных средах.

Развитие автономности учащихся осуществлялось на основе самоконтроля в процессе овладения умениями диалогической и монологической речи. Обучение строилось по следующей схеме (рис. 1).

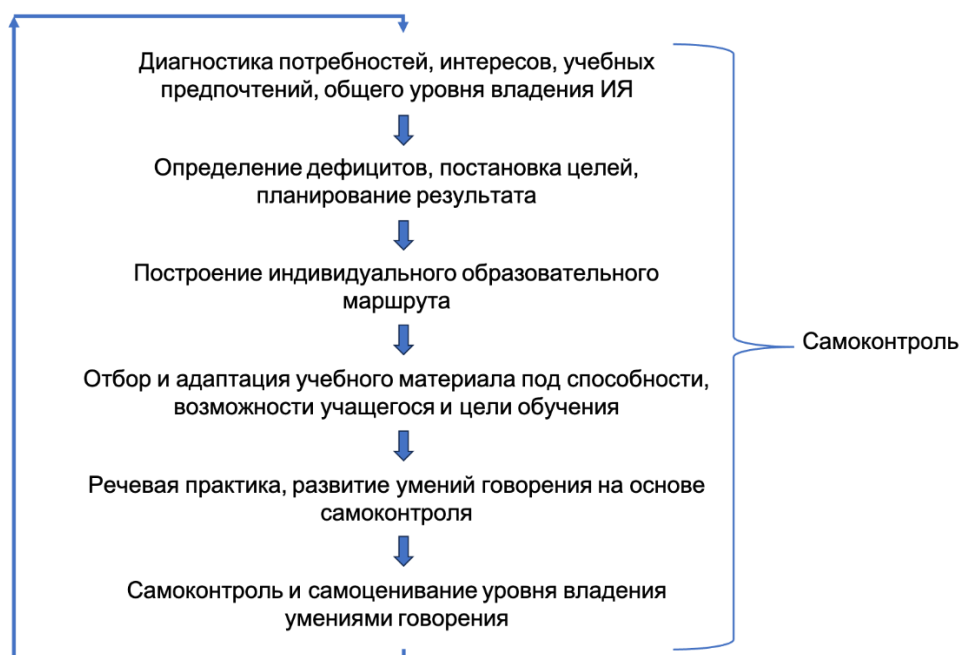

Рис. 1. Этапы развития автономности на основе самоконтроля в процессе овладения умениями говорения.

Fig. 1. Stages of development of autonomy based on self-control in the process of mastering speaking skills.

В соответствии со схемой диагностика потребностей, интересов и предпочтений учащихся осуществлялась посредством электронного языкового портфолио, где учащиеся прошли анкетирование. Проведенный анализ анкет учащихся позволил оценить интересы, предпочтения школьников предпрофильных классов, а также их языковые возможности до начала обучения, реализовать отбор содержания обучения и технологических карт, по которым осуществлялась речевая практика развития умений монологической и диалогической речи на основе самоконтроля. С помощью разработанных нами чек-листов само/взаимооценки учащиеся оценивали уровень владения умениями монологической и диалогической речи в зависимости от того какие функциональные задачи они могли решить, используя изучаемый язык. Текущая самооценка подтвердила установленную иерархическую взаимосвязь уровня самоконтроля, который школьники способны осуществлять, а именно вербальную реакцию учащихся на допущенные в процессе говорения ошибки и действия после их обнаружения, с уровнями владения умениями диалогической и монологической речи, а также степенью автономности учащихся в этом процессе. В листе самоконтроля учащиеся отмечали, что не умеют делать на изучаемом языке, но считают это важным для дальнейшего развития (определяли дальнейшие цели обучения).

В процессе обучения были проведены входная, текущая и итоговая диагностики для двух экспериментальных и двух контрольных групп учащихся 9-х предпрофильных классов (44 ученика). Анализ результатов входной диагностики учащихся позволил сделать следующие выводы: 23% учащихся (10 человек) владели умениями говорения на уровне выживания (A1), что свидетельствовало о начальном уровне самоконтроля и учебной автономии. В тоже время около половины (50%), а именно 22 учащихся, продемонстрировали допороговый (A2) уровень владения умениями говорения, что говорило о функциональном уровне самоконтроля, который способствовал развитию их автономности. 27% учащихся (11 человек) достигло порогового (B1) уровня владения умениями говорения, что подтвердило в свою очередь повышенный уровень самоконтроля и автономность. Проведенная оценка результатов входной диагностики подтвердила, что самоконтроль, который способны осуществлять учащиеся в отношении своего владения умениями говорения, находился на достаточно низком уровне, что демонстрировало развитие у учащихся предпрофильных классов преимущественно учебной автономии.

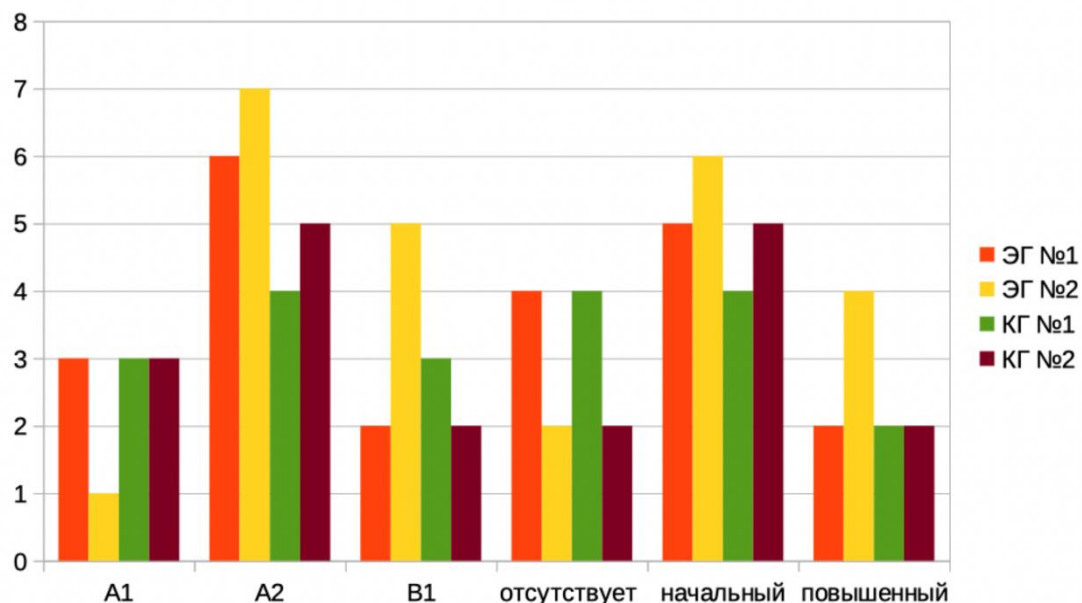

Рис. 2. Уровень владения умениями говорения и самоконтроля учащихся в результате входной диагностики.
Fig. 2. The level of proficiency in speaking skills and self-control of students as a result of the entrance diagnosis.

Данные выводы послужили основой для разработки индивидуальных образовательных маршрутов учащихся. Построение индивидуального плана обучения, отбор содержания и адаптация учебных материалов под способности, возможности и интересы учащихся осуществлялись с помощью искусственного интеллекта и с учетом требований основного государственного экзамена по английскому языку. Разработанные коммуникативные задания, представленные на электронной платформе EnglishLab, позволяли учащимся осуществлять самоконтроль уровня владения наиболее важными умениями говорения, которые должны быть развиты к окончанию основной школы и необходимы для продолжения изучения иностранного языка и саморазвития, ключевыми для развития автономности являются умения излагать основное содержание прочитанного/прослушанного, вести диалог и создавать монологические высказывания, представлять результаты выполненной проектной работы.

Формат упражнений для речевой практики, разработанных с помощью нейросетей, соответствовал заданиям устной части основного государственного экзамена по английскому языку и учитывал интересы учащихся на предпрофильном этапе обучения, качество выполнения заданий определялось в соответствии с общепризнанными критериями. Искусственный интеллект предоставлял учащимся мгновенную обратную связь по качеству выполнения заданий, подчеркивая ошибки, допущенные школьниками при выполнении заданий. Учащиеся выполняли задания в удобное для себя время, в своем темпе, количество тренировочных попыток не ограничивалось.

Наличие мгновенной обратной связи нейросети, по принципу цифрового учителя, способствовало повышению концентрации внимания учащихся на качестве выполнения заданий (автоматизированный самоконтроль). Такая автоматическая проверка позволила учащимся повысить уровень владения умениями говорения, способствовала развитию уровневого самоконтроля и самооценки, повышению мотивации учащихся, улучшению качества их языковой подготовки и автономности в изучении ИЯ. Регулярно тренируясь выполнять задания экзаменационного характера с использованием электронной платформы EnglishLab (мониторинговый самоконтроль), учащиеся смогли самостоятельно оценивать качество выполнения заданий и контролировать свой уровень владения умениями говорения (текущий самоконтроль). Полученные при выполнении заданий баллы школьники заносили в таблицы результативности на платформе EnglishLab (рейтинговый самоконтроль), что позволило им проследить динамику развития умений говорения, уровень владения ими, а также на основе установленной иерархии соотнести эти показатели с уровнем самоконтроля и степенью автономности учащихся в этом процессе (рефлексивный самоконтроль).

Полученная положительная динамика, представленная в графическом виде на гистограмме и в числовом выражении в интегральной таблице, свидетельствовала о повышенном и высоком уровне само-

контроля учащихся, а также подтвердила их автономность, а значит и способность управлять процессом изучения ИЯ, контролировать уровень владения умениями диалогической и монологической речи и регулировать процесс речепроизводства, корректируя себя самостоятельно при необходимости.

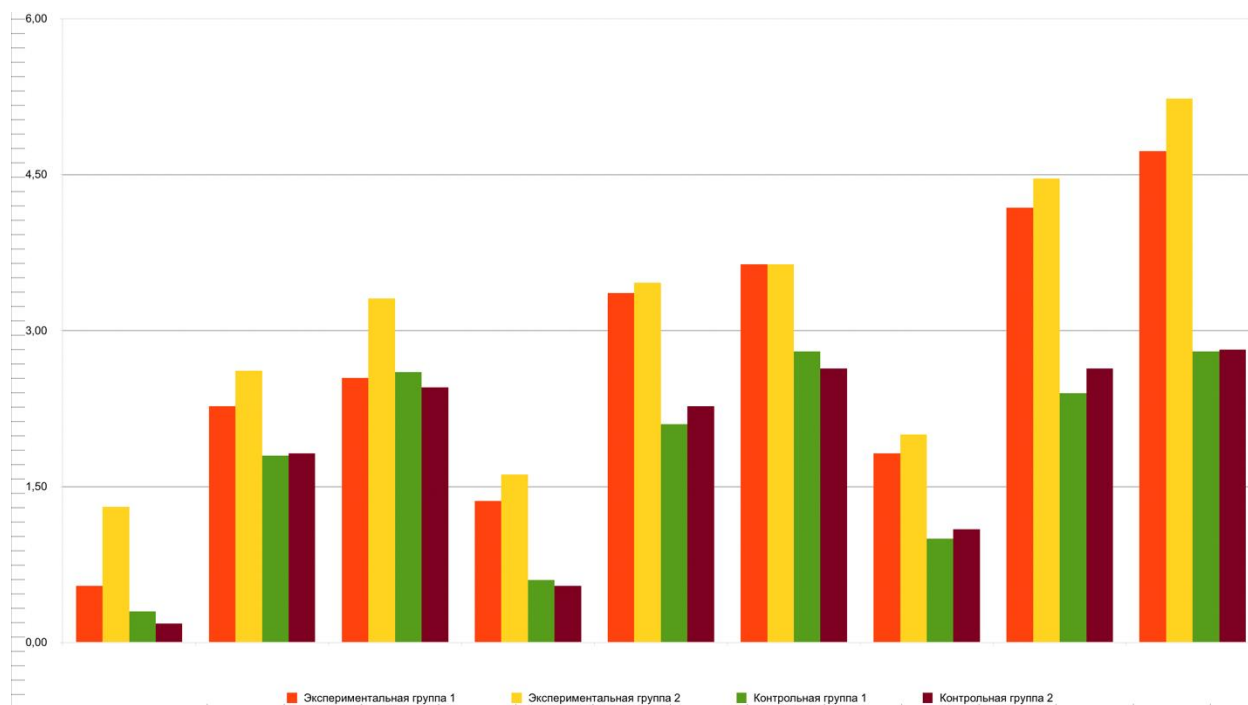

Рис. 3. Диаграмма развития умений говорения по результатам входной/текущей/итоговой диагностик.

Fig. 3. Diagram of the development of speaking skills based on the results of the entrance/current/final diagnostics.

Таблица 1

Интегральная таблица результатов выполнения устных заданий в формате экзамена по английскому языку.

Table 1

An integral table of the results of oral assignments in the English language exam format.

Учебная группа задания№	Входной			Текущий			Итоговый		
	36	37	38	36	37	38	36	37	38
Экспериментальная группа 1	0,55	2,27	2,55	1,36	3,36	3,64	1,82	4,18	4,73
Экспериментальная группа 2	1,31	2,62	3,31	1,62	3,46	3,64	2,00	4,46	5,23
Контрольная группа 1	0,30	1,80	2,60	0,60	2,10	2,80	1,00	2,40	2,80
Контрольная группа 2	0,18	1,82	2,45	0,55	2,27	2,64	1,09	2,64	2,82

Наблюдаемое качественное приращение у учащихся предпрофильных классов с повышенным уровнем самоконтроля свидетельствовало о горизонтальном прогрессе (в рамках одного уровня учащиеся совершенствовали свои умения все в большем числе речевых действий, стратегий, решая большее количество коммуникативных задач в разнообразных ситуациях). Проведенное экспериментальное обучение подтвердило, что для продвижения от порогового (B1) к пороговому продвинутому уровню владения (B2) учащимся потребовалось в два раза больше времени, чем на достижение порогового уровня. Это объяснялось в первую очередь, тем, что на уровне самостоятельного владения ИЯ у учащихся расширялся круг деятельности, для осуществления которой им требовалось больше знаний, навыков и умений, увеличивалось количество объектов для самоконтроля, то есть вертикальный прогресс учащихся (от уровня к уровню) зависел от их горизонтального прогресса.

По итогам анализа средних результатов учащихся различных уровней самоконтроля и владения умениями говорения очевидной стала максимальная динамика у учащихся с функциональным уровнем самоконтроля. Тот факт, что учащиеся исправляли ошибки по ходу выполнения задания, свидетельствовал о наличии текущего слежения (сличения речевого действия с программой его выполнения), то есть развитии повышенного и высокого уровней самоконтроля. Динамика изменения уровней самоконтроля у учащихся экспериментальных и контрольных групп в начале обучения и после него представлена в графическом виде (рис. 4).

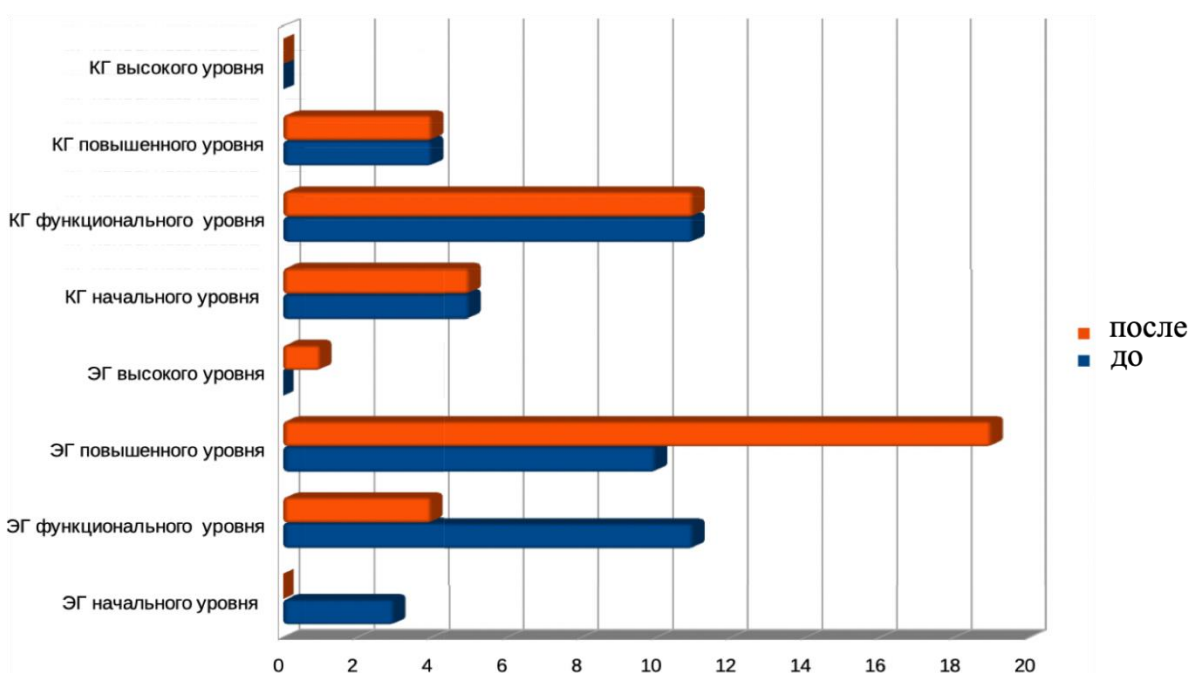

Рис. 4. Диаграмма развития самоконтроля по результатам пробного обучения.
Fig. 4. Diagram of the development of self-control based on the results of trial training.

Таблица 2

Сводная таблица средних суммарных результатов входной/текущей/итоговой диагностик учащихся экспериментальных групп.

Table 2

Summary table of the average total results of the entrance/current/final diagnostics of students in the experimental groups.

Группа	Уровень владения умениями говорения	Уровень самоконтроля	Средние баллы за все задания		
			Входная	Текущая	Итоговая
ЭГ№1	В1	повышенный	6,3	9,2	11,7
ЭГ№2			7,7	9,6	11,5
ЭГ№1	А2	функциональный	4	7,4	9,4
ЭГ№2			6	9	11,5

Выводы

Данные, полученные в результате обучения, позволили нам сделать вывод, что автономность учащихся предпрофильных классов развивается на основе функционального уровня самоконтроля, что помогает учащимся самостоятельно контролировать уровень владения умениями передавать основное содержание прочитанного/прослушанного; общаться в простых типичных ситуациях; строить простые связные высказывания; обосновать и объяснить свои взгляды и намерения; представлять результаты выполненной проектной работы, а также способствует развитию самонаблюдения, самоанализа, самокоррекции. Повышенный и высокий уровни самоконтроля обеспечивают развитие образовательной автономности, создавая условия для самореализации учащегося в языковой информационной среде и позволяя школьникам проектировать свою образовательную траекторию овладения искомым уровнем владения умениями говорения на предпрофильном этапе обучения, что подтверждается результатами гистограмм (рис. 5).

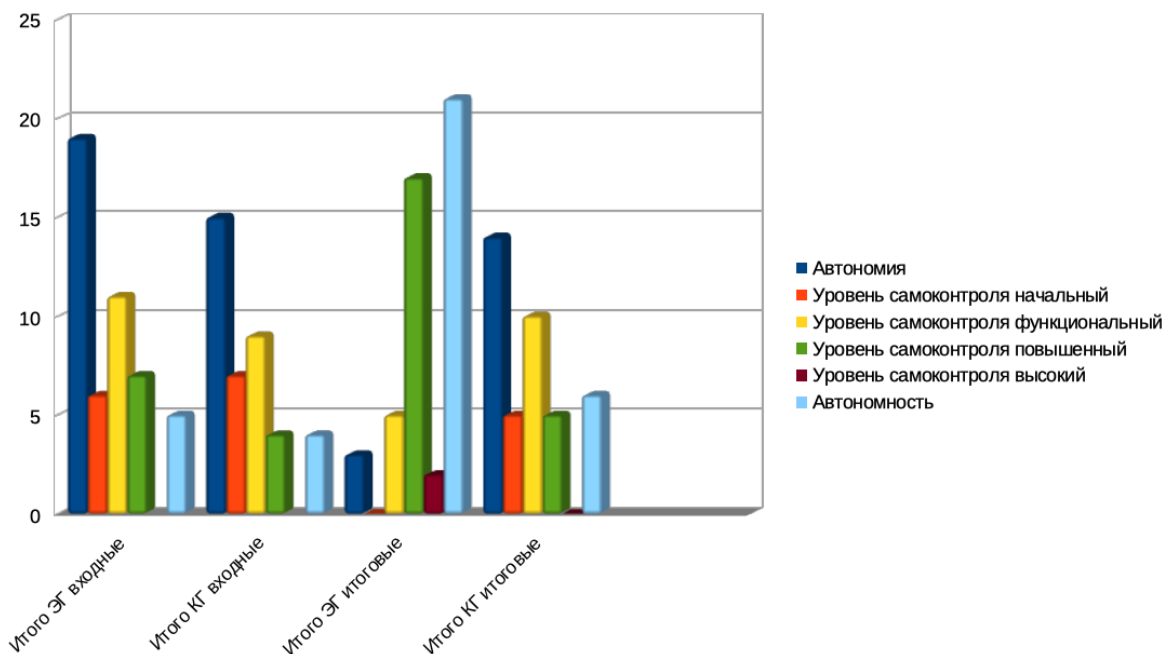

Рис. 5. Диаграмма развития автономности на основе самоконтроля уровня владения умениями говорения.
Fig. 5. Diagram of the development of autonomy based on self-control of the level of speaking skills proficiency.

Использование электронного языкового портфолио в процессе обучения учащихся говорению на ИЯ направленно на демонстрацию и динамику достижений искомого уровня владения умениями говорения, способствовало эволюции процесса самоконтроля, формированию рефлексивной самооценки, создавало целостную картину спектра достижений учащегося и позволило решать задачи предпрофильного этапа обучения ИЯ.

Проведенное в рамках исследования пробное обучение с участием школьников 9-х предпрофильных классов подтвердило последовательное подчинение между уровнями самоконтроля и уровнями владения умениями говорения на ИЯ, установленная эволюция положительно влияет на развитие автономности учащегося в образовательном процессе, где движущей силой являлась стратегия самоконтроля.

Представленное и обоснованное многофункциональное средство развития автономности в процессе самоконтроля уровня владения умениями говорения на ИЯ – электронное языковое портфолио учащегося с интегрированной в него автоматизированной платформой речевой практики – подтвердило свою эффективность и перспективность, о чем свидетельствуют отличные результаты учащихся по итогам прохождения ими основного государственного экзамена по английскому языку.

Все вышеизложенное позволяет говорить о достижении поставленной в данной работе цели раскрытия стратегического потенциала самоконтроля в развитии автономности учащихся в обучении говорению на иностранном языке и обосновывает целесообразность использования современных автоматизированных средств на основе искусственного интеллекта в этом процессе.

Список источников

1. Тарева Е.Г. Профильное обучение иностранным языкам как направление реформирования языкового образования // Иностранные языки в школе, 2023. № 5. С. 4 – 11.
2. Орехова Е.Я., Тарева Е.Г., Михайлова С.В. и др. Terra autonomia: предопределяя будущее иноязычного образования в автономном вузе. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Языки Народов Мира», 2022. 167 с.
3. Орехова Е.Я. Самоконтроль сформированности умений говорения как основа развития автономности школьников // Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2024. № 5 (188). С. 98 – 104.
4. Колесников А.А. Полилингвальный профориентационный портфель: языковое образование. М.: Языки Народов Мира, 2024. 190 с.
5. Леонтьев А.А. Психологические основы наглядности в учебнике иностранного языка. М.: Московский психолого-социальный институт, 2015. С. 283 – 292.

6. Щепилова А.В., Спичко Н.А., Фурманова С.Л. Обновление содержания основного общего образования. Иностранные языки // Некоммерческое партнерство содействия научной и творческой интеллигенции в интеграции мировой культуры «Авторский Клуб», 2017. 63 с.
7. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. М., 1982. 160 с.
8. Зимняя И.А., Китросская И.И., Мичурина К.А. Самоконтроль как компонент речевой деятельности и уровни его становления. // Иностранные языки в школе. 2012. № 8. 47 с.
9. Салистра И.Д. Очерки методов обучения иностранным языкам. Система упражнений и система занятий. М.: Высшая школа, 1966. 252 с.
10. Гальскова Н.Д., Коряковцева Н.Ф., Гусейнова И.А. Современная лингводидактика. М.: КноРус, 2021. 216 с.

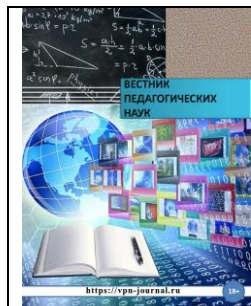
References

1. Tareva E.G. Profile teaching of foreign languages as a direction of reforming language education. Foreign languages at school, 2023. No. 5. P. 4 – 11.
2. Orekhova E.Ya., Tareva E.G., Mikhailova S.V., et al. Terra autonomia: Predetermining the future of foreign language education in an autonomous university. Moscow: Limited Liability Company "Languages of the Peoples of the World", 2022. 167 p.
3. Orekhova E.Ya. Self-monitoring of the formation of speaking skills as a basis for developing schoolchildren's autonomy. Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University, 2024. No. 5 (188). P. 98 – 104.
4. Kolesnikov A.A. Multilingual career guidance portfolio: language education. Moscow: Languages of the Peoples of the World, 2024. 190 p.
5. Leontiev A.A. Psychological Foundations of Visual Aid in a Foreign Language Textbook. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute, 2015. P. 283 – 292.
6. Shchepilova A.V., Spichko N.A., Furmanova S.L. Updating the Contents of Basic General Education. Foreign Languages. Non-profit Partnership for the Promotion of Scientific and Creative Intelligentsia in the Integration of World Culture "Authors' Club", 2017. 63 p.
7. Zhinkin N.I. Speech as a Conductor of Information. Moscow, 1982. 160 p.
8. Zimnyaya I.A., Kitrosskaya I.I., Michurina K.A. Self-Control as a Component of Speech Activity and the Levels of Its Development. Foreign Languages at School. 2012. No. 8. 47 p.
9. Salistra I.D. Essays on Methods of Teaching Foreign Languages. System of Exercises and System of Lessons. Moscow: Vysshaya shkola, 1966. 252 p.
10. Gal'skova N.D., Koryakovtseva N.F., Guseinova I.A. Modern Lingvodidactics. Moscow: Kno-Rus, 2021. 216 p.

Информация об авторах

Лобач М.А., учитель английского языка, Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение города Москвы «Школа на проспекте Вернадского», г. Москва, Вернадского пр-т, д. 127, корп. 2, mashatim1@yandex.ru

© Лобач М.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (педагогические науки)

УДК 378.14, 378.16, 004.91

¹ Мальцев Д.В., ¹ Тазетдинов Б.И., ¹ Гилёв А.Ю., ¹ Валеев Д.Ф.

¹ Уфимский университет науки и технологий

О востребованности электронных и печатных материалов лекций, трафике веб-порталов вузов и будущем типографий вузов

Аннотация: информатизация общества в целом и образования в частности безусловно влияет на методику преподавания. Например, рукописное конспектирование лекций давно вызывает дискуссии. В настоящее время лекционные материалы легко тиражировать как в электронном виде, так и в печатном. Нужно ли предоставлять студентам не зависимо от формы обучения готовый теоретический материал в точном объеме лекций? Вопрос достаточно важный, так как затрагивает методический, организационный и технический моменты. Речь о форме проведения лекционных занятий (больше лекций-бесед, лекций-семинаров) и количестве аудиторных часов (уменьшение). Кроме того, положительный ответ позволит спрогнозировать дополнительную нагрузку на серверы (хостинги) вузов. Нужно будет организовывать минимальные дистанционные курсы по всем дисциплинам для всех форм обучения, где и будут выкладываться материалы лекций. Это помимо развития собственно дистанционного обучения. Также это скажется на типографиях вузов. Ранее они занимались изданием учебно-методической литературы. Сейчас учебные пособия часто выходят только в электронном виде.

По результатам проведенного авторами анкетирования преподавателей и студентов и анализу научных публикаций сделан вывод о целесообразности предоставления студентам готовых материалов лекций в полном объеме. При чем, востребована не только электронная, но и печатная форма. Следовательно, высказывается предположение, что порталы вузов могут столкнуться с дополнительным увеличением трафика. Типографии вузов должны остаться востребованной структурой и могут на взаимовыгодной основе объединяться с большими издательствами.

Ключевые слова: лекция, электронные материалы лекций, конспект лекций, смешанное обучение, информатизация образования, трафик веб-порталов вузов, типографии вузов, анкетирование, Яндекс.Формы

Для цитирования: Мальцев Д.В., Тазетдинов Б.И., Гилёв А.Ю., Валеев Д.Ф. О востребованности электронных и печатных материалов лекций, трафике веб-порталов вузов и будущем типографий вузов // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 52 – 59.

Поступила в редакцию: 1 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Maltsev D.V., ¹ Tazetdinov B.I., ¹ Gilev A.Yu., ¹ Valeev D.F.

¹ Ufa University of Science and Technology

About the demand for electronic and printed lecture materials, the traffic of university web portals and the future of university printing houses

Abstract: the informatization of society in general and education in particular certainly affects the teaching methodology. For example, handwritten lecture notes have long been controversial. Currently, lecture materials are easy to replicate both electronically and in print. Is it necessary to provide students, regardless of the form of study, with ready-made theoretical material in the exact volume of lectures? The question is quite important, as it affects methodological, organizational and technical aspects. We are talking about the form of lectures (more lec-

tures, talks, lectures, seminars) and the number of classroom hours (decrease). In addition, a positive response will allow us to predict the additional load on the servers (hosting) of universities. It will be necessary to organize minimum distance learning courses in all disciplines for all forms of education, where lecture materials will be posted. This is in addition to the development of distance learning proper. It will also affect the printing houses of universities. Previously, they were engaged in publishing educational and methodical literature. Nowadays, textbooks are often published only in electronic form.

Based on the results of a survey of teachers and students conducted by the authors and an analysis of scientific publications, it is concluded that it is advisable to provide students with ready-made lecture materials in full. Moreover, not only electronic, but also printed form is in demand. Therefore, it is suggested that university portals may face an additional increase in traffic. The printing houses of universities should remain a sought-after structure and can be combined with large publishing houses on a mutually beneficial basis.

Keywords: lecture, electronic lecture materials, lecture notes, blended learning, informatization of education, university web portal traffic, university printing houses, questionnaire, Yandex.Forms

For citation: Maltsev D.V., Tazetdinov B.I., Gilev A.Yu., Valeev D.F. About the demand for electronic and printed lecture materials, the traffic of university web portals and the future of university printing houses. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 52 – 59.

The article was submitted: August 1, 2025; Accepted after reviewing: September 7, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

В высших учебных заведениях лекция является одной из основных форм обучения. Долгое время она служила главным источником знаний для обучающихся. С развитием информационно-коммуникационных технологий информации стало больше, её стало легко передовать, копировать. В этой связи возникает вопрос о предоставлении обучающимся полного доступа ко всему лекционному курсу в точности в объеме лекций и возможно еще до прочтения самих лекций. Материалы могут размещаться на дистанционном портале вуза или в виде распечатанного курса лекций. Речь идет не обязательно о готовом конспекте и не о так называемых рабочих тетрадях (конспект схемах), где можно делать пометки. Подход эффективен и является предметом отдельного разговора [1]. Речь именно о полном курсе лекций. Это и текст, и презентации, и справочный материал. Но не полноценный дистанционный курс, в котором есть и проверка знаний и ограничения по времени и мультимедиа. Вопрос актуальный, так как по сути затрагивает методику проведения занятий и проблемы дистанционного обучения. Его в некоторой степени можно отнести к проблеме смешанного обучения. Нужно ли при очной форме обучения предоставлять студентам доступ в аналогичный дистанционный курс обучения и нужно ли организовывать на уровне вуза (типография вуза) печать курса лекций по преподаваемым предметам? Если материалы лекции доступны студентам заранее, то преподаватели могут, например, проводить лекции в виде лекции-семинара с разбором самых сложных моментов. Исследователи видят большой потенциал для активизации такой формы занятий [2, с. 27].

Кроме того, вопрос затрагивает технологическую базу вуза. Дистанционное обучение безусловно развивается. Но если и по очным формам обучения для многих дисциплин будут выкладываться материалы лекций, то это еще увеличит нагрузку на порталы вузов. Для крупных вузов прирост трафика может оказаться существенным.

Типографии вузов ранее занимались в основном тиражированием учебно-методических материалов, созданных преподавателями. Сейчас многие работы сразу размещаются в электронных библиотеках. Печатают только минимальное количество экземпляров на память или для необходимой рассылки (авторефераты диссертаций). Останутся ли типографии вузов? Если печатные варианты лекций будут востребованы, то это даст дополнительные заказы и издательствам вузов.

Материалы и методы исследований

Был проведен обзор и анализ публикаций по очерченной выше проблеме за прошедшие 10 лет. Целенаправленно рассматривались в основном Российские публикации, так как организация сферы образования в разных странах может существенно отличаться. Осуществлен анализ данных, проведенного авторами в 2023 году комплексного анкетирования преподавателей и студентов в Бирском филиале Уфимского

университета науки и технологий. Это продолжение серии статей с результатами данного анкетирования, организованного посредством Яндекс.форм.

Самими студентами предоставление лекций в электронном виде поддерживается и дает им возможность неограниченно часто возвращаться к пройденному материалу, разбираться в сложных моментах [3, с. 43]. Но в данной публикации студенты воспринимают электронные лекции как часть дистанционной формы обучения. Четверть студентов НИТУ «МИСиС» при опросе высказали мнение, что нуждаются в дополнительном взаимодействии с преподавателем посредством электронного образовательного ресурса [4, с. 124]. Конечно, здесь имеется в виду не только дополнительные материалы лекций, но и чат, форум. Интересен опрос студентов, проведенный в Ярославском государственном университете. На вопрос «Какой учебный курс вы бы предпочли изучать как электронный», большинство выбрало Историю, а минимум ответов было за физику и алгебру [5, с. 247]. Опрос студентов колледжа УрГЭУ показал, что 52% активно используют электронные образовательные ресурсы [6, с. 253].

Александров В.Б. тоже считает, что электронные лекции могут быть полезны при подготовке к экзамену, когда нужно повторять и охватывать большой материал [7, с. 8]. Но они не могут заменить лекции в аудитории, так как нет взаимодействия со слушателями и в результате воспитательные возможности лекции тоже теряются.

Наиболее близки рассматриваемой проблеме публикации про смешанное обучение. Хотя в нашем опросе материалы лекций не обязательно должны быть представлены в электронном виде. Смешанное обучение считают очень перспективным [8, с. 42]. Здесь электронная лекция поддерживает традиционную лекцию. Около 76 % преподавателей Томского политехнического университета высказываются за применение электронных образовательных ресурсов [4, с. 124]. Но при смешанном обучении часть вопросов выносится на самостоятельное изучение с помощью дистанционных курсов. Для студентов старших курсов в этом видят положительную сторону (развивается самостоятельность), а для младших курсов это может иметь негативные последствия [9, с. 22]. Отмечены положительные результаты при применении смешанного обучения по модели «перевернутый класс (ученик изучает материал заранее по электронному ресурсу и приходит на занятие подготовленным)» [10, с. 22]. В Воронежском государственном университете анкетирование студентов показало, что у 17% увеличился средний балл за время смешанного обучения [11 с. 86].

В ФГБОУ ВО «БГПУ» с 2013 года активно внедряют электронные курсы для поддержки преподаваемых дисциплин. При опросе преподавателей основной проблемой, мешающей применять такие курсы, 65% назвали отсутствие времени на их разработку [12, с. 57]. В целом, более 60% преподавателей в России участвует в создании образовательных ресурсов открытого доступа [13, с. 149].

Эрштейн Л.Б. считает, что предоставление готовой информации студентам оправдано только по базовым дисциплинам, где есть точно известный необходимый минимум [14, с. 6]. Это нужно, чтобы студенты получили только проверенные знания, а не часто ошибочные, не полные из открытых источников Интернет. Но по другим дисциплинам раздача готового материала только мешает учащимся развиваться. Студенты должны уметь анализировать мнения разных авторов, приходить к своему суждению. Это происходит и при конспектировании, и при подготовке к практическим занятиям, где нужно работать с разными источниками информации.

Готовые материалы лекций исключают конспектирование. Максимум - остаются пометки на полях готовых конспектов. Таким образом, студент не создает свой текст, не развивает аналитические способности. А как показывают исследования конспектов, студенты всегда изменяют оригинальный текст преподавателя под себя. Самый точный конспект по количеству слов будет на 10% меньше оригинала [15, с. 138]. Стенографические подходы к конспектированию делают конспект так называемым активным [16]. Студенты еще больше осмысливают теорию, отмечают понятия, требующие самостоятельного поиска информации, уточнения. Но, к сожалению, навык конспектирования с приемами сокращения текста у студентов с начала 2000-х годов упал. Многие студенты просто фотографируют доску, слайды и включают диктофон [17, с. 254].

Что касается будущего издательств вузов, то многие признают, что в связи со спецификой работы они как правило нерентабельны [18, с. 115]. Есть мнение, что они должны сотрудничать с крупными федеральными издательствами [19, с. 47-48]. Вузам это дает доступ к современным печатным технологиям и увеличение охвата аудитории, а крупные издательства получают авторов и экспертов для учебной и научной литературы.

Наше исследование направлено на анализ проблемы в Российских реалиях. Но если обратиться для большего охвата вопроса к публикациям зарубежных исследователей, то там тоже поддерживают внедрение электронных учебников. Например, в Азербайджане видят в них большой потенциал и в обучении,

и в сохранении деревьев [20, с. 488]. В Китае также считают, что смешанное обучение повышает эффективность обучения [21, с. 2]. Но от преподавателей это потребует больших компетенций в области информационных технологий. В Индии тоже смешанное обучение показывает свою эффективность [22]. В сочетании форм онлайн-обучения и традиционного еще видят экономическую выгоду. Но это не должно быть просто оцифрованное содержание материалов обучения в pdf [23, с. 3]. Есть интересный аналитический обзор публикаций, из которого следует, что в США смешанное обучение не сказывается положительно на вовлеченность в работу успеваемости обучающихся [24].

В целом проблема смешанного обучения очень актуальна во всем мире. Анализ данных в Web of Science и Scopus показывает, что наибольшее количество публикаций по данной проблеме в США [25, с. 9]. Наиболее цитируемые страны США, Великобритания, Китай и Австралия [26]. При этом много статей посвящены медицинскому образованию.

Результаты и обсуждения

Ниже в таблицах показаны результаты анкетирования, проведенные авторами в Бирском филиале Уфимского университета науки и технологий в 2023 году.

Таблица 1

Распределение вариантов ответа на вопрос «Имеет ли смысл предоставлять студентам теоретический материал с разбивкой по лекциям и в точности в объеме лекций, в электронной или печатной формах?».

Table 1

The distribution of answers to the question "Does it make sense to provide students with theoretical material broken down by lectures and exactly in the volume of lectures, in electronic or printed forms?".

Варианты ответов	Преподаватели 71 чел.	Студенты (очно) 155 чел.	Студенты (заочно) 55 чел.
1) Да	47 % 33 чел.	79 % 123 чел.	76 % 42 чел.
2) Нет (лучше сочетать основные учебники и лекции с конспектированием, или по другим причинам)	53 % 38 чел.	21% 32 чел.	24 % 13 чел.

Таблица 2

Распределение вариантов ответов преподавателей на вопрос «Имеет ли смысл предоставлять студентам теоретический материал с разбивкой по лекциям и в точности в объеме лекций, в электронной или печатной формах?».

Table 2

The distribution of teachers' answers to the question "Does it make sense to provide students with theoretical material broken down by lectures and exactly in the volume of lectures, in electronic or printed forms?".

Варианты ответов	Преподаватели (Физмат) 22 чел.	Преподаватели (Социально-гуманитарный факультет) 13 чел.	Преподаватели (Филологии и межкультурных коммуникаций) 10 чел.	Преподаватели (Факультет Педагогики) 10 чел.
Да	68% 15 чел.	38% 5 чел.	40% 4 чел.	30% 3 чел.
Нет (лучше сочетать основные учебники и лекции с конспектированием, или по другим причинам)	32% 7 чел.	62% 8 чел.	60% 6 чел.	70% 7 чел.

Как видно из таблицы 1 поддерживают раздачу студентам готового теоретического материала в точном объеме лекций почти половина преподавателей (47%). Но если посмотреть ответы преподавателей с распределением по факультетам (табл. 2), то раздачу готовых материалов поддерживают в большей степени преподаватели с факультета физики и математики (68%). Преподаватели с гуманитарных направлений поддерживают такой подход в гораздо меньшей степени (только треть). Причина, по всей вероятности,

связана со спецификой дисциплин. На факультете физики и математики много предметов из области программирования. Программный код удобнее предоставлять студентам уже готовый чтобы модифицировать его на лабораторных занятиях, а на лекциях выносить его на слайды или загружать в редакторы кода и разбирать по строкам. Переписывание кода в тетрадь лишено смысла и не всегда осуществимо в силу большого объема компьютерных программ.

Таблица 3

Распределение вариантов ответов студентов очного отделения на вопрос «Имеет ли смысл предоставлять студентам теоретический материал с разбивкой по лекциям и в точности в объеме лекций, в электронной или печатной формах?».

Table 3

The distribution of answers of full-time students to the question "Does it make sense to provide students with the theoretical material broken down by lectures and exactly in the volume of lectures, in electronic or printed forms?".

Варианты ответов	Студенты (Физмат) 68 чел.	Студенты (Социально- гуманитарный фа- культет) 7 чел.	Студенты (Филологии и межкуль- турных коммуникаций) 52 чел.	Студенты (Факультет Пе- дагогики) 11 чел.
Да	78% 53 чел.	100% 7 чел.	77% 40 чел.	91% 10 чел.
Нет (лучше сочетать основные учебники и лекции с конспекти- рованием, или по другим причинам)	22% 15 чел.	0% 0 чел.	23% 12 чел.	9% 1 чел.

Гуманитарные дисциплины часто предполагают работу с большим объемом текста. Здесь как раз важно уметь вычленять из лекции главное и фиксировать тезисами. Возможно, по этой причине преподаватели гуманитарных факультетов в меньшей степени заинтересованы в раздаче готовых материалов лекций. Также возможно ещё влияет и то, что текст лекции для публикации её в электронной форме нужно готовить в текстовых редакторах. Это и время, и соответствующие навыки. Преподаватели старшего поколения, особенно гуманитарного направления, не заинтересованы в такой работе.

Почти 80% студентов поддержали раздачу готовых материалов лекций. Результат легко объясняется – студенты хотят упростить себе работу. Интересно, что результаты практически идентичные и на очном и на заочном отделении, и у студентов факультета физики и математики, и у студентов филологического факультета. Результат удивителен, так как ожидалась разница во мнениях студентов разных форм обучения.

Выводы

Студенты в подавляющем большинстве и не зависимо от направления подготовки поддерживают раздачу им готовых материалов лекций в полном объеме. Мнения преподавателей не столь однозначны. Подготовка материалов отнимает много времени. Тем не менее, многие поддерживают предоставление готовых материалов лекций и видят в этом методический потенциал. Например, это позволяет организовывать лекции-беседы, проводить семинарские занятия и просто помогает студентам лучше готовиться к экзаменам. Кроме того, по базовым дисциплинам это оберегает студентов от получения ложных знаний в процессе поиска информации в сети Интернет. Но отмечается важный аспект, что раздача готовых материалов по небазовым дисциплинам, где допускаются разные точки зрения, мешает студентам самостоятельному, критическому анализу информации.

Таким образом, раздача готовых материалов лекций в полном объеме в современных условиях оправдана. Она поддерживается большинством участников образовательного процесса. Поэтому, в вузах техническая база должна быть подготовлена для такой работы. Веб порталы вузов должны быть готовы к увеличенному трафику. Он сложится из минимальных функционально дистанционных курсов, где можно в основном размещать материалы лекций.

Печатная продукция остается востребованной. Многим преподавателям и студентам до сих пор удобно работать с такими носителями информации. Типографии вузов останутся важным структурным подразделением и могут рассчитывать на дополнительные заказы печати лекционных курсов. Кроме того, есть тенденция на взаимовыгодное объединение с крупными издательствами.

Не смотря на вышесказанное, существенно сокращать лекционные часы не нужно. Живая лекция в аудитории еще несет и воспитательный аспект и полностью заменить её электронной версией в ближайшее время не предоставляется возможным.

Список источников

1. Усарова С.О., Джапарова Ш. Составление и применение учебных конспект-схем в обучении органической химии в технологических вузах // Бюллетень науки и практики. 2025. Т. 11. № 1. С. 305 – 311. DOI: 10.33619/2414-2948/110/37.
2. Давиденко Е.С. Активизация лекционной формы обучения в вузе // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 5. 22 с.
3. Субботина В.В., Рыжкова И.Е., Максимов В.В. Анализ достоинств предоставления лекций в электронном виде // Информационные технологии и системы: управление, экономика, транспорт, право. 2023. № S2-2. С. 42 – 48.
4. Ломоносова Н.В. К вопросу об использовании системы смешанного обучения студентами вузов // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. № 5 (182). С. 122 – 126. DOI: 10.23951/1609-624X-2017-5-122-126.
5. Пермякова Д.И., Шульдешова Т.В. Студенты об электронном обучении // Актуальные проблемы совершенствования высшего образования: Тезисы докладов XIV всероссийской научно-методической конференции, Ярославль, 31 марта 2020 года. Ярославль: Общество с ограниченной ответственностью "Филигрань", 2020. С. 246 – 248.
6. Чеганова Л.Н. Электронное образование: взгляд студента // Управление качеством среднего профессионального образования: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 11 мая 2023 года. Екатеринбург: Институт развития образования Свердловской области, 2023. С. 235 – 255.
7. Александров В.Б. О методическом потенциале электронных лекций: материалы научно-методической конференции СЗИУ РАНХиГС. 2016. № 1. С. 4 – 8.
8. Ваганова О.И., Гладкова М.Н., Воронина И.Р. Особенности разработки электронных лекций для смешанного обучения в вузе // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 41 – 44. DOI: 10.26140/bgz3-2020-0902-0009.
9. Орехова Е.Ю. Использование смешанного обучения в высшей школе: от теории к практике // Глобальный научный потенциал. 2017. № 6 (75). С. 21 – 24.
10. Алламова Ш.Ш. Повышение эффективности образовательного процесса в условиях смешанного обучения в вузах // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2023. № 1 (215). С. 20 – 24. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2023.01.
11. Крыжановская Ю.А., Коваль Л.В. Дистанционное и смешанное образование: процесс, результаты, мотивация и адаптация в восприятии студентов // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2023. Т. 19. № 1. С. 83 – 92. DOI: 10.25559/SITITO.019.202301.083-092.
12. Войцеховская М.Ф., Ситникова И.А. Опыт использования электронных курсов в учебном процессе // Право и образование. 2018. № 10. С. 55 – 58.
13. Днепровская Н.В., Шевцова И.В. Открытые образовательные ресурсы и цифровая среда обучения // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 12. С. 144 – 155. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-12-144-155.
14. Эрштейн Л.Б. Негативные факторы влияния сети интернет на проведение занятий в высшем образовании // Открытое образование. 2016. Т. 20. № 4. С. 4 – 9. DOI: 10.21686/1818-4243-2016-4-4-9.
15. Лебедева Н.Б. Конспект студенческой лекции как жанр естественной письменной речи: текстологический и лингвоперсонологический аспекты // Культура и текст. 2023. № 3 (54). С. 135 – 143. DOI: 10.37386/2305-4077-2023-3-135-143.
16. Фатеева И.М. Проблемы лекционной практики. Активный конспект // Образовательная деятельность вуза в современных условиях: материалы международной научно-методической конференции. Караваево, 26–27 мая 2016 года. Караваево: Костромская государственная сельскохозяйственная академия, 2016. 32 с.

17. Попова Л.О.А., Матехина О.Г. Исследование конспекта лекции как поликодового текста // Глобальный научный потенциал. 2024. № 3 (156). С. 252 – 256.
18. Попова В.В., Тюкавина И.А. Некоторые проблемы издательской деятельности в вузе // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. 2018. № 20 (25). С. 114 – 117.
19. Семченко В.В., Левкин Г.Г., Гринько В.Г., Левкина Е.А. Экономические аспекты издательской деятельности вузов в контексте формирования технологического суверенитета Российской Федерации // Основы экономики, управления и права. 2024. № 3 (42). С. 46 – 53. DOI: 10.51608/23058641_2024_3_46.
20. Babayeva Z. New Book Format of the XXI Century - Electronic Textbooks // Bulletin of Science and Practice. 2021. Vol. 7. No. 6. P. 487 – 490. DOI: 10.33619/2414-2948/67/63.
21. Liu Ya., Qin Ya. The Innovation Research and Practice of the Hybrid Teaching Mode in Colleges and Universities Based on Computer Technology // Journal of Physics: Conference Series. 2021. Vol. 1744. No. 4. P. 042055. DOI: 10.1088/1742-6596/1744/4/042055.
22. Balakrishnan A., Nair S., Kunhikatta V. Effectiveness of blended learning in pharmacy education: An experimental study using clinical research modules // PLoS ONE. 2021. Vol. 16. No. 9. P. e0256814. DOI: 10.1371/journal.pone.0256814.
23. Saha T., Das P.P., Singh R. Challenges in higher education during and after COVID-19 pandemic in India // Journal of Physics: Conference Series. 2021. Vol. 1797. No. 1. P. 012065. DOI: 10.1088/1742-6596/1797/1/012065.
24. Cao W. A meta-analysis of effects of blended learning on performance, attitude, achievement, and engagement across different countries // Frontiers in Psychology. 2023. Vol. 14. DOI: 10.3389/fpsyg.2023.1212056.
25. Yangari M., Inga E. Educational Innovation in the Evaluation Processes within the Flipped and Blended Learning Models // Education Sciences. 2021. Vol. 11. No. 9. 487 p. DOI: 10.3390/educsci11090487.
26. Tonbuloglu B., Tonbuloglu I. Trends and patterns in blended learning research (1965–2022) // Education and Information Technologies. 2023. Vol. 28. No. 11. P. 13987 – 14018. DOI: 10.1007/s10639-023-11754-0.

References

1. Usarova S.O., Dzhaparova Sh. Compilation and application of educational lesson plans in teaching organic chemistry in technological universities. Bulletin of science and practice. 2025. Vol. 11. No. 1. P. 305 – 311. DOI: 10.33619/2414-2948/110/37.
2. Davidenko E.S. Activation of the lecture form of education at the university. Modern problems of science and education. 2019. No. 5. 22 p.
3. Subbotina V.V., Ryzhkova I.E., Maksimov V.V. Analysis of the advantages of providing lectures in electronic form. Information technologies and systems: management, economics, transport, law. 2023. No. S2-2. P. 42 – 48.
4. Lomonosova N.V. On the Use of the Blended Learning System by University Students. Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. 2017. No. 5 (182). P. 122 – 126. DOI: 10.23951/1609-624X-2017-5-122-126.
5. Permyakova D.I., Shuldeshova T.V. Students on E-Learning. Actual Problems of Improving Higher Education: Abstracts of the XIV All-Russian Scientific and Methodological Conference, Yaroslavl, March 31, 2020. Yaroslavl: Limited Liability Company "Filigran", 2020. P. 246 – 248.
6. Cheganova L.N. E-education: a student's perspective. Quality Management of Secondary Vocational Education: Proceedings of the III All-Russian Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, May 11, 2023. Yekaterinburg: Institute for Education Development of the Sverdlovsk Region, 2023. P. 235 – 255.
7. Aleksandrov V.B. On the Methodological Potential of Electronic Lectures: Proceedings of the Scientific and Methodological Conference of the North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 2016. No. 1. P. 4 – 8.
8. Vaganova O.I., Gladkova M.N., Voronina I.R. Features of Developing Electronic Lectures for Blended Learning at a University. Baltic Journal of the Humanities. 2020. Vol. 9. No. 2 (31). P. 41 – 44. DOI: 10.26140/bgz3-2020-0902-0009.
9. Orekhova E.Yu. Using Blended Learning in Higher Education: From Theory to Practice. Global Scientific Potential. 2017. No. 6 (75). P. 21 – 24.
10. Allamova Sh. Sh. Improving the Efficiency of the Educational Process in the Context of Blended Learning in Universities. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2023. No. 1 (215). P. 20 – 24. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2023.01.

11. Kryzhanovskaya Yu.A., Koval L.V. Distance and blended education: process, results, motivation and adaptation in students' perception. Modern information technologies and IT education. 2023. Vol. 19. No. 1. P. 83 – 92. DOI: 10.25559/SITITO.019.202301.083-092.
12. Voitsekovskaya M.F., Sitnikova I.A. Experience of using electronic courses in the educational process. Law and education. 2018. No. 10. P. 55 – 58.
13. Dneprovskaya N.V., Shevtsova I.V. Open educational resources and digital learning environment. Higher education in Russia. 2020. Vol. 29. No. 12. P. 144 – 155. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-12-144-155.
14. Ershtein L.B. Negative Factors of the Internet's Influence on Classes in Higher Education // Open Education. 2016. Vol. 20. No. 4. P. 4 – 9. DOI: 10.21686/1818-4243-2016-4-4-9.
15. Lebedeva N.B. Student Lecture Notes as a Genre of Natural Written Speech: Text-Derivative and Linguo-personological Aspects. Culture and Text. 2023. No. 3 (54). P. 135 – 143. DOI: 10.37386/2305-4077-2023-3-135-143.
16. Fateeva I.M. Problems of lecture practice. Active notes. Educational activities of the university in modern conditions: materials of the international scientific and methodological conference, Karavaevo, May 26–27, 2016. Kostroma State Agricultural Academy. Karavaevo: Kostroma State Agricultural Academy, 2016. 32 p.
17. Popova L.O.A., Matekhina O.G. Study of lecture notes as a polycode text. Global scientific potential. 2024. No. 3 (156). P. 252 – 256.
18. Popova V.V., Tyukavina I.A. Some Problems of Publishing Activities in Higher Education Institutions. Bulletin of the Komi Republican Academy of Public Administration and Management. Theory and Practice of Management. 2018. No. 20 (25). P. 114 – 117.
19. Semchenko V.V., Levkin G.G., Grin'ko V.G., Levkina E.A. Economic Aspects of Publishing Activities of Universities in the Context of Forming the Technological Sovereignty of the Russian Federation. Fundamentals of Economics, Management, and Law. 2024. No. 3 (42). P. 46 – 53. DOI: 10.51608/23058641_2024_3_46.
20. Babayeva Z. New Book Format of the XXI Century - Electronic Textbooks. Bulletin of Science and Practice. 2021. Vol. 7. No. 6. P. 487 – 490. DOI: 10.33619/2414-2948/67/63.
21. Liu Ya., Qin Ya. The Innovation Research and Practice of the Hybrid Teaching Mode in Colleges and Universities Based on Computer Technology. Journal of Physics: Conference Series. 2021. Vol. 1744. No. 4. P. 042055. DOI: 10.1088/1742-6596/1744/4/042055.
22. Balakrishnan A., Nair S., Kunhikatta V. Effectiveness of blended learning in pharmacy education: An experimental study using clinical research modules. PLoS ONE. 2021. Vol. 16. No. 9. P. e0256814. DOI: 10.1371/journal.pone.0256814.
23. Saha T., Das P.P., Singh R. Challenges in higher education during and after the COVID-19 pandemic in India. Journal of Physics: Conference Series. 2021. Vol. 1797. No. 1. P. 012065. DOI: 10.1088/1742-6596/1797/1/012065.
24. Cao W. A meta-analysis of the effects of blended learning on performance, attitude, achievement, and engagement across different countries. Frontiers in Psychology. 2023. Vol. 14. DOI: 10.3389/fpsyg.2023.1212056.
25. Yangari M., Inga E. Educational Innovation in the Evaluation Processes within the Flipped and Blended Learning Models. Education Sciences. 2021. Vol. 11. No. 9. 487 p. DOI: 10.3390/educsci11090487.
26. Tonbuluğlu B., Tonbuluğlu İ. Trends and patterns in blended learning research (1965–2022). Education and Information Technologies. 2023. Vol. 28. No. 11. P. 13987 – 14018. DOI: 10.1007/s10639-023-11754-0.

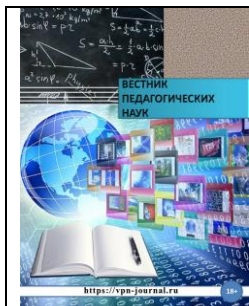
Информация об авторах

Мальцев Д.В., кандидат химических наук, доцент кафедры информатики и экономики Бирского филиала ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Башкортостан, г. Бирск, ул. Интернациональная, 10, dmitrimag@bk.ru

Тазетдинов Б.И., кандидат физико-математических наук, доцент кафедры информатики и экономики Бирского филиала ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Башкортостан, г. Бирск, ул. Интернациональная, 10, bulatbirsk@yandex.ru

Гилёв А.Ю., старший преподаватель кафедры информатики и экономики Бирского филиала ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Валеев Д.Ф., магистр, ассистент кафедры информатики и экономики Бирского филиала ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 373.1

¹ Муртазина Р.Р.

¹ БГПУ имени М. Акмуллы

Формирование системы семейных ценностей в школах Башкирской АССР в 1950-1991 годы

Аннотация: статья посвящена историко-педагогическому анализу трансформации системы ценностей семейного воспитания, отражённой в школьной практике Башкирской АССР в период с 1950 по 1991 год. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью данной проблемы в региональной историографии. Основная проблема заключается в том, как государственная образовательная система в условиях идеологической нагрузки и социальных трансформаций организовывала и передавала ценностные ориентиры, связанные с семьёй, и какую роль семейное воспитание играло в общем процессе социализации молодёжи. В работе рассматривается, как в условиях советской идеологической модели формировались семейные ориентиры через образовательные учреждения. Выявлены ключевые этапы и особенности взаимодействия школы и семьи, а также изменения в воспитательных приоритетах на разных исторических отрезках. Материал иллюстрирован таблицей, содержащей сравнительный анализ воспитательных форм и ценностей. В завершение даны обобщающие выводы, подчёркивающие значимость исторического опыта для современной педагогики.

Целью статьи является выявление и анализ ключевых этапов и факторов, определявших становление системы ценностей семейного воспитания в школах БАССР в период с 1950 по 1991 годы.

Основой для проведения исследования послужили архивные документы, методические материалы, публикации педагогической и исторической литературы, позволяющие проследить динамику изменений в образовательной практике. Применённые методы включают историко-методологический анализ, позволяющий сопоставить изменения в системе воспитания в разные периоды, а также контент-анализ учебных программ и практических рекомендаций педагогов. Такой подход позволил не только воссоздать эволюцию идей, но и выявить тонкие взаимосвязи между государственными установками и семейными традициями, отражавшимися в образовательном процессе.

Результаты исследования демонстрируют, что процесс формирования ценностных ориентаций в сфере семейного воспитания носил поэтапный характер, причём каждый этап отражал специфику социально-политической конъюнктуры. Показано, что несмотря на давление идеологических требований, в педагогической практике сохранялся элемент традиционных семейных устоев, способствующих воспитанию гражданской ответственности и патриотизма. На основе анализа материалов выяснено, каким образом образовательная система адаптировалась к изменениям в обществе, а также как учителя, выступая посредниками между государственными установками и культурным наследием, вносили вклад в формирование устойчивых семейных ценностей.

Ключевые слова: семейное воспитание, система ценностей, школа, Башкирская АССР, советская педагогика, идеологическое образование, социальная адаптация, история образования

Для цитирования: Муртазина Р.Р. Формирование системы семейных ценностей в школах Башкирской АССР в 1950-1991 годы // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 60 – 70.

Поступила в редакцию: 1 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Murtazina R.R.

¹ Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla

The formation of the value system of family education in schools in the BASSR in the period 1950-1991

Abstract: the article is devoted to the historical and pedagogical analysis of the transformation of the value system of family education, reflected in the school practice of the Bashkir ASSR in the period from 1950 to 1991. It examines how family orientations were formed through educational institutions in the conditions of the Soviet ideological model. The key stages and features of school-family interaction, as well as changes in educational priorities in different historical periods, are revealed. The material is illustrated by a table containing a comparative analysis of educational forms and values. In conclusion, generalizing conclusions are given, emphasizing the importance of historical experience for modern pedagogy. The study examines the process of forming a value system of family education in the school environment of the BASSR in the context of Soviet ideology and social transformations during the post-war period before perestroika. The main problem is how the state educational system in the conditions of.

The purpose of the article is to identify and analyze the key stages and factors that determined the formation of the value system of family education in BASSR schools in the period from 1950 to 1991.

The research was based on archival documents, methodological materials, publications of pedagogical and historical literature, which make it possible to trace the dynamics of changes in educational practice. The applied methods include historical and methodological analysis, which allows comparing changes in the education system in different periods, as well as content analysis of curricula and practical recommendations of teachers. This approach allowed not only to recreate the evolution of ideas, but also to reveal the subtle interrelationships between government policies and family traditions reflected in the educational process.

The results of the study demonstrate that the process of forming value orientations in the field of family education was gradual, with each stage reflecting the specifics of the socio-political situation. It is shown that despite the pressure of ideological demands, an element of traditional family principles remained in pedagogical practice, contributing to the education of civic responsibility and patriotism. Based on the analysis of the materials, it was found out how the educational system adapted to changes in society, as well as how teachers, acting as intermediaries between state institutions and cultural heritage, contributed to the formation of sustainable family values.

Keywords: family education, value system, school, Soviet pedagogy, ideological education, social adaptation, history of education

For citation: Murtazina R.R. The formation of the value system of family education in schools in the BASSR in the period 1950-1991. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 60 – 70.

The article was submitted: August 1, 2025; Accepted after reviewing: September 7, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

Вопрос воспитания подрастающего поколения в любое историческое время остаётся ключевым как для государства, так и для общества в целом. Особое значение он приобретает в периоды кардинальных общественно-политических трансформаций, когда прежние ценности пересматриваются, а новые ещё только формируются [13, с. 72]. Именно воспитание становится тем механизмом, через который общество воспроизводит не только свои знания, но и нормы, представления о должном, допустимом и идеальном. Особое место в этой системе занимают отношения между школой и семьёй, поскольку они отражают не только педагогическую практику, но и глубинные культурные, идеологические, мировоззренческие процессы [4, с. 115].

В советский период школа рассматривалась не как автономное образовательное учреждение, а как центральное звено в формировании нового человека – сознательного, дисциплинированного, патристического, способного подчинить свои личные интересы интересам коллектива и государства [6, с. 41]. Однако школа никогда не существовала в изоляции от семьи. Напротив, на протяжении всего XX века именно семья оставалась основным институтом социализации, в котором формировались первоначальные представления ребёнка о добре и зле, об ответственности, уважении, труде и долге. В этом смысле школа и

семья в Советском Союзе были неразрывно связаны, а их взаимодействие рассматривалось как залог успешного воспитания [11, с. 25].

На территории Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики (БАССР) особенности воспитания приобретали дополнительное измерение. Региональное разнообразие, многонациональный и многоконфессиональный состав населения, традиционные уклады жизни – всё это придавало системе воспитания, как в семье, так и в школе, уникальный оттенок. Несмотря на централизованный характер советской образовательной политики, в республике сохранялись элементы традиционного уклада, глубоко укоренённые в народной культуре. Такие реалии влияли на содержание и формы воспитания, создавая специфическую среду, в которой переплетались государственные директивы и культурное наследие народов Башкортостана [14, с. 36].

Выбор временных рамок исследования не случаен. Период с 1950 по 1991 год охватывает несколько значимых этапов в истории Советского Союза – от послевоенного восстановления и так называемой хрущёвской «оттепели» до периода застоя и последующей перестройки. Каждый из этих этапов оказывал заметное влияние на школьную систему, а через неё – на семейное воспитание. Восстановление после войны потребовало возвращения к дисциплине и коллективизму [5, с. 160]. Реформы 1960-х годов активизировали идеи гражданской инициативы и равенства. Стабилизация 1970-х годов вызвала рост интереса к морально-нравственному воспитанию. А конец 1980-х – эпоха перестройки – привнес в воспитание акценты на личностное развитие, самоопределение и духовные начала. В каждом из этих периодов школа пересматривала подходы к воспитанию, обновляла риторику, пересобираала инструменты влияния, но неизменно продолжала работать в тесной связке с семьёй [1, с. 114].

Актуальность темы обусловлена тем, что в современной образовательной практике вопросы ценностной ориентации учащихся вновь выходят на первый план. В условиях глобальных информационных потоков, размывания традиционных социальных ролей и ослабления роли семьи как воспитательного института, необходимость переосмысления исторического опыта становится особенно важной. Опыт, накопленный в советской школе, особенно в регионах с выраженной этнокультурной спецификой, может быть полезен для современного педагога, стремящегося выстроить живую, многослойную систему воспитания, учитывающую как общественные потребности, так и личностные запросы ребёнка и его семьи.

Целью настоящего исследования становится анализ становления и развития системы ценностей семейного воспитания, сформированной и поддерживаемой через школьную практику в БАССР в течение четырёх десятилетий. Особое внимание уделяется трансформации ценностных ориентиров, отражающих изменения в государственном курсе, социальных ожиданиях и педагогических подходах. Важно не только зафиксировать, какие именно ценности транслировались школой, но и понять, каковы были механизмы их согласования с семейными установками, какие формы сотрудничества между школой и семьёй формировались и как они изменялись под влиянием политических и культурных сдвигов.

Научная новизна исследования заключается, прежде всего, в акценте на региональный аспект – в изучении именно Башкирской АССР как отдельного пространства воспитательной практики в рамках единой советской идеологии. В статье впервые вводятся в научный оборот ранее не использовавшиеся исследователями статистические сведения, характеризующие основные сферы деятельности вузов республики.

Новизна проявляется также в рассмотрении школы не как замкнутой системы, а как коммуникативной среды, где происходит сложное взаимодействие между учителем, ребёнком и родителями – взаимодействие, формирующее ценностную основу личности. В исследовании подчёркивается, что воспитательные практики строились не только сверху вниз, но и снизу-вверх: инициатива, отклики и даже сопротивление со стороны семей формировали неофициальные стратегии воспитания, порой отличающиеся от идеологических директив.

Историография проблемы включает как классические труды советской педагогики, так и более поздние исследования, проводимые в постсоветский период. Среди отечественных авторов необходимо выделить работы А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, П.П. Блонского, в которых уже в середине XX века поднимался вопрос роли семьи в воспитательном процессе. Их идеи легли в основу целого направления педагогической теории, ориентированной на сотрудничество семьи и школы. Теоретические разработки Л.И. Новиковой, Н.К. Крупской, И.С. Марьенко рассматривали семью как важнейший институт социализации, требующий системной работы со стороны школы.

В более поздний период к данной теме обращались такие авторы, как Н.Д. Никандров, Т.И. Шамова, А.А. Реан. Однако, большинство исследований ограничивались общим анализом советской воспитательной модели без учёта регионального аспекта, что и определяет нишу для настоящей работы. В последние годы интерес к историко-педагогической ретроспективе возрос в связи с реформами образования и поис-

ком новых форм воспитания – что нашло отражение в работах Е.А. Ямбурга, В.А. Караковского, С.Н. Волкова.

Настоящее исследование предполагает не просто реконструкцию исторического материала, но и глубокое осмысление механизмов ценностного воспитания, реализуемого через связку «школа – семья» в условиях авторитарной, но в то же время глубоко социально ориентированной системы. Это позволяет не только понять, как воспитывалось поколение советских граждан в БАССР, но и извлечь важные уроки для современности – для школы, для семьи, для будущего.

Материалы и методы исследований

Методологическая основа настоящего исследования строится на сочетании историко-педагогического анализа с элементами культурно-социологического подхода. Такой комплексный подход позволяет не только реконструировать практики семейного воспитания, поддерживаемые и транслируемые через школу, но и выявить скрытые механизмы ценностной трансмиссии, соотношение официального и повседневного, декларативного и реального в педагогической действительности БАССР в советский период.

В качестве материальной базы исследования использовался широкий спектр источников, охватывающих как нормативную, так и эмпирическую составляющую воспитательной политики того времени. Прежде всего, значительную роль сыграли архивные документы Министерства просвещения БАССР, а также методические письма и бюллетени для педагогических коллективов, в которых содержатся указания по организации работы с родителями, планы мероприятий, отчёты о взаимодействии семьи и школы. Эти материалы являются важнейшим свидетельством официальной позиции государства в отношении семейного воспитания и его роли в школьной системе.

Особую роль играют устные и письменные свидетельства участников образовательного процесса, собранные в ходе анализа воспоминаний, мемуаров и интервью с педагогами и родителями, жившими и работавшими в БАССР в исследуемый период. Эти источники позволяют реконструировать ценностную составляющую воспитания, выходя за рамки нормативного языка и официальных формулировок. Они также дают понимание того, как воспринимались инициативы школы в семьях, в какой мере родители были вовлечены в процессы воспитания, какие формы взаимодействия считались эффективными, а какие – формальными.

Что касается методов исследования, в основе работы лежит историко-педагогический анализ, который позволяет проследить эволюцию воспитательных практик в динамике – от послевоенного периода до конца 1980-х годов. Этот метод дал возможность структурировать материал по ключевым этапам: 1950–1960-е, 1960–1970-е, 1970–1980-е и 1980–1991 годы, зафиксировав основные ценностные сдвиги и педагогические трансформации.

Исследование строится на взаимодействии нормативных источников, эмпирических свидетельств и педагогической практики. Использование комплексного методологического инструментария позволило реконструировать динамику становления системы ценностей семейного воспитания в школьной среде БАССР, увидеть в ней не только продукт идеологии, но и результат многослойного культурного взаимодействия между школой, семьёй и обществом в целом.

Результаты и обсуждения

Историография педагогики периода СССР достаточно богата, однако специфика региональных исследований, особенно по автономным республикам, в меньшей степени раскрыта. Поэтому актуальным становится обращение к локальным источникам: архивным документам, педагогическим конференциям, воспоминаниям участников образовательного процесса [12, с. 231].

Методологически данное исследование опирается на принципы историзма, системного подхода, а также социально-культурного анализа. Под «ценностями семейного воспитания» в данной работе понимаются идеологически окрашенные и социально-приемлемые модели поведения, отношения к труду, старшим, Родине, коллективу и самому себе, формируемые как в семье, так и в школе.

Таблица 1

Эволюция ценностей и форм взаимодействия школы с семьёй в БАССР (1950–1991 гг.)

Table 1

Evolution of values and forms of interaction between school and family in the Bashkir ASSR (1950–1991).

Период	Ценности, поддерживаемые школой	Форма взаимодействия с семьёй
1950 – 1960 гг.	Формирование дисциплины, приоритет труда, культ уважения к старшим, воспитание коллективизма как основы общественного порядка.	Организация регулярных родительских собраний, индивидуальные посещения семей педагогами, контроль за домашними условиями ребёнка.
1960 – 1970 гг.	Патриотизм, развитие инициативы у учащихся, стремление к равенству и социальной справедливости, осмысление роли гражданина в обществе.	Создание родительских комитетов, организация совместных мероприятий, работа по шефству над трудными подростками, проведение лекций по воспитанию.
1970 – 1980 гг.	Нравственная зрелость, гражданская ответственность, осознанное отношение к общественному и личному поведению, понимание закона и порядка.	Привлечение родителей к участию в школьных праздниках, совместное планирование воспитательной работы, обсуждение морально-нравственных вопросов.
1980 – 1991 гг.	Уважение к духовному наследию, укрепление семейных и межпоколенческих связей, развитие личности с учётом её индивидуальных особенностей и целей.	Разработка проектов с участием семей, педагогическое консультирование, индивидуальные программы развития с вовлечением родителей в их реализацию.

Раскроем подробно становления и развития системы ценностей семейного воспитания, сформированной и поддерживаемой через школьную практику в БАССР Социокультурный фон воспитания в БАССР в 1950–1991 гг.

В республике в этот период происходило дальнейшее развитие промышленности, особенно ведущих отраслей: нефтяной, нефтехимической, химической, машиностроительной, станкостроительной и др. В то же время она являлась одним из важнейших аграрных регионов страны. С целью подготовки высококвалифицированных кадров для народного хозяйства открывались новые высшие учебные заведения, прежние – меняли свой статус.

Башкортостан в послевоенные годы представлял собой регион с развивающейся промышленностью, сильными сельскохозяйственными традициями и многонациональным составом населения. Это создавало особые условия для воспитания – с одной стороны, на уровне официальной доктрины утверждались универсальные социалистические ценности, а с другой – в повседневной практике сохранялись элементы национальной идентичности, бытовой культуры и межпоколенческих связей [3, с. 141].

В деревнях, например, ещё долгое время сохранялось влияние старших поколений и традиций, несмотря на активное внедрение школьных форм воспитания. В городах, напротив, быстро развивалась система школ с углублённым изучением предметов, проводились массовые пионерские мероприятия, и здесь взаимодействие с родителями строилось по чётко регламентированной линии [10, с. 200].

В целом, изменение динамики численности городских и сельских школ в исследуемый период длиной в 41 год являются отражением тенденций развития советского общества в то время. Очевидно, что с процессами урбанизации и индустриализации число сельских школ постепенно сокращалось, а число городских школ увеличивалось: уплотнение общеобразовательных учреждений, а также ликвидация малых школ в селах и деревнях – все эти факторы позволяли доли городских школ неуклонно возрастать [7, с. 12-15]. Подробная информация о количестве отражена в графике (рис. 1).

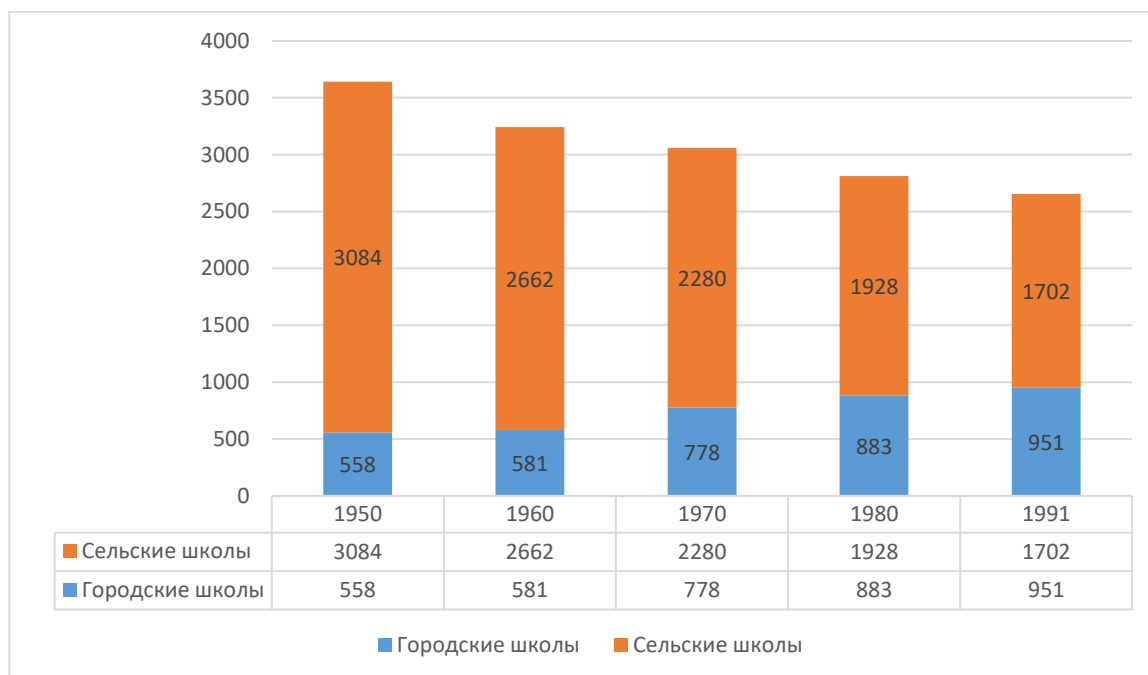

Рис. 1. Динамика изменения численности школ в исследуемом периоде времени.

Fig. 1. Dynamics of changes in the number of schools in the period under study.

В этом контексте формирование семейных ценностей было делом не столько личного выбора семьи, сколько системно выстроенной работы школы, педагогов и органов образования. Именно в этот период рождается своеобразная «школа жизни», в которой воспитание ребёнка становится делом всего общества [11, с. 200].

1950–1960 гг.: школа как инструмент дисциплины и коллективизма

В первые послевоенные годы, когда страна восстанавливала инфраструктуру, воспитание в школе строилось на идее трудового подвига. В БАССР, как и в других регионах, школьники вовлекались в сбор металлолома, помощь колхозам, субботники. Родители активно привлекались к этим мероприятиям, зачастую не по принуждению, а по внутреннему убеждению, поскольку труд стал символом достойной жизни [6, с. 17].

Педагоги регулярно проводили собрания на дому, следили за дисциплиной не только в школе, но и в быту. Письменные характеристики с места учёбы и поведения имели вес и при приёме в вуз, и даже в трудоустройстве. Таким образом, семья как бы подчинялась логике школьной системы, принимая её ценности как свои [9, с. 55].

Примером может служить случай из Бирского района, где в 1954 году учителя одной школы в течение двух месяцев посещали семьи всех учеников, у которых наблюдалась плохая успеваемость. В результате – повышение дисциплины, сокращение пропусков, улучшение показателей. Такие методы, хоть и директивны, оказались эффективными в условиях строгой социальной вертикали [4, с. 62].

Важным итогом реформирования народного образования в советской стране в 1950-1960-х гг. явилось введение всеобщего неполного среднего (7-летнего) образования. Результаты этого введения послужили основой для дальнейшего решения вопросов по совершенствованию содержания образования, укреплению его материально-технической базы, налаживанию связи обучения с практикой, выполнения задач политехнизации в школах, улучшения положения учителей. Принятые меры по развитию школ рабочей и сельской молодежи, вечернего и заочного обучения явились эффективным средством в повышении общеобразовательного уровня молодежи, занятой на производстве.

1960–1970 гг.: патриотизм и формирование активной жизненной позиции.

Период «оттепели» ознаменовался заметным идеологическим смещением в сторону гуманизации воспитания. Хотя школа по-прежнему оставалась под контролем партийных структур, в школьной практике появляются формы, рассчитанные не только на коллективное подчинение, но и на развитие личности как активного участника общественной жизни [12, с. 234].

В Башкирской АССР, как и по всей стране, активизировалась работа с родителями через школьные советы, создавались родительские комитеты, усиливалось внимание к профилактике правонарушений среди

подростков. Особое внимание уделялось понятию «активный гражданин» - формировалась модель ученика, который не просто слушается, а участвует в жизни школы, вступает в пионеры, потом – в комсомол, проявляет инициативу [6, с. 162].

Различные формы взаимодействия с родительскими коллективами активно внедрялись в школьную систему: консультации, родительские конференции, информирования населения посредством газет и радио [2]. Более подробные сведения о различных типах мероприятия и их характеристики приводятся в таблице 2.

Таблица 2

Формы взаимодействия с родителями, внедряемые в 1950-1960 гг.

Table 2

Forms of interaction with parents introduced in the 1950s and 1960s.

Год	Форма взаимодействия с родителями	Описание мероприятия
1954–1955	Организация консультаций и встреч с родителями	Встречи сотрудников детских садов с родителями о важности общественного воспитания детей
1956	Родительские конференции	Городские родительские конференции, принятие обращений и предложений по улучшению воспитания детей
1958	Выступления по радио госслужащих по темам, связанным с образованием и школьным обучением	Программы и передачи, вовлечение родителей в обсуждение воспитания детей, выступление педагогов и медицинских работников
1958	Газетные публикации, посвященные проблемам образования	Специальные статьи и колонки в местных газетах («Горняк») о проблемах воспитания и ответственности родителей
1960-е	Открытые занятия и консультации	Создание «уголков для родителей» в детских садах, консультации врачей и педиатров по здоровью детей
1960-е	Патронирование детей	Временная передача детей без родителей на воспитание в приемные семьи, поддержка силами образовательных учреждений

Важно отметить, что в этот период взаимодействие школы и семьи перестаёт быть сугубо административным. Родителей начали вовлекать в подготовку мероприятий, особенно тех, которые имели патристическую направленность. Например, в Уфе в 1967 году прошёл городской смотр «Семья – опора школы», где родители вместе с детьми и педагогами представляли театрализованные сцены из истории революции и Великой Отечественной войны [1, с. 160].

Такие инициативы не только укрепляли патриотизм, но и сближали поколения. Ценности труда и уважения к старшим остались актуальными, но к ним добавились новые ориентиры – ответственность, инициатива, уважение к правам и обязанностям гражданина СССР.

1970–1980 гг.: внимание к нравственности и гражданской зрелости

С началом 1970-х начинается так называемый «период стабилизации» - время, когда государственная идеология пытается закрепить свои достижения и предотвратить возможные отклонения. В этот период школа становится «вторым домом» не только формально, но и фактически. Всё чаще педагоги говорят о необходимости «воспитания чувств» - сочувствия, совести, уважения к закону и порядку [14, с. 364].

В Башкортостане открываются педсоветы, на которых обсуждаются формы развития личной ответственности. В школьных кабинетах появляются уголки морали, учащиеся проводят «уроки чести», «суд совести», куда приглашаются родители. Таким образом, школьная воспитательная практика начинает касаться не только внешнего поведения, но и внутреннего мира школьника.

Одним из ярких примеров стала практика литературных вечеров с родителями в Благоварском районе. Родители вместе с детьми читали произведения Льва Толстого, Мустая Карима, Чингиза Айтматова, обсуждали моральные дилеммы героев. Такие формы создавали условия для «соединения миров» - взрослого и детского, школьного и семейного.

Вместе с тем, усиливается и контроль. Школьные инспекторы, органы опеки, комсомольские комитеты при школах усиливают роль надзора. Тем не менее, этот контроль в республике часто был завуалирован педагогической заботой, что делало его более «мягким» в восприятии [6, с. 31].

1980–1991 гг.: духовность, индивидуализация и «переход к диалогу»

Период позднего СССР – это время всё более заметных попыток осмыслить индивидуальность. В идеологическом дискурсе появляются термины «самореализация», «педагогика сотрудничества», «лично-ориентированное воспитание». Хотя официальная риторика оставалась социалистической, на местах – в школах, в педагогических коллективах – всё чаще проявлялись поиски новых форм и смыслов [10, с. 200].

В БАССР этот сдвиг выражался в увеличении числа программ, направленных на личностное развитие ребёнка. Школы организовывали семейные клубы, педагогические мастерские, разрабатывались индивидуальные траектории развития школьника. Родители всё чаще воспринимались как партнёры, а не только как помощники педагога [8, с. 43].

В Салаватском районе в 1988 году стартовал проект «Моя семья – мой путь», в рамках которого ученики вместе с родителями составляли родословные, проводили домашние интервью с бабушками и дедушками, создавали семейные летописи. Подобные практики поднимали вопросы идентичности, духовности, межпоколенческого наследия [13, с. 77].

Таким образом, завершающий период советской эпохи в школьной системе воспитания Башкортостана характеризуется гуманистическим поворотом. Ценности становились глубже, а форма их передачи – более мягкой и личностной. И хотя вскоре грянуло падение СССР, именно в эти годы были заложены основы для тех подходов, которые и сегодня используются в современной школе.

Общий анализ и сравнительная характеристика периодов

На основании проделанного анализа можно утверждать, что эволюция семейных воспитательных ценностей, реализуемых через школу в БАССР, проходила по траектории от жёстких нормативных моделей к гибким гуманистическим формам. Сначала доминировал принцип дисциплины, затем – идея активного участия, позже – акцент на нравственности, и, наконец, – на индивидуальности [3, с. 63].

Школа в этой трансформации не отказывалась от функций социализации, но существенно меняла акценты: от авторитарного воспитания – к диалогу, от директивности – к сотрудничеству. Изменялась и роль родителей: из объекта контроля они постепенно превращались в субъектов совместной педагогики.

Исторический опыт семейного воспитания в школьной практике БАССР даёт нам уникальное представление о том, как можно выстраивать воспитательную систему, опирающуюся на партнёрство между институтами семьи и образования. Несмотря на идеологическую заданность, школа сумела не только передать общественные установки, но и сохранить уважение к традиции, духовности и личности ребёнка.

Современная педагогика может использовать этот опыт как модель для адаптации: системность, внимание к контексту, сочетание общего и частного, ценность межпоколенческого общения – всё это остаётся актуальным и сегодня.

Выводы

Исследование, посвящённое анализу становления системы ценностей семейного воспитания в школьной практике Башкирской АССР, позволило не только выявить внутреннюю динамику педагогических подходов советской эпохи, но и глубже понять социальную и культурную ткань времени, в которой формировался человек, его мировоззрение, жизненные установки и ориентации. История советского образования, при всей своей идеологической насыщенности, была не просто результатом директив «сверху», а частью сложного и противоречивого процесса общественного развития, в котором школа и семья выступали не как изолированные институты, а как тесно переплетённые, взаимодополняющие и даже взаимозависимые структуры воспитания.

Происходившие в послевоенные и последующие годы серьёзные перемены в общественно-политической жизни Башкирской АССР оказали позитивное влияние на культурно-образовательную сферу. Возраставшие запросы в специалистах для всех сфер народного хозяйства ставили перед местными органами вопросы об открытии новых высших учебных заведений соответствующих профилей. Тому подтверждением являются их обращения в центральные инстанции по поводу необходимости организации новых высших учебных заведений. Однако решение этих вопросов проходило довольно сложно и неоднозначно, зачастую оканчивалось безрезультатно.

Школьная система в БАССР в течение четырёх десятилетий второй половины XX века выступала не только источником формального знания, но и важным звеном социализации. Через неё происходила не просто трансляция государственных идеалов, но и адаптация этих идеалов к повседневной жизни конкретного региона, народа, с его культурными и ментальными особенностями. Воспитание, опирающееся на идеологию социализма, должно было стать инструментом не просто формирования «нового человека», но и средством консолидации общества на основе общих моральных и ценностных ориентиров.

В этом процессе школе отводилась ведущая роль – не как автономному субъекту, а как проводнику государственной воли, опирающемуся при этом на сотрудничество с семьёй.

Однако, несмотря на задаваемые «сверху» стандарты, воспитательная работа в школе не была механическим копированием инструкций. Она всегда находилась в диалоге с родительской средой, с домом, с традицией, с укладом жизни, передаваемым через поколения. Педагогическое воздействие школы строилось на том, что уже формировалось в ребёнке с первых лет жизни в семье, а значит – без учёта семейного фона, личной истории, культурного кода – воспитание рисковало остаться декларативным. Именно в этом взаимодействии, зачастую непростом, иногда конфликтном, а порой удивительно плодотворном, и происходило рождение той самой системы ценностей, о которой шла речь в данном исследовании.

Анализ исторических периодов – от 1950-х до начала 1990-х – показывает, что трансформация воспитательных установок была не хаотичной, а подчинялась определённой логике социального и политического развития страны. В ней чётко прослеживаются этапы – от коллективистских установок раннего послевоенного периода к акценту на патриотизм и инициативность, от упора на моральную зрелость и нравственность – к индивидуализации и поиску личностных смыслов в конце 1980-х годов. Школа, оставаясь «сценой» государственной идеологии, постепенно открывала пространство для более глубокого понимания личности, её внутреннего мира, уникальности. Вместе с этим менялось и отношение к семье – от инструментального к партнёрскому.

Формы взаимодействия между школой и родителями претерпели значительные изменения: от жёсткой контролирующей модели до более гибкой системы педагогического сотрудничества.

Но даже на пике идеологического давления педагоги и родители искали (и находили) точки сближения, в которых забота о ребёнке оказывалась важнее официальной риторики. В этом смысле школа в БАССР была не только частью государственной системы, но и частью живой культуры – той, что объединяла поколения, удерживала связь между традицией и модернизацией, между родовой памятью и государственными установками.

Безусловно, идеологический компонент воспитания в советской школе имел доминирующее значение, однако в практической плоскости он неизбежно переплетался с реальными потребностями – заботой о будущем, стремлением к социальной стабильности, желанием вырастить достойного гражданина, который не просто подчиняется, но и осознаёт свою роль в обществе.

Именно в этом просматривается устойчивый гуманистический потенциал системы, который, как бы парадоксально это ни звучало, позволял педагогам и родителям действовать не только в русле заданной модели, но и на основе личной ответственности и человеческой эмпатии.

Обращение к историческому опыту семейного воспитания в школах БАССР даёт современному исследователю богатый материал для осмысления, сопоставления и переноса. Этот опыт не следует абсолютизировать или романтизировать, но в нём содержатся важные основания для понимания, каким может быть воспитание, если оно строится не как одностороннее влияние, а как встреча – школы и семьи, учителя и родителя, поколения взрослого и поколения растущего.

Современная педагогика, оказавшаяся в условиях стремительных социальных изменений, требует новых опор, новых моделей и обновлённого языка. Однако опора на историческую практику, особенно такую насыщенную и многослойную, как в советском Башкортостане, позволяет не просто черпать вдохновение, но и осознавать, какие подходы работают в любых условиях: системность, уважение к личности, диалог культур и поколений. И это то, что делает педагогическую традицию не только историческим объектом исследования, но и практическим ресурсом настоящего.

Список источников

1. Абубакиров Р. Культурное строительство Башкирии к XV годовщине Октября // Социалистич. хозяйство Башкирии. 1932. № 7. С. 159.
2. Алексеева В.В. Просвещение родителей в истории дошкольной педагогики Башкирской АССР // Современная педагогика. 2017. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2017/01/6613> (дата обращения: 04.06.2025).
3. Аминов Т.М. Ф.Х. Мустафина как исследователь историко-педагогических проблем системы образования в Башкирской АССР // Педагогический журнал Башкортостана. 2013. № 6. С. 139 – 155.
4. Аминов Т.М. Э.Ш. Хамитов – ректор, педагог и подвижник образования. Уфа: ООО «Печатник», 2023. 168 с.

5. Мусина И.М. Развитие образования в Башкирии в XX веке // Наука и современность: сборник статей Международной научно-практической конференции, Уфа, 04 апреля 2015 года / Отв. ред. А.А. Сукиасян. Уфа: ООО "Аэтерна", 2015. Т. 1. С. 160 – 162.
6. Маркелова Л.Н. Среднее профессиональное образование Башкортостана 1925-1985 гг.: становление и развитие. Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. акад., 2005. 185 с.
7. Народное образование в Республике Башкортостан: Статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 1993. 140 с.
8. Правкина Е.А. Зарождение и развитие высшего образования в Башкирии в XX в // В мире науки и инноваций: сборник статей международной научно-практической конференции: в 8 частях, Пермь, 25 декабря 2016 года. Пермь: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2016. Т. 6. С. 41 – 43.
9. Сафин А.М. Башкирское народное воспитание. Пермь, 1992. 137с.
10. Сухарева И.В. Историко-культурное развитие чувашей Башкортостана (XVIII – начало XX века) Уфа: государственное автономное учреждение науки Республики Башкортостан "Башкирская энциклопедия", 2019. 488 с.
11. Сулейманова Л.Ш. История становления и развития национальных общеобразовательных школ и педагогических учебных заведений в Башкортостане (1900 - начало 70-х гг. XX в.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Уфа, 2000. 457 с.
12. Султангузина Г.Ю. Развитие школьного образования в Башкирии в послевоенные годы // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: материалы XI Всероссийской научной конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 13 марта 2020 года / Отв. ред. В.В. Карпова. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2020. Т. 11. С. 231 – 234.
13. Султангузина Г.Ю. Развитие школьного образования в Башкирии в 1953–1964-х гг // Развитие гуманитарной науки в регионах России: материалы Международной научной конференции, посвященной 85-летию Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН, Уфа, 01–04 июня 2017 года / Гл. ред. А.В. Псянчин; отв. ред. М.Н. Фархшатов. Уфа: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук, 2017. С. 75 – 77.
14. Сулейманова Р.Н., Сабирова З.Р. Развитие народного образования в Башкирии в 1950-1960-е годы: из истории реформирования // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2018. Т. 20. № 3-2 (83). С. 360 – 364.

References

1. Abubakirov R. Cultural development of Bashkiria by the 15th anniversary of October. Socialist economy of Bashkiria. 1932. No. 7. 159 p.
2. Alekseeva V.V. Education of parents in the history of preschool pedagogy in the Bashkir ASSR. Modern pedagogy. 2017. No. 1. [Electronic resource]. URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2017/01/6613> (accessed: 04.06.2025).
3. Aminov T.M. F.Kh. Mustafina as a researcher of historical and pedagogical problems of the education system in the Bashkir ASSR. Pedagogical journal of Bashkortostan. 2013. No. 6. P. 139 – 155.
4. Aminov T.M. E.Sh. Khamitov is a rector, teacher and advocate of education. Ufa: LLC "Pechat-NIK", 2023. 168 p.
5. Musina I.M. Development of education in Bashkiria in the 20th century. Science and modernity: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference, Ufa, April 04, 2015. Responsible editor: Sukiasyan Asatur Albertovich. Ufa: Limited Liability Company "Aeterna", 2015. Vol. 1. P. 160 – 162.
6. Markelova L.N. Secondary vocational education in Bashkortostan 1925-1985: formation and development. Sterlitamak: Sterlitamak state ped. acad., 2005. 185 p.
7. Public education in the Republic of Bashkortostan: Statistical digest. Ufa: Bashkortostanstat, 1993. 140 p.
8. Pravkina E.A. The emergence and development of higher education in Bashkiria in the 20th century. In the world of science and innovation: a collection of articles from the international scientific and practical conference: in 8 parts, Perm, December 25, 2016. Perm: Limited Liability Company "Aeterna", 2016. Vol. 6. P. 41 – 43.
9. Safin A.M. Bashkir public education. Perm, 1992. 137 p.
10. Sukhareva I.V. Historical and Cultural Development of the Chuvash People of Bashkortostan (18th – Early 20th Centuries) Ufa: State Autonomous Scientific Institution of the Republic of Bashkortostan "Bashkir Encyclopedia", 2019. 488 p.

11. Suleimanova L.Sh. History of the Formation and Development of National Comprehensive Schools and Pedagogical Educational Institutions in Bashkortostan (1900 – Early 1970s): Diss. ... Doctor of History: 07.00.02. Ufa, 2000. 457 p.

12. Sultanguzhina G.Yu. Development of School Education in Bashkiria in the Post-War Years. Capital and Provinces: Relationships between the Center and Regions in the History of Russia: Proceedings of the XI All-Russian Scientific Conference with International Participation, St. Petersburg, March 13, 2020. Editor-in-Chief V.V. Karpova. Saint Petersburg: Leningrad State University named after A.S. Pushkin, 2020. Vol. 11. P. 231 – 234.

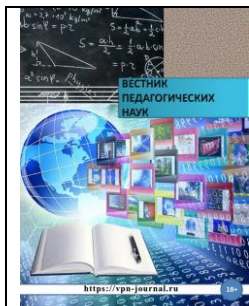
13. Sultanguzhina G.Yu. Development of School Education in Bashkiria in 1953–1964. Development of Humanities in the Regions of Russia: Proceedings of the International Scientific Conference Dedicated to the 85th Anniversary of the Federal State Budgetary Scientific Institution Institute of History, Language, and Literature of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, June 1–4, 2017. Editor-in-Chief A.V. Psyanchin, Editor-in-Chief M.N. Farkhshatov. Ufa: Federal State Budgetary Institution of Science Institute of History, Language and Literature of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2017. P. 75 – 77.

14. Suleimanova R.N., Sabirova Z.R. Development of Public Education in Bashkiria in the 1950s–1960s: From the History of Reform. Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2018. Vol. 20. No. 3-2 (83). P. 360 – 364.

Информация об авторах

Муртазина Р.Р., ФГБОУ ВО «БГПУ имени М. Акмуллы», Regina_ms@bk.ru

© Муртазина Р.Р., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 378.147

¹ Панкова Т.Н., ² Новикова М.В., ³ Сон Л.П., ⁴ Расулов А.И., ⁵ Тепликов О.В.

¹ Воронежский государственный университет

² Российский биотехнологический университет

³ Национальный исследовательский университет МЭИ

⁴ Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова

⁵ Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

Образовательное поведение при обучении: отслеживание активизации знаний, интегративных навыков и способностей в системе высшего образования

Аннотация: мониторинг знаний существенно продвинулся вперед благодаря методам глубокого обучения, остается пробел в определении фактического уровня знаний обучающихся – не принимаются во внимание значительное воздействие учебного поведения и способностей студентов, которые могут более глубоко отразить приобретение ими знаний и обеспечить высокую степень достоверности исследований. В данной работе представлена расширенная модель отслеживания знаний об особенностях поведения и способностях студентов при обучении, которая устраняет этот пробел путем включения в свою структуру моделей поведения в процессе обучения с учетом индивидуальных способностей. Модель состоит из четырех структурных уровней: встраивания, обучения, забывания и прогнозирования. Уровень встраивания расширяет информацию об упражнениях с помощью модуля встраивания упражнений (учитывающего навыки, уровень знаний, задания и сложность) и модуля встраивания способностей к обучению (учитывающего время ответа, варианты ответов, время подсказки), формируя фундаментальное встраивание обучения. Уровень обучения оценивает степень усвоения знаний, анализируя различия между текущим и предыдущим усвоением, время интервалов и сравнительные состояния знаний. Уровень забывания моделирует поведение с помощью функций стирания и сохранения забытого, основанных на предыдущих состояниях знаний, текущих достижениях в обучении и временных интервалах. Результаты экспериментов показывают, что анализируемая модель трассировки знаний может служить предиктором образовательных результатов, значительно опережает существующие модели по некоторым показателям, например, по точности при прогнозировании состояния знаний студентов.

Ключевые слова: моделирование динамики обучения, отслеживание знаний, направленное обучение, поведение при обучении, способность к обучению, глубокое обучение

Для цитирования: Панкова Т.Н., Новикова М.В., Сон Л.П., Расулов А.И., Тепликов О.В. Образовательное поведение при обучении: отслеживание активизации знаний, интегративных навыков и способностей в системе высшего образования // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 71 – 77.

Поступила в редакцию: 1 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Pankova T.N., ² Novikova M.V., ³ Son L.P., ⁴ Rasulov A.I., ⁵ Teplikov O.V.

¹ Voronezh State University

² Russian Biotechnology University

³ National Research University MPEI

⁴ Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov

⁵ Kosygin State University of Russia

Educational behavior: tracking the activation of knowledge, integrative skills and abilities in the higher education system

Abstract: the monitoring of knowledge has advanced significantly thanks to the methods of deep learning, there is a gap in determining the actual level of knowledge of students - it does not consider the significant impact of the educational behavior and abilities of students, which may better reflect their knowledge acquisition and provide a high degree of credibility for research. This paper presents an extended model of tracking knowledge about the characteristics of behavior and abilities of students in learning, which addresses this gap by including in its structure models of behavior in the process of learning considering individual capabilities. The model consists of four structural levels: construction, learning, forgetting and forecasting. Embedding level expands the information about the exercises by means of the Exercise Embedding module (considering skills, knowledge level, tasks and difficulty) and the Learning Ability Embedding module (considering answer time, answer options, hint time), forming a fundamental learning construction. The learning level evaluates the degree of acquisition of knowledge by analysing differences between current and previous acquisition, time intervals and comparative states of knowledge. The level of forgetfulness model's behavior through functions of erasure and retention of forgotten, based on previous knowledge states, current achievements in learning and time intervals. The results of experiments show that the analyzed knowledge tracing model can serve as a predictor of educational results, significantly exceeds existing models on some indicators, for example, in the accuracy when predicting the state of students' knowledge.

Keywords: learning dynamics' modelling, knowledge tracing, directed learning, learning behavior, learning ability, deep learning

For citation: Pankova T.N., Novikova M.V., Son L.P., Rasulov A.I., Teplikov O.V. Educational behavior: tracking the activation of knowledge, integrative skills and abilities in the higher education system. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 71 – 77.

The article was submitted: August 1, 2025; Accepted after reviewing: September 7, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

С широким распространением онлайн-образовательных платформ в системе высшего образования Российской Федерации был собран объемный пласт информации о самом процессе усвоения знаний, что стимулировало развитие методик «отслеживания знаний» (Knowledge Tracing – KT) [10]. Такие методики базируются на статистическом анализе динамики учебной деятельности студентов. Подобные подходы позволяют строить модели индивидуальных образовательных траекторий, подбирать и внедрять новые технологии, дифференцировать проблемно-ориентированные задания, выявлять учебные потребности, разрабатывать методические рекомендации (например, модель Bayesian Knowledge Tracing – BKT). В результате обучение становится более персонализированным, преподаватели получают экспертную поддержку, а также инструмент для мониторинга и администрирования образовательного процесса [8, с. 226, 11, с. 1384]. Кроме того, практика онлайн-обучения способствовала совершенствованию методологии, обеспечивая более действенные и результативные способы организации образования [2, с. 75].

Методы глубокого обучения позволяют выявлять сложные зависимости в обширных образовательных массивах данных, предоставляя ценные сведения о характере учебного поведения студентов и механизмах усвоения знаний [5, с. 85]. На практике большинство существующих подходов ориентировано на анализ процесса освоения материала через последовательность выполненных заданий и ответы, что обеспечивает высокую точность прогнозирования итоговых результатов. Однако такие модели (например, модель Deep Knowledge Tracing – DKT), при всей их эффективности, нередко игнорируют значимые параметры общей продуктивности обучения, включая уровень сложности упражнений, затраченное время на выполнение,

использование подсказок, способность к забыванию и разнообразие учебной активности [4, с. 72, 7, с. 85]. Подобные показатели являются принципиально важными, так как они позволяют получить более целостное понимание процессов усвоения и сохранения знаний студентами [3, с. 143].

Одним из ключевых аспектов является анализ процесса активизации знаний, который рассматривается не только как усвоение информации, но и как её преобразование в устойчивые умения и способности. В этом контексте исследователи отмечают значимость отслеживания динамики обучения, включающей такие элементы, как темп усвоения, вариативность стратегий, индивидуальные когнитивные особенности, способность к саморегуляции и применение знаний в практических задачах. Выявление данных характеристик позволяет точнее понимать, каким образом студенты осваивают учебный материал, и разрабатывать эффективные методики сопровождения образовательного процесса [9, с. 163].

Современные педагогические исследования подчёркивают важность изучения не только когнитивной составляющей образовательного поведения, но и его эмоционально-мотивационного компонента [1, с. 5]. Уровень внутренней мотивации, готовность к преодолению трудностей, умение планировать и оценивать собственные действия во многом определяют успешность освоения программы. В этой связи образовательное поведение рассматривается как комплексное явление, объединяющее когнитивные процессы, эмоциональное восприятие и волевые усилия обучающегося.

Особое внимание уделяется формированию интегративных навыков, которые выходят за рамки отдельных дисциплин и предполагают способность к междисциплинарному мышлению, критическому анализу и применению знаний в разнообразных профессиональных и социальных контекстах. Подобные навыки обеспечивают гибкость и адаптивность выпускников, их готовность к инновационной деятельности и самостоятельному принятию решений. Исследования показывают, что развитие интегративных умений требует особой организации образовательной среды, где учитываются индивидуальные различия студентов, а также предоставляются возможности для коллективной работы, проектной деятельности и решения практико-ориентированных задач [6, с. 59].

Наряду с этим актуальным направлением становится изучение способности студентов к сохранению и обновлению знаний, а также к их продуктивному использованию в новых ситуациях. Здесь особую роль играет отслеживание не только конечных результатов обучения, но и промежуточных этапов, включающих ошибки, время, затраченное на выполнение заданий, способы взаимодействия с учебными ресурсами и использование вспомогательных средств. Такой подход позволяет формировать целостное представление о прогрессе обучающихся и разрабатывать более гибкие образовательные стратегии [4, с. 72].

Цель данного исследования – тщательно изучить имеющийся опыт, проанализировать современные модели трассировки знаний, представить исследованную расширенную модель отслеживания знаний об особенностях поведения при обучении и влиянии индивидуальных способностей обучающихся в образовательном процессе.

Материалы и методы исследований

Методология работы основывается на системном подходе. Данный подход к исследованию материала отобраны из-за обеспечения гибкой и контекстуально широкой палитры. В работе используются метод социологического анализа, а также сравнительный метод для оценки влияния различных факторов, предоставляющих более фундаментальную информацию о процессах обучения студентов в вузах.

Для более тщательного мониторинга процесса обучения мы предлагаем противопоставить традиционным моделям (BKT, DKT) усовершенствованную «модель отслеживания знаний об учебном поведении и способностях (Learning Behaviors and Ability Knowledge Tracing model – LBAKT)», которая состоит из 4 отдельных уровней: внедрения, обучения, забывания и прогнозирования (рис.1).

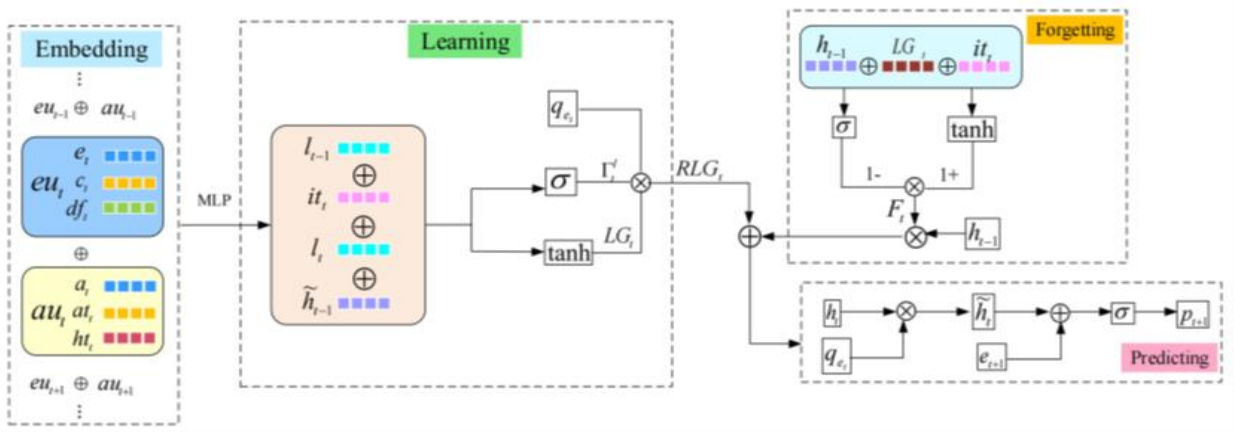

Рис. 1. Архитектура модели LBAKT [11].
Fig. 1. Architecture of the LBAKT model [11].

Каждый из уровней тщательно проработан, чтобы охватить различные аспекты процесса обучения.

Результаты и обсуждения

Проведённое исследование позволило выявить принципиальные различия между существующими моделями отслеживания знаний (DKT и BKT) и предложенной моделью LBAKT. В ходе анализа было установлено, что DKT и BKT в большей степени ориентированы на фиксацию когнитивного состояния обучающегося и прогнозирование вероятности правильного ответа, тогда как LBAKT расширяет рамки отслеживания, включая в рассмотрение поведенческие и интегративные аспекты образовательной деятельности, что позволяет рассматривать процесс обучения как многослойный и динамический, отражающий не только моментальное усвоение материала, но и его устойчивость, способность к переносу и использование в новых ситуациях.

Результаты сравнительного анализа демонстрируют, что DKT и BKT остаются эффективными инструментами для оценки когнитивного состояния обучающегося, однако их функциональные возможности ограничены рамками фиксации знания и вероятностного прогноза. В отличие от них, LBAKT позволяет учитывать более широкий спектр факторов, связанных с образовательным поведением, включая процессы забывания и вероятность переноса усвоенного материала в новые контексты, что делает модель особенно перспективной для применения в системе высшего образования, где требуется комплексная оценка не только уровня усвоения знаний, но и развития интегративных навыков и способностей (таблица 1).

Таблица 1

Сравнительные характеристики моделей отслеживания знаний.

Table 1

Comparative characteristics of knowledge tracking models.

Модель	Подход / алгоритм	Преимущества	Ограничения	Новизна в контексте образовательного поведения
BKT (Bayesian Knowledge Tracing)	Байесовская модель	Простота реализации, возможность оценки по отдельным навыкам	Ограниченная гибкость, низкая интерпретируемость сложных процессов	Базовый уровень анализа знаний
DKT (Deep Knowledge Tracing)	Рекуррентные нейросети (RNN, LSTM)	Более высокая точность по сравнению с BKT	Состояние знаний представлено агрегированно, трудно отслеживать отдельные концепции	Усиление прогнозирующей функции обучения
LBAKT (Learning Behaviors and Abilities KT)	Интеграция элементов упражнений и поведения обучающихся (время, ответы, забывание)	Высокая интерпретируемость, учет индивидуальных особенностей, персонализация обучения	Новая модель, требует дальнейших апробаций	Учет образовательного поведения, интеграция навыков и способностей

Основной результат исследования заключается в следующем:

1. Интегрируя теории психологии образования, модель LBAKT учитывает поведение в процессе обучения и способности. Уровень встраивания вводит единицу встраивания упражнений (навыки, упражнения и сложность) и единицу встраивания способностей к обучению (время ответа, ответы, время подсказки), чтобы сформировать фундаментальный модуль встраивания. Этот обогащенный уровень встраивания призван лучше представить поведение студента в процессе обучения.

2. Модель отслеживания знаний разработана на основе этих усовершенствованных элементов встраивания и элементов обучения. Модуль обучения измеряет коэффициент усвоения знаний, анализируя различия между текущим и предыдущим уровнем усвоения, временем интервалов и связанными состояниями знаний, а также включает в себя функцию обучения для оценки способности студентов к усвоению знаний.

3. В сегменте забывания поведение забывчивости моделируется с помощью функции «стирания» забытого и функции «сохранения» забытого. В модель введены механизмы, позволяющие фиксировать поведение студентов при забывании на основе прошлых состояний знаний, результатов обучения и временных интервалов.

4. Результаты экспериментов, проведённых на трёх открытых наборах данных, свидетельствуют о том, что модель LBAKT демонстрирует высокую эффективность в описании учебного поведения студентов, включая процессы усвоения и забывания знаний. Она позволяет отслеживать уровень освоения материала в реальном времени, а также отличается большей интерпретируемостью и точностью по сравнению с ранее применявшимися моделями [12, с. 883].

Проанализированная авторами исследования концептуальная модель ориентирована на разработку методологии отслеживания знаний, предлагая комплексную систему для мониторинга состояния знаний обучающихся и устраняя существующие пробелы в исследованиях, призывая переосмыслить образовательные технологии и парадигмы отслеживания знаний. Подобно большинству существующих подходов, метод LBAKT строится на прогнозировании последующих учебных действий студентов, учитывая их текущее состояние знаний и успешность выполнения заданий. В отличие от ранних моделей, он интегрирует характеристики учебного поведения и специфику выполнения упражнений при формировании уровней встраивания. В этих уровнях отражаются такие параметры, как разнообразие заданий, концептуальное содержание, степень сложности, время отклика, результат ответа, длительность интервала, использование подсказок и текущее состояние знаний. Конструкция слоя встраивания при этом разделяется на два компонента: блок, отвечающий за параметры упражнений, и блок, описывающий индивидуальные способности обучающегося. Благодаря такой конструкции уровня встраивания можно повысить интерпретируемость модели, что приведет к улучшению персонализации процесса обучения. Такая структура позволяет глубже понять глубинные факторы, влияющие на решения модели, что дает возможность предоставлять пользователям более индивидуальные и эффективно работающие персонализированные продукты.

Модель отслеживания знаний с учетом процесса обучения выполняет мониторинг состояния знаний обучающихся путем «прямого моделирования процесса обучения». Агрегируя ответы и временные отметки, модель отслеживает прогресс в процессе обучения, количественно определяя прирост знаний и процесс забывания, которые происходят между последовательными временными шагами.

Выводы

Проведённое исследование показало, что использование моделей отслеживания знаний позволяет глубже понять образовательное поведение студентов и динамику усвоения учебного материала в системе высшего образования. Сравнительный анализ продемонстрировал, что классическая модель DKT и Байесовская модель BKT эффективно решают задачу фиксации и прогнозирования уровня знаний, однако их возможности ограничены преимущественно когнитивным аспектом.

Разработанная модель LBAKT выходит за рамки традиционных подходов и предлагает комплексное рассмотрение образовательного поведения обучающегося. Включение в её структуру четырёх уровней – внедрения, обучения, забывания и прогнозирования – обеспечивает более полное представление о процессах формирования, сохранения и применения знаний, а также позволяет учитывать развитие интегративных навыков и способностей.

Таким образом, LBAKT открывает перспективы для создания персонализированных образовательных траекторий, более точной диагностики учебных трудностей и построения прогностических моделей успешности студентов. Полученные результаты подтверждают необходимость дальнейших исследований

в области интеграции когнитивных и поведенческих параметров в систему отслеживания знаний, что может существенно повысить эффективность высшего образования.

Список источников

1. Любачевский И.А. Формирование жизнестойкости как характеристика личности // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 7-1. С. 5 – 14. DOI: 10.34670/AR.2023.23.70.001.
2. Панкова Т.Н., Абдуллаева З.Р., Еферова А.Р. Онлайн обучение английскому языку: изменения в парадигме системы образования // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 4. С. 75 – 78. DOI: 10.37882/2223-2982.2022.04.29.
3. Панкова Т.Н., Иванова Е.В., Гарбузова Т.Г., Расулов А.И. Образование 4.0: исследование возможностей роботов для повышения эффективности обучения // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. 2025. № 01. С. 141 – 145 DOI: 10.37882/2223-2982.2025.01.32.
4. Панкова Т. Н., Чухина А. А., Багаев И. З., Борисов Е. А., Снегирев Д. В. Потенциал современных образовательных технологий: ресурсы, средства, сервисы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 8. С. 70 – 74. DOI: 10.37882/2223-2982.2022.08.20.
5. Панкова Т.Н., Фадеева Н. В., Гончарова О. В., Хорохорина Г. А., Глухова Е.В. Аналитический обзор способов стимулирования углубленного обучения в высшем образовании // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 3-1. С. 85 – 90. DOI: 10.37882/2223-2982.2023.3.30.
6. Еферова А.Р., Хорохорина Г.А., Варфоломеева Н.С. Педагогические условия формирования критического мышления и его влияние на будущую профессию студентов // Вестник педагогических наук. 2025. № 2. С. 59 – 64.
7. Панкова Т.Н., Гончарова О.В., Набокина М.Е. Роль научных руководителей в формировании академических достижений и исследовательских навыков обучающихся // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 85 – 90.
8. Ялаева Н.В., Садыкова Н.В., Кудинова Т.В. Применение технологий адаптивного компьютерного обучения при подготовке студентов-юристов // Современное педагогическое образование. 2023. № 9. С. 226 – 231.
9. Ялаева Н.В. "Смешанное обучение" в неязыковом вузе // Профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам. 2013. № 7. С. 163 – 167.
10. Abdelrahman G., Wang Q., Nunes B. Knowledge tracing: A survey // ACM Computing Surveys. 2023. Т. 55. № 11. С. 1 – 37.
11. Levanova E.A., Berezhnaya I.F., Krivotulova E.V. Individual learning path for future specialists' development // TEM Journal: Technology, Education, Management, Informatics. 2019. Vol. 8. No. 4. P. 1384 – 1391. DOI: 10.18421/TEM84-40.
12. Ma F. Enhanced Learning Behaviors and Ability Knowledge Tracing // Applied Sciences. 2025. Т. 15. № 2. 883 с.

References

1. Lyubachevsky I.A. Formation of hardiness as a personality characteristic. Psychology. Historical and critical reviews and modern research. 2023. Vol. 12. No. 7-1. P. 5 – 14. DOI: 10.34670/AR.2023.23.70.001.
2. Pankova T.N., Abdullaeva Z.R., Eferova A.R. Online teaching of English: changes in the paradigm of the education system. Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities. 2022. No. 4. P. 75 – 78. DOI: 10.37882/2223-2982.2022.04.29.
3. Pankova T.N., Ivanova E.V., Garbuzova T.G., Rasulov A.I. Education 4.0: A Study of Robot Capabilities to Enhance Learning Efficiency. Modern Science: Current Issues of Theory and Practice. Series: HUMANITIES. 2025. No. 01. P. 141 – 145 DOI: 10.37882/2223-2982.2025.01.32.
4. Pankova T.N., Chukhina A.A., Bagaev I.Z., Borisov E.A., Snegirev D.V. Potential of Modern Educational Technologies: Resources, Tools, Services. Modern Science: Current Issues of Theory and Practice. Series: Humanities. 2022. No. 8. P. 70 – 74. DOI: 10.37882/2223-2982.2022.08.20.

5. Pankova T.N., Fadeeva N.V., Goncharova O.V., Khorokhorina G.A., Glukhova E.V. Analytical review of ways to stimulate in-depth learning in higher education. Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities. 2023. No. 3-1. P. 85 – 90. DOI: 10.37882/2223-2982.2023.3.30.
6. Eferova A.R., Khorokhorina G.A., Varfolomeeva N.S. Pedagogical Conditions for the Development of Critical Thinking and Its Impact on the Future Profession of Students. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. No. 2. P. 59 – 64.
7. Pankova T.N., Goncharova O.V., Nabokina M.E. The Role of Scientific Supervisors in the Development of Academic Achievements and Research Skills of Students. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. No. 3. P. 85 – 90.
8. Yalaeva N.V., Sadykova N.V., Kudinova T.V. Application of Adaptive Computer Learning Technologies in the Training of Law Students. Modern Pedagogical Education. 2023. No. 9. P. 226 – 231.
9. Yalaeva N.V. "Blended Learning" in a Non-Linguistic University. Professionally Oriented Teaching of Foreign Languages. 2013. No. 7. P. 163 – 167.
10. Abdelrahman G., Wang Q., Nunes B. Knowledge tracing: A survey. ACM Computing Surveys. 2023. Vol. 55. No. 11. P. 1 – 37.
11. Levanova E.A., Berezhnaya I.F., Krivotulova E.V. Individual learning path for future specialists' development. TEM Journal: Technology, Education, Management, Informatics. 2019. Vol. 8. No. 4. P. 1384 – 1391. DOI: 10.18421/TEM84-40.
12. Ma F. Enhanced Learning Behaviors and Ability Knowledge Tracing. Applied Sciences. 2025. Vol. 15. No. 2. 883 p.

Информация об авторах

Панкова Т.Н., кандидат филологических наук, доцент, Воронежский государственный университет

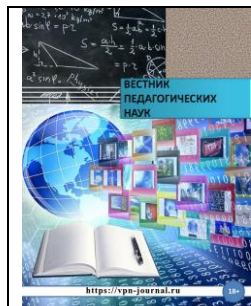
Новикова М.В., кандидат культурологии, доцент, Российский биотехнологический университет (Москва)

Сон Л.П., доктор филологических наук, профессор, Национальный исследовательский университет МЭИ (Москва)

Расулов А.И., кандидат химических наук, доцент, Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова (Махачкала)

Тепликов О.В., преподаватель, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство) (Москва)

© Панкова Т.Н., Новикова М.В., Сон Л.П., Расулов А.И., Тепликов О.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.096

¹ Станько-Смыкова К.А.

¹ Высшая школа экономики

Организационно-педагогические условия формирования готовности студентов вуза к медиаобразовательной деятельности

Аннотация: современные тенденции развития системы высшего профессионального образования детерминированы возрастающей ролью медиаобразования, обусловленной цифровизацией общества и необходимостью формирования у студентов компетенций в области критического восприятия, анализа и создания медиаконтента. Проблема формирования готовности студентов к медиаобразовательной деятельности становится особенно актуальной в условиях цифровой трансформации общества, когда стремительное развитие медиатехнологий требует от будущих специалистов не только владения профессиональными знаниями, но и способности эффективно использовать медиаресурсы для решения образовательных и социально-коммуникативных задач.

Цель статьи – теоретический анализ проблемы подготовки студентов вуза к медиаобразовательной деятельности и выявление и обоснование организационно-педагогических условий формирования готовности студентов вуза к медиаобразовательной деятельности. Готовность студентов к медиаобразовательной деятельности рассматривается как интегративное личностное качество, включающее мотивационно-ценностный, когнитивный, операционально-деятельностный и рефлексивный компоненты, обеспечивающее эффективное использование медиатехнологий в профессиональной и образовательной сферах.

Были выявлены и содержательно наполнены организационно-педагогические условия формирования готовности студентов вуза к медиаобразовательной деятельности.

Ключевые слова: медиаобразование, медиаобразовательная деятельность, готовность к медиаобразовательной деятельности, формирование готовности к медиаобразовательной деятельности, организационно-педагогические условия

Для цитирования: Станько-Смыкова К.А. Организационно-педагогические условия формирования готовности студентов вуза к медиаобразовательной деятельности // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 78 – 83.

Поступила в редакцию: 1 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Stanko-Smykova K.A.

¹ National Research University Higher School of Economics

Organizational and pedagogical conditions for the formation of university students' readiness for media educational activities

Abstract: modern trends in the development of the higher professional education system are determined by the increasing role of media education, due to the digitalization of society and the need to develop students' competencies in the field of critical perception, analysis and creation of media content. The problem of developing students' readiness for media education activities is becoming especially relevant in the context of the digital transformation of society, when the rapid development of media technologies requires future specialists not only to possess professional knowledge, but also to be able to effectively use media resources to solve educational and social-communicative problems.

The purpose of the article is a theoretical analysis of the problem of preparing university students for media education activities and identifying and substantiating the organizational and pedagogical conditions for developing university students' readiness for media education activities. Students' readiness for media education activities is considered as an integrative personal quality, including motivational-value, cognitive, operational-activity and reflexive components, ensuring the effective use of media technologies in the professional and educational spheres. The organizational and pedagogical conditions for the formation of university students' readiness for media educational activities were identified and substantively filled.

Keywords: media education, media educational activities, readiness for media educational activities, formation of readiness for media educational activities, organizational and pedagogical conditions

For citation: Stanko-Smykova K.A. Organizational and pedagogical conditions for the formation of university students' readiness for media educational activities. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 78 – 83.

The article was submitted: August 1, 2025; Accepted after reviewing: September 7, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

Актуальные тенденции в сфере медиаобразования свидетельствуют о возрастающей роли цифровых технологий и необходимости формирования у обучающихся комплексных медиакомпетенций, обеспечивающих критическое восприятие, анализ и создание медиаконтента. Поэтому подготовка будущих специалистов к реализации медиаобразовательной деятельности детерминирована требованиями современного информационного общества и должна основываться на интеграции теоретических знаний, практических умений и ценностных ориентаций в области медиакультуры [12, 13]. Особую значимость в данном вопросе приобретает проблема моделирования соответствующей образовательной среды, компонентом которой являются организационно-педагогические условия, включающие нормативно-правовое обеспечение, материально-техническую базу, кадровый потенциал и методическое сопровождение. Реализация данных условий должна способствовать созданию эффективной системы подготовки студентов, позволяющей им не только усваивать медиазнания, но и развивать навыки их применения в профессиональной деятельности. При этом ключевым аспектом выступает проектирование образовательного процесса с учетом междисциплинарного подхода, активных методов обучения и индивидуальных траекторий развития медиаграмотности [6, с. 40].

Организационно-педагогические условия, целенаправленно моделируемые и реализуемые, образуют системную основу для формирования готовности студентов к медиаобразовательной деятельности, обеспечивая взаимосвязь содержательных, процессуальных и средовых факторов образовательного процесса. Их эффективная реализация создает необходимые предпосылки для развития медиакомпетентности будущих специалистов через интеграцию теоретической подготовки, практико-ориентированных заданий и рефлексивной оценки результатов медиаобразовательной деятельности.

Материалы и методы исследований

Исследование осуществлялось нами в рамках двух смысловых полей:

теоретический анализ проблемы подготовки студентов вуза к медиаобразовательной деятельности;

выявление и обоснование организационно-педагогических условий формирования готовности студентов вуза к медиаобразовательной деятельности.

В рамках проведенного исследования был применен комплекс исследовательских методов, предполагающий аналитический обзор научных источников, а также последующую теоретическую обработку и структурирование полученных данных. Особое внимание уделялось критическому осмыслению существующих концепций и выявлению ключевых закономерностей в изучаемой проблематике. Основные методологические подходы – системный и деятельностный, каждый из которых позволяет комплексно исследовать процесс формирования готовности студентов к медиаобразовательной деятельности: системный подход обеспечивает рассмотрение медиаобразования как целостного явления во взаимосвязи его структурных компонентов, деятельностный подход акцентирует внимание на практико-ориентированном характере формирования соответствующих умений и навыков в процессе учебно-профессиональной деятельности.

Результаты исследования будут представлены нами в зависимости от специфики каждого направления.

Результаты и обсуждения

Первое направление исследования. В рамках данного направления был проведен теоретический анализ проблемы подготовки студентов вуза к медиаобразовательной деятельности.

Актуальные исследования данного направления посвящены вопросам формирования медиаобразовательной компетентности и обоснованию теоретико-методологических подходов в подготовке педагогических кадров [1, 9]. М.В. Жижина акцентирует внимание на разработке критериев оценки медиаграмотности как стратегической цели образовательного процесса [3], А.В. Федоров рассматривает историко-теоретические аспекты медиаобразования [8], И.В. Кирия анализирует влияние медиапопулизма на трансформацию образовательной системы [4], С.Р. Мусифуллин исследует специфику формирования медиаграмотности в условиях цифровизации высшего педагогического образования [5].

Проблема подготовки студентов вуза к медиаобразовательной деятельности рассматривается в современных исследованиях с позиций компетентностного подхода, где особое внимание уделяется формированию системы медиакомпетенций, необходимых для эффективного функционирования в цифровом обществе. При этом исследователи (Н.П. Рыжих [7], А.В. Федоров [8]) подчеркивают важность интеграции медиаобразовательного компонента в профессиональную подготовку будущих специалистов через систему междисциплинарных связей и практико-ориентированных заданий. В работах С.Ю. Ермолаевой и А.С. Шведовой отмечается возрастающая роль современных медиатехнологий как инструмента трансформации образовательного процесса, требующего от студентов не только технических навыков работы с медиа, но и развитого критического мышления для анализа медиаконтента [2].

Медиаобразовательная деятельность является важным компонентом современной профессиональной подготовки и представляет собой целенаправленный процесс развития медиакомпетентности через освоение методов создания, анализа и критической оценки медиатекстов. Она выступает как интегративная практика, соединяющая теоретические знания о медиа с формированием практических навыков работы в цифровой среде. В педагогическом аспекте данная деятельность предполагает создание условий для осознанного восприятия медиаинформации и развития способности использовать медиаресурсы в образовательных и профессиональных целях. Для успешной реализации медиаобразовательной деятельности необходимо формирование соответствующей готовности.

Готовность к медиаобразовательной деятельности рассматривается нами как интегративное качество личности, формирующееся в результате целенаправленной педагогической работы и проявляющееся в наличии системы мотивационно-ценностных ориентаций, когнитивных знаний о медиасреде, операциональных умений работы с медиатехнологиями и рефлексивно-оценочных способностей анализа медиаконтента, что в совокупности обеспечивает эффективное решение профессионально-образовательных задач в условиях цифровой трансформации общества. Данное качество характеризуется осознанной потребностью в постоянном медиаобразовательном саморазвитии и способностью творчески применять медиаресурсы в педагогической практике, что обуславливает необходимость создания специальных организационно-педагогических условий в образовательном процессе вуза для его поэтапного формирования.

Второе направление исследования. Задачей данного направления исследования являлось выявление и обоснование организационно-педагогических условий формирования готовности студентов вуза к медиаобразовательной деятельности.

Под организационно-педагогическими условиями понимается совокупность целенаправленно создаваемых элементов образовательной среды, включающих нормативно-правовое обеспечение, материально-технические ресурсы, методическое сопровождение и кадровый потенциал, которые в своем системном взаимодействии создают необходимые предпосылки для эффективного формирования профессиональных компетенций.

В контексте медиаобразования данные условия предполагают специальное проектирование учебного процесса с учетом интеграции медиадисциплинарного содержания, применения инновационных образовательных технологий и создания развивающей медиасреды, способствующей формированию медиакомпетентности как ключевого компонента профессиональной подготовки будущих специалистов [10]. При этом особое значение приобретает согласованность организационных мер (оптимизация учебных планов, модернизация инфраструктуры) и педагогических подходов (активные методы обучения, тьюторское сопровождение, практико-ориентированные задания), обеспечивающих поэтапное развитие готовности студентов к осуществлению медиаобразовательной деятельности.

Анализ специфики образовательного процесса в современном вузе в аспекте медиаобразования, а также результатов актуальных исследований данного направления позволил нам выделить следующие организа-

ционно-педагогические условия формирования готовности студентов в уза к медиаобразовательной деятельности:

создание системы медиаобразовательного взаимодействия, основанного на принципах педагогического дизайна совместной познавательной деятельности;

синтез академических и внеучебных форм медиаобразования через механизмы персональных образовательных сред и цифровых портфолио;

апробация экспериментальных педагогических технологий работы с цифровыми медиаформатами (иммерсивными, интерактивными, гибридными).

Кратко опишем данные условия.

Первое условие – создание системы медиаобразовательного взаимодействия, основанного на принципах педагогического дизайна совместной познавательной деятельности предполагает целенаправленное проектирование образовательных ситуаций, в которых участники медиаобразовательного процесса (студенты и преподаватели) совместно конструируют знания через коллективную работу с медиаобъектами и цифровыми инструментами.

Педагогический дизайн совместной познавательной деятельности понимается как научно обоснованный процесс организации групповой учебной работы, включающий поэтапное моделирование медиаобразовательных сценариев, подбор соответствующих цифровых платформ и инструментов взаимодействия, а также разработку системы оценивания коллективных образовательных результатов. В контексте медиаобразования такой подход позволяет создать условия для формирования не только индивидуальных медиакомпетенций, но и развития навыков сетевого взаимодействия, критического коллективного анализа медиаконтента и совместного продуцирования новых медиатекстов в профессионально значимых контекстах [11].

Формирование готовности студентов к медиаобразовательной деятельности при реализации данного условия ориентируется на развитие их способностей к критическому осмыслению медиареальности, продуктивному взаимодействию в цифровой среде и созданию качественного медиаконтента, что достигается через интеграцию теоретических знаний о медиасистемах с практическим опытом проектной деятельности в условиях смоделированных профессиональных ситуаций. При этом особое внимание уделяется становлению рефлексивной позиции студентов, позволяющей не только осваивать актуальные медиатехнологии, но и осознавать их социокультурное значение, этические аспекты использования и потенциал для решения педагогических задач в различных образовательных контекстах.

Второе условие – синтез академических и внеучебных форм медиаобразования через механизмы персональных образовательных сред и цифровых портфолио создание целостной системы непрерывного медиаобразования, где персональная образовательная среда понимается как индивидуализированное цифровое пространство студента, интегрирующее различные веб-инструменты, образовательные ресурсы и социальные медиа для самостоятельного управления процессом медиаобразования, а цифровое портфолио выступает в качестве рефлексивного инструмента систематизации и демонстрации достижений в области медиакомпетенций, включающего как формальные учебные результаты, так и продукты внеаудиторной медиадеятельности.

Данный подход позволяет преодолеть искусственное разделение аудиторной и самостоятельной работы студентов за счет создания единой цифровой экосистемы, в которой академические знания органично дополняются практическим опытом работы с медиа в реальном контексте, при этом персональная образовательная среда обеспечивает гибкость и персонализацию траектории медиаобразования, а цифровое портфолио выполняет функции как диагностического инструмента для оценки сформированности медиакомпетенций, так и средства профессиональной самопрезентации будущего специалиста.

Реализация этого условия способствует формированию у студентов осознанного отношения к собственному медиаобразованию как непрерывному процессу, выходящему за рамки формального обучения и требующему постоянного саморазвития в условиях динамично изменяющейся медиасреды.

Третье условие – апробация экспериментальных педагогических технологий работы с цифровыми медиаформатами (иммерсивными, интерактивными, гибридными) предполагает внедрение в образовательный процесс инновационных инструментов медиадидактики, где иммерсивные технологии (виртуальная и дополненная реальность) создают эффект погружения в смоделированные профессиональные ситуации, интерактивные форматы: образовательные веб-квесты, интерактивное видео с ветвлением сценариев, цифровые симуляторы обеспечивают активное участие студентов в процессе медиапотребления и медиатворчества, а гибридные решения, к примеру, смешанные МООС-курсы, цифровые двойники учебных

объектов, кросс-платформенные образовательные проекты сочетают преимущества традиционных и цифровых образовательных технологий для создания комплексной медиаобразовательной среды.

Данный подход направлен на формирование у студентов практического опыта работы с передовыми медиатехнологиями, развитие навыков критического анализа мультимедийного медиаконтента и способности к созданию инновационных медиапродуктов, что соответствует современным требованиям цифровой дидактики и потребностям медиатизированного общества.

Реализация этого условия требует специальной подготовки педагогических кадров, разработки соответствующих методических материалов и создания технологической инфраструктуры, обеспечивающей эффективное использование новых медиаформатов в образовательном процессе вуза.

Выводы

Формирование готовности студентов вуза к медиаобразовательной деятельности представляется необходимым в силу стремительной цифровизации всех сфер общественной жизни, что требует от современных специалистов не только профессиональных знаний, но и развитых медиакомпетенций, позволяющих критически воспринимать информацию, эффективно использовать медиаресурсы в профессиональной деятельности и создавать качественный медиаконтент.

Данный процесс должен осуществляться через целенаправленное создание организационно-педагогических условий, содержательно предполагающих проектирование специальной медиаобразовательной среды, интеграцию теоретических и практических аспектов медиаграмотности в учебный процесс, применение инновационных образовательных технологий, соответствующих современным медиареалиям.

Нами были выявлены и описаны организационно-педагогические условия формирования готовности студентов к медиаобразовательной деятельности, включающие: создание системы медиаобразовательного взаимодействия, основанного на принципах педагогического дизайна совместной познавательной деятельности; синтез академических и внеучебных форм медиаобразования через механизмы персональных образовательных сред и цифровых портфолио; апробацию экспериментальных педагогических технологий работы с цифровыми медиаформатами (иммерсивными, интерактивными, гибридными). Реализация указанных условий способствует становлению у будущих специалистов целостной системы медиакомпетенций, обеспечивающих их конкурентоспособность в цифровом обществе и готовность к непрерывному медиаобразовательному саморазвитию в условиях динамично меняющейся информационной среды.

Список источников

1. Вахрамеева С.П., Суворова С.Л. Теоретико-методологические основания формирования медиаобразовательной компетентности студентов педагогического вуза // Педагогическое образование в России. 2014. № 10. С. 139 – 143.
2. Ермолаева С.Ю., Шведова А.С. Роль современных медиа в образовательном процессе // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 3. С. 290 – 296.
3. Жижина М.В. Медиаграмотность как стратегическая цель медиаобразования: о критериях оценки медиакомпетентности // Медиаобразование. 2016. № 4. С. 47 – 65.
4. Кирия И.В. Российская реформа образования в культуре популизма российской медиасферы // Вопросы образования. 2020. № 4. С. 288 – 311.
5. Мусифуллин С.Р. Формирование медиаграмотности студентов педагогического вуза в условиях трансформации образовательного процесса // Science for Education Today. 2023. Т. 13. № 1. С. 7 – 27.
6. Николаева М.А., Шрамко Н.В., Коротун А.В. Медиаграмотность как ключевая компетенция педагога в условиях трансформации образования // Педагогическое образование в России. 2025. № 1. С. 39 – 51.
7. Рыжих Н.П. Медиаобразование студентов педагогического вуза на материале англоязычных экранных искусств. Таганрог: Изд-во Кучма, 2007. 188 с.
8. Федоров А.В. Медиаобразование: история и теория. М.: МОО «Информация для всех», 2015. 450 с.
9. Хлызова Н.Ю. Формирование медиакомпетентности как ключевой приоритет лингвистического образования // Международный информационно-аналитический журнал «Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык». 2015. № 1 (03). С. 20 – 28.
10. Chelysheva I., Mikhaleva G. Media School “Media Education and Media Literacy for All” as a System Model of Continuous Mass Media Education // Media Education. 2022. No. 2. P. 46 – 54.

11. Kartashova V.N., Volynkina N.V., Arkhangelskaya N.N. Foreign language information media resources selection for future teachers' media literacy development: basic principles // Perspectives of Science and Education. 2023. No. 1 (61). P. 76 – 89. DOI: 10.32744/pse.2023.1.5.
12. Tolmachova I., Bader S. Formation of media competence of future teachers using media texts // Journal for Educators, Teachers and Trainers. 2022. Vol. 13 (2). P. 270 – 280.
13. Tyunnikov Y., Maznichenko M., Kazakov I., Yurchenko Y. Usage of Media Products by Teachers: Pedagogical Potential, Expertise and Implementation // Media Education. 2022. No. 1. P. 126 – 135.

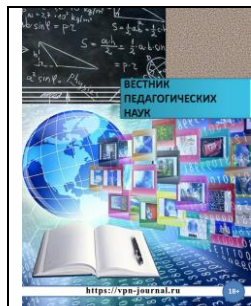
References

1. Vakhrameeva S.P., Suvorova S.L. Theoretical and methodological foundations for the formation of media educational competence of students of a pedagogical university. Pedagogical education in Russia. 2014. No. 10. P. 139 – 143.
2. Ermolaeva S.Yu., Shvedova A.S. The role of modern media in the educational process. Social and humanitarian knowledge. 2022. No. 3. P. 290 – 296.
3. Zhizhina M.V. Media literacy as a strategic goal of media education: on the criteria for assessing media competence. Media education. 2016. No. 4. P. 47 – 65.
4. Kiriya I.V. Russian education reform in the culture of populism of the Russian media sphere. Issues of Education. 2020. No. 4. P. 288 – 311.
5. Musifullin S.R. Formation of media literacy of students of a pedagogical university in the context of the transformation of the educational process. Science for Education Today. 2023. Vol. 13. No. 1. P. 7 – 27.
6. Nikolaeva M.A., Shramko N.V., Korotun A.V. Media literacy as a key competence of a teacher in the context of the transformation of education. Pedagogical education in Russia. 2025. No. 1. P. 39 – 51.
7. Ryzhikh N.P. Media education of students of a pedagogical university based on English-language screen arts. Taganrog: Kuchma Publishing House, 2007. 188 p.
8. Fedorov A.V. Media education: history and theory. M.: MOO "Information for All", 2015. 450 p.
9. Khlyzova N.Yu. Formation of media competence as a key priority of linguistic education. International information and analytical journal "Crede Experto: transport, society, education, language". 2015. No. 1 (03). P. 20 – 28.
10. Chelysheva I., Mikhaleva G. Media School "Media Education and Media Literacy for All" as a System Model of Continuous Mass Media Education. Media Education. 2022. No. 2. P. 46 – 54.
11. Kartashova V.N., Volynkina N.V., Arkhangelskaya N.N. Foreign language information media resources selection for future teachers' media literacy development: basic principles. Perspectives of Science and Education. 2023. No. 1 (61). P. 76 – 89. DOI: 10.32744/pse.2023.1.5.
12. Tolmachova I., Bader S. Formation of media competence of future teachers using media texts. Journal for Educators, Teachers and Trainers. 2022. Vol. 13 (2). P. 270 – 280.
13. Tyunnikov Y., Maznichenko M., Kazakov I., Yurchenko Y. Usage of Media Products by Teachers: Pedagogical Potential, Expertise and Implementation. Media Education. 2022. No. 1. P. 126 – 135.

Информация об авторах

Станько-Смыкова К.А., старший преподаватель департамента иностранных языков, НИУ «Высшая школа экономики» Санкт-Петербург

© Станько-Смыкова К.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 379.8

¹ Чэнь Цзыши

¹ Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Музыкальное воспитание как средство развития эстетических и нравственных качеств студентов в условиях высшего образования

Аннотация: важность развития эстетических и нравственных качеств личности признается большинством современных ученых, также значительное их количество отмечают и тот факт, что большое значение в формировании нравственно-эстетической культуры молодых людей имеет деятельность различного вида образовательных учреждений, в том числе и оказывающих услуги по получению ими высшего образования. Формирование эстетических и нравственных качеств учащейся молодежи происходит с использованием различных инструментов. Одним из них является музыка. Как отмечают современные авторы, в том числе и зарубежные, различные формы ее применения способны оказать положительное влияние не только на формирование художественно-эстетического вкуса человека, но и содействуют развитию его нравственно-патриотических установок. Отсюда цель исследования, проводимого при написании настоящей работы, заключается в определении роли музыкального воспитания студентов вузов как инструмента развития их эстетических и нравственных качеств. В свою очередь, практическая ценность полученных результатов будет заключаться в возможности их использования учреждениями высшего образования в целях совершенствования инфраструктуры их образовательно-воспитательного пространства и повышения эффективности его функционирования при формировании у студентов нравственно-эстетических компетенций.

Ключевые слова: высшее образование, музыкальное воспитание, нравственно-эстетические качества личности, образовательно-воспитательное пространство вуза, студенчество, формы использования музыки

Для цитирования: Чэнь Цзыши Музыкальное воспитание как средство развития эстетических и нравственных качеств студентов в условиях высшего образования // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 84 – 90.

Поступила в редакцию: 1 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Chen Zishi

¹ Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

Musical education as a means of developing aesthetic and moral qualities of students in the conditions of higher education

Abstract: the importance of developing aesthetic and moral qualities of the individual is recognized by the majority of modern scientists, and a significant number of them also note the fact that the activities of various types of educational institutions, including those providing services for obtaining higher education, are of great importance in the formation of the moral and aesthetic culture of young people. The formation of aesthetic and moral qualities of students occurs with the use of various tools. One of them is music. As modern authors, including foreign ones, note, various forms of its use can have a positive effect not only on the formation of a person's artistic and aesthetic taste, but also contribute to the development of his moral and patriotic attitudes. Hence, the pur-

pose of the study conducted when writing this work is to determine the role of musical education of university students as a tool for developing their aesthetic and moral qualities. In turn, the practical value of the results obtained will consist in the possibility of their use by higher education institutions in order to improve the infrastructure of their educational space and increase the efficiency of its functioning in the formation of students' moral and aesthetic competencies.

Keywords: higher education, musical education, moral and aesthetic qualities of the individual, educational and upbringing space of the university, students, forms of using music

For citation: Chen Zishi Musical education as a means of developing aesthetic and moral qualities of students in the conditions of higher education. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 84 – 90.

The article was submitted: August 1, 2025; Accepted after reviewing: September 7, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

Важность формирования нравственно-эстетических установок личности уже в течение длительного периода времени признается как отечественными, так и зарубежными учеными. От уровня их сформированности во многом зависит складывающийся в обществе в целом психологический климат, а также степень развития в нем культурной среды.

Очевидным является и тот факт, что основы личностных установок наиболее активно закладываются в человеке в период его взросления, на который приходится его обучение сначала в учреждениях общего среднего, затем профессионального или высшего образования. Соответственно, весьма важную роль в становлении личности играют вузы, осуществляющие помимо образовательной деятельности также и деятельность воспитательного характера. Как отмечает в своей работе В.В. Ретивина, именно во время обучения в вузе, в период студенчества, одним из главных приоритетов молодого человека становится осознание себя, своей значимости, как в жизни студенческого коллектива, так и в жизни всей страны, активно вырабатывается жизненная и гражданская позиция. В этот период происходит интенсивное духовно-нравственное развитие через множество чувств и эмоций, расширение мышления, адаптацию и социализацию в студенческом обществе, особенно через коллективные формы воспитательной и учебной работы [9, с. 236].

Отсюда актуальность приобретает рассмотрение проблематики, связанной с теми инструментами воспитательного воздействия, которые могут быть использованы учреждением высшего образования в целях формирования не только нравственных, но и эстетических качеств обучающихся в них студентов. В качестве одного из таких инструментов может быть названа музыка. Как считает Пань Цзин, в настоящее время наблюдается рост значимости эстетического воспитания не только в школе, но и в вузе, что в целом способствует повышению социально-культурного развития общества. Музыка как форма искусства содержит богатые ресурсы и средства для эстетического воспитания школьников и студентов [8, с. 389]. Данный тезис дополнительно отражает и тот факт, что значимость использования музыки в целях нравственно-эстетического воспитания осознается и зарубежными исследователями.

По мнению, У. Абдуллаевой, актуальность темы определяется также и социальным заказом на нравственную личность в современном мире [1, с. 530], то есть модель современного субъекта мирового сообщества представляется как человек, обладающий сформированными нравственно-патриотическими установками, а также обладающий художественно-эстетическим вкусом, который позволяет ему объективно оценивать ту культурную среду, которая его окружает.

Отсюда цель исследования, проведенного при написании настоящей работы, может быть определена как раскрытие возможностей музыкального воспитания студентов вузов в целях развития их эстетических и нравственных качеств. Как представляется, полученные результаты могут иметь практическую ценность для образовательных организаций в аспекте совершенствования инфраструктуры их воспитательно-образовательного пространства.

Материалы и методы исследований

В своей работе Н.К. Гаджиева и С.А. Наврузова указывают на то, что основы нравственно-эстетического воспитания средствами музыкального искусства зародились еще в IV-V вв. до н. э. в колыбелях человеческой цивилизации – Китае и Индии, Египте и Древней Греции [4, с. 18]. Отсюда справедливым представляется утверждение о том, что рассматриваемая в работе проблематика лежит в поле

научных интересов значительного количества российских и зарубежных авторов. В частности, для целей написания настоящей работы были использованы материалы научных работ таких авторов, как У. Абдуллаева, А.В. Арановская, Т.Э. Батагова, Н.К. Гаджиева, Л.К. Гетоева, Гу Ифань, П.В. Зуев, А.Н. Кабзистый, А.Х. Кадиев, Н.И. Кашина, И.Г. Лаптев, Люй Цзясю, Л.В. Матвеева, С.А. Наврузова, Сун Минфэн, В.В. Ретивина, Тун Ячао, Цзин Пань, Цзинь Мэйтун.

Анализ научных работ, представленных выше авторов, позволил сделать вывод о том, что в качестве основного метода, направленного на достижение цели настоящего исследования, может быть использован опрос в форме анкетирования студентов одного из образовательных учреждений высшего образования. В основу анкеты, направленной на выявление степени и форм влияния музыкального воспитания на формирование нравственно-эстетических качеств студентов легли положения, представленные в работе Т.Э. Батаговой и А.Н. Кабзистого, а также международный опыт использования музыкального образования в воспитательных целях, раскрытый в трудах Тун Ячао, Цзин Пань и Цзинь Мэйтун.

В анкетировании приняли участие 80 человек, являющихся студентами Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (далее – РУДН).

Результаты и обсуждения

Н.И. Кашина, Л.В. Матвеева, Люй Цзясю, Сун Минфэн и П.В. Зуев в своей работе указывают на тот факт, что в последнее десятилетие довольно четко обозначаются тенденции сближения образовательной и воспитательной составляющих образовательного пространства российских вузов [6, с. 291]. Первый вопрос анкеты, соответственно, был направлен на выявление того, насколько важным представляется респондентам осуществление вузами не только образовательной, но и воспитательной деятельности. Распределение полученных ответов представлено на рис. 1.

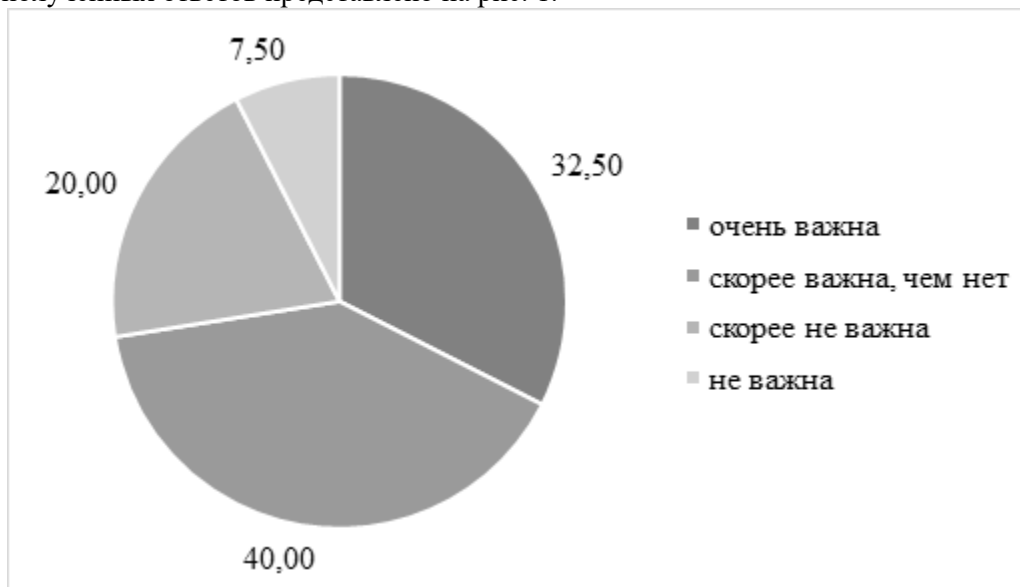

Рис. 1. Оценка респондентами степени значимости воспитательной деятельности вуза (% от общего числа респондентов).

Fig. 1. Respondents' assessment of the degree of importance of the educational activities of the university (% of the total number of respondents).

Очевидно, что подавляющее большинство респондентов признают важность воспитательной деятельности, осуществляемой образовательным учреждением. Положительный ответ на вопрос дали 72,5% от общего числа респондентов.

Также большинство из них отмечает и тот факт, что музыка относится к числу инструментов воспитательного воздействия – с этим утверждением в той или иной степени согласились все опрошенные лица.

Учитывая тот факт, что в состав анкетированных входили студенты различных направлений и профилей подготовки, учебные планы многих из них не предусматривали дисциплин, которые были бы непосредственно связаны с музыкальным воспитанием. В то же время, как отмечается в работе А.В. Арановской и Гу Ифань, к примеру, в системе образования современного Китая наблюдаются две взаимосвязанные тенденции: усиление роли эстетического воспитания и рост престижа музыкального образования [2, с. 180].

Важность форм использования музыки в воспитании личности студентов немusикальных и нетворческих специальностей отмечается и в научной статье Т.Э. Батаговой и А.Н. Кабзистого. Ими указывается на то, что досуговая деятельность студентов НИУ «МЭИ», участников Ансамбля народных инструментов, реализуемая в шефской работе, в регулярных репетициях, в значимых концертных и фестивальных проектах, отражаемая в вузовских СМИ и соцсетях, способствует повышению эстетической и нравственно-духовной культуры обучающихся [3, с. 32].

Поэтому следующий вопрос анкеты относился к тому, какие формы реализации музыкального воспитания представляются опрошенным студентам наиболее желательными и действенными при применении их в деятельности РУДН. В качестве альтернативных вариантов в составе анкеты предлагались организация музыкальных коллективов (клубов, студий, кружков) внутри вузовского сообщества, участие студенческих музыкальных коллективов в концертах, конкурсах и фестивалях различного уровня, создание внутри вуза атмосферы творческого вдохновения посредством музыкального сопровождения в общеузовских пространствах, проведение тематических лекций и мастер-классов с приглашением музыкальных исполнителей различных жанров.

Как показали полученные в результате анкетирования ответы, одобрение среди студентов нашли все предложенные формы использования музыки в воспитательных целях, при этом наиболее предпочтительными из них были названы создание на базе вуза музыкальных коллективов, а также интеграция музыкального сопровождения в пространства, предназначенные для отдыха и досуга студентов (рис. 2).

Как отмечают Л.К. Гетоева и А.Х. Кадиев, восприятие музыки оказывает содействие и активизации логических операций, таких как сопоставление, соизмерение, выделение общих и отличительных признаков художественных произведений. Слушая народную, духовную и классическую музыку, обучающиеся осваивают драгоценный и неповторимый культурный опыт целого ряда поколений [5, с. 238]. Поэтому музыкальное сопровождение, которое транслировалось бы в фоновом режиме в общественных локациях вуза, не требуя активных действий от обучающихся также может содействовать задаче формирования их нравственно-эстетических качеств.

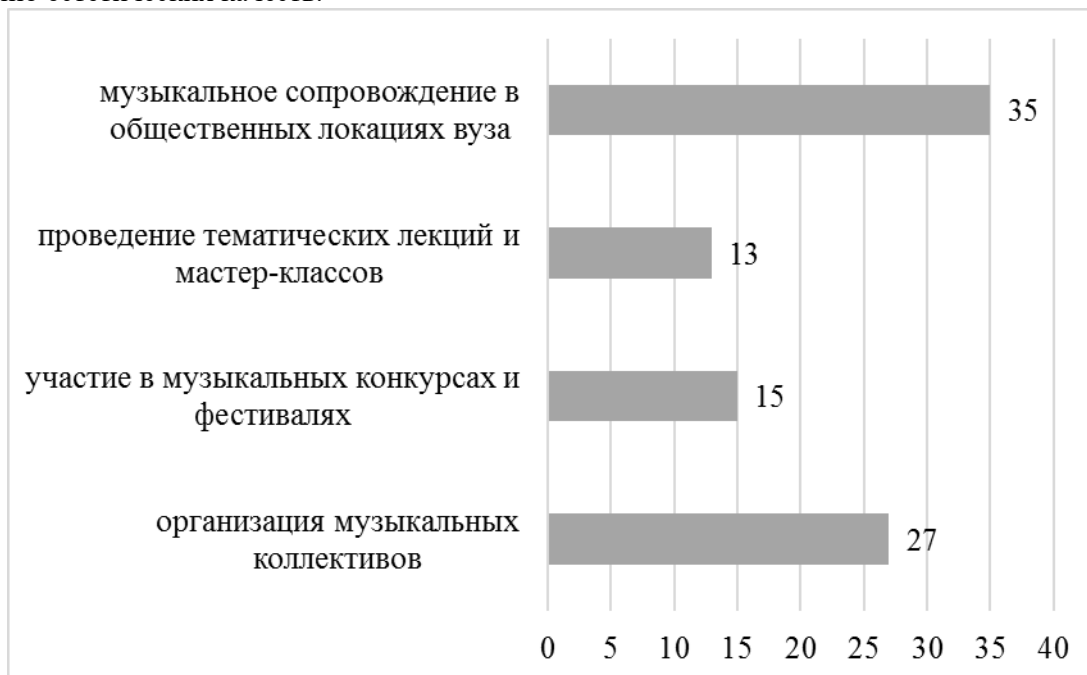

Рис. 2. Оценка эффективности различных форм реализации музыкального воспитания, чел. (допустимо несколько вариантов ответа).

Fig. 2. Evaluation of the effectiveness of various forms of implementing music education, people (several answers are allowed).

Важность интеграции музыкального воспитания в досуговую деятельность студентов вуза признают, как российские, так и зарубежные исследователи. В частности, И.Г. Лаптев считает, что возможность внеаудиторного, внеучебного музыкально-эстетического воспитания студенческой молодежи приносит благодатные плоды нравственного очищения и духовного просветления в современной студенческой высокоинтеллектуальной жизни [7, с. 6]. Тун Ячао и Цзинь Мэйтун также отмечают, что важным для педагога

является соблюдение баланса между действенным контролем за деятельностью ученика и предоставлением ему возможности самостоятельных творческих и организационных решений [10, с. 192].

Отсюда может быть сделан вывод о том, что важным аспектом для организации воспитательного процесса с помощью различных форм использования музыки в нетворческих вузах и направлениях подготовки является как можно более широкое использование ее во внеаудиторной и досуговой деятельности студентов. Данные виды деятельности являются полноценными компонентами образовательного процесса, поэтому формируемые в их рамках компетенции также предусматриваются учебными планами и программами подготовки молодых специалистов.

Также важным представляется использование возможности реализации междисциплинарных связей и включение в образовательные курсы и процесс преподавания профессиональных дисциплин средств музыки и форм музыкального воспитания. Для студентов немusикальных и нетворческих специальностей использование музыкального сопровождения при преподавании им специальных, профильных дисциплин помогает подчеркнуть наиболее важные их особенности, акцентировать важные моменты, усилить мотивацию к творческой и образовательной деятельности.

Данный тезис подтверждается и результатами проведенного анкетирования. При ответе на вопрос о том, желательным ли представляется использование различных форм музыкального сопровождения в рамках преподавания профильных нетворческих дисциплин, большинством опрошенных был дан положительный ответ, что наглядно представлено на рис. 3.

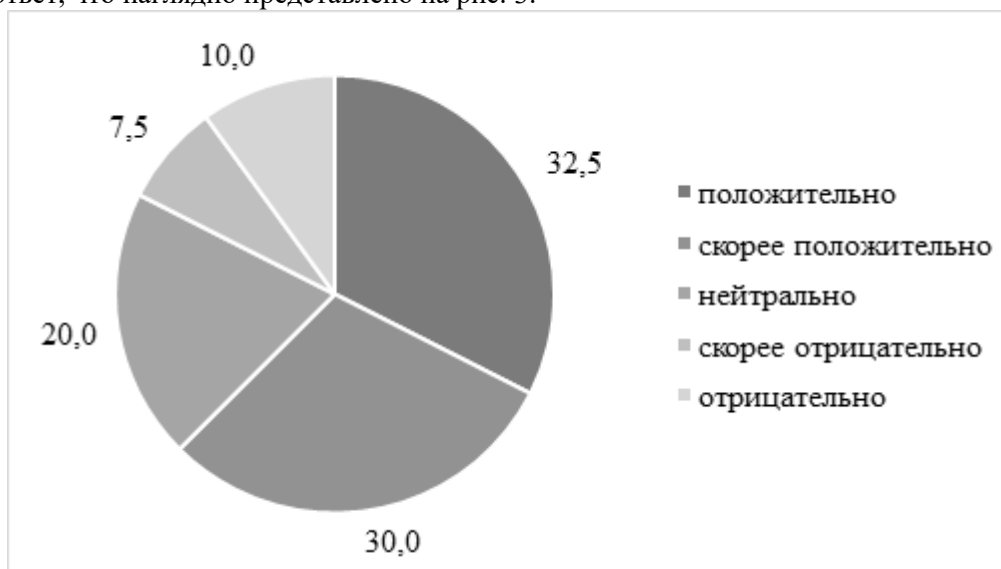

Рис. 3. Мнения респондентов относительно использования музыкального сопровождения при преподавании специальных нетворческих дисциплин (% от числа опрошенных).

Fig. 3. Opinions of respondents regarding the use of musical accompaniment when teaching special non-creative disciplines (% of the number of respondents).

Комплексный анализ ответов студентов на вопросы предложенной им анкеты в результате позволил дать общую оценку их отношения к осуществляемому в рамках образовательной организации музыкальному образованию, а также определить особенности его влияния на формирование их нравственно-эстетических установок и способы повышения его эффективности. В частности, в целях усиления воспитательного воздействия средств и форм использования музыки на формирование нравственных и эстетических качеств студентов в деятельности вуза может быть рекомендована реализация следующих видов мероприятий:

(а) финансирование создания и функционирования в образовательно-воспитательном пространстве образовательной организации студенческих музыкальных коллективов, а также их участия в различного рода смотрах, конкурсах и фестивалях;

(б) оборудование общественно-досуговых локаций вуза стереоустройствами для трансляции музыкального сопровождения досуговой деятельности студентов;

(в) подбор для трансляции такого музыкального контента, который был бы направлен на ознакомление студентов с различными музыкальными жанрами и направлениями, а также формирование их гражданско-патриотической позиции;

(г) включение, при наличии такой возможности, в процесс образовательной деятельности для студентов различных направлений подготовки факультативных курсов, предусматривающих интеграцию музыкального образования и профессиональных дисциплин.

Очевидно, что реализация предложенных мероприятий требует от учреждения высшего образования комплексного подхода, предусматривающего привлечение одновременно финансовых, материальных и трудовых ресурсов. Однако его использование способно обеспечить для вуза синергетический эффект в части воспитательного воздействия и формирования нравственных и эстетических компетенций у обучающихся в нем лиц.

Выводы

Анализ использованного при написании работы теоретического материала, представленного в научных трудах, поименованных выше авторов, а также результаты эмпирического исследования в форме анкетирования обучающихся в РУДН лиц позволили сформулировать ряд выводов касательно использования вузом различных форм музыкального воспитания в целях развития у студентов высшего образования нравственно-патриотических и художественно-эстетических компетенций.

Во-первых, важность реализации воспитательного процесса в рамках деятельности образовательных организаций признается как российскими и зарубежными учеными, о чем свидетельствуют представленные в их научных трудах тезисы, так и самими студентами, обучающимися в вузах. Отсюда может быть сделан вывод о том, что воспитательная компонента является важной составной частью общей инфраструктуры деятельности любого вуза.

Во-вторых, теоретические и практические данные подтверждают тезис о том, что одним из инструментов образовательной деятельности любого вуза, в том числе и тех, которые не имеют творческой направленности, является музыкальное воспитание. Музыка является действенным средством, с помощью которого образовательная организация может осуществлять комплексное воздействие на формирование личности студента. Музыкальный контент одновременно содействует развитию эстетически-художественного вкуса, гражданской позиции, нравственных установок, стимулирует образовательную и творческую активность студентов.

В-третьих, для вузов немusикальной и нетворческой направленности очень важным представляется интеграция музыкального контента во внеаудиторную и досуговую деятельность студентов, осуществляемую ими на территории образовательной организации. Как показали результаты проведенного при написании работы исследования, наиболее интересными для студентов представляются такие формы использования музыки, как организация на базе вуза студенческих музыкальных коллективов, а также организация музыкального сопровождения в рамках общественно-досуговых локаций вуза.

В-четвертых, можно утверждать, что образовательным учреждениям необходимо применять комплексный подход к организации музыкального воспитания в целях развития эстетических и нравственных качеств студентов. Использование одновременно различных элементов ресурсного потенциала вуза, а также существующие межпредметные связи способно обеспечить возникновение эффекта синергии при осуществлении воспитательной деятельности и в максимальной степени оптимизировать инфраструктуру образовательно-воспитательного пространства вуза.

Список источников

1. Абдуллаева У. Музыка является одним из богатейших средств нравственно-эстетического воспитания // *Oriental Art and Culture*. 2023. № 3. С. 526 – 531.
2. Арановская И.В., Ифань Гу Эстетическое воспитание студентов в системе высшего музыкального образования Китая // *Kant*. 2022. № 4 (45). С. 179 – 186.
3. Батагова Т.Э., Кабзистый А.Н. Культурно-образовательный досуг как форма эстетического и нравственно-патриотического воспитания студентов // *МНКО*. 2025. № 2 (111). С. 31 – 33.
4. Гаджиева Н.К., Наврузова С.А. Музыка как средство нравственно-эстетического воспитания школьников // *МНКО*. 2015. № 6 (55). С. 17 – 19.
5. Гетоева Л.К., Кадиев А.Х. Формирование эстетической культуры учащихся на основе междисциплинарной интеграции // *Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. 2018. № 2 (79). С. 236 – 240.
6. Кашина Н.И., Матвеева Л.В., Цзясю Люй, Минфэн Сун, Зуев П.В. Музыкальное и художественное образование студентов в центрах искусств технических и многопрофильных университетов Китая // *Педагогическое образование в России*. 2024. № 3. С. 289 – 296.

7. Лаптев И.Г. Формирование духовности студенческой молодежи как приоритетная задача современных вузов // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2018. № 4. С. 1 – 8.
8. Пань Цзин. Интеграция гражданско-патриотического и эстетического воспитания в рамках преподавания истории музыки в университетах Китая // Педагогическое образование в России. 2024. № 6. С. 389 – 394.
9. Ретивина В.В. Русское музыкальное искусство как средство патриотического воспитания студентов вузов // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72-4. С. 235 – 238.
10. Ячао Тун, Мэйтун Цзинь Воспитание чувства ответственности и самоконтроля у студентов музыкально-педагогических вузов в условиях современных социокультурных вызовов // МНКО. 2022. № 6 (97). С. 191 – 193.

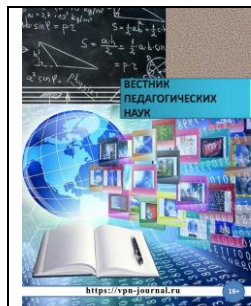
References

1. Abdullaeva U. Music is one of the richest means of moral and aesthetic education. Oriental Art and Culture. 2023. No. 3. P. 526 – 531.
2. Aranovskaya I.V., Yifan Gu Aesthetic education of students in the system of higher music education in China. Kant. 2022. No. 4 (45). P. 179 – 186.
3. Batagova T.E., Kabzisty A.N. Cultural and educational leisure as a form of aesthetic and moral-patriotic education of students. MNKO. 2025. No. 2 (111). P. 31 – 33.
4. Gadzhieva N.K., Navruzova S.A. Music as a means of moral and aesthetic education of schoolchildren. MNKO. 2015. No. 6 (55). P. 17 – 19.
5. Getoeva L.K., Kadiev A.Kh. Formation of students' aesthetic culture based on interdisciplinary integration. Scientific notes of OSU. Series: Humanitarian and social sciences. 2018. No. 2 (79). P. 236 – 240.
6. Kashina N.I., Matveeva L.V., Jiaxiu Lyu, Mingfeng Song, Zuev P.V. Musical and artistic education of students in the arts centers of technical and multidisciplinary universities of China. Pedagogical education in Russia. 2024. No. 3. P. 289 – 296.
7. Laptev I.G. Formation of student youth spirituality as a priority task of modern universities. Izvestiya of DSPU. Psychological and Pedagogical Sciences. 2018. No. 4. P. 1 – 8.
8. Pan Jing. Integration of Civic-Patriotic and Aesthetic Education in the Framework of Teaching the History of Music at Chinese Universities. Pedagogical Education in Russia. 2024. No. 6. P. 389 – 394.
9. Retivina V.V. Russian Musical Art as a Means of Patriotic Education of University Students. Problems of Modern Pedagogical Education. 2021. No. 72-4. P. 235 – 238.
10. Yachao Tong, Meitong Jin. Fostering a Sense of Responsibility and Self-Control in Students of Music and Pedagogical Universities in the Context of Modern Sociocultural Challenges. MNKO. 2022. No. 6 (97). P. 191 – 193.

Информация об авторах

Чэнь Цзыши, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, 245024347@qq.com

© Чэнь Цзыши, 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 378.14

¹ Шамсутдинов Р.С., ² Исавнин А.Г., ³ Шубин Л.Б., ⁴ Набокина М.Е., ⁵ Киндикова А.В.

¹ Альметьевский филиал Казанского национального исследовательского технического университета имени А.Н. Туполева-КАИ

² ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет

² Набережночелнинский институт

³ Ярославский государственный медицинский университет

⁴ Московский городской педагогический университет

⁵ Горно-Алтайский государственный университет

Подготовка будущего учителя к организации проектной деятельности школьников по формированию цифровой культуры

Аннотация: в статье рассматривается актуальная проблема подготовки педагогических кадров к формированию цифровой культуры школьников в условиях стремительной цифровизации общества. Предлагается авторская структурно-функциональная модель подготовки будущих учителей к организации проектной деятельности, направленной на развитие цифровой культуры обучающихся. Цифровая культура трактуется как интегративное качество личности, включающее медиаграмотность, цифровую коммуникацию и этику, безопасность и гражданство. Представлены результаты эмпирического исследования с участием 72 студентов педагогических направлений, которое подтвердило эффективность разработанной модели: в экспериментальной группе зафиксирован значительный прирост показателей (в среднем на 2,08 балла) по сравнению с контрольной группой (0,3 балла). Проектный метод, основанный на опыте, соединяет технические навыки с педагогикой, формируя профессионализм учителя и решая задачу воспитания компетентных цифровых граждан.

Ключевые слова: цифровая культура, проектная деятельность, подготовка учителей, медиаграмотность, цифровое гражданство, педагогическое образование

Для цитирования: Шамсутдинов Р.С., Исавнин А.Г., Шубин Л.Б., Набокина М.Е., Киндикова А.В. Подготовка будущего учителя к организации проектной деятельности школьников по формированию цифровой культуры // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 91 – 97.

Поступила в редакцию: 10 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Shamsutdinov R.S., ² Isavnin A.G., ³ Shubin L.B., ⁴ Nabokina M.E., ⁵ Kindikova A.V.

¹ Almet'yevsk branch of the Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev-KAI

² Kazan (Volga Region) Federal University

² Naberezhnye Chelny Institute

³ Yaroslavl State Medical University

⁴ Moscow City Pedagogical University

⁵ Gorno-Altai State University

Preparing a future teacher to organize schoolchildren's project-based activities for developing digital culture

Abstract: this article tackles the critical challenge of preparing educators to cultivate digital culture in students as society undergoes rapid digitalization. We introduce an original structural-functional model designed to equip future

teachers with the skills to implement project-based learning focused on this goal. Digital culture is conceptualized as an integrated personal trait, encompassing media literacy, digital communication and ethics, online safety, and citizenship. The model's efficacy was validated through an empirical study with 72 education students. The experimental group demonstrated a substantial improvement in performance indicators (a 2.08-point average increase) versus the control group (a 0.3-point increase). The experience-based project method connects technical skills with pedagogy, developing teacher professionalism and addressing the challenge of fostering competent digital citizens.

Keywords: digital culture, project-based learning, teacher preparation, media literacy, digital citizenship, teacher education

For citation: Shamsutdinov R.S., Isavnin A.G., Shubin L.B., Nabokina M.E., Kindikova A.V. Preparing a future teacher to organize schoolchildren's project-based activities for developing digital culture. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 91 – 97.

The article was submitted: August 10, 2025; Accepted after reviewing: September 10, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

Стремительная цифровизация всех сфер жизни современного общества создает принципиально новые вызовы для системы образования. Проблематика педагогического воздействия трансформируется из утилитарной задачи формирования технических навыков («научить пользоваться компьютером») в комплексную метапредметную миссию – «научить жить в цифровом мире». Данная ситуация порождает фундаментальное противоречие: между очевидным социальным запросом на воспитание ответственного, критически мыслящего и этичного цифрового гражданина, с одной стороны, и дефицитом научно обоснованных методологических подходов к подготовке педагогических кадров для решения этой многоаспектной воспитательной задачи – с другой.

В Российской Федерации институциональные основы цифровизации культурно-образовательного пространства были заложены Указом Президента № 808 от 24 декабря 2014 года «О выполнении целей и задач в рамках реализации государственной культурной политики» [1], нацеленным на формирование ценностных ориентиров нового поколения граждан. Дальнейшее развитие этого курса нашло отражение в национальном проекте «Цифровая культура», утвержденном Указом Президента РФ № 474 от 21.07.2020 в контексте стратегических целей развития страны до 2030 года [2].

Приоритетной задачей современной образовательной парадигмы становится целенаправленное и системное формирование цифровой культуры обучающихся. Концептуальное поле данного понятия характеризуется значительной вариативностью подходов к его определению. Согласно одной из трактовок, «цифровая культура – набор принципов и компетенций, характеризующих преимущественное использование информационно-коммуникационных цифровых технологий для взаимодействия с обществом и решения задач в профессиональной деятельности» [10].

Наиболее комплексным представляется определение С.Ю. Житенева, согласно которому цифровая культура имеет дуалистическую природу: «с одной стороны, цифровая культура представляет собой совокупность цифровых технологических процессов в сфере культуры, а с другой – является комплексом ценностей, норм и правил, регулирующих отношения людей в информационном пространстве культуры» [9, с. 14].

Интегрируя подходы ряда исследователей [3, 5, 6], мы трактуем данный феномен не как узкотехническую компетентность, а как интегративное качество личности, обеспечивающее продуктивную, безопасную и этичную жизнедеятельность человека в цифровом обществе. Существенным дополнением к этому определению служит положение о том, что «цифровое как культурное может быть понято только в контексте соотношения с ценностями национальной культуры» [7, с. 47].

Для операционализации концепта цифровой культуры и создания эффективной педагогической модели необходим системный подход к определению его структуры. Мы выделяем четыре взаимосвязанных компонента цифровой культуры: 1) информационная и медиаграмотность, включающая критическое мышление при работе с цифровым контентом; 2) цифровая коммуникация и этика, определяющая нормы взаимодействия в цифровой среде; 3) цифровая безопасность и благополучие, обеспечивающая защиту личных данных и психологического здоровья; 4) цифровое гражданство и созидание как высший уровень интеграции, предполагающий активную и ответственную позицию в цифровом обществе. Данная структура позволяет не только целостно охватить различные аспекты жизнедеятельности в цифровом мире, но и вы-

строить поэтапную педагогическую работу от базовых навыков к формированию ценностных установок и творческой самореализации. Важно подчеркнуть, что выделенные компоненты существуют не изолированно, а в тесной взаимосвязи, образуя единую экосистему цифровой культуры личности.

Эволюция концепта «цифровая культура» неразрывно связана с технологическими трансформациями, обусловившими «совершенствование процессов производства, распространения и использования культурной продукции при помощи Интернета и диджитал-инструментов» [4]. При этом в историческом генезисе данного явления исследователи выделяют ключевые вехи: «появление доступа к Сети и ноутбуков привело к возникновению новых форм цифровой культуры в 1990-х и 2000-х гг., но именно массовое распространение широкополосного Интернета и умных смартфонов резко ускорило развитие цифровой культуры» [5, с. 66].

Формирование цифровой культуры требует системной интеграции во все предметные области, а не только отдельных занятий по информатике. В этом контексте проектная методология является оптимальной образовательной средой. Эффективность метода проектов обусловлена его интегративной природой, позволяющей комплексно развивать все компоненты цифровой культуры. Он реализует деятельностный подход, где усвоение происходит через активную практику, и повышает мотивацию, создавая реальные ситуации для применения цифровых инструментов. Коллаборативный характер проектов развивает навыки цифровой коммуникации и этики. Наконец, он позволяет учащимся становиться создателями контента, а не только потребителями, что формирует активную позицию цифрового гражданина. Таким образом, метод проектов – наиболее адекватная технология для этой задачи.

Целью настоящего исследования является теоретическое обоснование и разработка модели подготовки будущего учителя к организации проектной деятельности школьников, направленной на системное формирование их цифровой культуры.

Концептуальной основой работы выступает положение о том, что педагог, имеющий собственный опыт такого проектирования в процессе вузовской подготовки, способен в дальнейшей профессиональной деятельности выступать не просто в роли пользователя технологий, но в качестве компетентного наставника и проводника в цифровом мире, что является необходимым условием воспитания ответственного и успешного поколения XXI века.

Материалы и методы исследований

Эмпирическое исследование было направлено на проверку эффективности авторской модели подготовки будущих учителей к формированию цифровой культуры школьников через метод проектов. Основными задачами эмпирической части исследования выступали: 1) диагностика исходного уровня готовности студентов-педагогов; 2) апробация разработанной модели; 3) оценка динамики показателей и статистической значимости полученных результатов.

В исследовании приняли участие 72 студента 3-4 курсов, обучающихся по направлению 44.03.05 «Педагогическое образование» (профили «Начальное образование», «История и Обществознание», «Русский язык и Литература»). Участники были распределены в экспериментальную (ЭГ) и контрольную (КГ) группы с применением метода стратифицированной рандомизации для обеспечения репрезентативности по профилям обучения.

Исследование представляло собой квазиэкспериментальный план с предварительным и итоговым тестированием в экспериментальной и контрольной группах. Продолжительность эксперимента составила один учебный семестр (16 недель) с сентября по декабрь 2024 года.

Результаты и обсуждения

Исследование было направлено на эмпирическую проверку эффективности авторской модели подготовки будущих учителей к формированию цифровой культуры школьников в сравнении с традиционным подходом. Основой эмпирического исследования выступила авторская структурно-функциональная модель подготовки будущего учителя к организации проектной деятельности по формированию цифровой культуры школьников (рисунок 1).

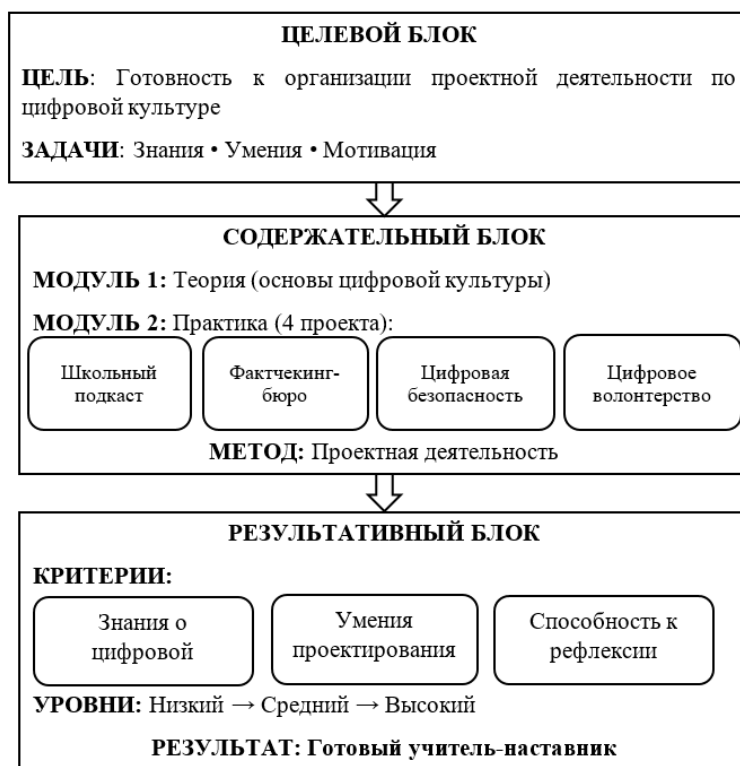

Рис. 1. Модель подготовки учителя к организации проектной деятельности по формированию цифровой культуры школьников.

Fig. 1. Model for preparing teachers to organize project activities to develop digital culture in schoolchildren.

Напомним, что в основу исследования положена концепция цифровой культуры как интегративного качества личности, которое обеспечивает продуктивную, безопасную и этичную жизнедеятельность в цифровом обществе. Для операционализации этого понятия мы использовали компонентную модель, включающую следующие взаимосвязанные элементы:

- информационная и медиаграмотность: умение находить, анализировать, критически оценивать и создавать информацию в различных медиаформатах. Способность распознавать манипуляции, фейки и пропаганду.
- цифровая коммуникация и этика (нетикет): владение нормами сетевого взаимодействия, умение вести конструктивный диалог, сотрудничать в цифровой среде, противостоять кибербуллингу.
- цифровая безопасность и благополучие: знание правил защиты персональных данных, умение обеспечивать техническую и психологическую безопасность, соблюдение цифрового баланса.
- цифровое гражданство и созидание: понимание своих прав и обязанностей в онлайн-пространстве, способность использовать цифровые инструменты для решения социальных проблем, создания творческих продуктов и участия в жизни общества.

Каждый из этих компонентов, в свою очередь, включает в себя когнитивный (знания), деятельностный (умения) и ценностно-смысловой (установки) аспекты.

Данный метод позволяет формировать все компоненты цифровой культуры в рамках единой осмысленной активности. Создавая проект (например, школьный подкаст о безопасности в сети), ученики осваивают навыки поиска и верификации информации, учатся конструктивной коммуникации, осмысливают этические дилеммы и создают полезный цифровой контент. Это в полной мере соответствует задаче подготовки граждан, способных не только потреблять, но и вносить вклад в цифровую культуру, обогащая ее гуманистическими ценностями.

Опираясь на деятельностный подход (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев), согласно которому подлинное усвоение социальных норм происходит только в процессе активной, личностно значимой деятельности, мы выбрали метод проектов как оптимальный педагогический инструмент для формирования цифровой культуры. Этот метод позволяет переводить воспитательные задачи из теоретической плоскости в практическую, создавая условия, в которых «процесс совместной работы в цифровой среде становится не менее важным образовательным результатом, чем сам созданный продукт» [8, с. 41].

Педагогический эксперимент был проведен в три последовательных этапа:

1. Констатирующий этап: проведена первичная диагностика исходного уровня профессиональной готовности участников в экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) группах с использованием авторского теста «Цифровая культура педагога» и практического кейса «Проектирование цифровых образовательных ситуаций».

2. Формирующий этап: апробация авторской педагогической модели. Содержание было выстроено как последовательность четырех взаимосвязанных проектных блоков:

Блок «Школьный подкаст: формирование этики цифровой коммуникации» – направлен на развитие коммуникативной грамотности и цифровой этики.

Блок «Фактчекинг-бюро: основы информационной и медиаграмотности» – нацелен на формирование критического мышления при работе с информацией.

Блок «Проектирование цифрового «путеводителя по безопасности» – акцент на формировании компетенций в области цифровой безопасности и благополучия.

Блок «Цифровое волонтерство: реализация социально-значимого проекта» – синтезирующий этап, ориентированный на развитие цифрового гражданства.

Экспериментальная группа была погружена в работу проектной мастерской «Наставничество в цифровом мире», в то время как контрольная группа изучала основы проектной деятельности по традиционной программе в лекционно-семинарском формате.

3. Контрольный этап: проведена повторная диагностика для оценки динамики показателей с использованием того же инструментария и определения статистической значимости полученных результатов (t-критерий Стьюдента).

Для оценки уровня сформированности профессиональной готовности использовался комплексный диагностический инструментарий:

Авторский тест «Цифровая культура педагога» (30 вопросов с выбором ответа), направленный на оценку когнитивно-ценностного компонента. Тест прошел процедуру экспертной валидации (коэффициент согласованности $W = 0,78$). Надежность теста (альфа Кронбаха) составила 0,82.

Практический кейс «Проектирование цифровых образовательных ситуаций» для оценки методико-технологического и организационно-рефлексивного компонентов.

Логика формирующего этапа подчинялась принципу нарастающей сложности и интеграции компетенций: от создания контента к аналитической работе с информацией, проектированию пользовательского опыта и, наконец, к реализации комплексных социально-ориентированных инициатив.

Диагностика на констатирующем этапе выявила ключевую проблему современного педагогического образования: при формальной готовности использовать технологии, у студентов наблюдался системный дефицит компетенций, необходимых для педагогической деятельности в цифровой среде. Обе группы стартовали с сопоставимых, преимущественно низких и средних позиций (интегральный показатель $M \approx 2.4$ балла из 5). Был выявлен парадокс «цифрового обывателя»: владение инструментами не гарантировало понимания их педагогического потенциала и связанных с ними рисков.

По завершении формирующего этапа сравнительные результаты показали значительную положительную динамику в экспериментальной группе по сравнению с контрольной (таблица 1).

Таблица 1

Сравнительная динамика уровня сформированности компонентов цифровой культуры в ЭГ и КГ (N=72).

Table 1

Comparative dynamics of the level of development of digital culture components in the EG and CG (N=72).

Компонент цифровой культуры	Экспериментальная группа (ЭГ)		Прирост (+)	Контрольная группа (КГ)		Прирост (+)
	До (М)	После (М)		До (М)	После (М)	
Информационная и медиаграмотность	2,4	4,5	+2,1	2,5	2,8	+0,3
Цифровая коммуникация и этика	2,6	4,6	+2,0	2,4	2,9	+0,3
Цифровая безопасность и благополучие	2,3	4,3	+2,0	2,4	2,7	+0,3
Цифровое гражданство и созидание	2,2	4,4	+2,2	2,3	2,6	+0,3

Анализ данных подтвердил высокую эффективность разработанной педагогической модели.

Во-первых, зафиксирована комплексная положительная динамика: статистически значимый рост по всем компонентам в экспериментальной группе (средний прирост +2,08 балла) в сравнении с контрольной (+0,3 балла). Это доказывает системное, а не фрагментарное воздействие модели.

Во-вторых, модель прицельно решила проблему разрыва между техническими умениями и педагогическими задачами. В отличие от контрольной группы, изучавшей теорию, участники экспериментальной группы решали аутентичные задачи (создание подкаста, путеводителя по безопасности), формируя деятельностный навык.

В-третьих, важнейшим результатом стало формирование профессиональной субъектности будущего учителя. Наибольшая динамика (+2,2 балла) отмечена в компоненте «Цифровое гражданство и созидание», что напрямую связано с реализацией социально значимых проектов, где студенты выступили в роли наставников для реальной аудитории.

Выводы

Исследование подтверждает, что цифровая культура является интегративным качеством личности, включающим медиаграмотность, этику, безопасность и гражданство. Для её формирования наиболее эффективен проектный метод. Разработанная модель подготовки учителей, основанная на принципе «обучения через опыт», доказала свою высокую эффективность. Будущие педагоги, сами пройдя через все этапы проектной деятельности, показали значительный рост профессиональной готовности, особенно в сфере цифрового гражданства.

Модель имеет высокую практическую значимость и может быть внедрена в программы бакалавриата и курсы повышения квалификации. Однако для успеха необходим системный подход на уровне всей школы, создание единой цифровой экосистемы, где подготовленный педагог выступит инициатором изменений. В условиях цифровизации формирование цифровой культуры становится фундаментальным условием подготовки молодежи к жизни в XXI веке и становления ответственного цифрового гражданства. Предложенная модель является эффективным инструментом для решения этой стратегической задачи.

Список источников

1. Об утверждении Основ государственной культурной политики: Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808. [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201412250002> (дата обращения: 13.08.2025).
2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3CeAhY> (дата обращения: 13.08.2025).
3. Цифровая культура. Циклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://cyclowiki.org/wiki/Цифровая_культура (дата обращения: 12.08.2025).
4. Cyberculture. Universalis.fr [Электронный ресурс]. URL: <https://www.universalis.fr/dictionnaire/cyberculture/> (дата обращения: 10.08.2025).
5. Этчуэ К.И.О. Национальный проект «Цифровая культура» и влияние цифровых технологий на современное общество // Общество: политика, экономика, право. 2024. № 8 (133). С. 64 – 69. DOI: 10.24158/per.2024.8.8.
6. Захаров М.Ю., Старовойтова И.Е., Шишкова А.В. Цифровая культура - исторический этап развития информационной культуры общества // Вестник университета. 2020. № 5. С. 200 – 205. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-5-200-205.
7. Строков А.А. Социальные проявления цифровой культуры // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15. № 4. С. 46 – 52. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-4-46-52.
8. Герасимова О.Ю., Гарнышева Т.В., Галиев Р.М. Технологии цифрового образования: учебное пособие. Казань: ООО «Бук», 2024. 106 с.
9. Житенев С.Ю. Новые информационные технологии и современная культура коммуникаций: состояние, определения и вопросы развития // Цифровизация культуры и культура цифровизации: современные проблемы информационных технологий: материалы Всерос. науч. конф. Москва, 08 октября 2020 года. / под ред. С.Ю. Житенёва. Москва: Институт Наследия, 2020. С. 12 – 20.
10. КМДА: Цифровая трансформация, консалтинг, стратегии, технологии. Что такое цифровая культура? / URL: https://komanda-a.pro/blog/digital_culture (дата обращения: 17.08.2025).

References

1. On Approval of the Fundamentals of State Cultural Policy: Decree of the President of the Russian Federation of 24.12.2014 No. 808 [Electronic resource]. Official publication of legal acts. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201412250002> (accessed: 13.08.2025).
2. On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2030: Decree of the President of the Russian Federation of 21.07.2020 No. 474 [Electronic resource]. Official publication of legal acts. URL: <https://clck.ru/3CeAhY> (accessed: 13.08.2025).
3. Digital Culture [Electronic resource]. Cyclopedia. URL: https://cyclowiki.org/wiki/Диграфовая_кула (accessed: 12.08.2025).
4. Cyberculture [Electronic resource]. Universalis.fr. URL: <https://www.universalis.fr/dictionnaire/cyberculture/> (accessed: 10.08.2025).
5. Etchoue K.I.O. National Project "Digital Culture" and the Impact of Digital Technologies on Modern Society. Society: Politics, Economics, Law. 2024. No. 8 (133). P. 64 – 69. DOI: 10.24158/pep.2024.8.8.
6. Zakharov M.Yu., Starovoitova I.E., Shishkova A.V. Digital Culture - a Historical Stage in the Development of the Information Culture of Society. Bulletin of the University. 2020. No. 5. P. 200 – 205. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-5-200-205.
7. Stokov A.A. Social manifestations of digital culture. Humanitarian vector. 2020. Vol. 15. No. 4. P. 46 – 52. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-4-46-52.
8. Gerasimova O.Yu., Garnysheva T.V., Galiev R.M. Digital education technologies: Textbook. Kazan: Buk LLC, 2024. 106 p.
9. Zhitenev S.Yu. New information technologies and modern communication culture: status, definitions, and development issues. Digitalization of culture and the culture of digitalization: modern problems of information technology: materials of the All-Russian scientific conf. (accessed: 08.10.2020). Edited by S. Yu. Zhitenev; Heritage Institute. Moscow: Heritage Institute, 2020. P. 12 – 20.
10. KMDA: Digital transformation, consulting, strategies, technologies. What is digital culture? URL: https://komanda-a.pro/blog/digital_culture (accessed: 17.08.2025).

Информация об авторах

Шамсутдинов Р.С., кандидат технических наук, доцент, Альметьевский филиал Казанского национального исследовательского технического университета имени А.Н. Туполева-КАИ

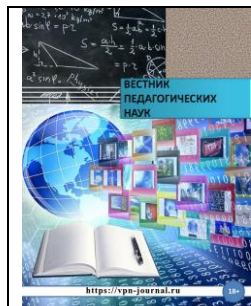
Исавнин А.Г., доктор физико-математических наук, профессор, ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет, Набережночелнинский институт (филиал)

Шубин Л.Б., кандидат медицинских наук, доцент, Ярославский государственный медицинский университет

Набокина М.Е., кандидат исторических наук, доцент, Московский городской педагогический университет

Киндикова А.В., кандидат филологических наук, доцент, Горно-Алтайский государственный университет

© Шамсутдинов Р.С., Исавнин А.Г., Шубин Л.Б., Набокина М.Е., Киндикова А.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 78.01

¹ Би Гуангруй

¹ Северо-Восточный нефтяной университет

Практика оценивания учебного курса «Гармония» в Китае на основе концепции Outcome-Based Education

Аннотация: актуальность исследования обусловлена возрастающим вниманием к концепции «обучения, ориентированного на результат» (Outcome-Based Education) как наиболее релевантной модели проектирования и реализации образовательных программ, ориентированных на достижение конкретных, измеримых результатов обучения.

Целью настоящего исследования является разработка и апробация системы оценивания учебного музыкального курса «Гармония», основанной на концепции Outcome-Based Education (OBE), направленной на повышение эффективности учебного процесса и объективности оценивания учебных достижений студентов.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: проанализированы теоретические основы Outcome-Based Education и особенности их применения в музыкальном образовании; выявлены ожидаемые критерии обучения (learning outcomes) по дисциплине «Гармония» в соответствии с принципами обучения на результат; разработаны система оценивания, включающую критерии, показатели и инструменты оценивания, соответствующие определенным результатам обучения.

В ходе исследования были применены следующие методы: теоретический анализ научной литературы по концепции Outcome-Based Education и музыкальной педагогике; систематизация критериев оценивания; педагогическое наблюдение за учебным процессом; формально-логический метод.

По итогу проведенного исследования были сформулированы следующие выводы: внедрение Outcome-Based Education (OBE) в курс «Гармония» предполагает четкое определение SMART-результатов обучения и разработку учебных материалов, ориентированных на их достижение. Такая оценка, основана на результатах обучения с заранее известными критериями. Мониторинг и анализ результатов оценивания использовался для корректировки учебного процесса в рамках курса «Гармония».

Ключевые слова: музыкальное образование, модель оценки, гармония, Outcome-Based Education, обучение

Для цитирования: Би Гуангруй. Практика оценивания учебного курса «Гармония» в Китае на основе концепции Outcome-Based Education // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 98 – 103.

Поступила в редакцию: 10 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Bi Guangrui

¹ Northeast Petroleum University

Practice of assessing the course «harmony» in China based on the Outcome-Based Education

Abstract: the research relevance is due to the growing attention to the concept of «Outcome-Based Education» as the most relevant model for the design and implementation of educational programs focused on achieving specific, measurable learning outcomes.

The research goal is to develop and test the assessment system of the educational music course «Harmony», based on the concept of Outcome-Based Education (OBE), aimed at improving the effectiveness of the educational process and the objectivity of assessing the educational achievements of students.

To achieve this goal, the following objectives were solved: the theoretical foundations of Outcome-Based Education and the features of their application in music education were analyzed; the expected learning outcomes in the discipline «Harmony» were identified in accordance with the principles of learning for results; An assessment system has been developed, including criteria, indicators and assessment tools that correspond to certain learning outcomes.

The following methods were used: theoretical analysis of scientific literature on the concept of Outcome-Based Education and music pedagogy; systematization of assessment criteria; pedagogical observation of the educational process; Formal-logical method.

The following conclusions were formulated: the introduction of Outcome-Based Education (OBE) into the «Harmony» course involves a clear definition of SMART learning outcomes and the development of educational materials focused on their achievement. Such an assessment is based on learning outcomes with pre-known criteria. Monitoring and analysis of assessment results was used to adjust the educational process within the framework of the «Harmony» course.

Keywords: music education, assessment model, harmony, Outcome-Based Education, learning

For citation: Bi Guangrui. Practice of assessing the course «harmony» in China based on the Outcome-Based Education. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 98 – 103.

The article was submitted: August 10, 2025; Accepted after reviewing: September 10, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

Актуальность темы исследования состоит в том, что в контексте музыкального образования, в частности, в рамках музыкальной дисциплины «Гармония», внедрение принципов «обучения на результат» представляется перспективным подходом, позволяющим более четко определить ожидаемые компетенции выпускников и оптимизировать процесс оценивания учебных достижений. Традиционные методы оценивания, зачастую фокусирующиеся на репродуктивном знании теории, не всегда позволяют в полной мере оценить способность студентов применять полученные знания на практике, в частности, в сфере композиции, аранжировки и импровизации [13]. Следовательно, разработка и внедрение системы оценивания, основанной на принципах достижения результата, представляется важным шагом к повышению качества музыкального образования Китая и подготовке конкурентоспособных специалистов.

Концепция обучения, ориентированного на результат, или Outcome-Based Education (OBE), ориентирована на достижение измеримых результатов обучения и в последние годы становится все более востребованной в китайской системе музыкального образования. Оценка учебного курса «Гармония», направленного на развитие комплексных навыков и личностных качеств студентов, представляет собой сложную задачу, требующую применения научно обоснованных подходов и инструментов.

Внедрение OBE в китайских университетах, как отмечается в исследованиях Ли Дж, Ван Л [11], связано с необходимостью пересмотра традиционных методов преподавания и оценивания. Акцент смещается с простого накопления знаний на способность студентов применять их в практических ситуациях: оценка курса «Гармония» в контексте OBE предполагает определение четких и измеримых результатов обучения, разработку критериев их достижения и выбор адекватных методов оценивания, позволяющих достоверно оценить прогресс студентов.

Эффективность внедрения Outcome-Based Education (OBE) напрямую зависит от уровня готовности преподавательского состава к трансформации традиционных подходов к обучению. Согласно эмпирическим результатам, представленным в работе Чан С, К.Ф. Бауэр [8], концепция OBE предполагает смещение фокуса с содержания образования на конкретные, измеримые результаты, которые должны продемонстрировать студенты по завершении обучения. Такой подход требует от современных музыкальных вузов пересмотра учебных планов и разработки новых оценочных инструментов, способных объективно зафиксировать достижение заявленных результатов.

В рамках курса «Гармония», ориентированного на развитие комплексных навыков и компетенций, интеграция OBE представляет собой особенно сложную задачу. Преподаватели должны не только владеть методологией OBE, но и обладать способностью трансформировать абстрактные концепции в конкрет-

ные, измеримые показатели. Кроме того, необходимо учитывать специфику предмета, требующую интеграции различных дисциплин и подходов, что может потребовать разработки междисциплинарных оценочных инструментов.

Кроме того, преподавателям курса «Гармония» необходимо обеспечить постоянную методическую поддержку, которая включает в себя организацию консультаций с экспертами в области ОВЕ, создание методических рекомендаций и пособий, а также формирование сообщества практиков, в рамках которого преподаватели смогут обмениваться опытом и лучшими практиками. Важно подчеркнуть, что внедрение концепции ОВЕ представляет собой непрерывный процесс, требующий мониторинга и своевременной корректировки, основанных на обратной связи от студентов и преподавателей.

Эмпирические данные, представленные в исследовании Ван И, Чжан С [14], подтверждают, что активное вовлечение преподавателей в процесс разработки и реализации ОВЕ приводит к повышению мотивации студентов, улучшению качества обучения и более эффективному достижению заявленных результатов по учебному курсу «Гармония».

Материалы и методы исследований

Материалами исследования послужили эмпирические и теоретические труды таких авторов, как Д.А. Алексеев, И.П. Петров [1], О.Н. Васильева, А.А. Смирнов [2], В.В. Иванов, Е.К. Сидорова [3], П.С. Кузнецов, Т.И. Морозова [4], И.В. Новикова, С.А. Павлов [5], М.В. Соколова, Д.Д. Егоров [6], А.С. Тихонова, Е.Р. Волкова [7] и др.

Методологические основы исследования были проанализированы на основе работ таких авторов, как Чан С, К.Ф. Бауэр [8], Чэн, Ю [9], З. Дэн [10], Ли Дж, Ван Л [11], К.Л. Смит, Р.С. Джонс [12], Ван И, Чжан С [14], Чжао Л, Чэнь М [15] и др.

Методология исследования основана на системном подходе и включает в себя теоретический анализ научной литературы акцентируется на выявлении основополагающих принципов, регулирующих разработку и имплементацию образовательных программ. Особое внимание было уделено исследованиям, определяющим связь между запланированными результатами обучения и эффективностью учебного процесса. В музыкальной педагогике такой анализ направлен на изучение методов достижения конкретных музыкальных компетенций у обучающихся с акцентом на развитие исполнительского мастерства, музыкального слуха и обогащение теоретических знаний.

Результаты и обсуждения

Как показал анализ научной литературы, применение концепции Outcome-Based Education (ОВЕ) в музыкальном образовании представляет собой существенный сдвиг парадигмы, ориентированный на достижение конкретных, измеримых результатов обучения. В отличие от традиционных подходов, фокусирующихся на содержании учебного плана и процессе преподавания, ОВЕ основан на оценке способностей и навыков, которыми должны обладать выпускники после завершения образовательной программы.

Ключевым элементом реализации ОВЕ в музыкальном образовании является определение ожидаемых результатов обучения на различных уровнях – от отдельных дисциплин до всей учебной программы. При этом, согласно исследованиям, успешное внедрение концепции ОВЕ требует разработки валидных и надежных методов оценки, позволяющих эффективно измерять степень достижения заявленных результатов обучения [8, с. 803].

Нет сомнения в том, что интеграция ОВЕ предполагает пересмотр традиционных методов преподавания и оценивания: вместо пассивного усвоения информации, студенты активно вовлекаются в учебный процесс. В такой ситуации оценивание становится непрерывным процессом, включающим разнообразные формы контроля, такие как портфолио, презентации, практические экзамены, письменные работы и самооценку. Такой подход позволяет преподавателям отслеживать прогресс каждого студента и корректировать учебный процесс для достижения оптимальных результатов.

Внедрение концепции Outcome-Based Education (ОВЕ) в китайскую систему образования, особенно в рамках таких специфических дисциплин, как курс «Гармония», требует адаптации и переосмысления традиционных подходов к оценке результатов обучения студентов музыкальных вузов. Концепция ОВЕ, ориентированная на достижение конкретных, измеримых результатов обучения, предполагает, что оценка должна быть неотъемлемой частью учебного процесса с помощью мониторинга прогресса студентов и предоставление обратной связи для улучшения качества преподавания [9, с. 135].

В контексте курса «Гармония», направленного на развитие эмоционального интеллекта, межличностных навыков и осознанности, оценка на основе ОВЕ предполагает разработку четких количественных показателей, отражающих эти некогнитивные аспекты музыкального творчества.

Интеграция ОВЕ в оценку курса «Гармония» также подразумевает активное участие студентов в процессе оценки. В частности, студенты должны быть осведомлены о критериях оценки, иметь возможность рефлексировать над своим прогрессом и вносить вклад в определение целей обучения. Данный подход основан на принципах саморегуляции и самооценки и способствует развитию ответственности и мотивации к обучению. Например, использование дневников рефлексии, в которых студенты анализируют свой опыт и прогресс в развитии навыков «гармонии», является эффективным инструментом для мониторинга и оценки достижения результатов обучения по курсу «Гармония».

Ключевым аспектом практики оценки на основе ОВЕ является постоянный мониторинг и пересмотр критериев и методов оценки. Так, обратная связь от студентов, преподавателей и работодателей должна использоваться для улучшения качества оценки и обеспечения ее соответствия потребностям рынка труда и общества. Как отмечают исследователи, концепция ОВЕ требует гибкости и адаптивности учебных музыкальных программ, что предполагает постоянное совершенствование системы оценки на основе эмпирических данных и передового опыта [10, с. 590].

В эмпирическом исследовании приняли участие студенты, обучающиеся по специальности «Музыкальное искусство» в Северо-Восточном нефтяном университете в период с 2022 по 2023 год. Контрольная группа проходила обучение с использованием традиционной системы оценивания, включающей письменный экзамен и выполнение эссе.

Переход от традиционных методов обучения, основанных на простом запоминании и повторении, к модели, ориентированной на практическое применение знаний, оказался чрезвычайно эффективным. Разработанный подход, сочетающий трансформацию теоретического материала в практические задачи и многоуровневую систему сертификации, стимулировал активное участие и глубокое понимание изучаемых концепций.

Внедрение практических заданий, требующих решения таких конкретных задач, как анализ гармонических последовательностей или использование неаккордовых звуков, позволило участникам не только усвоить теоретические знания, но также развить практические навыки в реальных музыкальных контекстах. Основной акцент при этом делается на поиске разнообразных решений стимулировал креативность и аналитическое мышление, что, в свою очередь, приводит к более глубокому и прочному усвоению материала [11, с. 690].

Трехмерная система оценки, основанная на трехуровневой системе оценивания («применение правил» → «аранжировка фрагментов» → «создание полноценной композиции»), обеспечила четкую структуру и мотивацию для достижения прогресса. Присвоение соответствующих значков (бейджей) за достигнутые результаты позволило создать позитивную конкурентную среду и способствовало повышению вовлеченности участников. Данный подход соответствует принципам геймификации обучения, описанным в работах К.Л. Смит, Р. С. Джонс [12], которые указывают на повышение мотивации и вовлеченности при использовании игровых элементов в образовательном процессе.

Статистические данные, полученные в результате эксперимента, подтверждают эффективность разработанного подхода: наблюдаемый переход от «пассивного усвоения материала» к «активному решению проблем» является ярким свидетельством значительного улучшения понимания и применения теоретических знаний. Существенное различие в способности играть параллельные квинты без внешней помощи между экспериментальной и контрольной группами (80% по сравнению с начальными 33%) демонстрирует ощутимый эффект от внедрения практико-ориентированного обучения. Данный факт подтверждается в исследованиях Ван И., Чжан С [14], Чжао Л., Чэнь М [15], которые подчеркивают важность активного обучения и решения проблем для эффективного усвоения знаний.

В целом, рассмотренный нами подход представляет собой эффективную модель для обучения музыкальным дисциплинам, в основе которой лежит принцип активного обучения, практического применения знаний и многоуровневой системы оценки современного музыканта. Результаты нашего небольшого эмпирического исследования эксперимента доказывают, что переход от традиционного «пассивного» обучения к активному решению задач способствует более глубокому и прочному усвоению материала, а также развитию практических навыков, необходимых для успеха музыкальной деятельности.

Выводы

По итогу проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы:

1) Одним из ключевых аспектов внедрения методики ОВЕ в контексте курса «Гармония» является четкое определение результатов обучения, которые должны быть измеримыми, достижимыми, релевантными и ограниченными во времени (SMART-критерии). Такой подход требует от преподавателей тщательной разработки учебных материалов и заданий, которые непосредственно связаны с этими результатами. Оценка, в свою очередь, должна быть нацелена на демонстрацию студентами достижения этих результатов через такие формы деятельности, как проекты, презентации, кейс-стади и практические упражнения.

2) Практика оценивания в рамках ОВЕ также предполагает использование критериально-ориентированного оценивания, когда заранее разрабатываются четкие критерии и индикаторы успеха для каждого результата обучения. Условие успеха методики в том, что такого рода критерии должны быть известны студентам заранее, что позволяет им осознанно планировать свою учебную деятельность и понимать, что от них ожидается. Согласно исследователям, ОВЕ требует, чтобы оценивание было «результат-ориентированным, а не просто процессом-ориентированным», что подчеркивает важность демонстрации студентами фактического достижения результатов обучения.

3) Кроме того, насколько можно судить по полученным эмпирическим данным, внедрение ОВЕ требует постоянного мониторинга и анализа результатов оценивания с целью выявления сильных и слабых сторон учебного процесса. Полученные данные используются для внесения корректировок в учебный план, методы преподавания и оценочные инструменты, что позволяет обеспечить постоянное улучшение качества обучения. Данный процесс, согласно современным исследованиям, является ключевым для эффективной реализации ОВЕ и обеспечивает соответствие курса «Гармония» потребностям студентов и требованиям современного музыкального образования.

В целом можно сделать вывод о том, что практика оценивания учебного музыкального курса «Гармония» в Китае на основе концепции ОВЕ представляет собой комплексный и динамичный процесс, требующий четкого определения результатов обучения, использования разнообразных методов оценивания, критериально-ориентированного подхода и постоянного мониторинга, и анализа результатов. Как показал анализ, эффективное внедрение ОВЕ позволит обеспечить более целенаправленное и результативное обучение, способствующее формированию у студентов музыкальных вузов необходимых знаний, умений и компетенций для успешной музыкальной карьеры.

Список источников

1. Алексеев Д.А., Петров И.П. Применение компетентностного подхода в оценке образовательных программ: опыт российских вузов // Высшее образование в России. 2020. № 29 (5). С. 123 – 134.
2. Васильева О.Н., Смирнов А.А. Outcome-Based Education: проблемы внедрения и перспективы развития в российской системе образования // Педагогика. 2021. № 84 (3). С. 56 – 67.
3. Иванов В.В., Сидорова Е.К. Оценка качества образования на основе результатов обучения: международный опыт и российская практика // Вопросы образования. 2022. № 4. С. 78 – 92.
4. Кузнецов П.С., Морозова Т.И. Разработка критериев оценки учебных достижений студентов в контексте компетентностного подхода // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2019. № 3. С. 45 – 55.
5. Новикова И.В., Павлов С.А. Анализ лучших практик оценивания образовательных результатов в ведущих университетах мира // Современное образование. 2023. № 1. С. 32 – 41.
6. Соколова М.В., Егоров Д.Д. Методологические основы проектирования образовательных программ на основе Outcome-Based Education // Университетское управление: практика и анализ. 2024. № 28 (2). С. 112 – 125.
7. Тихонова А.С., Волкова Е.Р. Инновационные подходы к оценке учебных достижений студентов в условиях цифровой трансформации образования // Образовательные технологии и общество. 2025. № 28 (1). С. 67 – 78.
8. Chan S.W., Bauer C.F. Implementing outcome-based education in a Chinese university: Challenges and opportunities // Journal of Curriculum Studies. 2020. № 52 (6). P. 802 – 821.
9. Cheng Y.C. Outcome-based education: A review of international research and practice. Educational Research. 2019. № 61 (2). P. 133 – 156.
10. Deng Z. Understanding outcome-based education in the Chinese context: A critical analysis // Asia Pacific Education Review. 2021. № 22 (4). P. 587 – 602.

11. Li J., Wang L. Assessment practices in outcome-based education: A case study of a Chinese university // *Assessment & Evaluation in Higher Education*. 2022. № 47 (5). P. 689 – 703.
12. Smith K.L., Jones R.S. *Developing outcome-based curricula in higher education: A practical guide*. Routledge. 2023. 204 p.
13. UNESCO. 2024. *Global Education Monitoring Report 2024: Inclusion and education*. URL: <https://www.unesco.org/reports/gem-report/en/2024> (accessed: 15.05.2025).
14. Wang Y., Zhang X. The impact of outcome-based education on student learning outcomes in China: A meta-analysis // *Studies in Educational Evaluation*. 2025. № 85. P. 100 – 123.
15. Zhao L., Chen M. Implementing outcome-based education in China: Challenges and strategies // *International Journal of Educational Development*. 2019. № 68. P. 108 – 117.

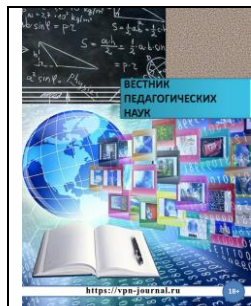
References

1. Alekseev D.A., Petrov I.P. Application of a Competency-Based Approach in the Assessment of Educational Programs: The Experience of Russian Universities. *Higher Education in Russia*. 2020. No. 29 (5). P. 123 – 134.
2. Vasilyeva O.N., Smirnov A.A. Outcome-Based Education: Problems of Implementation and Development Prospects in the Russian Education System. *Pedagogy*. 2021. No. 84 (3). P. 56 – 67.
3. Ivanov V.V., Sidorova E.K. Assessment of the Quality of Education Based on Learning Outcomes: International Experience and Russian Practice. *Issues of Education*. 2022. No. 4. P. 78 – 92.
4. Kuznetsov P.S., Morozova T.I. Development of Criteria for Assessing Students' Academic Achievements in the Context of a Competency-Based Approach. *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Pedagogy*. 2019. No. 3. P. 45 – 55.
5. Novikova I.V., Pavlov S.A. Analysis of the Best Practices for Assessing Educational Outcomes in the World's Leading Universities. *Modern Education*. 2023. No. 1. P. 32 – 41.
6. Sokolova M.V., Egorov D.D. Methodological Foundations for Designing Educational Programs Based on Outcome-Based Education. *University Management: Practice and Analysis*. 2024. No. 28 (2). P. 112 – 125.
7. Tikhonova A.S., Volkova E.R. Innovative Approaches to Assessing Students' Academic Achievements in the Context of the Digital Transformation of Education. *Educational Technologies and Society*. 2025. No. 28 (1). P. 67 – 78.
8. Chan S.W., Bauer C.F. Implementing outcome-based education in a Chinese university: Challenges and opportunities. *Journal of Curriculum Studies*. 2020. No. 52 (6). P. 802 – 821.
9. Cheng Y.C. Outcome-based education: A review of international research and practice. *Educational Research*. 2019. No. 61 (2). P. 133 – 156.
10. Deng Z. Understanding outcome-based education in the Chinese context: A critical analysis. *Asia Pacific Education Review*. 2021. No. 22 (4). P. 587 – 602.
11. Li J., Wang L. Assessment practices in outcome-based education: A case study of a Chinese university. *Assessment & Evaluation in Higher Education*. 2022. No. 47 (5). P. 689 – 703.
12. Smith K.L., Jones R.S. *Developing outcome-based curriculum in higher education: A practical guide*. Routledge. 2023. 204 p.
13. UNESCO. 2024. *Global Education Monitoring Report 2024: Inclusion and education*. URL: <https://www.unesco.org/reports/gem-report/en/2024> (accessed: 15.05.2025).
14. Wang Y., Zhang X. The impact of outcome-based education on student learning outcomes in China: A meta-analysis. *Studies in Educational Evaluation*. 2025. No. 85. P. 100 – 123.
15. Zhao L., Chen M. Implementing outcome-based education in China: Challenges and strategies. *International Journal of Educational Development*. 2019. No. 68. P. 108 – 117.

Информация об авторах

Би Гуангруй, магистр, преподаватель, Северо-Восточный нефтяной университет, г. Дацин, Китай, 86651101@qq.com

© Би Гуангруй, 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.016

¹ Ван Ваньчжэнь

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет

Современные практики эстетического развития в детских садах Китая и России: интеграция культурного наследия и инновационных методик

Аннотация: актуальность исследования определяется необходимостью формирования эстетического сознания у детей дошкольного возраста в контексте глобализации и взаимопроникновения культур в рамках китайской дошкольной педагогики.

Цель исследования заключается в выявлении современных практик эстетического развития в дошкольных учреждениях Китая и России, которые способствуют сохранению культурного наследия двух стран.

Задачи исследования включают определение теоретических основ эстетического развития детей дошкольного возраста в контексте культурной специфики Китая и России; выявление, систематизация и сравнительный анализ современных педагогических практик, используемых в детских садах Китая и России для эстетического развития детей на основе национального культурного наследия.

Методологической основой исследования являются: анализ научной литературы, посвященной вопросам эстетического развития детей дошкольного возраста, сравнительный анализ нормативно-правовых документов в области дошкольного образования в Китае и России. Применялся также метод концептуального анализа для выявления ключевых понятий и принципов, лежащих в основе современных практик эстетического развития.

В результате проведенного анализа выявлены следующие тенденции: в Китае наблюдается усиление внимания к таким традиционным видам искусства, как каллиграфия, живопись Гогуа, народные танцы и музыка. В России, наряду с традиционными методами эстетического воспитания, основанными на изучении классического искусства и народного творчества, активно внедряются инновационные подходы (арт-терапия, проектная деятельность и применение современных информационных технологий).

Ключевые слова: педагогика, эстетическое развитие, детские сады, культурное наследие, Китай, дошкольный возраст

Для цитирования: Ван Ваньчжэнь. Современные практики эстетического развития в детских садах Китая и России: интеграция культурного наследия и инновационных методик // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 104 – 110.

Поступила в редакцию: 10 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Wang Wanzhen

¹ Kazan Federal University

Modern practices of aesthetic development in kindergartens in China and Russia: integration of cultural heritage and innovative methods

Abstract: the research relevance is determined by the need to form aesthetic consciousness in preschool children in the context of globalization and interpenetration of cultures within the framework of Chinese preschool pedagogy. The research goal is to identify modern practices of aesthetic development in preschool institutions in China and Russia, which contribute to the preservation of the cultural heritage of the two countries.

The research objectives include the determination of the theoretical foundations of the aesthetic development of preschool children in the context of the cultural specifics of China and Russia; identification, systematization and comparative analysis of modern pedagogical practices used in kindergartens in China and Russia for the aesthetic development of children on the basis of the national cultural heritage.

The methodological basis of the research is the analysis of scientific literature on the aesthetic development of preschool children, a comparative analysis of regulatory documents in the field of preschool education in China and Russia. The method of conceptual analysis was also used to identify key concepts and principles underlying modern practices of aesthetic development.

During the study the following trends are revealed: in China, there is an increase in attention to such traditional arts as calligraphy, Guohua painting, folk dances and music. In Russia, along with traditional methods of aesthetic education based on the study of classical art and folk art, innovative approaches (art therapy, project activities and the use of modern information technologies) are being actively introduced.

Keywords: pedagogy, aesthetic development, kindergartens, cultural heritage, China, preschool age

For citation: Wang Wanzhen. Modern practices of aesthetic development in kindergartens in China and Russia: integration of cultural heritage and innovative methods. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 104 – 110.

The article was submitted: August 10, 2025; Accepted after reviewing: September 10, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

Актуальность исследования современных парадигм эстетического развития в дошкольных образовательных учреждениях Китайской Народной Республики и Российской Федерации обусловлена усилением значимости эстетического воспитания в контексте формирования гармонично интегрированной личности. В рамках дошкольной педагогики эстетическое развитие позиционируется как фундаментальная основа для становления эмоционального интеллекта, креативного мышления и способности к образному восприятию, оказывающих существенное воздействие на когнитивное и социальное развитие ребенка. В эпоху глобализации и интенсивного межкультурного обмена изучение и адаптация передовых мировых практик в данной сфере приобретают особую релевантность.

Дошкольный возраст, определяемый в научной педагогической литературе периодом от 3 до 7 лет [1, с. 72], признается сенситивным этапом для генезиса эстетических чувств и перцептивных способностей.

В возрастной группе от 3 до 4 лет, где доминирует предметно-манипулятивная деятельность, ключевыми педагогическими приемами выступают наглядное моделирование и дидактические игры. Данные методы, направленные на развитие сенсорных эталонов и формирование элементарных классификаций, согласно теории когнитивного развития, Ж. Пиаже [2, с. 332], способствуют активному познанию мира. Вариативная предметно-пространственная среда, обогащенная возможностями для детского экспериментирования, стимулирует познавательную активность и дифференциацию восприятия.

В промежутке от 4 до 5 лет, когда сюжетно-ролевая игра приобретает ведущее значение, особое внимание уделяется методам драматизации. Они позволяют детям осваивать социальные роли и модели поведения через участие в театрализованных постановках и ролевых играх. Использование проблемных ситуаций, требующих анализа и поиска оптимальных решений, активизирует мыслительные процессы. Такие методы стимулирования речевой активности, как рассказывание по иллюстрациям и пересказ адаптированных текстов, способствуют развитию связной речи и формированию грамматического строя языка [3, с. 444]. Учитывая повышенную эмоциональную восприимчивость детей этого возраста, необходима организация эмоционально поддерживающей среды, создающей позитивный микроклимат в группе.

Для детей в возрасте 5-6 лет, осваивающих элементы учебной деятельности, приоритетными становятся методы, направленные на развитие произвольного внимания и самоконтроля. Игры с четко регламентированными правилами и посильные дидактические упражнения с элементами самопроверки, и самооценки способствуют формированию регуляторных навыков у дошкольников 5-7 лет [5, с. 405]. При этом методы словесной инструкции следует применять в сочетании с наглядными пособиями, а приемы поощрения и похвалы – с детализированной обратной связью, ориентированной на конкретные достижения. Особое внимание уделяется формированию таких предпосылок учебной деятельности, как умение следовать инструкциям, работать в заданном темпе и поддерживать порядок на рабочем месте [6, с. 374].

В возрасте 6-7 лет, в период подготовки к систематическому школьному обучению, акцент делается на методах, формирующих познавательную мотивацию и навыки учебного сотрудничества. Проектная деятельность, исследовательские задания и коллективные игры, требующие взаимодействия и распределения функциональных ролей, способствуют развитию коммуникативных компетенций и формированию позитивного отношения к процессу обучения. Важно применять методы, направленные на развитие логического мышления и умения решать проблемные задачи: составление и решение элементарных логических задач, игры с элементами алгоритмизации и основ программирования. При этом необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого ребенка и создавать благоприятные условия для реализации его познавательных интересов и потенциальных способностей.

У ребенка именно в дошкольный период интенсивно формируется эмоциональная сфера, закладываются базисные представления о красоте и гармонии, осуществляется активное освоение культурных ценностей [7, с. 125]. Эстетическое развитие в дошкольном возрасте представляет собой не только трансляцию знаний о произведениях искусства, но, прежде всего, формирование способности к эмоциональной отзывчивости к явлениям окружающего мира и экспрессии через различные формы художественной деятельности [8, с. 17].

Деятельность педагога в контексте формирования эстетической составляющей личности ребенка дошкольного возраста предполагает создание насыщенной образовательной среды, характеризующейся эстетической привлекательностью объектов и стимулирующей творческую активность. В таком учебном процессе педагог выступает в роли медиатора между ребенком и миром искусства, осуществляя организацию процессов восприятия, анализа и создания художественных образов [9, с. 26]. При этом первостепенной задачей педагога является ознакомление детей с различными видами искусства и обеспечение благоприятных условий для их активного вовлечения в творческую деятельность, способствуя таким образом развитию индивидуальных способностей и формированию эстетического вкуса [10, с. 246].

Данный подход предполагает применение широкого спектра методов и приемов, ориентированных на развитие воображения, креативности, чувства прекрасного и способности к самовыражению посредством различных видов искусства. При этом интеграция культурного наследия и инновационных методик является ключевым направлением в данной области, обеспечивающим сочетание традиционных форм эстетического воспитания с прогрессивными педагогическими подходами.

Материалы и методы исследований

Материалами исследования послужили актуальные научные публикации, посвященные вопросам эстетического становления детей дошкольного возраста в КНР и Российской Федерации. В частности, такие российские ученые, как Ю.Н. Бойченко [1], М.А. Денщик, Л.Р. Фаттахова [2], М.В. Кревсун, К.В. Евус [3], А.С. Митякина, А.В. Головина [4], Ю.А. Свечникова [5], О.В. Токарева, Л.Ю. Ухлинова [6], концентрируют внимание на развитии эмоциональной восприимчивости к произведениям искусства, формировании эстетических предпочтений и активизации креативных способностей детей посредством интеграции различных художественных дисциплин.

В исследовании Л.Р. Фарраховой подчеркивается определяющая роль национальной культуры, традиционных промыслов и искусства в воспитании патриотизма и формировании культурной самоидентификации [7].

Китайские исследователи, в свою очередь, акцентируют значимость развития «мэйгань» (чувства прекрасного) у детей с раннего возраста. Особое внимание уделяется изучению традиционных форм китайского искусства, к которым относятся каллиграфия, живопись гошуа, народные танцы и традиционная китайская музыка. В работах таких авторов, как Динь Тхи Ань [8], Сяолун Чэнь, Тянь Чан, Ли Вэйлин, Чжоу Ланьчэн, Хуан Чжан [9], Яу Ю Чан, Нирмала Рао [10], Имин Сан [11], Чжан Сяоли [12], зафиксировано стремление к интеграции китайского культурного наследия с такими передовыми западными методиками, как проектная деятельность и STEAM-образование.

В рамках настоящего исследования применялись теоретические методы, включающие анализ, синтез, сравнение и обобщение. Анализ и синтез использовались для декомпозиции изучаемых феноменов на составные элементы и последующего объединения полученных данных в целостную систему. Сравнение применялось для установления общих характеристик и различий в стратегиях эстетического развития детей дошкольного возраста в Китае и России. Обобщение позволило сформулировать основные выводы и обозначить перспективы дальнейших исследований в обозначенной научной области.

Результаты и обсуждения

Проведенное исследование позволяет констатировать, что эстетическое воспитание в Китае, направленное на детей дошкольного возраста, представляет собой комплексную систему, интегрирующую традиционные культурные ценности и современные педагогические подходы. Фундаментальной основой является развитие у ребенка способности к эмоциональному восприятию и оценке красоты в различных формах ее проявления: от природных явлений и произведений искусства до межличностных отношений и повседневных ситуаций. Ключевым принципом выступает синкретизм, объединяющий элементы музыки, танца, живописи, каллиграфии и литературы в единый образовательный процесс.

В сфере дошкольного образования и в Китае, и в России эстетическое воспитание признается краеугольным камнем всестороннего развития личности. В Китайской Народной Республике историческая глубина конфуцианства пронизывает эстетическое воспитание, формируя у детей, помимо художественного восприятия, строгую систему моральных принципов и норм социального поведения [11, с. 961]. Данный подход ориентирован на гармонизацию личности с окружающей средой и обществом посредством усвоения традиционных ценностей и культурных образцов. В дошкольной педагогике Российской Федерации, в свою очередь, эстетическое воспитание интегрировано в контекст формирования гражданской идентичности и патриотического сознания, причем основной акцент делается на привитии уважения к богатому культурному наследию страны [12, с. 7].

Несмотря на общую цель – раскрытие и развитие творческого потенциала подрастающего поколения – стратегии и инструментарий, используемые в двух странах, существенно различаются. В частности, в Китае такие традиционные виды искусства, как каллиграфия (Shufa) и национальная живопись (Guohua), в детских дошкольных учреждениях служат фундаментом для развития мелкой моторики, координации движений и формирования утонченного художественного вкуса. В России же активно внедряются инновационные образовательные технологии, включая информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и проектную деятельность, позволяющие расширить границы эстетического познания, развить навыки критического мышления и стимулировать продуктивное взаимодействие в коллективе.

Первостепенная роль в образовательном процессе отводится педагогу, выступающему в качестве ментора и образца для подражания. Однако в китайской педагогической традиции педагог в большей степени ориентирован на трансляцию знаний, передачу культурного опыта и формирование четко определенной модели поведения, соответствующей общественным нормам и требованиям. В российской образовательной парадигме педагог, напротив, выполняет в основном функцию модератора, стимулирующего детей к самостоятельному анализу произведений искусства, формированию собственной оценки и развитию индивидуального эстетического вкуса [9, с. 27].

Указанные различия в подходах к воспитанию детей дошкольного возраста в Китае и России обусловлены историко-культурными различиями на национальном уровне.

Так, исторически, эстетическое воспитание в Китае укоренено в конфуцианской философии, где гармония, порядок и ритуал (礼, lǐ) рассматриваются как неотъемлемые компоненты добродетельной личности. В рамках дошкольного образования это реализуется через изучение классической поэзии (например, «Триста стихотворений эпохи Тан», 唐诗三百首) и народных песен, которые позволяют развивать языковые навыки и формировать нравственные ориентиры и чувство принадлежности к культурному наследию. Согласно исследованию Сяолун Чэнь, Тянь Чан, Ли Вэйлин, Чжоу Ланьчэн, Хуан Чжан [9], интеграция традиционных искусств в дошкольное образование способствует развитию у детей эмпатии и способности к самовыражению.

Современные образовательные программы, разработанные Министерством образования КНР, акцентируют внимание на развитии творческого потенциала детей посредством активного участия в художественной деятельности. Особое внимание уделяется развитию мелкой моторики и координации движений, необходимые для занятий каллиграфией и живописью гохуа (国画). Также практикуется использование экологических материалов и элементов окружающей среды в творческих проектах, что способствует формированию экологического сознания и уважительного отношения к природе.

Важным аспектом является роль педагога, который выступает как транслятор знаний и как образец эстетического вкуса и поведения. Педагоги дошкольных учреждений проходят специальную подготовку в области эстетического воспитания, включающую углубленное изучение классической китайской культуры и современных педагогических методик. Оценка эффективности эстетического воспитания осуществляется посредством наблюдения за поведением детей, их реакцией на произведения искусства и участием в творческих мероприятиях. Основной целью является не достижение высокого уровня мастерства в ка-

ком-либо виде искусства, а формирование гармонично развитой личности, способной к эстетическому восприятию мира и самовыражению.

Ряд исследований, проведенных в последние годы, подчеркивают позитивное влияние эстетического воспитания на развитие когнитивных способностей детей дошкольного возраста, включая улучшение памяти, внимания и пространственного мышления. Кроме того, в эмпирических исследованиях отмечается снижение уровня тревожности и агрессивности, а также повышение уровня самооценки и социальной адаптации [8, с. 17]. Эстетическое воспитание в Китае рассматривается как важный фактор гармоничного развития личности и подготовки к дальнейшему обучению.

Современные практики дошкольного образования в России являют собой симбиоз бережного отношения к культурному наследию страны и внедрения передовых педагогических методик, направленных на формирование у воспитанников развитого эстетического вкуса и осознанной гражданской идентичности.

Одним из краеугольных камней эстетического воспитания выступает активное использование регионального компонента. Инкорпорация элементов народной культуры, традиционных ремесел, богатого фольклора и самобытных художественных промыслов в образовательный процесс позволяет детям установить ощутимую связь с историческими корнями и культурными особенностями своей малой родины [8, с. 18]. Эффективность учебного процесса достигается посредством организации тематических занятий, экспозиций детских работ, посвященных народному творчеству, и красочных праздничных мероприятий, отражающих местные традиции и обычаи.

Инновационные методики, завоевывающие все большее признание в детских садах, включают в себя широкое применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для существенного расширения горизонтов эстетического развития. Как отмечают исследователи, мультимедийные презентации, захватывающие виртуальные экскурсии в ведущие музеи мира, интерактивные игры, основанные на шедеврах изобразительного искусства, обеспечивают восприятие информации в доступной и увлекательной форме [3, с. 445]. Особое внимание уделяется проектной деятельности, в рамках которой дети получают возможность самостоятельно исследовать различные аспекты эстетического, раскрывать свой творческий потенциал и развивать навыки эффективной работы в коллективе.

Не менее важным представляется развитие у детей критического мышления в области искусства: дошкольные педагоги активно стимулируют воспитанников к анализу художественных произведений, выражению собственного мнения и аргументированному обоснованию своей позиции. Такой подход способствует формированию у детей способности к независимому эстетическому суждению и осознанному выбору культурных ценностей.

Таким образом, современные практики эстетического развития в детских садах России представляют собой тщательно разработанный комплексный подход, призванный сформировать у дошкольников утонченный эстетический вкус, развить их творческие способности и приобщить к бесценному культурному наследию страны. Интеграция проверенных временем традиционных и новаторских инновационных методов позволяет создать уникальную образовательную среду, способствующую гармоничному развитию личности ребенка и его успешной социализации в современном обществе.

Выводы

Сравнительный анализ методологических основ эстетического воспитания детей дошкольного возраста в Китае и России выявляет как конвергентные тенденции, так и дивергентные особенности, обусловленные социокультурным контекстом и эволюцией педагогических парадигм. Инвариантным элементом является признание значимости эстетического воспитания как фундаментального компонента гармоничного развития личности, детерминирующего формирование эмоционального интеллекта, креативного потенциала и аксиологических ориентаций.

Список источников

1. Бойченко Ю.Н. Возможности танцевального искусства в эстетическом развитии старших дошкольников // Педагогика, психология, общество: от теории к практике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары, 2024. С. 70 – 81.
2. Денщик М.А., Фаттахова Л.Р. Развитие музыкальности дошкольников в группах эстетического развития // Молодежь третьего тысячелетия: сборник научных статей XLV региональной студенческой научно-практической конференции / отв. ред. П.В. Прудников. Омск, 2021. С. 330 – 335.

3. Кревсун М.В., Евус К.В. Условия диагностики развития музыкальных способностей дошкольников на отделении раннего эстетического развития ДШИ // *Дополнительное образование детей в сфере культуры и искусства: преемственность и инновации: сборник научных трудов по итогам VI Всероссийской научной конференции*. Под редакцией М.В. Кревсун. Ростов-на-Дону, 2021. С. 443 – 449.
4. Митякина А.С., Головина А.В. Развитие творческих способностей старших дошкольников на занятиях по музыкальной деятельности и художественно-эстетическому развитию // *Современная образовательная среда: теория и практика: материалы II Всероссийской научно-практической конференции*. Чебоксары, 2022. С. 122 – 124.
5. Свечникова Ю.А. Коммуникативный танец как средство социализации и творческого развития дошкольников (на примере центра эстетического развития) // *Социальная психология: вопросы теории и практики: материалы VII Международной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева*. Москва, 2022. С. 403 – 406.
6. Токарева О.В., Ухлинова Л.Ю. Художественно-эстетическое развитие дошкольников с помощью STEM-технологий // *Современные ориентиры и проблемы дошкольного и начального образования: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием*. Барнаул, 2024. С. 373 – 377.
7. Фаррахова Л.Р. Изобразительная деятельность как средство развития эстетических чувств дошкольников с задержкой психического развития // *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире*. 2017. № 18-3. С. 124 – 125.
8. Dinh Thi An. Dance skills education for preschool children // *Journal of Sociology and Education*. 2025. № 1 (5). P. 16 – 32.
9. Xiaolong Chen, Tian Chang, Li Weiling, Zhou Lancheng, Huang Zhang. Physical activity and executive function in Chinese preschool children: the mediating role of sleep problems // *Frontiers in Psychology*. 2025. № 16. P. 25 – 38.
10. Yau Yu Chan, Nirmala Rao. Home and Preschool Influences on Early Child Development of Chinese and South Asian Children in Hong Kong // *Early Childhood Education Journal*. 2023. № 53 (1). P. 245 – 260.
11. Yiming Sun. Analysis of China Preschool Music Education on the Teaching of Chinese and Foreign Folk Music // *Journal of Education Humanities and Social Sciences*. 2023. № 23. P. 960 – 967.
12. Zhang Xiaoli. The Value and Practical Pathways of Excellent Traditional Chinese Culture in the Development of Preschool Education children // *Journal of Sociology and Education*. 2025. № 3 (7). P. 6 – 13.

References

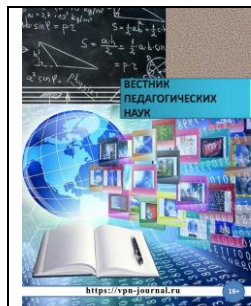
1. Boychenko Yu.N. The Potential of Dance Art in the Aesthetic Development of Senior Preschoolers. Pedagogy, Psychology, Society: From Theory to Practice: Proceedings of the II All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation. Cheboksary, 2024. P. 70 – 81.
2. Denshchik M.A., Fattakhova L.R. Developing Musicality in Preschoolers in Aesthetic Development Groups. Youth of the Third Millennium: Collection of Scientific Articles from the XLV Regional Student Scientific and Practical Conference. Editor-in-Chief P.V. Prudnikov. Omsk, 2021. P. 330 – 335.
3. Krevsun M.V., Evus K.V. Conditions for assessing the development of musical abilities in preschool children in the early aesthetic development department of the Children's Art School. Supplementary education of children in the field of culture and art: continuity and innovation: a collection of scientific papers based on the results of the VI All-Russian scientific conference. Edited by M.V. Krevsun. Rostov-On-Don, 2021. P. 443 – 449.
4. Mityakina A.S., Golovina A.V. Developing creative abilities of older preschool children in musical activity and artistic and aesthetic development classes. Modern educational environment: theory and practice: materials of the II All-Russian scientific and practical conference. Cheboksary, 2022. P. 122 – 124.
5. Svechnikova Yu.A. Communicative dance as a means of socialization and creative development of preschoolers (on the example of the center for aesthetic development). Social Psychology: Theory and Practice: Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference in Memory of M.Yu. Kondratiev. Moscow, 2022. P. 403 – 406.
6. Tokareva O.V., Ukhlinova L.Yu. Artistic and aesthetic development of preschoolers using STEM technologies. Modern guidelines and problems of preschool and primary education: Proceedings of the V All-Russian scientific and practical conference with international participation. Barnaul, 2024. P. 373 – 377.
7. Farrakhova L.R. Visual activity as a means of developing aesthetic feelings in preschoolers with mental retardation. Fundamental and applied research in the modern world. 2017. No. 18-3. P. 124 – 125.

8. Dinh Thi An. Dance skills education for preschool children. *Journal of Sociology and Education*. 2025. No. 1 (5). P. 16 – 32.
9. Xiaolong Chen, Tian Chang, Li Weiling, Zhou Lancheng, Huang Zhang. Physical activity and executive function in Chinese preschool children: the mediating role of sleep problems. *Frontiers in Psychology*. 2025. No. 16. P. 25 – 38.
10. Yau Yu Chan, Nirmala Rao. Home and Preschool Influences on Early Childhood Development of Chinese and South Asian Children in Hong Kong. *Early Childhood Education Journal*. 2023. No. 53 (1). P. 245 – 260.
11. Yiming Sun. Analysis of Chinese Preschool Music Education on the Teaching of Chinese and Foreign Folk Music. *Journal of Education Humanities and Social Sciences*. 2023. No. 23. P. 960 – 967.
12. Zhang Xiaoli. The Value and Practical Pathways of Excellent Traditional Chinese Culture in the Development of Preschool Education children. *Journal of Sociology and Education*. 2025. No. 3 (7). P. 6 – 13.

Информация об авторах

Ван Ваньчжэнь, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, wangwanzhen007@163.com

© Ван Ваньчжэнь, 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.147.88

¹Дорохин Ю.С.

¹Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

Формирование исследовательских умений у будущих учителей труда (технологии) при изучении дисциплины «Основы сервисологии и сервисной деятельности»

Аннотация: в статье рассматривается возможность формирования исследовательских умений у будущих учителей труда (технологии) в процессе их профессиональной подготовки на примере дисциплины «Основы сервисологии и сервисной деятельности». Организация исследовательской деятельности обучающихся является сложной и трудоемкой задачей для любого научно-педагогического работника. Выбранная нами дисциплина для организации исследовательской работы способствует формированию комплексного представления о человеке как о социально-биологическом существе с точки зрения различных наук. Такая совокупность информации предоставляет широкое поле для учебно-исследовательской деятельности, целью которой является формирование у будущих учителей труда (технологии) комплекса знаний, умений, навыков и личностных качеств, необходимых для проведения исследовательской работы и внедрения ее в свою профессиональную деятельность.

Цель работы – формирование исследовательских умений и интереса к проведению исследовательской деятельности у будущих учителей труда (технологии) путем внедрения в образовательный процесс работ с элементами учебного исследования на занятиях семинарского типа.

Представлен перечень работ с элементами учебного исследования и приведено содержание. Их выполнение способствует развитию мышления, умений находить причинно-следственные связи, извлекать теорию из практики и становлению навыков коммуникации, т. к. работы выполняются в микрогруппах. По результатам выполненного нами исследования сформулированы выводы и векторы дальнейшего продолжения работы.

Ключевые слова: высшее образование, учитель труда (технологии), исследовательская работа, исследовательские навыки, учебное исследование, лабораторная работа, занятия семинарского типа

Для цитирования: Дорохин Ю.С. Формирование исследовательских умений у будущих учителей труда (технологии) при изучении дисциплины «Основы сервисологии и сервисной деятельности» // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 111 – 117.

Поступила в редакцию: 10 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹Dorokhin Yu.S.

¹Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Formation of research skills in future teachers of labor (technology) when studying the discipline «Fundamentals of serviceology and service activities»

Abstract: this article examines the possibility of developing research skills in future labor (technology) teachers during their professional training, using the course «Fundamentals of serviceology and service activities» as an example. Organizing students' research activities is a complex and time-consuming task for any academic and teaching staff member. The course we chose for organizing research facilitates the development of a comprehensive understanding of humans as socio-biological beings from the perspective of various sciences. This combina-

tion of information provides a broad field for educational research activities, the purpose of which is to develop in future labor (technology) teachers the knowledge, skills, abilities, and personal qualities necessary for conducting research and integrating it into their professional work.

The purpose of this work is to develop research skills and interest in research in future labor (technology) teachers by integrating activities with elements of educational research into the educational process during seminar-type classes.

A list of activities with elements of educational research and their content is presented. Their implementation promotes the development of thinking, the ability to find cause-and-effect relationships, extract theory from practice, and the development of communication skills, as the work is carried out in small groups. Based on the results of our research, we have formulated conclusions and directions for further work.

Keywords: higher education, teacher of labor (technology), research work, research skills, educational research, laboratory work, seminar-type classes

For citation: Dorokhin Yu.S. Formation of research skills in future teachers of labor (technology) when studying the discipline «Fundamentals of serviceology and service activities». Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 111 – 117.

The article was submitted: August 10, 2025; Accepted after reviewing: September 10, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

В настоящее время предъявляются достаточно серьезные социально-профессиональные требования к содержанию и качеству подготовки учителя труда (технологии). С одной стороны, содержание данной предметной области регулярно актуализируется, что подтверждается изменением содержания образования в редакциях сначала примерных основных образовательных программ, а затем федеральных рабочих программ, требования которых общеобразовательные организации обязаны учитывать в соответствии со статьей 12 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [11]. В содержание образования предметной области «Технология» то вводились, то исключались дидактические единицы (медицинские технологии, современный транспорт и перспективы его развития и др.). С другой стороны, технические науки тоже не стоят на месте и активно развиваются. Особенно заметен резкий рост на фоне происходящих в мире геополитических событий и взятый нашей страной курс на стратегию импортозамещения. Поэтому важной задачей как в плане актуализации содержания технологического образования, так и профессионального самоопределения школьников является их ознакомление с современной техникой и технологиями, используемыми в нашей стране. И если в соответствии с п. 6.3 статьи 12 вышеназванного Федерального закона общеобразовательные организации предусматривают непосредственное применение при реализации обязательной части образовательной программы основного общего образования федеральной рабочей программы по учебному предмету «Труд (технология)» [10] (т. е. содержание образования учебного предмета должно полностью соответствовать федеральной рабочей программе), то в рамках внеурочной деятельности по технологическому профилю у обучающихся возможно значительно расширить представления и ознакомить с новыми технико-технологическими достижениями, которые остались за пределами требований федеральной рабочей программы. Также учебная деятельность при организации и проведении дополнительных занятий может предусматривать элементы конструирования и проектирования, а это в свою очередь требует у учителей труда (технологии), проводящих такие занятия, наличия навыков осуществления проблемно-поискового подхода и исследовательской деятельности. А для того чтобы их сформировать, необходимо предусмотреть в период профессиональной подготовки бакалавров по направлению «Педагогическое образование» с профилем «Технология» (или «Труд (технология)») внедрение элементов исследовательской деятельности и проведения учебных исследований в ходе изучения дисциплин, определяющих профиль профессиональной образовательной программы.

Цель работы – формирование исследовательских умений и интереса к проведению исследовательской работы у будущих учителей труда (технологии) путем внедрения в образовательный процесс работ с элементами учебного исследования на занятиях семинарского типа.

Материалы и методы исследований

Наша работа проводилась на базе ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого в рамках реализации образовательных программ подготовки бакалавров по направлению 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) – комбинации профилей «Технология» и «Экономика» / «Технология» и «Безопасность жизнедеятельности».

В ходе исследования мы провели анализ научных и учебных изданий, нормативно-правовой документации, обобщили опыт научно-педагогических работников, использовали методы наблюдения и анализа результатов деятельности обучающихся.

Организация исследовательской деятельности обучающихся в ходе освоения ими основных профессиональных образовательных программ – это сложная и трудоемкая задача для научно-педагогического работника.

Л.С. Саттарова в своей работе [8] утверждает, что «исследовательскую деятельность рассматривают как специфический вид познавательной деятельности, в ходе которой с помощью разнообразных методов выявляются противоречия, новые, прежде не известные стороны, грани изучаемого объекта». Здесь важно выделить несколько главных различий между учебными и научными исследованиями по отношению к исследователю – в научных исследованиях выделяется неизвестное ранее в обществе, а в учебных, как правило, – неизвестное обучающемуся-исследователю. В статье Е.Г. Костенко [5] указывается, что «в учебно-исследовательской деятельности главное – это не научная новизна, а системные изменения в поведении человека, становление его опыта, формирование индивидуального познавательного стиля». Это подтверждает второе принципиальное различие между учебными и научными исследованиями. Задача научных исследований – открыть новое, неизвестное ранее, в учебных – сформировать необходимые умения и качества необходимые для осуществления исследовательской работы.

Т.А. Яркова утверждает, что «сама учебно-исследовательская деятельность представляет собой форму обучения, осуществлению собственно исследовательских действий обязательно предшествует этап освоения техники исследовательской работы» [12]. Мы считаем необходимым добавить, что важно в процессе обучения перед осуществлением исследовательской работы обязательно рассматривать ее технику и алгоритм. Несмотря на то, что обучающихся через проектную работу и участие в научных мероприятиях приучают еще к такой деятельности со школьной скамьи, технология проведения учебной работы в зависимости от объекта и предмета исследования может значительно отличаться. Для успешной реализации учебных исследований в процессе обучения необходимо не только изучить уже имеющийся опыт, но и четко планировать алгоритм конкретной работы, учитывая взаимоотношения в коллективе, а также взаимоотношения преподавателя и обучающихся. Т.Д. Косинцева в своей работе [4] отмечает, что «эффективной организации студенческой научно-исследовательской деятельности будет способствовать соблюдение следующих требований: все формы работы со студентами должны быть организованы в атмосфере партнерства и сотворчества; все виды аудиторной научной работы студентов должны проходить в форме диалога; каждый студент имеет право выбора тематики, проблематики и путей решения поставленной проблемной ситуации». Мы полностью согласны с данным утверждением, т. к. без эффективного взаимодействия, которое достигается в атмосфере партнерства и сотрудничества, и учета интересов невозможно добиться хороших результатов. А без наличия данных компонентов в работе будут возникать проблемы с формированием мотивации к организации и проведению исследовательской деятельности и не только у обучающихся, но и у педагогических работников. В свою очередь мотивация играет важную роль в профессиональном становлении будущего учителя. Л.В. Сосина указывает, что «основными целями осуществления научной работы для студентов являются глубокое изучение дисциплины для получения знаний по профессии и установление контактов с будущими работодателями, а также получение высоких оценок и освобождение от экзамена» [9]. Исследовательская работа действительно помогает эффективнее освоить учебную дисциплину, т. к. обучающийся глубоко погружается в объект исследования, а относительно освобождения от экзамена, который является неотъемлемой частью учебного плана и образовательной программы, можно не согласиться. На наш взгляд такая формулировка является не совсем корректной, ведь значимые результаты, полученные в ходе исследовательской деятельности, могут быть зачтены в качестве итоговой аттестации по конкретной дисциплине независимо от формы контроля.

Также для успешной организации исследовательской работы важно учитывать еще ряд факторов. А.В. Волкова в статье [1] говорит, что «особую роль играет такой фактор, как информационное обеспечение вузовских научных исследований. Оно предполагает наличие современных информационных технологий, свободный доступ ко всей необходимой научной информации, как отечественной, так и зарубежной, через ресурсы Интернет и традиционные источники; доступ к современным производственным тех-

нологиям как полю для реализации научных и технологических разработок». Мы считаем, что информационное обеспечение играет важную роль не только в рамках научных исследований, но и учебно-исследовательской работы. Современные информационно-коммуникационные технологии, цифровизация и электронные ресурсы позволяют значительно сократить время поиска нужной информации, или контента. Поэтому для образовательной организации важно обеспечить возможность непрерывного доступа к информационным ресурсам. Актуальность данного требования также подтверждается ФГОС ВО (в нашем случае – стандартом высшего образования подготовки бакалавров педагогического образования с двумя профилями [7] – п. 4.3.4).

В работе Н.В. Ипполитовой и Н.С. Стерховой [3] указывается, что «исследовательская деятельность не исчерпывается наличием факта поисковой активности, она предполагает также анализ получаемых результатов, оценку на их основе развития ситуации, прогнозирование (построение гипотез) в соответствии с этим дальнейшего ее развития». Для учебных исследований, реализуемых в процессе освоения образовательной программы, несмотря на то что основная задача учебных исследований – сформировать необходимые качества и умения у обучающихся, также важно доводить их до логического завершения с достижением заранее прогнозируемого результата. Только в этом случае учебные исследования будут успешно выполнять свою функцию.

Результаты и обсуждения

Выработку и формирование исследовательских умений и навыков у будущих учителей труда (технологии) мы осуществляли при изучении дисциплины «Основы сервисологии и сервисной деятельности». Она способствует формированию комплексного представления о человеке как о социально-биологическом существе с точки зрения биологии, социологии, экономики, психологии, философии, о его потребностях, а также о поведении в роли потребителя. Федеральная рабочая программа по учебному предмету «Труд (технология)» [10] предусматривает общее ознакомление с потребностями человека в инвариантом модуле «Производство и технологии», поэтому данная дисциплина включена в соответствующие учебные планы. Такая совокупность информации предоставляет широкое поле для учебно-исследовательской работы, целью которой является формирование у будущих учителей труда (технологии) комплекса знаний, умений, навыков и личностных качеств, необходимых для проведения исследовательской работы и внедрения ее в свою профессиональную деятельность.

В рамках занятий семинарского типа мы проводим лабораторные работы с элементами учебного исследования.

Лабораторная работа «Потребности молодой семьи» носит проблемно-поисковый характер и ставит перед собой цель – определить расходы, необходимые для закрытия потребностей молодой семьи. При этом расчет ведется по трем направлениям:

- первое направление предполагает, что молодые супруги проживают в одной квартире с родителями, пользуются исключительно общественным транспортом, при выборе продуктов и одежды ориентируются исключительно на товары низкой ценовой категории, качеству продукции уделяется невысокое значение;
- второе направление предполагает, что в собственности супругов появляется собственная жилплощадь (двух- или трехкомнатная квартира в жилых комплексах эконом-класса, или приобретенная на вторичном рынке с ипотечным кредитованием), возникают потребности в приобретении мебели и бытовой техники и других товаров длительного пользования. Супруги пользуются только общественным транспортом. При приобретении продуктов и одежды ориентируются на среднюю и низкую ценовую категорию, при этом обязательно учитывается качество продукции;
- третье направление подразумевает, что супруги также живут отдельно от родителей (в двух-, трех- или четырехкомнатной квартире средней или высокой ценовой категории, приобретенной с ипотечным кредитованием), в собственности имеется автомобиль. При выборе одежды и продуктов ориентируются исключительно на качественные продукты.

Дополнительно к каждому направлению рассчитываются возможные расходы, если в семье имеется один ребенок, двое или трое детей. По итогам работы составляется таблица с расчетом потребностей молодой семьи без детей, с одним ребенком, двумя и тремя детьми по трем перечисленным выше направлениям.

Лабораторная работа «Психометрия форм личности» проводится с учетом рекомендаций, изложенных в издании [6], носит проблемно-поисковый характер и направлена на наблюдение и анализ особенностей обучающихся как субъектов образовательного процесса. В основу работы положена методика американского социолога Сьюзен Деллинджер, которая выделяет 5 типов личности, соответствующих опреде-

ленной геометрической фигуре (круг, квадрат, прямоугольник, треугольник, зигзаг). В ходе работы будущие учителя изучают особенности каждого типа личности и на основе такой информации методом мозгового штурма определяют, каким образом идентифицировать данный тип личности, достоинства и недостатки каждого типа для построения эффективной методики изучения учебного предмета, а также вырабатывают рекомендации как строить работу с каждым типом личности. Вся информация, изученная в рамках лабораторной работы, структурируется в таблицу.

Лабораторная работа «Лидскоринг. Изучение степени теплоты лидов» носит проблемно-поисковый характер и ставит перед собой цель научиться выстраивать свою деятельность с лидами как потенциальными потребителями. В ходе работы обучающимся предлагается составить опросник в рамках подхода, именуемого аббревиатурой BANT (бюджет, основания, потребность, сроки) для определения образовательных потребностей с целью их возможного удовлетворения. Апробация опросника проводится среди одноклассников, они выступают в качестве лидов. В ходе работы, обучающиеся определяют степень теплоты (холодный, теплый, горячий) и формулируют выводы, подлежит ли конкретный лид работе с ним, в том числе с целью осуществления действий для «прогрева».

Также проводятся работы, представленные автором в статье [2], содержание которых было пересмотрено и адаптировано под сферу образования:

Лабораторная работа «Анализ рынка образовательных услуг» предполагает анализ и определение условий эффективности образовательных организаций на основе информации и отзывов от участников образовательного процесса – общего, среднего профессионального, высшего и дополнительного образования.

Лабораторная работа «Анализ конфликтов» предполагает анализ причин возникновения конфликтов в сфере образовательных отношений – между педагогическими работниками, между педагогическими работниками и обучающимися, между педагогическими работниками и родителями обучающихся, между обучающимися, между обучающимися и их родителями. По результатам работы будущими учителями составляется диаграмма Исикавы (рыбного скелета) «Конфликты в образовательном процессе».

Лабораторная работа «Исследование эффективности рекламного контента» носит творческо-исследовательский характер. В процессе работы, обучающиеся объединяются в микрогруппы, составляют макет рекламного буклета для профориентационных мероприятий, затем происходит обмен разработанными материалами и методом мозгового штурма выявляются достоинства и недостатки, а при необходимости выполняется корректировка макета на основе полученных рекомендаций.

Выводы

Формирование исследовательских умений у будущих учителей труда (технологии) путем внедрения в образовательный процесс лабораторных работ с элементами учебного исследования при изучении дисциплины «Основы сервисологии и сервисной деятельности» показало свою эффективность. В процессе выполнения работ наблюдается заинтересованность обучающихся в достижении результата. Наибольший интерес вызвали работы «Психогеометрия форм личности» и «Анализ конфликтов». Будущие учителя считают их наиболее актуальными для своей дальнейшей профессиональной деятельности. Помимо формирования исследовательских навыков проведение таких работ способствует развитию мышления, умений находить причинно-следственные связи, извлекать теорию из практики и становлению навыков коммуникации, т. е. учебно-исследовательская деятельность выполняется в микрогруппах.

По результатам нашей работы мы пришли к выводу, что успешное внедрение учебно-исследовательской работы на занятиях семинарского типа при подготовке будущих учителей труда (технологии) зависит от следующих условий:

1. В учебной аудитории имеется современное материально-техническое и ресурсно-информационное обеспечение.
2. Методические рекомендации и дидактические материалы для учебно-исследовательской работы содержат конкретную четко определенную цель, поставленные задачи, подробное описание технологии проведения учебного исследования и дополнительные справочные материалы, к которым обучающиеся могут обратиться в процессе работы.
3. У обучающихся имеется мотивация к исследовательской работе.
4. Исследовательские компетенции научно-педагогических работников позволяют на должном уровне организовать учебно-исследовательскую работу обучающихся.

Однако, на наш взгляд, работа не является исчерпывающей в данной области и считаем необходимым обозначить возможные векторы продолжения исследования:

- изучение вопроса формирования мотивации у будущих учителей к проведению исследовательской работы;
- внедрение в процесс профессиональной подготовки будущих учителей труда (технологии) лабораторных работ с элементами учебного исследования по другим дисциплинам (в т. ч. по дисциплинам Ядра высшего педагогического образования – «Организация проектной деятельности по технологии», «Передовые производственные технологии» и др.).

Список источников

1. Волкова А.В. Социальные факторы активизации научно-исследовательской деятельности студентов социальной направленности обучения // СибСкрипт. 2010. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-factory-aktivizatsii-nauchno-issledovatel'skoy-deyatelnosti-studentov-sotsialnoy-napravlennosti-obucheniya> (дата обращения: 18.09.2025).
2. Дорохин Ю.С. Формирование исследовательских способностей будущих бакалавров сервиса при проведении учебно-исследовательской работы (на примере дисциплины «Сервисология») // Педагогическое образование. 2022. Т. 3. № 4. С. 17 – 22. <https://po-journal.ru/wp-content/uploads/2022/05/ped-obrazovanie-t-3-4-2022.pdf> (дата обращения: 18.09.2025).
3. Ипполитова Н.В., Стерхова Н.С. Виды и формы организации исследовательской деятельности студентов педвуза // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2015. № 1 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-i-formy-organizatsii-issledovatel'skoy-deyatelnosti-studentov-pedvuza> (дата обращения: 18.09.2025).
4. Косинцева Т.Д., Хвощ Р.Н. Организация научно-исследовательской работы студентов в образовательном процессе в современном российском вузе // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-nauchno-issledovatel'skoy-raboty-studentov-v-obrazovatelnom-protsesse-v-sovremennom-rossiyskom-vuze> (дата обращения: 18.09.2025).
5. Костенко Е.Г. Компетентностная модель подготовки специалистов в вузе: ресурсы учебно-исследовательской деятельности студентов // Молодой ученый. 2016. № 2 (106). С. 807 – 810. URL: <https://moluch.ru/archive/106/25296/> (дата обращения: 18.09.2025).
6. Орлова Е.А. Практическая психогеометрия. Москва: Издательство АСТ, 2021. 256 с.
7. Приказ Министерства образования и науки РФ от 22.02.2018 № 125 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)». URL: <https://base.garant.ru/71897864/> (дата обращения: 18.09.2025).
8. Саттарова Л.С. Исследовательская деятельность как неотъемлемая составляющая подготовки будущего педагога // МНКО. 2019. № 3 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovatel'skaya-deyatelnost-kak-neotemlemaya-sostavlyayuschaya-podgotovki-buduschego-pedagoga> (дата обращения: 18.09.2025).
9. Сосина Л.В. Роль научно-исследовательской деятельности студентов в процессе освоения образовательной программы // Агроинженерия. 2016. № 6 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-nauchno-issledovatel'skoy-deyatelnosti-studentov-v-protsesse-osvoeniya-obrazovatelnoy-programmy> (дата обращения: 18.09.2025).
10. Федеральная рабочая программа по учебному предмету «Труд (технология)» (предметная область «Технология»), 2025. URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2025/08/20_frp_trud_tehnologiya_5_9_klassy_itog_na_sajt.pdf (дата обращения: 18.09.2025).
11. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/70291362> (дата обращения: 18.09.2025).
12. Яркова Т.А. Научные основы организации научно-исследовательской деятельности студентов в педагогическом вузе // Вестник ЮУрГТТУ. 2013. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-osnovy-organizatsii-nauchno-issledovatel'skoy-deyatelnosti-studentov-v-pedagogicheskom-vuze> (дата обращения: 18.09.2025).

References

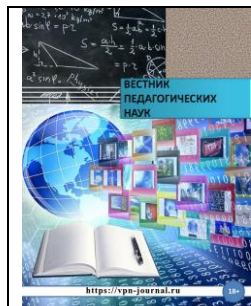
1. Volkova A.V. Social factors of activating scientific research activities of students majoring in social studies. SibScript. 2010. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-factory-aktivizatsii-nauchno-issledovatel'skoy-deyatelnosti-studentov-sotsialnoy-napravlennosti-obucheniya> (accessed: 18.09.2025).

2. Dorokhin Yu.S. Development of research abilities of future bachelors of service in conducting educational and research work (on the example of the discipline "Serviceology"). Pedagogical education 2022. Vol. 3. No. 4. P. 17 – 22. <https://po-journal.ru/wp-content/uploads/2022/05/ped-obrazovanie-t-3-4-2022.pdf> (accessed: 18.09.2025).
3. Ippolitova N.V., Sterkhova N.S. Types and forms of organization of research activities of students of a pedagogical university. Bulletin of Shadrinsk State Pedagogical University. 2015. No. 1 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-i-formy-organizatsii-issledovatel'skoy-deyatelnosti-studentov-pedvuza> (accessed: 18.09.2025).
4. Kosintseva T.D., Khvoshch R.N. Organization of students' research work in the educational process at a modern Russian university. News of universities. Sociology. Economics. Politics. 2019. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-nauchno-issledovatel'skoy-raboty-studentov-v-obrazovatel'nom-protseesse-v-sovremennom-rossiyskom-vuze> (date of access: 18.09.2025).
5. Kostenko E.G. A Competency-Based Model of Specialist Training at a University: Resources for Students' Educational and Research Activities. Young Scientist. 2016. No. 2 (106). P. 807 – 810. URL: <https://moluch.ru/archive/106/25296/> (accessed: 18.09.2025).
6. Orlova, E.A. Practical Psychogeometry. Moscow: AST Publishing House, 2021. 256 p.
7. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 22.02.2018 No. 125 "On Approval of the Federal State Educational Standard of Higher Education – Bachelor's Degree in the Field of Study 44.03.05 Pedagogical Education (with Two Training Profiles)". URL: <https://base.garant.ru/71897864/> (accessed: 18.09.2025).
8. Sattarova L.S. Research activity as an integral component of the training of future teachers. MNKO. 2019. No. 3 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovatel'skaya-deyatelnost-kak-neotemlemaya-sostavlyayuschaya-podgotovki-buduschego-pedagoga> (accessed: 18.09.2025).
9. Sosina L.V. The role of students' research activities in the process of mastering the educational program. Agroinzheneriya. 2016. No. 6 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-nauchno-issledovatel'skoy-deyatelnosti-studentov-v-protseesse-osvoeniya-obrazovatel'noy-programmy> (accessed: 18.09.2025).
10. Federal Work Program for the Academic Subject "Labor (Technology)" (Subject Area "Technology"), 2025. URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2025/08/20_frp_trud_tehnologiya_5_9_klassy_itog_na_sajt.pdf (accessed: 18.09.2025).
11. Federal Law of 29.12.2012 No. 273-FZ "On Education in the Russian Federation". URL: <https://base.garant.ru/70291362> (accessed: 18.09.2025).
12. Yarkova T.A. Scientific foundations of organizing students' research activities in a pedagogical university. Bulletin of SUHPU. 2013. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-osnovy-organizatsii-nauchno-issledovatel'skoy-deyatelnosti-studentov-v-pedagogicheskom-vuze> (accessed: 18.09.2025).

Информация об авторах

Дорохин Ю.С., кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры технологии и сервиса, ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого», г. Тула, проспект Ленина, д. 125, уч. корп. № 4, dorohins@tolstovsky.ru

© Дорохин Ю.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.046.4

¹ Еремин Д.Е.

¹ Московская международная академия

Модель профессиональной подготовки учителей к реализации междисциплинарной интеграции в естественнонаучном образовании: экспериментальное обоснование эффективности

Аннотация: в статье представлены результаты экспериментального обоснования модели профессиональной подготовки учителей к реализации междисциплинарной интеграции в естественнонаучном образовании школьников. Исследование основано на анализе профессиональных потребностей 207 педагогов естественнонаучных дисциплин и педагогическом эксперименте с участием 54 учащихся двух девярых классов и 8 учителей. Разработанная модель включает теоретический, практический блок и рефлексивный компонент; методическое сообщество поддержки, функционирующие на основе активно-деятельностного подхода с применением цифровых технологий. Эффективность модели оценивалась по четырем критериям готовности педагогов: когнитивному, операциональному, личностно-мотивационному и рефлексивному. Результаты двухфазного эксперимента показали статистически значимое повышение академической успеваемости учащихся с 3,6 до 4,1 балла, развитие междисциплинарных компетенций с 34% до 78% успешности выполнения интегрированных заданий, рост мотивации к изучению естественных наук в 5,6 раза выше контрольных показателей. Профессиональный рост педагогов характеризовался увеличением количества интегрированных уроков с 0–1 до 8–12 за полугодие при качестве 4,4 балла из 5. Полученные данные подтверждают эффективность предлагаемой модели и возможность ее широкого применения в системе повышения квалификации учителей естественнонаучных предметов.

Ключевые слова: междисциплинарная интеграция, профессиональная подготовка учителей, естественнонаучное образование, педагогический эксперимент, образовательные компетенции, методическое сообщество, цифровые технологии

Для цитирования: Еремин Д.Е. Модель профессиональной подготовки учителей к реализации междисциплинарной интеграции в естественнонаучном образовании: экспериментальное обоснование эффективности // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 118 – 124.

Поступила в редакцию: 10 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Eremin D.E.

¹ Moscow International Academy

A model for professional training of teachers to implement interdisciplinary integration in science education: an experimental justification of its effectiveness

Abstract: this article presents the results of an experimental validation of a model for professional training of teachers to implement interdisciplinary integration in natural science education for schoolchildren. The study is based on an analysis of the professional needs of 207 science teachers and a pedagogical experiment involving 54 students from two ninth grades and 8 teachers. The developed model includes a theoretical, practical, and reflective component, as well as a methodological support community, operating on the basis of an active-activity approach using digital technologies. The effectiveness of the model was assessed using four criteria of teacher readiness: cognitive, operational, personal-motivational, and reflective. The results of the two-phase experiment

showed a statistically significant increase in student academic performance from 3.6 to 4.1 points, the development of interdisciplinary competencies from 34% to 78%, the success rate in completing integrated assignments, and an increase in motivation for studying natural sciences 5.6 times higher than control indicators. Teachers' professional growth was characterized by an increase in the number of integrated lessons from 0-1 to 8-12 per semester, with a quality score of 4.4 out of 5. The data obtained confirms the effectiveness of the proposed model and the potential for its widespread application in the professional development of science teachers.

Keywords: interdisciplinary integration, teacher professional development, science education, pedagogical experiment, educational competencies, methodological community, digital technologies

For citation: Eremin D.E. A model for professional training of teachers to implement interdisciplinary integration in science education: an experimental justification of its effectiveness. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 118 – 124.

The article was submitted: August 10, 2025; Accepted after reviewing: September 10, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

Современное образование характеризуется усиливающейся потребностью в формировании целостного научного мировоззрения учащихся через интеграцию знаний различных предметных областей. Межпредметная интеграция в естественнонаучном образовании рассматривается как ключевой фактор повышения качества обучения и развития универсальных учебных действий школьников. Исследования А.А. Ниязовой подтверждают важность интеграции гуманитарного и естественно-научного знания в профессиональной подготовке учителей [1]. Однако анализ педагогической практики показывает недостаточную готовность учителей к реализации интегративного подхода в образовательном процессе [2]. Как отмечает В.В. Володин. «готовность учителя к профессиональной деятельности рассматривается исследователями как многокомпонентное образование, включающее когнитивный, эмоционально-ценностный и деятельно-практический компоненты» [3].

Актуальность исследования обусловлена противоречием между возрастающими требованиями к формированию метапредметных компетенций учащихся и недостаточной профессиональной подготовкой педагогов к реализации межпредметной интеграции в естественнонаучном образовании. Существующие программы повышения квалификации не в полной мере учитывают специфику интегративного подхода и не обеспечивают формирование необходимых профессиональных компетенций у учителей естественнонаучных дисциплин.

Цель исследования – экспериментально обосновать эффективность модели профессиональной подготовки учителей к реализации межпредметной интеграции в естественнонаучном образовании школьников.

Задачи исследования:

1. Выявить профессиональные потребности учителей в области межпредметной интеграции на основе анализа педагогической практики;
2. Разработать и реализовать модель профессиональной подготовки учителей к межпредметной интеграции;
3. Определить критерии оценки эффективности модели и провести экспериментальную проверку;
4. Обосновать влияние модели на профессиональный рост педагогов и качество образовательного процесса.

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось в период 2023–2024 учебного года на базе общеобразовательных учреждений. Для определения профессиональных потребностей педагогов был организован опрос 207 учителей естественнонаучных предметов. Размер выборки рассчитывался по формуле для конечной популяции при уровне доверия 85% и допустимой ошибке 5%.

Экспериментальная работа включала двухфазный педагогический эксперимент с участием 54 учащихся двух девятых классов (28 и 26 человек соответственно) и 8 учителей естественнонаучных дисциплин (математика, физика, химия, биология). Применялся метод перекрестного эксперимента, при котором группы поочередно выполняли функции экспериментальной и контрольной.

При разработке модели профессиональной подготовки учителей важно учитывать поэтапность формирования профессиональных компетенций. Как отмечает О. Е. Ермакова, эффективная профессиональная подготовка должна включать "мотивационный, операциональный и рефлексивный" этапы, где мотивационный этап направлен на "формирование у обучающихся осознанной потребности в творческом осуществлении профессиональной деятельности", операциональный - на "формирование и развитие профессионально-личностных качеств", а рефлексивный - на "развитие профессиональной рефлексии" [4].

Для оценки готовности педагогов к междисциплинарной интеграции использовались четыре критерия: когнитивный (знание теоретических основ), операциональный (практические умения), личностно-мотивационный (отношение к интегративному подходу) и рефлексивный (способность к анализу собственной деятельности). Максимальный балл по всем критериям составлял 70 пунктов, пороговый уровень готовности устанавливался на уровне 53 баллов (75%). «Принцип адаптивности в профессиональной подготовке учителей приобретает особое значение в контексте междисциплинарной интеграции. Стоянова Ю. В. и Митрохина С. В. подчеркивают, что "педагогический дизайн образовательных программ и материалов должен адаптироваться под различные формы и условия обучения и под конкретного обучающегося" [5].

Эффективность модели оценивалась по показателям академической успеваемости учащихся, развития междисциплинарных навыков, мотивации и вовлеченности, профессионального роста учителей. Статистическая обработка данных проводилась с использованием критерия хи-квадрат Пирсона.

Результаты и обсуждения

Результаты опроса показали, что 83,3% респондентов регулярно используют междисциплинарные связи в своей практике, однако испытывают затруднения в их систематической реализации. Основные профессиональные потребности связаны с изучением психологии междисциплинарного обучения, систематизацией методов создания учебных программ, освоением цифровых технологий и развитием профессионального взаимодействия между педагогами различных дисциплин.

На основе выявленных потребностей была разработана модель профессиональной подготовки, включающая:

- Теоретический блок. Изучение основ междисциплинарной интеграции, психологии интегративного обучения, современных подходов и методик;
- Практический блок. Разработка интегрированных уроков и проектов, освоение цифровых технологий, создание учебных материалов;
- Рефлексивный компонент. Анализ собственной практики, обратная связь, корректировка деятельности;
- Методическое сообщество поддержки. Онлайн-платформа для профессионального общения, обмена опытом и взаимной поддержки.

Экспериментальные результаты. Исходная оценка готовности учителей экспериментальной группы показала результаты от 33 до 42 баллов (47–60%), что соответствовало начальному уровню. После реализации модели показатели возросли до 55–61 балла (79–87%), демонстрируя прирост от 19 до 23 баллов.

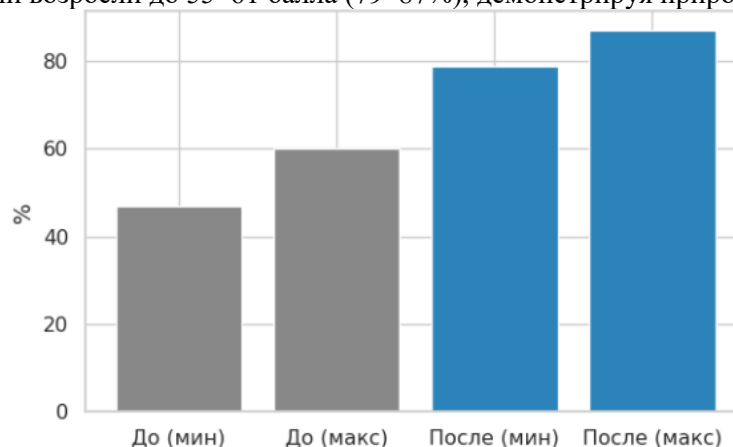

Рис. 1. Результаты готовности учителей к междисциплинарной интеграции.

Fig. 1. Results of teachers' readiness for interdisciplinary integration.

Академическая успеваемость учащихся. В экспериментальной группе средний балл по естественнонаучным предметам возрос с 3,6 до 4,1, что в пять раз превышает прирост в контрольной группе (с 3,7 до 3,8). Процент учащихся с положительными оценками увеличился на 14 процентных пунктов против 3 в контрольной группе.

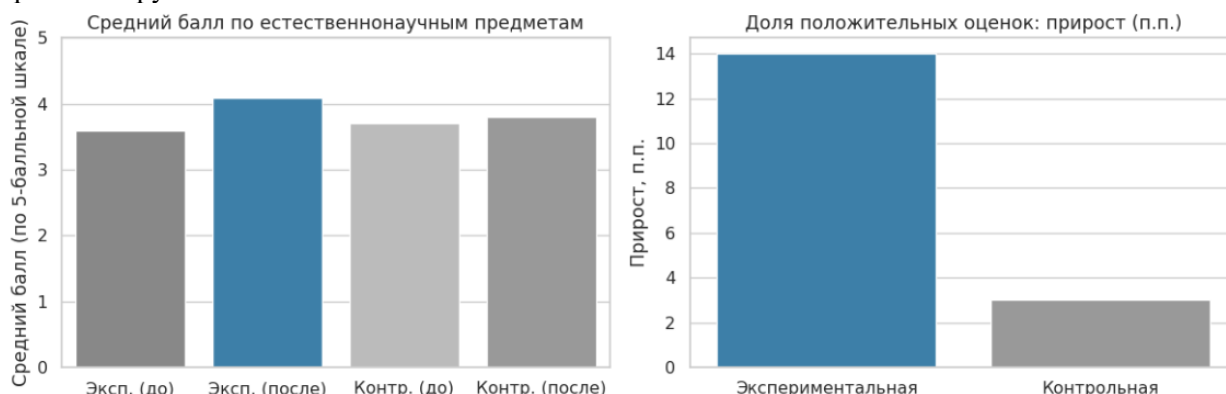

Рис. 2. Показатели академической успеваемости учащихся.
Fig. 2. Academic performance indicators of students.

Развитие межпредметных компетенций. Успешность выполнения интегрированных заданий в экспериментальной группе возросла с 34% до 78%, что в 7,3 раза превышает показатели контрольной группы (с 36% до 42%). Количество межпредметных проектов увеличилось в шесть раз, их качество улучшилось на 1,5 балла по пятибалльной шкале.

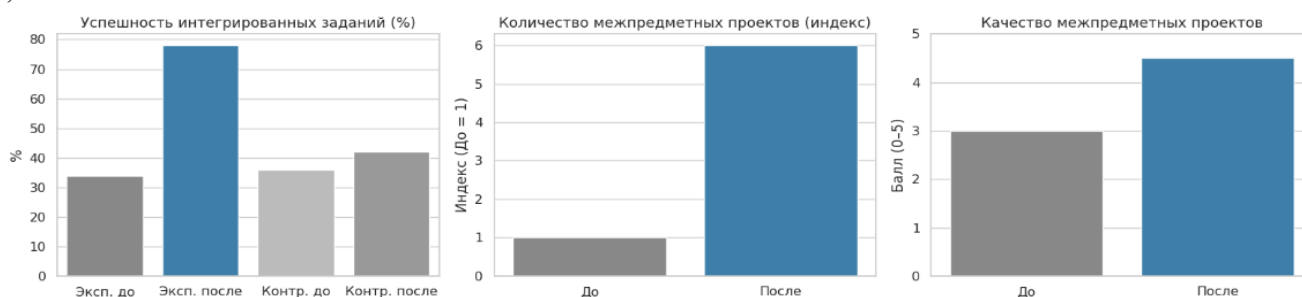

Рис. 3. Показатели межпредметных компетенций.
Fig. 3. Indicators of interdisciplinary competencies.

Мотивация и вовлеченность. Рост интереса к естественнонаучным дисциплинам в экспериментальной группе составил 67% против 12% в контрольной группе. Увеличение внеклассной активности достигло 89% против 15% соответственно.

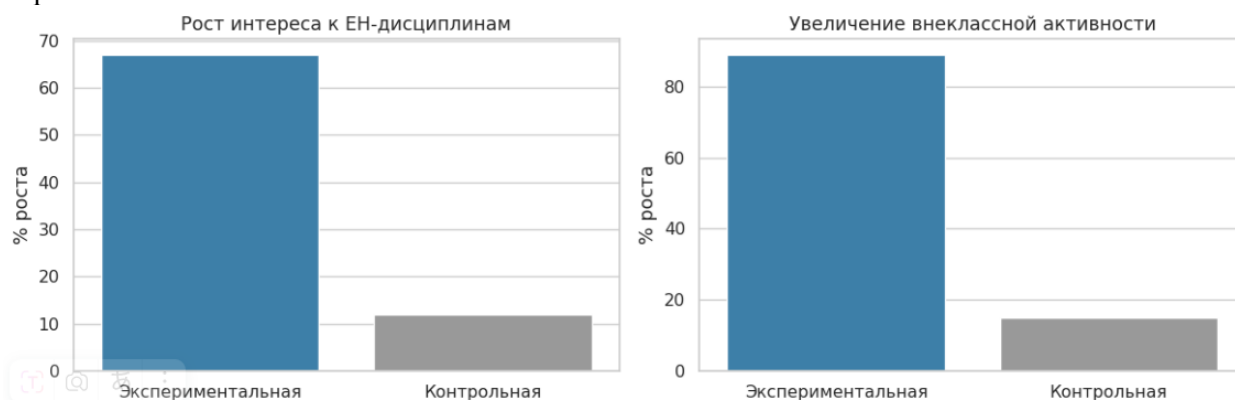

Рис. 4. Показатели мотивации и вовлеченности.
Fig. 4. Indicators of motivation and engagement.

Профессиональный рост педагогов. Количество интегрированных уроков за полугодие возросло с 0–1 до 8–12, качество межпредметных уроков достигло 4,4 балла из 5. Участие в профессиональных мероприятиях увеличилось на 150%.

Вторая фаза эксперимента с изменением ролей групп полностью подтвердила эффективность модели. Учителя, ранее составлявшие контрольную группу, после прохождения экспериментальной программы продемонстрировали аналогичные позитивные изменения: прирост готовности составил 29–34%, средний балл учащихся возрос на 0,5, развитие межпредметных навыков показало прирост на 30%.

Рис. 5. Результаты эксперимента.

Fig. 5. Experimental results.

Критически важным наблюдением стало снижение показателей у педагогов первой экспериментальной группы при переходе в режим контрольной группы, что подчеркивает необходимость постоянного профессионального развития для закрепления результатов.

Полученные результаты согласуются с исследованиями зарубежных авторов, подтверждающих эффективность интегративного подхода в естественнонаучном образовании. Работы J. Lederman и N. Lederman [6] демонстрируют значимость профессиональной подготовки учителей для успешной реализации межпредметных программ. Аналогично, исследования R. Puttick и G. Puttick [7] показывают важность рефлексивного компонента в профессиональном развитии педагогов.

Как отмечает А.Я. Данилюк, «интеграция в образовании есть процесс и результат создания неразрывно связанного, единого, цельного. В обучении она может осуществляться путем слияния в одном синтезированном курсе элементов разных учебных предметов, слияния научных понятий и методов разных дисциплин в общем движении к общим познавательным целям» [8]. Данный подход нашел отражение в структуре разработанной модели, где теоретический, практический и рефлексивный компоненты образуют целостную систему профессиональной подготовки.

Особое значение имеет выявленная в ходе эксперимента зависимость между качеством профессиональной подготовки учителей и академическими достижениями учащихся. Результаты показали, что систематическая подготовка педагогов к межпредметной интеграции обеспечивает не только повышение их профессиональной компетентности, но и создает мультипликативный эффект, влияющий на все аспекты образовательного процесса, что согласуется с выводами В.Н. Максимовой о том, что «межпредметные связи выполняют в обучении ряд функций: методологическую, обучающую, развивающую, воспитывающую, конструктивную. Методологическая функция выражена в том, что только на основе межпредметных связей возможно формирование у учащихся диалектико-материалистических взглядов на природу, современных представлений о ее целостности» [9].

Анализ динамики мотивационных показателей учащихся в экспериментальных группах выявил устойчивую тенденцию к повышению интереса к естественнонаучным дисциплинам в 5,6 раза по сравнению с контрольными группами. Данный результат объясняется тем, что межпредметная интеграция позволяет учащимся увидеть практическую значимость изучаемого материала, его применение в реальной жизни и взаимосвязи между различными областями знания. Интегративный подход способствует формированию целостной картины мира, что повышает познавательную активность и мотивацию обучающихся.

Критически важным аспектом исследования стало выявление необходимости постоянной поддержки профессионального развития педагогов. Снижение показателей у учителей первой экспериментальной группы при переходе в режим контрольной группы во второй фазе эксперимента (снижение готовности на 1–3%, уменьшение среднего балла учащихся на 2%) свидетельствует о том, что достигнутые результаты требуют систематического закрепления и развития. Данные подтверждают концепцию непрерывного профессионального образования и необходимость создания устойчивых механизмов поддержки педагогических инноваций.

Особенностью разработанной модели является включение методического сообщества поддержки как самостоятельного компонента системы. Данное решение основано на понимании того, что профессиональное развитие педагогов наиболее эффективно происходит в условиях активного взаимодействия с коллегами, обмена опытом и взаимной поддержки. Результаты показали, что участие в профессиональных мероприятиях у учителей экспериментальных групп возросло на 140–150%, что свидетельствует о формировании устойчивой потребности в профессиональном общении и саморазвитии.

Применение цифровых технологий в рамках модели обеспечило не только техническую поддержку образовательного процесса, но и способствовало формированию цифровой компетентности педагогов. Это особенно актуально в контексте современных требований к профессиональной деятельности учителя и соответствует тенденциям цифровизации образования.

Результаты внешнего признания деятельности экспериментальных групп (рост побед в олимпиадах в 8 раз в первой фазе и на 350% во второй фазе, увеличение участия в конференциях в 5 раз и на 220% соответственно) подтверждают не только внутреннюю эффективность модели, но и ее соответствие требованиям образовательной среды. Высокие показатели удовлетворенности администрации и родителей (89–92%) свидетельствуют о социальной значимости достигнутых результатов.

Статистическая значимость различий между экспериментальными и контрольными группами ($p < 0,05$) по всем основным показателям подтверждает надежность полученных данных и возможность их экстраполяции на более широкую педагогическую практику. Наиболее значительные эффекты наблюдались в развитии межпредметных навыков ($d = 1,8$), мотивации учащихся ($d = 1,6$) и качестве межпредметных проектов ($d = 1,4$), что указывает на высокую практическую значимость предлагаемого подхода.

Воспроизводимость результатов в ходе двухфазного эксперимента с изменением ролей групп подтверждает универсальность разработанной модели и ее эффективность для педагогов с различным стажем работы и исходным уровнем готовности к межпредметной интеграции, что создает основу для широкого внедрения модели в систему повышения квалификации учителей естественнонаучных предметов различных образовательных

Выводы

Экспериментальное исследование подтвердило эффективность разработанной модели профессиональной подготовки учителей к реализации межпредметной интеграции в естественнонаучном образовании. Модель обеспечивает статистически значимое повышение готовности педагогов по всем критериям оценки, что приводит к улучшению академических показателей учащихся, развитию их межпредметных компетенций и повышению мотивации к изучению естественнонаучных дисциплин.

Универсальность модели подтверждается воспроизводимыми результатами при работе с различными группами педагогов. Комплексный подход, включающий теоретический, практический и рефлексивный компоненты, а также методическое сообщество поддержки, создает оптимальные условия для профессионального развития учителей.

Практическая значимость исследования заключается в возможности широкого применения разработанной модели в системе повышения квалификации учителей естественнонаучных предметов для повышения качества образовательного процесса и формирования метапредметных компетенций учащихся.

Список источников

1. Ниязова А.А. Специфика профессиональной подготовки будущего учителя к непрерывному социально-экологическому образованию // Вестник МАН РС. 2022. № S2. С. 67 – 70.
2. Еремин Д.Е. Основы подготовки педагогических кадров к межпредметной интеграции в естественнонаучном образовании // Педагогический научный журнал. 2025. Т. 8. № 5. С. 199 – 206.
3. Володин В.В., Лукина Е.Ю. Модель подготовки будущих учителей к проявлению педагогической заботы в процессе их профессиональной деятельности // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. 2021. № 3. С. 187 – 196.
4. Ермакова О.Е. О подходе к построению модели формирования индивидуального стиля инновационной деятельности учителя в процессе профессиональной подготовки // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. № 2. С. 148 – 151.
5. Стоянова Ю.В., Митрохина С.В. Педагогический дизайн профессиональной подготовки будущего учителя математики: структурирование знаний и умений // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2024. № 1 (102). С. 332 – 338.

6. Lederman J.S., Lederman N.G. Research on Teaching and Learning of Nature of Science // Handbook of Research on Science Education. 2013. Vol. 2. P. 600 – 620.
7. Puttick G., Puttick R. Teacher professional development in integrated STEM education // Integrated STEM Education Conference. 2018. P. 45 – 52.
8. Данилюк А.Я. Теория интеграции образования. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. пед. ун-та, 2000. 440 с.
9. Максимова В.Н. Межпредметные связи в процессе обучения. Москва: Просвещение, 1988. 192 с.
10. Еремин Д.Е. Особенности организации работы методического сообщества учителей естественно-научных дисциплин // Образование от "А" до "Я". 2025. № 1. С. 33 – 39.

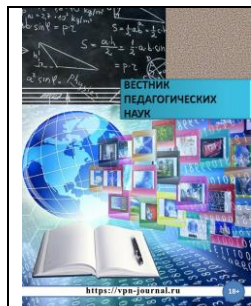
References

1. Niyazova A.A. Specifics of Professional Training of Future Teachers for Continuous Social and Environmental Education. Bulletin of the Manuscript-Producing Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia). 2022. No. S2. P. 67 – 70.
2. Eremin D.E. Fundamentals of Training Teaching Staff for Interdisciplinary Integration in Natural Science Education. Pedagogical Scientific Journal. 2025. Vol. 8. No. 5. P. 199 – 206.
3. Volodin V.V., Lukina E.Yu. A Model for Preparing Future Teachers to Express Pedagogical Care in Their Professional Activities. New Impulse of Development: Issues of Scientific Research. 2021. No. 3. P. 187 – 196.
4. Ermakova O.E. On the approach to constructing a model for forming an individual style of innovative activity of a teacher in the process of professional training. Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2016. No. 2. P. 148 – 151.
5. Stoyanova Yu.V., Mitrokhina S.V. Pedagogical design of professional training of future mathematics teachers: structuring knowledge and skills. Scientific notes of OSU. Series: Humanities and social sciences. 2024. No. 1 (102). P. 332 – 338.
6. Lederman J.S., Lederman N.G. Research on Teaching and Learning of Nature of Science. Handbook of Research on Science Education. 2013. Vol. 2. P. 600 – 620.
7. Puttick G., Puttick R. Teacher professional development in integrated STEM education. Integrated STEM Education Conference. 2018. P. 45 – 52.
8. Danilyuk A. Ya. Theory of educational integration. Rostov-On-Don: Rostov Pedagogical University Publishing House, 2000. 440 p.
9. Maksimova V. N. Interdisciplinary connections in the learning process. Moscow: Prosveshchenie, 1988. 192 p.
10. Eremin D. E. Features of organizing the work of a methodological community of science teachers. Education from A to Z. 2025. No. 1. P. 33 – 39.

Информация об авторах

Еремин Д.Е., Образовательное частное учреждение высшего образования «Московская международная академия», Москва, Российская Федерация, denis.eremin.99@mail.ru

© Еремин Д.Е., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (педагогические науки)

УДК 37.013

¹ Панкратова Т.В.

¹ Тольяттинский государственный университет

Формирование самовыражения у детей старшего дошкольного возраста в изобразительной деятельности

Аннотация: в настоящем исследовании анализируется процесс формирования самовыражения у детей старшего дошкольного возраста. В ходе работы был проведён систематический обзор психолого-педагогической литературы, освещающей ключевые аспекты данного феномена. Исследование базируется на анализе научных публикаций как отечественных, так и зарубежных учёных, что способствует выявлению общих закономерностей и специфических особенностей самовыражения в данной возрастной категории. Особое внимание в статье уделяется значимости самовыражения в контексте подготовки детей к переходу в школьную среду, что предполагает необходимость адаптации к новым социальным и образовательным условиям. В рамках исследования детально рассматриваются методики и стратегии стимулирования самовыражения через продуктивные виды деятельности, которые выступают в качестве основных инструментов для данной возрастной группы. Оценивается влияние продуктивных видов деятельности на развитие самовыражения и индивидуальности ребёнка. В заключительной части подчёркивается значимость интеграции самовыражения в образовательный процесс для обеспечения успешной социализации и адаптации детей в школьной среде.

Ключевые слова: дети старшего дошкольного возраста, особенности самовыражения в старшем дошкольном возрасте, формирование самовыражения, изобразительная деятельность

Для цитирования: Панкратова Т.В. Формирование самовыражения у детей старшего дошкольного возраста в изобразительной деятельности // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 125 – 130.

Поступила в редакцию: 10 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Pankratova T.V.

¹ Tolyatti State University

Formation of self-expression in older preschool children in visual activities

Abstract: this study analyzes the process of self-expression formation in older preschool children. In the course of the work, a systematic review of the psychological and pedagogical literature covering the key aspects of this phenomenon was conducted. The research is based on the analysis of scientific publications by both domestic and foreign scientists, which helps to identify common patterns and specific features of self-expression in this age group. The article pays special attention to the importance of self-expression in the context of preparing children for the transition to a school environment, which implies the need to adapt to new social and educational conditions. The research examines in detail the methods and strategies for stimulating self-expression through productive activities, which act as the main tools for this age group. The impact of productive activities on the development of a child's self-expression and individuality is assessed. The final part highlights the importance of integrating self-expression into the educational process to ensure successful socialization and adaptation of children in the school environment.

Keywords: children of senior preschool age, features of self-expression in senior preschool age, formation of self-expression, visual activity

For citation: Pankratova T.V. Formation of self-expression in older preschool children in visual activities. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 125 – 130.

The article was submitted: August 10, 2025; Accepted after reviewing: September 10, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

Самовыражение является комплексным феноменом, отражающим индивидуальные психологические характеристики и процессуальные аспекты развития ребенка. В рамках данного понятия наблюдается широкий спектр проявлений, в том числе и те, которые могут иметь деструктивный характер. В контексте социальной адаптации и личностного развития акцентируется внимание на формах самовыражения, ассоциирующихся с творческой деятельностью. Согласно анализу научных работ, подлинное самовыражение неразрывно связано с творческим аспектом, поскольку в противном случае индивид оказывается в рамках повторения предустановленных моделей и программ поведения. Основопологающим принципом всех видов самовыражения является стремление к реализации «творческого Я» личности [4].

Процесс творческого самовыражения ребенка является результатом многолетнего накопления опыта, который включает в себя как личностное созидание, так и трансформацию окружающего мира. В рамках психологии существует позиция ученых, таких как Л.И. Божович, Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, что период старшего дошкольного возраста характеризуется оптимальными условиями для приобретения и развития творческих навыков [1, 3, 11]. В этом контексте искусство выступает в качестве одного из основных видов деятельности, оказывающего значительное влияние на стимуляцию творческого самовыражения дошкольников. Т.С. Комарова, подчеркивает важность искусства для детей дошкольного возраста, отмечая, что эмоциональная вовлеченность в творческий процесс способствует эффективному развитию творческого потенциала [6].

В рамках научного исследования, ряд исследователей, в числе которых Н.Н. Авдеев, М.В. Корепанова, Е.О. Смирнова и Р.М. Чумичева, констатируют значимость детского возраста в контексте формирования образа самого себя. В данном аспекте детство анализируется как период, характеризующийся активным включением ребёнка в процесс конструирования собственного «Я». Этот процесс предполагает развитие автономной и уникальной системы внутренних связей и отношений, в первую очередь, с внутренней сферой личности. Мы утверждаем, что данный подход представляет значительный интерес для нашего исследования, поскольку он даёт основание для утверждения, что творческое самовыражение в детском возрасте является процессом исследования и преобразования собственного «Я» [7].

Процесс самовыражения ребенка представляет собой сложный феномен, отражающий как статическое состояние субъекта, так и динамические характеристики его развития. В научной литературе отечественных психологов, таких как Н.Г. Чанилова, В.Ф. Шкель, И.П. Шкуратова и других, вопрос самовыражения личности подвергался всестороннему анализу [9, 10].

В контексте зарубежной психологической науки самовыражение личности анализируется через призму двух ключевых компонентов: самораскрытие, которое подразумевает открытие информации о себе для других, и самопрезентация, заключающаяся в целенаправленном создании определенного имиджа. Исследования, проведенные в данной области, в основном фокусируются на выявлении общих закономерностей данных процессов и определяющих их факторов.

Фундаментальными предпосылками для подготовки детей старшего дошкольного возраста к процессу самовыражения в контексте творческой деятельности выступают следующие факторы: автономность в реализации многообразных детских активностей; компетентное применение вербальных и невербальных коммуникативных средств; способность к саморегуляции поведения и планированию действий на основе фундаментальных ценностных ориентиров; а также способность к решению интеллектуальных и личностных задач, соответствующих их возрастной категории.

В контексте изобразительной деятельности особое значение приобретает способность детей старшего дошкольного возраста к ассимиляции обобщенных и структурированных знаний, включая сенсорные эталоны, методические указания и ориентиры для деятельности. А.Л. Венгера и Л.И. Цеханской подчеркивают, что у данной возрастной группы детей формируется способность осознанно следовать установленным правилам в процессе последовательного выполнения устных инструкций от педагога, что, в свою

очередь, закладывает основу для развития автономности и умений саморегуляции [2]. В рамках проводимого исследования данный аспект рассматривается как один из ключевых индикаторов готовности детей старшего дошкольного возраста к творческому самовыражению в сфере изобразительного искусства.

Материалы и методы исследований

Цель исследования изучить значение изобразительной деятельности в формировании самовыражения у детей старшего дошкольного возраста.

Методы исследования. В рамках научного исследования, посвященного организации художественной активности у детей старшего дошкольного возраста, акцентируется внимание на значимости создания благоприятных условий, способствующих их творческому самовыражению. В ходе анализа различных аспектов данного процесса делается вывод о необходимости целенаправленного и систематического подхода со стороны педагога, без которого дети не смогут эффективно осваивать многообразие форм и методов творческого самовыражения в сфере изобразительной деятельности. В связи с этим, актуализируется задача разработки теоретических основ и практических рекомендаций по педагогическому сопровождению процесса развития творческого самовыражения у детей старшего дошкольного возраста посредством изобразительной деятельности.

Экспериментальная работа проходила на следующих образовательных учреждениях ГБОУ СОШ №10 СПДС «Аленушка», включая оба корпуса, а также ГБОУ СОШ №10 СПДС «Ягодка», охватывающее три корпуса. В исследовательский процесс были вовлечены 150 воспитанников старшего дошкольного возраста.

В рамках научного исследования, посвященного организации художественной активности у детей старшего дошкольного возраста, акцентируется внимание на значимости создания благоприятных условий, способствующих их творческому самовыражению. В ходе анализа различных аспектов данного процесса делается вывод о необходимости целенаправленного и систематического подхода со стороны педагога, без которого дети не смогут эффективно осваивать многообразие форм и методов творческого самовыражения в сфере изобразительной деятельности. В связи с этим, актуализируется задача разработки теоретических основ и практических рекомендаций по педагогическому сопровождению процесса развития творческого самовыражения у детей старшего дошкольного возраста посредством изобразительной деятельности.

Основная цель педагогической деятельности в сфере изобразительной деятельности заключается в стимулировании процессов самовыражения детей. В контексте этой цели были выделены следующие задачи:

1. Направление детей на создание экспрессивных образов в процессе визуального репродуцирования объектов и явлений природы.
2. Содействие развитию и углублению умений в области изобразительного искусства, охватывающих технику исполнения и композиционные аспекты.
3. Ознакомление с методиками применения нетрадиционных техник рисования и использование разнообразных материалов в ходе творческого процесса.
4. Стимулирование раскрытия индивидуального творческого потенциала детей через освоение и применение многообразия художественных техник.
5. Формирование у детей эстетического восприятия и понимания окружающего мира в рамках изобразительного искусства.
6. Поддержка развития мелкой моторики рук и тактильных ощущений, что является существенным элементом в процессе художественного творчества.
7. Воспитание культуры труда и формирование умений и навыков коллективной работы в ходе совместного творческого поиска и реализации художественных проектов [8].

Результаты и обсуждения

Творческий процесс в области изобразительного искусства способствует улучшению процессов памяти у детей, а также способствует более эффективному выражению эмоциональных состояний. В результате такого взаимодействия наблюдается позитивное воздействие на моральное развитие личности. Это, в свою очередь, способствует формированию и укреплению таких моральных качеств, как уважение к труду как собственному, так и чужому, патриотические чувства, развитие самостоятельности, стимулирование взаимопомощи и культивирование вежливости.

I этап: Мотивационно-целевой.

Целью данного этапа являлось формирование оптимальных условий для стимулирования развития уверенности в собственных способностях у детей, а также создание предпосылок для демонстрации ими результатов своей деятельности в контексте создания продукта, предназначенного для представления как детской, так и взрослой аудитории. В ходе работы придавалось значение не только мотивации детей к выбору определенного вида изобразительной деятельности, но и детальному разъяснению перспектив и возможностей, которые открываются в рамках выбранного направления. Кроме того, было важно обеспечить каждому ребенку исследовательского процесса ощущение своей вовлеченности и значимости.

В рамках исследования, посвященного анализу образовательных и эмоциональных аспектов развития детей, была предпринята попытка интегрировать в образовательный процесс элементы, способствующие возникновению интенсивных эмоциональных состояний и открытий. Такой подход обеспечивает не только освоение базовых компетенций детьми, но и стимулирует их эмоциональное обогащение через процесс создания собственных творческих продуктов.

Для достижения поставленных целей были применены разнообразные методологические стратегии, направленные на выбор наиболее эффективных видов изобразительной деятельности. В ходе исследования был осуществлен детальный анализ характеристик различных видов изобразительной деятельности, что способствовало выявлению их специфических особенностей и потенциальных преимуществ в контексте развития творческих способностей детей. Далее, исследование сосредоточилось на формировании условий, которые способствуют созданию благоприятного эмоционального фона и стимулированию интереса детей к участию в творческих процессах. Особое внимание было уделено разработке механизмов адаптивного управления творческой деятельностью, учитывающих индивидуальные потребности и предпочтения детей. В завершение, был рассмотрен феномен отказа детей от вида изобразительной деятельности, что предполагает необходимость дополнительного исследования причин такого поведения и разработки соответствующих стратегий вмешательства.

В результате проведенного исследования было установлено, что каждому ребенку удается найти вид изобразительной деятельности, в которой он демонстрирует высокий уровень самовыражения и достигает значимых результатов. На основе анализа полученных данных был сформирован план дальнейшей работы, направленной на укрепление самоуверенности детей в своих способностях с учетом их индивидуальных предпочтений.

Второй этап исследования носит название «содержательно-деятельностный». В рамках педагогической деятельности определена задача, заключающаяся в обучении детей старшего дошкольного возраста методам самовыражения.

В контексте содержания нашей работы, ориентированной на детей, проявляющих интерес к визуальному искусству, были разработаны и внедрены различные виды изобразительной деятельности, направленные на стимулирование развития их способности к самовыражению посредством изобразительного искусства. Учитывая, что рисование представляет собой интуитивно понятный и естественный способ самовыражения для данной возрастной категории, детям были предложены разнообразные художественные материалы, включая акриловые и акварельные краски, пастель, гуашь, цветные карандаши, а также разнообразные поверхности для творчества, такие как обои, альбомы, контуры одежды и силуэты объектов.

В рамках организации творческой активности детей дошкольного возраста педагогический подход был ориентирован на реализацию стратегии поддерживающего взаимодействия. Данная стратегия предусматривала активное сопровождение детей в процессе их самовыражения в сфере искусства, что, по всей видимости, способствовало формированию у них положительного образа педагога, укреплению уверенности в собственных силах, достигших определенных успехов, а также признанию значимости художественной деятельности для их личностного развития. В ходе занятий учитывались индивидуальные характеристики каждого ребенка, что не только способствовало развитию их компетенций в области изобразительного искусства, но и стимулировало процесс самосовершенствования через рефлексию собственных достижений и их сопоставление с предыдущими результатами. Важный вклад в педагогическую поддержку творческого самовыражения старших дошкольников вносили механизмы внушения, заразительности и подражания, в контексте которых творческий процесс трансформировался в духовно-ценностное взаимодействие между участниками.

Регуляция творческой активности старших дошкольников в контексте педагогической поддержки осуществлялась через диалогическое межличностное общение, в ходе которого как педагог, так и ребенок проявляли себя как субъекты с присущими им трудностями и достижениями. Педагогическая поддержка базировалась на принципе добровольного принятия детьми стимулирующей роли педагога, что находило

отражение в их стремлении к обучению, взаимодействию и подражанию. Педагогическое признание, понимание и принятие ребенка в процессе художественной деятельности рассматривалось как система эмоциональных отношений, способствующая согласованному достижению целей совместной деятельности, обеспечивая доверие и заинтересованность, а также предоставляя каждому ребенку возможности для раскрытия и развития собственных творческих способностей. Атмосфера сотрудничества, сформированная в процессе художественного творчества, характеризовалась отсутствием авторитарного воздействия со стороны педагога, а также эмоционального напряжения, недоверия или равнодушия к происходящему в процессе творчества.

В контексте педагогической поддержки детей старшего дошкольного возраста признание педагогом достижений детьми и их индивидуальных ценностей является проявлением гуманистической парадигмы. В рамках данной парадигмы успехи детей интерпретируются как отражение профессиональных усилий педагога, в то время как неудачи рассматриваются не как провал, а как возможность для последующего личностного и интеллектуального развития ребенка.

В процессе реализации педагогической поддержки в сфере изобразительного искусства применялись следующие приемы:

1. Инициирование диалога с использованием положительных оценочных суждений в адрес детей.
2. Тактичное выявление и корректировка ошибок, допущенных детьми, с целью их последующего устранения.
3. Стимулирование детей через создание условий, при которых исправление ошибок не вызывало бы у них негативных эмоций.
4. Помощь в осознании случайных ошибок как потенциальных возможностей для совершенствования художественного произведения.
5. Обеспечение условий для сохранения и укрепления авторитета детей в коллективе сверстников.
6. Использование вопросов вместо директивных указаний в процессе обучения.
7. Ориентация на достижение высокого уровня мотивации детей к выполнению учебных заданий.

Данные методы направлены на создание благоприятной образовательной среды, способствующей развитию творческих способностей детей и формированию положительного отношения к изобразительному искусству.

Третий этап исследования представляет собой аналитическую фазу, ориентированную на оценку возможностей самовыражения детей в рамках публичных презентаций. Цель данного этапа заключается в создании условий, которые способствуют раскрытию творческого потенциала детей старшего дошкольного возраста через экспозицию их достижений в публичном пространстве.

Основной фокус данной фазы направлен на разработку творческой предметно-пространственной среды, оказывающей значимое воздействие на гармоничное развитие детей указанной возрастной группы, стимулируя их творческую активность, социальную адаптацию и эмоциональное благополучие. В процессе конструирования такой среды педагогам необходимо обладать не только профессиональными знаниями и умениями, но и применять творческий подход, обеспечивая функциональность и эстетику пространства для детей, что, в свою очередь, расширяет их возможности для самореализации в области творчества.

Выводы

Результаты исследования указывают на значительное улучшение коммуникативных навыков у детей старшего дошкольного возраста. Анализ экспериментальных данных показывает увеличение уровня самовыражения в данной возрастной категории, что отражается в способности детей уверенно и с интересом представлять свои творческие достижения и личные интересы. Кроме того, в ходе образовательных занятий была зафиксирована высокая степень эмоциональной регуляции, проявляющаяся в способности детей обсуждать собственный опыт без избыточной эмоциональной реакции и в умении внимательно слушать собеседника, не прерывая и не корректируя его высказывания.

Список источников

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб: Питер, 2008. 398 с.
2. Венгер А.Л., Слободчиков В.И., Эльконин Б.Д. Проблемы детской психологии и научное творчество Д.Б. Эльконина // Вопросы психологии. 1988. № 3. С. 20 – 29.
3. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте // Перспектива. 2020. 125 с.
4. Дыбина О.В. Формирование у детей способов самовыражения // Педагогическое образование и наука. 2025. № 2. С. 34 – 40.

5. Зинченко Е.В. Самораскрытие и его обусловленность социально-психологическими и личностными факторами: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ростов-на-Дону. 2000. 23 с.
6. Комарова Т.С. Изобразительное искусство детей в детском саду и школе: Подготовительная к школе группа. М.: МОЗАИКА-СИНТЕЗ, 2016. 112 с.
7. Мышление: процесс, деятельность, общение / под ред. А.В. Брушлинского. М., Наука. 1982. 286 с.
8. Салютнова В.И. Педагогическое содействие творческому самовыражению детей старшего дошкольного возраста в изобразительной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Чита, 2012.
9. Чанилова Н.Г., Шкель В.Ф. Индивидуальное самовыражение как способ интеграции учащихся в социальное пространство: материалы науч.-практ. конф. 20-21 февраля 2002 года. СарИПКиПРО // Монография 166 <http://edc.saratov.ru/gouconf/cham.phtml> (дата обращения: 21.09.2025).
10. Шкуратова И.П. Самовыражение личности в общении. М.: ЭКСМО, 2007. С.241 – 265.
11. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1989. 554 с.

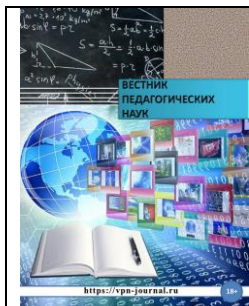
References

1. Bozhovich L.I. Personality and its formation in childhood. St. Petersburg: Piter, 2008. 398 p.
2. Venger A.L., Slobodchikov V.I., Elkonin B.D. Problems of child psychology and scientific creativity of D.B. Elkonin. Issues of psychology. 1988. No. 3. P. 20 – 29.
3. Vygotsky L.S. Imagination and creativity in childhood. Perspective. 2020. 125 p.
4. Dybina O.V. Formation of self-expression methods in children. Pedagogical education and science. 2025. No. 2. P. 34 – 40.
5. Zinchenko E.V. Self-disclosure and its dependence on socio-psychological and personal factors: Abstract of Cand. Sci. (Psychology). Rostov-On-Don. 2000. 23 p.
6. Komarova T.S. Children's Fine Arts in Kindergarten and School: Preparatory School Group. Moscow: MOZAIKA-SINTEZ, 2016. 112 p.
7. Thinking: Process, Activity, Communication. Edited by A.V. Brushlinsky. Moscow, Nauka. 1982. 286 p.
8. Salyutnova V.I. Pedagogical Support to Creative Self-Expression of Senior Preschool Children in Visual Arts: Abstract of Cand. Sci. (Pedagogical Sciences): 13.00.01. Chita, 2012.
9. Chanilova N.G., Shkel V.F. Individual self-expression as a way of integrating students into social space: Proc. of the scientific-practical. conf. February 20-21, 2002. SarIPKi-PRO. Monograph 166 <http://edc.saratov.ru/gouconf/cham.phtml> (accessed: 21.09.2025).
10. Shkuratova I.P. Personality self-expression in communication. Moscow: EKSMO, 2007. P. 241 – 265.
11. Elkonin D.B. Selected psychological works. Moscow: Pedagogy, 1989. 554 p.

Информация об авторах

Панкратова Т.В., ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет».

© Панкратова Т.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 004.032.6

¹ Чжу Сянчэн

¹ Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

Стандарты подготовки медиадизайнеров в Китае и России в процессе исторического развития

Аннотация: в условиях глобальной цифровой трансформации и стремительного развития медиаиндустрии, подготовка квалифицированных медиадизайнеров приобретает стратегическое значение для обеспечения конкурентоспособности как Китая, так и России на международном медиарынке.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ и сравнительная характеристика стандартов подготовки медиадизайнеров в Китае и России в процессе их исторического развития. Достижение поставленной цели предполагает решение ряда взаимосвязанных задач, включающих выявление ключевых этапов и тенденций в развитии образовательных стандартов, анализ нормативно-правовой базы, регулирующей подготовку медиадизайнеров, изучение содержания образовательных программ и применяемых методик обучения, а также оценку соответствия подготовки выпускников требованиям рынка труда. Методология исследования включает в себя историко-генетический анализ, сопоставление, систематизация, анализ содержания учебных программ по направлению «Медиадизайн» в ведущих университетах Китая и России. Особое внимание будет уделено изучению практической составляющей образовательных программ, включая организацию стажировок и проектной деятельности.

По итогу проведенного исследования были сформулированы следующие выводы: стандарты подготовки медиадизайнеров в Китае и России прошли значительный путь развития, отражая изменения в технологической сфере и потребностях рынка труда. В обеих странах наблюдается тенденция к интеграции образовательных программ с требованиями индустрии, внедрению инновационных методик обучения и развитию практических навыков студентов. Несмотря на различия в историческом и культурном контексте, системы подготовки медиадизайнеров в Китае и России имеют общие цели: обеспечение высокого качества образования, формирование конкурентоспособных специалистов и удовлетворение потребностей цифровой экономики.

Ключевые слова: медиадизайн, Китай, Россия, профессиональное образование, учебные программы

Для цитирования: Чжу Сянчэн Стандарты подготовки медиадизайнеров в Китае и России в процессе исторического развития // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 131 – 136.

Поступила в редакцию: 10 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Zhu Xiangcheng

¹ Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla

Standards for training media designers in China and Russia in the process of historical development

Abstract: in the context of global digital transformation and the rapid development of the media industry, the training of qualified media designers is of strategic importance for ensuring the competitiveness of both China and Russia in the international market.

The research goal is a comprehensive analysis and comparative characteristics of the standards of training media designers in China and Russia in the process of their historical development. Achieving this goal involves solving a number of interrelated tasks, including the identification of key stages and trends in the development of educa-

tional standards, the analysis of the regulatory framework governing the training of media designers, the study of the content of educational programs and the teaching methods used, as well as the assessment of the compliance of graduate training with the requirements of the labor market.

The research methodology includes historical and genetic analysis, comparison, systematization, and analysis of the content of educational programs in the field of «Media Design» in leading universities in China and Russia. Particular attention will be paid to the study of the practical component of educational programs, including the organization of internships and project activities.

Based on the results, the following conclusions were formulated: the standards for training media designers in China and Russia have passed a significant path of development, reflecting changes in the technological sphere and the needs of the labor market. In both countries, there is a trend towards the integration of educational programs with the requirements of the industry, the introduction of innovative teaching methods and the development of practical skills of students. Despite the differences in the historical and cultural context, the training systems for media designers in China and Russia have common goals: to ensure high quality education, to form competitive specialists and to meet the needs of the digital economy.

Keywords: media design, China, Russia, professional education, curricula

For citation: Zhu Xiangcheng Standards for training media designers in China and Russia in the process of historical development. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 131 – 136.

The article was submitted: August 10, 2025; Accepted after reviewing: September 10, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

Актуальность исследования обусловлена несколькими ключевыми факторами: медиадизайн, являясь интегративной дисциплиной, сочетающей в себе элементы искусства, дизайна, информационных технологий и коммуникаций, играет ключевую роль в формировании визуальной культуры, контента и интерфейсов цифровой среды. Также, динамика изменений в технологической сфере, появление новых цифровых платформ и форматов медиаконтента требуют постоянного обновления и адаптации образовательных программ в сфере медиадизайна.

Сопоставительный анализ стандартов подготовки медиадизайнеров в Китае и России, двух стран с различным культурным и историческим опытом, дает возможность выявить сильные и слабые стороны существующих образовательных моделей, определить перспективные направления их развития и гармонизации, а также адаптировать лучшие практики для повышения качества подготовки специалистов в области медиадизайна. В частности, согласно статистическим данным Министерства образования Китая, страна активно инвестирует в развитие цифровых технологий и медиаиндустрии, что создает высокий спрос на квалифицированных медиадизайнеров [10, с. 48].

В России, несмотря на наличие сильных традиций в области искусства и графического дизайна, существует потребность в модернизации образовательных программ подготовки специалистов, способных эффективно работать в условиях цифровой экономики [6, с. 82]. Таким образом, изучение стандартов подготовки медиадизайнеров в Китае и России в процессе исторического развития представляет собой актуальную и практически значимую задачу, решение которой позволяет повысить качество подготовки специалистов в области медиадизайна и обеспечить конкурентоспособность обеих стран в глобальном медиапространстве.

Согласно данным Министерства образования КНР, количество университетов, предлагающих специальности в области медиадизайна, увеличилось на 40% за последние пять лет [11]. В частности, современные российские исследования показывают, что спрос на медиадизайнеров с навыками UI/UX-дизайна и анимации вырос на 30% за последние три года [5, с. 36].

Таким образом, глобальная трансформация социально-экономических систем, обусловленная развитием цифровых технологий и расширением медиапространства, определяет возрастающую потребность в квалифицированных специалистах в области медиадизайна как в Китае, так и в России.

Материалы и методы исследований

В качестве материалов исследования были использованы выводы, изложенные в работах таких авторов, как П.В. Агапов, А.А. Петров [1], Е.С. Иванова [2], Н.П. Козлова [3], О.В. Сидорова, Д.И. Васильев [5], А.Г. Тимофеева [6] и др.

Методические аспекты изучаемой темы представлены в исследованиях таких китайских авторов, как Л. Чен [7], Ли Д, Джи Чен [8], Ли Х [9], Ван Дж [13], У И, Чжоу Цюй [14], Л Чжан [15], Чжан С [16], Чжоу Л [17] и др.

Представленное в данной статье исследование базируется на применении комплексной методологии, включающей в себя ряд взаимодополняющих методов, обеспечивающих всесторонний анализ стандартов подготовки медиадизайнеров в Китае и России. Историко-генетический анализ позволил проследить эволюцию учебных программ по медиадизайну в обеих странах, выявить ключевые этапы их развития, а также определить факторы, оказавшие влияние на формирование современных образовательных стандартов. Сопоставление учебных планов, образовательных стандартов и используемых педагогических методик в ведущих университетах Китая и России позволит выявить общие черты и специфические различия в подходах к подготовке медиадизайнеров, обусловленные социокультурными, экономическими и политическими особенностями каждой страны.

Систематизация полученных данных позволила сформировать целостную картину о структуре и содержании учебных программ, используемых методах обучения и системе оценки качества подготовки выпускников. Анализ содержания учебных программ будет проводиться с использованием контент-анализа, позволяющего выявить наиболее важные темы, компетенции и навыки, которые формируются у студентов в процессе обучения по направлению «Медиадизайн».

Результаты и обсуждения

Анализ научной литературы по теме исследования позволяет констатировать, что формирование систем подготовки медиадизайнеров в Китае и России проходило в условиях различных социально-экономических и политических систем, что обусловило специфические особенности развития образовательных стандартов. В Китае развитие медиадизайна как самостоятельной учебной дисциплины началось в период реформ и открытости, когда страна столкнулась с необходимостью модернизации экономики и интеграции в мировое информационное пространство [11]. Китайские вузы готовили специалистов в области медиа в рамках программ по графическому дизайну и изобразительному искусству, однако с развитием цифровых технологий и появлением крупных медиа-платформ, возникла потребность в создании специальных учебных программ подготовки специалистов для работы в цифровой среде [16, с. 92].

Исторически, в России развитие медиадизайна связано с периодом постсоветской трансформации и переходом к рыночной экономике: именно в данный период произошла перестройка системы высшего образования, появились новые образовательные учреждения и учебные программы, ориентированные на подготовку специалистов для работы в сфере медиакоммуникаций [5, с. 36]. Основным фактором развития медиадизайна в России стало развитие информационных технологий и сети Интернет, что привело к увеличению спроса на специалистов, создающих качественный визуальный контент и разрабатывающих интерактивные интерфейсы.

Нормативно-правовое регулирование подготовки медиадизайнеров

В Китае подготовка медиадизайнеров регулируется Министерством образования, которое разрабатывает и утверждает государственные образовательные стандарты, а также определяет требования к аккредитации образовательных учреждений и осуществляет контроль за качеством высшего образования [11].

Важным документом, регулирующим подготовку медиадизайнеров, в Китае является «Каталог специальностей высшего образования», который определяет перечень специальностей, по которым осуществляется подготовка специалистов в китайских вузах [12]. В России же подготовка медиадизайнеров осуществляется в соответствии с Федеральными государственным образовательным стандартом высшего образования (далее – ФГОС ВО), в котором представлены требования к результатам обучения, структуре образовательных программ и условиям их реализации [4]. На наш взгляд, важным документом, определяющим требования к профессиональной деятельности медиадизайнеров, является профессиональный стандарт «Специалист в области графического дизайна», утвержденный Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации [4].

Структура и содержание учебных программ

Структура и содержание программ по медиадизайну в КНР и РФ имеют общие характеристики и специфические особенности, обусловленные историческими традициями и современными требованиями рынка труда. В Китае учебные программы по медиадизайну включают изучение следующих дисциплин: основы композиции и цветоведения, типографики и верстки, компьютерную графику и анимацию, интерактивного дизайна, веб-дизайна, видеомонтажа, а также основы программирования и мультимедийных технологий [10, с. 47].

В китайской педагогической практике особое внимание уделяется подготовке студентов на реальных проектах в рамках сотрудничества с предприятиями дизайн-индустрии [11]. В России учебные программы по медиадизайну охватывают довольно широкий спектр дисциплин: историю искусств и дизайна, теорию коммуникации, компьютерную графику, веб-дизайн, анимацию, видеопроизводство и интерактивные технологии [1, с. 129].

Одним из аспектов учебных программ является самостоятельная научно-исследовательская работа студентов, направленная на развитие творческого мышления и формирование концептуального подхода к решению дизайнерских задач.

Методы обучения и педагогические технологии

В процессе подготовки медиадизайнеров в Китае и России используются различные методы обучения и педагогические технологии формирования профессиональных компетенций и развитие творческого потенциала у будущих дизайнеров. В китайских вузах, например, широко применяются методы активного обучения: проблемно-ориентированное обучение (Problem-Based Learning), проектное обучение (Project-Based Learning) и case-study [12]. Особое внимание уделяется развитию у студентов навыков работы в команде, умению решать сложные задачи и принимать самостоятельные решения.

В российских вузах, наряду с такими традиционными методами обучения, как лекции и практические занятия, практикуются отдельные интерактивные методы обучения, как мастер-классы, тренинги и деловые игры [13, с. 222].

В китайской педагогической практике одним из элементов учебного процесса является организация стажировок и практик в ведущих медиакомпаниях и дизайн-студиях, что позволяет студентам получить реальный опыт работы и успешно адаптироваться к требованиям рынка труда. В последние годы, в Китае, как и в России, наблюдается тенденция к внедрению цифровых образовательных технологий, таких как онлайн-курсы, электронные учебники и виртуальные лаборатории, что позволяет расширить доступ к образованию в сфере дизайна для разных категорий обучающихся [14, с. 146].

Оценка качества подготовки выпускников и соответствие требованиям рынка труда является еще одним системообразующим элементом системы подготовки медиадизайнеров. В частности, в Китае оценка качества подготовки выпускников осуществляется на основе результатов государственных экзаменов, защиты дипломных проектов и отзывов работодателей [15, с. 45]. При этом ключевым показателем качества профессионального образования в области дизайна является трудоустройство выпускников по специальности и их дальнейший карьерный рост [16, с. 89].

В отличие от китайского опыта, в российских вузах оценка качества подготовки выпускников осуществляется на основе результатов государственной итоговой аттестации, защиты выпускных квалификационных работ и мониторинга трудоустройства выпускников [3, с. 113].

На наш взгляд, основным показателем качества образования является участие студентов в конкурсах и выставках, а также их достижения в профессиональной деятельности. Например, исследования китайских авторов показывают, что рынок труда в обеих странах предъявляет высокие требования к медиадизайнерам, включая владение современными программными средствами, знание основ UX/UI дизайна, умение работать в команде и способность креативно мыслить [17, с. 57].

Для повышения соответствия подготовки выпускников требованиям рынка труда, необходимо развивать сотрудничество между образовательными учреждениями и предприятиями дизайн-индустрии, а также совершенствовать образовательные программы и методы обучения, проводить регулярный мониторинг потребностей рынка труда.

Исследование стандартов подготовки медиадизайнеров в КНР и РФ позволило выявить общие тенденции и специфические особенности развития образовательных систем в обеих странах: в частности, наблюдается тенденция к интеграции образовательных программ с требованиями индустрии, внедрению инновационных методов обучения и развитию практических навыков студентов. Для повышения качества подготовки выпускников вузов и соответствия требованиям рынка труда, необходимо продолжать совершенствовать образовательные стандарты и программы по направлениям «медиадизайн», развивать сотрудничество между образовательными учреждениями и предприятиями индустрии, а также проводить регулярный мониторинг потребностей рынка труда.

Выводы

По итогу проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы:

1. Китайская модель подготовки медиадизайнеров характеризуется акцентом на технологическую экспертизу и масштабируемость образовательных программ, что обусловлено стремительным ростом

цифровой индустрии в стране. При этом особое внимание в китайских вузах уделяется развитию навыков работы с новейшими программными обеспечениями и технологиями, такими как искусственный интеллект, виртуальная и дополненная реальность.

2. В России система подготовки медиадизайнеров исторически опирается на сильную художественную школу и фундаментальное образование в области графики и композиции. Однако в последние годы наблюдается активное заимствование передовых практик из зарубежных стран, в том числе из Китая, в области внедрения онлайн-образования и развития цифровых компетенций.

3. Сопоставительный анализ образовательных программ в Китае и России позволяет констатировать, что обе страны стремятся к гармонизации образовательных стандартов с международными требованиями и развитию академической мобильности студентов и преподавателей. Однако китайская система демонстрирует более высокую степень интеграции с дизайн-индустрией, высокий уровень привлечения практикующих специалистов к преподаванию и организации стажировок студентов в ведущих медиакомпаниях.

4. Можно также констатировать, что подготовка медиадизайнеров в Китае и России находится на этапе динамичного развития и адаптации к вызовам цифровой эпохи. Дальнейшее совершенствование образовательных программ, укрепление двустороннего сотрудничества между вузами двух стран и дизайн-индустрией являются ключевыми факторами обеспечения конкурентоспособности выпускников китайских и российских вузов на глобальном рынке труда.

Список источников

1. Агапов П.В., Петров А.А. Современные тенденции в подготовке специалистов медиадизайна в России // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 3. С. 123 – 130.
2. Иванова Е.С. Разработка образовательных стандартов в области медиадизайна: отечественный опыт и перспективы // Дизайн. Материалы. Технология. 2021. № 2. С. 56 – 62.
3. Козлова Н.П. Компетентностный подход в подготовке медиадизайнеров: вызовы и решения. Высшее образование в России. 2022. № 5. С. 112 – 121.
4. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. 2023. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 54.03.01 Дизайн. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/> (дата обращения: 15.05.2025).
5. Сидорова О.В., Васильев Д.И. Интеграция информационных технологий в образовательный процесс подготовки медиадизайнеров. Информационные технологии в образовании. 2024. № 1. С. 34 – 41.
6. Тимофеева А.Г. Трансформация роли медиадизайнера в условиях цифровой экономики: новые требования к образованию. Экономика образования. 2025. № 2. С. 78 – 85.
7. Chen L. The Development and Characteristics of Media Design Education in China. Journal of Art & Design. 2020. № 12 (4). P. 78 – 85.
8. Li D., Chen J. Application of Project-Based Learning in Media Design Education. Journal of Educational Technology. 2017. № 32 (2). P. 45 – 56.
9. Li H. Competencies of Media Designers in the Chinese Labor Market. Journal of Art and Design. 2020. № 39 (4). P. 78 – 89.
10. Li W., Zhang H. Curriculum Reform in Media Design Education: A Case Study of Tsinghua University. International Journal of Education. 2021. № 14 (1). P. 45 – 52.
11. Ministry of Education of the People's Republic of China // Guidelines for Undergraduate Programs in Design Disciplines. Beijing. 2022. 202 p.
12. Ministry of Education of the People's Republic of China. Catalogue of Academic Disciplines and Professions. Beijing: Higher Education Press. 2024. URL: <http://en.moe.gov.cn/> (accessed: 15.05.2025).
13. Wang J. The Impact of Digital Media on Design Education in China // Studies in Art Education. 2023. № 64 (3). P. 221 – 235.
14. Wu Y., Zhou Q. Globalization and Localization in Media Design Education: A Comparative Study of China and the West // Journal of Visual Communication. 2023. № 23(2). pp. 145 – 160.
15. Zhang L. Evaluation of the Quality of Training of Media Designers in China. China Higher Education Research. 2019. № 5. P. 45 – 51.
16. Zhang X. Innovation and Entrepreneurship in Media Design Education in China // Higher Education Forum. 2019. № 16 (2). P. 89 – 96.
17. Zhou L. The Integration of Traditional Culture in Media Design Education in China // Design Issues. 2025. № 41 (1). P. 56 – 68.

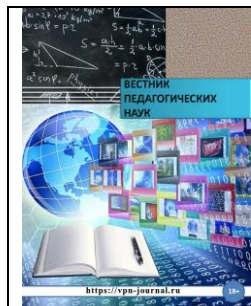
References

1. Agapov P.V., Petrov A.A. Current Trends in Training Media Design Specialists in Russia. *Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts*. 2020. No. 3. P. 123 – 130.
2. Ivanova E.S. Development of Educational Standards in Media Design: Domestic Experience and Prospects. *Design. Materials. Technology*. 2021. No. 2. P. 56 – 62.
3. Kozlova N.P. Competency-Based Approach in Training Media Designers: Challenges and Solutions. *Higher Education in Russia*. 2022. No. 5. P. 112 – 121.
4. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. 2023. Federal State Educational Standard of Higher Education - Bachelor's Degree in the Field of Training 54.03.01 Design. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/> (accessed: 15.05.2025).
5. Sidorova O.V., Vasiliev D.I. Integration of information technologies into the educational process of training media designers. *Information technologies in education*. 2024. No. 1. P. 34 – 41.
6. Timofeeva A.G. Transformation of the role of media designer in the digital economy: New requirements for education. *Economics of education*. 2025. No. 2. P. 78 – 85.
7. Chen L. The Development and Characteristics of Media Design Education in China. *Journal of Art & Design*. 2020. No. 12 (4). P. 78 – 85.
8. Li D., Chen J. Application of Project-Based Learning in Media Design Education. *Journal of Educational Technology*. 2017. No. 32 (2). P. 45 – 56.
9. Li H. Competencies of Media Designers in the Chinese Labor Market. *Journal of Art and Design*. 2020. No. 39 (4). P. 78 – 89.
10. Li W., Zhang H. Curriculum Reform in Media Design Education: A Case Study of Tsinghua University. *International Journal of Education*. 2021. No. 14 (1). P. 45 – 52.
11. Ministry of Education of the People's Republic of China. Guidelines for Undergraduate Programs in Design Disciplines. Beijing. 2022. 202 p.
12. Ministry of Education of the People's Republic of China. Catalog of Academic Disciplines and Professions. Beijing: Higher Education Press. 2024. URL: <http://en.moe.gov.cn/> (accessed: 15.05.2025).
13. Wang J. The Impact of Digital Media on Design Education in China. *Studies in Art Education*. 2023. No. 64 (3). P. 221 – 235.
14. Wu Y., Zhou Q. Globalization and Localization in Media Design Education: A Comparative Study of China and the West. *Journal of Visual Communication*. 2023. No. 23(2). P. 145 – 160.
15. Zhang L. Evaluation of the Quality of Training of Media Designers in China. *China Higher Education Research*. 2019. No. 5. P. 45 – 51.
16. Zhang X. Innovation and Entrepreneurship in Media Design Education in China. *Higher Education Forum*. 2019. No. 16 (2). P. 89 – 96.
17. Zhou L. The Integration of Traditional Culture in Media Design Education in China. *Design Issues*. 2025. No. 41 (1). P. 56 – 68.

Информация об авторах

Чжу Сянчэн, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа, xang-cheng.zhu@mail.ru

© Чжу Сянчэн, 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.032.2

¹ Бабенко А.К., ¹ Шаршов И.А.

¹ Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

Влияние физического воспитания на развитие морально-волевых качеств подростков

Аннотация: в статье рассматривается актуальность проблемы формирования морально-волевых качеств подростков средствами физического воспитания. Специфика влияния занятий по физическому воспитанию на формирование и развитие морально-волевых качеств молодежи. Попытались выявить влияние физических упражнений на личностное развитие подростков. Анализировалось в какой мере моральные и волевые качества и их значения играли в процессе решения воспитательных задач. Кроме того, анализ опыта выдающихся ученых доказывает, что уроки физкультуры оказывают положительное влияние не только на укрепление здоровья занимающихся, но и на развитие морально-волевых качеств (Л.П. Матвеев; П.Ф. Лесгафт; Уильям Д. Макардл; Рой Дж. Шепард) [8, 11, 29, 30].

Ключевые слова: волевые качества, моральные качества, физическое воспитание, средства, подростки, воля, физические упражнения, спортивные занятия

Для цитирования: Бабенко А.К., Шаршов И.А. Влияние физического воспитания на развитие морально-волевых качеств подростков // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 137 – 145.

Поступила в редакцию: 10 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Babenko A.K., ¹ Sharshov I.A.

¹ Tambov State University named after G.R. Derzhavin

The influence of physical education on the development of moral and volitional qualities of adolescents

Abstract: the article examines the relevance of the problem of the formation of moral and volitional qualities of adolescents by means of physical education. The specifics of the influence of physical education classes on the formation and development of moral and volitional qualities of young people. We tried to identify the impact of physical exercise on the personal development of adolescents. It analyzed the extent to which moral and volitional qualities and their meanings played a role in solving educational tasks. In addition, an analysis of the experience of outstanding scientists proves that physical education lessons have a positive impact not only on the development of moral and volitional qualities, but also on strengthening the health of those involved (L.P. Matveev; P.F. Lesgaft; William D. McArdle; Roy J. Shepard) [8, 11, 29, 30].

Keywords: volitional qualities, moral qualities, physical education, means, teenagers, will, physical exercises, sports activities

For citation: Babenko A.K., Sharshov I.A. The influence of physical education on the development of moral and volitional qualities of adolescents. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 137 – 145.

The article was submitted: August 10, 2025; Accepted after reviewing: September 10, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

Во все времена люди высоко ценили такие человеческие качества, как мораль, воля, характер. Современные социально-экономические изменения подчёркивают важность воспитания этих качеств у молодёжи. Недостаточная изученность этой проблемы в контексте физического воспитания делает её актуальной для педагогической и психологической науки [2, 10, 14, 21].

Актуальность проблемы физического воспитания подростков стоит сегодня на первом месте, наряду с образовательным процессом. Физическое воспитание является неотъемлемой частью культуры. Сфера социальной деятельности, представляющая собой совокупность духовных и материальных ценностей, создаваемых и используемых обществом в целях физического развития человека, укрепления его здоровья, воли и совершенствования двигательной активности [4, 6].

Исследования научных работ указывают на то, что формирование морально-волевых качеств по-прежнему остается недостаточно раскрытым вопросом в рамках педагогической и психологической теории. Когда педагоги недооценивают значимость нравственно-волевых установок и мотивирующих факторов, подросток зачастую оказывается неспособен раскрыть свой имеющий потенциал, невзирая на значительный объем проделанной работы. Более того, претерпевая неудачи или чувство неудовлетворенности нередко трансформируются в серьезные барьеры, препятствующие полноценной самореализации личности не только в физической культуре, спортивной среде, но и в иных сферах жизнедеятельности [13, 19, 23].

По мнению многих ученых, таких как Л.С. Выготский, Б.Г. Ананьев, В.И. Столяров, А.Г. Коваль и др., одной из важнейших задач учебно-воспитательного процесса является формирование самостоятельной, целеустремленной, решительной, настойчивой, дисциплинированной личности, способной творчески мыслить и действовать. Следует особо отметить, что для претворения подобной цели в жизнь педагогу (тренеру) приходится прилагать существенные, многоплановые усилия, ориентированные на укрепление у молодежи навыков выстраивания жизненно важных целей, умения соотносить их со своими ресурсами, а также формирования готовности демонстрировать нравственную и волевою настойчивость в процессе их достижения [1, 3, 7, 20].

Развитие морально-волевых качеств у современных подростков по праву рассматривается в качестве важного вектора воспитательной практики, поскольку именно эти свойства личности обеспечивают универсальную способность успешно преодолевать разнообразные трудности, стимулировать полноценное становление индивида и гармоничное вхождение во взрослую социокультурную среду.

После анализа научной литературы, нами были выявлены факторы, которые в среде физической культуры так или иначе влияют на формирование морально-волевых качеств: физические упражнения- при регулярных занятиях способны влиять на выносливость, дисциплинированность, самоорганизацию, самоконтроль подростка; спортивно-массовые мероприятия- противостояние за победу, анализ ситуации для выявления, ведение грамотной стратегии, преодоления появившихся внешних и внутренних трудностей, помогают сформировать устойчивую мотивацию, настойчивость, стрессоустойчивость, концентрацию; влияние педагога- при грамотном контроле со стороны педагога у подростков формируется ответственность, дисциплинированность, развивается способность к рефлексии.

Данная проблема заслуживает особого внимания исследователей, так как решение задач физической культуры зависит не только от совершенствования знаний, умений и навыков, но и от возможности реализовать их на практике, связанной с высокой ответственностью, дисциплиной и т.д. Ученые, среди множества различных качеств, отмечают важность следующих: целеустремленность; настойчивость; самостоятельность; выносливость; дисциплинированность [9, 24, 27].

Наблюдения многих ученых свидетельствуют о многофакторном характере формирования морально-волевых качеств у молодых людей средствами физической культуры. Подобные занятия удовлетворяют присущую юношеству потребность в физическом самосовершенствовании, ускоряют темпы личностного роста и позволяют оттачивать умение целеполагания, расширять границы самопознания, а также культивировать навыки преодоления разнообразных преград. Согласно точке зрения ряда учёных, таких как П.А. Рудик, С.Д. Смирнов, Д.В. Щепотин волевые и нравственные аспекты личности наиболее интенсивно развиваются в процессе накопления как жизненного, так и физкультурного опыта. Поэтому для педагогов, тренеров и самих молодых людей эта цель становится приоритетной, ведь от её достижения во многом зависит их грядущее становление в учебном контексте, в сфере физической культуры или при участии в профессиональных состязаниях. Иными словами, успешное преодоление непростых ситуаций тесно сопряжено с сформированностью у индивида комплекса волевых и иных личностных качеств [14, 16, 19].

Анализ литературы посвященной изучению факторов, влияющих на формирование морально-волевых качеств, показывает, что их развитие не является стихийным процессом, а подчиняется определенным закономерностям [26, 28].

На рисунке 1 представлена иерархия ключевых факторов, способствующих формированию морально-волевых качеств в виде диаграммы, сделанная по высказываниям Л.П. Матвеева [11].

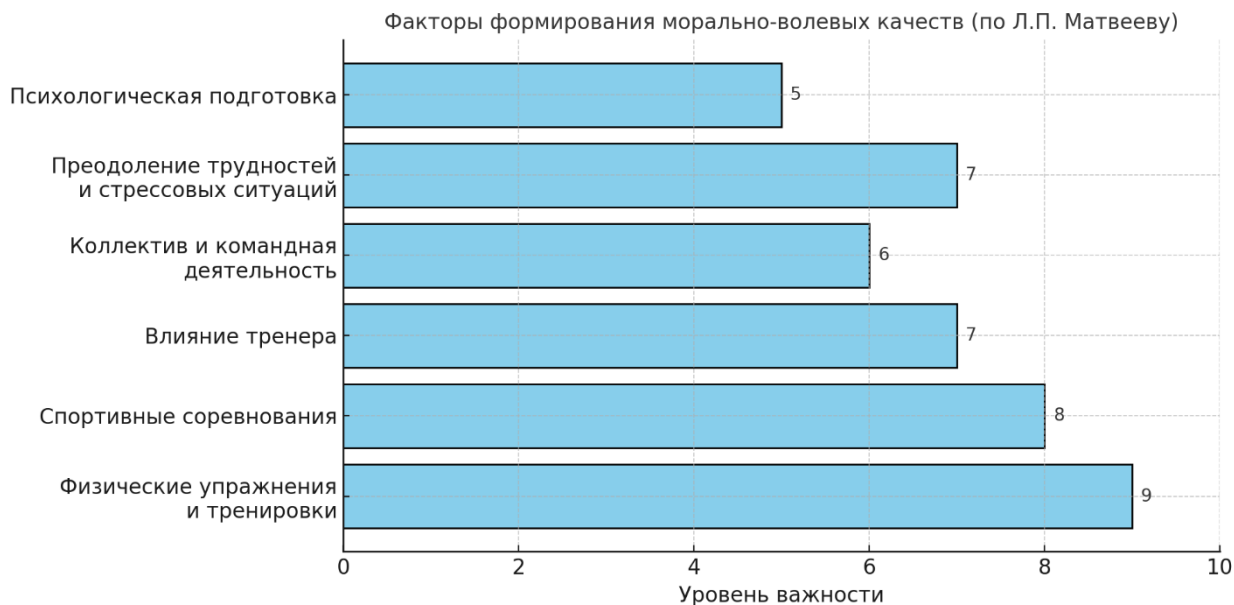

Рис. 1. Факторы, способствующие формированию морально-волевых качеств по Л.М. Мотвееву.

Fig. 1. Factors contributing to the formation of moral and volitional qualities according to L.M. Motveev.

Данные представленные на рисунке 1 показывают, что наибольший вклад в формирование морально-волевых качеств вносят физические упражнения они занимают высшее положение в иерархии по мнению ученого, затем участие в спортивно-массовых мероприятиях, важно отметить, что влияние наставника играет не менее важную роль, формируя моральные ориентиры и волевую устойчивость. Остальные факторы оказывают меньшее влияние по сравнению с физической активностью, но их влияние остается значимым. Эти данные подтверждают, что сочетание спортивной деятельности, наставничества и правильного воспитания обеспечивает всестороннее развитие морально-волевых качеств у молодежи.

Мнение ученых относительно проблем воспитания морально-волевых качеств, которым педагоги (тренеры) уделяют недостаточное внимание при организации деятельности современной молодежи объясняется частым игнорированием решения воспитательных задач в процессе самой деятельности [2, 14, 15].

Чтобы обеспечить целенаправленное развитие морально-волевых качеств у учащихся, ряд авторитетных исследователей считают правильным обращать внимание на специфические психологические особенности подросткового возраста, отличающегося особой восприимчивостью к педагогическому воздействию. Именно в этот период, закладывается и накапливается фундамент опыта поведения в различных ситуациях, формируется предрасположенность к самовоспитанию, а также укрепляется потребность в совершенствовании собственных волевых и моральных характеристик. [13, 19, 23].

А.Г. Коваль, определяет морально-волевые качества к проявлению умений ставить четкие цели и задачи, действовать целенаправленно, стремясь к социально-престижной цели. Он советует при формировании волевых качеств творчески использовать все различную методологию в условиях как учебного процесса, так и во внеурочных занятиях, которые могут в оптимальной форме и в короткие сроки формировать волю подростка. При воспитании волевых качеств, специалист рекомендует опираться на принципы неразрывного и последовательного развития воспитательных систем и событий; организацию скоординированной деятельности во всех компонентах воспитательного процесса; единообразное применение разнообразного инструментария и методологических приемов; а также на их органичное взаимодополнение, стимулирующее формирование морально-волевых установок.

А.А. Дмитриев трактовал понятие «воля» как качество личности, проявляющееся в умении преодолевать препятствия и достигать цели, формируемое в том числе через физическую культуру. Определений данному понятию довольно много и каждый ученый трактует его исходя из особенной специфики науки,

которую он представляет. Но на наш взгляд, главная суть определения заключается в том, что «воля» это «сознательная саморегуляция человеком своего поведения и деятельности, функция мозга, содержание которой направлено (состоит) в способности проявлять активность для достижения сознательно поставленной цели, преодоления внешних и внутренних препятствий» [25].

Отталкиваясь от данной трактовки, можно предположить, что воля проявляется в виде организованных действий личности, поступков и их поведения. Ученые отмечают, что высокое морально-волевое развитие личности является важным и необходимым условием её формирования в целом. Также рассматривая понятие «цель», следует подчеркнуть, что это осознанный образ определенного ожидаемого результата, на достижение которого направлено действие человека, индивида. Основой формирования цели у человека является его предметно-развивающая среда, трудовая деятельность, направленная на преобразование окружающего мира [2, 21].

По данным М. Оямы и Д. Миллера, вовлечение подростков в физкультурную деятельность способствует существенной корректировке их целей и мотивов самосовершенствования, порождает новые потребности, обогащает диапазон эмоциональных переживаний и формирует умение объективно оценивать, как собственные действия, так и поведение сверстников в условиях спортивных занятий. При этом волевой компонент личности выступает одновременно и стержнем, и итоговой целью, и ключевым генератором учебно-тренировочного процесса. Проявляя себя как необходимое условие и инструмент самовоспитания, воля закаляется, направляя скрытые резервы личности на преодоление возникающих препятствий. Практика самовоспитания, в свою очередь, демонстрирует, что даже при тождественных методах и равных условиях воспитания наблюдается индивидуализированная динамика личностного роста. [12].

Систематическая практика физкультуры формирует мощный профилактический пласт, положительно воздействуя на общее состояние организма и способствуя укреплению здоровья. Широкий спектр физических упражнений не только совершенствует физическую подготовку человека, но и развивает его эмоционально-волевую сферу. Следовательно, физическая культура выступает краеугольным условием для гармоничного формирования личности подростка [4, 15, 18].

Материалы и методы исследований

Нами было проведено исследование в условиях средней общеобразовательной школы, в ходе которого осуществлялась оценка влияния систематических занятий физической культурой на развитие морально-волевых качеств подростков. Значимость данного направления трудно переоценить, поскольку, как отмечает Л.П. Матвеев, «физическая культура не ограничивается укреплением здоровья, но и выполняет важнейшую социально-воспитательную функцию, формируя личностные качества школьника» [10, с. 214].

В исследовании приняли участие 50 подростков в возрасте 13–15 лет. Экспериментальная группа (n=25) посещала дополнительные секционные занятия. Они представляли собой специально организованный педагогический процесс, в котором занятия по физической культуре выполняли не только тренировочную, но и более глубокую воспитательную функцию, формирование навыков целеполагания, развитие настойчивости и укрепление готовности к преодолению трудностей через разнообразные упражнения и правильности преподнесение их подросткам, в то время как контрольная группа (n=25) ограничивалась уроками физкультуры, которые выстраивались исходя из учебной программы.

Результаты и обсуждения

Объектом анализа стали наиболее важные на наш взгляд показатели волевой сферы: мотивация, выдержка и самоконтроль, готовность к преодолению трудностей. Как справедливо отмечал В.А. Логинов, «...эти качества являются ключевыми регуляторами поведения подростка в ситуациях, требующих усилий, терпения и настойчивости» (В.А. Логинов). Для диагностики мотивации, выдержки и самоконтроля, а также готовности к преодолению трудностей у подростков, были использованы стандартизированные психолого-педагогические методики, адаптированные для школьного возраста. Так, мотивация оценивалась на основе опросников, выявляющих направленность на достижение и преодоление (модификации методики Т. Элерса), самоконтроль - через тесты волевой саморегуляции, фиксирующие способность управлять импульсами, а готовность к преодолению трудностей посредством шкал жизнестойкости (тест жизнестойкости в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой).

Как отмечалось, «самоконтроль является ограниченным, но тренируемым ресурсом» (Baumeister R.F.), а «жизнестойкость проявляется в том, что человек не избегает трудностей, а стремится извлечь из них возможности» (Maddi S.R.). Полученные данные были подвергнуты статистической обработке с исполь-

зованием t-критерия Стьюдента и показателя g-Хеджеса, что позволило не только выявить достоверность различий, но и оценить их педагогическую значимость.

Таблица 1

Динамика показателей мотивационно-волевой сферы у испытуемых «До» и «После» эксперимента.

Table 1

Dynamics of indicators of the motivational-volitional sphere among the subjects "Before" and "After" the experiment.

Показатель	ЭГ до	ЭГ после	Δ ЭГ	КГ до	КГ после	Δ КГ
Мотивация	52,0	69	17	51,1	55,6	4,5
Выдержка и самоконтроль	51,0	61,5	10,5	49,4	52,2	2,8
Готовность к преодолению трудностей	52,1	64,1	12	49,5	53,3	3,8

Для обработки полученных данных были использованы методы описательной и инференциальной статистики. На первом этапе обработки данных рассчитывались средние значения и приросты в обеих группах. Далее применялся t-критерий Стьюдента для независимых выборок, что позволило установить достоверность различий между экспериментальной и контрольной группами. Дополнительно вычислялся размер эффекта (g-Хеджеса), позволяющий судить о практической значимости различий, выходящей за рамки чисто статистической интерпретации.

Таблица 2

Сравнение прироста основных показателей ЭГ и КГ.

Table 2

Comparison of the growth of the main indicators of EG and KG.

Показатель	t(48)	p	g-Хеджеса
Мотивация достижения успеха	4,25	<0,001	1,18
Выдержка и самоконтроль	3,36	0,0015	0,94
Готовность к преодолению трудностей	3,37	0,0015	0,94

Результаты показали, что в обеих группах наблюдалась положительная динамика, однако прирост в экспериментальной группе оказался значительно более выраженным. Так, по показателю мотивации, средний результат в ЭГ увеличился с 52,0 до 69,0 баллов ($\Delta = 17,0$), в то время как в КГ лишь с 51,1 до 55,6 ($\Delta = 4,5$). Различие приростов оказалось статистически значимым: $t(48) \approx 4,25$; $p < 0,001$. Размер эффекта g-Хеджеса составил 1,18, что соответствует категории «большой эффект».

Похожая картина наблюдается и в сфере выдержки и самоконтроля. Подростки ЭГ показали рост с 51,0 до 61,5 баллов ($\Delta = 10,5$), тогда как их сверстники из КГ – с 49,4 до 52,2 ($\Delta = 2,8$). Различие также статистически значимо: $t(48) \approx 3,36$; $p \approx 0,0015$. Размер эффекта g-Хеджеса составил 0,94, что интерпретируется как эффект между средне-большим и большим.

Не менее показательные результаты были получены по критерию готовности к преодолению трудностей. В экспериментальной группе показатели увеличились с 52,1 до 64,1 ($\Delta = 12,0$), в контрольной с 49,5 до 53,3 ($\Delta = 3,8$). Различие также оказалось достоверным: $t(48) \approx 3,37$; $p \approx 0,0015$. Значение g-Хеджеса = 0,94 указывает на выраженный практический эффект.

На рисунке 2 наглядно представлены изменения ключевых волевых качеств у подростков, участвовавших в эксперименте.

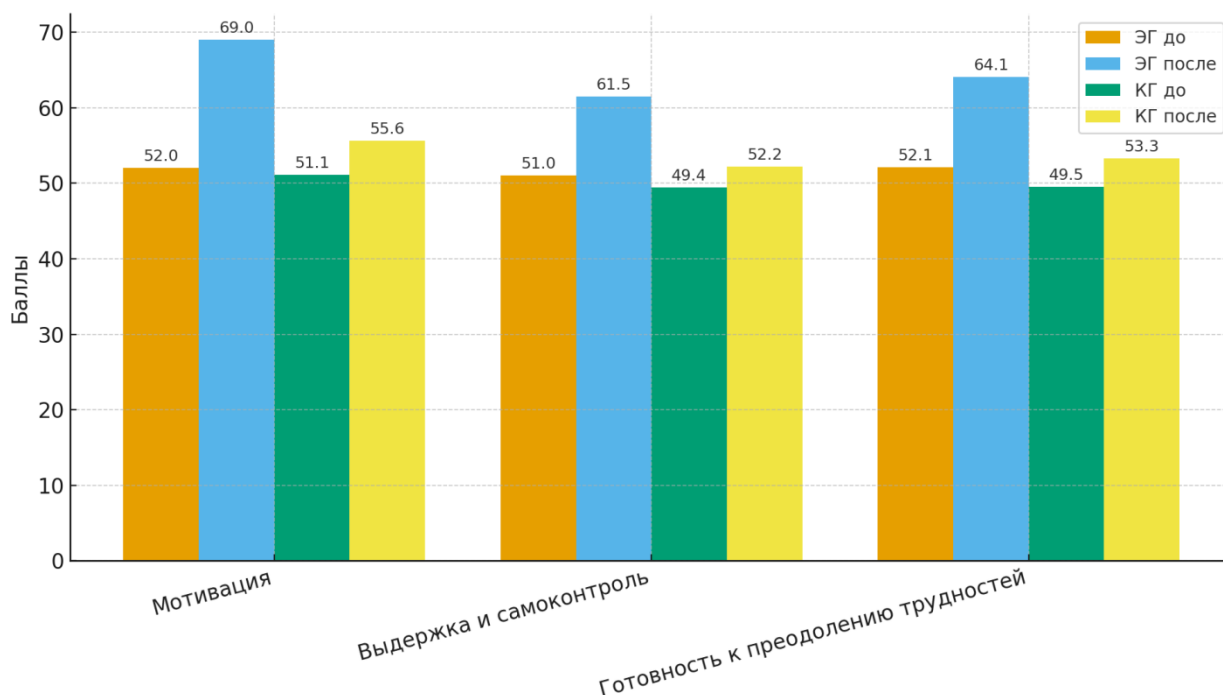

Рис. 2. Динамика изменений морально-волевых качеств подростков в ходе эксперимента.
Fig. 2. Dynamics of changes in moral and volitional qualities of adolescents during the experiment.

Эти данные частично согласуются с выводами R.F. Baumeister о тренировке самоконтроля через регулярную активность, подчёркивая роль физкультуры в воспитании воли. Однако, как показывают другие научные работы (Д.О. Маторина; С.В. Ульянкина), физическая активность способствует формированию не только дисциплины, целеустремленности и готовности к преодолению трудностей, но и других волевых качеств [12, 24, 19].

Полученные данные позволяют говорить о том, что специально организованные педагогические занятия физической культурой оказались значимым фактором в формировании морально-волевой сферы подростков. При этом различия между контрольной и экспериментальной группами объясняются не столько количеством упражнений и иным количеством посещения подобных занятий, сколько их целенаправленной педагогической структурой. В контрольной группе учащиеся выполняли стандартные уроки, которые развивали физические качества, но не ставили задач на формирование устойчивой волевой регуляции поведения.

В экспериментальной группе, морально-волевая составляющая улучшалась при включении подростков в процесс самопреодоления. Не случайно подчёркивалось, что «мотивация к преодолению трудностей и целеустремлённость формируются в деятельности, где успех не гарантирован, а зависит от усилий» (Duckworth A.L.). В вышеописанном эксперименте нами была предпринята попытка создать условия для того, чтобы подростки учились видеть смысл в собственных усилиях, а не только в конечном результате.

В таких компонентах, как выдержка и самоконтроль ключевую роль играли упражнения на сдержанность и терпение: задания на время, командные упражнения, ситуации усталости. Подростки учились управлять импульсами, регулировать эмоциональные реакции, так как самоконтроль, по выражению Р. Баумейстера, является «ограниченным, но тренируемым ресурсом» (Baumeister R.F.). В контрольной группе подобные условия создавались стихийно и не имели системного характера, что и объясняет меньший прирост показателей.

Наконец, готовность к преодолению трудностей. Здесь речь идёт не только о физической нагрузке, но и о психологической установке: подросткам в ЭГ предлагались задания, где успех зависел от умения не останавливаться при первых неудачах. Как справедливо писал А.Н. Леонтьев, «воля раскрывается прежде всего в умении действовать вопреки непосредственным побуждениям».

Смотря на полученные результаты в ходе эксперимента, следует сделать вывод о том, что систематическое занятие физической культурой помогает эффективно решать несколько ключевых задач:

- поддержание и укрепление физического состояния учеников;
- формирование устойчивой мотивации к постоянной физической активности и занятию спортом;

- воспитание у подростков необходимых личностных качеств, таких как самооценка, выносливость, уверенность и самоконтроль;
- стимулирование морально-волевых компонентов, дальнейшее совершенствование психических функций и обучение основам психической регуляции, рефлексии;
- становление личностных установок относительно ценности здорового образа жизни, а также осознание его высокого престижа, способствующего росту эмоциональной и волевой сферы учащихся [4, 6, 15].

Практическая значимость проведённого исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при формировании школьных программ и внеурочной деятельности.

В целом, эксперимент частично показал эффективность систематических занятий физической культурой как педагогического средства формирования морально-волевых качеств подростков [22].

Выводы

Изучение теоретических аспектов формирования морально-волевых качеств у подростков в процессе занятий физической культурой показывает, что морально-волевые качества могут развиваться только путем преодоления предстоящих препятствий и трудностей. Таким образом, физическая культура может быть мощным инструментом формирования морально-волевых качеств, что требует дальнейших исследований и расширения доступных методик.

При этом важно помнить, что понятие «воля» само по себе лишь отражает совокупность разнообразных психологических феноменов, включающих как осознанный контроль своих поступков, так и волевое усилие в действии, проявляющееся под видом отдельных волевых качеств. Следовательно, требуется не просто растить абстрактное «волевое начало» или так называемую «силу воли», а целенаправленно развивать конкретные составляющие волевого поведения. Делать это целесообразно с помощью специально подобранных методик, нацеленных на разные грани и степени выраженности волевых характеристик.

Список источников

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л.: Изд-во ЛГУ, 1968.
2. Байер Е.А. Коррекция развития нравственно-волевой сферы личности подростков средствами физической культуры: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тула: Тул. гос. пед. ун-т им. Л.Н. Толстого, 2000. 22 с.
3. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 2: Проблемы развития психики. М.: Педагогика, 1982.
4. Гарипова А.З. Влияние физической культуры и спорта на формирование личности студентов // Вестник Казанского технологического университета. 2019. Т. 22. № 15. С. 234 – 238.
5. Горская И.Ю., Платонова Н.О., Баймакова Л.Г. Обзор зарубежных исследований по проблеме физической подготовленности и двигательной активности детей, подростков и молодежи // Современные вопросы биомедицины. 2024. № 8 (1). С. 35 – 45.
6. Коваль А.Г. Воспитание волевых качеств у спортсменов. М.: Физкультура и спорт, 1985.
7. Лесгафт П.Ф. Руководство к физическому образованию детей школьного возраста. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1901.
8. Лубышева Л.И. Ценностные основания и гуманистическая сущность физической культуры // Теория и практика физической культуры. 2001. № 5. С. 2 – 5.
9. Макаренко А.С. Педагогическая поэма. М.: Государственное издательство, 1935. 320 с.
10. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры: учеб. пособие. 5-е изд. М.: Физкультура и спорт, 1991.
11. Маторин Д.О. Формирование волевых качеств у подростков средствами физической культуры: дис. ... канд. пед. наук. М.: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена, 2023. 150 с.
12. Платонова Н.О. Современные зарубежные исследования в области физической активности студенческой молодежи // Вестник спортивной науки. 2021. Т. 9. № 4. С. 45 – 50.
13. Пономарев Н.И. Психологические основы физического воспитания. М.: Просвещение, 1973.
14. Рудик П.А. Основы спортивной психологии. М.: Физкультура и спорт, 1964.
15. Столяров В.И. Теория воспитания в физической культуре: [учеб. пособие]. М.: Академия, 2002.
16. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности. Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр "Академия", 2001. 304 с.
17. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. СПб.: Типография Ф. Стелловского, 1868. 519 с.

18. Чедова Т.И. Воспитание морально-волевых качеств подростков в условиях школьных спортивных клубов: дис. ... канд. пед. наук. М.: Рос. ун-т дружбы народов, 2012. 180 с.
19. Щепотин Д.В. Морально-нравственная подготовка молодежи в условиях спортивной деятельности: дис. ... канд. пед. наук. СПб.: НГУ им. П. Ф. Лесгафта, 2020. 190 с.
20. Baumeister R.F., Vohs K.D. Справочник по саморегуляции: исследования, теория и применение. Нью-Йорк: The Guilford Press, 1998. 672 с.
21. Deci E.L., Ryan R.M. Теория самоопределения и содействие внутренней мотивации, социальному развитию и благополучию // Американский психолог. 2000. Т. 55. № 1. С. 68 – 78.
22. Dishman R.K., Heath G.W., Lee I.M. Эпидемиология физической активности. 2-е изд. Шампейн (Иллинойс): Human Kinetics, 2012. 552 с.
23. Duckworth A.L., Peterson C., Matthews M.D., Kelly D.R. Grit: Perseverance and Passion for Long-Term Goals // Journal of Personality and Social Psychology. 2007. Vol. 92. № 6. P. 1087 – 1101.
24. Sallis J.F., Owen N., Fisher E.B. Экологические модели здорового образа жизни // Здоровый образ жизни: теория, исследования и практика. 5-е изд. Сан-Франциско: Джосси-Басс, 2015. С. 43 – 64.
25. Shephard R.J. Endurance Fitness. Toronto: University of Toronto Press, 1977.
26. McArdle W.D., Katch F.I., Katch V.L. Exercise Physiology: Nutrition, Energy, and Human Performance. 8th ed. Philadelphia: Lippincott Williams & Wilkins, 2015.

References

1. Ananyev B.G. Man as an Object of Knowledge. Leningrad: Leningrad State University Publishing House, 1968.
2. Bayer E.A. Correction of Development of the Moral-Volitional Sphere of the Adolescent Personality by Means of Physical Culture: Abstract of a Cand. Sci. (Pedagogical) Dissertation. Tula: Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, 2000. 22 p.
3. Vygotsky L.S. Collected Works: in 6 volumes. Vol. 2: Problems of Psyche Development. Moscow: Pedagogy, 1982.
4. Garipova A.Z. The Influence of Physical Culture and Sports on the Formation of Students' Personalities. Bulletin of the Kazan Technological University. 2019. Vol. 22. No. 15. P. 234 – 238.
5. Gorskaya I.Yu., Platonova N.O., Baimakova L.G. Review of foreign studies on the problem of physical fitness and motor activity of children, adolescents and young people. Modern issues of biomedicine. 2024. No. 8 (1). P. 35 – 45.
6. Koval A.G. Developing volitional qualities in athletes. Moscow: Physical Education and Sport, 1985.
7. Lesgaft P.F. Guide to physical education of school-age children. St. Petersburg: Type. Imperial Academy of Sciences, 1901.
8. Lubysheva L.I. Value foundations and humanistic essence of physical education. Theory and practice of physical education. 2001. No. 5. P. 2 – 5.
9. Makarenko A.S. Pedagogical Poem. Moscow: State Publishing House, 1935. 320 p.
10. Matveyev L.P. Theory and Methods of Physical Education: [study guide]. 5th ed. Moscow: Physical Education and Sport, 1991.
11. Matorin D.O. Formation of Willpower in Adolescents by Means of Physical Education: Dissertation by Cand. Sci. (Pedagogical Sciences). Moscow: Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, 2023. 150 p.
12. Platonova N.O. Modern Foreign Research in the Field of Physical Activity of Student Youth. Bulletin of Sports Science. 2021. Vol. 9. No. 4. P. 45 – 50.
13. Ponomarev, N.I. Psychological Foundations of Physical Education. Moscow: Prosveshchenie, 1973.
14. Rudik, P.A. Fundamentals of Sports Psychology. Moscow: Physical Education and Sport, 1964.
15. Stolyarov, V.I. Theory of Education in Physical Education: [textbook]. Moscow: Academy, 2002.
16. Smirnov, S.D. Pedagogy and Psychology of Higher Education: From Activity to Personality. Textbook for students of higher pedagogical educational institutions. Moscow: Academy Publishing Center, 2001. 304 p.
17. Ushinsky, K.D. Man as an Object of Education. Experience of Pedagogical Anthropology. St. Petersburg: F. Stellovsky Printing House, 1868. 519 p.
18. Chedova T.I. Development of Moral and Volitional Qualities of Adolescents in School Sports Clubs: Cand. Sci. (Pedagogical) Dissertation. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia, 2012. 180 p.
19. Shchepotin D.V. Moral and Ethical Preparation of Young People in Sports Activities: Cand. Sci. (Pedagogical) Dissertation. St. Petersburg: P.F. Lesgaft National State University, 2020. 190 p.

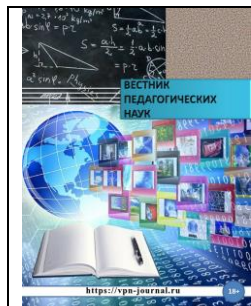
20. Baumeister R.F., Vohs K.D. Handbook of Self-Regulation: Research, Theory, and Application. New York: The Guilford Press, 1998. 672 p.
21. Deci E.L., Ryan R.M. Self-determination theory and the promotion of intrinsic motivation, social development, and well-being. *American Psychologist*. 2000. Vol. 55. No. 1. P. 68 – 78.
22. Dishman R.K., Heath G.W., Lee I.M. Physical Activity Epidemiology. 2nd ed. Champaign (IL): Human Kinetics, 2012. 552 p.
23. Duckworth A.L., Peterson C., Matthews M.D., Kelly D.R. Grit: Perseverance and Passion for Long-Term Goals. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2007. Vol. 92. No. 6. P. 1087 – 1101.
24. Sallis J.F., Owen N., Fisher E.B. Ecological Models of Healthy Living. *Healthy Living: Theory, Research, and Practice*. 5th ed. San Francisco: Jossey-Bass, 2015. P. 43–64.
25. Shephard R.J. Endurance Fitness. Toronto: University of Toronto Press, 1977.
26. McArdle W.D., Katch F.I., Katch V.L. Exercise Physiology: Nutrition, Energy, and Human Performance. 8th ed. Philadelphia: Lippincott Williams & Wilkins, 2015.

Информация об авторах

Бабенко А.К., старший преподаватель кафедры теории и методики физической культуры, «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», Россия, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33, babenkoaleksandr2024@mail.ru

Шаршов И.А., доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», Россия, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33, silans@mail.ru

© Бабенко А.К., Шаршов И.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / **Bulletin of Pedagogical Sciences**»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 37.046

¹ Гумерова Ф.Ф., ^{2,3} Борисова А.Ю., ⁴ Вагнер К.Р., ⁵ Коренева В.В., ⁶ Потапова О.Е.

¹ Уфимский университет науки и технологий

² Московский государственный строительный университет

³ Национальный исследовательский университет МЭИ

⁴ Высшая школа зарубежной филологии и межкультурной коммуникации им. И.А. Бодуэна де Куртенэ

⁵ Сибирского федерального университета

⁶ Российский государственный гидрометеорологический университет

Формирование общих компетенций в системе преемственности школы и профессионального образования

Аннотация: формирование общих компетенций в системе непрерывного образования – это сложный процесс, который требует согласованных действий между школой и учреждениями профессионального образования. Общие компетенции – это способность успешно действовать на основе практического опыта, умений и знаний при решении задач, общих для многих видов профессиональной деятельности. Они представляют собой совокупность социально-личностных качеств выпускника. В современном мире они важны, потому что рынок труда требует от специалиста не только профессиональных знаний, но и умения работать в команде, ориентироваться в изменяющейся обстановке, принимать решения и постоянно учиться. Принцип преемственности между школой и профессиональным образованием является ключевым для обеспечения непрерывного развития этих качеств у обучающегося. Современный взгляд на образование рассматривает общее и профессиональное образование не как отдельные этапы, а как единый непрерывный процесс. Цель данной статьи – теоретически изучить проблему формирования общих компетенций в системе преемственности школы и профессионального образования.

Ключевые слова: общие компетенции, формирование, общее образование, профессиональное образование, школа, преемственность

Для цитирования: Гумерова Ф.Ф., Борисова А.Ю., Вагнер К.Р., Коренева В.В., Потапова О.Е. Формирование общих компетенций в системе преемственности школы и профессионального образования // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 146 – 153.

Поступила в редакцию: 10 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Gumerova F.F., ² Borisova A.Yu., ³ Wagner K.R., ⁴ Koreneva V.V., ⁵ Potapova O.E.

¹ Ufa University of Science and Technology

² Moscow State University of Civil Engineering

² National Research University MPEI

³ Baudouin de Courtenay Higher School of Foreign Philology and Intercultural Communication

⁴ Siberian Federal University

⁵ Russian State Hydrometeorological University

Developing general competencies in a system of continuity between school and vocational education

Abstract: developing general competencies in a system of continuing education is a complex process that requires coordinated action between schools and vocational education institutions. General competencies are the

ability to successfully act based on practical experience, skills, and knowledge in solving problems common to many types of professional activity. They represent a combination of a graduate's social and personal qualities. In today's world, they are important because the labor market demands specialists not only professional knowledge but also the ability to work in a team, navigate a changing environment, make decisions, and continuously learn. The principle of continuity between school and vocational education is key to ensuring the continuous development of these qualities in students. A modern approach to education views general and vocational education not as separate stages, but as a single, continuous process. The purpose of this article is to theoretically examine the problem of developing general competencies in a system of continuity between school and vocational education.

Keywords: general competencies, formation, general education, vocational education, school, continuity

For citation: Gumerova F.F., Borisova A.Yu., Wagner K.R., Koreneva V.V., Potapova O.E. Developing general competencies in a system of continuity between school and vocational education. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 146 – 153.

The article was submitted: August 10, 2025; Accepted after reviewing: September 10, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

Преемственность в формировании общих компетенций является ключевым элементом, который связывает воедино личностное развитие, успешную трудовую адаптацию и цели современного образования.

Общие компетенции - это не просто знания, а готовность человека использовать их для решения практических и теоретических задач в нестандартных ситуациях. Они составляют ядро подготовки любого современного специалиста, в отличие от узкопрофессиональных навыков. Преемственность в этом контексте - это не просто последовательность учебных программ. Это целенаправленная связь между этапами образования (детский сад → школа → вуз/колледж), когда на каждом новом уровне развития личности не отбрасывается пройденное, а сохраняется и развивается необходимое, происходит поступательное движение вперед. Разрыв на любом из этапов ведет к серьезным трудностям на следующем [2].

Среднее профессиональное образование в XXI столетии претерпело наибольшие изменения и процессы модернизации в общей образовательной системе России. Новации коснулись как самой структуры, организационных особенностей, так и содержания, форм и методов организации учебного процесса, его нормативно-правового регулирования и документационного обеспечения. В первую очередь, изменились сами учреждения: профтехучилища, техникумы были реорганизованы в колледжи, училища. Появились многопрофильные образовательные организации, а также синтетические структуры «колледж-вуз».

Среднее профессиональное образование было призвано в современных условиях обеспечить подготовку кадров для всех сфер экономики, промышленности, общественной жизни целью повышения уровней показателей России на международной арене, а также качества основных направлений развития страны в целом. В данном контексте перед работодателями появилась задача обеспечения качества, количества и модернизации своей сферы деятельности, а для этого возникла потребность в специалистах нового уровня. В сложившейся ситуации потребовалась новая система взаимодействия между работодателем и образовательным учреждением с целью формирования тех профессиональных составляющих, которые могли обеспечить подготовку всесторонне развитого профессионала, умеющего эффективно действовать на рынке труда, находить нестандартные решения проблем в изменяющихся условиях, быть способным к саморазвитию, инновациям, работать на результат. Кроме этого, важными стали навыки работы с информацией, анализа, синтеза и других мыслительных процессах, осведомленность в документационной сфере, современных технологиях, коммуникационные способности. Все это стало одним из факторов внедрения в систему образования компетентного подхода, заменившего синтетическую структуру «знания-умения-навыки» [1].

Теоретизированность образовательного процесса была заменена на практико-ориентированность: это нашло отражение в основных профессиональных образовательных программах и ее составляющих (учебных планах, рабочих программах, содержании, формах и методах обучения). Стала внедряться модульная технология обучения, большая часть времени была выделена на практику, постепенно как обязательные вводились такие технологии, как дуальное, целевое, сетевое обучение. Отличительной особенностью новых образовательных стандартов стала вариативность: учреждения среднего профессионального образования получили возможность моделировать учебные планы за счет вариативных часов, предполагаемых стандартом, разрабатывать рабочие программы, оценочные средства, учебно-методические комплексы в

соответствии с запросами работодателей. Работодатель стал непосредственным участником организации и контроля учебного процесса в колледжах и училищах [2].

Материалы и методы исследований

Методы исследования: теоретический: изучение и анализ литературы, нормативно-правовых документов по теме работы; эмпирический: изучение и обобщение собственного педагогического опыта; наблюдение. Теоретико-методологической основой работы послужили учебные и методические пособия, монографии, диссертации статьи периодических изданий, интернет-ресурсы по теме исследования.

Результаты и обсуждения

Преемственность в обучении - это установление связей между этапами обучения, что включает в себя и определенные требования к знаниям и умениям на каждой ступени. Это комплексный принцип, который обеспечивает плавность и непрерывность образовательного процесса.

Преемственность в обучении - это дидактический принцип, согласно которому учебный процесс выстраивается как целостная система, где новые знания логично вытекают из уже усвоенных, постепенно усложняясь. Этот принцип действует на всех уровнях: внутри одного предмета, между разными дисциплинами и при переходе с одной образовательной ступени на другую.

Современные условия рынка труда диктуют новые требования к специалистам разных сфер деятельности. Для работодателей важным стало не только наличие профессиональных качеств и компетенций, но и общих компетенций - «мягких навыков», вошедших в международную терминологию как *soft skills* [9]. В числе образовательных результатов, определенных федеральными государственными образовательными стандартами среднего профессионального образования, названы общие компетенции, которые являются универсальными структурными составляющими профессиональной деятельности любой сферы в соответствии с теми или иными трудовыми задачами и условием построения профессиональной траектории развития выпускника в условиях рынка труда.

ФГОС СПО предполагает развитие у обучающихся общих и профессиональных компетенций. Профессиональные компетенции ориентированы на специальность или профессию, их формулировка зависит от видов деятельности, осваиваемых студентами [10].

Образовательные стандарты нового поколения ориентированы на требования работодателя, рынок труда и запросы общества и государства. Все компетенции, как общие, так и профессиональные формируются с целью применения в профессиональной деятельности и эффективного поведения на рынке труда, построения карьеры и профессионального роста.

Формированию общих компетенций стало уделяться внимание не так давно. Долгое время процесс формирования общих компетенций являлся образовательным результатом общеобразовательных дисциплин. Но с внедрением новых образовательных стандартов и реформой среднего профессионального образования 2013 года общие компетенции стали составляющей профессиональных дисциплин и модулей [5].

Исторический процесс смены образовательных приоритетов в нашей стране был связан с изменением экономической и общественно-политической ситуации. Образовательные приоритеты потребовали смены не только организационных форм, но и направлений деятельности образовательных организаций, содержания обучения, а также смены знаний, умений и навыков на профессиональные и общие компетенции.

Смена образовательных приоритетов повлекла за собой изменения содержания образовательного процесса, технологий, форм и методов. Стали внедряться технологии, направленные на практико-ориентированность, креативность, свободу выбора, поиск нестандартных решений, многопрофильность, проблемность, многозадачность [3]. Таким образом, традиционные знания, умения и навыки были заменены профессиональными, общекультурными, общеразвивающими компетенциями, которые не только оценивали выпускника как специалиста, но и как личность.

Эффективная преемственность между школьным и профессиональным образованием включает: формирование у школьников и студентов осознанного отношения к учению и будущей профессии; последовательное усвоение знаний и способов деятельности, где школа закладывает фундамент, а профессиональное образование строит на нем отраслевые навыки; ориентация на формирование универсальных учебных действий и методов познания, общих для всех этапов обучения; развитие навыков самоконтроля и самооценки.

В колледжах и техникумах общие компетенции формируются не в рамках отдельных дисциплин, а комплексно, в ходе всей учебной и внеучебной деятельности.

Поскольку отбор в большинство учреждений СПО проходит без вступительных испытаний, начальный уровень подготовки и развития компетенций у абитуриентов может сильно различаться. Поэтому важным первым шагом является проведение входной психолого-педагогической диагностики. На сегодняшний день не существует единых общепринятых методических рекомендаций по оценке уровня сформированности общих компетенций, поэтому каждое учебное заведение активно работает над созданием собственных фондов оценочных средств (ФОС) [8].

Формирование общих компетенций - это динамичный и многогранный процесс, эффективность которого напрямую зависит от тесной связи и преемственности между всеми уровнями образования. Преемственность в формировании общих компетенций работает в нескольких направлениях.

Современные образовательные стандарты нацелены на развитие личности, а не просто на передачу суммы знаний. Преемственность здесь прослеживается в согласованных «портретах выпускника»: качества, заложенные в детском саду (инициативность, любознательность, умение общаться), являются базой для формирования у школьника универсальных учебных действий, которые, в свою очередь, становятся основой для общих компетенций студента. Например, способность работать в команде, зачатки которой формируются в дошкольном возрасте через совместные игры, в профессиональном образовании оттачивается в ходе групповых проектов и дебатов [7].

Работодатели сегодня ценят не столько узкий опыт, сколько способность быстро обучаться, адаптироваться и критически мыслить. Именно эти гибкие навыки (soft skills) и составляют суть многих общих компетенций. Преемственный подход, при котором эти навыки целенаправленно развиваются с детства, создает прочный фундамент для профессиональной устойчивости и карьерной трансформации в будущем.

Профессиональное сообщество - это группа людей, объединенных общностью профессии, целей и стремлений, где происходит обмен опытом. Чтобы стать его полноправным участником, недостаточно только теоретических знаний. Необходимы сформированные общие компетенции.

Преемственное формирование этих качеств помогает будущему специалисту быстрее влиться в среду, наладить коммуникацию и занять свое место в профессиональном сообществе. Главная цель модернизации сегодня - сделать российское образование гибким, практико-ориентированным и отвечающим вызовам времени. Ключевыми направлениями этой политики являются:

1. Компетентностный подход, который акцентирует внимание на способности действовать в различных ситуациях, а не на усвоении информации.

2. Непрерывное образование, где преемственность является основным механизмом, обеспечивающим связь между ступенями.

3. Укрепление связи с рынком труда через создание образовательных программ, учитывающих запросы работодателей. Таким образом, преемственность в формировании ОК является практическим инструментом реализации государственной образовательной политики [7].

В школах и профессиональном образовании используются нестандартные формы занятий: деловые игры, дебаты, проектная деятельность, которые позволяют одновременно развивать несколько общих компетенций. В бизнесе им соответствует эффективный онбординг новых сотрудников, который помогает адаптироваться не только к задачам, но и к корпоративной культуре, то есть интегрироваться в профессиональное сообщество внутри компании.

В условиях формирования многоуровневых образовательных комплексов, которые включают в себя образовательные организации (общеобразовательные школы, высшие учебные заведения) особую актуальность приобретают вопросы обеспечения преемственности различных уровней образования. Решение данной проблемы подразумевает выявление новых областей знаний, которые будут общими для систем общего и высшего образования.

В контексте формирования многоуровневых образовательных комплексов действительно крайне важно обеспечить плавный и содержательный переход обучающегося из школы в колледж или вуз. Решение этой задачи подразумевает поиск общих областей знаний, которые служат связующим звеном между двумя образовательными ступенями.

Существуют структурные различия в организации знаний. Школьное образование структурировано по учебным предметам, в то время как среднее и высшее образование построено на основе структурирования научных знаний по направлениям и специальностям. Преподаватели вузов отмечают у многих первокурсников пробелы в базовых знаниях и недостаточную сформированность навыков самостоятельного интеллектуального труда. Выпускники школ часто психологически не готовы к резкой смене образовательной среды, иным методам обучения и повышенной академической нагрузке [5].

Для преодоления этих разрывов содержание образования в школах и организациях профессионального образования должно быть согласовано через общие области знаний, которые являются фундаментом для большинства профессиональных дисциплин. В таблице ниже представлены ключевые области и возможные направления их интеграции.

Таблица 1

Направления преемственности школы и профессионального образования.

Table 1

Directions of continuity between school and professional education.

Область знаний	Роль в обеспечении преемственности	Примеры практической интеграции
Социальные и гуманитарные науки	Формируют общую культуру, критическое мышление и понимание общественных процессов.	Углубленное изучение истории, обществознания и права с ориентацией на требования вузовских программ по циклам общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин.
Математические и естественнонаучные дисциплины	Составляют основу для получения высшего профессионального образования и профессионального образования в большинстве сфер	Создание программ с углубленным изучением математики, физики, информатики, согласованных с содержанием математических и общих естественнонаучных дисциплин в вузах и колледжах.
Философия и логика	Развивают навыки абстрактного мышления, анализа и построения корректных рассуждений.	Введение основ логики и философии в старших классах, что готовит студентов к освоению философских наук в вузе
Методы	Учат основам научного познания, работе с информацией и проектному мышлению.	Внедрение в школах элементов вузовской культуры: выполнение исследовательских проектов, защита курсовых работ, сдача зачетов.

Для эффективного формирования общих компетенций необходимы системные изменения:

1. Проведение совместной научной экспертизы школьных и профессиональных образовательных программ с целью исключения дублирования или существенных разрывов в содержании и формирования единого образовательного стандарта.

2. Обучение школьников приемам самообразования, самоконтроля и методам работы (лекции, семинары, проектная деятельность).

3. Создание совместных программ, проведение дней открытых дверей, олимпиад и научных конференций, которые позволяют школьникам заранее адаптироваться к атмосфере вуза [4].

Общие компетенции в колледже - это способность студента успешно действовать на основе имеющихся знаний и опыта при решении задач, общих для многих видов профессиональной деятельности. Они базируются на результатах, заложенных в школе:

1. Личностные результаты включают готовность к саморазвитию, сформированность мотивации к обучению, систему ценностных установок и способность строить жизненные планы. Например, к ним относится воспитание российской гражданской идентичности, формирование ответственного отношения к учению и осознанного отношения к собственным поступкам.

2. Метапредметные результаты - это освоенные универсальные учебные действия, которые учащийся может использовать в любой деятельности. К ним относятся:

— Умение самостоятельно определять цели обучения и планировать пути их достижения.

— Владение основами самоконтроля, самооценки и принятия решений.

— Умение организовывать учебное сотрудничество и работать в команде.

— Способность определять понятия, устанавливать причинно-следственные связи и строить логические рассуждения.

Поскольку уровень сформированности этих результатов у выпускников школ разный, значение приобретает диагностика на начальном этапе обучения в колледже. Ее цель - выявить стартовые возможности и индивидуальные особенности учащихся, чтобы выбрать оптимальные методы и темп обучения. Методы диагностики могут быть прямыми и косвенными [5].

Отбор методов зависит от диагностированных потребностей и опыта студентов. Согласно ФГОС, предпочтение отдается активным и интерактивным методам, а также самостоятельной работе. Один и тот же метод может способствовать развитию сразу нескольких компетенций.

Школа закладывает фундамент для будущих общих компетенций, в первую очередь, через достижение метапредметных и личностных результатов. Этому способствует формирование универсальных учебных действий (УУД), которые являются основой «умения учиться»; развитие коммуникативной компетентности через общение и сотрудничество со сверстниками и взрослыми в процессе учебной и творческой деятельности; профориентационная работа.

В таблице представлены ключевые методы и их вклад в формирование общих компетенций.

Таблица 2

Методы формирования общих компетенций.

Table 2

Methods for developing general competencies.

Метод / Подход	Формы реализации	Формируемые общие компетенции (ОК)
Проблемное обучение	Создание проблемных ситуаций, постановка учебных проблем, решение проблемных задач и заданий, часто с профессиональным контекстом (производственно-технологические ситуации).	Умение мыслить логически и творчески (ОК 1, ОК 2, ОК 3); способность принимать решения в нестандартных ситуациях (ОК 3).
Самостоятельная работа	Аудиторная и внеаудиторная работа: подготовка к занятиям, написание рефератов и докладов, исследовательские проекты, составление портфолио, работа с литературой.	Организация собственной деятельности (ОК 2); поиск и использование информации (ОК 4); самообразование (ОК 8).
Проектная и исследовательская деятельность	Разработка и реализация учебных, научных и социальных проектов, участие в конференциях и олимпиадах.	Работа в команде (ОК 6, ОК 7); использование ИКТ (ОК 5); принятие решений (ОК 3); планирование личного
Практико-ориентированные методы	Деловые игры, тренажеры, имитирующие профессиональную деятельность, решение ситуационных задач, прохождение практики с индивидуальными заданиями.	Понимание сущности профессии (ОК 1); принятие решений (ОК 3); работа в команде (ОК 6); ориентация в условиях смены технологий (ОК 9).
Воспитательная работа	Реализуется через учебные занятия, внеурочную деятельность, классные часы, практику, работу органов самоуправления, патриотические, духовно-нравственные, спортивные мероприятия.	Гражданская позиция и ответственность; социальная активность; трудолюбие; умение работать в коллективе (ОК 6, ОК 7).

Для достижения наилучшего результата методы применяются не изолированно, а в системе. Например:

— Проблемный подход + самостоятельная работа: преподаватель ставит проблемную задачу, а студенты самостоятельно ищут информацию, анализируют ее и находят решение, формируя таким образом ОК 2, ОК 3, ОК 4 и ОК 8.

— Проектная деятельность + воспитательная работа: разработка социального проекта в команде не только развивает профессиональные навыки (ОК 5, ОК 6), но и воспитывает гражданскую ответственность и лидерские качества [6].

Выводы

В контексте формирования многоуровневых образовательных комплексов крайне важно обеспечить плавный и содержательный переход обучающегося из школы в вуз или колледж. Решение этой задачи подразумевает поиск общих областей знаний, которые служат связующим звеном между двумя образовательными ступенями.

Существуют структурные различия в организации знаний. Школьное образование структурировано по учебным предметам, в то время как профессиональное образование построено на основе структурирования научных знаний по направлениям и специальностям. Преподаватели вузов и колледжей отмечают у многих первокурсников пробелы в базовых знаниях и недостаточную сформированность навыков само-

стоятельного интеллектуального труда. Выпускники школ часто психологически не готовы к резкой смене образовательной среды, иным методам обучения и повышенной академической нагрузке в университетах.

Соблюдение принципа преемственности позволяет обеспечить равные возможности для продолжения образования всеми учениками, создать условия для безболезненной адаптации ребенка при переходе на новую ступень обучения, обеспечить поступательное развитие личности, когда новое не просто отрицает старое, а сохраняет и развивает его лучшие черты. На практике для достижения преемственности важно обеспечить постоянный контакт между преподавателями разных ступеней образования, совместное планирование учебных программ и объективную оценку знаний учащихся.

Список источников

1. Архипова И.А., Митин С.Н. Общие компетенции и процесс их формирования в условиях федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения среднего профессионального образования // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 4А. С. 530 – 535.
2. Архипова И.А., Митин С.Н. Смена образовательных приоритетов: переход от знаний, умений, навыков к общим компетенциям // Симбирский научный вестник. 2020. № 1-2 (39-40). С. 70 – 76.
3. Исяняев Р.М. Влияние санкций на российское образование // Экономика и социум. 2024. № 2 (117). С. 475 – 480.
4. Кузнецова А.Н. Теоретические основы формирования ключевых компетенций учащихся среднего звена общеобразовательных школ // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30760> (дата обращения: 30.09.2025).
5. Сальникова О.А. Компетентностный подход к обучению в современной школе Журнал // Проблемы современного образования. 2023. № 1. С. 182 – 187.
6. Тимошко Е.А. Образовательный кластер как условие повышения качества профессиональных компетенций педагогов в СПО // Формирование компетенций в среднем профессиональном образовании: материалы межрегиональной с международным участием научно практической конференции / под. ред. О.А. Лепневой, Е.А. Тимошко. Великий Новгород, 2020. С. 16 – 31.
7. Федорова И.Р. Особенности формирования общих компетенций студентов профессиональных образовательных организаций в условиях модернизации образования // Научное обозрение. Педагогические науки. 2020. № 3. С. 33 – 37.
8. Ярвильянина Е.В. Организационно-педагогическая модель формирования общих компетенций студентов колледжа // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 5А. С. 495 – 503.
9. Shen C. Discussion of skill improvement in marine ecosystem dynamic models based on parameter optimization and skill assessment // Chinese Journal of Oceanology and Limnology. 2016. Vol. 34. No. 4. P. 683 – 696.
10. Valeyeva N.S. Metacognition and metacognitive skills: intellectual skills development technology // Metacognition and Successful Learning Strategies in Higher Education 2017. P. 63 – 84.

References

1. Arkhipova I.A., Mitin S.N. General Competencies and the Process of Their Formation in the Context of Federal State Educational Standards of the New Generation of Secondary Vocational Education. Pedagogical Journal. 2023. Vol. 13. No. 4A. P. 530 – 535.
2. Arkhipova I.A., Mitin S.N. Changing Educational Priorities: The Transition from Knowledge, Abilities, and Skills to General Competencies. Simbirsk Scientific Bulletin. 2020. No. 1-2 (39-40). P. 70 – 76.
3. Isyanyaev R.M. The Impact of Sanctions on Russian Education. Economy and Society. 2024. No. 2 (117). P. 475 – 480.
4. Kuznetsova A.N. Theoretical Foundations for Developing Key Competencies of Middle School Students. Modern Problems of Science and Education. 2021. No. 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30760> (accessed: 30.09.2025).
5. Salnikova O.A. Competency-based Approach to Learning in the Modern School Journal. Problems of Modern Education. 2023. No. 1. P. 182 – 187.
6. Timoshko E.A. Educational Cluster as a Condition for Improving the Quality of Professional Competencies of Teachers in SPO. Formation of Competencies in Secondary Vocational Education: Proceedings of the Interregional Scientific and Practical Conference with International Participation. Ed. by O.A. Lepneva, E.A. Timoshko. Veliky Novgorod, 2020. P. 16 – 31.

7. Fedorova I.R. Features of the Formation of General Competencies of Students of Professional Educational Organizations in the Context of Education Modernization. Scientific Review. Pedagogical Sciences. 2020. No. 3. P. 33 – 37.

8. Yarovlyanina E.V. Organizational and Pedagogical Model of Formation of General Competencies of College Students. Pedagogical Journal. 2018. Vol. 8. No. 5A. P. 495 – 503.

9. Shen C. Discussion of Skill Improvement in Marine Ecosystem Dynamic Models Based on Parameter Optimization and Skill Assessment. Chinese Journal of Oceanology and Limnology. 2016. Vol. 34. No. 4. P. 683 – 696.

10. Valeyeva N.S. Metacognition and metacognitive skills: intellectual skills development technology. Metacognition and Successful Learning Strategies in Higher Education 2017. P. 63 – 84.

Информация об авторах

Гумерова Ф.Ф., кандидат педагогических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский университет науки и технологий», Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32, faridagum@mail.ru

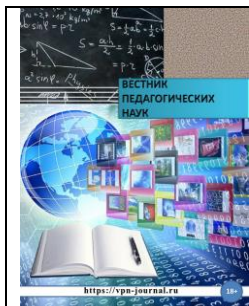
Борисова А.Ю., кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры Инженерной графики и компьютерного моделирования, Национальный исследовательский университет Московский государственный строительный университет, Москва, Ярославское шоссе, 26; доцент кафедры Энергетические и гидротехнические сооружения, Национальный исследовательский университет МЭИ, Москва, ул. Красноказарменная, 14, стр. 1, Borisova_ay@mail.ru

Вагнер К.Р., кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры контрастивной лингвистики, Высшая школа зарубежной филологии и межкультурной коммуникации им ИА Бодуэна де Куртенэ, Институт филологии и межкультурной коммуникации Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, KRVagner@kpfu.ru

Коренева В.В., кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики Сибирского федерального университета, Красноярский край, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, 2517191@mail.ru

Потапова О.Е., кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной филологии и прикладных коммуникаций Российский государственный гидрометеорологический университет, Россия, Санкт-Петербург, ул. Воронежская, д. 79, oe27@mail.ru

© Гумерова Ф.Ф., Борисова А.Ю., Вагнер К.Р., Коренева В.В., Потапова О.Е., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.2

¹ Кузнецова С.Н., ¹ Шестаков В.С.

¹ Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина

Педагогические условия формирования цифровых компетенций в образовательной организации

Аннотация: статья посвящается анализу педагогических условий, которые способствуют формированию цифровых компетенций обучающихся в образовательной организации на примере МАОУ «Школа №161». Особое внимание уделяется практическим основам внедрения цифровых компетенций, таким как разработка методических подходов, повышение квалификации педагогов и совершенствование инфраструктуры. Целью и задачами исследования является эффективное формирование цифровых компетенций обучающихся, при реализации комплексной модели, которая будет сочетать: модернизацию материально-технической базы; внедрение смешанных форм обучения – проектной деятельности, «перевернутого класса»; повышение цифровой грамотности педагогов с помощью программы DigCompEdu. В исследовании авторами проанализированы теоретические аспекты цифровых компетенций, существующие практики их формирования в России и за рубежом, предложена модель педагогических условий, включающая методические, кадровые и инфраструктурные компоненты. В том числе апробирована модель в МАОУ «Школа №161» посредством внедрения цифровых инструментов – ИИ-сервисов, LMS-платформы, VR-лаборатории и проведена оценка эффективности модели на основе количественных и качественных показателей. Изучение педагогических условий формирования цифровых компетенций в образовательной организации – вопрос актуальный и востребованный, направленный на решение важной задачи – подготовку педагогов к работе в цифровой среде.

Ключевые слова: цифровые компетенции, педагогика, образование, комплексная модель, цифровизация

Для цитирования: Кузнецова С.Н., Шестаков В.С. Педагогические условия формирования цифровых компетенций в образовательной организации // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 154 – 159.

Поступила в редакцию: 10 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Kuznetsova S.N., ¹ Shestakov V.S.

¹ Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

Pedagogical conditions for the formation of digital competencies in an educational organization

Abstract: the article is devoted to the analysis of pedagogical conditions that contribute to the formation of digital competencies of students in the educational organization using the example of the MAOU "School No. 161". Particular attention is paid to the practical foundations of the introduction of digital competencies, such as the development of methodological approaches, the advanced training of teachers and the improvement of infrastructure. The purpose and objectives of the study are the effective formation of the digital competencies of students, in the implementation of a comprehensive model, which will combine: modernization of the material and technical base; introduction of mixed forms of learning - project activity, «inverted class»; Increasing the digital literacy of teachers using the DigCompEdu program. The authors have analyzed the theoretical aspects of digital competencies, the existing practices of their formation in Russia and abroad, a model of pedagogical conditions is proposed, including methodological, personnel and infrastructure components. Including the model in the municipal autonomous educational institution «School № 161» by introducing digital tools - AI services, LMS plat-

forms, VR laboratories and an assessment of the effectiveness of the model based on quantitative and qualitative indicators. Studying the pedagogical conditions for the formation of digital competencies in an educational organization is a relevant and demanded issue aimed at solving an important task - the preparation of teachers for work in a digital environment.

Keywords: digital competencies, pedagogy, education, complex model, digitalization

For citation: Kuznetsova S.N., Shestakov V.S. Pedagogical conditions for the formation of digital competencies in an educational organization. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 154 – 159.

The article was submitted: August 10, 2025; Accepted after reviewing: September 10, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

Важным и неотъемлемым элементом современного образования выступает формирование цифровых компетенций обучающихся, что обусловлено стремительным ростом цифровизации во всех сферах жизнедеятельности человека [5]. В среде глобальных изменений, в частности на рынке труда, где требуются навыки работы с искусственным интеллектом (ИИ), школы вынуждены пересматривать существующие педагогические подходы. Опыты многих образовательных учреждений демонстрируют, что традиционные методы обучения недостаточно эффективны для подготовки обучающихся к изменениям цифровой эпохи [7]. Несмотря на активное внедрение информационных технологий в школах, все же наблюдается недостаток исследований, которые связывали бы методические, кадровые и инфраструктурные условия с определенными образовательными результатами. Эта статья восполняет данный пробел, конкретизируя и рассматривая педагогические условия и предлагая модель, апробированную в реальной практике [3].

Особая значимость анализ данной проблемы раскрывается на примере конкретной образовательной организации – МАОУ «Школа №161», поскольку она является модельной организацией, которая внедряет инновационные практики. Также школа обладает нужной инфраструктурной базой для реализации программы цифровых компетенций.

Цель исследования – определение и обоснование комплекса педагогических условий, обеспечивающих эффективное формирование цифровых компетенций в образовательной организации.

Объект исследования – процесс формирования цифровых компетенций обучающихся в условиях образовательной организации.

Предмет исследования – педагогические условия, обеспечивающие эффективность формирования цифровых компетенций.

Материалы и методы исследований

Под цифровыми компетенциями понимается комплекс знаний и навыков, необходимых для эффективного использования цифровых технологий в разных сферах жизни человека. Они подразумевают не только технические навыки, но и критическое мышление, этику цифрового взаимодействия, а также способность адаптироваться к технологическим новшествам.

Одной из основных моделей, которая систематизирует цифровые компетенции, стала DigComp (Digital Competence Framework). Эта европейская модель включает пять областей:

- информационную грамотность;
- коммуникацию и сотрудничество;
- создание цифрового контента;
- безопасность и решение проблем.

Система адаптирована к навыкам поиска, оценки и управления данными для инноваций.

Следующая модель, которая акцентирует внимание на педагогическом применении технологий, управлении цифровыми ресурсами и формировании цифровой культуры у учащихся – это UNESCO ICT Competency Framework. Она также играет важную роль, обозначая значимость цифровых навыков в образовании.

Цифровые компетенции имеют многоуровневую структуру, которая состоит из технического, когнитивного, этико-правового и адаптационного компонентов (рис.1).

Рис. 1. Структура цифровых компетенций. Составлено авторами в рамках проведенного исследования.
Fig. 1. The structure of digital competencies. Compiled by the authors as part of the study.

В России цифровые компетенции активно реализуются через национальные проекты, такие как «Цифровая образовательная среда» и «Образование». Одним из ключевых направлений является создание центров цифрового и гуманитарного профиля, известных как «Точки роста». Центры, имеют современное оборудование, включая 3D-принтеры и VR-шлемы, которые помогают в проектной деятельности по робототехнике и программированию. К примеру, такие центры активно используются в Нижегородской области.

Значительную роль в подготовке будущих специалистов играют детские технопарки «Кванториум», где углубленно изучаются информационные технологии, биотехнологии и нейронауки. К 2024 году сеть этих учреждений расширилась до 496, охватывая и мобильные комплексы для работы в отдаленных районах. Центры цифрового образования «IT-куб» предлагают школьникам освоить программирование, кибербезопасность и анализ больших данных. В Нижнем Новгороде учащиеся имеют возможность взаимодействовать с региональными IT-компаниями, участвуя в решении практических задач.

В 2022 году правительство инициировало программу по повышению цифровой грамотности населения, рассчитанную на период до 2024 года. Основной целью программы является обучение ключевых групп населения, включая педагогов, студентов и пенсионеров. В качестве примера успешной реализации можно привести МАОУ «Школа №161», где 76% преподавателей прошли специализированные курсы по работе с цифровыми образовательными платформами.

За рубежом акцент делается на интеграцию цифровых компетенций в образовательные стандарты и развитие гибких навыков. В Европе модель DigComp, внедряемая в школах ЕС, фокусируется на пяти областях: информационная грамотность, коммуникация, создание контента, безопасность и решение проблем. В Норвегии учителя используют DigComp для оценки цифровых навыков учеников через портфолио.

В Сингапуре цифровые компетенции включены в программу Smart Nation, где школьники изучают AI и анализ данных, а учителя проходят обязательные курсы по использованию цифровых инструментов. Проект Code for Fun позволяет детям создавать игры на Scratch. В США программа ISTE Standards развивает навыки computational thinking, а в Калифорнии ученики участвуют в хакатонах, разрабатывая решения для экологических проблем.

Предложим модель педагогических условий для формирования цифровых компетенций на примере школы №161 Нижнего Новгорода.

1. Методические условия. Цель – эффективная интеграция ИИ-инструментов в учебный процесс. Учебные планы модифицируются за счет внедрения заданий через платформы (Яндекс.Учебник, Учи.ру), которые учитывают уровень знаний и особенности учеников. Разрабатываются гибкие уроки, где ИИ ана-

лизирует ошибки в реальном времени, например, через интерактивные тренажеры по математике. Для оценки результатов используется система критериев, отслеживающая динамику среднего балла, уровень самостоятельности и эмоциональную вовлеченность через обратную связь в чат-ботах. Геймификация повышает мотивацию за счет внедрения баллов, достижений и рейтингов в ИИ-сервисах.

Для учеников 10–11 классов созданы ИИ-симуляторы ЕГЭ, которые прогнозируют слабые темы, и генерируют задания для их отработки.

2. Кадровые условия. Цель – подготовка педагогов к работе с цифровыми инструментами. Организуются курсы повышения квалификации по темам «ИИ в образовании: генерация заданий и анализ данных» и «Цифровая педагогика: смешанное обучение». Для координации внедрения создаются проектные команды из педагогов, IT-специалистов, психологов и администрации. Педагоги мотивируются поощрением за использование ИИ, например, сокращением времени на проверку заданий на 30%.

Учителя математики прошли курс по работе с платформой CORE, где ИИ автоматически формирует индивидуальные домашние задания.

3. Инфраструктурные условия. Цель – обеспечение технической базы для безопасного использования технологий. Классы оснащаются интерактивными досками-панелями для визуализации данных, ноутбуками/планшетами (в школе №161 – 30 ученических и 8 учительских устройств) и надёжным Wi-Fi с пропускной способностью не менее 100 Мбит/с. Используется лицензионное ПО, включая ИИ-платформы с русскоязычной поддержкой (Яндекс.Практикум, Skyeng) и системы облачного хранения данных с шифрованием (Яндекс.Облако). Обеспечивается защита данных через хранение информации на российских серверах и регулярный аудит безопасности IT-инфраструктуры.

Методический компонент использует данные ИИ (инфраструктура) для адаптации программ и опирается на подготовленных педагогов (кадры). Кадровый компонент обеспечивает компетентность учителей в работе с инфраструктурой и методиками. Инфраструктурный компонент предоставляет инструменты для реализации методических решений и обучения кадров.

Теоретические методы включали анализ научных работы и нормативных документов (ФГОС, DigCompEdu) для определения критериев оценки, а также систематизацию данных с использованием контент-анализа [6, 10].

Из эмпирических методов применялось анкетирование учащихся и педагогов с помощью Яндекс.Формы для оценки уровня цифровых компетенций. Также был проведен эксперимент с внедрением ИИ-сервисов для учебных заданий и VR-лаборатории на уроках истории. Сравнительный анализ успеваемости учеников за 2023-2024 и 2024-2025 учебные годы позволил оценить эффективность используемых технологий.

Статистические методы включали корреляционный анализ взаимосвязи между внедрением технологий и академическими результатами, расчет динамики показателей в Excel и SPSS [2].

Среди технологий использовались LMS-платформы (Moodle, Яндекс.Учебник) для организации гибридного обучения, VR-оборудование (Oculus Quest 2) для создания иммерсивных образовательных сред, ИИ-сервисы (Яндекс.Практикум, ChatGPT) для персонализации учебных заданий и Big Data-аналитика (Яндекс.Метрика для образования) для анализа вовлеченности.

Научная новизна исследования состоит в конкретизации понятия «цифровых компетенций учащихся» через интеграцию инфраструктурных, методических и кадровых решений. Предложена модель педагогических условий, которая объединяет модернизацию материальной базы, обучение педагогов по стандартам DigCompEdu и систему оценки на основе кейс-измерителей. Также апробировано сочетание VR-технологий и ИИ-сервисов в рамках смешанного обучения («перевернутый класс» + проектная деятельность) [8]. Созданы критерии оценки цифровых компетенций, адаптированные к российской образовательной среде (на основе DigComp 2.2). Предложен алгоритм мониторинга эффективности цифровизации, включающий анализ Big Data (активность в LMS, результаты тестов) и качественные данные (рефлексия учащихся).

Результаты и обсуждения

Ожидаемые результаты включают достижение качественных и количественных показателей. Среди количественных: повышение скорости анализа информации учениками на 35-40%, уменьшение академического разрыва между ними на 20-25%, увеличение доли педагогов, которые владеют цифровыми инструментами, до 85%.

Количественные результаты предполагают формирование у учеников навыков критического мышления, коллаборации в цифровой среде и рост мотивации к обучающему процессу посредством использования интерактивных форматов - (VR-лаборатории, геймификация) [1].

Исследование состояло из нескольких взаимосвязанных этапов. На первом этапе было проведено анкетирование, в котором приняли участие 250 учащихся и педагогов, чтобы оценить их отношение к цифровым технологиям.

Исследование с участием 200 учащихся и 50 педагогов проводилось в школе №161 Нижнего Новгорода (Автозаводский район). Участие принимали 5–11 классы:

- 5–9 классы – 120 учеников;
- 10–11 классы – 80 учеников.

Педагоги: 50 учителей, включая преподавателей информатики, математики, русского языка и истории.

Далее в рамках эксперимента внедрили персонализированные задания, созданные с помощью ИИ-сервисов, что позволило адаптировать учебные материалы под индивидуальные потребности участников. Завершающим этапом стал сравнительный анализ академических показателей: исследователи изучили динамику успеваемости до внедрения цифровых инструментов и после их применения, что помогло оценить эффективность проведенных изменений.

Вопросы, на которые отвечали участники анкетирования:

Отношение к цифровым технологиям:

1. Как часто вы используете цифровые инструменты в учебном процессе?
2. Какие цифровые технологии вы считаете более полезными для обучения?
3. С какими трудностями вы сталкиваетесь при использовании цифровых технологий?

Опыт использования ИИ-сервисов:

1. Знакомы ли вы с сервисами на основе искусственного интеллекта?
2. Использовали ли вы ИИ для персонализации учебных заданий? Если да, то как вы оцениваете их эффективность?

Успеваемость и мотивация:

1. Заметили ли вы изменения в своей успеваемости после внедрения цифровых инструментов?
2. Повысилась ли ваша мотивация к обучению благодаря использованию технологий?
3. Какие факторы, по вашему мнению, влияют на эффективность обучения с помощью ИИ?

Эти вопросы позволили получить комплексное представление о восприятии цифровых технологий и их влиянии на образовательный процесс.

Выводы

Результаты показали, что 78% учащихся освоили навыки работы с Big Data в проектной деятельности, а скорость анализа информации возросла на 40%. Практически все учащиеся (92%) активно используют цифровые инструменты для решения учебных задач. Среди педагогов 85% прошли курсы по работе с цифровыми ресурсами, а 70% внедрили элементы геймификации в учебный процесс. Использование VR-лаборатории на уроках истории повысило интерес к предмету на 65%, а сотрудничество с НИУ ВШЭ в области анализа данных через нейросети открыло новые возможности для исследовательской деятельности.

Проект находится на стадии реализации в МАОУ «Школа №161». На сегодняшний день завершены основные этапы: модернизация инфраструктуры (установка VR-оборудования, интеграция LMS-платформ), обучение 80% педагогов по программе DigCompEdu и запуск пробных уроков с использованием ИИ-сервисов.

Опыт реализации включает успешное внедрение VR-лаборатории в курс истории, где 92% учащихся продемонстрировали улучшение понимания сложных тем, а также использование адаптивных заданий на базе ИИ, что сократило время проверки работ на 30% [4].

Аналогичные проекты цифровизации школ существуют в России, к примеру, «Московская электронная школа», и за рубежом (программа «Estonia's Digital Education»). Но все же предложенная модель отличается комплексным подходом, соединяющим три основных компонента:

- технологический: одновременное применение ИИ, Big Data-аналитики, VR, что редко присутствует в программы школ;
- методический: внедрение смешанных форм обучения – «перевернутый класс», проектная деятельность;
- оценочный: система мониторинга, совмещающая кейс-измерители, аналитику LMS-платформ, что позволяет объективно оценивать не только знания, но и личностных качеств, которые позволяют ученикам адаптироваться и взаимодействовать с окружающим миром [9].

Инновационность подтверждается адаптацией международных стандартов (DigComp) к российской образовательной системе, а также разработкой инструментов для учителей (цифровой конструктор заданий), которые упрощают интеграцию технологий без дополнительной нагрузки.

Список источников

1. Ваграменко Я.А. Цифровые компетенции педагога: от теории к практике. М.: Просвещение, 2022. 214 с.
2. Отчет о внедрении VR-технологий в школах Москвы / НИУ ВШЭ. М., 2024. 67 с.
3. Патаракин Е.Д. Сетевые сообщества и обучение. СПб.: Питер, 2020. 180 с.
4. Рекомендации по цифровой трансформации образования / Министерство просвещения РФ. М., 2023. 48 с.
5. Самерханова Э.К. Подготовка руководителей профессиональных образовательных программ к работе в условиях цифровой среды вуза // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8. № 2 (31). 4 с.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) [Электронный ресурс]. М., 2021. URL: <https://fgos.ru> (дата обращения: 05.08.2025).
7. Шестаков В.С. Кадровая политика образовательного учреждения // Промышленное развитие России: проблемы, перспективы: материалы XXII Международной научно-практической конференции преподавателей вузов, ученых, специалистов, аспирантов, студентов. Нижний Новгород, 7 ноября 2024 года. Нижний Новгород: Мининский университет, 2024. С. 290 – 293.
8. Carretero S. DigComp 2.1: The Digital Competence Framework for Citizens. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2017. 104 p.
9. Hwang G.-J. AI in Education: Ethical and Pedagogical Challenges. Cham: Springer, 2021. 320 p.
10. ISTE Standards for Students. International Society for Technology in Education, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.iste.org> (дата обращения: 05.08.2025).

References

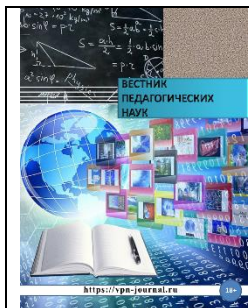
1. Vagramenko Ya.A. Digital Competencies of a Teacher: From Theory to Practice. Moscow: Prosveshchenie, 2022. 214 p.
2. Report on the Implementation of VR Technologies in Moscow Schools. HSE University. Moscow, 2024. 67 p.
3. Patarakin E.D. Online Communities and Learning. St. Petersburg: Piter, 2020. 180 p.
4. Recommendations for the Digital Transformation of Education. Ministry of Education of the Russian Federation. Moscow, 2023. 48 p.
5. Samerkhanova E.K. Training Directors of Professional Educational Programs for Work in the Digital Environment of a University. Bulletin of Minin University. 2020. Vol. 8. No. 2 (31). 4 p.
6. Federal State Educational Standard (FSES) [Electronic resource]. M., 2021. URL: <https://fgos.ru> (accessed: 05.08.2025).
7. Shestakov V.S. Personnel Policy of an Educational Institution. Industrial Development of Russia: Problems, Prospects: Proceedings of the XXII International Scientific and Practical Conference of University Teachers, Scientists, Specialists, Postgraduate Students, and Students, Nizhny Novgorod, November 7, 2024. Nizhny Novgorod: Minin University, 2024. P. 290 – 293.
8. Carretero S. DigComp 2.1: The Digital Competence Framework for Citizens. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2017. 104 p.
9. Hwang G.-J. AI in Education: Ethical and Pedagogical Challenges. Cham: Springer, 2021. 320 p.
10. ISTE Standards for Students [Electronic resource]. International Society for Technology in Education, 2022. URL: <https://www.iste.org> (accessed: 05.08.2025).

Информация об авторах

Кузнецова С.Н., кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика предприятия», ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», dens052@ya.ru

Шестаков В.С., магистрант по направлению 44.04.04. Профессиональное обучение (по отраслям), по профилю «Экономика и управление организацией», ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», viktorsestakov2494@gmail.com

© Кузнецова С.Н., Шестаков В.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 37.015.3:159.922.7:005.96

¹ Шушара Т.В., ¹ Линник Е.П., ¹ Анисимова Л.С., ¹ Кот Т.А.
¹ Херсонский государственный педагогический университет

Формирование кадрового потенциала в новых регионах РФ путем системного подхода к работе с одаренными детьми через интеграцию образования, экономики и цифровизации

Аннотация: процесс интеграции новых субъектов в социально-экономическое и правовое пространство Российской Федерации требует решения комплекса задач по формированию устойчивого кадрового потенциала, особенно в регионах с ограниченной инфраструктурой и дефицитом квалифицированных кадров, таких как Херсонская область. Развитие человеческого капитала через работу с одаренными детьми становится ключевым фактором долгосрочного роста, однако традиционные модели не всегда адаптированы к местным социокультурным особенностям и инфраструктурным барьерам.

В статье анализируется проблема создания интегрированной стратегии, объединяющей образовательные, экономические и социальные компоненты, с учетом принципов государственно-частного партнерства и цифровизации. Предлагается институциональная модель на примере Малой академии наук при Херсонском государственном педагогическом университете (МАН ХГПУ), обеспечивающая вертикальную преемственность в работе с талантами (от детского сада до науки и производства) и интеграцию усилий государственных структур, бизнеса и образовательных организаций.

Ключевые слова: кадровый потенциал, одаренные дети, новые регионы РФ, государственно-частное партнерство, цифровизация образования

Для цитирования: Шушара Т.В., Линник Е.П., Анисимова Л.С., Кот Т.А. Формирование кадрового потенциала в новых регионах РФ путем системного подхода к работе с одаренными детьми через интеграцию образования, экономики и цифровизации // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 160 – 169.

Поступила в редакцию: 10 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Shushara T.V., ¹ Linnik E.P., ¹ Anisimova L.S., ¹ Kot T.A.
¹ Kherson State Pedagogical University

Forming human resources in new regions of the Russian Federation through a systematic approach to working with talented children through the integration of education, economics, and digitalization

Abstract: the process of integrating new entities into the socio-economic and legal space of the Russian Federation requires the solution of a complex of tasks aimed at building sustainable human resources, especially in regions with limited infrastructure and a shortage of qualified personnel, such as the Kherson region. The development of human capital through working with gifted children has become a key factor for long-term growth, but traditional models are not always adapted to local socio-cultural characteristics and infrastructure barriers.

The article analyzes the problem of creating an integrated strategy that combines educational, economic, and social components, taking into account the principles of public-private partnership and digitalization. It proposes an institutional model based on the Small Academy of Sciences at Kherson State Pedagogical University (SASS KhSPU), which ensures vertical continuity in working with talents (from kindergarten to science and production) and integrates the efforts of government agencies, businesses, and educational organizations.

Keywords: human resources, gifted children, new regions of the Russian Federation, public-private partnership, and digitalization of education

For citation: Shushara T.V., Linnik E.P., Anisimova L.S., Kot T.A. Forming human resources in new regions of the Russian Federation through a systematic approach to working with talented children through the integration of education, economics, and digitalization. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 160 – 169.

The article was submitted: August 10, 2025; Accepted after reviewing: September 10, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

Процесс интеграции новых субъектов в социально-экономическое и правовое пространство Российской Федерации ставит перед государством комплексные и масштабные задачи. Одной из ключевых задач является формирование устойчивого кадрового потенциала, способного стать фундаментом интенсивного развития этих территорий. В регионах, характеризующихся ограниченной инфраструктурой, дефицитом квалифицированных, в том числе педагогических, кадров и уникальными социокультурными особенностями, как, например, Херсонская область, данная задача приобретает особую значимость. Развитие человеческого капитала здесь становится решающим фактором долгосрочного и устойчивого роста.

Проблема заключается в необходимости создания такой стратегии, которая бы не просто копировала уже существующие модели, но и органично интегрировала образовательные, экономические и социальные компоненты, была бы адаптирована к местным реалиям и обеспечивала эффективное взаимодействие всех заинтересованных сторон: государственных структур, бизнеса и образовательных организаций. Актуальность темы обусловлена насущной потребностью в преодолении инфраструктурных, культурных и технологических барьеров, которые ограничивают доступ к качественному образованию и профессиональному развитию, особенно в сельских и отдаленных районах.

В статье рассматривается деятельность Малой академии наук при Херсонском государственном педагогическом университете (МАН ХГПУ), которая предлагается в качестве эффективной институциональной модели, способной стать ядром такой стратегии. МАН ХГПУ обеспечивает вертикальную преемственность в работе с талантами на всех уровнях (детский сад – школа – вуз – наука/производство) и служит площадкой для интеграции усилий различных субъектов.

Цель исследования – разработать и обосновать концептуальные основы и практическую модель стратегии формирования кадрового потенциала новых регионов России через создание комплексной системы работы с одаренными детьми, основанной на принципах системности, интеграции и цифровизации.

Задачи исследования:

1. Провести теоретический анализ современных концепций работы с одаренностью в контексте задач регионального развития и сформировать терминологический аппарат.
2. Выявить и систематизировать специфические барьеры (инфраструктурные, кадровые, социокультурные) для развития талантов в новых регионах РФ на примере Херсонской области.
3. Проанализировать и обобщить существующие российские и международные практики интеграции образования, экономики и цифровизации в работе с одаренной молодежью.
4. Разработать и предложить к внедрению институциональную модель регионального центра по работе с одаренными детьми на базе МАН ХГПУ, детализировав ее структурные и функциональные компоненты.
5. Определить конкретные механизмы реализации государственно-частного партнерства в рамках предлагаемой модели, включая вопросы финансирования, управления и оценки эффективности.

Теоретическая значимость состоит в развитии теоретических основ образовательного менеджмента и региональной политики. Результаты исследования дополняют теории человеческого капитала и управления талантами применительно к условиям новых регионов. Сформулированные принципы и модель вносят вклад в понимание процессов интеграции образования, экономики и цифровых технологий.

Практическая значимость заключается в том, что разработанная модель и механизмы ее реализации готовы к апробации и внедрению в Херсонской области.

Материалы и методы исследований

Методологическую основу исследования составил системный подход, рассматривающий процесс формирования кадрового потенциала новых регионов как многоуровневую, интегративную систему, включающую образовательные, экономические и социальные подсистемы. В качестве эмпирической базы

использовались результаты деятельности Малой академии наук при Херсонском государственном педагогическом университете (МАН ХГПУ) за 2023–2025 годы, включающие данные мониторинга образовательных программ, внутренней статистики участия учащихся и педагогов, а также результаты проектной и исследовательской деятельности. Применялись методы теоретического анализа и синтеза, контент-анализа нормативных документов и стратегий развития образования, сравнительно-аналитический метод для сопоставления российских и зарубежных практик работы с одаренными детьми, а также элементы кейс-стади на примере функционирования МАН ХГПУ. Для выявления барьеров и факторов развития использовались методы экспертного интервьюирования представителей органов власти, бизнеса и образовательных организаций региона. Эмпирическая верификация модели осуществлялась через апробацию модульных программ и цифровых решений, направленных на реализацию принципов вертикальной преемственности, адаптивности и персонализации образовательных траекторий. Такой комплексный подход позволил не только теоретически обосновать, но и практически проверить эффективность предложенной модели как инструмента формирования устойчивого кадрового потенциала в новых регионах России.

Результаты и обсуждения

АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

1.1. Системный подход: интеграция факторов и региональная адаптация

Использование системного подхода в современных условиях не теряет своей актуальности. Поэтому теоретическое построение и практическая реализация модели МАН ХГПУ выстраивалась с учётом классических основ системного подхода [1,2], его дальнейшего развития – синергетического подхода.

В современной парадигме управления сложными социально-экономическими процессами, к которым, без сомнения, относится развитие кадрового потенциала новых регионов, линейные и фрагментарные подходы к исследованию любого процесса в жизни общества как системы демонстрируют свою несостоятельность [3], и не рассматриваются в нашем исследовании. Поэтому нецелесообразны изолированные попытки реформировать только сферу образования без увязки с рынком труда или социальными инициативами приводят к рассогласованию усилий, неэффективному расходованию ресурсов и, в конечном счёте, к "утечке талантов". В противовес этому, системный подход [4] предлагает рассматривать формирование кадрового потенциала не как последовательность дискретных действий, а как создание и развитие целостной, динамичной образовательно-экономической экосистемы. По определению В.Г. Афанасьева "Целостная система – это такая система, в которой внутренние связи частей между собой являются преобладающими по отношению к движению этих частей и к внешнему воздействию на них" [5]. Сущность целостности в применении системного подхода в нашем исследовании заключается в признании взаимосвязи и взаимозависимости всех её элементов – образовательных учреждений, предприятий, органов власти, общественных институтов и самих учащихся – и управлении не отдельными элементами, а связями и потоками между ними.

Ключевая задача такого подхода [6] в контексте новых регионов – это преодоление существенных инфраструктурных и кадровых ограничений. Херсонская область, как и другие территории на этапе интеграции, сталкивается с комплексом вызовов: низкая плотность и неравномерное качество интернет-покрытия, особенно в сельских районах; дефицит квалифицированных педагогических кадров, способных работать с современными образовательными технологиями; и необходимость быстрой синхронизации образовательных стандартов с потребностями региональной экономики, которая сама находится в стадии трансформации. В этих условиях простое копирование моделей, успешно работающих в регионах с развитой инфраструктурой, обречено на провал. Необходима разработка гибкой, адаптивной модели, способной "прорасти" в существующих реалиях, используя их не только как ограничения, но и как возможности для инноваций. При этом необходима опора на имеющиеся классические исследования [7], а также современные наработки [8].

Центральным звеном, или "хребтом", такой системной модели выступает принцип вертикальной преемственности. Он обеспечивает создание бесшовной образовательной траектории для одаренного ребенка, сопровождая его на всех этапах развития. Практической реализацией этого принципа является модель Малой академии наук (МАН) Херсонского государственного педагогического университета. Эта структура – не просто кружок по интересам, а полноценный образовательный хаб, выстраивающий непрерывную цепочку, которая начинается с ранней диагностики в детском саду, продолжается через проектную деятельность в школе, углубляется в профильную специализацию в вузе и завершается практической стажировкой и трудоустройством в научной или производственной сфере. Такой подход позволяет избежать

критических разрывов в развитии ребенка, когда талант, выявленный в начальной школе, теряется при переходе на следующую ступень образования из-за отсутствия поддержки. В рамках МАН ХГПУ, например, учащиеся, начиная с 7 лет, проходят неформальное тестирование на креативность и склонности (адаптированные методики Торранса, игровые форматы), затем вовлекаются в междисциплинарные проекты, напрямую связанные с локальной спецификой – будь то разработка агротехнологических решений для местных фермерских хозяйств или создание цифровых гидов по культурному наследию региона. Завершающим этапом этого цикла становятся целевые стажировки в компаниях-партнерах, которые часто выступают заказчиками студенческих проектов. Таким образом, образование перестает быть абстрактным и отстраненным от жизни, оно становится инструментом решения реальных задач.

Эффективная интеграция разнородных факторов в рамках системного подхода достигается через реализацию трех взаимосвязанных методологических принципов: модульности, адаптивности и персонализации [9].

Модульность образовательной программы является ответом на потребность в гибкости и масштабируемости. Вместо монолитных, многолетних учебных планов, которые трудно и дорого изменять, программа конструируется из отдельных, относительно независимых блоков-модулей. Каждый модуль сфокусирован на конкретном наборе компетенций и может включать в себя различные форматы: диагностику, проектную деятельность, профориентационные интенсивы, теоретические курсы. Такая структура дает несколько ключевых преимуществ. Во-первых, она позволяет гибко адаптировать процесс под ресурсный потенциал конкретной территории или даже отдельной школы. Например, в условиях острого кадрового дефицита, когда найти локальных экспертов по всем направлениям невозможно, приоритет отдается модулям, реализуемым в формате дистанционного наставничества. Привлеченные специалисты из ведущих научных центров страны могут курировать проектные группы удаленно, что компенсирует нехватку кадров на местах и обеспечивает доступ к передовым знаниям. Во-вторых, модульность обеспечивает масштабируемость. Можно начать с внедрения одного-двух наиболее актуальных модулей (например, по программированию или биотехнологиям) и постепенно наращивать их количество. Практическим примером реализации этого принципа в Херсонской области стало создание офлайн-модулей: онлайн-курсы по ключевым дисциплинам, разработанные преподавателями ХГПУ, записываются на USB-накопители и передаются в сельские школы, где отсутствует стабильный доступ к интернету. Это простое и эффективное решение позволяет включить в образовательный процесс сотни детей, которые в противном случае были бы от него отрезаны.

Адаптивность стратегии – это ее способность учитывать и использовать уникальные локальные особенности. Это не просто подстройка, а глубокая интеграция в региональный контекст. В Херсонской области, где более 60% населения проживает в сельской местности и аграрный сектор является столпом экономики, очевидно, что образовательные программы должны иметь соответствующий уклон. Однако адаптивность не сводится лишь к выбору тем. Она проявляется и в технологических решениях. Помимо уже упомянутых USB-накопителей, активно внедряются мобильные интернет-модемы, которые предоставляются школам или "точкам коллективного доступа" (например, на базе библиотек) для проведения синхронных онлайн-сессий. Еще более глубокий уровень технологической адаптации – это создание локальных серверов с образовательным контентом на базе низкопотребляющих одноплатных компьютеров. Такое устройство, стоящее на порядок дешевле традиционного сервера, может быть установлено в любой школе и создавать внутреннюю Wi-Fi сеть. На нем размещается образовательная платформа, медиатека, симуляторы и инструменты для совместной работы. Учащиеся могут подключаться к этому локальному "интранету" со своих устройств и полноценно работать в цифровой среде, не завися от внешнего интернет-канала. Это позволяет организовывать совместную проектную деятельность, проводить эксперименты в виртуальных лабораториях и использовать интерактивные материалы даже в самых отдаленных селах.

Персонализация в рамках системного подхода выходит за рамки традиционного "индивидуального подхода" и становится технологически обеспеченным процессом построения уникальной образовательной траектории для каждого учащегося. Это становится возможным благодаря цифровым платформам, которые используют алгоритмы анализа данных и искусственного интеллекта. Платформа МАН ХГПУ – яркий пример такого инструмента. Она не просто хранит оценки; она собирает и анализирует цифровой след ученика: его активность на форумах, время, затраченное на изучение тех или иных материалов, успешность выполнения проектных задач, выбор тем для углубленного изучения. На основе этих данных система может давать персонализированные рекомендации.

Таким образом, системный подход, основанный на принципах вертикальной преемственности, модульности, адаптивности и персонализации, позволяет создать устойчивую и эффективную модель фор-

мирования кадрового потенциала. Однако сама по себе эта модель является лишь каркасом. Для того чтобы она "оживила" и начала приносить плоды, необходим действенный механизм – тесное и взаимовыгодное партнерство государства, бизнеса и образовательных организаций, роль и механизмы которого будут детально проанализированы в последующих частях.

ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ РЕГИОНОВ

Переход от теоретической модели к ее практическому воплощению является наиболее сложным и ответственным этапом в разработке любой стратегии [10]. Если первая часть данного исследования была посвящена анализу теоретических основ системного подхода, то в данном разделе рассматриваются конкретные механизмы и инструменты его практической реализации на примере Малой академии наук Херсонского государственного педагогического университета (МАН ХГПУ). Именно здесь абстрактные принципы модульности, адаптивности и персонализации обретают конкретные черты в виде программ, проектов и управленческих решений. Задача этого раздела – продемонстрировать, как происходит синтез образовательных, экономических и социальных факторов, создавая единую, эффективно функционирующую экосистему для развития кадрового потенциала.

Интеграция образовательных, экономических и социальных факторов.

Ключевым элементом системного подхода является синхронизация трех сфер: образовательной, экономической и социальной. Каждая из них выполняет уникальную, но взаимосвязанную функцию в обеспечении устойчивого развития региона через работу с одаренными детьми.

1) Образовательная подсистема: модульная структура программы МАН ХГПУ

Образовательная подсистема служит фундаментом всей конструкции, обеспечивая содержательное наполнение и методическое сопровождение процесса развития талантов [11]. Модульная структура программы МАН ХГПУ обеспечивает необходимую гибкость, позволяя адаптировать образовательный процесс к ресурсным и инфраструктурным ограничениям региона. Она включает три ключевых, последовательно реализуемых этапа.

Диагностика одаренности. Этот начальный этап имеет критическое значение, поскольку позволяет выявить потенциал на ранних стадиях и выстроить индивидуальную траекторию развития. Вместо формального тестирования используется комплексный подход, включающий как валидированные психодиагностические методики, так и игровые форматы. Применяются тесты Торранса [12] для оценки креативности и дивергентного мышления, а также адаптированные варианты теста Векслера для диагностики уровня интеллектуального развития [13]. Особое внимание уделяется дошкольникам 5–6 лет, для которых внедрены игровые тесты, направленные на выявление склонности к техническому творчеству и пространственному мышлению [14]. Это позволяет заложить основы для развития инженерных навыков еще до начала формального школьного обучения, что является важным вложением в будущий кадровый резерв технологического сектора.

Проектная деятельность. Это ядро образовательной программы, где знания преобразуются в практические навыки [15]. Под руководством научных руководителей – преподавателей ХГПУ и приглашенных экспертов из бизнеса и науки – формируются междисциплинарные проектные группы. Акцент делается не на абстрактных задачах, а на решении реальных локальных проблем. Это могут быть проекты по разработке IoT-решений для аграрного сектора, исследование уникальной экосистемы Азово-Черноморского бассейна или создание цифровых продуктов для туристической отрасли. Такой подход не только развивает у школьников исследовательские компетенции, но и формирует у них чувство причастности к развитию родного края. Например, в 2025 году школьники из Херсона в рамках МАН создали и успешно защитили проект по созданию электронной умной кормушки для кошек и других питомцев, который был впоследствии внедрен в одном из фермерских хозяйств, продемонстрировав прямой экономический эффект от образовательной инициативы.

Профессиональная ориентация. Этот этап обеспечивает "бесшовный" переход от школы к вузу и далее – к профессиональной деятельности. Ключевым механизмом здесь является сетевое взаимодействие с ведущими вузами страны и предприятиями-партнерами. Примером служит партнерство МАН ХГПУ с Российским государственным педагогическим университетом им. А.И. Герцена, благодаря которому обучающиеся получают доступ к онлайн-курсам по анализу данных и другим востребованным направлениям. Не менее важны и производственные стажировки, которые позволяют "примерить" будущую профессию. Такое погружение в реальную рабочую среду является значимым стимулом для осознанного выбора дальнейшего образовательного и карьерного пути [16].

2) Экономическая подсистема: синхронизация спроса и предложения

Экономический компонент системного подхода направлен на устранение одного из главных рисков любой образовательной системы – разрыва между знаниями, которые получают выпускники, и реальными потребностями рынка труда. Для этого используются следующие механизмы:

Разработка "карты будущих профессий". Это не статичный документ, а динамическая модель, которая создается на основе прогнозирования спроса на кадры в регионе. Учитывая, что в Херсонской области до 60% ВВП формируется аграрным сектором, "карта профессий" имеет ярко выраженный акцент на такие специальности, как агроинженерия, биотехнология, агрокибернетика и цифровые решения для сельского хозяйства. На основе этой карты создаются и корректируются образовательные программы, что обеспечивает их актуальность и востребованность.

Гибкие модули обучения. Программы обучения не являются застывшими, они постоянно адаптируются под изменения в экономике и технологиях. Например, в 2025 году в рамках МАН ХГПУ были оперативно разработаны и внедрены интенсивные курсы по повышению квалификации учителей по математике, физике, информатике. В результате 120 учителей смогли освоить инновационные педагогические технологии.

3) Социальная подсистема: вовлечение сообщества

Социальный аспект системного подхода направлен на создание поддерживающей экосистемы вокруг одаренных детей, вовлекая в этот процесс семьи и местное сообщество. Основные направления работы:

Просветительские мероприятия. Регулярно проводятся вебинары для родителей по вопросам научного и карьерного планирования, развития креативности у детей и особенностям поддержки одаренного ребенка. В 2025 году МАН ХГПУ было проведено 15 таких вебинаров, что, по данным внутренних опросов, повысило вовлеченность семей в образовательный процесс на 35%.

Точки коллективного доступа. Для преодоления цифрового неравенства в библиотеках и сельских клубах организуются "точки доступа", оснащенные компьютерами и выходом в интернет. Это позволяет детям из отдаленных районов работать с цифровыми образовательными ресурсами и участвовать в онлайн-мероприятиях. В Херсонской области уже создано 50 таких точек, что увеличило охват цифровыми ресурсами на 40%.

Психолого-педагогическое сопровождение. Работа с одаренными детьми требует особого внимания к их психологическому состоянию. В МАН ХГПУ действует служба психологической поддержки, которая проводит работу по профилактике выгорания у учащихся и педагогов, развивает эмоциональный интеллект и коммуникативные навыки. В качестве инновационного инструмента используются VR-тренажеры для развития стрессоустойчивости, применение которых, по предварительным оценкам, позволило снизить уровень выгорания у участников интенсивных программ на 25%.

Таким образом, практическая реализация системного подхода – это сложный, но управляемый процесс, который через интеграцию образовательных, экономических и социальных механизмов позволяет создать в регионе живую, развивающуюся среду для роста и удержания талантов.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ И ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННЫЙ ПОДХОД

В условиях, когда традиционная образовательная инфраструктура в новых регионах является недостаточной или неравномерно распределенной, именно цифровые технологии становятся не просто вспомогательным инструментом, а ключевым, системообразующим элементом всей стратегии. Цифровизация перестает быть самоцелью и превращается в эффективный рычаг для преодоления объективных инфраструктурных ограничений, обеспечивая реализацию фундаментальных принципов системного подхода – гибкости, адаптивности и, в особенности, персонализации. Основная задача цифровых технологий в данном контексте – обеспечить равный доступ к качественным образовательным ресурсам вне зависимости от места проживания учащегося, трансформируя ограничения в возможности для инновационных образовательных решений. Целью является создание единой цифровой образовательной среды, которая пронизывает все уровни подготовки и обеспечивает непрерывность развития талантов, превращая образование в персонализированный, интерактивный и мотивирующий процесс.

Эта масштабная задача решается через комплексное внедрение нескольких взаимодополняющих технологических направлений. Адаптивные платформы на основе искусственного интеллекта (ИИ) становятся нейронной сетью всей образовательной экосистемы. Их функционал выходит далеко за рамки простого предоставления контента. Реализуя концепцию персонализированных образовательных маршрутов, эти системы в реальном времени анализируют сложный цифровой след учащегося, включая не только его успеваемость, но и когнитивный темп, предпочтительные форматы контента и даже уровень вовлеченности. Это позволяет перейти от реактивной модели педагогики к проактивной, предиктивной аналитике, когда система не просто фиксирует проблему, а прогнозирует возможные затруднения и заранее предла-

гает поддерживающие материалы, микро-курсы или альтернативные объяснения. Однако внедрение ИИ также поднимает вопросы этической ответственности, связанные с конфиденциальностью данных и риском алгоритмической предвзятости, что требует разработки четких протоколов использования и контроля.

Для преодоления дефицита лабораторного оборудования внедряются виртуальные и дополненные среды (VR/AR). Их ценность не сводится к простой имитации. Эти технологии открывают принципиально новые педагогические возможности, позволяя развивать пространственное мышление и интуитивное понимание сложных процессов. Учащиеся могут проводить "невозможные" эксперименты: манипулировать молекулярными структурами, наблюдать геологические процессы в ускоренном времени или отрабатывать навыки в опасных средах без всякого риска. Это способствует формированию не только теоретических знаний, но и воплощенного познания, когда понимание рождается через действие и сенсорный опыт. Так, использование школьниками VR-моделей для изучения экосистем Азово-Черноморского бассейна позволяет им не просто видеть, но и взаимодействовать со сложной системой, что выводит их проектную деятельность и исследовательские навыки на совершенно иной уровень.

Признавая реалии цифрового неравенства, стратегия делает особый акцент на гибких гибридных моделях и технологиях офлайн-доступа. Это не временное решение, а сознательная стратегия обеспечения инклюзивности. Широко применяется модель «перевернутого класса», при которой теоретический материал осваивается учащимися дома (например, с помощью видеолекций на USB-носителе), а классное время высвобождается для совместной работы, дискуссий и проектной деятельности под руководством педагога. Такой подход меняет саму суть учебного процесса, смещая фокус с пассивного слушания на активное сотрудничество. Низкопотребляющие локальные серверы на базе RaspberryPi, создающие внутренние школьные сети, являются технологической основой этой модели, гарантируя, что ни один ребенок не останется за бортом образовательного процесса из-за отсутствия стабильного интернета.

В конечном итоге, цифровизация позволяет совершить качественный скачок от формальных индивидуальных маршрутов к созданию уникальных, насыщенных и гибких индивидуальных образовательных сред. Здесь анализ данных используется не только для коррекции знаний, но и для мониторинга психологического состояния учащегося, предотвращая выгорание и предлагая своевременную поддержку. Интеграция с внешними ресурсами – вузами и компаниями-партнерами – через цифровые платформы стирает границы между школой и реальной экономикой. Безусловно, форсированная цифровизация сопряжена с рисками. Это не только технологический разрыв, но и второй уровень цифрового неравенства – разница в качестве использования технологий. Также существует риск техностресса у педагогов и социальной изоляции учащихся. Поэтому предложенная модель включает и комплексные стратегии их минимизации: непрерывное повышение квалификации для учителей, акцент на развитие их методического мастерства, а не только технических навыков, а также обязательное включение в расписание совместных, в том числе очных, проектных активностей и тренингов по развитию социально-эмоциональных навыков.

СИНТЕЗ РЕЗУЛЬТАТОВ, СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И ИТОГОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ РАЗРАБОТАННОЙ МЕТОДОЛОГИИ

Подведение итогов данного научного исследования предполагает не простое обобщение полученных данных, а их синтез на более высоком концептуальном уровне, позволяющий продемонстрировать, что предложенная модель является не набором удачных практик, а целостной, жизнеспособной и эффективной методологией, способной обеспечить инновационное развитие новых регионов. В данной заключительной части работы обобщаются ключевые результаты исследования, рассматриваются стратегические векторы масштабирования системы, предлагаются направления для будущих научных изысканий и, наконец, формулируется итоговый вывод, напрямую отвечающий на поставленную в рамках научно-исследовательской работы задачу.

Проведенное исследование убедительно подтверждает, что системный подход к формированию кадрового потенциала через работу с одаренными детьми демонстрирует значительную мультипликативную эффективность при условии комплексной интеграции образовательных, экономических и социальных факторов. Ключевые выводы, сделанные в ходе анализа, могут быть представлены как доказательство состоятельности четырех столпов, на которых зиждется вся модель. Во-первых, подтвержден принцип синергетической интеграции как источника кумулятивного эффекта. Исследование показало, что именно синтез, а не изолированное развитие компонентов, дает нелинейный прирост эффективности. Успешная реализация модели вертикальной преемственности МАН ХГПУ (детский сад – школа – вуз – производство) стала ярким примером того, как на стыке образовательных и экономических интересов рождается реальная инновация. Проект "Создание электронной умной кормушки для кошек и других питомцев", в

рамках которого школьники разработали методику создания электронной умной кормушки для кошек и других питомцев, снизившую затраты фермеров на 15%, – это не просто успешный образовательный кейс, а прецедент, доказывающий, что детские проекты могут иметь прямой экономический эффект. Внедрение "карт будущих профессий", созданных совместно с бизнесом, позволило 32% участников программы "IT-Будущее Херсона" осознанно продолжить обучение в вузах по востребованным IT-направлениям, что является прямым следствием ликвидации разрыва между образованием и рынком труда. Во-вторых, доказано, что адаптивность стратегии является залогом ее жизнеспособности в условиях неопределенности. Гибкость модели, реализованная через модульную структуру МАН ХГПУ, позволила эффективно преодолевать инфраструктурные и кадровые ограничения. В-третьих, исследование однозначно подтверждает, что партнерство в формате "тройной спирали" выступает как основа долгосрочной устойчивости [17]. Наконец, в-четвертых, доказано, что продуманная цифровизация является инструментом достижения инновационного превосходства и образовательной справедливости.

Вместе с тем, при оценке предложенной методологии необходимо учитывать и потенциальные критические аргументы. Так, скептики могут указать на высокую зависимость модели от устойчивости государственного финансирования и политической воли региональных элит, а также на риск того, что акцент на работе с "одаренными" детьми в условиях дефицита ресурсов может привести к ослаблению внимания к основной массе учащихся, углубляя образовательное неравенство внутри региона. Однако эти риски не являются неустраняемыми недостатками самой модели, а скорее указывают на важность ее правильной имплементации. Во-первых, диверсификация финансирования через механизмы ГЧП, как раз и призвана снизить зависимость от одного источника. Во-вторых, многие разработанные в рамках модели решения – цифровые платформы, онлайн-курсы, повышение квалификации учителей – по своей природе масштабируемы и могут (и должны) использоваться для повышения качества образования для всех категорий учащихся, а не только для одаренных. Таким образом, работа с талантами становится не самоцелью, а "локомотивом", который вытягивает за собой всю региональную образовательную систему.

Выводы

Проведенное комплексное исследование позволяет сделать следующий итоговый вывод: системный подход, основанный на интеграции образовательных, экономических и социальных факторов, при поддержке механизмов государственно-частного партнерства и инструментов цифровизации, перестает быть теоретической конструкцией и становится практическим, действенным инструментом регионального развития. Его реализация требует не столько колоссальных ресурсов, сколько политической воли, скоординированных усилий и изменения самой парадигмы управления образованием – от отраслевой к экосистемной.

В рамках данного исследования разработаны и теоретико-методологически обоснованы ключевые основы формирования кадрового потенциала через работу с одаренными детьми новых регионов посредством Малой академии наук. Эти основы представляют собой динамичную, взаимосвязанную систему, где принцип синергетической интеграции обеспечивает рост общей эффективности на 25–40%, что многократно превышает сумму эффектов от разрозненных действий. Движущей силой этой системы является фреймворк многоуровневого партнерства, выступающий гарантом долгосрочной устойчивости и практической релевантности. Ключевым инструментом, обеспечивающим гибкость, доступность и инновационность, становится методология адаптивной цифровизации, которая повышает качество образования и формирует ключевые компетенции XXI века. И все это скрепляется моделью широкой социальной интеграции, которая вовлекает в процесс местное сообщество, создавая уникальную поддерживающую среду для развития и самореализации талантов.

Системный подход к формированию кадрового потенциала – это не просто локальная образовательная стратегия. Это стратегическая необходимость для устойчивого развития новых регионов Российской Федерации. Он позволяет превратить существующие вызовы – инфраструктурные ограничения, кадровый дефицит, экономическую трансформацию – в уникальные конкурентные преимущества. Реализация этой многофакторной модели, где ключевыми факторами становятся государство, бизнес и образовательные организации, способна создать самоподдерживающуюся экосистему, которая не только обеспечит успешную интеграцию новых территорий в федеральное пространство, но и превратит их в подлинные центры инноваций и точки роста для всей страны.

Финансирование и благодарности

Статья публикуется в рамках Государственного задания на научные исследования по заказу Министерства просвещения Российской Федерации. Тема: «Разработка стратегии формирования кадрового потенциала через работу с одаренными детьми новых регионов в условиях вхождения в социально-экономическое пространство Российской Федерации» (Гос. задание № 073-00036-25-01).

Список источников

1. Беркут В.П. Социально-философский анализ в методологии научного познания // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». 2016. № 1. С.14 – 24.
2. Туник Е.Е. Диагностика креативности. Тест Е. Торренса: монография. Сер. Комплексная психодиагностика. Санкт-Петербург. 2006. 17 с.
3. Анохин П.К. Теория функциональных систем в физиологии и психологии. М.: Наука. 1978. 384 с.
4. Афанасьев В.Г. Системность и общество. М.: Политиздат. 1980. 386 с.
5. Беркут В.П., Дубинина Е.А. Системный подход и системный анализ как методологические средства научного исследования // Гуманитарный вестник Военной академии Ракетных войск стратегического назначения. 2020. № 3 (20). С. 28 – 41.
6. Ваславская И.Ю., Ахмадишина Р.Н. Успешные проекты ГЧП в Татарстане // Экономика и социум. 2017. № 6-1 (37). С. 392 – 396.
7. Завьялов Е.А. Программа компьютерной обработки «Адаптированный тест Д. Векслера»: свидетельство о регистрации программы для ЭВМ. RU 2022683932, 09.12.2022. Заявка № 2022683943 от 09.12.2022.
8. Каган М.С. Человеческая деятельность: Опыт системного анализа. / М.: Политиздат. 1974. 328 с.
9. Красикова Т.Ю. Региональный университет в тройной спирали // Проблемы теории и практики управления. 2015. № 2. С. 44 – 49.
10. Красикова Т.Ю., Слободняк И.А. Применение кластеризации в исследовании региональной научно-образовательной системы // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 2. № 10 (139). С. 59 – 67.
11. Красикова Т.Ю. Трансформация высшего образования в условиях цифровой экономики // Цифровая трансформация социальных и экономических систем: материалы международной научно-практической конференции. Москва, 2024. С. 135 – 141.
12. Левицкий М.Л., Ляшко Л.Ю. Система выявления и поддержки интеллектуально одаренных детей в рамках программы "интеллектуально-творческий потенциал России" // Перспективы развития исследований в сфере наук об образовании: материалы международной научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 159 – 163.
13. Лопарева А.А. Сетевое взаимодействие образовательных и других организаций как ресурс формирования исследовательской деятельности обучающихся // Стратегия развития управления в эпоху персонализации: от человеческого капитала к человеческому потенциалу: материалы Международной научно-практической конференции. Барнаул, 2019. С. 97 – 109.
14. Лопарева А.А. Формирующий эксперимент по созданию условий для исследовательской деятельности обучающихся, его результаты // Педагогическое образование. 2020. Т. 1. № 4. С. 4 – 17.
15. Минаков А.В., Иванова Л.Н. Государственно-частное партнерство в управлении социально-экономическим развитием субъектов Российской Федерации // Социальная политика и социология. 2024. Т. 23. № 1 (150). С. 75 – 83.
16. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. М.: Наука. 1974. 279 с.
17. Штофф В.А. Моделирование и философия. М.: Наука. 1966. 300 с.

References

1. Berkut V.P. Social and Philosophical Analysis in the Methodology of Scientific Knowledge. Bulletin of Moscow State University. Series "Philosophical Sciences". 2016. No. 1. P. 14 – 24.
2. Tunik E.E. Diagnostics of Creativity. E. Torrance Test: Monograph. Series: Complex Psychodiagnostics. St. Petersburg, 2006. 17 p.
3. Anokhin P.K. Theory of Functional Systems in Physiology and Psychology. Moscow: Nauka. 1978. 384 p.
4. Afanasyev V.G. Systematicity and Society. Moscow: Politizdat, 1980. 386 p.
5. Berkut V.P., Dubinina E.A. Systems Approach and Systems Analysis as Methodological Tools for Scientific Research. Humanitarian Bulletin of the Military Academy of the Strategic Missile Forces. 2020. No. 3 (20). P. 28 – 41.

6. Vaslavskaya I.Yu., Akhmadishina R.N. Successful PPP Projects in Tatarstan. *Economy and Society*. 2017. No. 6-1 (37). P. 392 – 396.
7. Zavyalov E.A. Computer Processing Program "Adapted D. Veksler Test": Computer Program Registration Certificate RU 2022683932, 09.12.2022. Application No. 2022683943 dated 09.12.2022.
8. Kagan M.S. *Human Activity: An Experience of Systems Analysis*. Moscow: Politizdat, 1974. 328 p.
9. Krasikova T.Yu. Regional University in the Triple Helix. *Problems of Management Theory and Practice*. 2015. No. 2. P. 44 – 49.
10. Krasikova T.Yu., Slobodnyak I.A. Application of Clustering in the Study of the Regional Scientific and Educational System. *Economics and Management: Problems, Solutions*. 2023. Vol. 2. No. 10 (139). P. 59 – 67.
11. Krasikova T.Yu. Transformation of Higher Education in the Context of the Digital Economy. *Digital Transformation of Social and Economic Systems: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference*. Moscow, 2024. P. 135 – 141.
12. Levitsky M.L., Lyashko L.Yu. The system of identifying and supporting intellectually gifted children within the framework of the "Intellectual and Creative Potential of Russia" program. Prospects for the development of research in the field of educational sciences: *Proceedings of the international scientific and practical conference*. Moscow, 2022. P. 159 – 163.
13. Lopareva A.A. Network interaction of educational and other organizations as a resource for shaping students' research activities. Strategy for the development of management in the era of personalization: from human capital to human potential: *Proceedings of the International scientific and practical conference*. Barnaul, 2019. P. 97 – 109.
14. Lopareva A.A. Formative experiment on creating conditions for students' research activities, its results. *Pedagogical education*. 2020. Vol. 1. No. 4. P. 4 – 17.
15. Minakov A.V., Ivanova L.N. Public-Private Partnership in Managing the Socioeconomic Development of Subjects of the Russian Federation. *Social Policy and Sociology*. 2024. Vol. 23. No. 1 (150). P. 75 – 83.
16. *Foundations of General Systems Theory. Logical and Methodological Analysis*. Moscow: Nauka, 1974. 279 p.
17. Shtoff V.A. *Modeling and Philosophy*. Moscow: Nauka, 1966. 300 p.

Информация об авторах

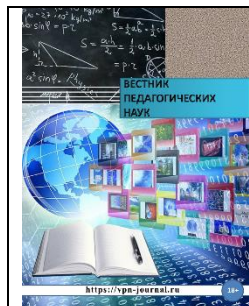
Шушара Т.В., доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и образовательных технологий ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет», Херсон

Линник Е.П., кандидат физико-математических наук, доцент кафедры цифрового образования, математики и физики ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет», Херсон

Анисимова Л.С., кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и образовательных технологий ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет», Херсон

Кот Т.А., кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и образовательных технологий ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет», Херсон

© Шушара Т.В., Линник Е.П., Анисимова Л.С., Кот Т.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 376.42

¹ Ляшенко А.Н., ¹ Ляшенко А.А.

¹ Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

Сравнительное исследование творческого воображения обучающихся с умственной отсталостью и нормой интеллектуального развития

Аннотация: в статье представлены результаты констатирующего эксперимента, направленного на изучение особенностей развития творческого воображения у учащихся старших классов с интеллектуальными нарушениями. Исследование проводилось в сравнении с нормотипичными сверстниками и было основано на авторской методике, включающей три типа заданий с постепенным усложнением опоры: от наглядной («Дорисовывание фигур») через вербальную («Составление рассказа по опорным словам») к символической («Составление рассказа по фрагменту карты»). Результаты выявили существенное отставание в развитии воображения у учащихся специальной (коррекционной) школы. Для большинства из них характерны низкий и средний уровни выполнения заданий, что проявляется в стереотипности, фрагментарности образов, трудностях их комбинирования и создания целостных композиций. Установлено, что успешность выполнения заданий напрямую зависит от типа опоры: наглядный материал облегчает задачу, тогда как работа с вербальными и особенно символическими (картографическими) стимулами вызывает наибольшие затруднения. Ключевыми проблемами признаны несформированность операциональных компонентов воображения (анализ, синтез, комбинирование) и бедность исходного чувственного опыта. Отсутствие положительной динамики в развитии воображения с 6-го по 9-й класс свидетельствует о недостаточном внимании к целенаправленной коррекционной работе в образовательном процессе. Делается вывод об актуальности и необходимости специально организованного формирующего этапа работы, использующего потенциал географического материала для системного развития и коррекции воображения у учащихся с интеллектуальными нарушениями.

Ключевые слова: воображение, творческое воображение, интеллектуальные нарушения, учащиеся специальной (коррекционной) школы, географический материал, констатирующий эксперимент, коррекционная работа

Для цитирования: Ляшенко А.Н., Ляшенко А.А. Сравнительное исследование творческого воображения обучающихся с умственной отсталостью и нормой интеллектуального развития // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 170 – 176.

Поступила в редакцию: 10 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Lyashenko A.N., ¹ Lyashenko A.A.

¹ Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University

A comparative study of creative imagination in students with intellectual disabilities and normal students

Abstract: this article presents the results of a demonstrative experiment aimed at studying the development of creative imagination in senior high school students with intellectual disabilities. The study was conducted in comparison with typically developing peers and was based on the author's methodology, which included three types of tasks with gradually increasing complexity of support: from visual ("Completing Figures") to verbal ("Composing a Story Using Key Words") to symbolic ("Composing a Story Using a Map Fragment"). The results

revealed a significant delay in the development of imagination in students in a special (correctional) school. Most of them are characterized by low and average levels of task performance, manifested by stereotypical, fragmented images, and difficulties in combining them and creating coherent compositions. It has been established that task success directly depends on the type of support: visual aids facilitate the task, while working with verbal and especially symbolic (cartographic) stimuli poses the greatest difficulties. The key problems are recognized as the immaturity of the operational components of imagination (analysis, synthesis, combination) and the paucity of initial sensory experience. The lack of positive dynamics in the development of imagination from grades 6 to 9 indicates insufficient attention to targeted remedial work in the educational process. A conclusion is drawn about the relevance and necessity of a specially organized formative stage of work that utilizes the potential of geographic material for the systemic development and correction of imagination in students with intellectual disabilities.

Keywords: imagination, creative imagination, intellectual disabilities, students in a special (correctional) school, geographic material, ascertaining experiment, remedial work

For citation: Lyashenko A.N., Lyashenko A.A. A comparative study of creative imagination in students with intellectual disabilities and normal students. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 170 – 176.

The article was submitted: August 10, 2025; Accepted after reviewing: September 10, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

С точки зрения современной психологии, воображение – это психический процесс создания новых образов и идей. Его основой служит прошлый чувственный опыт и информация, хранящаяся в памяти. Суть воображения заключается в способности по желанию видоизменять и преобразовывать эти воспоминания «здесь и сейчас». Этот процесс развился у человека из практической необходимости мысленно представлять объекты или явления, недоступные для непосредственного восприятия в данный момент. Таким образом, воображение выступает в роли преобразователя реальности. Оно занимает промежуточное положение между такими процессами, как восприятие, память и мышление. Важно отметить, что даже самый невероятный вымысел всегда строится на элементах реального опыта. Любое новое знание или открытие опирается на уже существующие факты.

Неотъемлемым проявлением воображения является творчество. Как отмечала Л.Б. Ермолаева-Томина, творчество – это качество личности, которое формируется на основе развитых высших психических функций. Когда творческий подход становится привычкой, он пронизывает все виды деятельности, общения и взаимодействия человека с окружающим миром [3]. Таким образом, творческие способности – это индивидуальные особенности психики, которые позволяют человеку успешно заниматься определенной деятельностью и в результате производить новый, ценный продукт. Значимость этого продукта может быть, как личной для самого создателя, так и общественной [1].

Воображение – это ключевой механизм познания мира. Оно заключается в переработке образов реальной действительности, хранящихся в памяти, и создании на их основе новых представлений [4]. Данный процесс настолько фундаментален, что сопровождает практически любую человеческую активность, будь то творчество, труд, игра или обучение, выступая их неотъемлемой частью.

Психолог С.Л. Рубинштейн классифицировал воображение по его связи с эмоциональной сферой. Он выделял: субъективное воображение, которое подчинено чувствам и слабо контролируется критическим мышлением и реалистическое воображение, которое, напротив, опирается на законы объективной реальности [6].

С практической точки зрения, принято различать репродуктивное (воссоздающее) и творческое воображение. Воссоздающее отвечает за формирование образа по готовому описанию, чертежу или схеме, а творческое предполагает самостоятельное порождение принципиально новых образов. Такой самостоятельный творческий процесс требует предварительного отбора и обработки материала, поэтому он не всегда сразу дает готовый результат. Важно отметить, что для полноценного развития ученика его творчество должно соотноситься с культурно-историческим опытом человечества, иначе он не сможет выйти на новый уровень и стать частью общекультурного процесса. В конечном счете, работа творческого воображения напрямую зависит от богатства прошлого опыта человека, который служит строительным материалом для любых фантазий.

Развитие детей с психофизическими нарушениями осложняется наличием первичного дефекта, что негативно сказывается и на становлении воображения [2]. Ограниченность познавательной деятельности, снижение интеллекта и скудный жизненный опыт приводят к тому, что формирование воображения возможно лишь при условии целенаправленной помощи взрослого. Специалисты в своих работах подчеркивают важность организации специального коррекционного процесса для развития этой функции [5, 9].

Исследования уровня развития воображения у таких учащихся демонстрируют, что у большинства из них крайне слабо развито репродуктивное воображение. Это проявляется в том, что дети часто не понимают сути прочитанного текста, и их иллюстрации к нему не соответствуют содержанию. В рисунках могут присутствовать лишь отдельные элементы рассказа или, наоборот, лишние детали, не связанные с сюжетом. Еще одной характерной чертой является неспособность детализировать описанные в тексте образы. При выполнении заданий на творческое воображение также наблюдаются значительные сложности. Детям трудно соотнести предложенный образец с имеющимися у них знаниями и опытом. Их рисунки отличаются стереотипностью, нарушением пространственных пропорций и склонностью к простому копированию [10].

Таким образом, воображение детей с интеллектуальными нарушениями характеризуется фрагментарностью и неточностью. Для них типично снижение познавательной активности, что выражается в слабой потребности в получении новых знаний. Среди специфических черт их воображения можно выделить: неспособность четко представить конечную цель своей деятельности; трудности с моделированием поведения в неопределенных ситуациях; сложности в создании мысленных образов, которые могли бы заменить реальные действия; неосознанность при описании объектов и явлений.

Материалы и методы исследований

В основе нашего исследования лежит общепринятое разделение воображения на два вида: репродуктивное (воссоздающее) и творческое [8]. В рамках данной публикации рассматривается вопрос изучения творческого воображения обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) в сравнении с детьми с нормой развития интеллекта. Исследование проводилось среди учеников 6-9 классов специальной (коррекционной) школы. Выбор этой возрастной группы обусловлен тем, что в данный период в учебный план вводится курс географии, материал которого был использован для создания заданий. Все участники получили одинаковые упражнения, основанные на знакомых им географических понятиях. Проведение исследования во всех четырех классах позволило выявить динамику развития воображения у учащихся с 6-го по 9-й класс.

В эксперименте приняли участие 51 ученик из ГБОУ РК «Керченская специальная школа-интернат». Для сравнения показателей с нормой было организовано аналогичное исследование с участием 20 шестиклассников из МБОУ г. Керчи «СШ №19 с углубленным изучением английского языка им. Д.С. Калинина». Это позволило определить специфические особенности развития воображения у детей в коррекционной школе. Для оценки уровня творческого воображения у старшеклассников с особенностями развития на данном этапе эксперимента была создана методика, состоявшая из трёх заданий.

Задание 1 представляло собой адаптированную версию теста Торранса «Неполные фигуры» [7]. Адаптация потребовалась для соответствия двух критериев: особенностей контингента испытуемых и географической направленности исследования. Суть задания: учащимся предъявляли рисунок с «повреждениями» – набором разрозненных элементов (линий, точек, скобок и т.д.). Инструкция заключалась в том, чтобы создать целостную картину, обязательно используя все предложенные элементы. Выбор данной методики обусловлен несколькими факторами: изобразительная деятельность позволяет перевести образы воображения из внутреннего плана во внешний, материальный; наглядные элементы служат опорой, активизирующей психическую деятельность учащихся; процесс дорисовывания помогает оценить способности к анализу и синтезу, а также умение мысленно охватить целое, а не только его части; методика направляет воображение в рамки задачи, требуя создания нового целостного образа на основе заданного элемента. При этом сама инструкция «нарисовать картину» оставляет пространство для фантазии и проявления индивидуальности. Таким образом, данное задание позволяет не только диагностировать уровень развития воображения, но и оценить ряд важных познавательных процессов.

Задание 2 «Составление рассказа по опорным словам» состояло из двух последовательных частей:

1. Составление рассказа на основе предложенных опорных слов.
2. Иллюстрирование созданного рассказа рисунком.

Задание 3 «Составление рассказа по фрагменту карты», было направлено на работу с символической наглядностью и также включало два этапа:

1. Устное описание «путешествия» по предложенному фрагменту физической карты от одного пункта к другому.

2. Рисование образов и сцен, возникших в воображении во время этого «путешествия».

Стоит отметить, что подобные виды деятельности хорошо знакомы ученикам коррекционной школы, так как регулярно используются учителями на различных уроках и присутствуют в учебных пособиях, включая рабочие тетради по географии.

Для оценки уровня развития творческого воображения использовалась следующая система критериев:

- Наличие устойчивого интереса к заданию и его принятие.
- Понимание инструкции (ориентировка в задании).
- Умение оперировать образами восприятия и памяти.
- Способность к комбинированию и преобразованию элементов.
- Продуктивность, вариативность, оригинальность и эмоциональная насыщенность создаваемых образов.

На основе этих критериев были выделены четыре качественных уровня:

Высокий уровень: Учащийся с интересом и правильно выполняет задание, последовательно воплощая в рассказе и рисунке целостные, содержательные, оригинальные и эмоционально окрашенные образы.

Достаточный уровень: Задание выполняется правильно и логично, но создаваемые образы отличаются схематичностью и недостаточной смысловой развернутостью.

Средний уровень: Задание в основном выполняется, однако образы бедны по содержанию, стереотипны, лишены эмоциональности и иногда не соответствуют цели.

Низкий уровень: Учащийся не справляется с заданием; образы хаотичны, нелогичны и не содержат новой информации.

Художественное качество рисунков (техника исполнения) не являлось предметом оценки, однако эти наблюдения могут учитываться при описании результатов.

Констатирующий этап исследования, проводившийся в течение 2024/2025 учебного года, был направлен на анализ текущего состояния коррекционной работы по развитию воображения в специальной (коррекционной) школе и выявление специфических особенностей этого процесса у старшеклассников с интеллектуальными нарушениями.

Результаты и обсуждения

Рассмотрим результаты задания, в котором требовалось создать картину на основе предложенного эталона (элементов для дорисовывания). Способность к творческому представлению напрямую зависит от умения полноценно воспринимать, сохранять в памяти и активно использовать образы окружающей действительности. Этот процесс требует следующих навыков: умение мысленно объединять отдельные элементы в целостный образ; способность комбинировать и преобразовывать части и целые объекты; возможность создавать новые образы на основе собственных идей и фантазии. Задания формата «закончи рисунок» хорошо знакомы учащимся как коррекционных, так и общеобразовательных школ, начиная с младших классов. На уроках дети часто выполняли упражнения на ассоциации (например, назвать предметы из разных групп, похожие на заданный объект) и анализ состава изображения.

Однако конкретная форма задания, использованная в эксперименте (создание целостной картины из абстрактных линий и фигур), была для учеников новой. Целью этих элементов было активизировать образы памяти и представлений учащихся. От них требовалось вспомнить и творчески переработать пейзажи и ландшафты, изученные на уроках географии и природоведения, а также увиденные в медиапространстве (интернет, телевидение).

Анализ выполненных работ показал, что на этапе восприятия задания 40,9% учащихся с умственной отсталостью не смогли понять инструкцию. Их интерес быстро угасал при возникновении трудностей, а деятельность сводилась к нецеленаправленным манипуляциям с карандашом или рисованию чего-то, не связанного с эталоном. Эти дети были отнесены к группе с низким уровнем развития творческого воображения. Половина учащихся коррекционной школы (50,1%) смогли создать лишь предметные, схематичные рисунки, интерпретируя предложенные фигуры шаблонно: круг как солнце, линию как стену дома. Их работы, несмотря на редкие попытки конкретизации, были отнесены к среднему уровню. Для сравнения, в общеобразовательной школе средний уровень показали 20% учеников.

Лишь 8,9% учащихся с интеллектуальными нарушениями продемонстрировали достаточный уровень, создав вокруг эталона простую композицию и используя свой прошлый опыт в соответствии с задачей. В группе нормы такой уровень показали 41% учащихся. При этом ни один ребенок с умственной отсталостью не достиг высокого уровня, который требовал создания целостного, оригинального сюжета. Среди

учащихся общеобразовательной школы высокий уровень был выявлен у 39% детей. Их работы отличались сложностью и оригинальностью, они не просто опознавали объекты, но и объединяли их в осмысленные картины природы, сопровождая рисунки логичными рассказами.

Выполнение задания оказалось сложным для всех детей, но особенно для учащихся коррекционной школы, что подтверждается концентрацией их результатов на низком и среднем уровнях. Данный результат явно демонстрирует зависимость воображения от уровня развития интеллектуальных операций и доказывает необходимость целенаправленной, систематической работы по его развитию на уроках в специальной (коррекционной) школе, в том числе при изучении географического материала.

Анализ результатов выполнения задания на составление рассказа по опорным словам и его иллюстрирование также выявил существенные трудности у учащихся с интеллектуальными нарушениями. Почти половина испытуемых (46,5%) не справилась с задачей: они механически повторяли предложенные слова, а их рисунки не имели смысловой связи с текстом, что свидетельствует о несформированности творческого воображения.

Значительная часть учащихся коррекционной школы (44,6%) формально использовала заданные слова в рассказе, но не смогла выстроить логичное повествование. Их ответы сводились к перечислению объектов или составлению отдельных предложений с каждым словом. Иногда дети создавали простейший сюжет, но иллюстрации к нему не соответствовали содержанию (например, рисовали дома или машины вместо упомянутых в рассказе объектов). Эти особенности связаны с недостаточным развитием аналитико-синтетического мышления, характерным для данной категории учащихся. Данная группа была отнесена к среднему уровню развития воображения, тогда как среди школьников с нормой интеллекта такой результат показали 20% детей.

Лучшие результаты продемонстрировала группа учащихся с достаточным уровнем развития воображения, куда вошла половина испытуемых с нормой интеллекта (50%) и часть школьников с интеллектуальными нарушениями. Они смогли логично объединить все предложенные слова в рассказ, однако их ответы отличались краткостью, ограниченностью образов и бедностью описаний. Рисунки соответствовали содержанию рассказов, но оставались шаблонными и лишенными творческой фантазии.

Ни один учащийся с интеллектуальными нарушениями не достиг высокого уровня, в то время как среди школьников с нормой развития таких оказалось 30%. Эти дети создавали развернутые, оригинальные рассказы, насыщенные деталями, и сопровождали их яркими, творческими иллюстрациями, что отражает высокий уровень развития интеллектуальных и творческих способностей.

Таким образом, задание подтвердило значительные трудности у учащихся с интеллектуальными нарушениями в оперировании образами на основе словесных стимулов. Это указывает на недостаточную сформированность творческого воображения и может объяснять сложности в усвоении географического материала, который требует умения мысленно воссоздавать образы по словесным описаниям и терминам.

Анализ результатов выполнения третьего задания (составления рассказа по фрагменту физической карты и создания иллюстрации к нему) показал наибольшую сложность для всех участников эксперимента. Более половины учащихся с интеллектуальными нарушениями (53,9%) не смогли справиться с заданием, ограничиваясь ответами «не знаю» или «не понял», либо давая неадекватные реакции. Это свидетельствует не только об особенностях их психического развития, но и о недостаточности географических знаний и сформированных пространственных представлений. Данная группа была отнесена к низкому уровню развития творческого воображения.

37,2% учащихся коррекционной школы, отнесенных к среднему уровню, смогли лишь перечислить объекты карты без создания связного повествования о путешествии. Наблюдались ошибки в интерпретации условных обозначений (море вместо озера) и игнорирование части символов. Их рисунки представляли собой схематичные изображения одного-двух объектов без включения себя в композицию. Аналогичные результаты показали 25% учащихся общеобразовательной школы, хотя их рассказы были более развернутыми.

Лишь 8,9% учащихся с интеллектуальными нарушениями продемонстрировали достаточный уровень, создав логически последовательный рассказ и адекватные иллюстрации с изображением себя на фоне картографических объектов. В общеобразовательной школе такой уровень показали 50% учащихся. Их работы отражали понимание задания и способность к базовому оперированию образами, однако схематичность и отсутствие творческого подхода не позволили отнести эти результаты к высокому уровню.

Высокий уровень был выявлен только у 25% учащихся массовой школы, которые создавали развернутые сюжетные повествования и насыщенные деталями рисунки, демонстрируя гибкость мышления и умение творчески преобразовывать картографическую информацию.

Таким образом, задание подтвердило значительные трудности у учащихся с интеллектуальными нарушениями в оперировании символическими изображениями и создании на их основе образов воображения, что указывает на необходимость специальной работы по формированию картографических представлений и развитию пространственного мышления в коррекционной школе.

Выводы

В ходе исследования творческого воображения было отмечено, что учащиеся испытывали значительные трудности при необходимости мысленно соотнести предложенные эталоны с образами из прошлого опыта. Рисунки отличались стереотипностью (изображения солнца, дерева, дома), что свидетельствует о неспособности детей свободно оперировать образами памяти и трансформировать их, изменяя пространственное положение. Наблюдалась выраженная «привязанность» к предложенным эталонам, хотя отдельные случаи творческого обогащения образов демонстрируют потенциальные возможности развития воображения у таких учащихся.

Исследование выявило зависимость качества воспроизведения и создания новых образов от типа опоры (словесной, наглядной, символической) и эмоциональной насыщенности материала. Наглядная опора существенно облегчала выполнение заданий, способствуя более точному воспроизведению текста и стимулируя элементы творчества.

У умственно отсталых учащихся нарушены как структурный, так и операциональный компоненты воображения, что обусловлено особенностями их интеллектуального развития – недостатками восприятия, памяти, мышления, эмоциональной сферы, а также бедностью речи. Это ярко проявляется при сравнении результатов учащихся коррекционной школы с показателями шестиклассников массовой школы.

На качество репродуктивной и творческой деятельности детей влияли их личные впечатления, пережитые ситуации и увиденные образы. При этом уровень развития воображения у учащихся с 6 по 9 класс коррекционной школы оставался практически одинаковым, что указывает на недостаточное внимание педагогов к развитию этого процесса в учебной деятельности.

Низкий уровень развития воображения негативно сказывается на успешности выполнения заданий по географии. Вместе с тем, географический материал обладает значительным потенциалом для формирования как репродуктивного, так и творческого воображения у умственно отсталых учащихся, что подтверждает актуальность проведения формирующего этапа исследования, направленного на коррекцию воображения старшеклассников коррекционной школы средствами географического содержания.

Список источников

1. Баранова Е.Н., Николаева Л.В. Особенности развития воображения у старших дошкольников с нарушением зрения // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 4-4. С. 7 – 10. URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2131> (дата обращения: 29.08.2025).
2. Даринская Л., Сорокин В., Молодцова Г. Особенности творческого воображения слабовидящих детей младшего школьного возраста // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология, № 13 (4). С. 552 – 565. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.408> (дата обращения: 29.08.2025).
3. Ермолаева-Томина Л.Б. Психология художественного творчества. М.: Академический Проект, 2005. 304 с.
4. Кириллова А.И. О воссоздающем воображении у детей // Дошкольное воспитание. 2006. № 12. С. 50 – 55.
5. Кузьмичева А.В., Лях Т.И. Особенности изучения воображения детей младшего школьного возраста с умственной отсталостью // Наука, образование, культура. 2017. № 4 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-izucheniya-voobrazheniya-detey-mladshego-shkolnogo-vozrasta-s-umstvennoy-otstalostyu> (дата обращения: 29.08.2025).
6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2021. 720 с.
7. Урунтаева Г.А. Дошкольная психология. М.: Инфра-М, 2024. 384 с.
8. Шаповалова О.Е. Изучение воображения умственно отсталых детей // Наука и школа. 2019. № 5. С. 179 – 184.
9. Шаповалова О.Е. Развитие и коррекция воображения младших школьников с нарушением интеллекта // Коррекционная педагогика: теория и практика: науч.-метод. журнал. 2020. № 1 (83). С. 27 – 33.
10. Юдина В.А. Психологические особенности развития творческого воображения у умственно отсталых младших школьников: автореф. дис. канд. психол. наук. Нижний Новгород, 2010. 25 с.

References

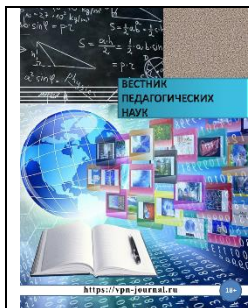
1. Baranova E.N., Nikolaeva L.V. Features of the development of imagination in senior preschoolers with visual impairments. Scientific review. Pedagogical sciences. 2019. No. 4-4. P. 7 – 10. URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2131> (accessed: 29.08.2025).
2. Darinskaya L., Sorokin V., Molodtsova G. Features of the creative imagination of visually impaired children of primary school age. Bulletin of St. Petersburg University. Psychology, No. 13 (4). P. 552 – 565. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.408> (accessed: 29.08.2025).
3. Ermolaeva-Tomina L.B. Psychology of Artistic Creativity. Moscow: Academic Project, 2005. 304 p.
4. Kirillova A.I. On the Recreating Imagination in Children. Preschool Education. 2006. No. 12. P. 50 – 55.
5. Kuzmicheva A.V., Lyakh T.I. Features of the Study of Imagination of Primary School-Age Children with Mental Retardation. Science, Education, Culture. 2017. No. 4 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-izucheniya-voobrazheniya-detey-mladshego-shkolnogo-vozrasta-s-umstvennoy-otstalostyu> (accessed: 29.08.2025).
6. Rubinstein S.L. Fundamentals of General Psychology. St. Petersburg: Piter, 2021. 720 p.
7. Uruntaeva G.A. Preschool Psychology. Moscow: Infra-M, 2024. 384 p.
8. Shapovalova O.E. Studying the Imagination of Mentally Retarded Children. Science and School. 2019. No. 5. P. 179 – 184.
9. Shapovalova O.E. Development and Correction of Imagination in Primary School Children with Intellectual Disabilities. Correctional Pedagogics: Theory and Practice: Scientific and Methodological Journal. 2020. No. 1 (83). P. 27 – 33.
10. Yudina V.A. Psychological features of the development of creative imagination in mentally retarded primary school students: Abstract of a PhD thesis. Nizhny Novgorod, 2010. 25 p.

Информация об авторах

Ляшенко А.Н., кандидат педагогических наук, доцент, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, another13@mail.ru

Ляшенко А.А., кандидат педагогических наук, доцент, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

© Ляшенко А.Н., Ляшенко А.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 371.11:004.8

¹ Свириденко С.А.

¹ Управление образования администрации города Хабаровска

Искусственный интеллект как когнитивный инструмент стратегического мышления руководителя школы

Аннотация: в условиях растущей сложности и неопределённости современной образовательной среды стратегическое мышление становится ключевой компетенцией руководителя школы. В статье рассматривается искусственный интеллект как когнитивный инструмент, способный целенаправленно усиливать отдельные компоненты стратегического мышления. Цель исследования – выделить структурные компоненты стратегического мышления руководителя образовательной организации и определить потенциал технологий искусственного интеллекта для их усиления.

На основе системного подхода и теоретического анализа выделены четыре структурных компонента стратегического мышления руководителя образовательной организации, выстроенные в логике стратегического цикла: системный анализ и сценарное прогнозирование, критическая рефлексия, креативность и инновационность, фокус на создание ценности и социальное взаимодействие. Для каждого компонента определён потенциал конкретных ИИ-технологий: прогнозной аналитики, больших языковых моделей, генеративных инструментов и систем анализа обратной связи. Показано, что искусственный интеллект не заменяет руководителя, а выступает когнитивным партнёром, расширяющим его аналитические, рефлексивные и творческие возможности. Результаты исследования имеют теоретическую и практическую значимость: они способствуют операционализации стратегического мышления и могут быть использованы при разработке программ повышения квалификации руководителей школ, а также в практике управления на основе данных.

Ключевые слова: стратегическое мышление, искусственный интеллект, управление на основе данных, профессиональное развитие руководителя

Для цитирования: Свириденко С.А. Искусственный интеллект как когнитивный инструмент стратегического мышления руководителя школы // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 177 – 185.

Поступила в редакцию: 10 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Sviridenko S.A.

¹ Department of Education of the Khabarovsk City Administration

Artificial intelligence as a cognitive tool for strategic thinking of a school head

Abstract: in the context of the growing complexity and uncertainty of the modern educational environment, strategic thinking is becoming a key competence of the school head. The article considers artificial intelligence as a cognitive tool capable of purposefully strengthening individual components of strategic thinking. The purpose of the study is to identify the structural components of the strategic thinking of the head of an educational organization and determine the potential of artificial intelligence technologies to enhance them.

Based on a systematic approach and theoretical analysis, four structural components of the strategic thinking of the head of an educational organization are identified, built in the logic of the strategic cycle: system analysis and scenario forecasting, critical reflection, creativity and innovation, focus on value creation and social interaction.

The potential of specific AI technologies has been identified for each component: predictive analytics, large language models, generative tools, and feedback analysis systems. It is shown that artificial intelligence does not replace the leader, but acts as a cognitive partner, expanding his analytical, reflexive and creative capabilities. The research results have theoretical and practical significance: they contribute to the operationalization of strategic thinking and can be used in the development of programs for improving the skills of school leaders, as well as in the practice of data-based management.

Keywords: strategic thinking, artificial intelligence, data-based management, professional development of the manager

For citation: Sviridenko S.A. Artificial intelligence as a cognitive tool for strategic thinking of a school head. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 177 – 185.

The article was submitted: August 10, 2025; Accepted after reviewing: September 10, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

Современная образовательная среда, характеризующаяся возрастающей сложностью и неопределенностью (VUCA-мир и BANI-мир), предъявляет принципиально новые требования к управленческим компетенциям руководителей образовательных организаций [1, 2]. Цифровая трансформация, растущие ожидания со стороны социума создают вызовы для системы школьного образования, требуя от руководителей не только оперативного реагирования, но и способности к долгосрочному, стратегическому видению [3, 4].

В этой связи, важным аспектом развития управленческих компетенций становится стратегическое мышление руководителя школы, а именно способность эффективно ориентироваться в сложных условиях, прогнозировать последствия решений, и разрабатывать адаптивные стратегии [5, 6]. В условиях растущей сложности и неопределенности современной образовательной среды стратегическое мышление является не просто преимуществом, а ключевым фактором успешного развития образовательной организации.

За последние годы произошло значительное наполнение образовательной среды программным обеспечением, включая системы для административного взаимодействия и документооборота. С одной стороны, эти инструменты формально упростили процессы управления, но с другой – они не привели к уменьшению объема бюрократической работы. Ключевая проблема заключается в том, что современные цифровые системы ориентированы на автоматизацию распространения документов, но не на упрощение или сокращение самого процесса их составления.

Вместе с тем современные технологии искусственного интеллекта открывают принципиально новые возможности для разрешения этого противоречия [7, 8, 9]. Анализ научных источников показывает, что исследования применения искусственного интеллекта в управлении активно развиваются [10, 11]. Однако их основное внимание уделяется преимущественно бизнес-сфере. В образовании эти исследования пока ограничены.

Цель исследования - выделить структурные компоненты стратегического мышления руководителя образовательной организации и определить возможности технологий искусственного интеллекта для их целенаправленного развития.

В рамках достижения цели были сформулированы следующие исследовательские вопросы:

- какова специфика стратегического мышления руководителя образовательной организации в условиях цифровой трансформации?
- из каких структурных компонентов, выстроенных в логике стратегического цикла, состоит стратегическое мышление современного руководителя школы?
- каков потенциал конкретных технологий искусственного интеллекта для усиления каждого из выделенных компонентов стратегического мышления?

Научная новизна исследования заключается в переходе от теоретического описания стратегического мышления к выделению его структурных компонентов с определением точек интеграции технологий искусственного интеллекта как когнитивного усилителя руководителя.

Теоретическую значимость исследования составляет развитие теоретических представлений о структуре стратегического мышления руководителя образования за счет его операционализации в виде систе-

мы компонентов и обоснования возможности его целенаправленного формирования с привлечением технологий искусственного интеллекта.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов при разработке программ повышения квалификации руководителей образовательных организаций, а также непосредственно в практике управления школами для перехода к управлению на основе данных.

Материалы и методы исследований

Настоящее исследование было направлено на поиск ответов на сформулированные исследовательские вопросы через теоретический анализ проблемы стратегического мышления руководителя образовательной организации и возможностей его усиления технологиями искусственного интеллекта.

Методологической основой работы выступил системный подход, позволивший рассмотреть стратегическое мышление как целостный феномен, состоящий из взаимосвязанных компонентов [12].

Для ответа на первый исследовательский вопрос, касающийся специфики стратегического мышления в образовании, был применен сравнительно-сопоставительный анализ, позволивший выявить отличительные особенности управленческой деятельности в образовательной сфере по сравнению с другими областями управления.

Для решения второго исследовательского вопроса, связанного с выявлением структурных компонентов стратегического мышления, использовался метод концептуализации и структурирования, обеспечивший переход от теоретического описания феномена к построению системы взаимосвязанных компонентов, выстроенных в логике стратегического цикла.

Ответ на третий исследовательский вопрос, посвященный потенциалу технологий искусственного интеллекта, был найден с помощью теоретического анализа и синтеза современных научных публикаций, посвященных применению искусственного интеллекта в управленческой деятельности.

Информационную базу исследования составили фундаментальные труды по теории стратегического управления и мышления (Г. Минцберг, В.Л. Квинт), работы отечественных авторов, раскрывающие специфику управления в системе образования (В.С. Лазарев, И.В. Серафимович и др.), научные публикации по философским и психологическим аспектам мышления (Р.Г. Ардашев, С.Ю. Нарциссова, и др.), а также современные исследования применения искусственного интеллекта в управлении (А.Т. Зуб, Э.В. Талапина и др.).

Комплексное применение указанных методов позволило последовательно ответить на все исследовательские вопросы и достичь цели исследования.

Результаты и обсуждения

Современная теория управления рассматривает стратегическое управление и стратегическое мышление как взаимосвязанные и взаимодополняющие элементы стратегии организации. Согласно Г. Минцбергу, стратегическое планирование (как инструмент стратегического управления) представляет собой формализованный, аналитический процесс, направленный на структурирование, документирование и контроль реализации стратегических решений, тогда как стратегическое мышление выступает его когнитивной основой: оно носит синтетический, интегративный характер, опирается на интуицию и творческое видение, позволяя выявлять скрытые взаимосвязи и формировать целостное представление о будущем организации [13]. Эффективная стратегическая деятельность предполагает не подмену одного другим, а их последовательную и сбалансированную интеграцию – от генерации стратегического замысла к его систематической реализации.

Этот дуализм находит глубокое развитие в трудах отечественных исследователей. Так, В.Л. Квинт подчёркивает необходимость сочетания аналитического и интуитивного подходов в процессе стратегического мышления. Он отмечает, что, несмотря на исключительную значимость количественного анализа, «интуиция является одним из ключевых элементов процессов стратегирования и стратегического мышления» [14, с. 1]. При этом автор предупреждает, что, хотя интуиция важна, она «не может быть единственным инструментом прокладывания вектора в будущее», подчёркивая тем самым необходимость синтеза рационального анализа и интуитивного видения будущего [14, с. 13].

Эта мысль перекликается с феноменологическим анализом Р.Г. Ардашева, который рассматривает рациональное и иррациональное мышление не как противоположности, а как разные, но сосуществующие модальности сознания, которые активируются в зависимости от контекста и задач, стоящих перед человеком [15]. Поэтому в рамках данного исследования мы констатируем, что стратегическое мышление руководителя – это не только логика и анализ, но и интуиция, не только факты, но и творческое воображение.

Стратегическое мышление руководителя образовательной организации обладает выраженной спецификой, обусловленной уникальной природой самого объекта управления – школы. Его содержание представляет собой синтез трех ключевых аспектов:

1. Педагогический аспект. Стратегия школы не может быть оторвана от ее основной миссии – обеспечения качества образования. Поэтому мышление директора должно быть глубоко укоренено в педагогической парадигме, понимании процессов обучения и воспитания, современных образовательных технологий (в т.ч. цифровых) и психологии развития ребенка [16, 17]. Это отличает его от стратега в бизнесе, где ключевыми являются финансово-экономические показатели.

2. Административно-управленческий аспект. Как и любой руководитель, директор школы должен обладать компетенциями в области управления ресурсами (финансовыми, кадровыми, материальными), правового регулирования, проектирования организационных структур и процессов. Этот аспект требует развитого стратегического (системного) мышления, способности видеть школу как целостный организм [17, 18].

3. Социальный аспект. Школа является открытой социальной системой, интегрированной в жизнь местного сообщества. Стратегическое мышление ее руководителя должно учитывать запросы и ожидания множества стейкхолдеров: учащихся, родителей, педагогов, органов управления образованием, потенциальных партнеров и общественности [17, 19]. Это требует развитых навыков коммуникации, ведения переговоров и социального партнерства.

Как показывают исследования, в частности, работа И.В. Серафимович и др., для эффективных менеджеров в образовании характерен ситуативно-надситуативный уровень профессионального мышления, который позволяет им не только решать оперативные задачи, но и подниматься над ситуацией, проектируя желаемое будущее. Более того, выявлена взаимосвязь между уровнем мышления и гибкостью выбора стратегий поведения в конфликте и стрессе, что является жизненно важным для руководителя, работающего в такой сложной социальной среде, как школа [20].

Установленная взаимосвязь между уровнем профессионального мышления и эффективностью поведения в конфликтно-стрессовых ситуациях актуализирует задачу целенаправленного развития именно надситуативного компонента. Однако для этого необходим переход от теоретического описания феномена к его операционализации – выделению конкретных, поддающихся формированию структурных элементов, выстроенных в логике стратегического цикла: от анализа реальности и прогнозирования будущего – к критической оценке и генерации идей – и, наконец, к фокусу на создании ценности. Такой подход на наш взгляд позволяет трансформировать стратегическое мышление из личностного качества в управляемую компетенцию, развитие которой можно целенаправленно поддерживать технологически. В качестве основного технологического партнера в этом процессе мы рассматриваем искусственный интеллект, потенциал которого для повышения эффективности принятия управленческих решений на стратегическом уровне обоснован в работах А.Т. Зуба, К.С. Петровой и других исследователей [21, 22].

Нами выделяются четыре ключевых взаимосвязанных компонента, образующих каркас стратегического мышления руководителя образовательной организации и выстроенных в логике стратегического цикла.

Первый компонент – системный анализ и сценарное прогнозирование.

Данный компонент, интегрирующий идеи В.С. Лазарева о системном развитии школы и В.Л. Квинта об ориентации на будущее, является стартовой точкой цикла [23, 14]. Он включает способность к анализу текущего состояния организации как целостной системы и умение проецировать тренды, строя вероятные сценарии развития, в т.ч. по методу «крах-сценарного прогнозирования» представленный в работе И.В. Резановича [24].

Технологии искусственного интеллекта выступают здесь как «мета-алгоритмы» [21], обрабатывающие большие массивы данных для выявления скрытых взаимосвязей и моделирования последствий решений, что позволяет руководителю действовать проактивно [25, 26].

Второй компонент – критическая рефлексия.

Этот компонент, близкий к понятию «рефлексии как качества мышления» [27], обеспечивает баланс между интуицией и анализом, позволяя подвергать сомнению устоявшиеся ментальные модели. ИИ-ассистенты на базе больших языковых моделей могут выполнять роль «интеллектуального собеседника», помогая преодолеть когнитивные искажения за счет генерации альтернативных гипотез и критического анализа предложенных ранее решений [28]. Запрос к системе: «Какие слепые зоны я упускаю в проблеме низкой вовлеченности родителей?» – позволяет расширить аналитический горизонт и выйти за рамки шаблонного мышления.

Третий компонент – креативность и инновационность.

Компонент отражает интуитивно-творческую составляющую, диалектически связанную с инновационной деятельностью [29]. Искусственный интеллект служит инструментом нешаблонного мышления и мозгового штурма, предлагая множество нестандартных идей, для расширения диапазона возможных решений. Это позволяет повысить эффективность управления за счет «кастомизации решений» [22]. Например, запрос на генерацию идей для профориентации позволяет мгновенно получить широкий спектр решений – от организации проектных мастерских с местными специалистами до создания виртуальных туров по предприятиям региона, что может служить катализатором инноваций, преодолевая инерцию мышления и экономия ресурсы руководителя [30].

Четвертый компонент - фокус на создание ценности и социальное взаимодействие.

Интегративный компонент, вытекающий из социальной специфики школы, заключается в понимании ценности действий организации для стейкхолдеров. Здесь искусственный интеллект помогает анализировать обратную связь от родителей и учеников (из соцсетей, форумов, опросов), автоматически определяя общий эмоциональный настрой и выявляя проблемные темы. Автоматический анализ как открытых источников (отзывов, комментариев), так и результатов целенаправленного анкетирования родителей позволяет сопоставить разные потоки информации и выявить реальные, а не декларируемые «болевые точки». Это дает руководителю комплексную объективную основу для корректировки стратегии коммуникации и развития [31, 32].

Таким образом, предложенная структура компонентов стратегического мышления позволяет перейти к построению целенаправленной системы его развития. Технологии искусственного интеллекта, интегрированные в работу с каждым компонентом, не подменяют руководителя, а усиливают его интеллектуальные возможности [26], трансформируя интуитивные догадки в обоснованные предположения, а рутинный анализ – в глубинное прогнозное моделирование. Это создает основу для принятия более взвешенных, дальновидных и эффективных стратегических решений, отвечающих вызовам современной образовательной среды. Ключевой задачей становится не техническое внедрение, а развитие цифровых компетенций руководителя [22], позволяющих использовать искусственный интеллект в качестве полноценного когнитивного партнера.

Выводы

Проведенное исследование позволило разработать подход к операционализации стратегического мышления руководителя образовательной организации, преобразуя его из личностного качества в систему развиваемых компонентов.

На основе системного подхода и теоретического анализа было доказано, что стратегическое мышление действительно может быть представлено как система взаимосвязанных компонентов, выстроенных в логике стратегического цикла. Выделены четыре ключевых компонента: системный анализ и сценарное прогнозирование, критическая рефлексия, креативность и инновационность, фокус на создание ценности и социальное взаимодействие.

Важным результатом исследования стало установление соответствия между каждым компонентом стратегического мышления и конкретными технологиями искусственного интеллекта, способными выступить в роли когнитивного усилителя:

- инструменты прогнозной аналитики и сценарного моделирования для системного анализа;
- большие языковые модели для развития критической рефлексии;
- для усиления креативности;
- системы анализа обратной связи для фокуса на создании ценности.

В результате проведенного исследования мы заключаем, что интеграция искусственного интеллекта в управленческую практику позволяет целенаправленно развивать стратегическое мышление, трансформируя интуитивные догадки в обоснованные предположения, а рутинный анализ – в глубинное прогнозное моделирование.

Перспективы дальнейших исследований видятся в разработке конкретных методик применения инструментов искусственного интеллекта для развития каждого компонента стратегического мышления и в проведении эмпирической апробации предложенного подхода в реальной образовательной практике.

В заключение подчеркнем, что искусственный интеллект не подменяет и не замещает лидера-стратега. Напротив, он усиливает его уникальные человеческие качества - способность к ценностному выбору, этической оценке и эмоциональному лидерству. Таким образом, стратегическое мышление руководителя школы в эпоху искусственного интеллекта представляет собой синергию человеческого интеллекта и ма-

шинного анализа, где технология становится мощным ресурсом для достижения главной цели - создания условий для успешного будущего каждого ученика.

Список источников

1. Бердникова И.В. Современные вызовы образовательной среде // Science start up: students' meeting in Siberia: материалы сибирского международного студенческого аграрного форума, Красноярск, 22–24 ноября 2022 года. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. С. 189 – 192.
2. Гумерова Е.Н. Управленческие решения как инструмент повышения качества функционирования образовательной организации // Образование: традиции и инновации. 2025. № 1 (48). С. 74 – 82.
3. Морозов А.В., Самборская Л.Н. Роль руководителя образовательной организации в изменяющейся цифровой реальности // Приоритетные направления психолого-педагогической деятельности в современной образовательной среде: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Йошкар-Ола, 21 октября 2021 года. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2021. С. 37 – 42.
4. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705 – 712.
5. Суренская Н.С. Научные подходы и исторические предпосылки формирования содержательных основ стратегического мышления менеджеров // Образование. Наука. Научные кадры. 2024. № 3. С. 292 – 298. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-podhody-i-istoricheskie-predposylki-formirovaniya-soderzhatelnyh-osnov-strategicheskogo-myshleniya-menedzherov> (дата обращения: 23.09.2025).
6. Фридман М.Ф., Хасанов М.Т. Модернизация подходов к развитию стратегического мышления руководителя в условиях цифровизации регионального управления // Образование. Наука. Научные кадры. 2025. № 3. С. 208 – 212. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-podhodov-k-razvitiyu-strategicheskogo-myshleniya-rukovoditelya-v-usloviyah-tsifrovizatsii-regionalnogo-upravleniya> (дата обращения: 23.09.2025).
7. Дробахина А.Н. Информационные технологии в образовании: искусственный интеллект // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-1. С. 125 – 128.
8. Радугин А.А., Радугина О.А. Применение искусственного интеллекта в образовательном процессе вуза: технологии, потенциал и проблемы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2021. № 4. С. 84 – 87.
9. Никулин Л.Ф., Великороссов В.В., Филин С.А., Ланчаков А.Б. Искусственный интеллект и трансформация менеджмента // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2020. Т. 16. № 4 (385). С. 600 – 612. DOI: 10.24891/ni.16.4.600.
10. Харсанов Э.Д. Роль инструментов ИИ в принятии управленческих решений // Вестник евразийской науки. 2025. Т. 17. № 1.
11. Бочарова А.А. Развитие компетенций менеджера в эпоху искусственного интеллекта: требования, риски и перспективы // Финансовые рынки и банки. 2025. № 7. С. 397 – 403.
12. Кузнецова А.Г. Генезис системного подхода в советской педагогике: монография. Научное электронное издание. Хабаровск: ОЭПИ РИОЦ ТОГУ, 2023. 2-е изд., перераб. и доп. 180 с. URL: <https://pnu.edu.ru/ru/library/elektronnye-izdaniya/collections/#monographs> (дата обращения: 23.09.2025).
13. Mintzberg H. The Rise and Fall of Strategic Planning: Reconceiving Roles for Planning, Plans, Planners. Free Press and Prentice Hall International, New York, 1994. 480 p.
14. Квинт В.Л. Концепция стратегирования. Санкт-Петербург: Северо-Западный институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2020. 164 с.
15. Ардашев Р.Г. Феноменология рационального и иррационального мышления // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21. № 2. С. 120 – 124. DOI: 10.18500/1819-7671-2021-21-2-120-124.
16. Тарасова О.И. Образование: между прошлым и будущим // Философия образования. 2020. Т. 20. № 4. С. 17 – 31. DOI: 10.15372/PHE20200402.
17. Головкин А.А. Активизация стратегического мышления начинающего руководителя как фактор эффективного развития образовательной организации // Педагогика и просвещение. 2025. № 1. С. 76 – 90. DOI: 10.7256/2454-0676.2025.1.73423 (дата обращения: 23.09.2025).

18. Спивак В.А. Системный подход и системное мышление как универсальная компетенция специалиста и руководителя: монография. Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2022. 136 с. DOI: 10.31483/a-10424.
19. Dragoni L., Oh I.-S., VanKatwyk P., Tesluk P.E. Developing executive leaders: The relative contribution of cognitive ability, personality, and the accumulation of work experience in predicting strategic thinking competency // *Personnel Psychology*. 2011. Vol. 64. Is. 4. P. 829 – 864.
20. Серафимович И.В., Шляхтина Н.В., Бобылева Н.И. Профессиональное мышление и социально-психологические особенности менеджеров в образовании // *Интеграция образования*. 2021. Т. 25. № 2 (103). С. 288 – 303. DOI: 10.15507/1991-9468.103.025.202102.288-303.
21. Зуб А.Т., Петрова К.С. Искусственный интеллект в корпоративном управлении: возможности и границы применения // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2022. № 94. С. 173 – 187. DOI: 10.24412/2070-1381-2022-94-173-187.
22. Дудихин В.В., Шевцова И.В. Умное управление - управление с использованием искусственного интеллекта // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2020. № 81. С. 49 – 65. DOI: 10.24411/2070-1381-2019-10078.
23. Лазарев В.С. Системное развитие школы. Москва: Педагогическое общество России, 2002. 304 с.
24. Резанович И.В., Резанович А.Е., Резанович Е.А. Содействие развитию дивергентного мышления руководителей образовательных организаций в системе повышения квалификации // *Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров*. 2020. № 1 (42). С. 24 – 33.
25. Косников С.Н., Золкин А.Л., Батищев А.В., Салыкова Д.Е. Анализ возможностей применения искусственного интеллекта в системах поддержки принятия решений // *Вестник Академии знаний*. 2023. № 5 (58). С. 165 – 168.
26. Калашникова И.В., Несмеянов Д.В. Использование искусственного интеллекта при принятии управленческих решений в проектном менеджменте // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2023. № 12-2 (87). С. 205 – 210. DOI: 10.24412/2500-1000-2023-12-2-205-210.
27. Нарциссова С.Ю., Сиротин В.П. Мышление: феноменология процесса, 4-е издание, переработанное и дополненное. Москва: Академия МНЭПУ, 2020. 245 с.
28. Аббасов М.Ш. Применение искусственного интеллекта в системе поддержки принятия управленческих решений // *Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами: материалы Одиннадцатой международной научно-практической конференции*. Петропавловск-Камчатский, 26–27 мая 2022 года. Петропавловск-Камчатский: Камчатский государственный технический университет, 2022. С. 85 – 89.
29. Лустин Ю.М. Типологический конструктив как гносеологическая доминанта мыслетворчества личности // *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*. 2021. Т. 10. № 3А. С. 194 – 201. DOI: 10.34670/AR.2021.64.61.028.
30. Овчинникова О.П., Лебедева Д.В. Искусственный интеллект в управлении персоналом: возможности и угрозы // *Вопросы управления*. 2024. № 4 (89). С. 55 – 66. DOI: 10.22394/2304-3369-2024-4-55-66.
31. Талапина Э.В. Использование искусственного интеллекта в государственном управлении // *Информационное общество*. 2021. № 3. С. 16 – 22. DOI: 10.52605/16059921_2021_03_16.
32. Черкасова М.А., Хмельченко Е.Г., Ошкина Д.Е., Анферов А.А. Использование технологий искусственного интеллекта в государственном и муниципальном управлении // *Муниципальная академия*. 2023. № 2. С. 59 – 65. DOI: 10.52176/2304831X_2023_02_59.

References

1. Berdnikova I.V. Modern challenges to the educational environment. Science start up: students' meeting in Siberia: materials of the Siberian international student agrarian forum, Krasnoyarsk, November 22-24, 2022. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University, 2023. P. 189 – 192.
2. Gumerova E.N. Management decisions as a tool for improving the quality of functioning of an educational organization. *Education: traditions and innovations*. 2025. No. 1 (48). P. 74 – 82.
3. Morozov A.V., Samborskaya L.N. The Role of the Head of an Educational Organization in the Changing Digital Reality. Priority Areas of Psychological and Pedagogical Activity in the Modern Educational Environment: Collection of Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Yoshkar-Ola, October 21, 2021. Yoshkar-Ola: Mari State University, 2021. P. 37 – 42.
4. Baykhanov I.B. Formation of Digital Competencies in the Context of the Transformation of Educational Systems. *Mission of Confessions*. 2021. Vol. 10. No. 7 (56). P. 705 – 712.

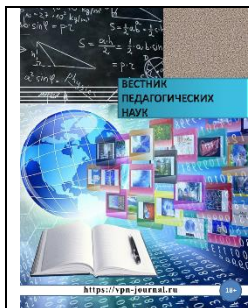
5. Surenskaya N.S. Scientific Approaches and Historical Prerequisites for the Formation of the Substantive Foundations of Strategic Thinking of Managers. Education. Science. Scientific Personnel. 2024. No. 3. P. 292 – 298. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-podhody-i-istoricheskie-predposylki-formirovaniya-soderzhatelnyh-osnov-strategicheskogo-myshleniya-menedzherov> (accessed: 23.09.2025).
6. Fridman M.F., Khasanov M.T. Modernization of approaches to the development of strategic thinking of a manager in the context of digitalization of regional management. Education. Science. Scientific personnel. 2025. No. 3. P. 208 – 212. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-podhodov-k-razvitiyu-strategicheskogo-myshleniya-rukovoditelya-v-usloviyah-tsifrovizatsii-regionalnogo-upravleniya> (accessed: 23.09.2025).
7. Drobakhina A.N. Information technologies in education: artificial intelligence. Problems of modern pedagogical education. 2021. No. 70-1. P. 125 – 128.
8. Radugin A.A., Radugina O.A. Application of artificial intelligence in the educational process of a university: technologies, potential, and problems. Bulletin of Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education. 2021. No. 4. P. 84 – 87.
9. Nikulin L.F., Velikorossov V.V., Filin S.A., Lanchakov A.B. Artificial Intelligence and Management Transformation. National Interests: Priorities and Security. 2020. Vol. 16. No. 4 (385). P. 600 – 612. DOI: 10.24891/ni.16.4.600.
10. Kharsanov E.D. The Role of AI Tools in Management Decision-Making. Bulletin of Eurasian Science. 2025. Vol. 17. No. 1.
11. Bocharova A.A. Developing Managerial Competencies in the Era of Artificial Intelligence: Requirements, Risks, and Prospects. Financial Markets and Banks. 2025. No. 7. P. 397 – 403.
12. Kuznetsova A.G. Genesis of the Systems Approach in Soviet Pedagogy: Monograph; Scientific Electronic Publication; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Pacific National University. Khabarovsk: OEPI RIOG TOGU, 2023. 2nd ed., revised and enlarged. 180 p. URL: <https://pnu.edu.ru/ru/library/elektronnye-izdaniya/collections/#monographs> (accessed: 23.09.2025).
13. Mintzberg H. The Rise and Fall of Strategic Planning: Reconceiving Roles for Planning, Plans, Planners. Free Press and Prentice Hall International, New York, 1994. 480 p.
14. Quint V.L. The Concept of Strategizing. Saint Petersburg: North-West Institute of Management - Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration", 2020. 164 p.
15. Ardashev R.G. Phenomenology of Rational and Irrational Thinking. Bulletin of the Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2021. Vol. 21. No. 2. P. 120 – 124. DOI: 10.18500/1819-7671-2021-21-2-120-124.
16. Tarasova O.I. Education: Between the Past and the Future. Philosophy of Education. 2020. Vol. 20. No. 4. P. 17 – 31. DOI: 10.15372/PHE20200402.
17. Golovko A.A. Activation of Strategic Thinking of a Novice Manager as a Factor in the Effective Development of an Educational Organization. Pedagogy and Education. 2025. No. 1. P. 76 – 90. DOI: 10.7256/2454-0676.2025.1.73423 (accessed: 23.09.2025).
18. Spivak V.A. Systems Approach and Systems Thinking as a Universal Competence of a Specialist and Manager: Monograph. Cheboksary: Limited Liability Company "Publishing House Sreda", 2022. 136 p. DOI: 10.31483/a-10424.
19. Dragoni L., Oh I.-S., VanKatwyk P., Tesluk P.E. Developing executive leaders: The relative contribution of cognitive ability, personality, and the accumulation of work experience in predicting strategic thinking competency. Personnel Psychology. 2011. Vol. 64. No. 4. P. 829 – 864.
20. Serafimovich I.V., Shlyakhtina N.V., Bobyleva N.I. Professional thinking and socio-psychological characteristics of managers in education. Integration of education. 2021. Vol. 25. No. 2 (103). P. 288 – 303. DOI: 10.15507/1991-9468.103.025.202102.288-303.
21. Zub A.T., Petrova K.S. Artificial intelligence in corporate management: possibilities and limits of application. Public administration. Electronic Bulletin. 2022. No. 94. P. 173 – 187. DOI: 10.24412/2070-1381-2022-94-173-187.
22. Dudikhin V.V., Shevtsova I.V. Smart Management – Management Using Artificial Intelligence. Public Administration. Electronic Bulletin. 2020. No. 81. P. 49 – 65. DOI: 10.24411/2070-1381-2019-10078.
23. Lazarev V.S. Systemic Development of the School. Moscow: Pedagogical Society of Russia, 2002. 304 p.
24. Rezanovich I.V., Rezanovich A.E., Rezanovich E.A. Promoting the Development of Divergent Thinking among Heads of Educational Organizations in the System of Advanced Training. Scientific Support for the System of Advanced Training of Personnel. 2020. No. 1 (42). P. 24 – 33.

25. Kosnikov S.N., Zolkin A.L., Batishchev A.V., Salykova D.E. Analysis of the Possibilities of Applying Artificial Intelligence in Decision-Making Systems. *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2023. No. 5 (58). P. 165 – 168.
26. Kalashnikova I.V., Nesmeyanov D.V. Using Artificial Intelligence in Making Management Decisions in Project Management. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2023. No. 12-2 (87). P. 205 – 210. DOI: 10.24412/2500-1000-2023-12-2-205-210.
27. Nartsissova S.Yu., Sirotin V.P. *Thinking: the phenomenology of the process*, 4th edition, revised and supplemented. Moscow: MNEPU Academy, 2020. 245 p.
28. Abbasov M.Sh. Application of artificial intelligence in the management decision support system. Development of the theory and practice of management of social and economic systems: Proceedings of the Eleventh International Scientific and Practical Conference, Petropavlovsk-Kamchatsky, May 26–27, 2022. Responsible for the release A.O. Shulikov. Petropavlovsk-Kamchatsky: Kamchatka State Technical University, 2022. P. 85 – 89.
29. Lustin Yu.M. Typological construct as an epistemological dominant of individual thought-creation. Context and reflection: philosophy about the world and man. 2021. Vol. 10. No. 3A. P. 194 – 201. DOI: 10.34670/AR.2021.64.61.028.
30. Ovchinnikova O.P., Lebedeva D.V. Artificial intelligence in personnel management: opportunities and threats. *Issues of management*. 2024. No. 4 (89). P. 55 – 66. DOI: 10.22394/2304-3369-2024-4-55-66.
31. Talapina E.V. Use of Artificial Intelligence in Public Administration. *Information Society*. 2021. No. 3. P. 16 – 22. DOI: 10.52605/16059921_2021_03_16.
32. Cherkasova M.A., Khmelchenko E.G., Oshkina D.E., Anferov A.A. Use of Artificial Intelligence Technologies in Public and Municipal Administration. *Municipal Academy*. 2023. No. 2. P. 59 – 65. DOI: 10.52176/2304831X_2023_02_59.

Информация об авторах

Свириденко С.А., начальник отдела по информатизационной и аналитической работе управления образования администрации города Хабаровска, otdchg@mail.ru

© Свириденко С.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.14.015.62

¹ Сорокина А.С., ² Сорокин А.Ю.

¹ Российский государственный социальный университет

² Академия гражданской защиты МЧС России

Разработка инструмента оценки уровня сформированности профессионального мировоззрения специалиста в области охраны труда

Аннотация: в статье представлена разработка и апробация инструмента оценки уровня сформированности профессионального мировоззрения у выпускников образовательной программы 20.03.01 «Техносферная безопасность». Теоретической основой создания инструмента послужила эталонная модель профессионального мировоззрения специалиста в области охраны труда, включающая 97 элементов знаний, 80 элементов умений и 168 структурных связей между ними. Инструмент построен на комплексе заданий трёх типов – закрытых, открытых и кейсовых, что обеспечивает оценку как содержательной, так и структурной компонентов мировоззрения.

Валидизация инструмента проведена по содержательному, структурному и критериальному подходу. В критериальном подходе используется внешняя экспертная оценки результативности профессиональной деятельности выпускников, выполненная их непосредственными руководителями через шесть месяцев после трудоустройства. Статистический анализ, выполненный с применением коэффициента ранговой корреляции Спирмена, выявил высокую положительную зависимость между результатами опросника и оценками работодателей ($r = 0,8$; $p < 0,05$), что подтверждает критериальную валидность инструмента оценки.

По результатам исследования предложен порог удовлетворительного уровня сформированности профессионального мировоззрения – 85 %, соответствующий средней и выше средней оценке профессиональной деятельности, по мнению работодателей.

Ключевые слова: профессиональное мировоззрение, оценка уровня сформированности, критериальная валидность, эталонная модель, корреляция Спирмена

Для цитирования: Сорокина А.С., Сорокин А.Ю. Разработка инструмента оценки уровня сформированности профессионального мировоззрения специалиста в области охраны труда // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 186 – 193.

Поступила в редакцию: 10 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Sorokina A.S., ² Sorokin A.Yu.

¹ Russian State Social University

² Civil Defense Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia

Development of a tool for assessing the level of development of the professional worldview of a specialist in the field of labor protection

Abstract: the article presents the development and testing of a tool for assessing the level of professional worldview formation among graduates of the educational program 20.03.01 “Technosphere Safety”. The theoretical basis for creating the toolkit is a reference model of the professional worldview of a specialist in this area of training, including 97 elements of knowledge, 80 elements of skills and 168 structural links between them. The

diagnostic methodology is based on a set of tasks of three types - closed, open and case, which ensures the observation of both the substantive and structural components of the worldview.

The validation tool is based on the container, structural and criterial approaches. The criterial approach uses an external expert assessment of the effectiveness of the professional activities of graduates who completed their immediate supervisors six months after employment. Statistical analysis performed using Spearman's rank correlation coefficient revealed the first positive relationship between the questionnaire effect and the level of employer employment ($\rho = 0.8$; $p < 0.05$), which confirms the criterion validity of the methodology.

Based on the results of the study, a threshold of a satisfactory level of professional worldview development was proposed – 85%, corresponding to average and above average qualification of professional activity according to employers.

Keywords: professional worldview, assessing the level of development, criterion validity, reference model, Spearman correlation

For citation: Sorokina A.S., Sorokin A.Yu. Development of a tool for assessing the level of development of the professional worldview of a specialist in the field of labor protection. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 186 – 193.

The article was submitted: August 10, 2025; Accepted after reviewing: September 10, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

Формирование профессионального мировоззрения является одним из ключевых направлений профессиональной подготовки специалистов, которое определяет их способность осознать и интегрировать систему профессиональных ценностей, знаний и умений в практическую деятельность [2]. Развитое профессиональное мировоззрение обеспечивает целостное восприятие профессиональной реальности, ориентирует поведение специалиста в сложных производственных ситуациях и способствует принятию ответственных решений [4].

В рамках проведённого цикла исследований, посвященных задаче формирования профессионального мировоззрения специалиста в области охраны труда была обоснована концептуальная модель профессионального мировоззрения. Далее на ее основе была обоснована эталонная модель профессионального мировоззрения специалиста в области охраны труда. Элементарными составляющими данной модели являются знания, умения и связи между ним. В итоге обоснованная модель включает в себя 97 элементов знаний, 80 элементов умений и 168 взаимосвязей, обеспечивающих целостность и функциональность данной мировоззренческой системы. В рамках ранее полученных результатов на текущем этапе исследования возникает необходимость перехода от этапа теоретического моделирования к разработке инструментов оценки уровня сформированности профессионального мировоззрения у студентов, осваивающих основную профессиональную образовательную программу по направлению обучения 20.03.01 «Техносферная безопасность» с профилем обучения «Охрана труда» [2]. В отличие от традиционных оценочных средств, ориентированных преимущественно на верификацию усвоения отдельных элементов предметного содержания (знаний, умений, навыков), разрабатываемый инструмент нацелен на выявление и анализ системы структурных связей, определяющих целостность и функциональную организованность профессионального мировоззрения [3, 9]. Такой подход позволяет осуществлять комплексную оценку не только наличия у обучающегося отдельных содержательных компонентов, но и степени их синтеза в единую мировоззренческую систему.

Для более полного и понятного изложения разрабатываемого инструмента оценки уровня сформированности профессионального мировоззрения специалиста в области охраны труда в данной статье стоит уделить внимание теоретико-методологическим основам настоящего исследования. Обозначим, что профессиональное мировоззрение – сложная динамическая система, существующая в памяти и управляемая сознанием индивида, реализующая функцию самоопределения в трудовой деятельности и определяющая характер профессиональной деятельности индивида во внешнем мире (призма восприятия, обуславливающая реакцию индивида на события в поле профессиональной деятельности) [10]. Его сформированность определяется не только объёмом усвоенных знаний и умений, но и характером структурных связей между ними, обеспечивающих целостность и функциональность мировоззренческой системы.

С учётом этого положения, оценка уровня сформированности профессионального мировоззрения в рамках настоящего исследования строится не по принципу проверки изолированных фактических знаний

(например, вопроса о дате конкретного исторического события), а на основе моделирования ситуаций, требующих установления логико-содержательных связей между элементами эталонной модели. В фабуле каждого вопроса задаётся опорный элемент (базис), от которого испытуемый должен провести ассоциативный и содержательный переход к связанным компонентам модели. В рамках данного исследования предполагается решение двух ключевых задач:

1. разработка инструмента оценки уровня сформированности профессионального мировоззрения, описание его содержания, порядка его применения и интерпретации полученных результатов;
2. проведение комплексной оценки валидности разработанного инструмента.

Материалы и методы исследований

Применительно к первой задаче ключевым методологическим основанием разработки инструмента оценки может послужить ценностно-деятельностный подход Г.Е. Залесского, в рамках которого мировоззрение рассматривается как особая форма деятельности, обладающая когнитивным, мотивационным и операциональным компонентами. Центральным элементом, доступным поведенческому наблюдению и диагностике, выступает способ мировоззренческой ориентировки, а именно совокупность обобщённых приёмов познавательной деятельности, посредством которых личность реализует свои ценности при решении вопросов о том, как соотноситься с конкретными ситуациями и явлениями, считать ли их значимыми, и каким образом использовать или преобразовывать [3]. Диагностика данного компонента требует погружения испытуемого в проблемную, ценностно насыщенную ситуацию, в которой он вынужден выстраивать ассоциативные связи между исходной позицией и её возможными следствиями, опираясь на собственную систему знаний и ценностей [8].

Методическая основа инструмента в соответствии с подходом Г.Е. Залесского будет базироваться на погружении испытуемого в конкретные ситуации посредством вопросов различных типов. Предлагается рассмотреть вопросы открытого и закрытого типа, а также предусмотреть кейсы.

Применительно ко второй задаче исследования выделены три уровня проверки валидности:

- Содержательная валидность обосновывалась совпадением смыслового ядра объекта исследования и диагностического инструмента: в обоих случаях единицами анализа выступали знания и умения и связи между ними.
- Структурная валидность обеспечивалась соответствием единицы измерения (связи между знаниями и умениями) минимальной структурной единице эталонной модели профессионального мировоззрения.

Критериальная валидность проверялась статистически: результаты выполнения опросника сопоставлялись с внешним критерием – оценками профессиональной результативности выпускников, выставленными их непосредственными руководителями через шесть месяцев после трудоустройства [11]. Для проверки критериальной валидности было проведено исследование, в котором приняли участие 30 выпускников направления подготовки 20.03.01 «Техносферная безопасность». Отбор участников осуществлялся после завершения ими основной профессиональной образовательной программы, что обеспечивало сопоставимость уровня теоретической и практической подготовки.

Верификация проводится путём сопоставления двух независимых рядов наблюдений: результатов выполнения опросника; оценок профессиональной деятельности, выставленных работодателями спустя шесть месяцев после трудоустройства.

Для этого:

1. Опросник проходит группа выпускников, завершивших обучение.
2. Через 6 месяцев после трудоустройства респондентов на работу по специальности их непосредственные руководители заполняют анкету, оценивая результативность профессиональной деятельности молодых специалистов по десятибалльной шкале.
3. Результаты опросника и оценки работодателей сопоставляются в виде таблицы парных значений.
4. Для анализа связи между показателями используется коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Выбор этого метода обусловлен малым объёмом выборки и невозможностью достоверно подтвердить нормальность распределения данных [6, 7].
5. Статистическая значимость коэффициента проверяется с применением t-критерия Стьюдента по таблице критических значений [1].

Результаты и обсуждения

В рамках реализации первой задачи, опираясь на концепцию ценностно-деятельностного подхода Г.Е. Залесского и эталонную модель профессионального мировоззрения специалиста в области охраны труда, был разработан комплекс диагностических заданий, направленных на проверку понимания респондентами логико-содержательных взаимосвязей между элементами знаний и умений, заложенных в модели.

Опросник применяется по принципу выборочной проверки. Из полного перечня структурных связей эталонной модели профессионального мировоззрения случайным образом отбираются 20 связей. По каждой связи формируется комплекс заданий трёх типов:

1. Закрытые вопросы – предполагают выбор одного или нескольких правильных ответов из предложенного списка.
2. Открытые вопросы – требуют самостоятельного формулирования ответа в письменной форме.
3. Кейсовые задания – содержат описание проблемной профессиональной ситуации и требуют принятия решения с опорой на знания и умения, относящиеся к диагностируемой связи.

Наличие связи между знаниями и умениями фиксируется только при правильном выполнении всех заданий, относящихся к ней.

Методы проверки ответов:

- Для закрытых вопросов используется ключ правильных ответов.
- Для открытых вопросов применяется контент-анализ и семантический анализ для выявления правильности установленных связей и полноты аргументации.
- Для кейсовых заданий используется ключ правильных ответов или применяются контент-анализ и семантический анализ в зависимости от того, закрытый или открытый вопрос ставится по описанной ситуации.
- В случае неоднозначных формулировок ответов предусмотрена процедура уточняющего опроса для верификации смысла, вложенного респондентом.

По каждой подтверждённой связи начисляется 1 балл. Максимальное количество баллов – 20, результат переводится в проценты.

В качестве иллюстрации рассмотрим взаимосвязь, включающую следующие компоненты эталонной модели профессионального мировоззрения специалиста в области охраны труда:

- Знание-причина – факторы производственной среды и трудового процесса, основные вопросы гигиенической оценки и классификации условий труда;
- Умение-причина – выявлять производственные факторы, влияющие на безопасность труда, и оперативно оценивать последствия их воздействия на работника;
- Знание-следствие – виды несчастных случаев, происходящих на производстве;
- Умение-следствие – отсутствует.

Для проверки понимания данной причинно-следственной связи был сформирован набор заданий трёх типов:

Вопросы: 1. Открытый вопрос

Можно ли правильно отнести несчастный случай к конкретному виду без предварительного выявления и оценки факторов производственной среды и трудового процесса? Ответ обоснуйте.

2. Закрытый вопрос

Насколько степень вашей уверенности в классификации происшествия на «вибрационную болезнь» или «отравление химикатами» зависит именно от умения оценивать факторы производственной среды?

- а) Полностью зависит – без анализа условий труда классификация невозможна (правильный ответ).
- б) Во многом зависит – в большинстве случаев фактор среды определяет тип несчастного случая.
- в) Слабо зависит – иногда факторы ясны, но классификацию можно провести по симптомам.
- г) Не зависит – тип происшествия определяется только по клиническим данным и заключению медиков.

3. Вопрос-кейс

Во время вечерней смены маляр-оператор проводил очистку покрасочной камеры растворителем на площадке высотой ~0,6 м. По наряду-допуску вентиляция должна была работать, но из-за ремонта она была отключена. Работник снял полумаску «на пару минут», пожаловался на головокружение, оступился и упал с площадки.

После оказания первой помощи медпункт диагностировал подозрение на острое ингаляционное отравление, ушиб мягких тканей головы. В журнале выдачи СИЗ есть отметка о получении полумаски, но

нет записи о фильтрах на эту смену. В сменном отчёте есть пометка «вентиляция-резерв на ремонте». Газоанализатор на посту не калибровали неделю. Вам нужно определить вид несчастного случая и корректно оформить документы расследования.

Что нужно сделать в первую очередь (после обеспечения безопасности и первой помощи), чтобы правильно квалифицировать событие и не допустить ошибок в акте?

- а) Сразу заполнить акт по шаблону как «падение с высоты», раз есть ушиб головы.
- б) Дождаться окончательного медицинского заключения и указать «отравление», не проверяя производственные условия.
- в) Провести беседу с мастером и пострадавшим и на основании их слов выбрать формулировку вида случая.
- г) Зафиксировать и оценить производственные факторы: оформить акт о неработающей вентиляции, выполнить экспресс-замеры/снять показания газоанализатора, проверить учёт и фактическое применение СИЗ, сопоставить концентрации с гигиенической классификацией и ПДК; по этой причинно-следственной связке определить вид несчастного случая и перечень необходимых документов, затем оформлять акт (правильный ответ).

Этот пример показывает, как с помощью диагностического инструмента можно проверить, умеет ли испытуемый находить и логически связывать нужные знания и умения в реальной для его профессии ситуации. Такой подход гарантирует, что мы оцениваем именно то, что важно в профессиональном мировоззрении, и делаем это с учётом структуры и содержания этого явления.

Переходя ко второй задаче, рассмотрим содержательную валидность. Содержательная валидность в данном исследовании означает соответствие между тем явлением, которое подлежит оценке, и теми средствами, с помощью которых проводится оценка. Иными словами, инструмент оценки должен опираться на одно и то же содержательное ядро, что и сам объект исследования. В случае профессионального мировоззрения такими содержательными элементами выступают знания и умения и связи между ними. Инструмент оценки построен на тех же элементах и их взаимосвязях, что и эталонная модель профессионального мировоззрения специалиста в области охраны труда. Таким образом, содержание инструмента и содержание изучаемого феномена совпадают, что подтверждает наличие содержательной валидности.

Структурная валидность в рамках данного исследования обеспечивается тем, что единицей измерения в разработанном диагностическом инструменте выступает именно «связь» между элементами (знаниями и умениями). Эта же «связь» является минимальной структурной единицей в эталонной модели профессионального мировоззрения специалиста по охране труда. Таким образом, инструмент и объект исследования опираются на одну и ту же структурную основу, и измеряемая характеристика и средство измерения полностью соотносятся между собой. Это исключает методологическую проблему несоответствия шкалы и феномена, когда применяемое средство измерения не отражает природу изучаемого объекта. Следовательно, инструмент оценки адекватно воспроизводит структурную организацию профессионального мировоззрения, что подтверждает его структурную валидность.

Поскольку содержательная и структурная валидность инструмента оценки были обоснованы, следующим этапом стала проверка его критериальной валидности. Критериальная валидность разрабатываемого опросника определялась через установление статистически значимой связи между его результатами и независимой внешней оценкой эффективности профессиональной деятельности выпускников. В качестве внешнего критерия была выбрана экспертная оценка непосредственных руководителей, отражающая уровень результативности труда молодых специалистов в реальных условиях профессиональной деятельности. Этапы процедуры:

1. Проведение оценки. Опросник был предложен выпускникам направления подготовки 20.03.01 «Техносферная безопасность», завершившим обучение в 2024 году. Каждый респондент прошёл тестирование по 20 случайно отобранным связям эталонной модели профессионального мировоззрения. Результат выражался в процентах от максимально возможного количества баллов.

2. Отсроченная внешняя оценка. Через шесть месяцев после трудоустройства этих же выпускников на работу по специальности был проведён выезд в организации-работодатели. Непосредственным руководителям было предложено оценить результативность молодых специалистов по десятибалльной шкале.

3. Формирование массива данных. Для каждого участника были получены две оценки: результат опросника (в процентах) и балл по шкале оценки работодателя (от 1 до 10). Эти пары значений сведены в таблицу 1.

Таблица 1

Данные опросника и оценки результативности трудовой деятельности выпускников.

Table 1

Questionnaire data and assessment of graduates' work performance.

№ п/п	Балл по опроснику (%)	Оценка работодателя (1–10)
1	88	6
2	65	5
3	51	3
4	79	3
5	95	8
6	45	2
7	60	4
8	70	5
9	98	8
10	57	4
11	71	5
12	62	4
13	76	4
14	74	5
15	56	3
16	90	7

В таблице 1 отражены результаты, позволяющие проследить взаимосвязь между уровнем сформированности профессионального мировоззрения, измеренным с помощью опросника, и оценками результативности деятельности выпускников, выставленными их работодателями. Данные демонстрируют устойчивую тенденцию: участники, показавшие высокие результаты по опроснику (88 % и выше – участники № 1, 5, 9, 16), получают от работодателей оценки в диапазоне от шести до восьми баллов, что соответствует уровню «выше среднего» и «хорошо» по десятибалльной шкале. Это указывает на то, что высокий уровень сформированности структурных связей в профессиональном мировоззрении сопряжён с более успешным выполнением профессиональных обязанностей.

Выпускники со средними результатами по опроснику (65–79 % – № 2, 4, 8, 11, 13, 14) получают более вариативные оценки работодателей – от трёх до пяти баллов. Подобная динамика может свидетельствовать о том, что при частично сформированном профессиональном мировоззрении эффективность выполнения задач в реальной профессиональной среде остаётся нестабильной и во многом зависит от конкретных условий работы.

Наиболее низкие показатели по опроснику (ниже 60 % – № 3, 6, 7, 10, 12, 15) сопоставляются с оценками работодателей в диапазоне от двух до четырёх баллов, что отражает недостаточную сформированность структурных связей и их слабую интеграцию в профессиональную деятельность. Характерно, что в массиве данных отсутствуют случаи, когда низкий результат по опроснику сочетался бы с высокой оценкой работодателя, и наоборот. Это свидетельствует о согласованности обеих систем оценки и подтверждает, что опросник отражает реально значимые для практики параметры профессиональной готовности.

Таким образом, представленные данные не только фиксируют статистическую взаимосвязь между уровнем сформированности профессионального мировоззрения и успешностью работы по мнению работодателей, но и демонстрируют содержательную согласованность этих показателей, что является прямым подтверждением критериальной валидности разработанного инструмента оценки.

Дальнейшая проверка предполагала статистическое подтверждение выявленной взаимосвязи. Для этого потребовалось определить, можно ли применять параметрические методы анализа к полученным данным.

Перед проведением анализа была проверена возможность применения параметрических методов. При объёме выборки $n = 16$ подтвердить нормальность распределения данных статистически достоверно не представилось возможным. В связи с этим для оценки связи между двумя переменными был выбран ранговый коэффициент корреляции Спирмена (ρ), который не требует предположения о нормальности распределения и устойчив к выбросам. Значимость полученного коэффициента проверялась с

использованием t-критерия Стьюдента, при этом критические значения брались по таблице для соответствующего объёма выборки и уровня значимости $p < 0,05$.

Результаты анализа приведены в таблице 2.

Таблица 2

Показатели оценки критериальной валидности опросника.

Table 2

Indicators for assessing the criterion validity of the questionnaire.

Показатель	Значение
Коэффициент корреляции Спирмена (ρ)	0,8
Значимость ($t_{\text{эмп}}$ при $p < 0,05$)	$4,0 > 2,51$ (значимо)

Полученное значение $\rho = 0,8$ указывает на высокую положительную связь между результатами, полученными с помощью опросника, и оценками работодателей. Это означает, что более высокие показатели сформированности профессионального мировоззрения, зафиксированные инструментом оценки, соответствуют более высоким оценкам результативности работы выпускников в реальных профессиональных условиях. Таким образом, критериальная валидность опросника может считаться подтверждённой.

На основе анализа распределения парных данных предложено установить порог удовлетворительного уровня сформированности профессионального мировоззрения на уровне **85 %**. Достижение данного показателя соответствует средней или выше среднего оценке результативности выпускника работодателем (6–7 баллов по десятибалльной шкале), что, по мнению экспертов, является приемлемым уровнем готовности к выполнению профессиональных обязанностей.

Проведённая апробация разработанного инструмента оценки уровня сформированности профессионального мировоззрения обучающихся направления подготовки 20.03.01 «Техносферная безопасность» позволила не только подтвердить его соответствие теоретической модели, но и эмпирически обосновать его валидность. Полученные результаты демонстрируют высокую степень согласованности между диагностическими показателями и внешними экспертными оценками эффективности профессиональной деятельности выпускников.

Выводы

Таким образом, был разработан инструмент оценки уровня сформированности профессионального мировоззрения у будущих специалистов в области охраны труда. Теперь уровень сформированности профессионального мировоззрения таких специалиста можно оценить, а это значит, что данный объект исследования стал измеряемым. Следовательно, появилась возможность исследования динамики состояния объекта на фоне различных воздействий. Данный инструмент оценки можно использовать в прикладных исследованиях, направленных на изучение и развитие профессионального мировоззрения. Его применение создает предпосылки для разработки адресных программ коррекции и целенаправленного формирования мировоззренческих основ будущих специалистов. Поэтому теперь можно приступить к следующей фазе настоящего исследования, а именно к разработке и апробации методики формирования профессионального мировоззрения будущих специалистов в области охраны труда.

Список источников

1. Гласс Дж., Стэнли Дж. Статистические методы в педагогике и психологии. М.: Прогресс. 1976, 495 с.
2. Закиева Р.Р. Формирование профессионального мировоззрения // Проблемы современного образования. 2019. № 5. С. 114 – 120.
3. Залесский Г.Е. Психология мировоззрения и убеждений личности. М.: МГУ, 1994. 144 с.
4. Захаров Н.Л. Структурно-функциональный анализ профессионализма // Журнал правовых и экономических исследований. 2015. № 3. С. 203 – 208.
5. Козлова А.Г. Контент-анализ в педагогических исследованиях // Северо-Запад России: педагогические исследования молодых ученых. 2005. С. 41 – 47.
6. Коростелкин Б.Г. Применение методов корреляционного и факторного анализа в психолого-педагогических исследованиях // Вестник Челябинского государственного университета. 2001. Т. 5. № 1. С. 46 – 55.

7. Новиков Д.А. Статистические методы в педагогических исследованиях (типовые случаи). М.: МЗ-Пресс., 2004. 67 с.
8. Поярова Т.А. Методы психолого-педагогического исследования. Мин-во образов. и науки РФ. Вологда: ВоГУ, 2015. 176 с.
9. Разорина Л.М. Ценностно-нормативный метод Г.Е. Залесского как технология исследования в психологии личности // Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы. 2010.
10. Сорокина А.С. и др. Профессиональное мировоззрение: сущность и содержание // Современное педагогическое образование. 2023. № 2. С. 308 – 316.
11. Nunnally J.C., Bernstein I.H. Psychometric Theory. 3rd ed. New York: McGraw–Hill, 1994. 752 p.

References

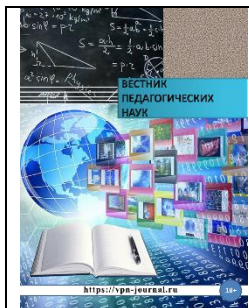
1. Glass J., Stanley J. Statistical Methods in Pedagogy and Psychology. Moscow: Progress. 1976, 495 p.
2. Zakieva R.R. Formation of Professional Worldview. Problems of Modern Education. 2019. No. 5. P. 114 – 120.
3. Zalessky G.E. Psychology of Worldview and Personality Beliefs. Moscow: Moscow State University, 1994. 144 p.
4. Zakharov N.L. Structural and Functional Analysis of Professionalism. Journal of Legal and Economic Studies. 2015. No. 3. P. 203 – 208.
5. Kozlova A.G. Content Analysis in Pedagogical Research. North-West Russia: Pedagogical Research of Young Scientists. 2005. P. 41 – 47.
6. Korostelkin B.G. Application of Methods of Correlation and Factor Analysis in Psychological and Pedagogical Research. Bulletin of Chelyabinsk State University. 2001. Vol. 5. No. 1. P. 46 – 55.
7. Novikov D.A. Statistical Methods in Pedagogical Research (Typical Cases). Moscow: MZ-Press, 2004. 67 p.
8. Poyarova T.A. Methods of Psychological and Pedagogical Research. Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Vologda: Vologda State University, 2015. 176 p.
9. Razorina L.M. Value-Normative Method of G.E. Zalessky as a Research Technology in Personality Psychology. Experimental Psychology in Russia: Traditions and Prospects. 2010.
10. Sorokina A.S. and others. Professional worldview: essence and content. Modern pedagogical education. 2023. No. 2. P. 308 – 316.
11. Nunnally J.C., Bernstein I.H. Psychometric Theory. 3rd ed. New York: McGraw-Hill, 1994. 752 p.

Информация об авторах

Сорокина А.С., Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный социальный университет», mail_alex95@mail.ru

Сорокин А.Ю., преподаватель, Федеральное государственное бюджетное военное образовательное учреждение высшего образования «Академия гражданской защиты Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика», sora230726@gmail.com

© Сорокина А.С., Сорокин А.Ю., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (педагогические науки)

УДК 371.3+372.878+786

¹ Чжан Цзиньцань

¹ Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины

Влияние белорусского фортепианного образования на китайское фортепианное образование в начале XXI века

Аннотация: в начале XXI века образование в области воспитания пианистов в Китае начинает развиваться. С постоянным углублением международных культурных обменов, были систематически введены передовые методы и стратегии преподавания фортепиано со всего мира. Следует отметить, что Беларусь является одним из лучших представителей восточноевропейских систем обучения игре на фортепиано, что также известна своей четкой методикой преподавания, которая включает в себя строгую техническую подготовку, глубокое музыкальное выражение и индивидуальный подход к обучению.

Цель данного исследования заключается в анализе основных характеристик белорусской методики преподавания игры на фортепиано, изучении ее путей и способов распространения после ее внедрения в Китае в начале XXI века, а также в изучении ее влияния на практику преподавания игры на фортепиано в Китае.

По результатам исследования, внедрение белорусского фортепианного образования обогатило содержание китайского фортепианного образования и послужило катализатором смены парадигмы в китайской фортепианной педагогике. Следует отметить, что такой переход от односторонней технической подготовки к сбалансированному акценту на техническом мастерстве, так и к музыкальной выразительности, играет положительную роль в воспитании высококлассных пианистов с международным видением.

Ключевые слова: влияние, белорусское фортепианное образование (БФО), китайское фортепианное образование (КФО), методика преподавания, концепция преподавания, образование искусства

Для цитирования: Чжан Цзиньцань. Влияние белорусского фортепианного образования на китайское фортепианное образование в начале XXI века // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 194 – 200.

Поступила в редакцию: 10 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Zhang Jincan

¹ Francisk Skorina Gomel State University

The influence of Belarusian piano education on Chinese piano education in the early 21st century

Abstract: in the early 21st century, piano education in China began to develop. With the continuous deepening of international cultural exchanges, advanced piano teaching methods and strategies from around the world were systematically introduced. It should be noted that Belarus is one of the best representatives of Eastern European piano teaching systems, which is also known for its clear teaching methodology, which includes rigorous technical training, deep musical expression, and an individual approach to teaching.

The purpose of this study is to analyze the main characteristics of the Belarusian piano teaching method, examine its dissemination after its introduction in China in the early 21st century, and study its impact on piano teaching practices in China.

According to the results of the study, the introduction of Belarusian piano education enriched the content of Chinese piano education and served as a catalyst for a paradigm shift in Chinese piano pedagogy. It should be noted

that this transition from one-sided technical training to a balanced emphasis on both technical mastery and musical expressiveness plays a positive role in the training of high-class pianists with an international vision.

Keywords: influence, Belarusian piano education (BPE), Chinese piano education (CPE), teaching methodology, teaching concepts, art education

For citation: Zhang Jincan. The influence of Belarusian piano education on Chinese piano education in the early 21st century. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 194 – 200.

The article was submitted: August 10, 2025; Accepted after reviewing: September 10, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

В начале XXI века, с быстрым экономическим развитием и культурным расцветом Китая, обучение игре на фортепиано постепенно стало более доступным для широких народных масс, а требования общества к качеству преподавания неуклонно росли. В прошлом на фортепианную педагогику в Китае в основном влияли русская школа (на примере МГК им. П.И. Чайковского), немецко-австрийская традиция и североамериканские системы обучения. На этом фоне китайское фортепианное образование (КФО) активно развивало международный обмен и сотрудничество, внедряя передовые теории и методологию преподавания фортепиано из разных стран мира, чтобы устранить недостатки своей внутренней системы обучения.

Беларусь, как традиционный центр музыкального образования в Восточной Европе, на протяжении столетия развивала свой особый стиль, сочетающий техническую строгость с яркой выразительностью. Она накопила обширный опыт в подготовке профессиональных пианистов и продвижении ФО. Именно на этом историческом этапе белорусская методика преподавания фортепиано, с ее глубокими академическими традициями и особым характером искусства, открывает новые перспективы и дает основу для развития ФО в Китае.

Белорусская фортепианная школа представляет собой важную часть русской фортепианной традиции, корни которой уходят в советскую эпоху. Минская консерватория (ныне Белорусская государственная консерватория), расположенная в столице Беларуси, была основным учебным заведением этой школы, воспитавшим целую плеяду выдающихся педагогов-пианистов, таких как Л.В. Николаев, Р.К. Щедрин, Н.И. Аладов и др.

Необходимо отметить, что на основе традиции русской школы, акцента на музыкальности и прочной технике, данная практика разработала логически строгую педагогическую систему, которая объединяет рациональный анализ с искренним эмоциональным выражением [4]. В данной статье систематически рассматривается историческое влияние белорусской фортепианной педагогики на китайское фортепианное обучение в начале XXI века, исследуются четыре аспекта: контекстуальное влияние, методологические особенности, конкретное воздействие и критические размышления.

Материалы и методы исследований

Материалы данной статьи включают в себя обширные библиографические ссылки, в том числе научные источники, полученные из баз данных, таких как China National Knowledge Infrastructure (CNKI), и также из российской научной электронной библиотеки (elibrary). Кроме того, были использованы соответствующие справочные материалы, полученные с китайских и российских веб-сайтов.

В данном исследовании используется комбинированная методология, включающая метод исторического исследования, метод сравнительного анализа и метод кейсов. Следует отметить, что автор данной статьи использует систематический контент-анализ для раскрытия конкретного и глубокого влияния белорусского фортепианного образования на китайскую фортепианную педагогику в начале XXI века.

Результаты и обсуждения

1. История развития ФО в начале XXI века в Китае

В начале XXI века в сфере образования Китая начались масштабные изменения, где эстетическое образование стало важной частью системы образования. В это время государство приняло стратегические решения, которые помогли развитию ФО.

В 2001 году Министерство образования Китая обнародовало Национальный план развития образования искусства в учебных заведениях (2001–2010 гг.), в котором в качестве основной цели было четко

сформулировано всестороннее совершенствование качественного образования, а ключевой задачей являлось углубление реформ учебных программ и преподавания. Кроме того, всеобъемлющая структура и подробные положения по образованию искусства, изложенные в этом плане, заложили прочную основу для продвижения и развития ФО на уровень общеобразовательной школы. Это сделало ФО важной составляющей системы образования искусства в школах, обеспечив увеличение выделяемых ресурсов и политическую поддержку.

В 2002 году были официально внедрены Правила образования искусства в учебных заведениях. В соответствии с этим законодательным актом был дополнительно уточнен значимый статус и пути реализации образования искусства в рамках программы обучения в учебных заведениях. Было предусмотрено, что все учебные заведения всех уровней должны предлагать полный спектр необходимых курсов по искусству, а предметы, связанные с ним, должны быть включены в экзамены по итогам семестра и аттестацию выпускников. Это послужило дальнейшему укреплению и повышению статуса обучения игре на фортепиано в рамках учебной программы.

В то же время, в данном правиле подчёркивается необходимость полного использования ресурсов социального образования в области искусства для развития культурной среды в учебных заведениях. Это создаёт политическую основу для сотрудничества между учебными заведениями и учреждениями социального образования искусства, способствуя скоординированному развитию ФО как на институциональном, так и на общественном уровне. Таким образом, создаётся система аттестационных экзаменов - учебные программы в учебных заведениях и программы социального обучения, что закладывает прочную политическую основу для масштабного расширения ФО [1].

2. Особенности ФО в Беларуси

Для выяснения влияния БФО на КФО необходимо отметить, что система БФО является выдающимся представителем русской фортепианной школы в Центральной Европе. Истоки этой системы прослеживаются до А.Г. Рубинштейна, основателя русского фортепианного искусства XIX века, и его брата Н.Г. Рубинштейна. Благодаря развитию и передаче знаний такими мастерами, как Г.Г. Нейгауз и С.Е. Файнберг, она превратилась в комплексную и научную философию обучения.

Следует отметить, что белорусская музыка, сочетающая в себе искусные традиции европейской классической музыки, развила богатый и разнообразный спектр музыкальных стилей и глубокую культурную специфику. От торжественной элегантности барокко, через сбалансированную гармонию классической эпохи, до эмоциональной выразительности романтизма все эти разнообразные музыкальные произведения обеспечивают белорусскому ФО широкую профессиональную перспективу [5].

При обучении игре на фортепиано в Беларуси обучающиеся должны не только овладеть техническими навыками, но и глубоко изучить исторический контекст, культурное значение и стилистические особенности музыкальных произведений. В результате формируется глубокое понимание и восприятие музыки.

Таким образом, в Беларуси постепенно сформировалась система обучения игре на фортепиано, основанная на «прочной технике и выдающейся выразительности музыкального искусства». Такая педагогическая концепция делает акцент на сбалансированном развитии технического мастерства и ее выразительности, а также предполагает, что обучающиеся должны овладеть особыми исполнительскими навыками и одновременно достичь глубокого понимания и способности передавать эмоциональную глубину и концептуальную ценность музыкальных произведений. Например, при исполнении произведений классической музыки исполнитель должен строго придерживаться ритма, гармонии и формальной структуры произведения, демонстрируя строгость и точность, характерные для классической музыки. Во время исполнения романтических композиций, напротив, большее внимание уделяется эмоциональной составляющей, передаче чувств произведения слушателям с помощью нюансированного прикосновения к клавишам и богатой экспрессивности.

Развитие музыкальной экосистемы в Беларуси также оказало мощную поддержку ФО. Например, в Минске насчитывается более десяти государственных концертных залов. Эти заведения не только служат важными площадками для проведения разнообразных музыкальных представлений, но и являются ключевыми базами для развития музыкальной грамотности населения. Благодаря политике доступных цен на билеты правительство дало возможность обычным гражданам посещать концертные залы и наслаждаться высококлассными фортепианными концертами и другими музыкальными представлениями. Эта инклюзивная музыкальная экосистема в корне изменила отношение общественности к фортепианному искусству, воспитав в ней уважение и признание. В результате дети с раннего возраста знакомятся с разнообразными музыкальными представлениями, что незаметно развивает их интерес и

врожденный талант к музыке. Таким образом, была заложена прочная основа для широкой доступности и развития ФО.

3. Способы влияния БФО на КФО в начале XXI века

Влияние БФО на Китай реализуется в основном следующими способами, которые показаны в таблице 1.

Таблица 1

Способы влияния БФО на КФО.

Table 1

Influence of BPE on CPE.

Способы	1) Привлечение белорусских специалистов ФО
Цель	Демонстрация и инструктаж белорусских специалистов ФО
Основные формы и тематические исследования	Краткосрочные лекции и долгосрочные назначения; белорусские профессора проводили мастер-классы и участвовали на регулярной основе в преподавании в китайских консерваториях.
Функции и эффекты	Благодаря устной передаче знаний и индивидуальному очному обучению, китайские педагоги и ученики получают непосредственный опыт применения методик преподавания на практике, что позволяет эффективно решать конкретные технические задачи и улучшать практические познавательные способности.
Пути	2) Стратегия обучения китайских студентов в Беларуси
Цель	Китайские студенты, обучающиеся в Беларуси и возвращающиеся на родину по окончании обучения
Основные формы и тематические исследования	Китайские студенты проходят систематическое углублённое обучение (от бакалавриата до аспирантуры) в таких учебных заведениях, как Белорусская государственная академия музыки, а затем возвращаются в Китай, чтобы занять преподавательские должности в ведущих музыкальных консерваториях[10].
Функции и эффекты	Вернувшиеся из Беларуси обучающиеся стали опорой преподавательского состава, непосредственно внедряя педагогическую систему и философию искусства Белорусской школы в КФО, тем самым обеспечивая передачу влияния от поколения к поколению.
Пути	3) Академический обмен и внедрение учебников ФО
Цель	Углубление и систематизация на теоретическом уровне
Основные формы и тематические исследования	Взаимная организация концертов и академических семинаров; перевод и внедрение белорусской литературы по методике преподавания игры на фортепиано и учебников[2].
Функции и эффекты	Благодаря этому, влияние школы ФО повышается с уровня индивидуального опыта до уровня общедоступных знаний, которые можно широко исследовать и применять.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что БФО оказало влияние на Китай в основном по трёхмерной системе: благодаря прямым демонстрациям преподавания приглашённых экспертов, передававших знания в устной форме и посредством личного обучения; немаловажную роль также сыграли обучающиеся, которые вернулись после окончания учебы на родину из Беларуси, что позволило внедрить традиции школы в систему КФО; в конечном итоге, с помощью академических обменов и внедрения учебных материалов, получилось успешно систематизировать практический опыт в виде общедоступных теоретических знаний. Таким образом, все данные элементы в совокупности составляют многомерную циклическую систему обучения игре на фортепиано.

4. Влияние БФО на китайское высшее образование

Для более эффективного представления системы БФО китайские университеты наладили сотрудничество с белорусскими музыкальными академиями, в результате чего КФО приблизилось к международным стандартам.

Совместная программа обучения «2+2», созданная между отечественными вузами и Белорусской государственной академией музыки, предоставляет студентам международную образовательную платформу. В рамках этой программы китайские студенты проходят первые два года обучения в китайском учебном заведении, получая систематическую базовую подготовку по своей специальности. Следующие два года

они проводят в Белорусской государственной академии музыки, где углубляются в белорусскую фортепианную педагогику и методику преподавания, одновременно знакомясь с передовой европейской музыкальной культурой. Такая сегментированная модель обучения позволяет студентам заложить прочную профессиональную основу в своей стране, одновременно расширяя свой международный кругозор и повышая свой профессиональный уровень за рубежом.

Кроме того, китайские университеты включили в свою программу обучения структуру учебного плана Белорусской государственной консерватории, основанную на «тщательной технической подготовке в сочетании с разнообразной интерпретацией репертуара», что позволило обогатить содержание программ по классу фортепиано. Также были добавлены такие специальные дисциплины, как анализ произведений белорусских композиторов и сравнительное изучение европейских школ фортепиано, что помогает китайским студентам получить более широкое представление о белорусской и европейской музыкальной культуре, формируя многогранное музыкальное мировоззрение и культурную инклюзивность [7].

Стоит отметить, что в ходе курса, посвящённого анализу произведений белорусских композиторов, китайские студенты ознакомились с творческим стилем композиторов, музыкальными особенностями и культурными коннотациями, изучая их произведения, что позволило им расширить своё понимание разнообразных музыкальных стилей и усовершенствовать свои интерпретационные навыки [6]. Более того, курс «Сравнительная история европейских школ фортепианного исполнительства» позволяет студентам систематически изучать траекторию развития, эстетику исполнения и педагогические подходы различных европейских школ фортепианного исполнительства. Это даёт им возможность усвоить суть различных традиций в процессе обучения, тем самым развивая свой собственный неповторимый стиль интерпретации.

Таким образом, автор приходит к выводу, что благодаря сотрудничеству с Белорусской государственной академией музыки китайские высшие учебные заведения усовершенствовали свою педагогику по курсу фортепиано с точки зрения общих методик преподавания, разработки учебных программ и создания новых учебных методик [2]. В результате этого партнёрства была заложена прочная основа для подготовки конкурентоспособных на международном уровне талантов в области фортепиано в Китае.

5. Влияние и трансформация белорусской фортепианной методики на КФО

В начале XXI века методика преподавания БФО оказала глубокое влияние на методику преподавания КФО, которая стала основой для трех важных изменений в концепции и практике:

1) Концепции преподавания

До XXI века в Китае при обучении игре на фортепиано наблюдалась тенденция уделять больше внимания технике, чем артистизму, и недостаточно внимания уделять совершенствованию звучания. Концепция «певучести», введенная белорусскими специалистами, заставляет китайских учителей и учеников перенести акцент с «быстрого и громкого» исполнения на «красивое» исполнение. В классе учителя все чаще используют описательную речь, чтобы вдохновить учеников, дополняя ее специальными приемами по воздействию на положение запястий и рук для достижения поставленных целей [9]. Такое повсеместное проявление эстетического восприятия тональности является важным признаком зрелости китайского фортепианного искусства.

2) Методика преподавания

Систематические методы фундаментальной подготовки белорусской фортепианной школы получили широкое распространение среди китайских преподавателей фортепиано. Преподаватели включили в повседневные учебные программы такие методы преподавания, как тренировка независимости пальцев, техники игры с усилием и упражнения на расслабление. При этом они уделяют больше внимания научной обоснованности и целенаправленности методов преподавания, а не механического повторения [3, 8].

3) Интерпретация произведений

Научный метод преподавания фортепиано в Беларуси оказал глубокое влияние на то, как китайские музыканты и студенты подходят к музыкальным произведениям. При подготовке произведения анализ гармонии и структуры партитуры является важной предварительной работой. Каждое интерпретационное решение при исполнении должно быть основано либо на написанной партитуре, либо на музыкальной логике. Эта философия воспитания «ученых-исполнителей» способствовала большей глубине и убедительности интерпретаций китайских музыкантов, позволив им продемонстрировать повышенную искусственную утонченность на международной арене.

Таким образом, автор данной статьи может сделать вывод, что БФО способствовало развитию КФО в направлении комплексной и зрелой системы образования искусства, которая фокусируется не столько на

техническом исполнении, сколько на звуковом мастерстве, научной подготовке и глубокой интерпретации.

Выводы

В начале XXI века БФО оказало многогранное и глубокое влияние на китайские методы преподавания игре на фортепиано. Это влияние привело к системной трансформации, простирающейся от концептуальных основ до практической реализации, что в значительной степени изменило ландшафт КФО.

Следует отметить, что КФО принимает белорусские достижения в области фортепианной методики, а также интегрирует их в свой процесс китаизации, интеграции и инноваций. Уникальное линейное мышление и стремление к идее вкуса в китайской музыке находят интересный отклик в белорусской концепции «качества пения», что приводит к увлекательному взаимодействию.

Таким образом, можно сделать вывод, что акцент на звуковой эстетике, систематической технике и строгих академических стандартах в белорусской фортепианной педагогике сделали ее одной из наиболее популярных вариантов обучения игре на фортепиано в Китае. С точки зрения истории искусства и истории образования, исследование этого периода не только помогает нам понять внутреннюю логику, лежащую в основе развития китайского фортепианного искусства, но и дает важные исторические знания для размышлений о том, как построить систему фортепианного образования с китайскими особенностями и мировыми стандартами в контексте глобализации.

Список источников

1. Ван Ди. История развития преподавания фортепианного искусства в Китае // Управление образованием: теория и практика. 2022. Т. 12. № 10. С. 60 – 65.
2. Ли Сян. Методические аспекты обучения базовым техническим навыкам игры на фортепиано // Педагогическое образование в России. 2025. № 2. С. 234 – 239.
3. Чжоу Ш. Практика преподавания фортепиано в китайских высших учебных заведениях // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79-1. С. 376 – 378.
4. Huang Shuang. An Inquiry into the Influence and Development of Russian Piano Music on China's Piano Music // Art design. 2023. № 9 (2). P. 64 – 66.
5. Hu Yu, Cheng Haiyan. A Summary of the Investigation on Art Education in Belarus // Beauty & Times (Aesthetics). 2020. № 3. P. 38 – 41.
6. Li Shanshan. A Comparative Study of Piano Culture in Belarus and China: The Case of Harbin Region // Home drama. 2023. № 18. P. 81 – 83.
7. Nie Na. Assessment Mechanisms and Methods in Belarusian Higher Piano Education: A Case Study of the Belarusian State Conservatory // Musical Works. 2014. № 7. P. 170 – 171.
8. Tie Yunchan. The comparison between white Russia and Western Guangdong in the secondary and higher piano education // The Guide Of Science & Education. 2011. № 23. P. 11 – 12.
9. Wang Yu. Piano Education and the Cultivation of Students' Music Appreciation Ability // Journal of Anshan Normal University. 2025. № 27 (1). P. 75 – 78.
10. Wang Yundong. Current situation and methods innovation of piano education and teaching in China // Journal of Teaching Practice and Pedagogical Innovation. 2021. № 4. P. 119 – 120.

References

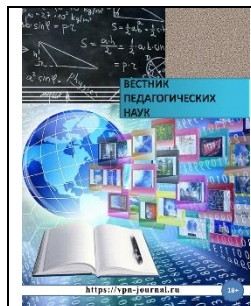
1. Wang Di. The History of the Development of Piano Teaching in China. Education Management: Theory and Practice. 2022. Vol. 12. No. 10. P. 60 – 65.
2. Li Xiang. Methodological Aspects of Teaching Basic Technical Skills in Piano Playing. Pedagogical Education in Russia. 2025. No. 2. P. 234 – 239.
3. Zhou Sh. The Practice of Piano Teaching in Chinese Higher Education Institutions. Problems of Modern Pedagogical Education. 2023. No. 79-1. P. 376 – 378.
4. Huang Shuang. An Inquiry into the Influence and Development of Russian Piano Music on China's Piano Music. Art design. 2023. No. 9 (2). P. 64 – 66.
5. Hu Yu, Cheng Haiyan. A Summary of the Investigation on Art Education in Belarus. Beauty & Times (Aesthetics). 2020. No. 3. P. 38 – 41.
6. Li Shanshan. A Comparative Study of Piano Culture in Belarus and China: The Case of Harbin Region. Home drama. 2023. No. 18. P. 81 – 83.

7. Nie Na. Assessment Mechanisms and Methods in Belarusian Higher Piano Education: A Case Study of the Belarusian State Conservatory. *Musical Works*. 2014. No. 7. P. 170 – 171.
8. Tie Yunchan. The comparison between white Russia and Western Guangdong in the secondary and higher piano education. *The Guide Of Science & Education*. 2011. No. 23. P. 11 – 12.
9. Wang Yu. Piano Education and the Cultivation of Students' Music Appreciation Ability. *Journal of Anshan Normal University*. 2025. No. 27 (1). P. 75 – 78.
10. Wang Yundong. Current situation and methods innovation of piano education and teaching in China. *Journal of Teaching Practice and Pedagogical Innovation*. 2021. No. 4. P. 119 – 120.

Информация об авторах

Чжан Цзиньцань, факультет психологии и педагогики, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, г. Гомель, Республика Беларусь, zhangjincan067@gmail.com

© Чжан Цзиньцань, 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 378.147

¹ Андреев Т.И.

¹ Херсонский технический университет

Роль А.С. Шишкова в цензуре: борьба с «иностранным влиянием» в литературе и прессе

Аннотация: в статье рассматривается роль А.С. Шишкова в цензуре, особенности отражения борьбы с «иностранным влиянием» в литературе и прессе.

В фокусе внимания автора находятся вопросы реализации цензурной политики, проводимой А.С. Шишковым. Рассматриваем деятельность Шишкова как осмысленный проект по защите традиционных устоев через контроль над сферами просвещения, печати и языка.

В результате в статье делается вывод, что инициатором и идеологом ужесточения цензурного режима выступил именно А.С. Шишков. Его концепция, основанная на триаде «Православие, Самодержавие, Народность», была направлена на консолидацию общества вокруг традиционных ценностей и нейтрализацию влияния либеральных и революционных идей. Деятельность Шишкова заложила фундамент идеологической политики николаевской эпохи, оказав существенное влияние на развитие отечественной культуры и образования.

Целью данной статьи является комплексный анализ трансформации цензурной политики Российской империи в указанный период через призму деятельности А.С. Шишкова. В задачи работы входит: проследить эволюцию цензурной политики в Российской Империи; выявить причины и предпосылки ужесточения цензурного курса; проанализировать содержание и практические последствия введения «Чугунного устава» 1826 года.

Практическая значимость статьи заключается в том, что определена роль А.С. Шишкова в цензуре, выделены инструменты, используемые адмиралом для продвижения его цензурной политики.

Ключевые слова: цензура, цензурная политика, французский язык, А.С. Шишков, консерватизм, галломания, Министерство народного просвещения, цензурные органы, государство

Для цитирования: Андреев Т.И. Роль А.С. Шишкова в цензуре: борьба с «иностранным влиянием» в литературе и прессе // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 201 – 206.

Поступила в редакцию: 18 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Andreyuk T.I.

¹ Kherson Technical University

The role of A.S. Shishkov in censorship: combating "foreign influence" in literature and the press

Abstract: this article examines the role of A.S. Shishkov in the Russian censorship apparatus, specifically focusing on the reflection of his campaign against "foreign influence" in literature and the press.

The author's analysis centers on the implementation of the censorship policy orchestrated by Shishkov, interpreting his activities as a deliberate project aimed at safeguarding traditional institutions through stringent control over education, publishing, and language.

The study concludes that A.S. Shishkov was the primary initiator and ideologue behind the tightening of the censorship regime. His conceptual framework, grounded in the triad of "Orthodoxy, Autocracy, and Nationality" (Народность), was designed to consolidate society around traditional values and neutralize the impact of liberal

and revolutionary ideas. Shishkov's endeavours laid the groundwork for the ideological policy of the Nicholas I era, exerting a substantial influence on the development of domestic culture and education.

The purpose of this article is to provide a comprehensive analysis of the transformation of the Russian Empire's censorship policy during this period through the lens of A.S. Shishkov's activities. The research objectives include: tracing the evolution of censorship policy in the Russian Empire; identifying the causes and prerequisites for the hardening of censorship measures; and analysing the content and practical consequences of the implementation of the 1826 "Iron Code" (Chugunny Ustav).

The practical significance of the study lies in its precise definition of Shishkov's role in censorship and its identification of the specific instruments employed by the Admiral to advance his censorial agenda.

Keywords: censorship, censorship policy, the French language, A.S. Shishkov, conservatism, Gallomania, Ministry of Public Education, censorship bodies, state

For citation: Andreyuk T.I. The role of A.S. Shishkov in censorship: combating "foreign influence" in literature and the press. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 201 – 206.

The article was submitted: August 18, 2025; Accepted after reviewing: September 15, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

Феномен цензуры, будучи неотъемлемым элементом государственно-культурной политики, представляет собой сложный объект историко-педагогического исследования. Его изучение позволяет выявить глубинные механизмы взаимодействия власти, системы образования и общественной мысли, раскрыть отдельные аспекты, на которых зиждется национальная образовательная и идеологическая парадигма.

В контексте истории России начала XIX века, отмеченного напряженным поиском баланса между просветительскими идеалами и охранительными началами, проблема цензурной политики приобретает особую актуальность.

Особый научный интерес в данном контексте представляет фигура А.С. Шишкова - крупного государственного деятеля, консервативного мыслителя и ревнителя национальных традиций, чья административная и законотворческая деятельность во многом предопределила вектор развития всей образовательно-просветительской системы России на десятилетия вперед. Его теоретические воззрения на роль печатного слова и практические шаги по ужесточению контроля над интеллектуальной жизнью общества являются наглядной иллюстрацией смены парадигмы от просвещенческого либерализма к охранительной доктрине.

Деятельность Александра Семеновича Шишкова на посту министра народного просвещения и президента Российской академии представляет собой яркий пример осознанного построения целостной идеологической системы, в которой цензура выступала не как репрессивная мера, но как ключевой инструмент «охранения» традиционных устоев и конструирования лояльного самодержавию общественного сознания. Его политика была прямой реакцией на либеральные веяния начала царствования Александра I и декабристский вызов, ознаменовав решительный поворот к консервативной стабилизации.

Материалы и методы исследований

Методологической основой статьи послужили научные публикации по проблеме цензурной политики России, а также деятельности А.С. Шишкова в области цензурной политики.

В процессе написания статьи был применен комплекс методов: хронологический метод, позволивший проследить эволюцию цензурного законодательства в его временной последовательности; исторический метод, способствовавший пониманию явления в контексте конкретных социально-политических условий эпохи; метод культурного анализа, дающий возможность интерпретировать цензуру как культурную практику, направленную на формирование определенного типа сознания.

Результаты и обсуждения

Цензурная государственная политика Российской Империи первой половины XIX в. была сосредоточена на цензуре новаторских и масонских произведений. Как отмечает М.В. Боровик, громкий скандал был связан с цензурой трактата И.П. Пынина, который раскритиковал самодержавие и крепостное право, при этом указывая на необходимость просвещения всех сословий [2]. Несмотря на общественное неодобрение трактат был опубликован, поскольку вышел до утверждения Цензурного Устава от 1804 г. Од-

нако переиздание данного трактата была запрещено, а оставшиеся экземпляры первого издания были конфискованы.

В начале реформ Александра I преобладали либеральные идеи, однако, начиная с 1860-х гг. начинают усиливаться консервативные идеи, включающие и идеи по ужесточению цензурной политики [3].

Государственная цензурная политика оказывает влияние на все сферы общественной и научной жизни. Развитие книгоиздательского дела в XVIII в., появление вольных типографий определили необходимость усиления цензурного контроля в России. В начале цензурный контроль был организован на местах, о чем свидетельствуют положения регламента Академии наук (1847), указывающие на обязательное прочтение «по листам» в Собрании, а также подписание апробации президентом и контрассигнацией конференц-секретаря [8]. В соответствии с этим цензурная политика в типографиях реализовывалась путем расширения функций отдельных департаментов или должностных лиц в типографиях. Как указывает А.Ю. Скрыдлов, произведения, печатающиеся в вольных типографиях, сначала рассматривались Академией наук, однако в конце 1770-х гг. цензура стала централизованной [10]:

- в 1783 г. появились местные управы благочиния, в обязанности которых входили функции отбора рукописей, которые можно было печатать;

- в 1896 г. функции цензуры были возложены на цензурные комитеты.

Положения цензурного устава (1804 г.) обязывали университеты рассматривать рукописи, которые планировалось издавать на территории учебных округов. На территории столичного учебного округа функционировал Петербургский цензурный комитет, в свою очередь, функции по общему надзору за цензурой были переданы Главному правлению училищ.

В 1824 г. цензурная политика коснулась содержания учебных курсов по преподаваемым в университете предметам. Теперь тексты курсов должны были представляться в Министерство просвещения и одобряться Главным правлением училищ. Однако сильно ограниченные временные сроки не позволили преподавателям представить полное содержание своих курсов, как правило, в Министерство поступали развернутые учебные планы. Стремление Министерства просвещения упорядочить содержание учебных курсов привело к созданию в 1826 г. Особого комитета по рассмотрению учебных пособий под председательством А.К. Шторха.

Как указывает И.А. Бондарь, А.С. Шишков на первом же заседании Главного правления училищ акцентировал внимание на необходимость защиты молодых поколений от вольнодумных мыслей и пагубного самолюбия [1]. Шишков указывал на необходимость преподавания только полезных наук, а также устранение излишеств в системе обучения.

Созданный в 1818 г. Ученый комитет начал заниматься предварительной цензурой сочинений и учебников, оценивая полноту и правильность изложения, языковой стиль и непротиворечие принятой цензурной политики. В результате его работы были устранены теории о развитии первобытного человека, развитие властных отношений в результате договора между людьми, что исключает божественное проявление власти.

Цензурный Устав от 1804 г. был достаточно мягким и не мог в полной мере отвечать нуждам государства в сфере просвещения. В 1815 г. А.С. Шишковым было направлено обращение в Государственный Совет, объясняющее его точку зрения относительно цензуры и необходимости ее ужесточения. В 1823 г. Особым комитетом был разработан проект нового цензурного устава. В 1824 г. Министерство народного просвещения возглавил А.С. Шишков, который практически сразу направил императору докладную записку о необходимости ужесточения цензурной политики. Всего адмиралом в 1924 г. было направлено три записки императору, по результатам которых создавалась комиссия по разработке нового Устава [9].

Мировоззренческой базой подхода Шишкова к цензуре являлась его знаменитая концепция триединства «Православия, Самодержавия, Народности», позднее канонизированная С.С. Уваровым. Для А.С. Шишкова язык, вера и государственность были нерасторжимы, печатное слово наделялось им колоссальной созидательной, но и разрушительной силой. В своих трудах, наиболее полно выраженных в «Рассуждении о старом и новом слоге русского языка» (1803), он утверждал, что заимствование иностранных, прежде всего французских, либеральных понятий и идей ведет к размыванию национальной идентичности и нравственной порче общества.

Таким образом, цензура в понимании А.С. Шишкова была не просто административным фильтром, а инструментом филологического, педагогического и богословского охранения. Ее цель – оградить подданных, особенно молодежь, от «умственных ядов» и обеспечить чистоту национальных начал.

В 1826 г. Николай I утвердил «Чугунный» Устав, названный так по причине чрезмерной суровости положений цензурной политики. В качестве причин, по которым Устав был принят императором, можно указать следующие:

- декабристское восстание показало слабые стороны самодержавия, а также оказало значительное влияние на реализуемую внутреннюю государственную политику;
- европейские революции подчеркнули слабость монархического строя. Николай I понимал, что под влиянием европейской литературы российская монархия также может подвергнуться нападению.

Структура Устава состояла из 19 глав, объединивших 230 параграфов, посвященных отдельным аспектам цензурной политики [6].

В качестве предложения по изменению учебников Шишков говорил об изменениях правил цензуры, на посту министра народного просвещения он указывал на последствия непринятия его предложений в виде большого количества сочинений, негативно отзывающихся о монархии и самодержавии.

Верховный комитет цензуры под управлением директора канцелярии Министра народного просвещения относился к высшей инстанции цензуры, в его состав входили министры народного просвещения, внутренних и иностранных дел [7]. Основной его задачей являлось изъятие всей вредной и опасной литературы, которая была ранее издана.

Остальные цензурные комитеты относились к низшей инстанции цензуры и подчинялись попечителям учебных округов. Координация деятельности цензурных органов осуществлялась министром народного просвещения. На собраниях цензурного комитета выносились решения о возможности издания того или иного произведения. Принятые решения могли быть оспорены в главном цензурном комитете.

Новый цензурный устав устанавливал следующие цензурные ограничения:

- были запрещены публикации известий и рескриптов, не обнародованные властями;
- стихи и сочинения о монарших особах, написанные без их согласия;
- учения тайных обществ, суеверия, произведения по астрологии и кабалистике;
- политические статьи без указания информационных источников;
- произведения и заметки, порицающие православную религию и христианство;
- произведения сомнительного и двусмысленного содержания;
- безграмотные сочинения, ставящие под сомнения книги Св. Писания и православной веры, ослаблявшие монархическую власть;
- изложение истории в неблагоприятном для монархии ключе;
- сочинения, отражающие первобытное зверское состояние, договорной основы власти;
- еврейские книги подвергались жесткой цензуре.

Таким образом, цензурный устав:

- предусматривал централизацию государственного аппарата цензуры;
- регламентировал уровень ответственности издателей и цензоров;
- практически полностью ограничивал свободу слова;
- укреплял веру в монархический строй управления и самодержавие;
- наделял значительной властью цензоров.

В первоначальной редакции Устав действовал до 1828 г., в дальнейшем некоторые его положения были смягчены.

Однако, рассматривая роль А.С. Шишкова в цензуре и борьбе с «иностранным влиянием», нельзя не отметить иные инструменты, которые были использованы.

В «Рассуждении о старом и новом слоге русского языка» (1803 г.) А.С. Шишков указывал на необходимость возрождения системы национального воспитания с опорой на традиционные православные ценности и русский язык [10]. Его рассуждения о чистоте русского языка уже создают предпосылки разработки основных положений его будущей цензурной политики. Как отмечает А.Ю. Минаков, собрания «Беседы любителей русского слова» имели консервативно-идейную направленность не только по защите патриархальных устоев, но и снижение европейского влияния на русскую литературу [5].

Таким образом, задолго до начала работы над Цензурным Уставом А.С. Шишков говорил о необходимости «очистки» русского языка и русской литературы от влияния идей французского Просвещения.

Еще одним инструментом цензурной политики, проводимой А.С. Шишковым, можно считать басни, отражающие актуальные социально политические темы. В своих баснях адмирал подверг критике либеральность действующей цензурной политики, которая позволила широко распространиться французскому просвещению. Образ льва в басне олицетворяет Александра I, который утвердил цензурный устав от 1804 г. Ложное просвещение прекращает распространяться только с появлением медведя, который начинает

распространять жесткую цензуру. Как отмечает В.С. Ившин, мораль басни сосредоточена на необходимости следовать советам более опытных деятелей [4].

Вторая басня А.С. Шишкова, посвященная вопросу стремлений молодых людей к свободе, содержит рассуждения об истинном и ложном просвещении. Она затрагивает вопрос борьбы Шишкова с галломанией, а также повторяет основную мысль – мудрость предков и более опытных деятелей – первой басни.

Таким образом, можно говорить о том, что басни А.С. Шишкова не просто отражают определенный исторический контекст и мировоззренческую концепцию адмирала, но и способствуют продвижению его идей в сфере организации цензурной политики государства.

Выводы

Устав 1826 г. кардинально реформировал всю цензурную систему Российской Империи, сделав ее жестко централизованной и всеобъемлющей:

- была создана многоуровневая цензурная вертикаль, во главе которой встал Верховный цензурный комитет из четырех министров (просвещения, внутренних дел, иностранных дел и главноуправляющего духовными делами). На местах были учреждены цензурные комитеты в основных университетских городах, подчинявшиеся непосредственно министру просвещения, что позволило обеспечить единообразие и жесткий контроль на всех уровнях;

- были существенно расширены объекты цензуры: под контроль попала не только светская, но и духовная литература, а также университетские курсы. Профессора учебных заведений были обязаны предоставлять в министерство подробные конспекты своих лекций на утверждение;

- запреты были идеологизированы: помимо традиционных запретов на критику верховной власти и православия, Устав вводил запрет на любые рассуждения, посягающие на монархический строй. Под запретом оказались теории общественного договора, естественного права, критика сословных привилегий дворянства, а также обсуждение любых неподцензурных исторических событий;

- был создан Ученый комитет, осуществляющий предварительную экспертизу и цензуру всех категорий учебных материалов.

В заключение отметим, что проведенное исследование позволяет утверждать, что цензурная реформа Шишкова стала не просто реакцией на политический кризис, но осознанной попыткой построения целостной идеологической системы, призванной оградить образовательное и общественное пространство империи от «вредных» влияний и сформировать лояльного государству субъекта на основе триединой формулы «Православие, Самодержавие, Народность».

Шишков не отрицал движения страны вперед, а только указывал на необходимость опоры на прошлые традиции. Акцентируя внимание на развитии национального русского пути, Шишков стремился создать единую государственную систему, позволяющую не только найти уникальный путь развития, но и воспитывать подрастающие поколения, ориентированные на заботу и процветание своей страны.

Список источников

1. Бондарь И.А. Цензура как часть политической системы самодержавной России // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 6-2. С. 8 – 10.
2. Боровик М.В. Цензура и самоконтроль СМИ в первой половине XIX в.: социокультурный анализ // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств». 2024. № 3. С. 62 – 68.
3. Знаменский Д.Ю. Русский консерватизм и общественно-политический дискурс XIX – начала XX вв. об основах российской государственности // История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты: сб. ст. по матер. LXXXIV-LXXXV междунар. науч.-практ. конф. № 9-10 (66). Новосибирск: СибАК, 2024. С. 11 – 18.
4. Ившин В.С. Басенное творчество А.С. Шишкова в его консервативной концепции первой четверти XIX в. // Документ в современном обществе: соединяя пространство и время: материалы XIV Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Екатеринбург, 9–10 апреля 2021 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. С. 175 – 178.
5. Минаков А.Ю. Александр Семенович Шишков (1754-1841) - борец с французолюбием // Защитники русской государственности XVII-XX веков в портретах и событиях: сборник статей / под ред. Л.П. Решетникова. Москва: Некоммерческий благотворительный фонд "Наследие", 2022. С. 68-74.
6. О составлении устава о цензуре, 5 января 1826 г. – 4 января 1828 г. // РГИА. Ф. 733. Оп. 118. Д. 557. 179 л.

7. Орехов С.Ю. История формирования и развития транспортной системы древних городов // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. 2023. № 4. 9 с.
8. Регламент Императорской Академии наук и художеств. 1747 год / Соболев В.С. Во главе первого ученого общества империи: нормативно-правовые основы деятельности президентов РАН. 1725-1917. СПб., 2015. 97 с. С. 90 – 112.
9. Скабический А.М. Очерки истории русской цензуры (1800–1863) Санкт-Петербург: Тип. Высочайше утвержд. Товарищ «Общественная польза», 1892. 498 с.
10. Скрыдлов А.Ю. Практики цензуры статистических сочинений в дореформенной России (конец XVIII - первая половина XIX вв.) // Исторический журнал: научные исследования. 2022. № 4. С. 130 – 144.
11. Шишков А.С. Собрание сочинений и переводов адмирала Шишкова, Российской императорской академии президента и разных ученых обществ члена: в 17 ч. СПб., 1824. Т. 2. 466 с.

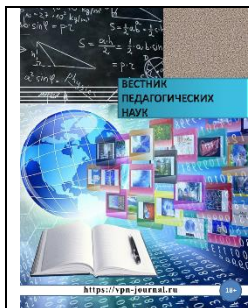
References

1. Bondar I.A. Censorship as a Part of the Political System of Autocratic Russia. Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities. 2022. No. 6-2. P. 8 – 10.
2. Borovik M.V. Censorship and Self-Control of the Media in the First Half of the 19th Century: Sociocultural Analysis. Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts. 2024. No. 3. P. 62 – 68.
3. Znamensky D.Yu. Russian Conservatism and Socio-Political Discourse of the 19th – Early 20th Centuries on the Foundations of Russian Statehood. History, Political Science, Sociology, Philosophy: Theoretical and Practical Aspects: Coll. Articles on the Materials of the LXXXIV-LXXXV International Scientific and Practical Conf. No. 9-10 (66). Novosibirsk: SibAK, 2024. P. 11 – 18.
4. Ivshin V.S. Fables by A.S. Shishkov in his conservative concept of the first quarter of the 19th century. Document in modern society: connecting space and time: proceedings of the XIV All-Russian student scientific and practical conference, Yekaterinburg, April 9–10, 2021. Yekaterinburg: Ural University Publishing House, 2021. P. 175 – 178.
5. Minakov A.Yu. Alexander Semenovich Shishkov (1754–1841) – fighter against French love. Defenders of Russian statehood of the 17th–20th centuries in portraits and events: collection of articles / Edited by L.P. Reshetnikov. Moscow: Non-profit charitable foundation "Heritage", 2022. P. 68 – 74.
6. On drafting the censorship charter, January 5, 1826 – January 4, 1828. RGIA. F. 733. Op. 118. D. 557. 179 p.
7. Orekhov S.Yu. History of the formation and development of the transport system of ancient cities. International journal of applied sciences and technologies Integral. 2023. No. 4. 9 p.
8. Regulations of the Imperial Academy of Sciences and Arts. 1747. Sobolev V.S. At the head of the first learned society of the empire: regulatory and legal foundations for the activities of the presidents of the RAS. 1725-1917. St. Petersburg, 2015. 97 p. P. 90 – 112.
9. Skabicheski A.M. Essays on the history of Russian censorship (1800–1863) St. Petersburg: Type. Your Majesty's approval. Comrade "Public Benefit", 1892. 498 p.
10. Skrydlov A.Yu. Censorship Practices of Statistical Works in Pre-Reform Russia (Late 18th - First Half of the 19th Centuries). Historical Journal: Scientific Research. 2022. No. 4. P. 130 – 144.
11. Shishkov A.S. Collected Works and Translations of Admiral Shishkov, President of the Russian Imperial Academy and Member of Various Learned Societies: in 17 Parts. St. Petersburg, 1824. Vol. 2. 466 p.

Информация об авторах

Андреюк Т.И., ФГБОУ ВО «Херсонский технический университет», Херсонская область, г. Геническ, sozidatel_z@mail.ru

© Андреюк Т.И., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 37.04:159.953:811

¹ Антонова Н.А.

¹ Чуваши́йский госуда́рственный университе́т имени И.Н. Улья́нова

Анализ уровня формирования иноязычной коммуникативной компетентности студентов неязыковых специальностей

Аннотация: цель исследования заключалась в определении текущего уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетентности студентов 2 и 3 курсов неязыковых специальностей очной и очно-заочной форм обучения, завершивших изучение предмета «Иностранный язык». Применялась методика анкетного опроса, направленная на самооценку студентами уровня сформированности компетенций, входящих в содержание иноязычной коммуникативной компетентности. Распределение по уровням осуществлялась с учетом европейской классификации CEFR (Common European Framework of Reference for Languages) – от базового (A1-A2) до продвинутого (C1-C2). Изучалось отношение студентов к различным аспектам изучения иностранного языка в вузе. В ходе анкетирования было установлено, что более половины опрошенных продемонстрировали низкий уровень владения чтением на английском языке, восприятием английской речи на слух. Значительная часть студентов продемонстрировала начальный уровень владения устной и письменной речью, который проявляется в способности вести элементарные беседы и составлять короткие тексты. Установлено, что у большинства студентов активный словарный запас. Выявлены существенные различия в самооценке желаемом уровне владения английским языком. Большая часть студентов указала, что желает достичь среднего уровня владения английским языком. В целом, результаты исследования свидетельствуют о низкой эффективности традиционных подходов к обучению иностранным языкам студентов неязыковых специальностей. Рассмотрены современные образовательные технологии, в частности технологии искусственного интеллекта, как средство повышения эффективности освоения иностранного языка. Сделаны практические рекомендации по внедрению инноваций в образовательный процесс высших учебных заведений.

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная компетентность, иностранные языки, уровень владения языком, критерии и показатели, оценка, самооценка, искусственный интеллект

Для цитирования: Антонова Н.А. Анализ уровня формирования иноязычной коммуникативной компетентности студентов неязыковых специальностей // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 207 – 216.

Поступила в редакцию: 18 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Antonova N.A.

¹ Chuvash State University named after I.N. Ulyanov

Analysis of the level of foreign language communicative competence formation of students of non-linguistic specialties

Abstract: the aim of the study was to determine the current level of development of foreign language communicative competence of 2nd and 3rd year students of non-linguistic specialties of full-time and part-time education who have completed the course "Foreign Language". The methodology of a questionnaire survey was used, aimed at self-assessment by students of the level of development of competencies included in the content of foreign language competence. Distribution by levels was carried out taking into account the European classification CEFR

(Common European Framework of Reference for Languages) from basic (A1-A2) to advanced levels (C1-C2). The attitude of students to various aspects of the problem of studying a foreign language at a university was studied. The survey found that more than half of the respondents demonstrated a low level of reading proficiency in English, listening comprehension of English speech. A significant part of the students demonstrated a basic level of speech and writing proficiency, which is manifested in the ability to conduct elementary conversations and compose short texts. It was found that most students demonstrate an active vocabulary. Significant differences in self-assessment of the desired level of English proficiency were revealed. Most students indicated that they wished to achieve an intermediate level of English proficiency. In general, the results of the study indicate the low efficiency of traditional approaches to teaching foreign languages to students of non-linguistic specialties. Modern educational technologies, in particular artificial intelligence technologies, are considered as a means of increasing the efficiency of foreign language acquisition. Practical recommendations are made for the introduction of innovations into the educational process of higher education institutions.

Keywords: foreign language communicative competence, foreign languages, level of language proficiency, criteria and indicators, assessment, self-assessment, artificial intelligence

For citation: Antonova N.A. Analysis of the level of foreign language communicative competence formation of students of non-linguistic specialties. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 207 – 216.

The article was submitted: August 18, 2025; Accepted after reviewing: September 15, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

В современном мире владение иностранным языком представляет собой значительное конкурентное преимущество на рынке труда. Многие компании, стремящиеся к международной экспансии, нуждаются в сотрудниках, владеющих как минимум одним иностранным языком, а в идеале двумя или тремя, способных эффективно взаимодействовать с зарубежными партнерами и клиентами.

В условиях роста значения культурного многообразия и расширения международного сотрудничества умение эффективно функционировать в поликультурной среде становится неотъемлемой частью профессиональной подготовки и непрерывного образования специалистов. Важным аспектом является формирование иноязычной коммуникативной компетентности [7, с. 325].

Вопросами формирования иноязычной коммуникативной компетентности занимались такие ученые как Тютюнник С.И., Маркова И.В., Баграмова Н.В., Кудрявцева Н.Ф., Пантелеева Л.В. [15], Шинкаренко Я.В. [13], Ахметзянова Н.Г., Багатева А.О. [3], Чигина Н.В., Сырескина С.В. [12], Суворова С.Л., Осипова И.С. [10], Горгарова Я.Ю. [6], Бочарова М.Н. [5], Мулендейкина Т.А. [9], Тюрина С.Ю., Кулагина М.А. [11], Зубайраева М.У., Абдуллахитов Р.Ш. [8], Борисова Л.Е., Румянцева Е.Н. [4], Gaakh T.V. [14].

Согласно Федеральным государственным образовательным стандартам, дисциплина «Иностранный язык» является обязательной частью образовательных программ для студентов всех направлений и специальностей [20]. Это обусловлено необходимостью формирования у выпускников компетенций, позволяющих эффективно взаимодействовать в глобальном информационном и профессиональном пространстве. Цель изучения иностранного языка в неязыковом вузе, согласно ФГОС 3++ 2020 года, заключается в достижении уровня владения, достаточного для понимания и использования профессиональной литературы, ведения деловой переписки и участия в устных дискуссиях по специальности, что способствует вовлечению в международную профессиональную и образовательную среду. Ключевым моментом является самостоятельное освоение языка с применением цифровых инструментов.

Современный рынок труда предъявляет новые требования к выпускникам вузов. Традиционные подходы к обучению, ориентированные на передачу знаний, устаревают, уступая место потребностям в развитии критического мышления, креативности и навыков решения сложных задач. Работодатели ищут не просто специалистов с теоретическими знаниями, а профессионалов, способных адаптироваться к быстро меняющимся условиям, работать в команде и находить инновационные решения [1, с. 9, 2, с. 16].

Потребность в обновлении системы высшего образования вызвана быстрыми преобразованиями, происходящими в технологической, экономической и социальной сферах. Необходимость модернизации высшего образования отражена в таких значимых правовых документах, как Указы Президента Российской Федерации «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [19] и «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [18], Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 года №1632-р «Об утверждении

программы «Цифровая экономика Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации", «Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования» – (14 июля 2021 года), предусматривающая создание собственных цифровых систем для научных организаций и университетов [16], Приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» [17].

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена спецификой организации обучения иностранным языкам на факультетах неязыкового профиля. Это проявляется в повышении требований к оцениванию языковых и речевых компетенций, а также активном использовании инновационных образовательных технологий, включая методики педагогического тестирования образовательных результатов студентов, контроля и проведения тестов в учебном процессе на этих факультетах.

Изучение иностранного языка студентами неязыковых специальностей отличается рядом специфических черт: небольшое количество учебных часов, ориентация на профессиональную лексику, сжатые сроки обучения.

Инструменты искусственного интеллекта не просто исправляют грамматические ошибки, а объясняют правила и предлагают советы с подробным объяснением.

Входное тестирование на начальном этапе обучения помогает выявить уровень владения языком. Такая оценка очень важна для дальнейшего обучения. Она позволяет преподавателю выбрать дальнейшую стратегию обучения и в дальнейшем поможет отследить динамику развития образовательных результатов. При выборе стратегии обучения следует принимать во внимание интересы обучающихся, чтобы сделать обучение практичным и интересным [5, с. 638]. Кто-то предпочитает учить язык с помощью просмотра фильмов и роликов, другие выбирают прослушивание текстов. Важно поощрять инициативу и самостоятельность, чтобы поддерживать интерес обучающихся.

Среди наиболее распространенных методов для определения уровня владения иностранным языком можно выделить IELTS, TOEFL, экзамены Кембриджского университета (FCE, CPE, CAE), а также менее формальные способы оценки, такие как письменные задания, устные собеседования. Однако, важно понимать, что данные методы не всегда безупречны.

Международные тесты обеспечивают объективность оценки, но при прохождении подобных тестов не всегда имеется возможность оценить индивидуальные способности и реальные коммуникативные навыки. А результаты письменных и устных заданий могут быть субъективными и зависеть от квалификации экзаменатора.

Помимо формальных методов, самооценка собственного уровня владения иностранным языком является эффективным подходом для оценки своих сильных и слабых сторон. Возможность критически оценить себя, анализировать собственные успехи и неудачи, открыто совместно с преподавателем обсуждать свои проблемы способствует созданию атмосферы доверия и сотрудничества. Самооценка, основанная на личной рефлексии, помогает развивать критическое мышление и определять дальнейшее направление обучения. При правильном подходе самооценка способствует улучшению академических знаний и повышению уверенности.

Цель данного исследования заключается в изучении влияния самооценки на процесс формирования иноязычной коммуникативной компетентности студентов 2 и 3 курсов неязыковых специальностей очной и очно-заочной форм обучения, завершивших изучение предмета «Иностранный язык»; выявлении взаимосвязей между самооценкой и такими важными показателями успеваемости, как уровень академических достижений, способность к критическому мышлению и готовность к самостоятельному освоению языка; создании практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности учебного процесса.

Материалы и методы исследований

В исследовании приняли участие 88 студентов юридического, медицинского, историко-географического, химико-фармацевтического, экономического факультетов, а также факультета прикладной математики, физики и информационных технологий.

Для определения уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетентности в целом и отдельных компетенций, в частности, нами были использованы общеевропейские компетенции владения иностранным языком (CEFR), в рамках которых выделяются три группы (A - Basic, B - Independent, C - Proficient) и шесть уровней владения языком: A1 – Beginner (начальный, уровень выживания); A2 – Elementary (элементарный, предпороговый уровень); B1 – Intermediate (пороговый); B2 – Upper Intermediate (пороговый продвинутый уровень); C1 – Advanced (высокий уровень, уровень профессионального владения); C2 – Proficiency (уровень владения в совершенстве).

Каждый уровень включает перечень компетенций по навыкам аудирования, чтения, письма, говорения и грамматики. Для перехода на новый уровень студент должен улучшить каждый аспект владения языком. Помимо навыков, учитывается также объем активного словарного запаса, то есть слов, которые человек не только понимает, но и уверенно использует. Данные опроса представлены в таблице.

Таблица 1
Распределение студентов с учетом уровня сформированности компетенций в области иностранного языка и желаемого уровня, в %, n – 88.

Table 1
Distribution of students by level of development of foreign language competencies and desired level, in %, n – 88.

Уровень владения языком	Чтение Reading	Аудирование Listening	Письмо Writing	Грамматика Grammar	Говорение Speaking	Словарный запас Vocabulary	Уровень, который хотелось бы достичь
A1	27,3	30,7	28,4	35,2	34,1	29,5	15,9
A2	25	31,8	40,9	25	35,2	29,5	14,8
B1	29,5	21,6	13,6	21,6	18,2	23,9	29,5
B2	15,9	12,5	14,8	14,8	11,4	12,5	29,5
C1	2,3	3,4	1,1	3,4	1,1	4,5	8
C2	-	-	1,1	-	-	-	2,3

Результаты и обсуждения

Более половины опрошенных продемонстрировали низкий уровень владения чтением на английском языке (уровень A1-A2) и восприятием английской речи на слух (A1-A2). Немногие студенты достигли среднего уровня B1-B2, демонстрируя понимание стандартных разговоров и лекций. Значительная часть студентов продемонстрировала начальный уровень владения речью и письмом (A1-A2), который проявляется в способности вести элементарные беседы и составлять короткие тексты. Результаты исследования выявили, что подавляющее большинство студентов демонстрирует словарный запас, соответствующий уровням A1-A2. Наблюдаются существенные различия в самооценке и желаемом уровне владения английским языком. Большая часть студентов указали, что желает достичь среднего уровня владения английским языком, соответствующего категориям B1-B2.

Следует отметить, что 60,2% из числа опрошенных получили по завершении процесса обучения по предмету оценку «отлично», 29,5% – оценку «хорошо» и 10,2% – «удовлетворительно».

Можно заключить, что уровень владения английским языком среди студентов неязыковых специальностей остается низким, причем подавляющее большинство находится на начальных уровнях владения (A1-A2).

Студентам было предложено оценить уровень владения навыками чтения на английском языке.

27,3% респондентов указали, что распознают и понимают знакомые слова и простые фразы (например, в рекламе и открытках), читают небольшие тексты и диалоги с известной лексикой, а также понимают знакомые имена, слова и очень простые предложения, например, в объявлениях, меню и на вывесках, что соответствует уровню A1.

25% студентов отметили, что их уровень владения навыками чтения достигает A2. Они могут читать небольшие тексты с минимальным количеством незнакомой лексики, которая не мешает общему пониманию текста (400-500 слов), а также могут понимать предложения и часто употребляемые выражения, относящиеся к наиболее актуальным темам (например, личная информация, покупки).

29,5% читают тексты любых типов без специальной тематики (письма, эссе, статьи), понимают основную идею текста, несмотря на наличие 10% незнакомой лексики, и могут понимать основные моменты ясного стандартного общения на знакомые темы, такие как работа, учеба и досуг, что соответствует уровню B1.

15,9% опрошенных заявили, что их уровень владения навыками чтения достигает уровня B1. Они могут читать с полным пониманием тематические статьи и отчеты, художественные тексты на неадаптированном английском языке и могут понимать основные идеи сложных текстов на конкретные и абстрактные темы, включая технические обсуждения в своей области.

Лишь 2 человека (2,3%) заявили, что могут читать неадаптированные статьи и тексты на английском языке с полным пониманием смысла, а также способны осуществлять анализ прочитанной литературы и понимать широкий спектр сложных и длинных текстов с распознаванием скрытых значений. Их уровень владения чтением достигает C1.

Что касается оценки уровня владения аудированием, то большая часть опрошенных (31,8%) выбрала вариант, что могут распознавать и понимать на слух числа и диалоги с уже знакомой лексикой, понимать простые небольшие тексты с минимальным количеством новых слов и основные моменты стандартного общения на знакомые темы, такие как работа, учеба и досуг, что соответствует уровню владения A2.

30,7% студентов указали, что понимают на слух самые простые и наиболее часто употребляемые слова и фразы, слова преподавателя и короткие инструкции, а также знакомые слова и простые фразы, касающиеся рассказа о себе и своей семье. Данные показатели соответствуют уровню владения A1.

12,5% респондентов считают, что могут воспринимать относительно свободно длинные тексты на слух на стандартном английском, например, радиопередачи, интервью, а также понимают длинные речи и лекции и могут следить за сложными аргументами. Их уровень владения можно отнести к B2.

И три человека (3,4%) из опрошенного числа считают, что могут воспринимать длинные отрывки, включая акценты и наречия, с полным пониманием услышанного, что соответствует уровню владения C1.

Что касается письма, как одного из компонентов речевой компетенции, то здесь большая часть студентов (40,9%) оценили свои знания на уровне A2, что соответствует тому, что умению писать сообщения и короткие записки с использованием знакомой лексики до 10-15 предложений.

28,4% отметили, что смогут написать лишь короткие поздравительные открытки, письма, поздравления, а также без труда заполнить небольшой вопросник о себе, включая имя, национальность, адрес, что соответствует уровню владения A1.

Один человек (1,1%) отметил, что может без подготовки свободно письменно излагать свои мысли на заданную тему с предварительным анализом информации и полагает, что его уровень владения навыками письма достигает C2.

13,6% считают, что могут писать связный текст с сюжетом (более 20 предложений) без использования словаря и выражать свою точку зрения по актуальным вопросам, что соответствует уровню владения языком B1.

И всего лишь один человек из числа опрошенных (1,1%) считает, что может осуществлять бизнес-переписку, писать статьи и сочинения на любую заданную тему, используя продвинутую грамматику и стилистически окрашенную лексику, что соответствует уровню владения C1. И еще один человек выбрал (1,1%) соотносит свой уровень с C2, полагая, что может без подготовки письменно излагать свои мысли на заданную тему, используя формальный или неформальный стиль.

14,8% студентов полагают, что их уровень владения навыками письма в английском языке достигает B2, что соответствует широкому пониманию текстов на различную тематику с выражением своей точки зрения по актуальным вопросам.

Уровень владения навыками грамматики большая часть респондентов (35,2%) оценила на A1, что предполагает знание основных грамматических структур и простых времен, предлогов, правильное употребление правильных глаголов и исчисляемых и неисчисляемых существительных.

25 % полагают, что их знания соответствуют уровню A2 (основные времена и конструкции, порядок слов в предложении, знание времен Continuous, Perfect, модальных глаголов, инфинитивов, условных предложений). 21,6% студентов, а это 19 человек, выбрали уровень B1. 13 студентов (14,8%) отнесли себя к уровню B2, где предполагается знание сложных грамматических структур, употребление Герундия, фразовых глаголов, построение вопросительных предложений. И лишь 3,4% студентов полагают, что их уровень соответствует C2.

Одним из видов речевой деятельности является говорение. Оценить данный вид речевой деятельности также предстояло студентам неязыковых вузов.

1,1% студентов, а это один человек, считает, что его уровень соответствует C1, что предполагает свободное и спонтанное общение без заметных усилий для поиска выражений, свободное выражение своего мнения на свободную тему с использованием сложных грамматических структур, синонимов, а также осуществление коммуникации в любой ситуации с носителем языка, прибегая к аргументированным ответам.

34,1% студентов считают, что их уровень соответствует A1. Они могут представляться, задавать простые вопросы, используя в своей речи фразы и выражения о себе, семье, предпочтениях в еде, музыке и др. и задавать вопросы касательно интересов собеседника.

35,2% опрошенных, а это большая часть студентов, считают, что могут общаться в простых ситуациях, требующих простого обмена информацией о знакомых темах, могут рассказать о себе, о работе, досуге несколькими предложениями, высказать мнение на основе изученного материала, а также принимать участие в небольшом, простом диалоге в типичной ситуации, что соответствует уровню A2.

Уровень B1 предполагает умение описывать события, опыт, выражение своего мнения, подкрепляя примерами, общей длительностью 2-3 минуты, участие в спонтанном диалоге во всех типичных ситуациях, включая обмен короткими фразами, выражающими личное отношение к явлению или предмету. Данный уровень выбрали 18,2% респондентов.

Десять человек (11,4%) выбрали уровень B2. Это значит, что они могут общаться с носителем языка с достаточно высокой степенью беглости и спонтанности, могут детально описывать события и подкреплять свою точку зрения примерами и полностью понимать речь носителя языка.

Никто из числа опрошенных не выбрал уровень C2.

Что касается оценки уровня словарного запаса, 29,5% студентов разделили мнения поровну между уровнями A1 и A2.

Те, кто выбрали A1 считают, что у них ограниченный словарный запас (около 500-1000 слов) и преимущественно на повседневные темы.

Респонденты, оценившие свой уровень на A2, полагают, что имеют расширенный словарный запас (около 1000-1500 слов), включающий повседневные выражения, касающиеся одежды, животных, людей, здоровья, еды, праздников и т.д.

12,5% имеют хороший словарный запас (3000-4000 слов), позволяющий обсуждать более сложные темы, связанные с лечением, спортом, модой, преступлениями и наказаниями, выражать чувства и эмоции, что соответствует уровню владения B2.

4,5% опрошенных, что соответствует четырем студентам, полагают, что у них широкий словарный запас (4000-6000 слов), позволяющий им обсуждать сложные абстрактные концепции, такие как политика, окружающая среда, здоровье, спорт, культура, работа, путешествия, технологии, прогресс и т.д. Они полагают, что их уровень словарного запаса достигает C1.

Никто из числа опрошенных респондентов не имеет словарный запас (более 6000 слов) и не может свободно обсуждать любые темы на высоком уровне, что соответствует владению английским языком на уровне C2.

В дальнейшем мы попросили респондентов вернуться к содержательному описанию уровней ключевых навыков и отметить тот уровень владения, который бы их удовлетворил после завершения изучения дисциплины «Иностранный язык» в вузе.

Мнения разделились между уровнями B1 и B2, этот вариант выбрали 29,5% опрошенных.

14,8% полагают, что их бы вполне устроил уровень владения A2, а 15,9% выбрали бы уровень A1.

Два человека из числа опрошенных хотели бы дойти до уровня C2. А оставшаяся часть студентов (8%) считает, что неплохо было бы достичь уровня C1.

Для определения уровня мотивации студентов на изучение языка и их отношения к его изучению после завершения курса по дисциплине «Иностранный язык» мы попросили их ответить на вопрос: «Согласны ли они воспользоваться услугами репетитора для повышения владения иностранным языком?».

44,3% ответили положительно. 33% выбрали самостоятельное изучение языка с использованием обучающих программ, представленных на просторах интернета, 23,9% опрошенных отметили, что с удовольствием изучают язык в урочное время и систематически выполняют домашние задания, которые задает преподаватель. 13,6% респондентов признались, что занимаются иностранным языком только для получения зачета по дисциплине.

Один человек отметил, что уже занимается с репетитором для достижения уровня C1 – C2, другой ответил, что предпочитает изучать иностранный язык при помощи игр, в процессе взаимодействия с участниками.

Оставшаяся часть студентов (1,1%) решили, что английский язык им в дальнейшем не понадобится и, нет смысла изучать его в будущем.

Возвращаясь к мотивации, как к одному из мощных стимулов осознания перспектив, открывающихся благодаря свободному владению иностранным языком, был задан вопрос: «Если бы данная дисциплина относилась к факультативу, посещали ли бы вы данный предмет?».

Среди опрошенных студентов в числе замотивированных оказались 39,8%. 46,6% признались, что посещали бы данный предмет по возможности, если бы позволяла учебная нагрузка по основным дисциплинам, а также наличие свободного времени. 6,8% отметили посещение дисциплины в зависимости от

настроения, 5,7% студентов честно ответили, что не посещали бы данный предмет, и один человек затруднился с выбором ответа.

Мы постоянно обращаем внимание студентов на тот факт, что свободное владение английским языком является конкурентным преимуществом на рынке труда и значительно повышает шансы на успешное трудоустройство и карьерный рост. Иностранный язык предоставляет возможность общения с коллегами и экспертами из разных стран, помогает обмениваться идеями, открывает доступ к участию в международных конференциях для обмена опытом. В связи с этим мы попросили студентов поделиться мнением относительно возможности применения иностранного языка в предстоящей профессиональной деятельности.

25% опрошенных согласны с нашими высказываниями и разделяют точку зрения относительно позитивных перспектив использования языка иноязычными специалистами в рамках делового профессионального общения.

Мнения разделились поровну между двумя предложенными ответами. Одни связывают изучение языка (14,8%) с возможностью трудоустройства в одной из иноязычных стран, а другая половина (14,8%) изучает его только для получения зачета и экзамена по дисциплине.

44,3% изучают иностранный язык, чтобы комфортно ощущать себя в межличностном общении во время туристических зарубежных поездок и в общении с друзьями за границей. Один человек выбрал три варианта предложенных ответов, связанных с перспективами и личностным ростом, открывающимся перед специалистами, благодаря знанию иностранного языка.

Далее перед нами стояла задача: узнать, есть ли среди опрошенных студентов те, кто свободное время посвящает совершенствованию иностранного языка.

Как выяснилось, 21,6% респондентов с удовольствием читают зарубежную литературу, газеты, журналы, а также смотрят зарубежные телеканалы.

15,9% студентов проявляют инициативу общения с использованием иностранного языка со специалистами и друзьями и довольно успешно.

36,4% точно не связывают свое свободное времяпровождение с иностранным языком.

22,7% выразили сожаление, что хотели бы полноценно общаться с зарубежными специалистами и друзьями через социальные сети, но испытывают трудности с подбором слов и выражений.

Оставшаяся часть опрошенных специально меняет язык игр и приложений на английский язык, чтобы улучшить языковые навыки и сделать процесс обучения более эффективным и увлекательным.

Мы попросили студентов поделиться мнением по поводу опыта общения с иностранцами, возникало ли у них сожаление о том, что они слабо владеют языком.

Почти половина студентов, оказавшихся в ситуации реального общения с носителем языка (43,2%) ощутила потребность в улучшении своих языковых навыков. Это свидетельствует о том, что личный опыт, особенно опыт межкультурного взаимодействия, является мощным стимулом для изучения языков.

Интересно отметить, что треть опрошенных (33%), не имея опыта общения с иностранцами, не видят необходимости в изучении языка. Это говорит о том, что у этой группы студентов нет четкого понимания преимуществ, которые открывает знание иностранных языков.

14,8% респондентов ответили, что после общения с иностранцами у них возникало сожаление, но оно не приводило к стремлению овладеть языком.

8% опрошенных студентов полагают, что сожаления не было и что общаться можно и без знания иностранного языка. Возможно, для них языковой барьер не является критическим препятствием, или они считают процесс обучения слишком сложным и трудоемким.

Оставшаяся часть (1,1%) студентов ответила, что некоторые иностранцы, с которыми им приходилось общаться, знают язык хуже, чем они.

Заключительный вопрос анкеты касался намерений студентов продолжать изучение иностранного языка после завершения высшего образования.

Важно отметить, что 42% опрошенных продемонстрировали активное желание изучать иностранные языки дальше. Они четко осознают важность владения иностранным языком для будущей карьеры и готовы брать инициативу в свои руки и заниматься самообразованием. Это говорит о наличии у них сильной мотивации.

Около 27,3% студентов предпочли бы продолжить свое языковое обучение посещая дополнительные курсы или воспользовавшись услугами репетиторов.

Еще одна группа студентов (23,9%) демонстрирует неопределенность в отношении продолжения обучения, так как пока не видит перспектив для своей будущей карьеры.

Небольшая доля респондентов (3,4%) категорически отказалась от идеи дальнейшего изучения иностранного языка.

Единственный студент, готовящийся к международным экзаменам IELTS, CAE, демонстрирует четкое понимание своих целей и мотивирован на достижение высокого уровня владения языком.

1,1 % опрошенных решили для себя начать учить иностранный язык самостоятельно для получения ба-
зы, чтобы в последующем записаться на курсы.

В целом, результаты нашего исследования говорят о низкой эффективности традиционных подходов к обучению иностранным языкам студентов неязыковых специальностей, подразумевающих классическое использование учебников, аудиторных занятий и пассивное восприятие информации от преподавателя. Данные методы не обеспечивают достаточной интерактивности, индивидуального подхода и оперативной обратной связи для полного погружения в языковую практику. Классические подходы очень часто характеризуются повторяемостью заданий и отсутствием гибкости в подборе упражнений. Они не подстраиваются под индивидуальные потребности учащихся, и на занятиях используются недостаточно разнообразные методики.

На сегодняшний день одним из перспективных направлений повышения эффективности обучения студентов иностранным языкам является внедрение в учебный процесс технологий искусственного интеллекта. Данные технологии расширяют возможности индивидуализации процесса обучения, измерения и оценивания образовательных результатов, формирования навыков фонетики, создают условия для оперативной обратной связи между студентами и преподавателем. Чат-боты, оснащенные искусственным интеллектом, открывают новые горизонты языковой подготовки, учат грамотно писать тексты, дают советы по исправлению ошибок с подробным объяснением. ИИ-инструменты развивают самостоятельность, позволяют проследить динамику обучения и сравнить начальный уровень с текущими достижениями. Опыт показывает, что классические программы и однообразная подача материала снижают мотивацию к обучению. Именно тут приходят на помощь решения на основе ИИ, предлагающие совершенно новый подход к занятиям.

Выводы

Другими эффективными примерами формирования иноязычной коммуникативной компетентности могут служить виртуальные разговорные клубы, компьютерные игры с определенной языковой тематикой, основанные на технологиях ИИ. Данные инструменты повышают интерес и вовлеченность учащихся и делают процесс обучения языкам более увлекательным. Платформы для обучения в группах с поддержкой технологий, основанных на ИИ, позволяют организовать обсуждения и дискуссии на иностранном языке, не выходя из дома. Подобные подходы развивают навыки командной работы, формируют навыки публичного выступления и совершенствуют навыки говорения и восприятия иностранной речи на слух.

Мы не говорим о полном замещении традиционного преподавания цифровыми инструментами, а выступаем за разработку сбалансированных моделей, которые органично соединяли бы преимущества старых и новых методов, поднимая уровень языковой подготовки будущих специалистов.

Список источников

1. Антонова Н.А. Применение искусственного интеллекта при обучении иностранному языку в системе высшего образования // Гуманитарные науки и образование. 2025. Т. 16. № 1 (61). С. 8 – 15.
2. Антонова Н.А. Факторы, влияющие на эффективность изучения английского языка в неязыковых вузах // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2024. Т. 13. № 4 (49). С. 13 – 18.
3. Ахметзянова Г.Н., Багатеева А.О. Иноязычная подготовка в системе непрерывного образования // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 4. С. 78 – 82.
4. Борисова Л.Е., Румянцев Е.Н. Искусственный интеллект в обучении специалистов иностранному языку сегодня и в перспективе // Ученые записки Орловского государственного университета. 2024. № 4 (105). С. 284 – 287. DOI: 10.33979/1998-2720-2024-105-4-284-287.
5. Бочарова М.Н. Формирование новой языковой личности при обучении иностранному языку в неязыковом вузе в условиях цифровизации: смена мотивационных триггеров // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. № 2. С. 635-640. DOI: 10.30853/phil20240091.
6. Горгарова Я.Ю. Формирование иноязычной коммуникативной компетентности студентов вуза в парадигме современного образования // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 2-1. С. 227 – 238.
7. Золотарева С.Д. Формирование профессиональной коммуникативной компетенции иностранных обучающихся в строительном вузе // Современное педагогическое образование. 2023. № 7. С. 323 – 329.

8. Зубайраева М.У., Абдуллахитов Р.Ш. Формирование иноязычной коммуникативной компетентности будущих учителей иностранного языка с помощью облачных технологий // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 10 (56). С. 207 – 208. DOI: 10.25726/c8729-0865-2734-m.

9. Мулендейкина Т.А. Формирование иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности курсантов военного вуза // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. № 7 (150). С. 46 – 51.

10. Суворова С.Л., Осипова И.С. Компетентностно-ориентированная методика иноязычной подготовки студентов - будущих специалистов сферы спортивного менеджмента // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2021. Т. 13. № 4. С. 30 – 39. DOI: 10.14529/ped210403.

11. Тюрина С.Ю. Развитие коммуникативного потенциала личности средствами иностранного языка // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 2. 43 с. DOI: 10.17513/spno.29676.

12. Чигина Н.В., Сырескина С.В. Условия развития иноязычной коммуникативной компетентности студентов аграрного вуза // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 2-1. С. 70 – 74. DOI: 10.34670/AR.2021.14.39.010.

13. Шинкаренко Я.В. Методы и приемы совершенствования иноязычной коммуникативной компетентности будущих сотрудников ОВД // Проблемы формирования коммуникативной компетенции сотрудника органов внутренних дел в контексте профессиональной деятельности: сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции. Воронеж, 28 сентября 2023 года. Воронеж: Воронежский институт МВД РФ. 2024. С. 128 – 131.

14. Gaakh T.V. Competence assessment of a future specialist with the help of pedagogical qualimetry // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77-2. Р. 91 – 94.

15. Tyutyunnik I., Markova I.V., Bagramova N.V. Using chat bots when teaching a foreign language as an important condition for improving the quality of foreign language training of future specialists in the field of informatization of education // Perspectives of Science and Education. 2022. № 4 (58). Р. 617 – 633. DOI: 10.32744/pse.2022.4.36.

16. Правительство России: Распоряжение от 28.07.2017 г. №1632-р "Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»" Статья 1. Консультант Плюс. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения: 10.05.2025).

17. Президиум Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 25.10.2016 N 9) "Паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации». Раздел 1. Гарант.ру. [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/71677640/> (дата обращения: 10.05.2025).

18. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 года «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Глава II. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 10.05.2025).

19. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы». Раздел III. Auditinfo. [Электронный ресурс] URL: https://www.audar-info.ru/na/editArticle/index/type_id/4/doc_id/6549/release_id/24759/sec_id/177512 (дата обращения: 10.05.2025).

20. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «Об образовании в Российской Федерации». Статья 1. Консультант Плюс. [Электронный ресурс] URL: www.consultant.ru (дата обращения: 10.05.2025).

References

1. Antonova N.A. Application of Artificial Intelligence in Teaching a Foreign Language in the Higher Education System. Humanities and Education. 2025. Vol. 16. No. 1 (61). P. 8 – 15.

2. Antonova N.A. Factors Affecting the Effectiveness of Learning English in Non-Linguistic Universities. Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. 2024. Vol. 13. No. 4 (49). P. 13 – 18.

3. Akhmetzyanova G.N., Bagateeva A.O. Foreign Language Training in the System of Continuous Education. Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts. 2022. No. 4. P. 78 – 82.

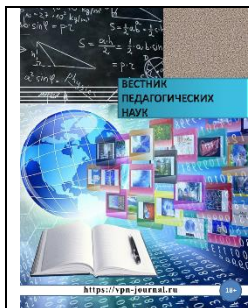
4. Borisova L.E., Rummyantseva E.N. Artificial Intelligence in Teaching Foreign Languages to Specialists Today and in the Future. Scientific Notes of Oryol State University. 2024. No. 4 (105). P. 284 – 287. DOI: 10.33979/1998-2720-2024-105-4-284-287.

5. Bocharova M.N. Formation of a New Linguistic Personality in Teaching a Foreign Language at a Non-Linguistic University in the Context of Digitalization: Change in Motivational Triggers. *Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues*. 2024. Vol. 17. No. 2. P. 635 – 640. DOI: 10.30853/phil20240091.
6. Gorgarova Ya.Yu. Formation of Foreign Language Communicative Competence of University Students in the Paradigm of Modern Education. *Pedagogical Journal*. 2021. Vol. 11. No. 2-1. P. 227 – 238.
7. Zolotareva S.D. Formation of Professional Communicative Competence of Foreign Students at a Construction University. *Modern Pedagogical Education*. 2023. No. 7. P. 323 – 329.
8. Zubayraeva M.U., Abdullakhitov R.Sh. Formation of Foreign Language Communicative Competence of Future Foreign Language Teachers Using Cloud Technologies. *Education Management: Theory and Practice*. 2022. No. 10 (56). P. 207 – 208. DOI: 10.25726/c8729-0865-2734-m.
9. Mulendeykina T.A. Formation of Foreign Language Professional Communicative Competence of Military University Cadets. *Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University*. 2020. No. 7 (150). P. 46 – 51.
10. Suvorova S.L., Osipova I.S. Competency-Oriented Methodology of Foreign Language Training of Students - Future Specialists in Sports Management. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Education. Pedagogical Sciences*. 2021. Vol. 13. No. 4. P. 30 – 39. DOI: 10.14529/ped210403.
11. Tyurina S. Yu. Development of the Communicative Potential of an Individual by Means of a Foreign Language. *Modern Problems of Science and Education*. 2020. No. 2. 43 p. DOI: 10.17513/spno.29676.
12. Chigina N.V., Syreskina S.V. Conditions for the Development of Foreign Language Communicative Competence of Students of an Agricultural University. *Pedagogical Journal*. 2021. Vol. 11. No. 2-1. P. 70 – 74. DOI: 10.34670/AR.2021.14.39.010.
13. Shinkarenko Ya.V. Methods and techniques for improving foreign-language communicative competence of future employees of the internal affairs bodies. *Problems of developing communicative competence of an employee of internal affairs bodies in the context of professional activity: collection of materials of the All-Russian scientific and methodological conference*. Voronezh, September 28, 2023. Voronezh: Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2024. P. 128 – 131.
14. Gaakh T.V. Competence assessment of a future specialist with the help of pedagogical qualimetry. *Problems of modern pedagogical education*. 2022. No. 77-2. P. 91 – 94.
15. Tyutyunnik I., Markova I.V., Bagramova N.V. Using chatbots when teaching a foreign language as an important condition for improving the quality of foreign language training of future specialists in the field of informatization of education. *Perspectives of Science and Education*. 2022. No. 4 (58). P. 617 – 633. DOI: 10.32744/pse.2022.4.36.
16. Government of the Russian Federation: Order of July 28, 2017, No. 1632-r, "On approval of the Digital Economy of the Russian Federation program." Article 1. Consultant Plus. [Electronic resource] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (accessed: 10.05.2025).
17. Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and Priority Projects (minutes of 25.10.2016 N 9) "Passport of the priority project "Modern digital educational environment in the Russian Federation". Section 1. Garant.ru. / [Electronic resource] URL: <https://base.garant.ru/71677640/> (accessed: 10.05.2025).
18. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 "On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030". Chapter II. [Electronic resource] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (accessed: 10.05.2025).
19. Decree of the President of the Russian Federation of 09.05.2017 No. 203 "On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030". Section III. Auditinfo Portal. [Electronic resource] URL: https://www.audar-info.ru/na/editArticle/index/type_id/4/doc_id/6549/release_id/24759/sec_id/177512 (accessed: 10.05.2025).
20. Federal Law of 29.12.2012 N 273-FZ (as amended on 30.12.2015) "On Education in the Russian Federation". Article 1. Consultant Plus. [Electronic resource] URL: www.consultant.ru (accessed: 10.05.2025).

Информация об авторах

Антонова Н.А., кандидат педагогических наук, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», г. Чебоксары, Российская Федерация, nejda@rambler.ru

© Антонова Н.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 811.161

¹ Ван Сьюань

¹ Тяньцзиньский университет иностранных языков

Сравнительное исследование структуры культурного содержания основных учебников русского языка в Китае и России

Аннотация: анализируя популярные учебники русского языка в Китае и России, невозможно не отметить коренное различие в самой философии представления культурного контекста. Впервые в научной литературе предлагается аналитическая оппозиция двух моделей презентации: китайские составители тяготеют к «дискретному типу», где культура представлена в виде компактных, логически выделенных справок, тогда как российские коллеги имплицитно внедряют культурные элементы в ткань самого языка, следуя «интегральному типу». Новизна исследования заключается не только в самой этой типологии, но и в её многоуровневой верификации - через последовательный анализ работы с текстом, системы заданий и визуального ряда. Интегральный тип, как нам видится, создаёт несравненно более эффект погружения, естественным образом стимулируя у обучающихся развитие межкультурной чуткости и интуитивного чувства языка. В заключительной части работы, отталкиваясь от этого анализа, мы намечаем конкретный путь синергии двух моделей - предлагается сохранить структурный каркас «дискретного типа» на начальном этапе, постепенно насыщая его «интегральным» культурным контекстом, что является практическим решением для совершенствования китайских учебных пособий.

Ключевые слова: учебники русского языка, представление культуры, дискретный тип, интегральный тип, стратегия компоновки, межкультурная коммуникация

Для цитирования: Ван Сьюань. Сравнительное исследование структуры культурного содержания основных учебников русского языка в Китае и России // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 217 – 222.

Поступила в редакцию: 18 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Wang Siyuan

¹ Tianjin International Studies University

A comparative study of the structure of cultural content of the main Russian language textbooks in China and Russia

Abstract: analyzing popular Russian language textbooks in China and Russia reveals a fundamental divergence in the very philosophy of presenting cultural context. For the first time in academic literature, this study proposes an analytical opposition of two presentation models: Chinese compilers tend towards a "discrete type," where culture is presented as compact, logically segmented reference sections, whereas their Russian counterparts implicitly integrate cultural elements into the very fabric of the language, adhering to an "integrated type." The scholarly novelty of the research lies not only in the proposed typology itself but also in its multi-level verification - through a sequential analysis of text work, exercise systems, and visual design. The integrated type, in our view, creates a significantly more powerful immersion effect, naturally fostering in learners the development of intercultural sensitivity and an intuitive feel for the language. In the final part of the work, building upon this analysis, we outline a specific path for synergizing the two models - proposing to retain the structural framework of the

"discrete type" at the initial stage while gradually enriching it with the "integrated" cultural context, presenting a practical solution for enhancing Chinese teaching materials.

Keywords: Russian language textbooks, cultural representation, discrete type, integrated type, content organization strategy, intercultural communication

For citation: Wang Siyuan. A comparative study of the structure of cultural content of the main Russian language textbooks in China and Russia. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 217 – 222.

The article was submitted: August 18, 2025; Accepted after reviewing: September 15, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

В области разработки учебных материалов основное внимание традиционно уделяется отбору культурного контекста. Однако данное исследование ставит иной, более фундаментальный вопрос: не в большей ли степени именно способ подачи - та организация и та форма, в которую облекается культурный материал, - раскрывает подлинную философию автора, его образовательные цели и глубинную логику трансляции культуры? Фокус нашего анализа сосредоточен на этом способе презентации, который, на наш взгляд, кристаллизуется в двух полярных концепциях: «дискретный тип» и «интегральный тип». «дискретный тип» предполагает существование культурного контента в виде автономных, замкнутых модулей, слабо связанных с основным языковым материалом. Узнаваемые черты такого подхода - это лаконичные «справки» или «советы» по культуре, носящие фрагментарный и зачастую произвольный характер. Подобная компоновка невольно позволяет учащемуся игнорировать эти вставки, что в конечном счёте затрудняет формирование целостного и живого культурного ландшафта. В противовес ей, «интегральный тип» стремится к глубинному слиянию культуры с тканью языка, органично вплетая её в тексты, диалоги и практические задания. Здесь культурный контекст становится не дополнением, а самой средой и носителем для овладения языком. Проходя через этот контекст, студент не просто заучивает факты, а интуитивно постигает культурные коды и смыслы, формируя тем самым устойчивую и внутренне непротиворечивую систему культурного восприятия.

Материалы и методы исследований

Для нашего сравнительного анализа были выбраны два учебных комплекса, представляющих особый интерес именно в силу разности своих «культурных корней». Мы исходим из того, что происхождение авторского коллектива служит своего рода культурной призмой, сквозь которую преломляется логика презентации материала.

Так, китайский учебник «Русский язык - Восток», созданный силами местных русистов, ориентирован на специфику когнитивных стратегий китайских студентов и встроен в привычную для Китая систему языковой педагогики [4].

Напротив, российский учебник «Дорога в Россию», изначально созданный в метрополии и лишь затем адаптированный для китайского рынка, отражает имманентную российской методике логику - взгляд изнутри языка и культуры на процесс их распространения [2]. Для обеспечения глубины анализа мы применяем два взаимодополняющих метода.

Текстуальный анализ позволяет провести постатейную инвентаризацию культурного контента, вычленив его формы и стратегии презентации, создавая тем самым картографию материала для дальнейшего осмысления. Затем в дело вступает сравнительный анализ, где ключевыми координатами становятся уже описанные нами «дискретный тип» и «интегральный тип».

Сравнивая два учебных комплекса по этим параметрам, мы стремимся выявить не просто формальные различия, но и стоящую за ними дидактическую философию, а также - что представляется особенно важным - потенциальное влияние выбранной модели на мотивацию студента и формирование его культурной компетенции.

Результаты и обсуждения

Являясь основным носителем содержания учебника, текст представлен таким образом, который непосредственно отражает логику организации содержания автором. Разница между двумя наборами учебников в основном отражается в степени корреляции между культурой и текстом. Китайская сторона (дискретный тип): Культурное содержание дополнительно связано с темой текста. В учебниках всегда есть независимые колонки знание национальных условий или культурные аннотации, которые набираются в колонках с текстом текста; хотя некоторые тексты посвящены культуре, дизайн контента в большей степени ориентирован на объяснение культурных аспектов и является более функциональным. Сам текст ли-

шен реального ощущения контекста и больше похож на культурный пояснительный текст [8]. Российская сторона (интегральный тип): Культурное содержание взаимосвязано с основной частью текста. Текст в основном основан на реальных событиях. Культурная информация не выражена прямо, а скрыта в тоне диалога, социальных сценах и языковых привычках персонажей. Сам текст является фрагментом культуры, который чрезвычайно контекстуален. Учащиеся должны понимать культуру через текст, а не дополнять ее с помощью аннотаций [1].

Практика является ключевым элементом закрепления эффекта обучения. Логика ее разработки напрямую влияет на то, как учащиеся воспринимают культуру. Разница между двумя наборами учебных материалов отражается в направленности целей практики. Китайская сторона (дискретный тип): Цель упражнений направлена на напоминание и извлечение культурных знаний. Тематический дизайн в основном сосредоточен на конкретной культурной информации. Суть заключается в том, чтобы позволить учащимся запомнить основные моменты культурных знаний, которые слабо сочетаются с коммуникативным использованием языка. Российская сторона (интегральный тип): Цель упражнений направлена на языковую коммуникацию в культурном контексте. Большинство тем основаны на реальных задачах в качестве носителя. Необходимым условием для выполнения заданий является понимание культурной логики, а культурное познание тесно связано с использованием языка [3].

Пристально рассматривая визуальные элементы в учебных материалах, мы обнаруживаем их скрытую, но существенную роль как носителей культурного кода. Здесь проявляется одно из наиболее показательных различий между двумя подходами. Китайская серия (дискретный тип) использует визуальный ряд прежде всего в иллюстративной функции. Изображения, как правило, представляют собой канонические культурные символы, предъявляемые почти что в музейном формате. Каждая иллюстрация существует сама по себе, изолированно визуализируя отдельный феномен. Их связь с текстовым содержанием минимальна; создается ощущение, что мы имеем дело не с живой тканью языка, а с каталогом культурных артефактов [10]. Российская же серия (интегральный тип) наделяет визуальные элементы совершенно иной миссией – функцией со-конструирования реальности.

Здесь изображение и верстка работают в тандеме с текстом, вместе создавая целостную и достоверную картину. Особенно показательно, когда макет сознательно имитирует интерфейсы привычных социальных сетей. Этот ход не просто украшает страницу – он погружает учащегося в ту самую среду, где язык живет и используется, превращая визуальный компонент из украшения в полноценный канал культурной трансляции.

В данном исследовании в качестве конкретного примера выбрана тема «Праздники», которая сочетает в себе как культурную репрезентативность, так и связь с повседневной жизнью. Проводится сопоставительный анализ способов презентации культуры в учебниках «Русский язык - Восток» (китайская сторона) и «Дорога в Россию» (российская сторона). На основе конкретного учебного материала наглядно демонстрируются ключевые различия между «дискретным» и «интегральным» подходами на практике [6].

Таблица 1

Ключевые различия между «дискретным» и «интегральным» подходами на практике.

Table 1

Key differences between the "discrete" and "integral" approaches in practice.

Критерий сравнения	Конкретные категории	Китайский учебник: «Русский язык - Восток» (Дискретный тип: приоритет передачи знаний)	Российский учебник: «Дорога в Россию» (Интегральный тип: приоритет контекстуального погружения)
Ключевая концепция	Логика преподавания	Ориентация на знания: культура рассматривается как система фактов и информации, которую необходимо изучить и усвоить.	Ориентация на опыт: культура рассматривается как социально-коммуникативный процесс, в котором необходимо участвовать.
	Роль обучающегося	Получатель информации и запоминатель знаний.	Участник коммуникативной ситуации и практик культуры.
	Позиционирование культуры Культура	Культура - это объект изучения, который можно отделить от языковых навыков.	Культура - это среда и средство изучения языка, они неразделимы.

Продолжение таблицы 1

Continuation of Table 1

Текстовая форма	Основной жанр	Описание, рассуждение.	Диалог, устный повествовательный жанр.
	Характер содержания	Статичное описание: объясняет происхождение праздника, его символы, установленные традиции.	Динамичное повествование: показывает личные активности и социальное взаимодействие в процессе подготовки и празднования.
	Языковой стиль	Формальный, книжный, полные предложения, логичная структура.	Разговорный, повседневный, включает сленг, неполные предложения, эмоциональные выражения.
	Коммуникативная функция	Акцент на информативной функции: цель - точная и полная передача фактов.	Акцент на интерактивной функции: отражает реальные коммуникативные акты (приглашение, совет, жалоба, договорённость).
	Персонажи и сюжет	Отсутствуют конкретные персонажи или сюжет, объективное изложение от третьего лица.	Есть постоянные персонажи (например, Анна и Пётр) и бытовые сюжеты, что усиливает эффект погружения.
Визуальная поддержка	Тип изображений	Знаковые, концептуальные изображения (например, стандартное фото новогоднего стола).	Сценарные, жизненные фотографии (например, момент выбора подарка, снятый «на лету»).
	Связь с текстом	Иллюстративная связь: изображение как дополнение и наглядное подтверждение текста.	Связь через совместное построение: изображение дополняет контекстные детали, вместе с текстом создавая целостную сцену.
	Обучающая функция	Познавательная помощь: помогает связать текстовое описание с конкретным образом.	Погружение в контекст: детали фона (например, оформление ларька, убранство комнаты) создают атмосферу, стимулируют воображение.
	Перспектива	Взгляд от третьего лица: как описание экспоната в музее, сохраняет дистанцию.	Взгляд от первого лица: имитирует сцену, «увиденную своими глазами», усиливает чувство присутствия.
Сопутствующие упражнения	Ключевая цель	Оценить усвоение знаний (память, понимание).	Стимулировать применение умений (анализ, синтез, творчество).
	Тип заданий	Механические/репродуктивные упражнения: подстановка, выбор ответа, ответы на вопросы по тексту.	Коммуникативные/проектные задания: ролевые игры, диалоги-имитации, групповые проекты.
	Применение знаний	Закрытые: имеют правильный ответ, требуют воспроизведения материала учебника.	Открытые: нет единственного правильного ответа, требуют творческого подхода с использованием культурных знаний и языковых навыков.
	Путь к пониманию культуры	Прямой вопрос: «Что является символом русского Нового года?»	Скрытая практика: в задании «написать открытку» естественным образом применяются и понимаются культурные нормы поздравлений.
	Акцент на навыках	Навыки чтения и письма, память.	Навыки аудирования и говорения, коммуникативные стратегии, кросс-культурное взаимодействие.

Сравнение темы праздников наглядно показывает, что ключевое различие между двумя подходами заключается в логике интеграции языка и культуры. Китайский «дискретный тип» представляет собой раздельную модель «культурные знания + языковой инструмент». Обучающийся сначала получает знания о празднике через тексты и изображения, а затем закрепляет их с помощью упражнений. Язык здесь служит лишь носителем для передачи информации, ему не хватает опоры на реальные коммуникативные ситуации. Российский «Интегральный тип» – это единая модель «культурный контекст + языковая практика». Обучающийся погружается в праздничное общение через диалогические тексты и применяет язык и культуру в заданиях-проектах. Язык и культура взаимно поддерживают друг друга, напрямую отвечая потребностям реальной межкультурной коммуникации [5].

Выводы

Проведённый анализ позволяет нам выявить дидактическую диалектику двух моделей презентации культурного содержания. Дискретный тип (китайская серия), при всей её структурной ясности и способности снизить когнитивную нагрузку на начальном этапе, создаёт, на наш взгляд, принципиальный разрыв между знанием о культуре и умением ею жить [9]. Студент усваивает культурные факты как некий каталог, но испытывает затруднения в их актуализации в спонтанной коммуникации. Интегральный тип (российская серия), напротив, блестяще решает задачу погружения в живую языковую среду, однако её скрытый риск – в известной фрагментарности культурной картины. Культура предстаёт здесь не как система, а как серия впечатлений, что требует от преподавателя постоянной работы по её кристаллизации в сознании обучающихся. Таким образом, наиболее продуктивным путем для китайской методики РКИ нам видится не выбор одной модели в ущерб другой, а их творческий синтез. Целесообразно сохранить структурный каркас «дискретный тип» на начальном этапе, постепенно насыщая его «Интегральный тип» тканью живого культурного контекста [7]. Это позволит и выстроить системное представление о культуре, и сформировать подлинную способность к межкультурной коммуникации.

Список источников

1. Алешкина Ю.В. Роль социокультурных средств общения в преподавании русского языка китайцам: анализ учебника "Дорога в Россию" // Актуальные проблемы преподавания русского языка как неродного / иностранного: российские и зарубежные практики: материалы III Международной научно-методической конференции. Ставрополь, 21–25 октября 2024 года. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2024. С. 291 – 293.
2. Антонова В.Е., Нахабина М.М., Сафронова М.В., Толстых А.А. Дорога в Россию. Учебник русского языка. Элементарный уровень. М.: Златоуст, 2022. 344 с.
3. Ашуркова Т.Г., Горюнова О.Н., Чеченева С.Б. Приложение к учебнику В.Е. Антоновой "Дорога в Россию" (элементарный уровень) для говорящих на арабском языке: в 2 ч.; Ульяновский государственный университет / пер. на араб. Мухаммад Халилия, Мухаммед Бадран. Ульяновск: Ульяновский государственный университет, 2019. Т. 2. 46 с.
4. Восток: учебник русского языка. Ч. 1 / гл. ред. Ши Тецянь. Пекин: Пекинский университет иностранных языков, Институт русского языка, 2018. 360 с.
5. Гранкина Н.К. Учебник "Дорога в Россию": анализ заданий по графике текста для I сертификационного уровня // Наука в современном обществе: закономерности и тенденции развития: сборник статей Международной научно-практической конференции. Оренбург, 10 ноября 2017 года. Оренбург: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2017. Т. 5. С. 145 – 147.
6. Кононенко А.П., Посиделова В.В. Грамматические особенности русского языка как иностранного на начальном этапе обучения (на примере учебника «Дорога в Россию») // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2024. № 4 (106). С. 165 – 171.
7. Кротова А.Г., Трисмакова А.С. "Дорога в Россию" и "Восток" как этноориентированные учебники РКИ для китайской аудитории: сравнительный анализ // Филология и лингводидактика: российско-китайский научный диалог: монография / под ред. А.Г. Кротовой. Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2023. С. 202 – 218.
8. Тань Я. Лингвометодические основы сопроводительного курса фонетики к учебнику "Русский язык "Восток"-2 для студентов-филологов китайских вузов: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. 2017. 237 с.

9. Трисмакова А.С. Особенности лингвострановедческого материала в учебниках русского языка как иностранного для китайской аудитории: сравнительный анализ учебников «Восток-1» и «Дорога в Россию-1» // Великий Шелковый путь: традиции и современность: материалы VIII Международная научно-практическая конференция: сборник материалов. Новосибирск, 08–09 ноября 2023 года. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2024. С. 125 – 127.

10. Цзян Ч. Работа с лексикой в учебниках "Восток" для китайских студентов-филологов // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие: материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 23 мая 2024 года. Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2024. С. 894 – 897.

References

1. Aleshkina Yu.V. The Role of Sociocultural Means of Communication in Teaching Russian to the Chinese: Analysis of the Textbook "Road to Russia". Actual Problems of Teaching Russian as a Foreign/Native Language: Russian and Foreign Practices: Proceedings of the III International Scientific and Methodological Conference. Stavropol, October 21–25, 2024. Stavropol: North Caucasus Federal University, 2024. P. 291 – 293.

2. Antonova V.E., Nakhabina M.M., Safronova M.V., Tolstykh A.A. Road to Russia. Russian Language Textbook. Elementary Level. Moscow: Zlatoust, 2022. 344 p.

3. Ashurkova T.G., Goryunova O.N., Checheneva S.B. Appendix to the Textbook by V.E. Antonova "The Road to Russia" (elementary level) for Arabic speakers: 2 hours; Ulyanovsk State University O.N. Goryunova S.B. Checheneva lane in Arabic: Muhammad Khalilia and Muhammad Badran. Ulyanovsk: Ulyanovsk State University, 2019. Vol. 2. 46 p.

4. East: Russian language textbook. Part 1. Chief editor Shi Teqiang. Beijing: Beijing Foreign Studies University, Russian Language Institute, 2018. 360 p.

5. Grankina N.K. Textbook "Road to Russia": analysis of tasks on text graphics for the 1st certification level. Science in modern society: patterns and trends of development: collection of articles from the International scientific and practical conference. Orenburg, November 10, 2017. Orenburg: Limited Liability Company "Aeterna", 2017. Vol. 5. P. 145 – 147.

6. Kononenko A.P., Posidelova V.V. Grammatical features of Russian as a foreign language at the initial stage of teaching (based on the textbook "Road to Russia"). Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 4 (106). P. 165 – 171.

7. Krotova A.G., Trismakova A.S. "The Road to Russia" and "The East" as Ethno-Oriented Textbooks of Russian as a Foreign Language for the Chinese Audience: A Comparative Analysis. Philology and Linguodidactics: Russian-Chinese Scientific Dialogue: monograph. Edited by A.G. Krotova. Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University, 2023. P. 202 – 218.

8. Tan Ya. Lingvomethodological foundations of the accompanying phonetics course to the textbook "Russian Language "Vostok"-2 for students majoring in philology at Chinese universities: dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences: 13.00.02. 2017. 237 p.

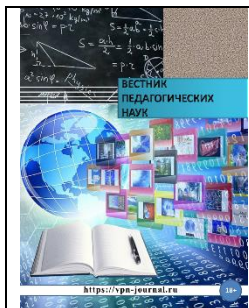
9. Trismakova A.S. Features of linguocultural material in textbooks of Russian as a foreign language for a Chinese audience: a comparative analysis of the textbooks "Vostok-1" and "Road to Russia-1". The Great Silk Road: Traditions and Modernity: Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference: collection of materials. Novosibirsk, 08–09 November 2023. Novosibirsk: Novosibirsk National Research State University, 2024. P. 125 – 127.

10. Jiang Z. Working with vocabulary in "East" textbooks for Chinese philology students. Slavic culture: origins, traditions, interaction: materials of the International scientific and practical conference. Moscow, May 23, 2024. Moscow: A.S. Pushkin State Institute of the Russian Language, 2024. P. 894 – 897.

Информация об авторах

Ван Сыюань, Тяньцзиньский университет иностранных языков, Китай, 17835205417@163.com

© Ван Сыюань, 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 378.6

¹ Го Цинн, ¹ Мычко Е.И.

¹ Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

Подготовка педагогов КНР к формированию у учащихся старших классов средней школы музыкального самоопределения

Аннотация: настоящее авторское исследование посвящено проблемам подготовки педагогических кадров в Китайской Народной Республике для работы с учащимися старших классов в области формирования музыкального самоопределения. Цель работы заключается в анализе современного состояния системы подготовки учителей музыки и разработке рекомендаций по совершенствованию их профессиональной компетентности. В процессе исследования, автором применялись следующие методы научного познания: методы теоретического анализа, сравнительно-педагогический анализ, анкетирование и интервьюирование педагогов. Основные результаты, полученные в процессе исследования, показывают, что существующая система подготовки учителей музыки в КНР требует модернизации в направлении усиления практико-ориентированной составляющей и развития компетенций в области профориентационной работы. Выводы исследования указывают на необходимость создания специализированных программ повышения квалификации педагогов, направленных на формирование у них готовности к осуществлению музыкального профессионального самоопределения старшеклассников.

Ключевые слова: музыкальное образование, профессиональное самоопределение, подготовка педагогов, КНР, старшие классы, компетентностный подход, профильное обучение

Для цитирования: Го Цинн, Мычко Е.И. Подготовка педагогов КНР к формированию у учащихся старших классов средней школы музыкального самоопределения // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 223 – 229.

Поступила в редакцию: 18 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Guo Qing, ¹ Mychko E.I.

¹ Immanuel Kant Baltic Federal University

Training Chinese teachers to develop musical self-determination in senior high school students

Abstract: this study examines the challenges of training teachers in the People's Republic of China to work with senior high school students in the area of musical self-determination. The aim of the study is to analyze the current state of the music teacher training system and develop recommendations for improving their professional competence. The author utilized the following research methods: theoretical analysis, comparative pedagogical analysis, questionnaires, and interviews with teachers. The main findings of the study demonstrate that the existing music teacher training system in China requires modernization by strengthening its practice-oriented component and developing competencies in career guidance. The study's findings highlight the need to develop specialized teacher training programs aimed at developing their readiness to guide high school students toward musical professional development.

Keywords: music education, professional development, teacher training, China, high school students, competency-based approach, specialized education

For citation: Guo Qing, Mychko E.I. Training Chinese teachers to develop musical self-determination in senior high school students. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 223 – 229.

The article was submitted: August 18, 2025; Accepted after reviewing: September 15, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

В современных условиях развития образовательной системы Китайской Народной Республики, по мнению автора, особую актуальность приобретает проблема качественной подготовки педагогических кадров, способных эффективно работать в области музыкального образования и профессионального самоопределения учащихся старших классов. Безусловно, музыкальное искусство играет важную роль в духовном развитии молодого поколения и формировании его ценностных ориентаций. Следует отметить, что в условиях стремительного развития культурной индустрии и появления новых профессий в сфере музыкального искусства перед системой образования встает задача подготовки учащихся к осознанному выбору будущей профессиональной деятельности в данной области.

Анализ научной литературы показывает, что вопросы профессиональной подготовки учителей музыки активно исследуются как зарубежными, так и отечественными учеными-исследователями.

Чжан Я. в своем исследовании отмечает, что: "В профессиональной подготовке китайских учителей музыки в настоящее время существуют такие проблемы, как однообразное содержание обучения, отсутствие инноваций в методологии и недостаточное культурное наследие. Чтобы справиться с этими проблемами, необходимо разработать инновационную модель обучения" [1].

Исследователь Хэ.Ю., отмечает, что: "В КНР, в связи с модернизацией музыкально-педагогического образования, что привело к содержательным изменениям системы профессиональной подготовки будущих учителей музыки, учебный план также предполагает введение как методико-педагогических, так и специальных дисциплин" [2].

Исследователь Шинтяпина И.В., отмечает, что: "Профессиональная подготовка будущих учителей музыки – хормейстеров представляет собой сложный многоуровневый процесс обучения, воспитания и творческого развития, направленный на становление разносторонне развитой личности, готовой к работе в качестве педагога, психолога, исполнителя, руководителя творческого коллектива" [3].

Ясинских Л.В. отмечает в своем исследовании, что: "Реформирование системы музыкально-педагогического образования высшего звена в Китае выдвигает новые требования к подготовке учителя музыки – специалиста, способного к организации и реализации музыкально-творческой деятельности на уроке. Решение обозначенных требований предполагает совершенствование процесса подготовки будущего педагога в направлении конкретизации цели, коррекции задач, уточнения содержания и методов обучения" [4].

Сяо С. в своем исследовании отмечает, что: "Результаты проведенного исследования указывает на значимость сформированной вокально-педагогической компетентности будущего учителя музыки, включающей: способность к педагогическому проектированию образовательной среды; готовности к разработке учебно-методического обеспечения образовательного процесса, внедрения информационных технологий для решения задач обучения; воспитания и развития личности" [5].

Проведенный литературный обзор современного состояния исследований в области профессиональной подготовки учителей музыки позволяет, безусловно, сделать ряд важных выводов. Прежде всего, следует отметить, что данная проблематика находится в центре внимания исследователей различных стран, что свидетельствует о ее актуальности и значимости в современном образовательном контексте. Проведенный автором настоящего исследования анализ, убедительно демонстрирует, что профессиональная подготовка учителей музыки находится на этапе серьезной трансформации, требующей комплексного подхода к решению как содержательных, так и методологических вопросов образовательного процесса.

Тем не менее, следует признать, что проблема подготовки педагогов КНР к формированию у учащихся старших классов музыкального самоопределения данной научной статьи.

Цель исследования состоит в теоретическом обосновании и практической разработке системы подготовки педагогов КНР к формированию у учащихся старших классов средней школы музыкального самоопределения.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором впервые комплексно рассмотрена проблема подготовки педагогов КНР к формированию музыкального самоопределения старшеклассников с учетом специфики китайской образовательной системы и культурных традиций.

Теоретическая значимость работы состоит в расширении автором научных представлений о содержании и структуре профессиональной подготовки учителей музыки в условиях профильного обучения. Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных автором

результатов в системе подготовки и повышения квалификации педагогических кадров КНР, работающих в области музыкального образования.

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось на базе педагогических университетов КНР, специализирующихся на подготовке учителей музыки, а также в средних школах с углубленным изучением музыкальных дисциплин. В качестве основных материалов исследования, автором были использованы государственные образовательные стандарты КНР, учебные планы и программы подготовки учителей музыки, методические рекомендации по организации профориентационной работы в школах.

Методология исследования основывалась на системном подходе, позволяющем рассматривать подготовку педагогов как целостную систему взаимосвязанных компонентов. Кроме того, использовался компетентностный подход, ориентированный на формирование у будущих учителей музыки готовности к решению профессиональных задач в области музыкального самоопределения учащихся.

В процессе работы, автором применялись следующие методы научного познания: теоретический анализ научной литературы и нормативных документов; сравнительно-педагогический анализ систем подготовки учителей музыки в различных регионах КНР; анкетирование педагогов и студентов педагогических вузов (всего 156 респондентов); интервьюирование экспертов в области музыкального образования (12 человек); педагогический эксперимент по апробации разработанной модели подготовки педагогов.

Результаты и обсуждения

Анализ современного состояния системы подготовки учителей музыки в КНР показал, что она характеризуется рядом особенностей, связанных с культурными традициями и спецификой образовательной политики государства. Прежде всего, следует отметить, что в китайской системе образования большое внимание уделяется изучению традиционной музыки и национальных музыкальных инструментов. Вместе с тем, современные требования к музыкальному образованию предполагают интеграцию традиционных и современных подходов к обучению [6].

Проведенное анкетирование показало, что 78% педагогов испытывают затруднения в работе по формированию у старшеклассников готовности к выбору музыкальной профессии. Основными проблемами респонденты назвали недостаток знаний о современном рынке труда в сфере музыкального искусства (65%), отсутствие методических материалов по профориентационной работе (58%) и недостаточную подготовку в области психологии профессионального самоопределения (72%).

Таблица 1

Компоненты готовности педагогов КНР к формированию музыкального самоопределения старшеклассников.

Table 1

Components of Chinese teachers' readiness to develop musical self-determination in high school students.

Компонент	Характеристика	Показатели сформированности
Мотивационно-ценностный	Осознание важности формирования музыкального самоопределения учащихся; готовность к профессиональному саморазвитию	Положительное отношение к профориентационной деятельности; стремление к повышению квалификации
Когнитивный	Знание особенностей музыкальных профессий; понимание психологических основ профессионального самоопределения	Владение информацией о рынке труда в сфере музыки; знание возрастных особенностей старшеклассников
Деятельностный	Умение организовать профориентационную работу; владение методами диагностики музыкальных способностей	Использование разнообразных форм работы; применение современных технологий
Рефлексивно-оценочный	Способность к анализу результатов профориентационной деятельности; готовность к корректировке методов работы	Самоанализ профессиональной деятельности; учет обратной связи от учащихся

Результаты настоящего исследования показали, что формирование музыкального самоопределения у старшеклассников представляет собой сложный многоэтапный процесс, включающий несколько взаимосвязанных компонентов. Во-первых, это развитие музыкальных способностей и интересов учащихся. Во-вторых, формирование представлений о различных музыкальных профессиях и требованиях к ним. В-третьих, развитие способности к самоанализу и самооценке своих музыкальных данных. Наконец, формирование готовности к принятию решения о выборе музыкальной профессии [7].

Особое внимание в исследовании, автором уделялось анализу специфики музыкального самоопределения в контексте китайской культуры. Установлено, что традиционные китайские ценности, такие как уважение к учителю, стремление к совершенству и коллективизм, оказывают значительное влияние на процесс профессионального выбора учащихся. Это обстоятельство необходимо учитывать при разработке программ подготовки педагогов [8].

Таблица 2

Модель системы подготовки педагогов КНР к формированию музыкального самоопределения старшеклассников.

Table 2

Model of the Chinese teacher training system for developing musical self-determination in high school students.

Этап подготовки	Содержание	Формы работы	Ожидаемые результаты
Базовая подготовка	Изучение теоретических основ профессионального самоопределения; знакомство с музыкальными профессиями	Лекции, семинары, практические занятия	Формирование базовых знаний и умений
Практическая подготовка	Освоение методов профориентационной работы; развитие диагностических умений	Тренинги, мастер-классы, практикумы	Развитие профессиональных компетенций
Стажировка	Работа в школах под руководством опытных наставников	Педагогическая практика, супервизия	Закрепление практических навыков
Повышение квалификации	Изучение инновационных подходов; обмен опытом	Курсы, конференции, семинары	Совершенствование профессионального мастерства

На основе проведенного исследования, автором была разработана комплексная модель подготовки педагогов КНР к формированию музыкального самоопределения старшеклассников. Данная модель включает четыре основных этапа: базовую подготовку, практическую подготовку, стажировку и повышение квалификации. Каждый этап характеризуется специфическим содержанием, формами работы и ожидаемыми результатами. Важным компонентом разработанной модели является интеграция традиционных китайских педагогических подходов с современными методами профориентационной работы. Это позволяет, с одной стороны, сохранить культурную идентичность образовательного процесса, а с другой стороны, обеспечить его соответствие современным требованиям [9].

Экспериментальная апробация разработанной модели проводилась автором в трех педагогических университетах КНР. В эксперименте приняли участие 84 студента, обучающихся по направлению "Музыкальное образование". Результаты показали значительное повышение уровня готовности будущих педагогов к работе по формированию музыкального самоопределения учащихся. Так, количество студентов с высоким уровнем готовности увеличилось с 23% до 67%.

Особое внимание автора в ходе эксперимента уделялось формированию у будущих педагогов умений работы с современными информационными технологиями в области профориентации. Использование специализированных компьютерных программ и онлайн-ресурсов позволяет значительно повысить эффективность профориентационной работы и сделать ее более привлекательной для современных школьников.

Таблица 3

Результаты экспериментальной апробации модели подготовки педагогов.

Table 3

Results of the experimental testing of the teacher training model.

Показатель	До экспери-мента	После экспе-римента	Изменение
Знание музыкальных профессий (средний балл)	3,2	4,6	+1,4
Владение методами профориентации (средний балл)	2,8	4,3	+1,5
Готовность к профориентационной работе (%)	34%	78%	+44%
Уверенность в своих силах (%)	41%	82%	+41%

Анализ результатов эксперимента показал, что наиболее эффективными оказались интерактивные формы обучения, включающие ролевые игры, кейс-методы и проектную деятельность.

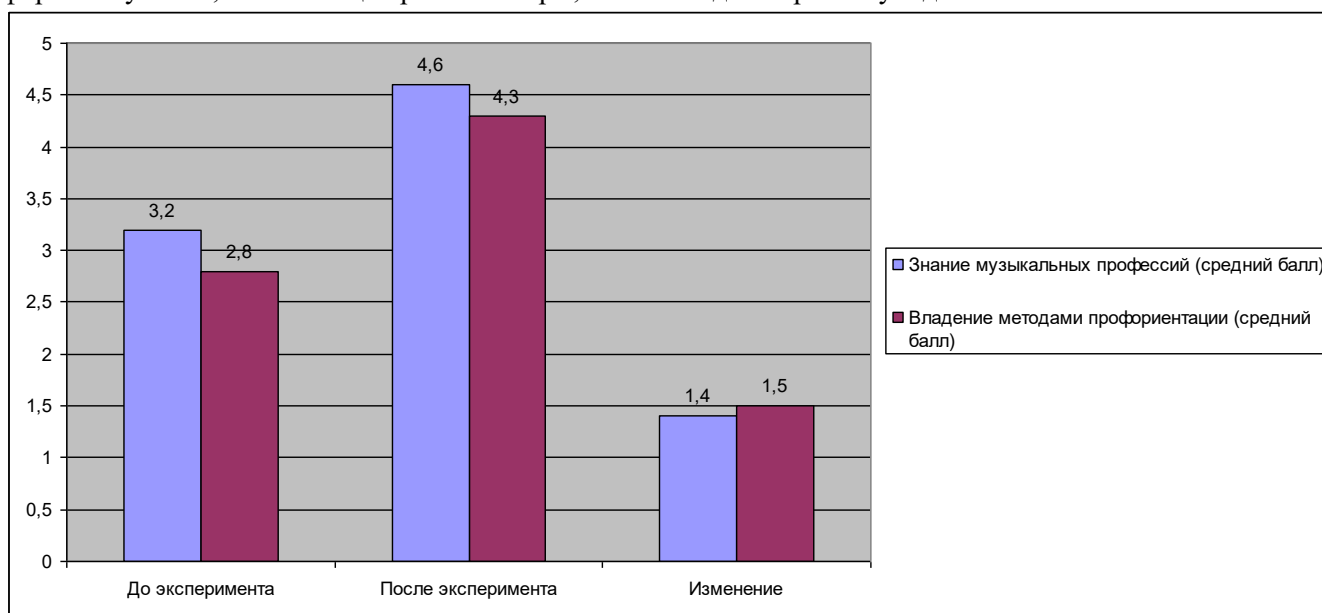

Рис. 1. Результаты экспериментальной апробации модели подготовки педагогов (знание музыкальных профессий, владение методами профориентации).

Fig. 1. Results of the experimental testing of the model for training teachers (knowledge of musical professions, mastery of career guidance methods).

В процессе исследования студенты отмечали, что такие формы работы позволяют им лучше понять специфику профориентационной деятельности и развить необходимые практические навыки [10].

Таким образом, необходимо отметить, что важным аспектом подготовки педагогов является формирование у них понимания роли семьи в процессе музыкального самоопределения учащихся. По мнению автора, в китайской культуре семья играет особенно важную роль в принятии решений о будущей профессии, поэтому педагоги должны уметь эффективно взаимодействовать с родителями учащихся.

Результаты настоящего исследования также показали необходимость усиления практической составляющей в подготовке педагогов. Студенты нуждаются в большем количестве возможностей для практической работы с учащимися старших классов под руководством опытных наставников. Это позволяет им лучше понять специфику работы со старшеклассниками и развить необходимые профессиональные компетенции.

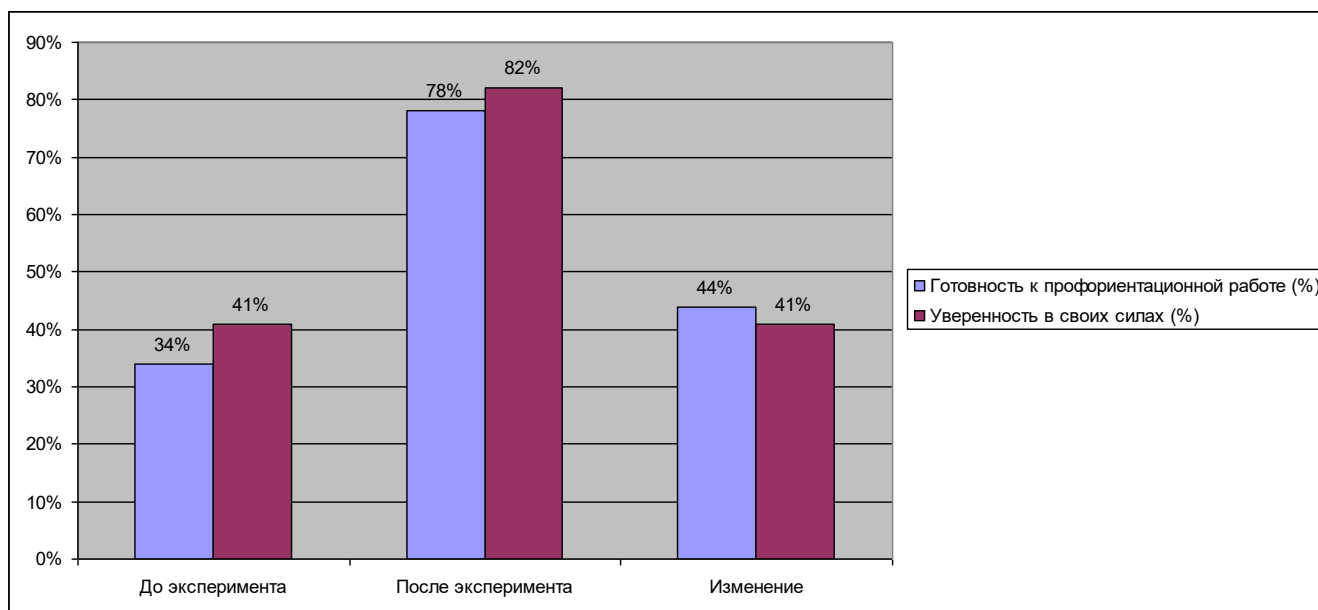

Рис. 2. Результаты экспериментальной апробации модели подготовки педагогов (готовность к профориентационной работе, уверенность в своих силах).

Fig. 2. Results of the experimental testing of the teacher training model (readiness for career guidance work, self-confidence).

Выводы

В заключение настоящей статьи, необходимо сделать ряд выводов о результатах проведенного исследования.

Прежде всего, отметим, что проведенное исследование позволило сделать ряд важных выводов относительно подготовки педагогов КНР к формированию у учащихся старших классов средней школы музыкального самоопределения. В процессе исследования было установлено, что существующая система подготовки учителей музыки в КНР нуждается в модернизации в направлении усиления профориентационной составляющей. Большинство педагогов испытывают затруднения в работе по формированию музыкального самоопределения старшеклассников, что связано с недостаточной подготовкой в данной области.

Обосновано, что формирование музыкального самоопределения у старшеклассников представляет собой сложный процесс, требующий от педагогов владения специфическими компетенциями. По мнению автора, к числу наиболее важных компетенций относятся: знание современного рынка труда в сфере музыкального искусства, владение методами диагностики музыкальных способностей, умение организовать профориентационную работу с учетом культурных особенностей.

Разработана и экспериментально апробирована комплексная авторская модель подготовки педагогов к формированию музыкального самоопределения старшеклассников. Данная модель включает четыре основных этапа и предполагает интеграцию теоретической и практической подготовки с учетом специфики китайской образовательной системы. Была доказана эффективность предложенной авторской модели подготовки педагогов. Экспериментальная апробация показала значительное повышение уровня готовности будущих учителей музыки к профориентационной деятельности.

Следует отметить, что результаты исследования имеют не только теоретическое, но и практическое значение. Разработанная автором модель может быть использована в системе подготовки и повышения квалификации педагогических кадров КНР. Кроме того, полученные результаты могут представлять интерес для других стран, сталкивающихся с аналогичными проблемами в области музыкального образования.

Список источников

1. Чжан Я. Вопрос интеграции содержательных компонентов региональных народно-певческих традиций в систему профессиональной подготовки учителей музыки в КНР // Bulletin of the International Centre of Art and Education. 2024. № 6. С. 335 – 343.

2. Хэ Ю., Рякина О.Р. Российские методики преподавания музыки как средство подготовки будущих учителей музыки в Китае // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 283 – 287.
3. Шинтяпина И.В. Принципиальные аспекты профессиональной подготовки будущих учителей музыки в процессе хормейстерской подготовки // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 85-1. С. 374 – 377.
4. Ясинских Л.В., Го Ц. Развитие способности к педагогической импровизации в процессе подготовки учителей музыки в вузах Китая // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2024. № 1. С. 34 – 38.
5. Сяо С., Туравец Н.Р. Компетентностный подход в вокально-педагогической подготовке будущих китайских учителей музыки // Kant. 2025. № 2 (55). С. 430 – 434.
6. Сюй Л. Профессиональная подготовка учителя музыки на основе применения принципа интеграции в педагогическом процессе // Культура Мира. 2023. Т. 11. № 34 (5). С. 225 – 233.
7. Лю Ц. Педагогические принципы в становлении будущих учителей музыки в процессе фортепианной подготовки в вузах Китая // Kant. 2024. № 4 (53). С. 424 – 429.
8. Чжан Б. Стандарты обучения дисциплины «музыка» в общеобразовательных школах КНР // Педагогический научный журнал. 2024. Т. 7. № 4. С. 140 – 145.
9. Юй Я. Музыкально-педагогические умения в контексте подготовки будущих учителей музыки из КНР к освоению российского детского вокального репертуара // Педагогический научный журнал. 2023. Т. 6. № 3. С. 65 – 70.
10. Пан Ц. Теоретические предпосылки взаимосвязи музыковедческой, исполнительской и педагогической деятельности в содержании вокальной подготовки будущих учителей музыки из КНР // Человеческий капитал. 2023. № 5 (173). С. 210 – 216.

References

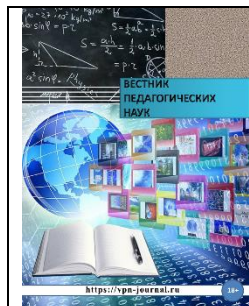
1. Zhang Ya. The Issue of Integrating the Substantive Components of Regional Folk Singing Traditions into the System of Professional Training of Music Teachers in the PRC. Bulletin of the International Centre of Art and Education. 2024. No. 6. P. 335 – 343.
2. He Yu., Ryakina O.R. Russian Methods of Teaching Music as a Means of Training Future Music Teachers in China. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. No. 5. P. 283 – 287.
3. Shintyapina I.V. Fundamental Aspects of Professional Training of Future Music Teachers in the Process of Choirmaster Training. Problems of Modern Pedagogical Education. 2024. No. 85-1. P. 374 – 377.
4. Yasinskikh L.V., Guo Ts. Developing the Ability for Pedagogical Improvisation in the Process of Training Music Teachers in Universities of China. Bulletin of Social and Humanitarian Education and Science. 2024. No. 1. P. 34 – 38.
5. Xiao S., Turavets N.R. Competency-Based Approach in Vocal and Pedagogical Training of Future Chinese Music Teachers. Kant. 2025. No. 2 (55). P. 430 – 434.
6. Xu L. Professional Training of Music Teachers Based on the Application of the Integration Principle in the Pedagogical Process. World Culture. 2023. Vol. 11. No. 34 (5). P. 225 – 233.
7. Liu Q. Pedagogical principles in the development of future music teachers in the process of piano training in Chinese universities. Kant. 2024. No. 4 (53). P. 424 – 429.
8. Zhang B. Teaching standards for the discipline "Music" in comprehensive schools of the PRC. Pedagogical scientific journal. 2024. Vol. 7. No. 4. P. 140 – 145.
9. Yu Ya. Musical and pedagogical skills in the context of training future music teachers from the PRC to master the Russian children's vocal repertoire. Pedagogical scientific journal. 2023. Vol. 6. No. 3. P. 65 – 70.
10. Pan Ts. Theoretical prerequisites for the relationship between musicological, performing, and pedagogical activities in the content of vocal training of future music teachers from the PRC. Human Capital. 2023. No. 5 (173). P. 210 – 216.

Информация об авторах

Го Цинн, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, tsin.go@mail.ru

Мычко Е.И., доктор педагогических наук, профессор, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, emychko@bk.ru

© Го Цинн, Мычко Е.И., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 378.1:7

¹ Дроздов С.А.

¹ Благовещенский государственный педагогический университет

К вопросу системного подхода в обучении студентов-иностранцев изобразительному искусству в педвузе

Аннотация: статья посвящена исследованию эффективности системного подхода применительно к обучению студентов-иностранцев дисциплинам изобразительного искусства в условиях педагогического вуза. Актуальность темы обусловлена растущим числом иностранных студентов и необходимостью адаптации образовательных методик к их специфическим потребностям. В работе рассматриваются ключевые компоненты системного подхода в различных областях исследования. Важное значение придается изучению опыта применения системного подхода в художественном образовании. Автор акцентирует внимание на функции преподавателя как помощника, который формирует стимулирующую атмосферу обучения и вдохновляет обучающихся на достижение учебно-творческих задач. В этой связи предлагается схема взаимосвязанных компонентов системного подхода в творческой подготовке иностранных студентов. Особое внимание уделяется необходимости сочетания теоретической базы с реальной работой для обеспечения долгосрочных успехов в обучении. Полученные данные можно применять для создания и улучшения рабочих программ дисциплин по изобразительному искусству, предназначенных для зарубежных студентов, обучающихся в педагогических институтах России.

Ключевые слова: системный подход, адаптация иностранных студентов, академический рисунок в педвузе, педагогические методы

Для цитирования: Дроздов С.А. К вопросу системного подхода в обучении студентов-иностранцев изобразительному искусству в педвузе // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 230 – 237.

Поступила в редакцию: 18 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Drozdov S.A.

¹ Blagoveshchensk State Pedagogical University

A systematic approach to teaching fine arts to foreign students at a pedagogical university

Abstract: the article is devoted to the study of the effectiveness of a systematic approach in relation to teaching fine arts to foreign students in a pedagogical university. The relevance of the topic is due to the growing number of international students and the need to adapt educational methods to their specific needs. The paper examines the key components of a systematic approach in various fields of research. Great importance is attached to studying the experience of applying a systematic approach in art education. The author focuses on the teacher's function as an assistant who creates a stimulating learning environment and inspires students to achieve educational and creative tasks. In this regard, a scheme of interrelated components of a systematic approach in the creative training of international students is proposed. Special attention is paid to the need to combine a theoretical base with real work to ensure long-term learning success. The data obtained can be used to create and improve work programs in fine arts disciplines intended for foreign students studying at pedagogical institutes in Russia.

Keywords: a systematic approach, adaptation of international students, academic drawing at a pedagogical university, pedagogical methods

For citation: Drozdov S.A. A systematic approach to teaching fine arts to foreign students at a pedagogical university. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 230 – 237.

The article was submitted: August 18, 2025; Accepted after reviewing: September 15, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

Всем известно, что среда формирует человека. Образование является инструментом такого развития и воспитания. В контексте художественного обучения в педагогическом вузе такие понятия, как «система», «системный» и «систематичный» описывают упорядоченную совокупность взаимосвязанных компонентов подготовки. Эти элементы, являясь частью единого целого, могут также рассматриваться как отдельные подсистемы. Что, в свою очередь, указывает на строгость, последовательность и систематичность, четкое и точное выполнение всех действий и соблюдение правил и требований, установленных в рамках подготовки. В данном случае системный подход рассматривает обучение как сложную взаимосвязанную систему, где каждый элемент выполняет свою функцию. В художественном педвузе это означает, что студенты должны получить все необходимые знания, умения и навыки для успешной творческой и педагогической деятельности.

«В педагогической науке существует множество подходов. И поэтому задача руководителя – подобрать такую систему в обучении (с целью ее дальнейшей модернизации), которая наиболее полно отвечала бы тем требованиям, целям и задачам, которые преследует данная художественно-творческая дисциплина» [2, с. 17]. И здесь системный подход является важнейшим средством достижения результата. Так как он помогает сформировать эффективного специалиста, готового к профессиональному общению и творчеству.

Материалы и методы исследований

Работа проводилась на кафедре экономики, технологии и ИЗО, факультета физико-математического образования и технологии Благовещенского государственного педагогического университета. Материалом послужили научные статьи, учебники и другие информационные источники по прилагаемой теме. Выполняя исследование, мы использовали методы эмпирического исследования, а также изучение и анализ методических, психолого-педагогических и других трудов.

Результаты и обсуждения

Системный подход в обучении студентов изобразительному искусству – это концепция, которая предполагает организацию образовательного процесса на основе системных отношений и взаимосвязей. Его рассмотрение применительно к подготовке иностранных граждан (из Китая и других стран) предполагает учет вопросов межкультурного взаимодействия.

Прежде чем рассмотреть составляющие системного подхода в художественно-педагогическом образовании, считаем необходимым вкратце проанализировать основные его положения в разных областях научного исследования. Этот аспект очень важен в нашем исследовании.

Первым, кто сформулировал системный подход как методологию преодоления сложности явлений (1912 г.), был отечественный ученый А.А. Богданов (настоящая фамилия – Малиновский). Богданов разработал тектологию как первую общую теорию систем, представляющую собой всеобъемлющую науку об организации.

Среди зарубежных исследователей, изучавших системный подход в образовании, можно выделить следующих:

1. Л. фон Берталанфи (австрийский биолог, основоположник теории систем): основатель системного подхода, который стал признанным научным направлением в конце 40-х – начале 50-х гг. XX в.

2. С. Бир (британский теоретик менеджмента и кибернетик): автор работы «Кибернетика и менеджмент» (1959), в которой исследовал технические системы и делал акцент на внутренние обратные связи.

3. Р. Акофф (американский ученый в областях исследования операций, теории систем и менеджмента) и Ф. Эмери (австралийский психолог, социолог и специалист в области системного анализа). В своей книге «О целеустремленных системах» (1974) авторы предприняли попытку выработать понятийный аппарат, позволяющий объяснить и описать человеческое поведение как «систему целеустремленных действий».

4. П.Ф. Друкер (американский ученый, экономист, публицист, педагог и теоретик менеджмента): рас-

смаатривал системный подход к управлению. Является автором таких работ, как: «Практика менеджмента» (1954): изучение концепции управления по целям, профессионализация менеджмента; «Эффективный руководитель» (1966): поиск методики тайм-менеджмента и принятия решений; «Менеджмент: задачи, ответственность, практика» (1973): исследование системного подхода к управлению организацией [10] и других. В своих трудах Друкер обосновывает значение системных представлений как базовой основы для исследования и реформирования процессов обучения [4].

5. Г. Шаррельман (немецкий педагог и теоретик) и С.И. Гессен (представитель педагогической мысли русской эмиграции). Учеными был задан вектор развития дидактики в сторону принципа систематичности. К примеру, С.И. Гессен, переняв идеи Шаррельмана, развил и углубил подобные представления в своем главном труде «Основы педагогики» (20-е гг.). По мнению Шаррельмана, систематичность в дидактике не универсальна и применяется только на более поздних этапах обучения, следуя за первоначальным эпизодическим знакомством с материалом.

6. К. Ван Парререн, Дж. Карпья и Э. Эрикссон изучали связь обучения и развития, а также влияние общества на развитие личности. Их исследования стали важной отправной точкой в развитии теории развивающего обучения [4].

У. Детмер в своем труде «Теория ограничений Голдратта: системный подход к непрерывному совершенствованию» [1] популяризирует и развивает теорию ограничений Голдратта (ТОС), созданную в 1984 г. Ее суть заключается в том, что любая система имеет одно или несколько ограничений, которые сдерживают развитие и производительность. Это называют «узкими местами». Работа с ними позволяет добиться улучшений во всей системе.

Дж. О'Коннор отмечает, что «Системы обладают эмерджентными, или возникающими, свойствами, которых нет ни у одной из их частей» [6]. Он призывает обратить внимание на те взаимосвязи, из-за которых застревает элемент, который вам необходимо передвинуть. Разрывая эти связи или снижая их силу, вы увидите, как ситуация преобразуется автоматически. Именно этот основополагающий принцип, по мнению О'Коннора, лежит в основе системного подхода.

Таким образом, применение системного подхода в образовании, основанного на выявлении и устранении «узких мест» (ограничений), позволяет добиться улучшений, поскольку именно взаимосвязи между элементами определяют общую эффективность системы. Фокусируясь на этих ключевых точках, можно трансформировать весь образовательный процесс.

Концепция системного подхода в художественной подготовке, рассматриваемая с позиций современной методологии, является фундаментальным принципом научного познания, который трансформирует образовательный процесс, переориентируя его с фрагментарного восприятия информации на целостное понимание взаимосвязей и закономерностей.

Как известно, сущность системного подхода зиждется на фундаментальных положениях. В его основе лежит не отдельное изучение объекта исследования (образовательного процесса или системы образования), а рассмотрение многокомпонентности элементов как единого целого. «В науке понятие «система» определяется как множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность и единство» [7, с. 125]. Ее можно определить, как совокупность взаимосвязанных элементов, функционирующих в рамках определенных закономерностей и ориентированных на достижение общих целей. Ключевое отличие системного подхода от других заключается в отказе от изолированного изучения отдельных компонентов. Вместо этого, относительно самостоятельные элементы рассматриваются в их диалектическом единстве и взаимообусловленности, в контексте более широкой системы, частью которой они являются.

Ведущие отечественные исследователи, которые внесли вклад в изучение системного подхода в образовании:

1. К.Д. Ушинский: основоположник отечественной педагогической мысли. Он впервые в нашей истории высказал идею о воспитании как о процессе целенаправленного и систематического влияния на воспитуемых.

2. Н.Г. Чернышевский развил педагогические теории А.Н. Радищева, В.Г. Белинского и А.И. Герцена. В некоторых вопросах педагогики его взгляды перекликались с идеями Ушинского. Он считал, что личностные качества человека (умственные и нравственные) формируются через социальную сферу (систему материальных и духовных условий жизни общества).

3. Л.С. Выготский исследовал вопросы, связанные с обучением и развитием, их взаимосвязью и взаимовлиянием. Он заложил основы теории развивающего обучения в 30-е гг. XX в.

4. Ф.Ф. Королев, Л.И. Новикова и А.Т. Куракин. В 1960–1970-х гг. их труды расширили представления о системе как объекте изучения в педагогике.

5. Ю.А. Конаржевский и Н.В. Кузьмина. В их работах обосновывались значения системных представлений как базовой основы для исследования и реформирования процессов обучения.

6. А.Г. Кузнецова: предложила четырехуровневую модель для системного подхода в педагогике [4], что стало одним из крупнейших достижений педагогической системологии.

Реализация системного подхода в образовательной практике предоставляет ряд существенных преимуществ, способствующих повышению эффективности и глубины усвоения знаний:

1. Выявление и осмысление взаимосвязей. Системный подход стимулирует переход от механического заучивания разрозненных фактов к формированию системного мышления. Обучающиеся учатся видеть логические связи, причинно-следственные цепочки и общую канву изучаемого материала. Например, при изучении исторических событий, акцент смещается с запоминания дат на понимание комплексных факторов, обусловивших их возникновение и развитие, а также их влияния на последующие события.

2. Структурирование информационных потоков. Системный подход способствует организации и упорядочиванию учебной информации. Посредством применения таких инструментов, как ментальные карты, концептуальные схемы, классификации и таксономии, обучающиеся могут визуализировать и систематизировать полученные знания, что значительно облегчает их запоминание и последующее воспроизведение.

3. Активизация познавательной деятельности. Системный подход ориентирован на активное вовлечение обучающихся в процесс познания. Вместо пассивного восприятия информации, обучающиеся стимулируются к критическому анализу, синтезу, применению полученных знаний на практике, решению проблемных задач, формулированию аргументированных ответов и объяснению материала другим.

4. Фокусировка на ключевых концепциях. Системный подход позволяет выделять фундаментальные идеи, основополагающие принципы и общие закономерности, избегая при этом излишней детализации и учета второстепенной информации. Это способствует формированию глубокого и прочного понимания предмета.

Как известно, применение системного подхода в образовании базируется на ряде основополагающих принципов:

1. Целостность (Integrity). Этот принцип подчеркивает, что совокупность элементов системы образует единое целое, функционирование которого подчинено общим интегрированным целям и задачам. Отдельные компоненты не обладают самостоятельной ценностью вне контекста общей системы.

2. Иерархичность (Hierarchy). Система, как правило, имеет многоуровневую, иерархическую структуру. Каждый ее элемент занимает определенное место в этой иерархии, будучи подчиненным более высоким уровням или, наоборот, управляя более низкими. Это определяет распределение ролей и функций внутри самой системы.

3. Структуризация (Structurization). Данный принцип предполагает организованное объединение элементов в подсистемы по определенным критериям. Эти подсистемы, в свою очередь, могут быть взаимосвязаны между собой, образуя более сложные структуры.

4. Множественность (Multiplicity – это диапазон предельных значений). Для описания и анализа элементов системы в целом, допускается и даже поощряется применение различных моделей и подходов. Это позволяет получить более полное представление об объекте исследования.

Системный подход позволяет анализировать образовательное пространство через призму различных систем, например:

1. Система образования (Educational System) рассматривается как комплексная совокупность образовательных учреждений, реализуемых ими образовательных программ различного уровня и направленности, а также институциональных и нормативных механизмов, регулирующих их деятельность.

2. Система обучения (Learning System) представляет собой комплексный подход к образованию, включая:

- отбор (критерии выбора) содержания учебного материала, соответствующего поставленным целям;
- инструментарий подачи материала (какие формы, технологии и методики используются на занятиях);
- методы и средства подготовки: выбор средств и приемов, способствующих усвоению знаний;
- методологический аппарат системного подхода: изучение образовательных систем опирается на использование общенаучных методов исследования, таких как: 1) синтез (предполагает декомпозицию системы на составляющие элементы и их последующее обособленное изучение), 2) анализ (направлен на

сопоставление выявленных элементов и их интеграцию в единую систему на основе общих признаков, закономерностей и взаимосвязей) [8].

Кроме того, в рамках системного подхода активно используются методы моделирования:

1. Построение функциональных моделей: отражает динамику системных процессов и их взаимосвязей [8], а также описывает совокупность выполняемых системой функций, характеризуя ее морфологию.

2. Построение структурных моделей: визуализируют статическую организацию и иерархию элементов системы.

Представленные модели служат мощными инструментами получения знаний о закономерностях их организации, функционирования и развития для изучения объектов и процессов как целостных систем.

Практическими результатами применения системного подхода является внедрение системного подхода в образовательную практику, которое обеспечивает достижение следующих значимых результатов:

1. Обеспечение преемственности и логической последовательности. Это позволяет выстроить целостную, непротиворечивую траекторию обучения на всех его этапах. Например, при изучении изобразительного искусства китайскими студентами, этот принцип реализуется через поэтапное освоение фундаментальных техник и концепций, начиная с базовых элементов (линия, форма, цвет) и переходе к более сложным композиционным решениям и стилистическим особенностям, с учетом культурных и историко-художественных связей между китайским и мировым искусством.

2. Прогнозирование и проектирование образовательных систем: предоставляет методологическую базу для прогнозирования поведения образовательной системы в различных социокультурных и экономических условиях. Применительно к обучению китайских студентов это проявляется в предвидении их культурных особенностей, стилевых предпочтений и образовательных потребностей, чтобы целенаправленно создавать учебные программы и методики, способствующие успешному освоению изобразительного искусства.

Таким образом, системный подход в художественной подготовке иностранных студентов в педвузе представляет собой фундаментальную парадигму, трансформирующую представление о процессе обучения и системе образования в целом. Его применение способствует формированию глубокого, целостного понимания, развитию критического мышления и повышению эффективности образовательной деятельности, что является ключевым фактором для подготовки квалифицированных специалистов и гармоничного развития личности в современном, динамично меняющемся мире.

Опыт применения системного подхода в обучении студентов изобразительному искусству связан с именами ведущих отечественных специалистов прошлого столетия, таких как:

1. П.П. Чистяков: педагог-художник, автор новаторской для своего времени системы обучения изобразительному искусству. В своей практике он отказался от шаблонных методов обучения. Используя преимущественно индивидуальный подход, он ориентировал учащихся на творческое саморазвитие.

2. Д.Н. Кардовский (ученик и последователь Чистякова): является одним из ведущих педагогов начала XX в. Суть его педагогического метода заключалась в восстановлении академической традиции преподавания рисунка, основанной на реалистичном изображении формы и четкой логике процесса. Согласно Кардовскому, системный подход в обучении рисованию предполагает изучение законов природы, развитие видения и передачи формы, а также поэтапное выполнение рисунка: например, от общего к частному.

3. Н.Н. Ростовцев, М.О. и А.А. Сурины: проводили исторический анализ развития системы обучения в изобразительном искусстве. Научное наследие Ростовцева в области преподавания академического рисунка оказало влияние на становление отечественной художественно-графической школы. «В нынешнем понимании Худграф-школа дает обучающимся современное художественно-педагогическое образование, независимо от того, колледж это или университет» [2, с. 151]. В своей педагогической практике Ростовцев опирался на фундаментальные идеи Кардовского о значимости методических принципов при работе над творческим заданием. Авторы Сурины раскрывают вопросы изобразительного искусства, архитектуры, дизайна и цветодидактики, а также подготовки специалистов в сферах высшего образования [9].

4. М.В. Матюшин изучал вопросы разработки цветowych схем. Систематизация заключается в создании универсальной цветовой системы, пригодной для практического использования.

Как известно, функция преподавателя как помощника в обучении заключается в формировании и стимулировании образовательной атмосферы. Руководитель создает условия для проведения активной учебной деятельности, делая обучающегося заинтересованным субъектом собственного развития.

Некоторые аспекты, которые помогают реализовать данную функцию:

1. Индивидуальный подход. Преподаватель должен найти подход к каждому участнику образовательного процесса, чтобы разбирать выявленные ошибки в рисунках с учетом конкретных причин и обстоятельств.

2. Создание ситуации успеха. В данном случае роль педагога заключается в комплексном сопровождении обучающегося, включающем его просвещение, поддержку и мотивацию к достижению результата.

3. Современные методы подготовки. Речь идет о таких подходах, как проблемное обучение, интерактивные технологии и метод проектирования. Также используются информационно-коммуникационные технологии, развивающие упражнения, а также методы для более эффективного усвоения материала.

4. Использование групповых и индивидуальных форм. Обучение, может быть, как групповым, так и индивидуальным. Такой подход позволяет каждому студенту учиться в своем темпе, создавая комфортную атмосферу в процессе получения знаний.

5. Применение нестандартных занятий и разных форм творческой работы. К ним относятся метод проектов, творческие и домашние работы, проблемные ситуации, исследовательская деятельность и другие.

Для обеспечения сочетания теоретической базы подготовки с реальной работой и долгосрочных успехов в художественном обучении студентов можно использовать следующие подходы:

1. Привлечение к учебному процессу действующих практиков: народных мастеров, художников, членов творческих союзов и других деятелей изобразительного искусства. Также можно привлекать обучающихся к совместному участию в выставках и международных конкурсах. О важности такого опыта пишут многие исследователи [5].

2. Важно активно использовать современные технологии, чтобы студенты могли готовиться к занятиям, выполнять задания и обсуждать материалы в интерактивном режиме.

3. Применение индивидуальных заданий: теоретические исследования художественных практик (китайского и российского опыта), подготовка сообщений, анализ и демонстрация выставочных проектов, а также планирование педагогического самообразования, направленное на активное вовлечение обучающихся в культурную жизнь страны. «Деятельность педагогов в сфере художественного образования заключается в индивидуальном подходе к обучению студента и высокие результаты педагогического мастерства, учащиеся демонстрируют на престижных международных и всероссийских конкурсах» [5, с. 23].

4. Создание художественного образа с опорой на полученные теоретические и практические знания: систематизация и закрепление опыта.

5. Организация семестровых просмотров и открытых показов. Они позволяют оценить со стороны уровень практической грамотности студентов.

На основе проведенного анализа мы выделили основные компоненты системного подхода, взаимосвязанность которых способно обеспечить высокое качество учебно-творческой подготовки иностранных студентов:

Блок 1:

1. Базовые знания: фундаментальная теория художественного образования и методы обучения.

2. Творческое развитие: изучение конкретных техник и видов искусств.

3. Сравнение разных культурных традиций (например, Китая и России) и создание авторских учебно-творческих произведений.

Блок 2:

1. Ресурсы: учебники, оборудование и помещения, итоговая презентация.

2. Формы контроля: оценка прогресса, промежуточные экзамены и защита.

3. Методы обучения: демонстрации, индивидуальные консультации, практические занятия.

Блок 3:

1. Обратная связь преподавателя и студентов.

2. Корректировка методики и содержания курса (рисунка, живописи и т.д.).

3. Повторное прохождение цикла с новыми целями и задачами.

Блок 4:

1. Компоненты межкультурного взаимодействия.

2. Выявление и осмысление взаимосвязей. Структурирование информационных потоков.

3. Активизация познавательной деятельности, фокусировка на ключевых компетенциях.

Схема компонентов системного подхода и их взаимосвязи приведена на рисунке 1.

Предложенная схема взаимосвязанных элементов системного подхода призвана оптимизировать художественную подготовку иностранных студентов. Особый акцент был сделан на синергии теоретических знаний и практической деятельности, что является залогом устойчивых образовательных результатов. Таким образом, системный подход, будучи динамичной и адаптивной концепцией, расширяет перспективы для повышения качества художественного образования в условиях межкультурного взаимодействия,

обеспечивая прочную базу для дальнейшей профессиональной деятельности и обогащения мировой художественной культуры.

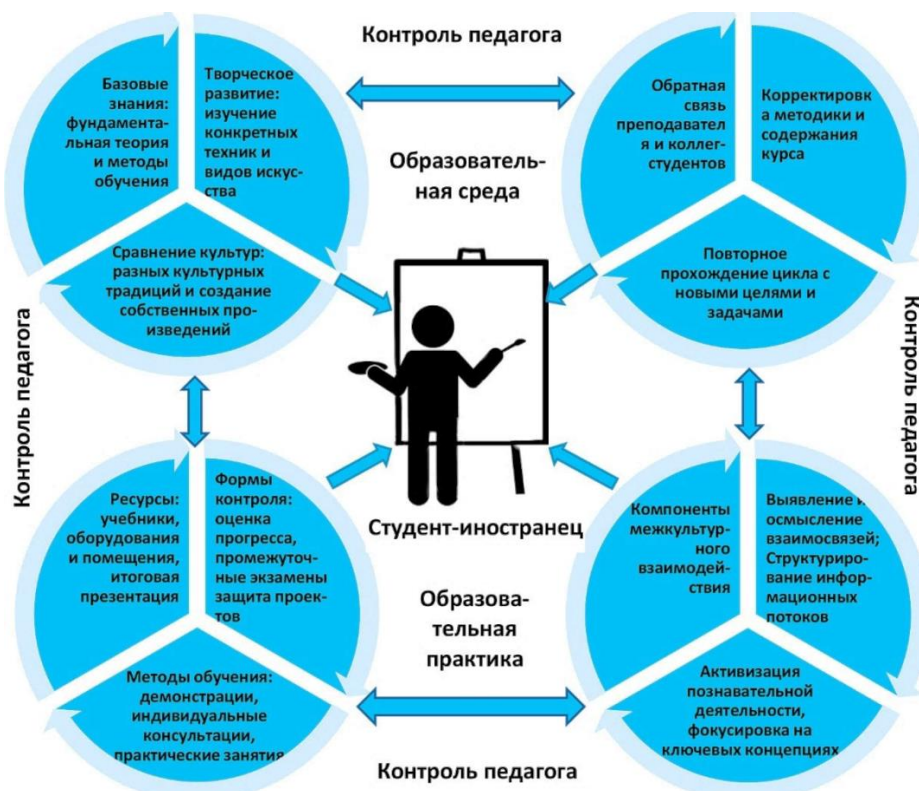

Рис. 1. Схема взаимосвязи компонентов системного подхода в художественно-педагогическом обучении иностранных студентов.

Fig. 1. Diagram of the relationship between the components of the systems approach in artistic and pedagogical education of foreign students.

Выводы

Проведенное исследование подтверждает значимость систематизации процесса художественного образования иностранных студентов (и не только) в педагогических вузах России. Учитывая возрастающий приток зарубежных граждан, адаптация учебных методик становится насущной задачей. Анализ компонентов системного подхода, в том числе в контексте художественного образования, подчеркивает роль педагога как наставника, создающего благоприятную среду для развития и вдохновения студентов.

Итак, обобщая вышеизложенное, можно заключить, что системный (системно-деятельностный) подход в художественно-педагогическом обучении имеет преимущества над другими методами благодаря своей ориентированности на активную образовательную деятельность и целенаправленное саморазвитие. Он обеспечивает создание условий для познавательной активности студентов. А именно:

- стимулирует интерес рисующих к изучению материала;
- способствует активному вовлечению всех участников в учебный процесс;
- систематизирует развитие творческих и исследовательских способностей, приучает к самостоятельному поиску информации;
- активизирует творческое мышление и самовыражение;
- упрощает усвоение материала, делая его изучение более осмысленным и глубоким.

В результате вместо получения информационно-репродуктивных знаний происходит формирование универсальных учебных действий. Так реализуется одна из главных задач педагога-руководителя – научить студентов самостоятельно учиться.

Список источников

1. Детмер У. Теория ограничений Голдратта: системный подход к непрерывному совершенствованию; пер. с англ. У. Саламатова. 5-е изд. Москва: Альпина паблишерз, 2013. 443 с.

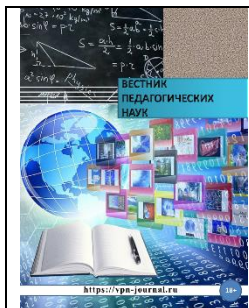
2. Дроздов С.А. Пути становления художественно-графической школы России: от средних образовательных учреждений до первого вуза // Наука и школа. 2025. № 3. С. 148 – 158.
3. Дроздов С.А. Теоретические основы системного подхода на занятиях композицией // Вестник образования: сборник научно-методических материалов. Благовещенск: Изд-во БГПУ. 2006. № 3. С. 13 – 19.
4. История системно-деятельностного подхода в педагогике. URL: <https://urok.1sept.ru/articles/703970> (дата обращения: 04.10.2025).
5. Касиманова Л.А. Проектирование образовательной среды, оказывающей влияние на развитие и формирование культурной идентификации личности студентов-хореографов // Вестник ТОГИРРО. 2015. № 1 (31). С. 20 – 23.
6. О'Коннор Дж. Искусство системного мышления: Необходимые знания о системах и творческом подходе к решению проблем. Москва: Альпина Бизнес Букс, 2006. 256 с.
7. Магауова А.С., Жангужинова М.Е., Алжигитова А.Т., Атымтаева Б.Е. Системный подход в педагогике // Евразийский союз ученых. 2014. № 5-2. С. 123 – 126.
8. Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник научных трудов по материалам XXXV Международной научно-практической конференции. Анапа, 25 марта 2021 года. Анапа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2021. 89 с.
9. Сурина М.О., Сурин А.А. История образования и цветодидактики: (История систем и методов обучения цвету). Ростов н/Д; Москва: МарТ, 2003. 348 с.
10. Учение Друкера: принципы и инструменты эффективного менеджмента. URL: <https://sky.pro/wiki/management/uchenie-drukera-printsipy-i-instrumenty-effektivnogo-menedzhmenta/> (дата обращения: 06.10.2025).

References

1. Detmer W. Goldratt's Theory of Constraints: A Systems Approach to Continuous Improvement; translated from English by U. Salamatova. 5th ed. Moscow: Alpina Publishers, 2013. 443 p.
2. Drozdov S.A. The Development of the Art and Graphic School in Russia: From Secondary Educational Institutions to the First University. Science and School. 2025. No. 3. P. 148 – 158.
3. Drozdov S.A. Theoretical Foundations of a Systems Approach in Composition Classes. Herald of Education: A Collection of Scientific and Methodological Materials. Blagoveshchensk: BSPU Publishing House. 2006. No. 3. P. 13 – 19.
4. History of the Systems-Activity Approach in Pedagogy. URL: <https://urok.1sept.ru/articles/703970> (accessed: 04.10.2025).
5. Kasimanova L.A. Designing an educational environment that influences the development and formation of cultural identification of student choreographers. TOGIRRO Bulletin. 2015. No. 1 (31). P. 20 – 23.
6. O'Connor J. The art of systems thinking: Essential knowledge about systems and a creative approach to problem solving. Moscow: Alpina Business Books, 2006. 256 p.
7. Magauova A.S., Zhanguzhinova M.E., Alzhigitova A.T., Atymtaeva B.E. Systems approach in pedagogy. Eurasian Union of Scientists. 2014. No. 5-2. P. 123 – 126.
8. Modern Science: Current Issues, Achievements, and Innovations: Collection of Scientific Papers Based on the Proceedings of the XXXV International Scientific and Practical Conference, Anapa, March 25, 2021. Anapa: Limited Liability Company "Research Center for Economic and Social Processes" in the Southern Federal District, 2021. 89 p.
9. Surina M.O., Surin A.A. History of Education and Color Didactics: (History of Systems and Methods of Teaching Color). Rostov n/D; Moscow: MarT, 2003. 348 p.
10. Drucker's Teachings: Principles and Tools for Effective Management. URL: <https://sky.pro/wiki/management/uchenie-drukera-printsipy-i-instrumenty-effektivnogo-menedzhmenta/> (accessed: 06.10.2025).

Информация об авторах

Дроздов С.А., кандидат педагогических наук, доцент, Благовещенский государственный педагогический университет, s.a.drozdov@yandex.ru

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (педагогические науки)

УДК 371.134:[37.013.7:378-053.6]

¹ Залазаева О.В.

¹ Мелитопольский государственный университет

Модернизация интеллектуального воспитания и профессионального становления будущих педагогов: изучение взглядов преподавателей высшей школы

Аннотация: данная статья представляет результаты эмпирического исследования, посвящённого проблемам модернизации интеллектуального воспитания и профессионального становления будущих педагогов согласно научной мысли современных учёных. Цель исследования заключалась в определении восприятия преподавателями понятий «модернизация», «интеллектуальное воспитание», «профессиональное становление», а также выявление спектра идей относительно проблем и перспектив модернизации воспитательных практик высшей школы. Методологической основой исследования стали опросы, фокус-группы и контент-анализ взглядов преподавателей (на примере Запорожской области). Результаты подтвердили, что практически все респонденты поддерживают идею обновления форм и содержания интеллектуального воспитания, признавая необходимость адаптации образовательных программ к современным социальным реалиям. На основе материалов исследования автором обозначены рекомендации по внедрению новых методов и технологий.

Ключевые слова: интеллектуальное воспитание, профессиональное становление, будущие педагоги, формы интеллектуального воспитания, методы интеллектуального воспитания, технологии интеллектуального воспитания

Для цитирования: Залазаева О.В. Модернизация интеллектуального воспитания и профессионального становления будущих педагогов: изучение взглядов преподавателей высшей школы // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 238 – 243.

Поступила в редакцию: 18 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Zalazaeva O.V.

¹ Melitopol State University

Modernization of intellectual education and professional development of future teachers: studying the views of higher school teachers

Abstract: this article presents the results of an empirical study on the problems of modernizing intellectual education and professional development of future teachers, based on the scientific ideas of contemporary scholars. The purpose of the study was to determine the perception of the concepts of "modernization," "intellectual education," and "professional development" by teachers, as well as to identify the range of ideas regarding the problems and prospects of modernizing educational practices in higher education. The study was based on surveys, focus groups, and content analysis of teachers' views (using the example of the Zaporozhye region). The results confirmed that almost all respondents support the idea of updating the forms and content of intellectual education, recognizing the need to adapt educational programs to modern social realities. Based on the research materials, the author provides recommendations for the implementation of new methods and technologies.

Keywords: intellectual education, professional development, future teachers, forms of intellectual education, methods of intellectual education, technologies of intellectual education

For citation: Zalazaeva O.V. Modernization of intellectual education and professional development of future teachers: studying the views of higher school teachers. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 238 – 243.

The article was submitted: August 18, 2025; Accepted after reviewing: September 15, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

Одной из важнейших задач современного общества является модернизация процесса интеллектуально-го воспитания и профессионального становления будущих педагогов, позволяющая им адаптироваться к новой культурной среде, сохранив при этом традиционные ценности российского общества. Будущие педагоги – это профессионалы, которые готовы к постоянному саморазвитию и работе в условиях неопределенности современного общества. Главная задача будущих педагогов – помочь ученикам развивать ключевые умения и компетенции, необходимые для успешной жизни и профессиональной реализации. В связи с этим особое внимание уделяется вопросам интеллектуального развития и профессионального становления молодого поколения, воспитанию интеллекта и познавательной деятельности. В ходе нашего исследования было установлено, что значимость проблемы интеллектуального развития и профессионального становления определяется несколькими факторами: повышенным требованиям общества, высокой значимостью профессиональной деятельности, важностью самореализации будущего педагога.

Цель исследования: заключалась в определении восприятия преподавателями понятий «модернизация», «интеллектуальное воспитание», «профессиональное становление», а также выявление спектра идей относительно проблем и перспектив модернизации воспитательных практик высшей школы.

Материалы и методы исследований

Эмпирическое исследование проводилось в течение 2025 г. и включало три этапа:

1) анкетирование: для его проведения нами была разработана стандартизированная анкета для определения мнения преподавателей относительно качества и направленности существующего интеллектуального развития и профессионального становления. Общее количество опрошенных составило 18 преподавателей;

2) фокус-группы: этот этап предусматривал проведение трёх тематических обсуждений с участием преподавателей (представителей разных научных степеней и направлений подготовки) и студентов. Каждый фокус-прием состоял из восьми участников и продолжался около полутора часов;

3) контент-анализ: на этом этапе было организовано изучение взглядов преподавателей высшей школы. В эмпирическом исследовании приняли участие 18 преподавателей (бакалавриат, профиль подготовки: психолого-педагогическое образование).

Результаты и обсуждения

В рамках проведения диагностики нами были проанализированы личные наблюдения; обработанные диагностические материалы. Фрагменты ответов представлены в таблице 1.

Так, например, в своих ответах преподаватели отмечают, что «сегодня студентами приветствуются инновационные формы обучения, если они реализуются посредством использования современных технологий. Нестандартные девайсы вытесняют работу лекционного формата, требуя внедрения инновационных технологий, что значительно повышает качество подготовки будущего педагога. Нынешним студентам – педагогам интересны практические занятия, обсуждение реальных ситуаций, возможность самим создавать проекты и презентации».

Инновационное обучение – процесс и результат такой учебной и образовательной деятельности, которая стимулирует вносить инновационные изменения в существующую культуру, социальную среду. В данном контексте отметим актуальность исследований А. Пальтова, где подчёркивается значимость применения образовательных технологий, основанных на традиционной парадигме «поддерживающего обучения», что в свою очередь построены на принципе трансляции, передачи и воспроизведении учеником готовых образцов человеческой деятельности [12].

Таблица 1

Фрагмент результатов работы преподавателей по опроснику «Интеллектуального воспитания и профессионального становления будущих педагогов: от теории к практике».

Table 1

Fragment of the results of students' work on the questionnaire «Intellectual Education and Professional Development of Future Teachers: From Theory to Practice».

№	Вопрос	Варианты ответов	Кол-во респондентов всего 18 (%)
1.	Обозначьте Ваше отношение к системе интеллектуального воспитания и профессионального становления студентов?	существующая система интеллектуального воспитания и профессионального становления недостаточно эффективна и нуждается в изменениях	2-12%
		вполне устраивает	16-88%
2.	Достаточно ли традиционных форм лекций и семинаров для глубокого освоения материала, связанного с вопросами интеллектуального становления и профессионального становления?	Да	14-78%
		Нет	1-7%
		Иногда недостаточно, но терпимо	2-15%
3.	Что, на Ваш взгляд, может существенно улучшить процесс интеллектуального воспитания и профессионального становления современных студентов?	Интерактивные форматы занятий	7-39%
		использование игровых методов	3-17%
		Расширение применения спектра кейсов, сочетающих учебную программу с воспитательными моментами	6-33%
		Лекций и практических занятий вполне достаточно для реализации духовно-нравственного воспитания современных студентов	2-11%
4.	Насколько актуальна на сегодня проблема интеллектуального воспитания и профессионального становления	сложности восприятия возникают по причине снижения мотивации относительно познания профессионального становления	4-22%
		эта проблема актуальна во все времена	13-72%
		это не является проблемой	1-6%

Большая часть респондентов выразила восхищение к интересам студентов к изучению дисциплин психолого-педагогического цикла. Участники нашей экспериментальной работы в своих анкетах подтвердили значимую роль семьи в формировании профессиональных ориентиров. Ведь желание поддерживать связи с помощью передачи опыта от старшего к младшему, от поколения к поколению побуждало превращать воспитание в отдельную важную функцию, которая удовлетворяет потребности общества [7].

Также преподаватели отметили, что студентам систематически следует участвовать в проблемном обучении, когда знания и опыт приобретаются в ходе дискуссий, в процессе преодоления трудностей, связанных с усвоением знаний во время занятий. Будущий педагог должен учиться, соприкасаясь с вопросами и проблемами, которые ему предстоит решать в профессиональной деятельности. Студенты, получая педагогическое образование, должны уметь систематически анализировать различные педагогические ситуации, искать пути решения.

Отмеченное у студентов частичное неприятие профессиональной роли и выраженная пассивность профессиональной позиции представляют потенциально деструктивное сочетание как ядро формирующегося профессионального маргинализма. Подтверждение тому находим в трудах Лебедева Е.В. и Заводчикова Д.П., которые утверждают, что преодоление деструктивных тенденций на ранних стадиях профессионализации требует планомерного формирования реалистичной модели и акмеологически окрашенного образа будущей профессии [9].

При этом воспитание может быть прямым или косвенным. Воспитание – это не одностороннее воздействие на студентов, а взаимодействие с интеллектуальной воспитательной средой [2].

Таким образом, мы видим, что методы, формы и средства интеллектуального воспитания в логическом сочетании призваны решать педагогические задачи по формированию всесторонне развитой личности, причем выбор методов, приемов и средств обусловливается основным требованием гуманного, ценностного отношения к личности студента [8].

Анализируя практический опыт подготовки будущих педагогов в нашей стране отметим, что существуют различные меры поддержки будущих педагогов. Например, в Москве, Татарстане и Ярославле созданы «клубы молодых педагогов», где опытные наставники помогают молодым учителям решать профессиональные вопросы, развивать компетенции и укреплять мотивацию [1, с. 67-70].

Интеллектуальное воспитание и профессиональное становление представляет собой совокупность средств, методов и приемов воспитания, которые ориентированы на развитие интеллектуальных способностей личности, психических функций студента, на выработку потребности и готовности к познанию окружающего мира и профессионального становления. Умственное воспитание студентов заключается в систематическом, целенаправленном влиянии педагога на студента, а также их взаимодействие и сотрудничество, которое является основополагающим фактором формирования интеллектуальной культуры обучающегося.

В профессиональном плане интеллектуальная культура определяет характер и стиль мышления, связанный с духовным и материальным состоянием общества, прогрессивными тенденциями в его развитии. В жизни общества интеллектуальная культура выполняет функцию формирования творчески мыслящей личности, интересы которой направлены на гуманистические цели. На индивидуальном уровне интеллектуальная культура и профессиональное становление предстает как целостное сложно структурированное образование, характеризующееся высоким уровнем развития когнитивной сферы, умственных действий и операций, согласованностью и стабильностью, свидетельствующими о психологическом единстве и целостности личности. Представители данного направления внесли существенный вклад в понимание профессионального развития как постепенно разворачивающегося, поступательного процесса, имеющего стадийный характер, и личности как активного субъекта профессиональной жизнедеятельности, способного к осуществлению свободного, осознанного профессионального выбора, что соотносится с общепсихологическими закономерностями развития [4].

Интеллектуальная культура и профессиональное становления включает в себя комплекс знаний и умений в области умственного труда: умение определять цели познавательной деятельности, планировать ее, осуществлять активную мыслительную обработку информации, выполнять познавательные операции различными способами, работать с источниками информации, оргтехникой, заниматься самообразованием. В структуру интеллектуальной культуры и профессионального становления личности входят общие и специальные учебные умения и навыки, а также такие интеллектуальные качества, как активность, быстрота, мобильность, гибкость, глубина, широта, логичность, ясность, самостоятельность ума [13].

Важно отметить, что в процессе обучения нужно от легкого переходить к трудному, от знакомого к незнакомому, от близкого к далекому. Все подлежащее изучению должно быть сведено к основным положениям, хорошо систематизировано, обращено в единую картину мира, лишено хаотичности, разрозненности, второстепенных деталей и подробностей. Со студентами необходимо всё изучаемое закреплять постоянными повторениями и упражнениями на практических занятиях [5, 6].

Таким образом, на основании проведенного теоретического анализа и получении эмпирических данных, укажем 3 наиболее важные, на наш взгляд, аспекта, которые были учтены при разработке рекомендаций:

- необходимо совершенствовать методы преподавания предметов для студентов, связанных с интеллектуальным воспитанием и профессиональным становлением;
- уделять внимание вопросам по взаимодействию с семьей и ближайшим окружением студентов, которые имеют прямое влияние;
- улучшить организацию мероприятий, которые направленные на формирование интеллектуального развития и профессионального становления студента [3, 10, 11].

В нашем понимании научно-педагогические рекомендации по внедрению новых методов, форм и технологий интеллектуального воспитания и профессионального становления студентов представляют собой комплекс мер, направленных на формирование гармонично развитых личностей, которые обладают аналитическим и критическим мышлением, креативностью и коммуникативными навыками. В контексте проведенного исследования считаем необходимым выделить следующие основные направления:

- формирование профессиональных ориентиров у студенческой молодёжи путём разработки образовательной программы, включающей изучение истории педагогики, литературы, философии, позволяющей студентам осознать значимость интеллектуальных ориентиров и профессионального становления;
- активизация педагогов высшей школы относительно использования современных образовательных технологий, интерактивных форм обучения и информационных ресурсов;
- повышение значимости организационно-методического обеспечения: обучение преподавателей современным методикам воспитания (проведение мастер-классов, конференций и круглых столов по обмену опытом) и создание условий для самореализации студентов.

Всё это позволит своевременно вносить изменения в программу воспитания, совершенствовать методики и технологии, повышая качество педагогического воздействия и профессионального становления студентов. Таким образом, эффективность внедрения новых методов и технологий интеллектуального воспитания и профессионального становления будущих педагогов зависит от комплексного подхода, согласованности действий всех участников образовательного процесса – педагогов, администрации вузов, самих студентов и родителей. Необходимо создать условия, стимулирующие творческое мышление и стремление к саморазвитию.

Выводы

Проведенное нами исследование подтвердило актуальность изучения проблемы модернизации интеллектуального воспитания и профессионального становления будущих педагогов и позволило обозначить конкретные направления для дальнейшего улучшения образовательной политики. Полученные результаты подтверждают необходимость кардинальных изменений в организации интеллектуального воспитания и профессионального становления будущих педагогов. На примере проведенного исследования можем утверждать, что современные студенты готовы воспринять новаторские подходы с использованием инновационных технологий. Только благодаря конструктивной интеграции новейших педагогических технологий и возрождению национального самосознания возможно успешное решение стоящих перед обществом задач. Представленное исследование стало важным этапом на пути решения актуальной задачи модернизации интеллектуального воспитания и профессионального становления будущих педагогов. Полученные данные подтверждают необходимость модернизации учебно-воспитательного процесса, направленного на выработку практических рекомендаций и создание продуктивных моделей взаимодействий между государством, учебными заведениями и общественными организациями.

Список источников

1. Бухтиарова Е.Ю. Клуб молодых педагогов: поддержка учителя в освоении профессии // Инновационные проекты и программы в образовании. 2020. № 6 (72). С. 67 – 70.
2. Пономарев А.В. Воспитательная среда университета: традиции и инновации: монография. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 408 с.
3. Гаглова Г. Корпоративные программы // Высшее образование в России. 2022. № 1. С. 132 – 138
4. Жарких Н.Г., Костыря С.С. Профессиональное развитие педагога в отечественных и зарубежных исследованиях // Ученые записки ОГУ. С. 250 – 257.
5. Попов В.А. История педагогики и образования: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования; под ред. В.А.Сластенина. 2-е изд., испр. М.: Издательский центр «Академия», 2012. 208 с.
6. Васильева З.И., Седова Н.В., Буторина Т.С. История педагогики и образования: учеб. пособие для студентов учреждений высш. профессионального образования / под ред. З.И. Васильевой. 6-е изд., перераб. М.: Академия, 2011.
7. Джуринский А.Н. История педагогики и образования: учебник для бакалавров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. 676 с.
8. Лобанова О.Б., Колокольникова З.У. История педагогики и образования: учебное пособие. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. 183 с.
9. Лебедева Е.В., Заводчиков Д.П. Профессиональная идентичность и трансспектива профессионального развития будущих педагогов // Научный диалог. 2018. № 12. С. 452 – 464.
10. Мануйлов Ю.С. Средовой подход в воспитании // Педагогика. 2021. №7. С. 36 – 41.
11. Москалева Л.Ю. Модель развития готовности студентов-бакалавров психолого-педагогического образования к принятию стратегических решений // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2025. № 2 (238). С. 125 – 134

12. Пальтов А.Е. Инновационные образовательные технологии: Учебное пособие. Владим. Гос.ун-т им. А.Г. Столетовых. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2018. 119 с.
13. Шендрик А.И. Информационное общество и его культура: противоречия становления и развития // Вопросы психологии. 2007. № 4. С. 131 – 133.

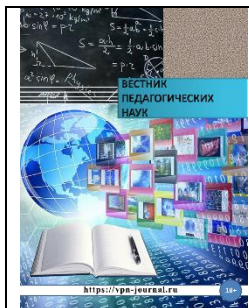
References

1. Bukhtiarova E.Yu. Young Teachers' Club: Supporting Teachers in Mastering the Profession. Innovative Projects and Programs in Education. 2020. No. 6 (72). P. 67 – 70.
2. Ponomarev A.V. The University's Educational Environment: Traditions and Innovations: Monograph. Yekaterinburg: Ural University Publishing House, 2015. 408 p.
3. Gaglova G. Corporate Programs. Higher Education in Russia. 2022. No. 1. P. 132 – 138
4. Zharkikh N.G., Kostyrya S.S. Professional Development of Teachers in Domestic and Foreign Research. Scientific Notes of OSU. P. 250 – 257.
5. Popov V.A. History of Pedagogy and Education: Textbook for Students of Higher Prof. Institutions. education; edited by V.A. Slastenin. 2nd edition, revised. Moscow: Academy Publishing Center, 2012. 208 p.
6. Vasilyeva Z.I., Sedova N.V., Butorina T.S. History of Pedagogy and Education: textbook for students of higher education institutions; edited by Z.I. Vasilyeva. 6th edition, revised. Moscow: Academy, 2011.
7. Dzhurinsky A.N. History of Pedagogy and Education: textbook for bachelors. 3rd edition, revised and enlarged. Moscow: Yurait Publishing House, 2016. 676 p.
8. Lobanova O.B., Kolokolnikova Z.U. History of Pedagogy and Education: textbook. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2014. 183 p.
9. Lebedeva E.V., Zavodchikov D.P. Professional Identity and Transpective of Professional Development of Future Teachers. Scientific Dialogue. 2018. No. 12. P. 452 – 464.
10. Manuilov Yu. Environmental Approach in Education. Pedagogy. 2021. No. 7. P. 36 – 41.
11. Moskaleva L.Yu. Model for Developing the Readiness of Bachelor's Students of Psychological and Pedagogical Education to Make Strategic Decisions. Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. 2025. No. 2 (238). P. 125 – 134.
12. Paltov A.E. Innovative Educational Technologies: A Textbook. Vladimir. A.G. Stoletov State University. Vladimir: Vladimir State University Publishing House, 2018. 119 p.
13. Shendrik A.I. Information Society and Its Culture: Contradictions in Formation and Development. Questions of Psychology. 2007. No. 4. P. 131 – 133.

Информация об авторах

Залазаева О.В., кафедра педагогики и психолого-педагогического образования, Мелитопольский государственный университет, Мелитополь, Россия, oxana.zalazaeva@yandex.ru

© Залазаева О.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.016

¹ Коваленко В.И., ¹ Соколова О.А., ¹ Василенко Е.С., ¹ Коваленко О.В.

¹ Белгородский государственный институт искусств и культуры

Полисубъектный подход к формированию опыта социального взаимодействия будущего специалиста сферы культуры

Аннотация: в статье отражены результаты исследования проблемы профессиональной подготовки будущих специалистов сферы культуры к формированию новой социально-культурной реальности, соответствующей стратегии государственной культурной политики развития нации. Цель исследования: разработать теоретико-методологические основания подготовки студентов творческих вузов к конструированию новой социально-культурной реальности. Рассматриваются сущность и особенности социального взаимодействия специалиста сферы культуры в контексте трансформаций культуры в российском обществе, его место и функции в профессиональной деятельности специалиста; научные предпосылки формирования в вузе опыта социального взаимодействия обучающихся. На основе теоретического анализа научных источников, отражающих факторы, противоречия и угрозы новой социальной реальности, детерминирующие трансформации функций культуры и образования, обосновывается выбор методологии полисубъектного подхода к решению проблемы исследования. Представлены определение, структура и функции опыта социального взаимодействия в профессиональной деятельности специалиста сферы культуры.

Ключевые слова: опыт социального взаимодействия, формирование, полисубъектность, обогащение, специалист, сфера культуры

Для цитирования: Коваленко В.И., Соколова О.А., Василенко Е.С., Коваленко О.В. Полисубъектный подход к формированию опыта социального взаимодействия будущего специалиста сферы культуры // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 244 – 249.

Поступила в редакцию: 18 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Kovalenko V.I., ¹ Sokolova O.A., ¹ Vasilenko E.S., ¹ Kovalenko O.V.

¹ Belgorod State Institute of Arts and Culture

A multi-subject approach to developing the social interaction experience of future cultural specialists

Abstract: this article presents the results of a study examining the professional training of future cultural specialists to build a new socio-cultural reality consistent with the strategy of the state cultural policy for national development. The objective of the study is to develop theoretical and methodological foundations for preparing students at creative universities to shape a new socio-cultural reality. The article examines the essence and characteristics of social interaction among cultural specialists in the context of constructing a new socio-cultural reality in Russian society, their place and functions in the professional activity of the specialist, and the scientific prerequisites for developing students' social interaction experience at the university. Based on a theoretical analysis of scientific sources reflecting the factors, contradictions, and threats of the new social reality that determine the transformation of the functions of culture and education, the choice of a multi-subject approach to solving the research problem is substantiated. The definition, structure, and functions of social interaction experience in the professional activities of a cultural specialist are presented.

Keywords: social interaction experience, formation, multi-subjectivity, enrichment, specialist, cultural sphere

For citation: Kovalenko V.I., Sokolova O.A., Vasilenko E.S., Kovalenko O.V. A multi-subject approach to developing the social interaction experience of future cultural specialists. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 244 – 249.

The article was submitted: August 18, 2025; Accepted after reviewing: September 15, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

Векторами развития системы отечественного профессионального образования в сфере культуры являются приоритеты государственной культурной политики, обозначенные Президентом РФ в Указе от 25.01.2023 г. № 35, заключающиеся в обеспечении культурного суверенитета России в новой реальности, в условиях экономического и геополитического давления на страну, заявившей о собственных национальных интересах, готовности их защищать и отстаивать всеми доступными средствами. Указом закрепляется приоритет культурного и гуманитарного развития российского общества как основы «экономического процветания государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны, укрепление общероссийской гражданской идентичности, единства и сплоченности российского общества, повышение качества жизни в Российской Федерации». В условиях отсутствия единой государственной идеологии приоритет культурного и гуманитарного развития общества является механизмом социального гомеостаза и требует разработки теоретико-методологических оснований этой политики, сопряженных с культурно-историческим развитием нации, влиянием глобальных факторов трансформаций современной социальной реальности, педагогическими подходами и моделями образования человека в культуре.

Особое место в реализации государственной культурной политики отводится совершенствованию профессионального образования работников сферы культуры, которым предстоит целенаправленно конструировать и выстраивать новую социально-культурную реальность, формировать новый тип общественных отношений, культурных ценностей и моделей поведения. При этом в отечественной культурологии понятие «культура» не отражает социальной сферы, как таковой, а представлено двумя сферами: «материальной» и «духовной», что дает представление лишь о материальных и идеальных предметах культуры вне носителя её сущностного содержания – социальной сферы, формирующей эмпирическое, повседневное знание и социальный опыт развития человека в культуре, что является базовым противоречием проблемы исследования, представленного в статье. В современном профессиональном образовании будущих специалистов сферы культуры существенно ослаблен социальный контекст в силу приоритета формирования индивидуального опыта творческой деятельности. Исследование направлено на поиск ответа на вопрос: «Каковы теоретико-методологические и технологические основания формирования опыта социального взаимодействия будущего специалиста сферы культуры, необходимого ему как субъекту конструирования новой социально-культурной реальности российского общества?».

Материалы и методы исследований

Исследование было направлено на проверку гипотезы, в основе которой лежало предположение о том, что методология подготовки специалистов сферы культуры будет более соответствовать миссии культуры и образования по развитию человека в культуре и их участию в конструировании социально-культурной реальности, обеспечивающей культурную идентичность и суверенитет нации, если опирается на полисубъектный подход к формированию опыта социального взаимодействия обучающихся. Применялись теоретические методы (анализ научных источников, отражающих: факторы новой социальной реальности, детерминирующие трансформации функций культуры и образования, тенденции развития государственной культурной и образовательной политики, научные предпосылки разработки концепции формирования опыта социального взаимодействия будущего специалиста сферы культуры; анализ нормативно-правовых источников; сравнительный анализ базовых моделей полисубъектного управления развитием региональных культур и профессионально-личностным развитием специалиста; многомерное моделирование; синтез идей и принципов методологических подходов и научных концепций и др.) и эмпирические методы (наблюдение, обобщение опыта, анализ продуктов деятельности, апробация моделей в практической деятельности и др.).

Результаты и обсуждения

Изучение факторов новой социальной реальности строилось на основании научных публикаций отечественных и зарубежных политологов, философов, социологов, педагогов, психологов на трех уровнях: парадигмальном уровне (факторы, тенденции и противоречия, характеризующие парадигму и трансформации существующего миропорядка, влияющие на внешнюю и внутреннюю государственную политику РФ); концептуальном уровне (анализ существующих теорий и концепций полисубъектного подхода в социальном управлении и образовании) и технологическом уровне (обзор технологических оснований формирования опыта социального взаимодействия в профессиональном образовании).

Парадигмальный уровень анализа привел к выводу о доминировании в существующем мироустройстве парадигмы панамериканского гегемонизма, укладывающегося в модель моносубъектного доминирования, проявлениями которого в геополитическом факторе являются: а) экономическое преимущество США, позволяющее осуществлять тотальный контроль за мировым финансовым рынком и регулировать его средствами эмиссии американского доллара как мировой валюты через управляемые ими финансовые институты и навязывание всему миру собственных торговых и инвестиционных стандартов и тарифов; б) военно-политическое доминирование, достигаемое посредством создания военных баз по всему миру и развязывания международных военных конфликтов и вмешательства во внутренние дела суверенных государств; в) идеологическое и культурное влияние (навязывание иным культурным сообществам чуждых им либерально-демократических ценностей, образцов мировосприятия, стандартов потребления и стиля жизни).

По мнению ведущего теоретика международной сферы Д. Миршаймера, мировое экономическое господство и военное преимущество США с середины XX века и в XXI веке не случайно, а является закономерным результатом либеральной идеологии переустройства мира на американский лад, якобы, во имя защиты прав человека. Эта идеология и политика мирового господства сделали США милитаризованным государством, ведущим войны, разрушающим мир и свою страну. Автор, анализируя потерю Америкой лидирующих позиций вследствие экономических проблем, политических ошибок и растущего влияния Китая и России, предлагает сценарий перехода к многополярному миру (Д. Миршаймер, 2024) [1].

Экспертное сообщество в России и за рубежом убедительно доказывает, что единоличное господство США заканчивается (Н.В. Злобин, 2021; Дж. Фридман, 2021; И. Валлерстайн и А. Франк, 2023; М.Л. Хазин, 2025), а движение человечества происходит в сторону роста альтернатив, конкуренции крупных держав, в первую очередь, Китая и России, создающих новый баланс сил на мировой арене за счет многосторонних форматов объединений (ШОС, БРИКС, новых финансовых и инвестиционных международных институтов). Такое движение происходит в векторе многополярного и поликультурного мироустройства, предполагающего наличие нескольких геополитических центров, предлагающих более справедливые нормы и способы сосуществования.

В условиях таких геополитических сдвигов происходят и глобальные изменения в социально-культурной сфере России, в течении трех последних десятилетий находившейся под давлением чуждых ей западно-европейских стандартов культуры и либеральных ценностей, создавших реальную угрозу сохранению уникальности русской культуры. Об этом свидетельствуют негативные тенденции, ярко проявившиеся в массовой культуре российского общества: утрата традиционных духовно-нравственных ценностей, рост индивидуализма и эгоизма, потребительский подход к жизни, размывание в общественном сознании норм морали и этики, раскол и атомизация общества, демографический кризис, снижение социально-регулятивной функции семейных и религиозных ценностей [2, с. 28].

Эти тенденции проявляются в способах взаимодействия в обществе больших и малых социальных систем от институтов власти до конкретного гражданина, определяющим образом влияя на общественные отношения и социальную реальность «совокупностью субъективных значений их действий. Общество создается благодаря деятельности индивидов, имеющих субъективные значения» [3, с. 31]. Вхождение российского общества в новую глобальную социальную реальность, характеризуемую продолжающимся экономическим давлением на страну, изоляцией и военным конфликтом на территории Украины со странами коллективного запада, потребовало адекватной реакции государственной культурной политики России на эти изменения.

Миссия конструирования социально-культурной реальности на фундаментальных ценностях российской культуры и принципах единства многонационального российского общества требует от профессионального образования в сфере культуры обоснованной методологии подготовки будущих специалистов к реализации этой функции. Одним из направлений решения этой проблемы явилась разработка в нашем исследовании концептуальных оснований формирования опыта социального взаимодействия будущего

специалиста на идеях и принципах полисубъектного подхода. Выбор полисубъектного подхода был обусловлен тем, что он а) обеспечивает комплексное решение проблем конструирования новой социальной реальности на основе образования человека – субъекта культуры; б) позволяет формировать культурную идентичность будущего специалиста в условиях поликультурной образовательной среды; в) развивает поликультурную компетентность обучающегося; г) совершенствует субъектные функции личности в социальном взаимодействии; д) способствует развитию организационного и групповых субъектов образовательной деятельности на основе включения педагогов и студентов в совместно-взаимосвязанную деятельность [4].

Базовой характеристикой опыта социального взаимодействия будущего специалиста выступает субъектность, проявляющаяся, по мнению К.А. Абульхановой, в его активности, инициативности, способности к самоорганизации, саморегуляции [5]. В.А. Сластенин дополняет эти характеристики субъектного опыта осознанностью, самостоятельностью, свободой выбора, ответственностью, рефлексивностью [6, с. 12].

Важной для подготовки специалиста сферы культуры к конструированию социальной реальности является, выделяемая А.Г. Асмоловым при «изучении развития человека в биогенезе, этногенезе и социогенезе в условиях возрастания неопределенности, сложности и многообразия реальности тенденция к исследованию множественностей разнородных явлений: полиморфизм, полиэтничность, поликультурность, полифония сознания, множественность идентичностей и др.» [7, с. 13]. У будущих специалистов необходимо формировать опыт восприятия, проектирования и конструирования социально-культурной реальности в биполярных координатах (сложности / простоты; разнообразия / однообразия; неопределенности / определенности; созидания / потребления; коллективизма / индивидуализма и т.д.), позволяющих осмысленно определяться в профессиональных стратегиях и способах социального взаимодействия в меняющемся мире: «от адаптации к сложности – до архаичных практик упрощения и изоляции; от адаптации к среде – до адаптации среды» [7, с. 14]. В.Г. Мозгот, исследуя сущность понятий «значение» и «смысл» и их взаимоотношений в человеческой культуре на примере музыкальной реальности, отмечает их основополагающее начало для становления внутреннего мира личности и социального опыта субъекта творчества [8, с. 8].

А.А. Аронов, характеризуя субъектов творчества относит к ним не только тех, «кто в процессе творческой деятельности сам, непосредственно, создает уникальные продукты, добивается социально значимых, весомых результатов, но и тех, кто создает атмосферу творчества, побуждает к творчеству других» [9, с. 35]. Работники сферы культуры своим повседневным профессиональным трудом непосредственно формируют социально-культурную среду удовлетворения эстетических потребностей общества, стимулирующую творческого человека, склонного к нестандартным способам решения задач и созданию уникальных продуктов.

Полисубъектный подход определяет множественность и субъектно-функциональную сложность опыта социального взаимодействия личности, что способствует преодолению упрощенного представления в педагогике о профессиональном опыте будущего специалиста как о биографическом факте работы в профессии, что приводит к рассмотрению этого понятия в одном ряду со знаниями, умениями, навыками, являющимися его элементами [10]. В структуре опыта социального взаимодействия мы выделяем 3 компонента: а) ценностно-смысловое ядро опыта, выполняет функцию ценностно-смыслового самоопределения специалиста в социуме, культуре, профессии; б) когнитивно-преобразовательный компонент, выполняющий проектно-преобразующую функцию; в) ресурсно-творческий компонент, выполняющий регулятивно-творческую функцию на основе субъектных функций и рефлексивно-творческого потенциала личности в профессиональной деятельности.

Выводы

Факторы, противоречия и экзистенциальные угрозы новой реальности обусловили изменения государственной культурной политики, направленные на интеграцию российского общества, устранение возможных негативных сценариев его культурного развития, предотвращение разрушения культурной идентичности и культурного суверенитета нации. Это обусловило усиление роли субъектов культуры и творчества в решении конкретных задач этой стратегии и необходимость совершенствования их профессиональной подготовки в вузах искусств и культуры.

Миссия конструирования социально-культурной реальности на фундаментальных ценностях российской культуры и принципах единства многонационального российского общества обусловила поиск методологии подготовки будущих специалистов к реализации этой функции. Результаты исследования свидетельствуют, что современным тенденциям развития глобального социума и поликультур его обра-

зующих, а также стратегиям развития профессионального образования более соответствует методология полисубъектного подхода.

Опыт социального взаимодействия, как образовательный результат подготовки будущего специалиста сферы культуры к профессиональной деятельности в новой социальной реальности, рассматриваемый нами в координатах деятельности, личности и культуры, представляет собой сложное личностно-деятельностное новообразование, целенаправленно формируемое в полисубъектной культурно-образовательной среде отраслевого вуза на основе интеграции и взаимообогащения жизненного и творческого опыта обучающихся и педагогов, выполняющее в их взаимодействии с миром функцию ценностно-смыслового самоопределения, проектно-преобразующую, ресурсно-деятельностную и рефлексивно-интегрирующую функции. В опыте социального взаимодействия обучающегося, аккумулируется способность субъекта к самоопределению в меняющемся социуме и формированию новой социально-культурной реальности.

Список источников

1. Миршаймер Д.Дж. Великое заблуждение. Либеральные мечты и международные реалии. Симферополь: Таврия. 2024. 440 с.
2. Осипов Г.В. Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносциальном пространстве (Коллективная монография). М.; СПб.: Нестор-История, 2020. 208 с.
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: «Медиум». 1995. 323 с.
4. Кролевецкая Е.Н. Полисубъектность будущего педагога: концепция и технология развития. Белгород: НИУ «БелГУ». 2023. 356 с.
5. Абульханова К.А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): Избранные психологические труды. М.: Московский психолого-социальный институт. Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК». 1999. 224 с.
6. Сластенин В.А. Субъектно-деятельностный подход в образовании // Научные труды МПГУ. Серия: Психолого-педагогические науки. М.: Прометей. 2000. С. 3 – 22.
7. Асмолов А.Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия // Mobilis in mobili: личность в эпоху перемен / Под общ. ред. Александра Асмолова. М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. С. 13 – 26.
8. Мозгот В.Г. Психология музыкальной деятельности: монография. М.: МПСУ, 2023. 214 с.
9. Аронов А.А. Субъект творчества: опыт идентификации // Мир образования – образование в мире. 2020. № 4 (80). С. 31 – 39.
10. Коваленко Е.В. Обогащение опыта социального взаимодействия будущего специалиста: теоретический аспект // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. 2019. Т. 38. № 4. С. 605 – 613.

References

1. Mearsheimer D.J. The Great Delusion. Liberal Dreams and International Realities. Simferopol: Tavria. 2024. 440 p.
2. Osipov G.V. New Social Reality: System-Forming Factors, Security, and Development Prospects. Russia in the Technosocial Space (Collective Monograph). Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2020. 208 p.
3. Berger P., Lukman T. Social Construction of Reality. A Treatise on the Sociology of Knowledge. Moscow: Medium. 1995. 323 p.
4. Krolevetskaya E.N. Polysubjectivity of the Future Teacher: Concept and Technology of Development. Belgorod: National Research University "BelSU". 2023. 356 p.
5. Abulkhanova K.A. Psychology and Personality Consciousness (Problems of Methodology, Theory, and Research of the Real Personality): Selected Psychological Works. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute. Voronezh: NPO MODEK Publishing House. 1999. 224 p.
6. Slatenin V.A. Subject-Activity Approach in Education. Scientific Works of Moscow State Pedagogical University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences. Moscow: Prometheus. 2000. P. 3 – 22.
7. Asmolov A.G. Psychology of Modernity: Challenges of Uncertainty, Complexity, and Diversity. Mobilis in mobili: Personality in the Era of Change. Ed. by Alexander Asmolov. Moscow: Publishing House YASK, 2018. P. 13 – 26.
8. Mozgot V.G. Psychology of Musical Activity: Monograph. Moscow: MPSU, 2023. 214 p.

9. Aronov A.A. The Subject of Creativity: Identification Experience. The World of Education – Education in the World. 2020. No. 4 (80). P. 31 – 39.

10. Kovalenko E.V. Enriching the Experience of Social Interaction of Future Specialists: A Theoretical Aspect. BelSU Scientific Bulletin. Series: Humanitarian Sciences. 2019. Vol. 38. No. 4. P. 605 – 613.

Информация об авторах

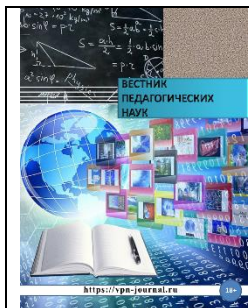
Коваленко В.И., доктор педагогических наук, профессор, Белгородский государственный институт искусств и культуры Министерства образования Белгородской области

Соколова О.А., кандидат педагогических наук, доцент, Белгородский государственный институт искусств и культуры Министерства образования Белгородской области

Василенко Е.С., старший преподаватель, Белгородский государственный институт искусств и культуры Министерства образования Белгородской области

Коваленко О.В., кандидат юридических наук, Белгородский государственный институт искусств и культуры Министерства образования Белгородской области

© Коваленко В.И., Соколова О.А., Василенко Е.С., Коваленко О.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.013

¹ Королева Н.Г.

¹ Тольяттинский государственный университет

Приобщение педагогов к формированию ценностного отношения к музыке у детей: обоснование проблемы

Аннотация: в статье раскрывается проблема приобщения педагогов к формированию у детей ценностного отношения к музыке. Установлено, что педагог – ключевая фигура системы образования, профессионализм которого определяет будущее современного дошкольника. Исследование направлено на выявление существующих пробелов в педагогической практике и теоретической подготовке педагогов дошкольной организации в данной области. В статье представлены материалы и методы эмпирического исследования, направленного на оценку текущего уровня музыкально-педагогической компетентности педагогов. Обобщены результаты исследования и обсуждены пути решения выявленных проблем, направленные на повышение готовности педагогов к формированию у детей подлинного ценностного отношения к музыкальному искусству.

Ключевые слова: ценностное отношение к музыке, музыкальное воспитание, педагог, музыкально-педагогическая компетентность, обоснование проблемы, педагогическая практика, музыкальная культура, эмпирическое исследование, методы исследования

Для цитирования: Королева Н.Г. Приобщение педагогов к формированию ценностного отношения к музыке у детей: обоснование проблемы // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 250 – 255.

Поступила в редакцию: 18 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Koroleva N.G.

¹ Tolyatti State University

Teaching teachers to form a valuable attitude to music in children: justification of the problem

Abstract: the article reveals the problem of involving teachers in the formation of children's value attitude towards music. It has been established that a teacher is a key figure in the education system, and their professionalism determines the future of modern preschoolers. The study aims to identify existing gaps in the pedagogical practice and theoretical training of preschool teachers in this area. The article presents the materials and methods of an empirical study aimed at assessing the current level of musical and pedagogical competence of teachers. The research results are summarized and the ways of solving the identified problems are discussed, aimed at increasing the teachers' readiness to form a genuine value attitude towards music in children.

Keywords: value attitude towards music, musical education, teacher, musical and pedagogical competence, justification of the problem, pedagogical practice, musical culture, empirical research, research methods

For citation: Koroleva N.G. Teaching teachers to form a valuable attitude to music in children: justification of the problem. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 250 – 255.

The article was submitted: August 18, 2025; Accepted after reviewing: September 15, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

Музыкальное искусство является одним из наиболее мощных инструментов формирования личности, способствующим развитию эмоциональной отзывчивости, интеллектуальных способностей, эстетического вкуса и духовной культуры ребенка [4, 8]. Однако, как показывает практика, процесс формирования ценностного отношения к музыке у подрастающего поколения не всегда протекает эффективно. Одной из ключевых причин этого является недостаточная готовность педагогов – ключевых фигур в образовательном процессе – к решению данной задачи.

Проблема заключается не столько в отсутствии у педагогов базовых знаний о музыке, сколько в их недостаточной музыкально-педагогической компетентности, то есть совокупности знаний, умений, навыков и ценностных ориентаций, необходимых для успешного руководства музыкальным развитием детей. Современные образовательные программы зачастую фокусируются на передаче формальных знаний, упуская из виду необходимость формирования у педагогов собственного ценностного отношения к музыке и освоения ими эффективных методов его трансляции детям. «Современный педагог должен быть компетентен и готов к преобразованию развивающей предметно-пространственной среды группы, детского сада, в которой создаются возможности для развертывания свободной игры, общения, познания и творчества детей разного возраста» [7].

Определено, что педагог является ключевой фигурой в процессе музыкального развития детей. Его роль не сводится к передаче музыкальных знаний и навыков, но простирается на формирование ценностной ориентации ребенка в мире музыки [2, 8, 11]. Авторы выделяют несколько позиций педагога: «педагог как образец» [5, 6], «педагог как организатор» [3] и «педагог как проводник в мир музыки» [4]. Собственное ценностное отношение педагога к музыке, его увлеченность, эрудиция, эмоциональность – служат мощным стимулом для детей. Если педагог сам любит музыку и умеет ею делиться, дети с большей вероятностью унаследуют это отношение. Педагог создает условия для активного и разнообразного музыкального опыта детей [9]. Он подбирает репертуар, организует музыкальные игры, занятия, концерты, стимулирует творческую активность. Педагог помогает детям понять музыкальный язык, осмыслить содержание произведений, установить связь музыки с другими видами искусства и жизнью. Он учит слушать музыку сердцем [101].

Настоящая статья ставит своей целью обосновать актуальность проблемы приобщения педагогов к формированию ценностного отношения к музыке у детей. Рассмотреть данную проблему как педагогическую, требующую научно-обоснованного подхода, эмпирического исследования и разработки конкретных рекомендаций.

Материалы и методы исследований

Цель исследования: эмпирически исследовать уровень музыкально-педагогической компетентности педагогов, направленный на формирование ценностного отношения к музыке у детей, и выявить основные трудности, препятствующие этому процессу.

В исследовании приняли участие 32 педагога дошкольных образовательных организаций г. Тольятти. Возраст респондентов варьировался от 32 до 58 лет, педагогический стаж – от 1 года до 35 лет.

Применялся комплексный подход, включающий как теоретические, так и эмпирические методы исследования. Теоретическая база формировалась посредством анализа и синтеза существующей научной литературы, анализа, обобщения и систематизации. Эмпирически проблема изучалась с помощью наблюдения, анкетирования, интервьюирования, анализа педагогического опыта и проведения педагогического эксперимента. В качестве материалов исследования были использованы научные труды отечественных и зарубежных ученых в области философии, культурологии, педагогики, психологии и музыкознания, посвященные вопросам ценностных ориентаций в музыкальном образовании, включая работы Б.В. Асафьева [2], Д.Б. Кабалевского [8], Э.Б. Абдуллина [1], В.В. Медушевского [12, 13]. Также были проанализированы материалы международных и всероссийских научно-практических конференций по музыкальному образованию, а также данные социологических опросов и статистических исследований [15, 16, 17].

В исследовании использовался комплекс методов для изучения проблемы приобщения педагогов к формированию ценностного отношения к музыке у детей. Было проведено анкетирование педагогов «Музыкальные ценности и профессионализм педагога» с целью выявления их представлений о ценностном отношении к музыке, используемых методах музыкального воспитания, самооценки музыкально-педагогической компетентности, а также выявленных трудностей и потребностей в повышении квалификации. Для оценки знания теоретических основ музыкального воспитания, представлений о жанрах и стилях музыки, а также умения анализировать музыкальные произведения, было проведено тестирование.

Кроме того, выборочно проводилось наблюдение за фрагментами музыкальных занятий в детских садах для оценки применения музыкальных методик и вовлеченности педагога. Дополнительно был выполнен анализ содержания образовательных программ по музыкальному развитию для оценки интеграции задач формирования ценностного отношения к музыке. Собранные данные обрабатывались статистическими и качественными методами.

Результаты и обсуждения

Анализ полученных данных (рисунок 1) выявил несколько ключевых закономерностей. Во-первых, стаж работы не всегда связан с музыкально-педагогической компетентностью, а педагоги с большим опытом иногда проявляют инертность в применении новых методик.

Во-вторых, большинство педагогов (68,75%) понимают ценностное отношение к музыке как позитивный эмоциональный отклик, но лишь 25% могут развернуто описать его составляющие. 37,5% затрудняются сформулировать, как целенаправленно формируют именно ценностное отношение, а не просто знакомят с музыкой.

В-третьих, наиболее распространенные методы – прослушивание, пение, ритмические движения и игра на детских инструментах. Методы, направленные на формирование именно ценностного отношения, применяются значительно реже, и преобладают традиционные, репродуктивные формы работы.

В-четвертых, 59,4% педагогов оценивают свою музыкально-педагогическую компетентность как среднюю или низкую, и основными трудностями называют недостаток знаний и навыков, сложность мотивации детей, нехватку времени и эффективных методик, а также низкий интерес родителей.

В-пятых, подавляющее большинство педагогов (84,4%) заинтересованы в повышении квалификации, направленной на развитие музыкально-педагогической компетентности и формирование ценностного отношения к музыке.

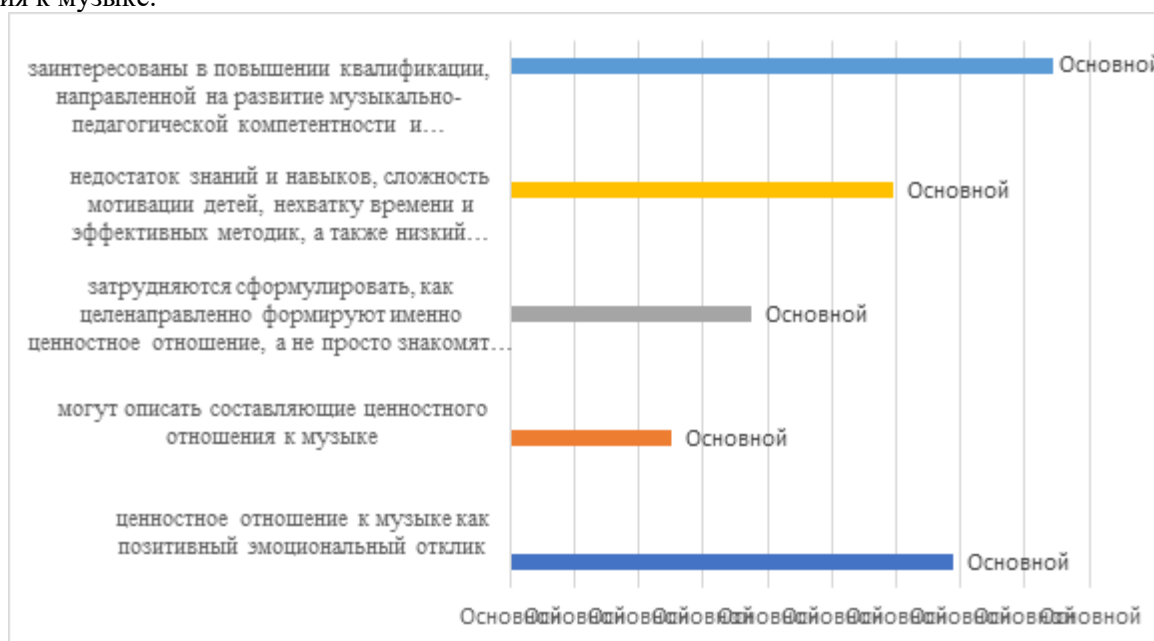

Рис. 1. Результаты анкетирования педагогов «Музыкальные ценности и профессионализм педагога».

Fig. 1. Results of the survey of teachers “Musical values and professionalism of the teacher”.

Анализ содержания образовательных программ показал, что задачи формирования ценностного отношения к музыке часто либо не сформулированы четко, либо сводятся к общим целям музыкального воспитания без детализации конкретных методов и средств.

Полученные данные подтверждают актуальность проблемы приобщения педагогов к формированию ценностного отношения к музыке. Существует явный разрыв между теоретической значимостью данного аспекта музыкального воспитания и его практической реализацией (рисунок 2). Низкий уровень музыкально-педагогической компетентности у части педагогов, отсутствие четкого понимания сущности ценностного отношения и дефицит эффективных методик являются основными барьерами.

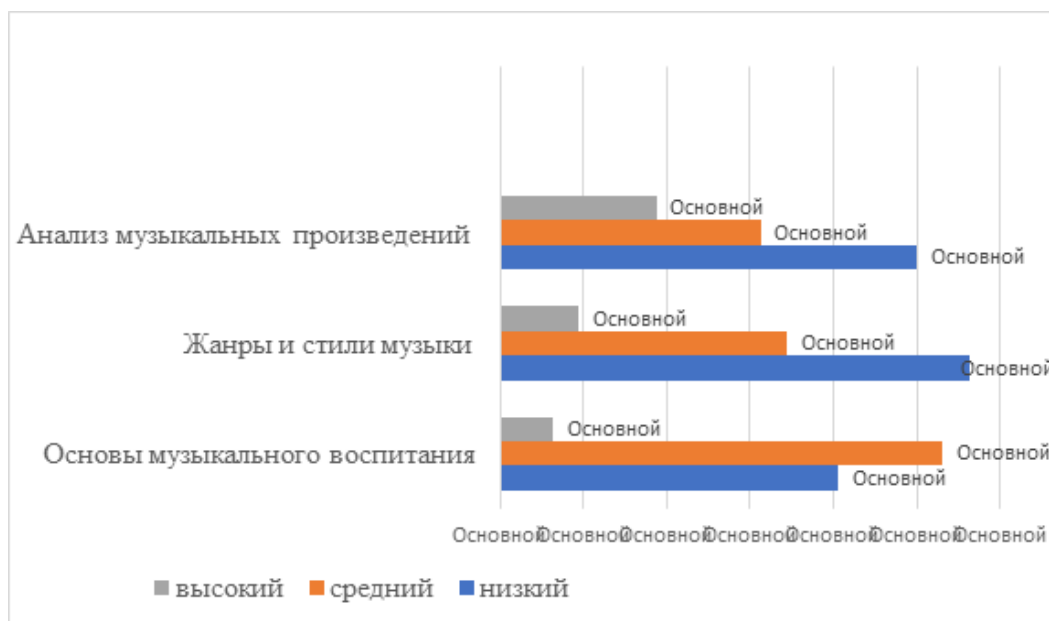

Рис. 2. Результаты уровня знаний педагогов в области музыкального воспитания.

Fig. 2. Results of the level of knowledge of teachers in the field of music education.

Результаты анкетирования и тестирования свидетельствуют о необходимости целенаправленной подготовки педагогов, которая должна включать: развитие их собственной музыкальной культуры и эмоциональной отзывчивости; освоение современных методик и технологий музыкального воспитания, ориентированных на формирование ценностного отношения (игровые, проектные, творческие методы); формирование понимания роли музыки в личностном развитии ребенка; приобретение навыков анализа музыкальных произведений и их интеграции с другими видами искусства.

Выводы

На основе результатов исследования сформулируем основные выводы. Подчеркнем значимость проблемы и предложим возможные пути ее решения.

Проблема приобщения педагогов к формированию ценностного отношения к музыке у детей является актуальной и требует научного обоснования и практического решения. Эмпирическое исследование подтвердило наличие значительных пробелов в музыкально-педагогической компетентности педагогов, что негативно сказывается на эффективности музыкального воспитания. Существует явное различие между пониманием ценностного отношения к музыке и реальными педагогическими действиями, направленными на его формирование. Педагогам зачастую не хватает как теоретических знаний, так и практических навыков для целенаправленной работы в этом направлении. Успешность формирования ценностного отношения к музыке у детей определяют: собственная музыкальная культура и ценностные ориентации педагога; владение педагогом современными, активными и творческими методиками музыкального воспитания; понимание педагогом роли музыки в комплексном развитии личности ребенка.

Высокая потребность педагогов в повышении квалификации свидетельствует о наличии запроса на профессиональное развитие в данной области. Необходимо создание эффективных программ обучения, направленных на формирование именно ценностного компонента музыкально-педагогической компетентности [11]. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку и апробацию конкретных моделей и методик приобщения педагогов к формированию ценностного отношения к музыке у детей, а также на оценку их эффективности.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что формирование ценностного отношения к музыке у детей представляет собой важную задачу современного образования, требующую системного и комплексного подхода. Ключевая роль в реализации этой задачи принадлежит педагогам, обладающим высокой компетентностью и мотивацией в области музыкального образования.

Для эффективного решения проблемы необходимо разработать систему повышения компетентности педагогов по вопросам музыкального образования, создать благоприятные условия для их профессионального роста и самореализации. Важным направлением является разработка и внедрение инновацион-

ных педагогических подходов и технологий, учитывающих индивидуальные особенности и интересы детей. Кроме того, представляется необходимым укреплять взаимодействие между образовательными организациями, семьями и социальными партнерами в сфере музыкального образования [5]. Перспективы дальнейших исследований заключаются в разработке и апробации эффективных программ и методик повышения компетентности педагогов в области музыкального образования, а также в изучении влияния различных причин на формирование ценностного отношения к музыке у детей.

Список источников

1. Абдуллин Э.Б., Николаева Е.В. Теория музыкального образования: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности 030700-Музык. Образование; Москва: ACADEMIA, 2004. 333 с.
2. Асафьев Б.В. Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании / под ред. Е.М. Орловой. 2-е изд. Ленинград: Музыка. Ленингр. отд-ние, 1973. 142 с.
3. Боброва В.И. Элементы цифровизации в организации педагогической практики будущих педагогов дошкольного образования // Вестник МГПУ. Серия: Современный колледж. 2022. № 1 (1). С. 19 – 26.
4. Ветлугина Н.А. Музыкальное развитие ребенка. М.: Просвещение, 1968. 415 с.
5. Дыбина О.В. Реализация системы методического содействия воспитателям детского сада в повышении их профессиональной квалификации // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 6. С. 46 – 51.
6. Дыбина О.В. Характеристика ценностных ориентаций детей старшего дошкольного возраста // Научное мнение. 2022. № 3. С. 37 – 42.
7. Захарова Т.Н., Надежина М.А. Организация детского развития: новый педагог и новые контексты; Ярославль: Институт развития образования, 2024. 65 с.
8. Кабалецкий Д.Б. Прекрасное пробуждает доброе: Эстет. воспитание: статьи, доклады, выступления. Москва: Педагогика, 1973. 333 с.
9. Корешков В.В. Роль среды в формировании личности // Пути и средства повышения качества художественного образования и эстетического воспитания: межвуз. сб. науч.-метод. тр.: в 2 ч. / сост.: Л.А. Буровкина, С.П. Рошин, Т.В. Ганова; науч. ред. В.В. Корешкова. М.: МГПУ, 2018. Т. 5. № 1. 120 с.
10. Королева Н.Г. Инновационный подход к организации самостоятельной музыкальной деятельности детей дошкольного возраста // Управление качеством дошкольного образования в современных условиях: сборник статей Регионального форума работников системы дошкольного образования. Самара, 25-27 января 2023 года. Т. 13. С. 166 – 168.
11. Королева Н.Г. Программа повышения профессиональной компетентности педагогов по формированию ценностного отношения к музыке у детей дошкольного возраста. Тольятти: НаучПолис, 2025. 66 с.
12. Медушевский В.В. Духовный анализ музыки: в двух частях. 2-е изд. Москва: Композитор, 2016. 630 с.
13. Медушевский В.В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки. Москва: Музыка, 1976. 253 с.
14. Уколова Л.И. Восприятие музыкального произведения как особая форма эмоциональной деятельности детей. Пути и средства повышения качества художественного образования и эстетического воспитания: межвуз. сб. науч.-метод. тр.: в 2 ч. / сост.: Л.А. Буровкина, С.П. Рошин, Т.В. Ганова; науч. ред. В.В. Корешкова. М.: МГПУ, 2018. Т. 5. № 1. 120 с.
15. Хачикян Е.И., Заборина М.А., Брант Е.А. Аксиологические аспекты ценностных ориентаций будущих педагогов // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77-1. С. 299 – 302.
16. Welch G.F., Biasutti M., Macritchie J., Mcpherson G.E., Himonides E. Editorial: The Impact of Music on Human Development and Well-Being // Frontiers in Psychology. 2020 Vol.11
17. Watson V. Everything you need to know about Teaching your young child music (from baby and up) by BA (Hons.), QTS, PGCE. 2012 г.

References

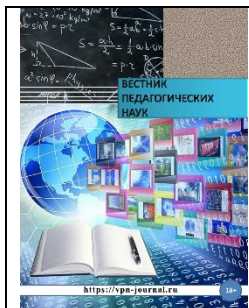
1. Abdullin E.B., Nikolaeva E.V. Theory of Music Education: a textbook for university students majoring in 030700-Music. Education; Moscow: ACADEMIA, 2004. 333 p.
2. Asafiev B.V. Selected articles on music education and training. Ed. and introduction by E.M. Orlova. 2nd ed. Leningrad: Music. Leningrad Department, 1973. 142 p.

3. Bobrova V.I. Elements of digitalization in the organization of pedagogical practice of future preschool teachers. *Bulletin of Moscow State Pedagogical University. Series: Modern College*. 2022. No. 1 (1). P. 19 – 26.
4. Vetlugina N.A. Musical development of the child. Moscow: Prosveshchenie, 1968. 415 p.
5. Dybina O.V. Implementation of the system of methodological assistance to kindergarten teachers in improving their professional qualifications. *Society: sociology, psychology, pedagogy*. 2016. No. 6. P. 46 – 51.
6. Dybina O.V. Characteristics of value orientations of senior preschool children. *Scientific opinion*. 2022. No. 3. P. 37 – 42.
7. Zakharova T.N., Nadezhda M.A. Organization of child development: a new teacher and new contexts; Yaroslavl: State Autonomous Institution of Continuing Professional Education of the Yaroslavl Region "Institute for Education Development", 2024. 65 p.
8. Kabalevsky D.B. The Beautiful Awakens the Good: Aesthetic Education: Articles, Reports, Speeches. Moscow: Pedagogy, 1973. 333 p.
9. Koreshkov V.V. The Role of the Environment in Personality Development. Ways and Means of Improving the Quality of Artistic Education and Aesthetic Education: Interuniversity Collection of Scientific and Methodological Works: in 2 parts. Compiled by: L.A. Burovkina, S.P. Roshchin, T.V. Ganova; scientific editor V.V. Koreshkova. Moscow: Moscow State Pedagogical Univ., 2018. Vol. 5. No. 1. 120 p.
10. Koroleva N.G. Innovative Approach to Organizing Independent Musical Activities of Preschool Children. Regional Forum of Preschool Education System Employees "Quality Management of Preschool Education in Modern Conditions". Samara 2023. Collection of articles (January 25-27, 2023). Vol. 13. 455 p. P. 166 – 168.
11. Koroleva N.G. Program for Improving the Professional Competence of Teachers in Forming a Value-Based Attitude to Music in Preschool Children. Tolyatti: NaukoPolis, 2025. 66 p.
12. Medushevsky V.V. Spiritual Analysis of Music: in Two Parts. 2nd ed. Moscow: Kompozitor, 2016. 630 p.
13. Medushevsky V.V. On the Patterns and Means of Artistic Impact of Music. Moscow: Muzyka, 1976. 253 p.
14. Ukolova L.I. Perception of a Musical Work as a Special Form of Children's Emotional Activity. Ways and Means of Improving the Quality of Artistic Education and Aesthetic Upbringing: Interuniversity Collection of Scientific and Methodological Works: in 2 parts / compiled by L.A. Burovkina, S.P. Roshchin, T.V. Ganova; scientific editor V.V. Koreshkova. Moscow: Moscow State Pedagogical Univ., 2018. Vol. 5. No. 1. 120 p.
15. Khachikyan E.I., Zaborina M.A., Brant E.A. Axiological Aspects of Future Teachers' Value Orientations. *Problems of Contemporary Pedagogical Education*. 2022. No. 77-1. P. 299 – 302.
16. Welch G.F., Biasutti M., Macritchie J., Mcpherson G.E., Himonides E. Editorial: The Impact of Music on Human Development and Well-Being. *Frontiers in Psychology*. 2020 Vol.11
17. Watson V. Everything you need to know about Teaching your young child music (from baby and up) by BA (Hons.), QTS, PGCE. 2012.

Информация об авторах

Королева Н.Г., старший преподаватель кафедры педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», Тольятти Белорусская, 14, natalya.koroleva@inbox.ru

© Королева Н.Г., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 37.013

¹ Извекова Т.Ф., ¹ Купченко Ю.А.

¹ Новосибирский государственный медицинский университет

Цифровые инструменты в преподавании английского языка в медицинском вузе

Аннотация: целью исследования является изучение особенностей использования цифровых образовательных инструментов в рамках практических занятий по английскому языку в медицинском вузе.

Под «цифровыми образовательными инструментами» мы понимаем электронные средства, используемые в образовательном процессе.

В статье рассматриваются особенности цифровых образовательных инструментов, используемых для формирования лингвистической компетенции у студентов медицинского профиля. Устанавливается положительное влияние цифровых технологий на формирование мотивации к обучению, на его индивидуализацию, на характер взаимодействия между участниками образовательного процесса. Представлены результаты опроса студентов 1 и 2 курсов, целью которого было изучение популярности данных инструментов среди студентов Новосибирского государственного медицинского университета (НГМУ). В образовательном процессе для проведения занятий по английскому языку используются следующие цифровые инструменты: сервис «Zoom», «Quizlet», «Google Forms», электронные онлайн словари «Cambridge Dictionary», «Oxford Learner's Dictionaries», «Merriam-Webster», программа для создания презентаций «PowerPoint», мобильные приложения «Anatomy Learning», «Quizlet». В ходе исследования были выявлены положительные стороны применения цифровых инструментов в процессе обучения, получены данные, подтверждающие, что обучающиеся активно используют данные инструменты в аудиторной и самостоятельной работе. В статье отмечается, что внедрение цифровых образовательных инструментов в медицинском вузе стимулирует студентов к активному участию в образовательном процессе, побуждает их находить, анализировать и отбирать нужную информацию.

Научная новизна исследования состоит в интеграции цифровых инструментов, таких как мобильные приложения, компьютерные программы, интеллектуальные образовательные приложения и различные интернет-ресурсы (мобильные приложения, онлайн-курсы и конференции, виртуальные симуляторы и т.д.) для формирования коммуникативных компетенций в области медицинской терминологии и межкультурной коммуникации будущих медиков.

В результате исследования установлено, что применение современных цифровых инструментов в образовательном процессе способствует более активному использованию цифровых инструментов, позволили применять различные форматы обучения (видео, аудио, интерактивные задания). Студентам такие форматы помогают лучше усваивать сложные медицинские термины и фразы, а преподавателям эффективнее отслеживать результаты обучающихся.

Ключевые слова: цифровые инструменты, образовательный процесс, электронное обучение, высшее образование, медицинский университет

Для цитирования: Извекова Т.Ф., Купченко Ю.А. Цифровые инструменты в преподавании английского языка в медицинском вузе // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 256 – 264.

Поступила в редакцию: 18 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Izvekova T.F., ¹ Kupchenko Yu.A.
¹ Novosibirsk State Medical University

Digital tools for teaching English at a medical university

Abstract: the purpose of the study is to study the features of using digital educational tools in the framework of practical English language classes at a medical university.

By "digital educational tools" we mean electronic tools used in the educational process.

The article examines the features of digital educational tools used to form linguistic competence among medical students. The positive influence of digital technologies on the formation of motivation for learning, on its individualization, on the nature of interaction between participants in the educational process is established. The results of a survey of 1st and 2nd year students are presented, the purpose of which was to study the popularity of these tools among students of Novosibirsk State Medical University (NSMU). The following digital tools are used in the educational process for English classes: Zoom, Quizlet, Google Forms, Cambridge Dictionary, Oxford Learner's Dictionaries, Merriam-Webster, PowerPoint presentation software, mobile applications "Anatomy Learning", "Quizlet". The study identified the positive aspects of using digital tools in the learning process, and obtained data confirming that students actively use these tools in classroom and independent work. The article notes that the introduction of digital educational tools at a medical university encourages students to actively participate in the educational process, encouraging them to find, analyze and select the necessary information.

The scientific novelty of the research consists in the integration of digital tools such as mobile applications, computer programs, intelligent educational applications and various Internet resources (mobile applications, online courses and conferences, virtual simulators, etc.) for the formation of communicative competencies in the field of medical terminology and intercultural communication of future physicians.

As a result of the research, it was found that the use of modern digital tools in the educational process contributes to more digital tools that have allowed the use of various learning formats (video, audio, interactive tasks). Such formats help students to better assimilate complex medical terms and phrases, and teachers to monitor the results of students more effectively.

Keywords: digital tools, educational process, e-learning, higher education, medical university

For citation: Izvekova T.F., Kupchenko Yu.A. Digital tools for teaching English at a medical university. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 256 – 264.

The article was submitted: August 18, 2025; Accepted after reviewing: September 15, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

Актуальность темы данного исследования обусловлена современными условиями быстрого развития цифровых технологий и их стремительным проникновением во все сферы жизнедеятельности человека, включая интеллектуальную. Как следствие возникает необходимость в новых способах поиска и обработки информации.

Современная образовательная среда переживает период глубокой трансформации, связанной с активным внедрением цифровых технологий. Этот процесс оказывает комплексное влияние на все аспекты учебной деятельности.

У будущих медиков появилась возможность участвовать в онлайн конференциях, симпозиумах, олимпиадах, общаться с коллегами и специалистами со всего мира, проходить курсы, обучающие переводу, совершенствовать навыки владения английским языком, в том числе для медицинских целей, работая с носителями языка или экспертами в данной области. Все это содействует развитию навыков общения, знакомит с культурой других стран, учит понимать культурные различия.

Изучение медицинских наук невозможно представить без навыка работы с профессиональной литературой. Именно доступ к последним исследованиям, технологиям и разработкам – наиболее ценный актив для врача, позволяющий строить ему успешную карьеру в медицине. Современному врачу и студенту доступны обширные базы данных, содержащие самые последние достижения науки, описания исследований и проведенных экспериментов, международные протоколы лечения, инструкции по применению лекарственных препаратов, а инструкции по обслуживанию и использованию высокотехнологичных систем и оборудования. Большая часть такой документации представлена на английском языке, что указывает на

острую необходимость освоения навыков перевода. Отличительной особенностью медицинских текстов является изобилие в них узкопрофильной лексики. Студентам приходится постоянно расширять терминологический аппарат, постоянно добавляя в него новые лексические единицы. Развитие интернет-технологий значительно упрощает процесс расширения словарного запаса, формирования лексических и грамматических навыков.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- изучить литературу по теме;
- провести обзор современных цифровых образовательных инструментов: онлайн-платформы, мобильные приложения, симуляторы, VR/AR-технологии, специализированные онлайн-библиотеки (медицинские журналы, базы данных) и т.д., оценив их дидактический потенциал;
- проанализировать содержание и наполнение используемых цифровых ресурсов на соответствие медицинской тематики (медицинская терминология, клинические сценарии, навыки профессиональной коммуникации);
- провести анкетирование студентов, чтобы узнать, используют ли они цифровые инструменты, если используют, то для изучения чего (грамматики, лексики, аудирования, говорения).

Материалы и методы исследований

В данной работе проводился обзор и анализ существующих цифровых образовательных инструментов, доступных медицинских баз данных на английском языке, средств коммуникации, сервисов для создания учебных материалов и инструментов для оценивания и контроля знаний.

Для решения указанных задач в статье применяются следующие методы исследования: анализ научно-методической литературы по вопросам цифровых инструментов; описательный метод – для изложения основных свойств цифровых инструментов; наблюдение за обучающимися на занятиях по английскому языку с использованием онлайн словарей, мобильных приложений, а также интервью и анкетирование студентов – для выявления отношения обучающихся к цифровым инструментам.

Теоретическую базу исследования составляют работы в области использования цифровых инструментов в рамках курсов по иностранному языку и педагогической концепции, позволяющей осуществить «цифровую трансформацию педагогического сознания» (Блинов В.И., Сергеев И.С., Есенина Е.Ю. и др.), работы в области цифровых образовательных технологий и цифровизации образования (Козлова, 2019), а также работы в области педагогических технологий: кейс-методы (Путинцев, 2016; Цуркан, 202), метод-проектов (Идрисалиева, 2019), про креативность современного высшего образования и SMART- технологии (Чернышкова, 2018).

Материалом для исследования послужили доступные на сегодняшний день цифровые образовательные инструменты онлайн-платформы и сервисы, мобильные приложения, симуляторы, VR/AR-технологии, специализированные онлайн-библиотеки (медицинские журналы, базы данных).

Практическая значимость исследования проявилась в том, что рассмотренные интернет-ресурсы и цифровые инструменты могут быть внедрены в практику преподавания практического курса английского языка и основ перевода профессионально-ориентированного текста в медицинском вузе и успешно использованы.

Результаты и обсуждения

С появлением современных цифровых технологий, которые прочно вошли в образовательный процесс, формирование у студентов профессиональных компетенций, включая коммуникативную, стало приобретать другую форму. Исследователи говорят о преимуществах внедрения информационных технологий в обучение иностранному языку (Чернышкова, 2018), отдельно выделяют дистанционное обучение с применением мобильных технологий, использование которых является способом, связующим преподавателя и студента, находящегося за пределами аудитории (Kukulska-Hulme, 2021). Сегодня все чаще для связи со студентами используется сервис «Google Forms» для проверки заданий, проведения тестов и опросов. Форма удобна, понятна, проста в использовании, обеспечивает быструю обратную связь. Дополнительной обработки полученных данных не требуется, можно сразу приступать к анализу. Другим популярным на сегодняшний день сервисом для осуществления видеозвонков, вебинаров, собраний и конференций является «Zoom». Платформа позволяет работать в режиме онлайн, участники видят друг друга, имеют возможность поднять руку как в традиционном классе, отвечают, вступают в диалоги, выполняют задания на экране монитора. Преподаватель может работать с группой из нескольких участников одновременно или разделить их на пары.

Одной из наиболее значимых особенностей современных цифровых образовательных инструментов, является индивидуализация обучения. Использование электронных средств обучения позволяет выстраивать собственный график обучения, определять индивидуальную образовательную траекторию, работать с разными объемами информации на электронных носителях.

Английский язык отличается сложностью освоения правил чтения и произношения слов. Для устранения возможных трудностей прежде всего необходимо ввести в ежедневную самостоятельную практику обучающихся использование электронных словарей. С такими словарями удобно работать, они просты, понятны, логичны и содержат большой объем данных. Главным их преимуществом является возможность прослушивания слова, чтобы узнать его правильное произношение. Кроме того, словарная статья содержит значение слова, что особенно важно в условиях полисемии английского языка, в качестве примера использования лексической единицы дается предложение, иллюстрирующее ее сочетание с предлогами, словами других частей речи, а также приводятся синонимы и антонимы. Примерами таких словарей могут быть:

- Oxford Learner's Dictionaries (<https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>)
- Lingvo Live (<https://www.lingvolive.com/ru-ru>)
- Cambridge dictionary (<https://dictionary.cambridge.org/>). У данного словаря есть возможность составить свой собственный запас слов, добавляя новые слова в список изученных ранее: «Add to word list» (рис. 1).

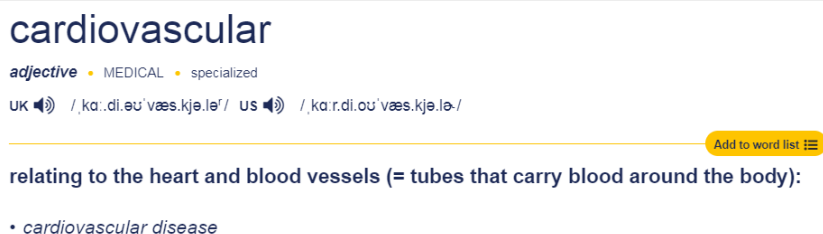

Рис.1 Cambridge dictionary.
Fig. 1 Cambridge dictionary.

- Толковый словарь Merriam-Webster словарь регулярно обновляется, содержит детальные определения медицинских терминов широкого спектра, объясняет их значение читателям с разным уровнем подготовки.

- Multitran, который предоставляет широкие возможности по нахождению соответствий в русском и английском языках. Специалисты имеют возможность коллективно обсуждать трудности в режиме онлайн, возникающие во время перевода текстов, советоваться с коллегами и подбирать более точное значение слов, терминов и словосочетаний.

Знание английского языка и специализированной терминологии является необходимым условием для подготовки квалифицированных специалистов в области медицины. Применение цифровых образовательных инструментов является эффективным для закрепления полученных знаний, а комплексный подход с использованием современных технологий и методов является одним из лучших показателей подготовки сегодняшнего студента к будущей профессиональной деятельности.

Изучение медицинских наук нельзя представить без навыка работы с профессиональной литературой. Именно доступ к последним исследованиям, технологиям и разработкам – наиболее ценный актив для врача, позволяющий строить ему успешную карьеру в медицине. В этой области невозможна работа без постоянной актуализации знаний и подходов к лечению и диагностики заболеваний. Современному врачу и студенту доступны обширные базы данных, содержащие самые последние достижения науки. Медицинская литература представляет собой огромный массив информации, и работа с ней требует использования специальных ресурсов. Благодаря цифровым технологиям студентам доступны международные базы данных, такие как PubMed, Scopus, Web of Science, Springer Protocols, Nature, онлайн-библиотеки (Wiley Online Library, Wiley Journal Database), публикующие коллекции журналов по различным дисциплинам от химии и физики до медицины, стоматологии и психологии, включая искусство, экономику, социальные и гуманитарные науки, бизнес и экономику, студенты могут работать с текстами на языке оригинала. Чтение аутентичных текстов обогащает и активизирует словарный запас студентов, расширяет социокультурный компонент обучающихся, инициирует поиск дополнительной информации. Стоит отметить, что многие из этих платформ имеют встроенные функции поиска терминов, что облегчает работу студентов (рис. 2).

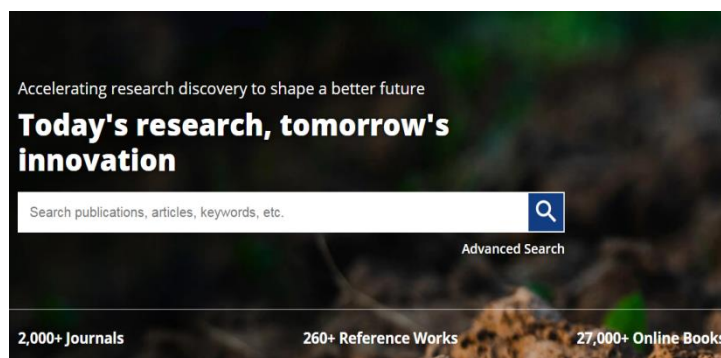

Рис. 2. Wiley Online Library.

Fig. 2. Wiley Online Library.

Возможностью поиска слов обладают электронные словари, справочники, энциклопедии. Большинство из них на сегодняшний день доступны в виде мобильных приложений. Широкое распространение мобильных устройств меняет многие сферы нашей жизни, влияя на то, как мы общаемся, взаимодействуем, работаем и учимся. Исследования показывают, что «75,6% обучающихся используют мобильные устройства в учебных целях» [3, с. 140]. Такая популярность мобильных устройств приводит к увеличению количества мобильных приложений. Они доступны, понятны и просты в использовании. Специальные приложения для изучения языка помогают студентам расширять словарный запас и улучшать навыки перевода в любое время и в любом месте (с помощью словарей, устанавливаемых на телефон, например, русско-английский медицинский словарь). Мобильное приложение «English listening» позволяет развивать аудальные навыки слушающих, вести список слов, составлять собственный тезаурус. Это можно делать одновременно с прослушиванием диалога, или же выписывать неизвестную лексику из скрипта, который приводится под аудиозаписью. Приложение «Anatomy Learning» превращает изучение сложной анатомической лексики в увлекательный интерактивный процесс. Онлайн-сервис представлен на нескольких языках, позволяет студентам получить качественный перевод терминов, обозначающих системы органов человека на 10 языках. Здесь есть анатомический атлас, показывающий 3-D изображения тела человека, возможность активизировать лексический материал выполняя задания на соотнесение части тела с названием.

Одним из наиболее доступных приложений для формирования и развития лексических навыков обучающихся является Quizlet (рис. 3), представляющий собой сервис по запоминанию различной информации. Платформа позволяет создавать и проверять знания с использованием обучающих карточек, созданных другими участниками сервиса, либо преподаватели и студентам могут создавать наборы с терминами, их определениями и предложениями самостоятельно по определенной теме.

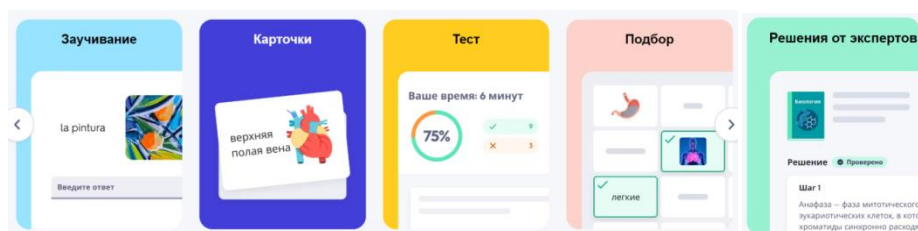

Рис.3 Quizlet.

Fig. 3 Quizlet.

Для развития лингвистической компетенции работа с flash-карточками проходит в три этапа. На первом этапе происходит введение и семантизация лексических единиц по изучаемой теме. На втором этапе – закрепление лексики. Преподаватель дает обучающимся тренировочные упражнения на закрепление лексики, грамматических структур, а студенты выполняют их в Quizlet. На третьем этапе проходит работа над развитием лексических навыков, составляются предложения, диалоги, устные доклады с презентацией, выполнение заключительного тестирования. Преподавателю легко отследить успехи обучающихся с помощью данной платформы, он оперативно получает все текущие и итоговые результаты.

В связи с тем, что «отличительными чертами современного высшего образования являются гибкость, оперативность и практикоориентированность обучения» [8, с. 211], использование онлайн-курсов и тренажеров, где студенты могут обучаться медицинскому переводу, представляется важной альтернативой традиционному обучению. Эти курсы обычно включают в себя различные типы материалов: от текстов для перевода до видео и аудиоуроков, что способствует углублению понимания языка и специфики профессиональной терминологии. Платформы для дистанционного изучения английского языка (например, <https://medicalenglish.ru/>) проводят курсы, направленные на расширение терминологического запаса в разных отраслях медицины (хирургия, офтальмология, стоматология и др.). Онлайн школы организуют обучающие курсы по медицинскому и фармацевтическому переводу, погружая студентов в особенности медицинской статистики, документации, информации и исследований (<https://medconsult.ru/school/>).

Интерактивный формат, неограниченное количество участников, свободный доступ делают массовые открытые онлайн-курсы (англ. Massive open online courses) одним из наиболее перспективных и популярных инструментов для получения доступа к учебным материалам без поступления в вуз. Дистанционный формат курсов предлагает возможность слушать видео-лекции преподавателей ведущих университетов мира (например, Stanford, Duke, California Institute of Technology, University of Illinois, Berklee College of Music, Harvard University), представителей крупных мировых компаний онлайн. Для доступа к занятиям необходима регистрация на образовательной платформе, наиболее известными провайдерами являются Coursera, EdX, Udacity, Академия Хана, в России действует проект Лекториум.

В развитии электронных образовательных курсов происходят не только количественные, но и качественные изменения, идет более активное использование современных мультимедийных средств обучения, использование видео технологий, технологий виртуальной и дополненной реальности, 3D-миров, cave-технологий, элементов геймификации. Усиление интерактивной среда и коммуникативной составляющей побуждают обучающихся к самостоятельному и командному обучению.

Благодаря появлению интернет-технологий наблюдается «переход от репродуктивной традиционной передачи знаний к креативной форме обучения с ее инновационными методами, формами, средствами» [8, с. 211]. Использование виртуальной реальности для моделирования клинических ситуаций может помочь студентам развивать навыки общения с пациентами и коллегами на английском языке. Студенты могут учиться в собственном темпе, выполнять упражнения столько раз, сколько им нужно, совершенствуя свои умения, моделировать редкие, но возможные клинические случаи. VR-система предоставляет жизненную ситуацию: виртуальный пациент может разговаривать, демонстрирует яркие эмоции и симптомы (тошноту, бледность, судороги и т.д.) (Виртуальная реальность в медицине). Преимуществом такой технологии является вовлеченность обучающихся в тренировочный процесс, возрастает их мотивация. Интерактивные элементы VR делают процесс обучения увлекательным, что приводит к более качественному усвоению учебного материала. Кроме этого, виртуальная реальность способствует развитию навыков командной работы и коммуникации, что особенно важно для медицинских специалистов, работающих в условиях многопрофильных команд.

Работа с аутентичными медицинскими материалами содействует развитию критического мышления и языковых навыков студентов медицинских университетов, а также готовит к выполнению профессиональной деятельности в условиях международного взаимодействия. В настоящее время для обучения медиков, повышения уровня их квалификации активно применяется кейс-метод (Case Based Learning). Кейсы являются интерактивным средством рассмотрения клинической ситуации, проведения диагностических мероприятий и выбора тактики лечения. Как правило, кейс содержит данные пациента: «фото и видео материалы осмотра с комментариями лечащего врача и других специалистов, записи характерного голоса больного, результаты проведенных исследований [6, с. 1655]. В медицинском университете кейс-метод используется не только для решения клинических задач, развития профессионально-ориентированных компетенций будущего врача, но для формирования его коммуникативной и лингвистической компетенций: «вокабуляр и грамматические структуры ИЯ вводятся и практикуются в контексте ситуации профессионального общения вместо традиционных «дриловых» упражнений, что стимулирует их активность и положительно влияет на мотивацию и отношение к изучению языка» [7, с. 518].

На портале National Center for Case Study teaching in Science обучающиеся имеют возможность ознакомиться с учебными кейсами, представленными в виде текстовой информации. Если принимать во внимание, что кейс направлен на выявление проблемы, решение задачи, сбор и анализ информации в поиске верного ответа, мы можем говорить, что такое обучение активизирует мыслительные функции обучающихся, их аналитические способности, учит работать в команде, развивает коммуникативные навыки, умение аргументировать свою точку зрения. Таким образом, происходит формирование критического

мышления студентов. Другим значимым методом для формирования творческих способностей, коммуникативных навыков и культуры общения студентов является метод проектов: «работа над проектом – это многоуровневый подход к изучению языка, охватывающий чтение, аудирование, говорение и грамматику. Метод проектов способствует развитию активного самостоятельного мышления учащихся и ориентирует их на совместную исследовательскую работу» [4, с. 4]. В конце первого и второго семестра студенты 1 курса НГМУ выступают с проектами, подготовленными как индивидуально, так и в парах. Обучающиеся находят информацию по теме самостоятельно, отбирают нужную, анализируют ее и представляют одногруппникам в формате презентации, используя программу «PowerPoint». Восприятие материала, содержащего большое количество медицинских терминов, с помощью электронных средств становится легче и быстрее усваивается обучающимися, делая выступление живым и интересным.

Интерактивные составляющие учебного процесса, безусловно, делают его более увлекательным и творческим. Возможность видеть результаты своих действий в режиме онлайн, получать оценку своих действий и ответов вовлекает студентов, удерживает их внимание. Электронные тесты позволяют студентам отслеживать свои результаты, видеть прогресс или пробелы в своих знаниях. Быстрая обратная связь стимулирует интерес к дальнейшей вовлеченности в учебный процесс. Для преподавателей преимуществом является возможность видеть результаты усвоения учебного материала обучающимися практически сразу.

Однако, кроме положительных сторон использование цифровых ресурсов имеет и отрицательные последствия:

- несоответствие материала учебной цели, неудачный сюжет или высокая сложность содержания. Для избегания подобных ситуаций со стороны преподавателя требуется тщательная подготовка к занятиям, прослушивание аудиоматериала, просмотр видеофрагментов, отбор лексических единиц и грамматических конструкций, с которыми обучающимся придется столкнуться во время работы с материалом. Важным моментом является необходимость подготовки студентов к восприятию нового лексико-грамматического материала до начала выполнения заданий;

- ограниченная связь преподавателя и студента. Сокращение прямого контакта с преподавателем может снизить мотивацию и эмоциональную связь. Эмоциональная поддержка преподавателя очень важна для ученика, она помогает преодолеть тревожность, страх в освоении нового материала, создавая благоприятную образовательную среду.

- техническая составляющая. С одной стороны, существующие сложности с техническим оснащением, ограниченный доступ к интернету, проблемы доступности информационных технологий для всех участников образовательного процесса являются преградой для участия студентов в образовательном процессе с применением электронных средств. С другой стороны, стремительно меняющееся программное обеспечение, появление новых интернет-ресурсов и цифровых образовательных инструментов требуют от преподавателя и обучающихся постоянного повышения цифровой грамотности, что создает дополнительную когнитивную нагрузку;

- поверхностное отношение студентов к учебному материалу. С развитием электронных технологий и искусственного интеллекта машинный перевод прочно вошел в жизнь современных людей. Программы для машинного перевода (Google Переводчик, Яндекс Переводчик, DeepL, PROMT и др.) значительно ускоряют процесс перевода, но требуют от студентов глубокого понимания контекста и способности корректировать результат в соответствии с нормами медицинской науки. Важно понимать, что использование онлайн переводчиков не исключает и не заменяет использование существующих в переводе способов перевода.

Студентов необходимо обучать использованию переводческих стратегий, правилам словообразования и терминологии для повышения их профессиональных навыков. В связи с этим нами было проведено анкетирование, студентов НГМУ 1 и 2 курса, направленное на изучение их отношения к использованию современных цифровых средств для интерпретации английских слов и аутентичных текстов в учебном процессе. В опросе приняли участие 120 обучающихся, что позволило нам узнать их мнение и предпочтения в подготовке к занятиям (таблица 1).

В результате опроса было выявлено, что 100% опрошенных студентов пользуются электронными словарями. Это объясняется быстротой поиска слов и их значений, удобством использования, полнотой информации об искомом слове, и определяющий фактор: они всегда под рукой. Среди медицинских баз данных особой популярностью у студентов пользуются лекарственные базы данных:

- [examine.com](https://www.examine.com) (информация о питании и добавках);
- [RxList.com](https://www.rxlist.com) (ресурс о рецептурных лекарствах);

- World Health Organisation.

Таблица 1

Опрос студентов 1 и 2 курсов Новосибирского государственного медицинского университета.

Table 1

Survey of first- and second-year students at Novosibirsk State Medical University.

Какими словарями Вы пользуетесь?	<ul style="list-style-type: none">• Электронным• Бумажным
Какие медицинские базы данных Вы знаете?	Нужно было написать свой вариант
Как Вы повышаете уровень знаний английского языка?	<ul style="list-style-type: none">• Читаю научную статьи и литературу• Смотрю фильмы и ток-шоу• Посещаю курсы английского языка• Занимаюсь в онлайн школе
Используете ли Вы цифровые инструменты для развития лексико-грамматических навыков?	<ul style="list-style-type: none">• Да• Нет

Что касается способа повышения уровня знаний английского языка, то большинство респондентов (83%) предпочитают онлайн-курсы, в виду их гибкости и возможности выбора по своим интересам и уровню подготовки. Мы видим в этом еще одно преимущество цифрового обучения, заключающееся в развитии навыка самостоятельной работы и самообучения, которые, безусловно, необходимы в дальнейшей профессиональной деятельности. Ответ на четвертый вопрос так же показал стопроцентное использование студентами электронных ресурсов для развития лексико-грамматических навыков, как самый быстрый, полный и эффективный способ получить информацию о неизвестной лексической единице или грамматической структуре.

Выводы

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Внедрение современных цифровых инструментов в образовательный процесс является неотъемлемым элементом современного высшего образования, направленного на подготовку высококвалифицированных кадров. Установлено, что использование специализированных платформ помогают обучающимся овладеть медицинской терминологией, которая является одной из самых сложных в переводе, поскольку она включает в себя большое количество узкоспециализированных слов и выражений. Цифровые платформы позволяют использовать специализированные базы данных, такие как терминологические глоссарии, что помогает избежать ошибок и неточностей при переводе, находить правильные переводы и проверять их в контексте.

Для успешного обучения английскому языку в медицинских вузах необходимо совмещать различные методы и подходы. Практические занятия, где студенты переводят тексты медицинской литературы, обсуждают результаты с преподавателями и коллегами, играют важную роль в формировании навыков перевода. Также важно уделять внимание групповым проектам, где студенты могут работать над переводами совместно, что способствует развитию командной работы и межкультурной коммуникации. Необходимо помнить и уделять достаточное количество времени самостоятельной работе студентов по накоплению собственной базы переводческих соответствий. Перспективной технологией в данном направлении видится технология портфолио.

Выявлено положительное влияние цифровых технологий на мотивационную сферу. Обучающиеся значительно расширяют возможности для практического освоения английского языка, медицинской терминологии и межкультурной коммуникации. Внедрение интернет-технологий как во время аудиторных занятий, так и во время самостоятельной подготовки к ним способствует развитию лингвистической компетенции учащихся и помогает разнообразить занятия. Цифровые инструменты являются неотъемлемым элементом в формировании цифровой компетенции будущих врачей, и готовят выпускников к работе в международной среде.

Цифровые образовательные инструменты имеют огромный дидактический и методический потенциал. Перспективы дальнейшего исследования представляются в изучении и применении этих возможностей для формирования лингвистической компетенции будущих медиков.

Список источников

1. Беленко Е.Ю., Нагорных О.С. Роль учителя в реализации технологии «Портфолио» // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2010. № 3. С. 90 – 93.
2. Блинов В.И., Сергеев И.С., Есенина Е.Ю. и др. Педагогическая концепция цифрового профессионального образования и обучения: монография. // М.: Дело РАНХиГС. 2020. 97 с.
3. Глотова М.Ю., Самохвалова Е.А. Мобильные технологии в образовании // Наука, образование, культура. 2022. С. 138 – 149.
4. Идрисалиева Л.С., Тиллабоева О.Б. Инновационные технологии в обучении иностранному языку в вузе // Sciences of Europe. 2019. № 45. С. 3 – 7.
5. Козлова Н.Ш. Цифровые технологии в образовании // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. № 1. С. 85 – 93.
6. Путинцев А.Н., Алексеев Т.В. Кейс-метод в медицинском образовании: современные программные продукты // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 12. С. 1655 – 1659.
7. Цуркан А.А. Метод кейсов на занятиях по иностранному языку в медицинском вузе в условиях дистанционного обучения: мультидисциплинарный подход: материалы XVII Международной Бурденковской научной конференции/ 22-24 апреля 2021 года. 2021. С. 517 – 520.
8. Чернышкова Н.В. SMART-технологии в преподавании иностранного языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 2-1. С. 211 – 214.
9. Kukulska-Hulme A. MobileAssistedLanguageLearning // ReCALL. 2021. № 33 (1). С. 312 – 323.
10. Виртуальная реальность в медицине. [Электронный ресурс] URL: <https://likevr.ru/blog/virtualnaya-realnost-v-medicine/> (дата обращения: 08.10.2025).

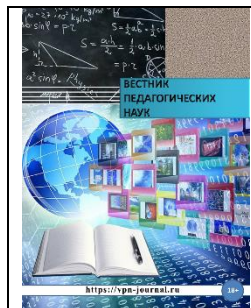
References

1. Belenko E.Yu., Nagornykh O.S. The Role of the Teacher in the Implementation of the Portfolio Technology. Problems and Prospects of Education Development in Russia. 2010. No. 3. P. 90 – 93.
2. Blinov V.I., Sergeev I.S., Yesenina E. Yu., et al. Pedagogical Concept of Digital Professional Education and Training: Monograph. Moscow: RANEPa Delo. 2020. 97 p.
3. Glotova M.Yu., Samokhvalova E.A. Mobile Technologies in Education. Science, Education, Culture. 2022. P. 138 – 149.
4. Idrisalieva L.S., Tillaboeva O. B. Innovative Technologies in Teaching a Foreign Language at a University. Sciences of Europe. 2019. No. 45. P. 3 – 7.
5. Kozlova N.Sh. Digital Technologies in Education. Bulletin of Maikop State Technological University. 2019. No. 1. P. 85 – 93.
6. Putintsev A.N., Alekseev T.V. Case Method in Medical Education: Modern Software Products. International Journal of Applied and Fundamental Research. 2016. No. 12. P. 1655 – 1659.
7. Tsurkan A.A. Case Method in Foreign Language Classes at a Medical University in the Context of Distance Learning: A Multidisciplinary Approach: Proceedings of the XVII International Burden of Science Conference, April 22–24, 2021. 2021. P. 517 – 520.
8. Chernyshkova N.V. SMART technologies in foreign language teaching. Philological sciences. Theoretical and Practical Issues. 2018. No. 2-1. P. 211 – 214.
9. Kukulska-Hulme A. MobileAssistedLanguageLearning. ReCALL. 2021. No. 33 (1). P. 312 – 323.
10. Virtual reality in medicine. [Electronic resource] URL: <https://likevr.ru/blog/virtualnaya-realnost-v-medicine/> (accessed: 08.10.2025).

Информация об авторах

Извекова Т.Ф., кандидат филологических наук, доцент, Новосибирский государственный медицинский университет, ул. Красный проспект, 52, Новосибирск,

Купченко Ю.А., старший преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Новосибирский государственный медицинский университет, ул. Красный проспект, 52, Новосибирск, kupchenko@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 378.1

¹ Литвинова С.Ф.

¹ Владивостокский государственный университет

Модель получения образования разных уровней и квалификаций по одному учебному плану

Аннотация: в соответствии с методическими рекомендациями Министерства науки и высшего образования Российской Федерации образовательные организации разрабатывают программы, позволяющие обучающимся одновременно осваивать несколько квалификаций. В настоящей статье предлагается альтернативная – четвёртая – модель реализации образовательных программ: интегрированная модель, предполагающая получение квалификаций разного уровня (высшего образования – ВО, среднего профессионального образования – СПО и/или профессионального обучения – ПО) в рамках единого учебного плана. На основе анализа практик, внедрённых во Владивостокском государственном университете, были выявлены ключевые преимущества данной модели: синергетическое сочетание теоретической глубины, стратегического мышления и аналитических компетенций (характерных для высшего образования) с прикладными, профессионально ориентированными умениями (характерными для среднего профессионального образования). Это способствует повышению адаптивности выпускников к изменениям на рынке труда и расширению их профессиональной мобильности. Дополнительно отмечается, что даже в случае неуспешного завершения программы ВО обучающийся сохраняет возможность получить полноценную квалификацию уровня СПО/ПО, что минимизирует риски неэффективного использования образовательного времени и ресурсов. Для вузов такая модель открывает возможности разработки уникальных образовательных продуктов, особенно востребованных в отдалённых регионах, оптимизации использования кадровых, материальных и инфраструктурных ресурсов, а также получения дополнительных доходов. Работодатели, особенно из сектора малого и среднего предпринимательства, получают специалистов с междисциплинарной подготовкой, что особенно актуально в условиях кадрового дефицита. В работе также проводится сравнительный анализ существующих «гибридных» программ в российских вузах, выявляются их ограничения и недостатки по сравнению с предложенной интегрированной моделью.

Ключевые слова: гибридные образовательные программы, интегрированные образовательные программы, высшее образование, среднее профессиональное образование, конкурентоспособность вузов, образовательные инновации, межуровневая

Для цитирования: Литвинова С.Ф. Модель получения образования разных уровней и квалификаций по одному учебному плану // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 265 – 270.

Поступила в редакцию: 18 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Litvinova S.F.

¹ Vladivostok State University

The model of obtaining education at different levels and qualifications according to the same curriculum

Abstract: in accordance with the methodological recommendations of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, educational organizations are developing programs that allow students to simultaneously master several qualifications. This article suggests an alternative, fourth, model for the implementation of educational programs: an integrated model that involves obtaining qualifications at different levels (higher educa-

tion – HE, secondary vocational education – SPE and/or vocational training – PO) within a single curriculum. Based on the analysis of the practices implemented at Vladivostok State University, the key advantages of this model have been identified: a synergetic combination of theoretical depth, strategic thinking and analytical competencies (characteristic of higher education) with applied, professionally oriented skills (characteristic of secondary vocational education). This helps to increase the adaptability of graduates to changes in the labor market and expand their professional mobility. Additionally, it is noted that even in the case of unsuccessful completion of the HE program, the student retains the opportunity to obtain a full-fledged vocational training level qualification. Software that minimizes the risks of inefficient use of educational time and resources. For universities, this model opens up opportunities to develop unique educational products, especially in demand in remote regions, optimize the use of human, material and infrastructural resources, as well as generate additional income. Employers, especially from the small and medium-sized business sector, receive specialists with interdisciplinary training, which is especially important in conditions of personnel shortage. The paper also provides a comparative analysis of existing "hybrid" programs in Russian universities, identifying their limitations and disadvantages in comparison with the proposed integrated model.

Keywords: hybrid educational programs, integrated educational programs, higher education, secondary vocational education, competitiveness of universities, educational innovations, inter-level integration, professional mobility

For citation: Litvinova S.F. The model of obtaining education at different levels and qualifications according to the same curriculum. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 265 – 270.

The article was submitted: August 18, 2025; Accepted after reviewing: September 15, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

Современные трансформации рынка труда обуславливают изменение спроса на специалистов гуманитарного и социально-экономического профиля. Прогнозы до 2030 года указывают на сокращение числа традиционных юридических и административных должностей [1] и одновременное повышение ценности «гибридных ролей» [2] – специалистов, сочетающих компетенции из разных профессиональных областей и способных эффективно работать в междисциплинарных командах. В этих условиях возрастает значимость моделей образования, обеспечивающих получение нескольких полноценных квалификаций.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации предлагает три базовые модели реализации программ с двойной квалификацией [3]. Однако эти модели не предусматривают возможность интеграции программ разного уровня – ВО, СПО и ПО – в рамках единого учебного плана. В данной статье обосновывается целесообразность внедрения четвёртой модели – интегрированной, позволяющей обучающимся последовательно или параллельно осваивать образовательные программы разных уровней без дублирования содержания и с максимальной экономией ресурсов.

Материалы и методы исследований

Методологическую основу исследования составили системный, компетентностный и структурно-функциональный подходы, позволившие рассмотреть интеграцию образовательных программ различных уровней (ПО, СПО и ВО) как целостный процесс, направленный на формирование новых квалификационных моделей. В работе применялись методы сравнительно-аналитического и контент-анализа для изучения нормативно-правовой базы (Федеральный закон № 273-ФЗ, приказы Минпросвещения и Минобрнауки России), официальных методических рекомендаций и действующих ФГОС. Проведён анализ практик российских вузов по реализации программ с двойной квалификацией, включая кейсы Владивостокского государственного университета и других образовательных организаций, внедряющих межуровневые формы подготовки. Эмпирическую базу составили учебные планы, отчёты и материалы аккредитационной экспертизы программ ВО и СПО гуманитарного и социально-экономического профиля. Для выявления преимуществ и рисков интеграции использовались методы экспертного оценивания и структурного моделирования, позволившие определить оптимальные параметры предложенной интегрированной модели. Такой комплекс методов обеспечил обоснованность выводов и практическую применимость разработанных рекомендаций по внедрению многоуровневых образовательных траекторий.

Результаты и обсуждения

Анализ практики российских вузов позволяет выделить три основные категории гибридных программ: Программы с формальной, но недостаточной юридической подготовкой.

Примером может служить интеграция направлений «Экономика» и «Юриспруденция» с присвоением дополнительной квалификации «Специалист в области предпринимательского права». Учебный план этой программы включает 9 юридических дисциплин. Теория государства и права имеет объем 68 аудиторных часов (34 часа - лекционных и 34 часа - практических занятий). В плане нет конституционно-правовых дисциплин, уголовно-правовых и административно-правовых, без которых специалист в области предпринимательского права не обладает знаниями, умениями и навыками, необходимыми для обеспечения правовой безопасности организаций [4]. Представляется, что эта программа разработана с целью привлечения студентов востребованным направлением, но которая не формирует компетенции, необходимые для самостоятельной работы.

Эту группу программ можно отнести программы ВО интегрированные с Программой переподготовки «Юриспруденция», на освоение которой отводится 252 часа [5].

Аналогичный негативный прецедент имел место в прошлом, когда выпускникам политологических программ присваивалась квалификация «Политолог-юрист» без достаточной юридической базы.

Программы, ограничивающие профессиональную мобильность.

Например, совмещение специальностей «Судебная экспертиза» и «Правоохранительная деятельность» позволяет готовить узкоспециализированных юристов, чья компетентность ограничена исключительно правовой сферой. Такой подход повышает качество подготовки в рамках одной области, но не способствует междисциплинарной гибкости. Например, программа обучения по двум юридическим специальностям: 40.05.03 Судебная экспертиза, квалификация «Судебный эксперт» 40.05.02 Правоохранительная деятельность, квалификация «Юрист» [6].

Программы с симметричной интеграцией экономики и права.

Наиболее распространённый тип – сочетание специальностей «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Экономическая безопасность». Однако в таких «перевернутых» моделях объём дисциплин по дополнительной специальности сокращён, что снижает глубину освоения одной из областей. Примером служат программа, предусматривающая получение двух разных квалификации по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности и специальности 38.05.01 Экономическая безопасность, а также программа «перевертыш» по специальности: 38.05.01 Экономическая безопасность и 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности. Эти программы «перевертыши» предусматривают сокращенный перечень дисциплин при получении дополнительной квалификации: или в области юриспруденции, или в области экономики.

Важно отметить, что профессиональные сообщества (Верховный суд РФ, Генеральная прокуратура, адвокатура) сохраняют строгие требования к уровню юридической подготовки. Согласно разъяснениям Высшей квалификационной коллегии судей РФ, для занятия должностей в государственном секторе требуется полноценное юридическое образование, полученное в течение не менее пяти лет [7]. Это ставит под сомнение пригодность многих гибридных программ для подготовки кадров для государственных структур, особенно в отдалённых регионах, где наблюдается острая нехватка квалифицированных юристов.

Подготовка программ, предусматривающих двойную квалификацию, включая юридическую, требует особого внимания, чтобы не допустить еще большую профессиональную дискредитацию юридических профессий. Недостатки рассмотренных видов интеграционных программ отражены в таблице 1. Хотя, нужно отметить, что есть практики, которые достойны внимания. Представляется удачным сочетание двух специальностей ВО: 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» (специализация «Государственно-правовая») и 38.05.02 «Таможенное дело» [8], что позволяет выпускникам, действительно, работать в государственных органах и учреждениях разного профиля.

Предлагаемая интегрированная модель. За пределами действующих методических рекомендаций Минобрнауки России существует потенциал для реализации многоуровневых интегрированных программ, построенных по принципу «матрёшки»: программа профессионального обучения (ПО) встроена в программу СПО, которая, в свою очередь, интегрирована в программу ВО. Такая модель предполагает единый учебный план, унифицированный набор компетенций и последовательное достижение квалификационных результатов.

Опыт Владивостокского государственного университета (ранее – ВГУЭС) демонстрирует успешную реализацию подобного подхода в 2003–2015 гг. Были разработаны взаимосвязанные программы: ВО по

специальности 350800 «Документоведение и документационное обеспечение управления» (специалитет); СПО по специальности 02.01 «Правоведение»; ПО по специальности «Архивариус».

Таблица 1

Недостатки интегрированных образовательных программ по направлению подготовки «Юриспруденция».

Table 1

Disadvantages of integrated educational programs in the field of training "Jurisprudence".

№	Предлагаемые вузами модели интегрированных образовательных программ	Недостатки
1	Программы с формальной, но недостаточной юридической подготовкой	Не формируют компетенций для осуществления самостоятельной профессиональной деятельности в области юриспруденции
2	Программы, ограничивающие профессиональную мобильность	Формируют компетенции в одной профессиональной области «Юриспруденции»
3	Программы с симметричной интеграцией экономики и права	Возможное ограничение сферы трудоустройства в рамках профессиональной области «Юриспруденция»

Юридические дисциплины в рамках этих программ изучались в объёме, соответствующем специальности 021100 «Юриспруденция», что позволяло выпускникам поступать на второе высшее образование по ускоренной программе с перезачётом ранее освоенных дисциплин.

В современных условиях аналогичная интеграция реализована между программами: ВО 40.03.01 «Юриспруденция» и СПО 38.02.01 «Экономика и бухгалтерский учёт (по отраслям)»; ВО 39.03.03 «Организация работы с молодежью» и СПО 40.02.01 «Право и организация социального обеспечения».

Такая модель не противоречит действующему законодательству: Федеральному закону № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [9]; ФГОС ВО и СПО; Приказ Минпросвещения России от 24.08.2022 г. о порядке реализации программ СПО [10]; Приказ Минобрнауки России от 06.04.2021 г. о реализации программ ВО [11].

В частности, законодательство допускает прохождение промежуточной и государственной итоговой аттестации по программе СПО в форме экстерната, что создаёт правовую основу для интеграции уровней.

Преимущества интегрированной модели отражены в таблице 2.

Таблица 2

Преимущества предлагаемой модели интегрированной программы.

Table 2

Advantages of the proposed integrated program model.

Группа заинтересованных сторон	Преимущества
Обучающиеся	возможность получения нескольких самостоятельных квалификаций; минимизация рисков при неудачном завершении программы ВО – сохраняется полноценная квалификация СПО/ПО; сокращение общего времени и усилий по сравнению с последовательным освоением программ ВО и СПО; сокращение материальных затрат на получение двух разных квалификаций
Выпускники	повышение профессиональной устойчивости и адаптивности на рынке труда; получение возможности профессиональной мобильности
ВУЗ	формирование уникального образовательного портфолио; привлечение новых категорий абитуриентов; оптимизация использования кадровых, аудиторских и материальных ресурсов; повышение конкурентоспособности и престижа в региональном образовательном пространстве; потенциал монетизации за счёт гибкой тарификации образовательных траекторий
Работодатель	снижение потребности в штатном расширении за счёт найма одного сотрудника, способного решать задачи из разных профессиональных сфер; повышение операционной эффективности за счёт привлечения специалистов с кросс-функциональной квалификацией.

Выводы

Предложенная интегрированная модель образования, основанная на едином учебном плане и межуровневой преемственности, представляет собой перспективное направление образовательных инноваций. Она превосходит существующие модели, рекомендованные Минобрнауки России, по глубине интеграции, эффективности использования ресурсов и практической значимости для всех участников образовательного процесса. При этом сохраняется академическая строгость каждого уровня подготовки, включая юридическое образование, что исключает риск профессиональной дискредитации. Дальнейшее развитие этой модели требует нормативного закрепления, методической поддержки и распространения успешных практик на межвузовском уровне. Она отличается тем, что обеспечивает реальную межуровневую преемственность и сводит к минимуму риски неэффективного обучения, сохраняя академическую строгость каждого уровня. Она наиболее полно отвечает вызовам современного рынка труда и принципам устойчивого развития образовательных траекторий.

Список источников

1. Отчет о будущем рабочих мест 2025 от всемирного экономического форума. Ключевые выводы. [Электронный ресурс] URL: <https://takeoffer.ru/blog/tpost/y9r2p38u71-otchet-o-buduschem-rabochih-mest-2025-ot> (дата обращения: 03.08.2025).
2. Report on the future of jobs. May, 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://takeoffer.ru/blog/tpost/y9r2p38u71-otchet-o-buduschem-rabochih-mest-2025-ot> (дата обращения: 03.08.2025).
3. Методические рекомендации по разработке и реализации образовательных программ высшего образования, предусматривающих возможность одновременного получения обучающимися нескольких квалификаций: Письмо Минобрнауки России от 21.07.2023 № МН-5/2645-ДА/ [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453028/4be1179a50001bc21777a82a73c1bf9cb4f5dcbf/ (дата обращения: 03.08.2025).
4. Бизнес-аудит и право (дополнительная квалификация Специалист в области предпринимательского права) // Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <https://www.fa.ru/for-applicants/educational-programs/bachelor/biznes-audit-i-pravo-o/> (дата обращения: 03.08.2025).
5. Дополнительная образовательная программа профессиональной переподготовки «Юриспруденция» [Электронный ресурс] // URL: <https://school-rev.ru/wp-content/uploads/2023/07/obrazovatel'naya-programma-dpo-yurisprudenciya.pdf> (дата обращения: 03.08.2025).
6. Программы двух квалификаций // СГЮА. [Электронный ресурс] URL: <https://sgya.ru/component/k2/item/15179-programmy-dvukh-kvalifikatsij> (дата обращения: 03.08.2025).
7. Разъяснения Председателя Высшей квалификационной коллегии судей РФ о необходимом уровне высшего образования для кандидатов. [Электронный ресурс] URL: <https://me.vkks.ru/publication/12126/> (дата обращения: 03.08.2025).
8. Образовательная программа, специализация «государственно-правовая» // Самарский государственный экономический университет. [Электронный ресурс] URL: https://www.sseu.ru/postupayushchim/programma-spetsializatsiya-gosudarstvenno-pravovaya/?SHOWALL_5=1# (дата обращения: 03.08.2025).
9. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. 19.12.2016) // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 03.08.2025).
10. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам среднего профессионального образования: Приказ Минпросвещения России от 24.08.2022 № 762 (ред. от 20.12.2022) (Зарегистрировано в Минюсте России 21.09.2022 № 70167) // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427153/ (дата обращения: 03.08.2025).
11. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры: Приказ Минобрнауки России от 06.04.2021 № 245 (ред. от 02.03.2023) (Зарегистрировано в Минюсте России 13.08.2021 № 64644) // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_393023/ (дата обращения: 03.08.2025).

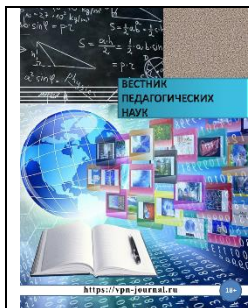
References

1. World Economic Forum: The Future of Jobs Report 2025. Key Findings. [Electronic resource] URL: <https://takeoffer.ru/blog/tpost/y9r2p38u71-otchet-o-buduschem-rabochih-mest-2025-ot> (accessed: 03.08.2025).
2. Report on the future of jobs. May, 2023. [Electronic resource] URL: <https://takeoffer.ru/blog/tpost/y9r2p38u71-otchet-o-buduschem-rabochih-mest-2025-ot> (accessed: 03.08.2025).
3. Methodological recommendations for the development and implementation of higher education programs providing for the possibility of students simultaneously obtaining several qualifications: Letter of the Ministry of Education and Science of Russia dated July 21, 2023 No. MN-5/2645-DA/ [Electronic resource] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453028/4be1179a50001bc21777a82a73c1bf9cb4f5dcbf/ (accessed: 03.08.2025).
4. Business audit and law (additional qualification Specialist in business law) [Electronic resource]. Financial University under the Government of the Russian Federation. URL: <https://www.fa.ru/for-applicants/educational-programs/bachelor/biznes-audit-i-pravo-o/> (accessed: 03.08.2025)
5. Additional educational program for professional retraining "Jurisprudence" [Electronic resource]. URL: <https://school-rev.ru/wp-content/uploads/2023/07/obrazovatel'naya-programma-dpo-yurisprudenciya.pdf> (accessed: 03.08.2025).
6. Two-qualification programs [Electronic resource]. SGLA. URL: <https://сгрюа.рф/ru/component/k2/item/15179-programmy-dvukh-kvalifikatsij> (accessed: 03.08.2025).
7. Clarifications from the Chairman of the Higher Qualification Collegium of Judges of the Russian Federation on the required level of higher education for candidates [Electronic resource]. URL: <https://me.vkks.ru/publication/12126/> (accessed: 03.08.2025).
8. Educational program, specialization "state and legal" [Electronic resource]. Samara State University of Economics. URL: https://www.sseu.ru/postupayushchim/programma-spetsializatsiya-gosudarstvenno-pravovaya/?SHOWALL_5=1# (accessed: 03.08.2025).
9. On Education in the Russian Federation: Federal Law of 29.12.2012 No. 273-FZ (as amended on 19.12.2016) [Electronic resource]. SPS "ConsultantPlus". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed: 03.08.2025).
10. On approval of the Procedure for organizing and implementing educational activities under educational programs of secondary vocational education: Order of the Ministry of Education of Russia dated 24.08.2022 No. 762 (as amended on 20.12.2022) (Registered with the Ministry of Justice of Russia on 21.09.2022 No. 70167) [Electronic resource]. SPS "ConsultantPlus". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427153/ (accessed: 03.08.2025).
11. On approval of the Procedure for organizing and implementing educational activities for educational programs of higher education - bachelor's degree programs, specialist's programs, master's degree programs: Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated 06.04.2021 No. 245 (as amended on 02.03.2023) (Registered with the Ministry of Justice of Russia on 13.08.2021 No. 64644) [Electronic resource]. SPS "Consultant-Plus". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_393023/ (accessed: 03.08.2025).

Информация об авторах

Литвинова С.Ф., кандидат юридических наук, доцент, Владивостокский государственный университет, Svetlana.litvinova@vvsu.ru

© Литвинова С.Ф., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (педагогические науки)

УДК 378.147; 004.4; 331.1; 331.2

¹ Мальцев Д.В., ¹ Тазетдинов Б.И., ¹ Стомба Е.В.

¹ Уфимский университет науки и технологий

Методические, технические и нормативно-правовые проблемы дистанционного образования

Аннотация: в статье на основе анализа публикаций и данных анкетирования предпринята попытка выявить и систематизировать проблемы, возникающие у участников образовательного процесса при осуществлении дистанционного обучения. Выявленные проблемы сведены в двухуровневую иерархическую структуру сущностей. На первый уровень вынесены методические, технические и нормативно-правовые аспекты. Такое деление по мнению авторов статьи позволяет посмотреть на проблему дистанционного образования в общем, без излишней детализации, но с достаточной конкретизацией. По ряду проблем в статье предложены возможные пути решения. Также обнаружено, что деление на преподавателей и учащихся при исследовании проблем дистанционного обучения не корректно. Преподаватели, студенты очного отделения, студенты заочного отделения существенно по-разному относятся к проблемам дистанционного обучения. Мы имеем три группы с разным мнением. Мнение студентов заочного обучения требует дальнейшего исследования. Полученные результаты могут быть полезны непосредственно для организаторов дистанционных курсов обучения и для исследователей, занимающихся дистанционной формой образования.

Ключевые слова: дистанционное образование, дистанционное обучение, проблемы дистанционного образования, классификация проблем дистанционного обучения, анкетирование

Для цитирования: Мальцев Д.В., Тазетдинов Б.И., Стомба Е.В. Методические, технические и нормативно-правовые проблемы дистанционного образования // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 271 – 280.

Поступила в редакцию: 18 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Maltsev D.V., ¹ Tazetdinov B.I., ¹ Stovba E.V.

¹ Ufa University of Science and Technology

Methodological, technical and regulatory problems of distance education

Abstract: based on the analysis of publications and survey data, the article attempts to identify and systematize the problems encountered by participants in the educational process in the implementation of distance learning. The identified problems are summarized in a two-level hierarchical structure of entities. Methodological, technical and regulatory aspects are brought to the first level. According to the authors of the article, this division allows us to look at the problem of distance education in general, without excessive detail, but with sufficient specificity. For a number of problems, the article suggests possible solutions. It was also found that the division into teachers and students in the study of distance learning problems is not correct. Teachers, full-time students, and correspondence students have significantly different attitudes to the problems of distance learning. We have three groups with different opinions. The opinion of correspondence students requires further research. The results obtained can be useful directly for the organizers of distance learning courses and for researchers involved in distance education.

Keywords: distance education, distance learning, problems of distance education, classification of distance learning problems, survey

For citation: Maltsev D.V., Tazetdinov B.I., Stovba E.V. Methodological, technical and regulatory problems of distance education. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 271 – 280.

The article was submitted: August 18, 2025; Accepted after reviewing: September 15, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

Дистанционное обучение получает все более широкое распространение благодаря развитию информационных технологий, снижению стоимости цифровых устройств и повышению доступности услуг связи. Эпидемиологическая ситуация 2020-21 годах не только ускорила этот процесс, но и показала многие проблемы дистанционного обучения. Дальнейшее совершенствование образовательного процесса с применением дистанционных технологий невозможно без решения возникших проблем. Характерно, что сами проблемы носят очень разноплановый характер (от психологических до технических).

Устоявшегося определения дистанционного обучения пока нет. Суть сводится к тому, что учитель и ученик разделены расстоянием и непосредственно не общаются. По этой причине одни исследователи относят его к заочному обучению, другие относят к новой технологии обучения. Третьи уже считают его самостоятельной формой получения образования [1, с. 75-76].

Термины «дистанционное обучение» и «дистанционное образование» часто употребляют как синонимы. Но в статье 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» приводятся определения понятий «образование», «воспитание», «обучение». Из анализа текста следует, что понятие «образование» включает в себя «воспитание» и «обучение» [2, с. 38]. Тем не менее, авторы считают, что термины могут употребляться часто как синонимы, если из контекста понятно, о чем идет речь (об образовании в целом или именно об обучении).

Материалы и методы исследований

Объектом исследования в данной работе является дистанционное образование как процесс. Предметом исследования являются проблемы, возникающие у участников образовательного процесса при осуществлении дистанционного обучения посредством цифровых технологий. Цель нашей работы - выявить основные проблемы дистанционного обучения в современных реалиях и свести их в двухуровневую иерархическую структуру сущностей (классификацию). Это позволит более широко, но в тоже время с достаточной конкретизацией посмотреть на современные проблемы дистанционного обучения и предположить возможные пути их решения.

В качестве метода исследования применен анализ публикаций по проблеме дистанционного обучения с помощью портала eLibrary и анализ результатов анкетирования, проведенного авторами статьи. При анализе публикаций в расчет брались в основном статьи с 2020 года и новее. Так как мы рассматривали дистанционное образование именно в России, то заграничные публикации не анализировались.

К недостаткам дистанционного обучения можно отнести проблемы с самодисциплиной, недостаточность практики и контроля, компьютерную неграмотность участников образовательного процесса и недостаточную развитость информационно-коммуникационной инфраструктуры [3, с. 2]. Кроме того, разработка курсов отнимает много времени у преподавателей и потому курсы могут быть просто плохо разработаны [3, с. 2].

Одни преподаватели отмечают различные недостатки аппаратных и программных средств, другие отмечают нехватку личного контакта и устной коммуникации [4, с. 87].

Опрос 2020 года студентов заочного отделения Борисоглебского филиала ВГУ показал, что 43,1 % респондентов испытывали трудности технического характера, а 23,5 % обучающихся отметили психологические проблемы, связанные с восприятием материала в онлайн-формате и отсутствием живого общения [5, с. 85-86].

Социологический опрос студентов 1-го курса РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева выявил вновь проблемы технического характера и также организационного (преподаватели пользуются разными сервисами для проведения занятий). И здесь снова упоминается отсутствие живого общения. Студентам сложно дополнить или прокомментировать выступающего. Также участники отметили проблему домашней обстановки, не способствующей учению, резкий спад физической активности [6, с. 18-19].

Безусловно есть большая проблема снижения мотивации и работоспособности обучающегося при дистанционной форме [7, с. 31].

К возникновению проблем может приводить и достаточно частая подмена понятий «дистанционное обучение», «онлайн-обучение» и «самообучение» [8, с. 165]. Например, магистранты Московского педагогического государственного университета участвовали в исследовании эффективности дистанционного обучения и выразили пожелание увеличения именно онлайн-составляющей учебного процесса. По их мнению, она должна стать основным вектором развития дистанционного обучения [8, с. 174].

Есть проблемы и в области нормативно-правового регулирования дистанционного образования. Они порождают ряд вопросов. Например, многие студенты дистанционное обучение не воспринимают полноценным и могут требовать снижения платы, при обучении на коммерческой основе [9, с. 233]. Их аргументы – они не пользуются инфраструктурой вуза и нет живого общения с преподавателями. Безусловно, законодательные акты постепенно уточнили правовой статус дистанционного обучения, но остались еще важные вопросы. В частности, важен вопрос об интеллектуальной собственности разработчиков учебно-методических комплексов и оплате деятельности по разработке дистанционных курсов [9, с. 235, 10, с. 355].

Опрос студентов в Екатеринбурге в 2021 году показал, что студенты испытывают затруднения при выполнении практических заданий без объяснений преподавателем (66,7 %) [11, с. 63]. Многие отметили неудобство сайта дистанционного обучения (43,1%).

Проблемой во время пандемии являлась недостаточная цифровая грамотность преподавателей, особенно старшего возраста [12, с. 52]. В настоящий момент ситуация улучшается. Но проблема еще есть и здесь не последнюю роль играет отсутствие устоявшихся общепризнанных платформ для дистанционного обучения. Разные вузы пользуются разными платформами [12, с. 53]. Иногда это оправданно. Для определенных дисциплин и форм общения сейчас нужны разные цифровые платформы, с разным функционалом [13, с. 183].

Абрамовский А.Л. и Белоножко М.Л. в своей монографии отмечают отсутствие технических требований для осуществления дистанционного обучения и в целом не разработанность нормативно правовой базы, регламентирующей создание и использование электронных образовательных ресурсов [14, с. 55].

В своей монографии Куклев В.А. подробно рассматривает мобильное обучение, вкладывая в это понятие по сути дистанционное обучение с помощью электронных мобильных устройств и отмечает, что создание высоко качественной информационно-образовательной среды сложная задача и не только технически [15, с. 81]. Он подчеркивает, что нужен научно-методический, организационный и педагогический потенциал всей системы образования. Не оставляет он в стороне и проблему нагрузки на зрение и проблему электромагнитных полей, которые излучают сотовые телефоны, ноутбуки и точки Wi-Fi [15, с. 200-202].

Пробин П.С. отмечает большие затраты времени преподавателя на разработку электронных курсов и конкретизирует, что больше времени чем при очном обучении тратится и на подготовку лекции, и на семинарские занятия и на проверку работ студентов [16, с. 61-62]. При существующих нормах времени преподаватель не может вести ставку и параллельно разрабатывать электронный курс [16, с. 67].

Другие исследователи тоже отмечают недостаток общения, проблемы самоорганизации у учащихся, сложность контроля обучаемых и повышенный расход времени, отмечаемый и со стороны преподавателей, и со стороны студентов [17, с. 17-19]. Аканькина Т.С. называет те же проблемы, но еще отмечает, что по некоторым направлениям, где нужно проводить сложные опыты в лабораториях, очень сложно организовать дистанционное обучение [18, с. 18].

Муровцев В.В. в своих статьях рассматривает разные проблемы дистанционного обучения и в частности проблему и информационной безопасности. Современные системы дистанционного образования часто плохо защищены от несанкционированного доступа с обеих сторон (со стороны организаторов курсов и со стороны обучающихся), а данные могут храниться в облачных хранилищах, расположенных в разных странах [19].

Измайлов А.М. уже приводит своеобразную классификацию проблем дистанционного обучения, разделяя их на правовые, психоэмоциональные, физиологические, организационные, технические и технологические [20, с. 267]. В частности, исследователь отмечает, что слабое правовое регулирование данного формата обучения может приводить к проблемам и для студентов, и для преподавателей, и для самого университета. А в психоэмоциональные проблемы он включает информационную перегрузку и интернет-зависимость.

Федосеев К.В. приводит довольно большой список проблем, упоминая практически всё вышесказанное [21]. Также упоминается отсутствие устойчивой связи в отдаленных регионах и приводится предложенное другими авторами деление проблем дистанционного обучения на педагогические и организационные [21, с. 95]. К педагогическим они относят адаптацию учебных материалов для дистанционного обучения и необходимость повышения квалификации преподавателей в области информационных технологий. К организационным относят нормативно-правовые и психофизиологические проблемы.

Результаты и обсуждения

Авторами статьи в 2023 году было проведено комплексное анкетирование преподавателей и студентов в Бирском филиале Уфимского университета науки и технологий. Анкетирование охватывало различные моменты организации учебного процесса, чему была посвящена серия статей. В данной статье анализируются ответы на вопрос «Какие особенности дистанционного образования вы относите к критическим недостаткам?». Анкета предполагала множественный выбор вариантов ответа. Ниже представлены результаты анкетирования (табл. 1, 2, 3).

Выводы

На основе анализа данных анкетирования можно сделать следующие выводы:

- Для преподавателей в дистанционном обучении важен методический, организационный момент. К критическим недостаткам они относят невозможность на данный момент осуществления полноценного зрительного и голосового контакта и невозможность полноценного контроля студентов при проведении контрольных работ;
- Студенты очного отделения к дистанционному обучению относятся достаточно лояльно. Их больше волнует технический аспект и сложность настройки программного обеспечения;
- Мнение студентов заочного отделения необходимо исследовать отдельно. Критическими недостатками предложенные в анкете варианты ответов они не считают.
- Преподаватели вероятно нуждаются в повышении цифровой грамотности относительно сервисов сети Интернет, используемых при дистанционном обучении.
- Мнение преподавателей, студентов очного отделения и студентов заочного отделения заметно отличаются друг от друга. Мы получили три группы анкетированных с разным мнением.

Основываясь на вышеприведенных данных и собственном опыте, перечислим основные проблемы дистанционного обучения.

Методические аспекты:

- отсутствие «живого» общения;
- сложность осуществления полноценного контроля преподавателями освоения материала студентами;
- снижение мотивации студентов;
- путаница в терминологии («дистанционное обучение», «онлайн-обучение», «самообучение»);
- недостаточная цифровая грамотность участников образовательного процесса.

Технические аспекты:

- большое разнообразие применяемых учебными заведениями цифровых платформ и сервисов для дистанционного обучения (нет общепринятых устоявшихся платформ);
- слабая информационная безопасность многих платформ дистанционного обучения;
- недостаточная развитость информационно-коммуникационной инфраструктуры в некоторых регионах;

Нормативно-правовые аспекты:

- открытый вопрос об авторском праве на дистанционные курсы;
- не регламентированный учет рабочего времени на разработку дистанционных курсов;
- не регламентированный учет рабочего времени преподавателей при проведении занятий в системах дистанционного обучения;
- не регламентированный учет учебного времени студентов при работе в системах дистанционного обучения.

Предложенный вариант классификации намеренно распределяет проблемы по крупным блокам. При более детализированном рассмотрении вопроса можно было бы добавить психологические, организационные, этические и другие аспекты. Например, проблему отсутствия «живого» общения можно было бы выделить отдельно в коммуникативные проблемы. Здесь она отнесена в методические, так как по сути именно отсутствие «живого» общения влияет на форму проведения занятий и делает дистанционное образование дистанционным. Недостаточную цифровую грамотность участников образовательного процесса можно было бы отнести к организационным проблемам или точнее к кадровым.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Какие особенности дистанционного образования вы относите к критическим недостаткам?»

Table 1

Distribution of answers to the question "What features of distance education do you consider to be critical disadvantages?"

Варианты ответов	Преподаватели 71 чел.	Студенты (очно) 155 чел.	Студенты (заочно) 55 чел.
Сложности настройки оборудования (видеокамера, микрофон, планшет, и т.п.)	6 чел. 8%	49 чел. 32%	11 чел. 20%
Сложности настройки программного обеспечения (видеоконференции, чаты, и т.п.)	6 чел. 8%	60 чел. 39%	11 чел. 20%
Недостатки оборудования и программного обеспечения	16 чел. 23%	54 чел. 35%	9 чел. 16%
Принципиальную невозможность получить полноценный зрительный и голосовой контакт	39 чел. 55%	46 чел. 30%	9 чел. 16%
Принципиальную невозможность полноценно контролировать студента при проведении контрольных занятий	47 чел. 66%	29 чел. 19%	4 чел. 7%
Другое	16 чел. 23%	23 чел. 15%	25 чел. 45%

Таблица 2

Распределение ответов преподавателей по факультетам на вопрос «Какие особенности дистанционного образования вы относите к критическим недостаткам?»

Table 2

Distribution of faculty responses to the question "What features of distance education do you consider to be critical shortcomings?"

Варианты ответов	Преподаватели (Физмат) 22 чел.	Преподаватели (Социально-гуманитарный факультет) 13 чел.	Преподаватели (Филологии и межкультурных коммуникаций) 10 чел.	Преподаватели (Факультет Педагогики) 10 чел.
		Всего 33 чел.		
Сложности настройки оборудования (видеокамера, микрофон, планшет, и т.п.)	2 чел. 9%	4 чел. 12%		
Сложности настройки программного обеспечения (видеоконференции, чаты, и т.п.)	1 чел. 5%	5 чел. 15%		
Недостатки оборудования и программного обеспечения	4 чел. 18%	8 чел. 24%		
Принципиальную невозможность получить полноценный зрительный и голосовой контакт	9 чел. 41%	19 чел. 58%		
Принципиальную невозможность полноценно контролировать студента при проведении контрольных занятий	15 чел. 68%	17 чел. 51%		
Другое	6 чел. 27%	8 чел. 24%		

Таблица 3

Распределение ответов студентов очного отделения по факультетам на вопрос «Какие особенности дистанционного образования вы относите к критическим недостаткам?»

Table 3

Distribution of responses of full-time students by faculty to the question "What features of distance education do you consider to be critical shortcomings?"

Варианты ответов	Студенты (Физмат) 68 чел.	Студенты (Социально- гуманитарный факультет) 7 чел.	Студенты (Филологии и межкультурных коммуникаций) 52 чел.	Студенты (Факультет Педагогики) 11 чел.
	Всего 70 чел.			
Сложности настройки оборудования (видеокамера, микрофон, планшет, и т.п.)	11 чел. 16%	31 чел. 44%		
Сложности настройки программного обеспечения (видеоконференции, чаты, и т.п.)	24 чел. 35%	32 чел. 46%		
Недостатки оборудования и программного обеспечения	31 чел. 46%	20 чел. 29%		
Принципиальную невозможность получить полноценный зрительный и голосовой контакт	22 чел. 32%	21 чел. 30%		
Принципиальную невозможность полноценно контролировать студента при проведении контрольных занятий	13 чел. 19%	12 чел. 17%		
Другое	11 чел. 16%	9 чел. 13%		

Проблемы медицинского характера, возникающие при долгом нахождении за компьютером, мы также здесь не выделяем отдельно. Во-первых, они более актуальны для школьного возраста. Во-вторых, по сути они включены в методический и правовой аспекты (проблемы с терминологией и учетом времени).

Все вышеперечисленные проблемы вполне поддаются решению и со временем должны быть решены.

Оснащенность цифровой техникой и доступность интернета постепенно улучшается по всей стране. Студентам, оказавшимся в условиях плохой связи, нужно учебные материалы раздавать блоками (логически завершенными модулями). Не требовать от них участия онлайн на занятиях и разрешить сдавать задания тоже с отставанием по времени.

До сих пор не все студенты обладают ноутбуками или планшетами. Эти устройства сохраняя функциональность настольного компьютера обладают мобильностью. Чтобы все студенты могли работать с дистанционными курсами можно рассмотреть вариант раздачи планшетных компьютеров по лизингу [16, с. 38].

Цифровую грамотность преподавателей нужно поднимать на уровне вуза через специальные курсы. Например, в Бирском филиале УУНиТ проводятся курсы по работе в системе дистанционного обучения. Они повторяются периодически, когда в систему включают новый функционал. Новый функционал может стать открытием даже для очень продвинутых пользователей. Кроме того, в постоянной доступности на сайте вуза или в личных кабинетах размещены презентации по работе в системе дистанционного обучения вуза.

В большом разнообразии цифровых платформ пока нужно искать плюсы. Подбирать удобное под свои задачи. Со временем благодаря кокуренции останутся самые удобные сервисы. И конечно необходимо развивать отчетственные системы дистанционного обучения, что положительно скажется и на информационной безопасности участников образовательного процесса.

Сложность полноценного контроля освоения материала студентами останется. Исследователи предлагают решать проблему комбинацией разных форм контроля, с предоставлением студенту выбора [22, с. 110]. Можно создавать строго индивидуальные задания и проводить опрос перед веб камерой. Кроме того, заслуживает внимание применение более качественной и сложной аналитики работы студента в системе дистанционного обучения, не ограниченной средним баллом за задания. Например, использование

медианного значения для кумулятивных параметров (бонусы, время работы, количество тестов [23, с. 65]. К сожалению, большинство систем дистанционного обучения такую аналитику не предоставляют. Нужно либо разрабатывать собственное программное обеспечение, либо использовать системы с открытым исходным кодом.

Наиболее сложная проблема здесь это отсутствие «живого» общения. Данная проблема со временем тоже может быть частично решена благодаря развитию технологий виртуальной и дополненной реальности, виртуальных миров. В настоящее время можно подобрать наиболее удобные сервисы для вебинаров с удобным чатом. Кроме того, все зарегистрированные участники в системе дистанционного обучения должны размещать не вымышленный аватар, а свою фотографию с хорошим качеством. Это должно быть требованием на уровне вуза. Преподавателю удобно запоминать самого студента, а не только фамилию.

Для решения проблем с лабораторными опытами можно использовать возможности компьютерного моделирования или даже доступ к приборам на расстоянии [3, с. 3, 24, с. 177-178].

Нормативно-правовые аспекты должны решаться на уровне государства. Проблемы сложные и серьезные. И они напрямую влияют на мотивацию преподавателей. Например, разработка качественного курса дистанционного обучения подразумевает работу не только педагога, но и художника, режиссера, оператора, звукорежиссера, программиста. Учебные видеоматериалы могут быть разного формата и качества [25]. Для примерной оценки трудозатрат можно учитывать следующие критерии фильма: продолжительность, наличие монтажа, компьютерной графики и озвучивания [26]. На их основе можно вычислять трудозатраты и осуществлять оплату на почасовых условиях. И нужно пересмотреть нормирование нагрузки преподавателя, чтобы он имел время на разработку мультимедийных курсов [16, с. 68].

Вопрос об авторском праве на дистанционные курсы должны решать юристы. Кто будет правообладателем? Может ли вуз отказаться от услуг преподавателя и использовать разработанные курсы в дальнейшем? Скорее всего, существующие законы вполне определяют эти моменты, но здесь вновь нужна понятная инструкция для вузов.

Возможно, для решения вышеупомянутых проблем нужны пилотные проекты в отдельных вузах с дальнейшим анализом полученного опыта.

Потенциал дистанционного обучения еще не раскрыт. Преподаватели, студенты и сами образовательные организации сталкиваются с рядом трудностей и проблем. Для дальнейшего совершенствования системы нужно выявлять и систематизировать возникающие проблемы и целенаправленно их решать.

В статье предложена авторская классификация проблем дистанционного обучения. За основу взяты методический, технический и нормативно-правовые аспекты. По некоторым проблемам описаны возможные пути решения. Предложенный список проблем, результаты анкетирования и возможные пути решения могут быть полезны для исследователей, занимающихся проблемами дистанционного обучения, и непосредственно для организаторов дистанционных курсов.

Кроме того, выявлено существенное различие во мнениях относительно проблем дистанционного обучения среди трех групп: преподаватели, студенты очного отделения, студенты заочного отделения. Таким образом, деление участников дистанционного образовательного процесса только на преподавателей и учащихся недостаточно корректно. Нужно еще детализировать и учащихся. А отношение студентов заочного отделения к дистанционному обучению требует дальнейшего исследования.

Список источников

1. Гаранин М.С. Анализ основных подходов к трактовке термина «дистанционное обучение» // Актуальные вопросы гуманитарных наук: сборник научных статей бакалавров, магистрантов и аспирантов / под научной редакцией А.А. Сорокина, Г.В. Калабуховой. Москва: ООО "Книгодел", 2023. Т. 6. С. 75 – 79.
2. Прозоров А.В., Герасимова А.В. Дистанционное образование: некоторые юридические проблемы опыта тотального применения // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2021. № 1 (55). С. 36 – 40. DOI: 10.46845/2071-5331-2021-1-55-36-40.
3. Красноухова В.Н., Бабарико А.А. Формирование предметных компетенций по физике в условиях дистанционного обучения // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2023. № 3 (34).
4. Николаева М.В., Сусленникова Е.Э. Формирование межкультурной компетенции у студентов в условиях дистанционного обучения // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 7-2. С. 85 – 89. DOI: 10.37882/2223-2982.2020.07-2.26.

5. Черных Н.А., Матвеева Л.И. Психологические проблемы дистанционного обучения студентов-заочников в вузе // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27. № 2. С. 83 – 87. DOI: 10.34216/2073-1426-2021-27-2-83-87.
6. Оришев А.Б. Дистанционное обучение: по материалам социологического опроса // Вестник Научно-методического совета по природообустройству и водопользованию. 2021. № 21. С. 16 – 21.
7. Золотухин П.С., Золотухина Ю.М. Мотивация студентов в условиях дистанционного обучения: проблемы и перспективы // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2024. № 1. С. 28 – 34. DOI: 10.17805/trudy.2024.1.6.
8. Орлова О.С., Иванова Г.Е., Крыжановская Е.Б. Дистанционное образование глазами студентов-дефектологов // Специальное образование. 2020. № 3 (59). С. 158 – 177. DOI: 10.26170/sp20-03-12.
9. Байкалова Л.В., Серебрякова Л.Г., Шебалина Л.Г. Правовое регулирование дистанционного обучения: этапы, проблемы, перспективы // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 6 (91). С. 232 – 236. DOI: 10.24412/1991-5497-2021-691-232-236.
10. Шашкова Е.С. Правовое регулирование обучения с применением дистанционных образовательных технологий в современной России // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тула, 22 марта 2024 года. Тула: Всероссийский государственный университет юстиции, 2024. С. 351 – 357.
11. Тарбеева И.С., Борисова А.В. Мнение студентов об организации дистанционного обучения в вузах: проблемы и пути решения // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2021. № 1 (44). С. 61 – 66. DOI: 10.22213/2618-9763-2021-1-61-66.
12. Грунт Е.В., Беляева Е.А., Лисситса С. Дистанционное образование в условиях пандемии: новые вызовы российскому высшему образованию // Перспективы науки и образования. 2020. № 5 (47). С. 45 – 58. DOI: 10.32744/pse.2020.5.3.
13. Попова А.И., Гаврилова И.С. Дистанционное обучение студентов: проблемы и перспективы его развития // Антропологическая дидактика и воспитание. 2023. Т. 6. № 3. С. 177 – 188.
14. Абрамовский А.Л., Белоножко М.Л. Дистанционное высшее образование в России: проблемы, возможности, перспективы. Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2015. 121 с.
15. Куклев В.А. Становление и развитие системы мобильного обучения. Ульяновск: Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева, 2017. 263 с.
16. Пробин П.С. Дистанционные образовательные технологии в современной системе высшего образования: вызовы новой реальности и перспективы развития. Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2022. 100 с. DOI: 10.31483/a-10403.
17. Бушуев И.В., Нектаревская Ю.Б., Толстокора О.Н. Проблемы и перспективы развития дистанционного обучения в современной российской высшей школе // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2020. Т. 13. № 4. С. 14 – 21. DOI: 10.17213/2075-2067-2020-4-14-21.
18. Аканькина Т.С. Состояние проблемы дистанционного обучения в современном высшем образовании // Глобальный научный потенциал. 2020. № 8 (113). С. 16 – 21.
19. Муромцев В.В., Муромцева А.В. Информационное взаимодействие в современных системах дистанционного обучения // Вестник РГГУ. Серия: Информатика. Информационная безопасность. Математика. 2025. № 2. С. 41 – 53. DOI: 10.28995/2686-679X-2025-2-41-53.
20. Измайлов А.М. Дистанционное обучение в вузах Самарской области: результаты ситуативной рефлексии // Самарский научный вестник. 2022. Т. 11. № 4. С. 265 – 271. DOI: 10.55355/snv2022114306.
21. Федосеев К.В. Проблемы и перспективы дистанционного обучения // Вестник Университета "Кластер". 2022. № 1 (1). С. 92 – 97.
22. Кононыхина О.В. Мотивация студентов при дистанционном обучении // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 2-1 (53). С. 107 – 111. DOI: 10.24412/2500-1000-2021-2-1-107-111.
23. Савин М.А. О способах анализа качества знаний студентов при дистанционном и смешанном форматах обучения // Информатика и образование. 2023. Т. 38. № 6. С. 59 – 67. DOI: 10.32517/0234-0453-2023-38-6-59-67.
24. Юрков Н.К., Якимов А.Н. Возможности и проблемы дистанционного образования в вузах по техническим специальностям // Надежность и качество: труды международного симпозиума. 2020. Т. 1. С. 176 – 178.
25. Мальцев Д.В., Гилев А.Ю., Гилева О.В. Классификация видеолекций по технологии создания // Педагогическое образование. 2023. Т. 4. № 6. С. 124 – 128.

26. Мальцев Д.В. О проблеме расчета трудозатрат педагогов на производство учебных видеофильмов // Информационные и коммуникационные технологии в образовании и науке: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. 21-27 апреля 2014 года. URL: <http://www.birskin.ru/index.php/2012-03-27-12-36-17/43-3-/151-2014-11-22-17-24-46> (дата обращения: 24.05.2025).

References

1. Garanin M.S. Analysis of the Main Approaches to the Interpretation of the Term "Distance Learning". Current Issues in the Humanities: Collection of Research Articles by Bachelors, Masters, and Postgraduates. Edited by A.A. Sorokin, G.V. Kalabukhova. Moscow: Knigodel Limited Liability Company, 2023. Vol. 6. P. 75 – 79.
2. Prozorov A.V., Gerasimova A.V. Distance Education: Some Legal Problems of the Experience of Total Application. Bulletin of the Baltic State Academy of the Fishing Fleet: Psychological and Pedagogical Sciences. 2021. No. 1 (55). P. 36 – 40. DOI: 10.46845/2071-5331-2021-1-55-36-40.
3. Krasnoukhova V.N., Babariko A.A. Formation of subject competencies in physics in the context of distance learning. Electronic scientific and methodological journal of Omsk SAU. 2023. No. 3 (34).
4. Nikolaeva M.V., Suslennikova E.E. Formation of intercultural competence in students in the context of distance learning. Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities. 2020. No. 7-2. P. 85 – 89. DOI: 10.37882/2223-2982.2020.07-2.26.
5. Chernykh N.A., Matveeva L.I. Psychological problems of distance learning of part-time students at the university. Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2021. Vol. 27. No. 2. P. 83 – 87. DOI: 10.34216/2073-1426-2021-27-2-83-87.
6. Orishev A.B. Distance learning: based on a sociological survey. Bulletin of the Scientific and Methodological Council for Nature Management and Water Use. 2021. No. 21. P. 16 – 21.
7. Zolotukhin P.S., Zolotukhina Yu.M. Student motivation in distance learning: problems and prospects. Scientific works of the Moscow Humanitarian University. 2024. No. 1. P. 28 – 34. DOI: 10.17805/trudy.2024.1.6.
8. Orlova O.S., Ivanova G.E., Kryzhanovskaya E.B. Distance Education through the Eyes of Defectologists. Special Education. 2020. No. 3 (59). P. 158 – 177. DOI: 10.26170/sp20-03-12.
9. Baikalo L.V., Serebryakova L.G., Shebalina L.G. Legal Regulation of Distance Learning: Stages, Problems, Prospects. World of Science, Culture, Education. 2021. No. 6 (91). P. 232 – 236. DOI: 10.24412/1991-5497-2021-691-232-236.
10. Shashkova E.S. Legal regulation of training using distance educational technologies in modern Russia. Actual problems of civil law and procedure: materials of the All-Russian scientific and practical conference, Tula, March 22, 2024. Tula: All-Russian State University of Justice, 2024. P. 351 – 357.
11. Tarbeeva I.S., Borisova A.V. Students' opinions on the organization of distance learning in universities: problems and solutions. Socio-economic management: theory and practice. 2021. No. 1 (44). P. 61 – 66. DOI: 10.22213/2618-9763-2021-1-61-66.
12. Grunt E.V., Belyaeva E.A., Lissitsa S. Distance education in the context of a pandemic: new challenges to Russian higher education. Prospects of science and education. 2020. No. 5 (47). P. 45 – 58. DOI: 10.32744/pse.2020.5.3.
13. Popova A.I., Gavrilova I.S. Distance learning of students: problems and prospects of its development. Anthropological didactics and education. 2023. Vol. 6. No. 3. P. 177 – 188.
14. Abramovsky A.L., Belonozhko M.L. Distance Higher Education in Russia: Problems, Possibilities, Prospects. Tyumen: Tyumen Industrial University, 2015. 121 p.
15. Kuklev V.A. Formation and Development of the Mobile Learning System. Ulyanovsk: Ulyanovsk Institute of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation B.P. Bugaev, 2017. 263 p.
16. Probin P.S. Distance Education Technologies in the Modern Higher Education System: Challenges of the New Reality and Development Prospects. Cheboksary: Limited Liability Company "Publishing House" Sreda ", 2022. 100 p. DOI: 10.31483/a-10403.
17. Bushuev I.V., Nektarevskaya Yu.B., Tolstokora O.N. Problems and Prospects of Distance Learning Development in Modern Russian Higher Education. Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Social and Economic Sciences. 2020. Vol. 13. No. 4. P. 14 – 21. DOI: 10.17213/2075-2067-2020-4-14-21.
18. Akan'kina T.S. The State of the Distance Learning Problem in Modern Higher Education. Global Scientific Potential. 2020. No. 8 (113). P. 16 – 21.

19. Muromtsev V.V., Muromtseva A.V. Information Interaction in Modern Distance Learning Systems. Bulletin of the RSUH. Series: Computer Science. Information Security. Mathematics. 2025. No. 2. P. 41 – 53. DOI: 10.28995/2686-679X-2025-2-41-53.
20. Izmailov A.M. Distance Learning in Universities of the Samara Region: Results of Situational Reflection. Samara Scientific Bulletin. 2022. Vol. 11. No. 4. P. 265 – 271. DOI: 10.55355/snv2022114306.
21. Fedoseyev K.V. Problems and Prospects of Distance Learning. Bulletin of the Cluster University. 2022. No. 1 (1). P. 92 – 97.
22. Kononykhina O.V. Student Motivation in Distance Learning. International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021. No. 2-1 (53). P. 107 – 111. DOI: 10.24412/2500-1000-2021-2-1-107-111.
23. Savin M.A. On Methods for Analyzing the Quality of Students' Knowledge in Distance and Blended Learning Formats. Computer Science and Education. 2023. Vol. 38. No. 6. P. 59 – 67. DOI: 10.32517/0234-0453-2023-38-6-59-67.
24. Yurkov N.K., Yakimov A.N. Potential and Challenges of Distance Education in Universities in Technical Specialties. Proceedings of the International Symposium "Reliability and Quality". 2020. Vol. 1. P. 176 – 178.
25. Mal'tsev D.V., Gilev A.Yu., Gileva O.V. Classification of Video Lectures by Creation Technology. Pedagogical Education. 2023. Vol. 4. No. 6. P. 124 – 128.
26. Mal'tsev D.V. On the Problem of Calculating Teachers' Labor Costs for the Production of Educational Videos. III All-Russian Scientific and Practical Conference "Information and Communication Technologies in Education and Science" (April 21–27, 2014). URL: <http://www.birskin.ru/index.php/2012-03-27-12-36-17/43-3-/151-2014-11-22-17-24-46> (accessed: 24.05.2025).

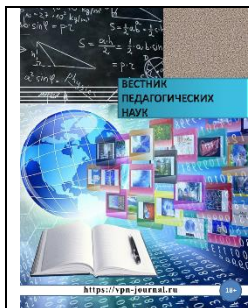
Информация об авторах

Мальцев Д.В., кандидат химических наук, доцент кафедры информатики и экономики Бирского филиала ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», dmitrimag@bk.ru

Тазетдинов Б.И., кандидат физико-математических наук, доцент кафедры информатики и экономики Бирского филиала ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», bulatbirsk@yandex.ru

Стовба Е.В., доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой информатики и экономики Бирского филиала ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», stovba2005@rambler.ru

© Мальцев Д.В., Тазетдинов Б.И., Стовба Е.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.091.3:004.9

¹ Панкова Т.Н., ² Хорохорина Г.А., ³ Бочкарева Т.С., ⁴ Расулов А.И., ⁵ Сон Л.П.

¹ Воронежский государственный университет

² Российский биотехнологический университет

³ Оренбургский государственные университет

⁴ Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова

⁵ Национальный исследовательский университет МЭИ

Трассировка знаний: моделирование динамики обучения в образовательном процессе вуза

Аннотация: процесс отслеживания уровней усвоения материала является ключевым инструментом педагогической практики, направленным на выявление динамики развития системы знаний обучающихся и прогнозирование их будущих образовательных результатов. В условиях современного вуза эта задача приобретает особую актуальность, поскольку от качества понимания преподавателем степени усвоения материала студентами зависит эффективность организации учебного процесса. Трассировка знаний (Knowledge Tracing) позволяет не только фиксировать текущее состояние усвоения понятий, но и выявлять зоны затруднений, что делает возможным своевременную педагогическую интервенцию и адаптацию методов обучения.

Современные разработки в области интеллектуальных обучающих систем и компьютерного моделирования предлагают новые подходы к анализу учебных данных. Однако в большинстве случаев внимание акцентируется на технической стороне обработки информации, тогда как педагогическая составляющая – развитие ценностных ориентаций, формирование интегративных и метапредметных компетенций – остается в стороне. Представленное исследование восполняет данный пробел, предлагая комплексный анализ современных моделей трассировки знаний с акцентом на их применении в образовательной практике вуза.

Результаты работы показывают, что сочетание теоретических и основанных на данных подходов к отслеживанию знаний открывает возможности для построения гибких и адаптивных траекторий обучения. Это, в свою очередь, способствует индивидуализации образовательного процесса, позволяет преподавателям более точно планировать учебные занятия и формировать эффективные стратегии поддержки студентов.

Ключевые слова: трассировка знаний, направленное обучение, моделирование динамики обучения, проблемно-ориентированное обучение, интегративные навыки

Для цитирования: Панкова Т.Н., Хорохорина Г.А., Бочкарева Т.С., Расулов А.И., Сон Л.П. Трассировка знаний: моделирование динамики обучения в образовательном процессе вуза // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 281 – 287.

Поступила в редакцию: 18 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Pankova T.N., ² Khorokhorina G.A., ³ Bochkareva T.S., ⁴ Rasulov A.I., ⁵ Son L.P.

¹ Voronezh State University

² Russian Biotechnology University

³ Orenburg State University

⁴ Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov

⁵ National Research University MPEI

Knowledge tracing: modeling learning dynamics in higher education

Abstract: the process of knowledge tracing is a crucial pedagogical tool aimed at identifying the dynamics of students' knowledge development and predicting their future learning outcomes. In the context of higher education, this task becomes particularly relevant, since the effectiveness of the teaching process largely depends on the instructor's ability to assess how well students have mastered the material. Knowledge tracing makes it possible not only to monitor the current state of knowledge acquisition but also to reveal areas of difficulty, thereby enabling timely pedagogical intervention and adaptation of teaching methods.

Recent advances in intelligent tutoring systems and computer-based modeling have introduced new approaches to analyzing learning data. However, in most cases, the focus remains on the technical side of information processing, while the pedagogical dimension – such as the development of value orientations, integrative skills, and cross-disciplinary competences – receives insufficient attention. This study addresses this gap by providing a comprehensive analysis of modern knowledge tracing models, emphasizing their application within the pedagogical practice of universities.

The findings demonstrate that a combination of theoretical approaches and data-driven methods offers significant opportunities for designing flexible and adaptive learning trajectories. This, in turn, contributes to the individualization of educational experiences, allowing instructors to plan lessons more effectively, provide targeted support to students, and enhance the overall quality of the teaching and learning process in higher education.

Keywords: knowledge tracing, directed learning, modelling learning dynamics, problem-based learning, integrative skills

For citation: Pankova T.N., Khorokhorina G.A., Bochkareva T.S., Rasulov A.I., Son L.P. Knowledge tracing: modeling learning dynamics in higher education. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 281 – 287.

The article was submitted: August 18, 2025; Accepted after reviewing: September 15, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

Преподавание – важнейший вид деятельности, направленный на передачу знаний. Общеизвестно, что одним из ключевых элементов преподавания является умение преподавателей отслеживать прогресс в обучении студентов, что позволяет преподавателям корректировать темп обучения, используемые учебные материалы и различные педагогические приемы, чтобы максимально повысить уровень знаний каждого отдельного обучающегося.

Обучающиеся приобретают необходимые знания в процессе учебной деятельности, и постепенно некоторые из накопленных за время обучения знаний могут забыться, но для закрепления полученного знания студенты могут повторно проработать учебный материал [3, с. 70, 8, с. 111]. Сочетание процессов обучения и забывания формирует процесс приобретения знаний обучающимися. Как правило, преподаватели оценивают степень усвоения студентами определенных понятий, при помощи KCs, известных как компоненты знаний (knowledge components – KCs) [1, с. 144, 4, с. 141]. На основе результатов оценки преподаватели могут отслеживать прогресс в обучении студентов, определять и моделировать динамику развития системы знаний обучающихся, предлагать им необходимую помощь [2, с. 31, 14, с. 1384].

Цель данного исследования – тщательно изучить имеющийся опыт, проанализировать современные модели трассировки знаний и предоставить рекомендации по моделированию динамики обучения студентов вуза.

Процесс наблюдения за приобретением обучающимися знаний по определенным KCs в течение определенного периода времени называется отслеживанием знаний – Knowledge Tracing (KT) [15]. В современном мире мониторинг уровня знаний может осуществляться с помощью интеллектуальных обучающих систем. Исследователи Yun Huang, Peter Brusilovsky, Julio Guerra, Kenneth Koedinger и Christian

Schunn создали интеллектуальную обучающую систему, подчеркнув в своей работе важность учета интегративных навыков [12, с. 477].

Отслеживание знаний может осуществляться на основе теоретических или статистических подходов, в зависимости от используемых допущений моделирования и характера учебных курсов. Теоретические подходы отражают процесс приобретения знаний студентами с помощью когнитивных моделей, которые характеризуют механизмы сохранения памяти человека [6, с. 151, 13]. Валидность этих когнитивных моделей обычно проверяется с помощью тщательно проработанных экспериментальных исследований [5, с. 202, 7, с. 226]. Некоторые механизмы сохранения памяти человека, наблюдаемые в экспериментах, включают феномен забывания, эффект интервала и другие. Феномен забывания характеризует ухудшение сохранения памяти с течением времени, в то время как эффект интервала отражает влияние промежутков между воздействиями информации на сохранение памяти.

Для того чтобы зафиксировать эти наблюдения, ещё в 1966 году Bjork R.A. представил четырехсоставную модель, которая предполагала, что предметы находятся либо в долговременном состоянии, либо в кратковременном состоянии, либо в состоянии забывания, либо в некодированном состоянии [11]. В 1968 году Atkinson и Shiffrin предложили модель репетиционного буфера, согласно которой система памяти человека состоит из сенсорного регистра, кратковременного и долговременного хранилищ [10, с. 89]. В 2003 году Jeroen G.W. Raaijmakers разработал подход к поиску ассоциативной памяти (SAM model), основанный на модели активационной памяти [17, с. 431], а в 2005 Philip I. Pavlik Jr., John R. Anderson предложили подход к адаптивному характеру мышления-рациональности (ACT-R model), используя теорию компонентного уровня [16, с. 559].

Результаты показали, что SAM и ACT-R точно прогнозировали долю запоминания участников в парных ассоциативных заданиях. С увеличением практики и увеличением интервалов запоминания польза от интервалов возрастала. Данные были скорректированы с помощью активационной модели памяти, которая предполагает, что каждый раз, когда элемент отрабатывается, он получает приращение силы, но это приращение снижается в зависимости от времени. Скорость замедления для того или иного варианта восприятия зависела от активации в процессе запоминания. Благодаря этому механизму долгосрочные эффекты от дальнейшей практики ограничиваются более высокими уровнями активации, что приводит к эффекту интервала и его наблюдаемому взаимодействию с практикой и интервалом ретенции.

Подходы, основанные на теоретических принципах, позволяют целенаправленно выстраивать последовательность обучения, например, преподавание или планирование повторного изучения. Philip I., Pavlik Jr., John R. Anderson использовали модель ACT-R для оптимизации изучения японо-английской лексики [16, с. 559]. Они установили, что участники с оптимальным инструктивным подходом превосходили участников с эвристическим циклическим подходом.

Результаты показали, что, когда модели памяти студентов соответствовали генерализованным линейным закономерностям, их успеваемость в рамках доверительной стратегии была в целом выше, чем у других рассмотренных стратегий и подходов. Несмотря на успехи в моделировании процессов приобретения знаний человеком и жизнеспособность обучающего планирования, применить теоретико-ориентированные подходы в образовательной практике оказывается довольно сложно. Отчасти это связано с тем, что большинство теоретических подходов сформулированы на основе сравнительно ограничивающих предположений для изучения определенных парадигм обучения. Их трудно обобщить применительно к обычным учебным ситуациям, распространенным педагогическим системам с различными и сложными моделями обучения.

С другой стороны, подход к трассировке знаний, основанный на данных, отслеживает прогресс в обучении студента, динамику знаний, используя информацию, извлеченную из предыдущих данных, таких как баллы за выполнение заданий на предыдущих экзаменах [9]. Одним из известных подходов, основанных на данных, является байесовский метод отслеживания знаний (Bayesian Knowledge Tracing – BKT), который формулирует процесс приобретения знаний как скрытый процесс. BKT предполагает, что знания студентов являются либо усвоенными, либо неусвоенными. При этом корректность вопроса анализируется путем учета факторов предположения и подсказки, характеризующих условия, при которых студент правильно угадывает вопрос и ошибается в вопросе, соответственно. BKT и его разновидности широко изучались и применялись на практике, так модели BKT часто используют вероятностную графическую модель, такую как Hidden Markov Model или Bayesian Belief Network, для отслеживания изменений состояния знаний обучающихся по мере отработки навыков. Результаты показали, что различные расширения повысили точность BKT в прогнозировании успеваемости студентов. Тем не менее, даже с этими расширениями эм-

пирические результаты показали, что эффективность ВКТ посредственна из-за ее слишком упрощенных предположений [9].

Материалы и методы исследований

В работе использовался качественный метод изучения ситуаций, чтобы тщательно проанализировать практический опыт преподавателей, использующих различные модели контроля отслеживания знаний в процессе обучения. Такой формат особенно подходит для данного исследования, поскольку он позволяет глубоко изучить сложные вопросы в их реальном контексте, представляя целостное понимание изучаемых явлений. Кроме того, качественный подход к изучению был выбран потому, что он обеспечивает гибкую и контекстуально богатую основу для исследования явлений, которые нелегко поддаются количественной оценке. Этот подход фокусируется на понимании вопросов «как» и «почему», акцентируя внимание на процессах и результатах, зависящих от контекста. Отдавая предпочтение глубине, а не широте, этот подход стремится дать полное представление об опыте преподавателей и применяемых ими практических стратегиях, которые могут быть упущены в более объёмных количественных исследованиях.

Результаты и обсуждения

В качестве альтернативного варианта мы предлагаем рассмотреть глубокую трассировку знаний (Deep Learning Knowledge Tracing – DKT) для прогнозирования успеваемости студентов и сравнить ее с моделью ВКТ. В DKT используется глубокая нейронная сеть, которая обладает широкими возможностями репрезентации для реконструкции процесса приобретения знаний студентами. Распространенные сетевые архитектуры включают рекуррентные нейронные сети, нейронные сети с расширенной памятью, трансформаторную архитектуру и т. д. Результаты показали, что DKT может предсказывать успеваемость студентов с относительно более высокой точностью, чем ВКТ, даже без необходимости человеческой корректировки. Хотя DKT или его разновидности достигает высокой точности, его глубокая и сложная сетевая архитектура сталкивается с рядом трудностей. Обычно нейронные сети DKT имеют большое количество параметров и, следовательно, обладают низкой интерпретируемостью, что может не дать значимого представления о процессе приобретения знаний студентами. Обучение нейронных сетей может быть сопряжено с чрезмерной подстройкой. Поэтому для калибровки DKT необходимо использовать относительно большой набор данных, что возможно только с помощью ITS – интеллектуальных обучающих систем (Intelligent Tutoring Systems).

Для стандартной системы обучения в классе, где может быть относительно небольшое количество студентов и короткий период обучения, DKT может оказаться непригодной. Следует отметить, что даже при наличии большого набора данных обучение DKT может потребовать применения методов регуляризации для уменьшения эффекта избыточной корректировки. Следовательно, количество студентов и задаваемых вопросов в типичной учебной аудитории может быть ограничено, поэтому подход к поиску знаний для такого класса должен быть простым в параметрическом пространстве (таблица 1).

Таблица 1

Качественные сравнения между моделями ВКТ и DKT.

Table 1

Qualitative comparisons between the BKT and DKT models.

Описание	ВКТ	DKT
Формулировка	Вероятностный	Вероятностный
Количество параметров	Немного	Много
Состояние знаний	Бинарное	Продолжающееся
Оценка вопроса	Дихотомическая	Дихотомическая
Объясняемость параметров	Высокая	Низкая
Аннотирование человеком	Требуется	Требуется / Не требуется
Эксплицитное формулирование учебного материала	Нет	Нет

По-прежнему остается открытым вопрос о том, как подходы, основанные на данных, могут быть применены к определению последовательности обучения. В целом, для внедрения в образовательную практику необходимо сформулировать подход к отслеживанию знаний, который включает в себя преимущества как теоретического, так и основанного на данных подходов.

Выводы

Результативное решение проблем, связанных с процессом отслеживания уровней усвоения материала, трассировкой знаний, позволяет раскрыть потенциал компьютерных образовательных приложений, таких как интеллектуальные системы репетиторства (ITS), составление учебных программ, усовершенствовать разработку рекомендаций по учебным материалам. Кроме того, с более общей точки зрения, студент может выступать в качестве интеллектуального агента любого типа, включая как человека, так и искусственных агентов. Таким образом, потенциал трассировки знаний может быть распространен на любые сценарии применения в машинном обучении, которые направлены на адаптацию опыта обучения для агента-студента, т.е. модели машинного обучения. Отслеживание состояния знаний студента поможет адаптировать его учебный опыт в соответствии с его возможностями и навыками. Этого можно достичь, рекомендуя учебные материалы (например, лекции, лабораторные работы и/или упражнения) на основе изученного состояния знаний студента. Таким образом, цель таких систем обучения сводится к двум задачам: оценить состояние знаний студента с помощью, выбранной преподавателем модели, и рекомендовать учебные материалы с учетом состояния знаний с помощью рекомендательной модели.

Возможная область применения КТ – составление учебной программы, например, упорядоченного списка тем для изучения, по конкретному предмету на основе состояния знаний студента. Одно из направлений КТ в этой области предполагает полуавтоматизированный подход, при котором преподаватель проводит симуляцию с помощью КТ-модели, обученной на прошлых записях упражнений студентов, чтобы определить подходящий блок учебных материалов для курса, обеспечивающий максимальный результат усвоения знаний студентами.

В другом направлении модели КТ используются для оценки эффективности структуры курса в достижении поставленных целей путем оценки влияния каждого модуля, набора учебных материалов на рост знаний студентов (таблица 2).

Таблица 2

Основные выводы исследования о применении трассировки знаний в образовательном процессе.

Table 2

Key findings of the study on the application of knowledge tracing in the educational process.

Направление применения	Содержание и возможности	Педагогический эффект
Интеллектуальные обучающие системы (ITS)	Использование КТ для оценки уровня усвоения знаний и подбора учебных материалов на основе индивидуального состояния студента.	Повышение эффективности обучения, индивидуализация образовательной траектории.
Составление учебных программ	Применение КТ для упорядочивания тем курса и выбора оптимального блока материалов с учетом знаний студентов.	Обеспечение логической последовательности и лучшей усвояемости материала.
Оценка структуры курса	КТ-модели используются для анализа влияния модулей и материалов на рост знаний обучающихся.	Повышение качества проектирования курсов, объективная оценка их эффективности.
Применение DKT (Deep Knowledge Tracing)	Использование глубоких нейросетевых моделей для динамической адаптации курса и выбора следующего модуля обучения.	Индивидуальная адаптация курса к потребностям студента, повышение мотивации и результатов.
Перспективы за пределами образования	Возможность применения КТ в машинном обучении для адаптации опыта искусственных агентов.	Расширение педагогического инструментария за счет междисциплинарных связей.

В последнее время в этом направлении стали использоваться модели DKT для обеспечения гарантированного качества проектирования курса. Авторами предлагается имплементировать модель DKT в практику для отслеживания прогресса в состоянии знаний студента после прохождения определенного модуля курса, а затем акторно-критический агент обучения рассматривает состояние знаний по различным модулям курса и их предопределенных связей между собой, предпринимает действия по выбору следующего модуля для работы, чтобы максимизировать увеличение знаний студента для достижения целей курса. При таком подходе структура курса может динамически адаптироваться к потребностям и навыкам студента, а не иметь одну фиксированную структуру, которая не подходит всем обучающимся.

Список источников

1. Власова Ю.В. Проблема реализации личностного подхода в педагогике // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2023. № 4 (37). С. 144 – 147.
2. Обухова Н.И. Роль интеграции в вузовские программы элементов бережливого управления и ESG-практик для развития человеческого капитала // Проблемы межрегиональных связей. 2025. № 30 (2). С. 31 – 36.
3. Панкова Т.Н., Чухина А.А., Багаев И.З. Потенциал современных образовательных технологий: ресурсы, средства, сервисы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 8. С. 70 – 74. DOI: 10.37882/2223-2982.2022.08.20.
4. Панкова Т.Н., Иванова Е.В., Гарбузова Т.Г., Расулов А.И. Образование 4.0: исследование возможностей роботов для повышения эффективности обучения // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2025. № 01. С. 141 – 145.
5. Панкова Т.Н., Ялаева Н.В., Садыкова Н.В., Томин В.В., Колбасина А.Д. Соотношение искусственного интеллекта и аутентичности: опыт использования ChatGPT студентами EFL в аспекте дисциплины «Академическое письмо» // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 202 – 208.
6. Ялаева Н.В. Возможности использования Moodle в обучении английскому языку // Языковое образование сегодня - векторы развития: материалы V международной научно-практической конференции-форума. Екатеринбург, 17–18 апреля 2014 года. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2014. С. 151 – 157.
7. Ялаева Н.В., Садыкова Н.В., Кудинова Т.В. Применение технологий адаптивного компьютерного обучения при подготовке студентов-юристов // Современное педагогическое образование. 2023. № 9. С. 226 – 231.
8. Усов С.С., Безрукова О.Г., Симановская В.А., Курнакова А.С. Эффективность применения цифровых образовательных сервисов в обучении магистров гуманитарных специальностей // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков: сборник материалов XXIV Международной научно-практической конференции. Москва, 27 декабря 2023 года. Москва: ООО "Издательство АЛЕФ", 2023. С. 111 – 117.
9. Abdelrahman G., Wang Q., Nunes B. Knowledge tracing: A survey // ACM Computing Surveys. 2023. T. 55. №11. С. 1 – 37.
10. Atkinson R.C., Shiffrin R.M. Human memory: A proposed system and its control processes // Psychology of learning and motivation. Academic press, 1968. T. 2. С. 89 – 195.
11. Bjork R.A. Learning and short-term retention of paired associates in relation to specific sequences of interpresentation intervals: diss. Stanford University, 1966.
12. Huang Y. Supporting skill integration in an intelligent tutoring system for code tracing // Journal of Computer Assisted Learning. 2023. T. 39. № 2. С. 477 – 500.
13. Koedinger K.R. An astonishing regularity in student learning rate // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2023. T. 120. № 13. 2221311120 c.
14. Levanova E.A., Berezhnaya I.F., Krivotulova E.V. Individual learning path for future specialists' development // TEM Journal: Technology, Education, Management, Informatics. 2019. Vol. 8. No 4. P. 1384 – 1391.
15. Liu T. Knowledge tracing: A bibliometric analysis // Computers and Education: Artificial Intelligence. 2022. T. 3. С. 100090.
16. Pavlik Jr P.I., Anderson J.R. Practice and forgetting effects on vocabulary memory: An activation - based model of the spacing effect // Cognitive science. 2005. T. 29. № 4. С. 559 – 586.
17. Raaijmakers J.G. W. Spacing and repetition effects in human memory: Application of the SAM model // Cognitive Science. 2003. T. 27. № 3. С. 431 – 452.

References

1. Vlasova Yu.V. The Problem of Implementing a Personal Approach in Pedagogy. Problems of Social and Humanitarian Sciences. 2023. No. 4 (37). P. 144 – 147.
2. Obukhova N.I. The Role of Integrating Lean Management Elements and ESG Practices into University Programs for the Development of Human Capital. Problems of Interregional Relations. 2025. No. 30 (2). P. 31 – 36.
3. Pankova T.N., Chukhina A.A., Bagaev I.Z. The Potential of Modern Educational Technologies: Resources, Tools, Services. Modern Science: Current Problems of Theory and Practice. Series: Humanities. 2022. No. 8. P. 70 – 74. DOI: 10.37882/2223-2982.2022.08.20.

4. Pankova T.N., Ivanova E.V., Garbuzova T.G., Rasulov A.I. Education 4.0: A Study of Robot Capabilities to Enhance Learning Efficiency. Modern Science: Current Problems of Theory and Practice. Series: Humanities. 2025. No. 01. P. 141 – 145 DOI: 10.37882/2223–2982.2025.01.32.
5. Pankova T.N., Yalaeva N.V., Sadykova N.V., Tomin V.V., Kolbasina A.D. The Correlation of Artificial Intelligence and Authenticity: The Experience of Using ChatGPT by EFL Students in the Context of the Discipline "Academic Writing". Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. No. 1. P. 202 – 208.
6. Yalaeva N.V. Possibilities of Using Moodle in Teaching English. Language Education Today - Vectors of Development: Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference and Forum, Yekaterinburg, April 17–18, 2014. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2014. P. 151 – 157.
7. Yalaeva N.V., Sadykova N.V., Kudinova T.V. Application of Adaptive Computer Learning Technologies in Training Law Students. Modern Pedagogical Education. 2023. No. 9. P. 226 – 231.
8. Usov S.S., Bezrukova O.G., Simanovskaya V.A., Kurnakova A.S. The Effectiveness of Using Digital Educational Services in Teaching Masters of Humanities Specialties. Development of Science and Practice in a Globally Changing World under Risk Conditions: Proceedings of the XXIV International Scientific and Practical Conference, Moscow, December 27, 2023. Moscow: OOO "Izdatelstvo ALEF", 2023. P. 111 – 117.
9. Abdelrahman G., Wang Q., Nunes B. Knowledge tracing: A survey. ACM Computing Surveys. 2023. Vol. 55. No. 11. P. 1 – 37.
10. Atkinson R.C., Shiffrin R.M. Human memory: A proposed system and its control processes. Psychology of learning and motivation. Academic press, 1968. Vol. 2. P. 89 – 195.
11. Bjork R.A. Learning and short-term retention of paired associates in relation to specific sequences of interpresentation intervals: diss. Stanford University, 1966.
12. Huang Y. Supporting skill integration in an intelligent tutoring system for code tracing. Journal of Computer Assisted Learning. 2023. Vol. 39. No. 2. P. 477 – 500.
13. Koedinger K.R. An astonishing regularity in student learning rate. Proceedings of the National Academy of Sciences. 2023. Vol. 120. No. 13. 222131120 p.
14. Levanova E.A., Berezhnaya I.F., Krivotulova E.V. Individual learning path for future specialists' development. TEM Journal: Technology, Education, Management, Informatics. 2019. Vol. 8. No. 4. P. 1384 – 1391.
15. Liu T. Knowledge tracing: A bibliometric analysis. Computers and Education: Artificial Intelligence. 2022. Vol. 3. P. 100090.
16. Pavlik JrP.I., Anderson J.R. Practice and forgetting effects on vocabulary memory: An activation-based model of the spacing effect. Cognitive science. 2005. Vol. 29. No. 4. P. 559 – 586.
17. Raaijmakers J.G. W. Spacing and repetition effects in human memory: Application of the SAM model. Cognitive Science. 2003. Vol. 27. No. 3. P. 431 – 452.

Информация об авторах

Панкова Т.Н., кандидат филологических наук, доцент, Воронежский государственный университет

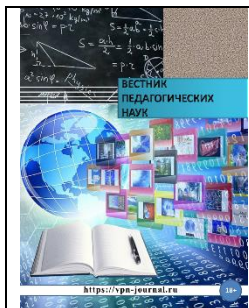
Хорохорина Г.А., кандидат исторических наук, доцент, Российский биотехнологический университет, Москва

Бочкарева Т.С., кандидат педагогических наук, доцент, Оренбургский государственные университет

Расулов А.И., кандидат химических наук, доцент, Дагестанский государственный педагогический университет им. П. Гамзатова (Махачкала)

Сон Л.П., доктор филологических наук, профессор, Национальный исследовательский университет МЭИ, Москва

© Панкова Т.Н., Хорохорина Г.А., Бочкарева Т.С., Расулов А.И., Сон Л.П., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (педагогические науки)

УДК 373.5

¹ Пересада А.В., ² Гарбузова Т.Г., ³ Щербаков А.П., ⁴ Чернышова Т.В., ⁵ Тупицына Е.Г.

¹ Уфимский университет науки и технологий

² Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М.Кирова

³ Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

⁴ Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет

⁵ Вятский государственный университет

Развитие образовательных услуг как сегмента рынка педагогические и экономические закономерности

Аннотация: статья раскрывает логику развития образовательных услуг как особого сегмента рынка, в котором педагогические цели и экономические механизмы сосуществуют и взаимно обуславливают друг друга. Показано, что расширение предложения и спроса на обучение определяется, с одной стороны, педагогическими закономерностями формирования образовательных результатов, а с другой – экономическими факторами издержек, ценовой и доходной чувствительности, сетевых эффектов и специфики платформенных моделей.

В работе выделены драйверы роста, влияющие на структуру рынка: ускорение цифровизации, рост доли частных провайдеров, увеличение онлайн-компоненты и изменения в поведении обучающихся. Показано, что спрос взрослых на краткосрочные форматы отличается высокой ценовой чувствительностью при одновременно высокой доходной эластичности, тогда как сегмент школьников характеризуется более низкой ценовой эластичностью и высокой значимостью качества педагогического сопровождения.

Обсуждаются управленческие и регуляторные следствия двойственной природы образовательного продукта: необходимость согласования стимулов качества и эффективности, прозрачности результатов, развития компетентностных стандартов и систем оценки. Сделаны выводы о перспективах дальнейшей институционализации рынка и роли смешанных моделей финансирования и контроля качества.

Ключевые слова: рынок образовательных услуг, эластичность спроса, платформа, издержки и качество, онлайн-обучение, частные провайдеры, сетевые эффекты, педагогическая эффективность

Для цитирования: Пересада А.В., Гарбузова Т.Г., Щербаков А.П., Чернышова Т.В., Тупицына Е.Г. Развитие образовательных услуг как сегмента рынка педагогические и экономические закономерности // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 288 – 294.

Поступила в редакцию: 18 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Peresada A.V., ² Garbuzova T.G., ³ Shcherbakov A.P., ⁴ Chernyshova T.V., ⁵ Tupitsyna E.G.

¹ Ufa University of Science and Technology

² St. Petersburg State Forest Engineering University named after S.M. Kirov

³ St. Petersburg State Marine Technical University

⁴ National Research Moscow State University of Civil Engineering

⁵ Vyatka State University

Development of educational services as a market segment pedagogical and economic patterns

Abstract: the article reveals the logic of the development of educational services as a special market segment in which pedagogical goals and economic mechanisms coexist and mutually determine each other. It is shown that the expansion of supply and demand for training is determined, on the one hand, by pedagogical patterns of educational outcomes formation, and, on the other, by economic factors of costs, price and income sensitivity, network effects, and the specifics of platform models.

The paper highlights the growth drivers affecting the market structure: the acceleration of digitalization, the growing share of private providers, the increase in online components and changes in student behavior. It is shown that adult demand for short-term formats is characterized by high price sensitivity while at the same time having high income elasticity, whereas the segment of schoolchildren is characterized by lower price elasticity and high importance of the quality of pedagogical support.

The paper discusses the managerial and regulatory consequences of the dual nature of an educational product: the need to coordinate incentives for quality and effectiveness, transparency of results, and the development of competence standards and assessment systems. Conclusions are drawn about the prospects for further institutionalization of the market and the role of mixed models of financing and quality control.

Keywords: educational services market, elasticity of demand, platform, costs and quality, online learning, private providers, network effects, pedagogical effectiveness

For citation: Peresada A.V., Garbuzova T.G., Shcherbakov A.P., Chernyshova T.V., Tupitsyna E.G. Development of educational services as a market segment pedagogical and economic patterns. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 288 – 294.

The article was submitted: August 18, 2025; Accepted after reviewing: September 15, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

Рынок образовательных услуг в Российской Федерации развивается в условиях одновременного действия нескольких разнонаправленных сил: цифровой трансформации, демографических сдвигов, изменений структуры занятости и ускоряющегося обновления компетенций. В отличие от классических товарных рынков здесь результат проявляется с лагом и выражается в качестве человеческого капитала, что придаёт образовательной услуге черты доверительного блага и усиливает информационную асимметрию между провайдерами, обучающимися и работодателями. В такой среде педагогические закономерности – зависимость учебных результатов от качества методики, тьюторского сопровождения, интенсивности обратной связи и социальной мотивации – переплетаются с экономическими механизмами издержек, ценообразования и конкуренции. Для современного российского контекста характерно расширение гибридных форматов, усиление роли частных провайдеров и платформенных решений, а также постепенная переориентация на измеримые результаты обучения, подтверждаемые заданиями из производственной практики и независимой оценкой [2].

Особенность текущего этапа состоит в том, что цифровизация одновременно снижает предельные издержки масштабирования и повышает требования к доказательности качества. Создание курса требует существенных квазипостоянных вложений, тогда как добавление каждого нового обучающегося обходится дешевле по мере автоматизации рутинных операций [5]. В результате повышается роль проектирования учебного опыта, и педагоги становятся разработчиками и фасилитаторами, а не только носителями содержания. Возникают сетевые эффекты: чем больше преподавателей, программ и сервисов агрегировано на платформе, тем выше ценность для обучающихся и работодателей; вместе с тем без институциональных механизмов контроля качества платформенная концентрация может приводить к стандартизации без развития. Значимым остаётся и региональный аспект: различия в платёжеспособном спросе и инфра-

структуре формируют неоднородные карты доступа, что стимулирует смешанные модели финансирования и вариативность организационных решений [1].

В экономической плоскости на первый план выходят различия в чувствительности спроса к цене и доходу для отдельных групп. В краткосрочных программах для взрослых цена и ожидаемый карьерный эффект выступают ключевыми факторами выбора, тогда как в школьном сегменте более сильны роль семьи и государства как платящих агентов и значимость педагогического сопровождения. Для российского рынка это означает, что стратегия провайдера не может быть единой для всех сегментов и должна учитывать одновременно метрики завершённости, эффекты сопровождения и архитектуру продуктовой линейки. В то же время измерение качества и сопоставимость результатов требуют внятной методологической базы, которая соединяет компетентностные стандарты, прозрачные инструменты оценивания и понятные карьерные ориентиры [4].

Настоящая статья предлагает синтетический взгляд на развитие образовательных услуг как на особый сегмент российского рынка, в котором педагогическая эффективность и экономическая устойчивость выступают взаимодополняющими целями. Эмпирическая часть опирается на реконструированные динамические ряды и условные оценки эластичностей, позволяющие проследить логику связей между охватом, ценой, структурой предложения и завершённостью обучения. Такой подход не претендует на официальную статистическую отчётность, но позволяет выявить устойчивые соотношения и сформулировать проверяемые гипотезы для дальнейших исследований с использованием детализированных данных.

Цель исследования состоит в теоретико-эмпирическом обосновании педагогических и экономических закономерностей развития рынка образовательных услуг в РФ и в демонстрации того, каким образом цифровая масштабируемость, структура предложения и неоднородность спроса по сегментам совместно определяют траекторию роста, качество результатов и устойчивость организаций.

Материалы и методы исследований

Эмпирическая часть опирается на два массива данных, созданных для аналитического моделирования. Первый массив представляет собой условный агрегированный ряд показателей рынка образовательных услуг за 2015–2024 годы, включающий объём рынка, численность обучающихся, индекс средней платы за обучение, долю частных провайдеров и долю онлайн-сегмента.

Данные предназначены для иллюстрации логики связей между величинами, а не для точной статистической оценки. Второй массив отражает синтетические оценки эластичности спроса и характеристик обучающихся в трех сегментах: школьники, студенты вузов, взрослые и работающие.

В качестве методов использованы описательная статистика и экономическая интерпретация динамики, элементарная декомпозиция драйверов роста и качественное сопоставление педагогических и экономических закономерностей. Интерпретация строится на предпосылках о постепенном снижении транзакционных издержек благодаря цифровизации, на действии сетевых эффектов на платформах и на различной роли педагогической поддержки в сегментах.

Ограничения исследования связаны с агрегированным характером данных и отсутствием натурального эксперимента, однако такой формат позволяет отчетливо выявить структуру взаимосвязей и сформулировать проверяемые гипотезы.

Результаты и обсуждения

Таблица 1 отражает динамику ключевых показателей рынка образовательных услуг РФ в 2015–2024 гг. в текущих ценах, включая объём в млрд руб., охват, индекс средней платы, а также доли частных и онлайн-сегментов. Представленные ряды позволяют увидеть, как расширение цифровых форматов и рост частной доли связаны с ускорением совокупного роста и изменением структуры спроса.

Динамика в текущих ценах отражает одновременно экономический и структурный рост. Увеличение объёма рынка с 1,1 до 2,65 трлн руб. сопровождается умеренным расширением охвата с 34 до 39 млн человек, что указывает на вклад как ценового фактора, так и количественного вовлечения. Индекс средней платы за обучение возрастает до 165 пунктов относительно 2015 года, и, хотя часть прироста объясняется инфляционным фоном, ускорение после 2020 года связано с распространением цифровых форматов и появлением гибридных моделей, снижающих предельные издержки на дополнительного обучающегося. Повышение доли частных провайдеров до 30 процентов отражает институциональную диверсификацию: растёт сектор допобразования детей, корпоративного обучения и дополнительного профессионального образования, а также частные колледжи и платформенные экосистемы.

Таблица 1

Динамика рынка образовательных услуг РФ, 2015–2024 (условные данные, текущие цены).

Table 1

Dynamics of the Russian educational services market, 2015–2024 (conditional data, current prices).					
Год	Объем рынка, млрд руб.	Численность обучающихся, млн чел.	Индекс средней платы за обучение (2015=100)	Доля частных провайдеров, %	Доля онлайн-сегмента, %
2015	1 100	34.0	100	22.0	5.0
2016	1 180	34.2	103	22.5	5.5
2017	1 260	34.5	106	23.0	6.0
2018	1 380	34.9	110	23.5	7.0
2019	1 520	35.4	114	24.0	9.0
2020	1 640	36.0	118	25.0	14.0
2021	1 820	36.6	124	26.5	20.0
2022	2 050	37.3	135	28.0	26.0
2023	2 350	38.1	150	29.0	30.0
2024	2 650	39.0	165	30.0	32.0

Наращение онлайн-компоненты с 5 до 32 процентов меняет конкуренцию в пользу провайдеров, способных одновременно обеспечивать качество методики и технологическую масштабируемость, что проявляется в ускорении совокупного роста в 2021–2024 годах. Даже при пересчете в реальные цены тренд в охвате и структуре предложения указывает на расширение рынка за пределы чисто ценового эффекта, поскольку увеличение числа обучающихся идет быстрее, чем сокращение средних издержек на студента в цифровых форматах.

Визуализация динамики объема рынка представлена на рисунке 1.

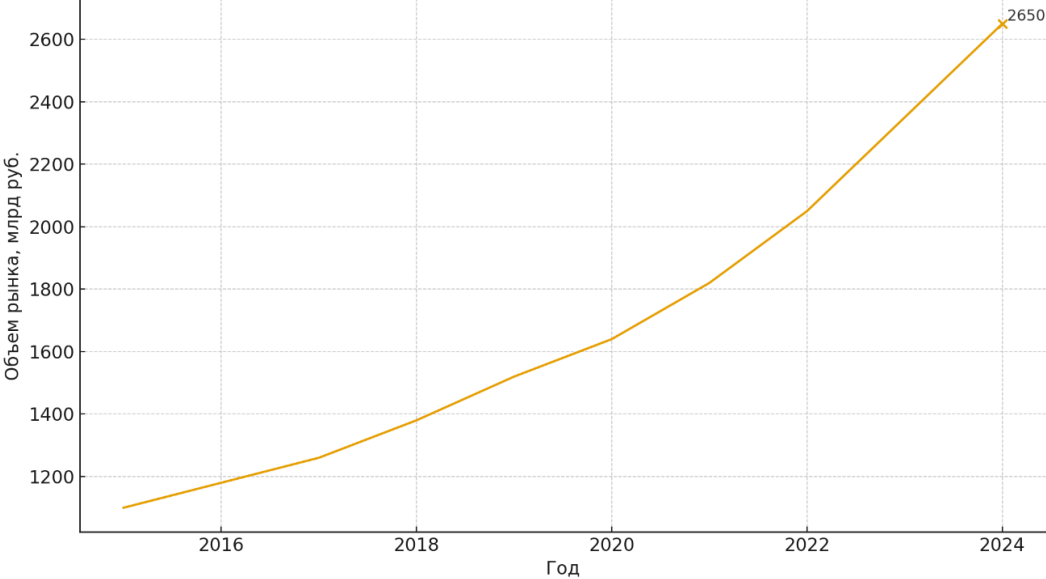

Рис. 1. Динамика объема рынка образовательных услуг РФ, 2015–2024 (млрд руб.).

Fig. 1. Dynamics of the volume of the educational services market in the Russian Federation, 2015–2024 (billion rubles).

Линия демонстрирует неравномерное, но монотонное увеличение, в котором особенный перелом виден в интервале 2019–2023 годов. Ускорение в этот период совпадает с массовой интеграцией цифровых инструментов в базовые образовательные процессы и с переходом к более гибким программам повышения квалификации.

Траектория на рисунке показывает, что рост не объясняется исключительно повышением цен, расширение числа обучающихся и рост онлайн-доли создают мультипликативный эффект, при котором дополнительный студент генерирует меньшие предельные издержки для провайдера благодаря масштабируемости контента и автоматизации части педагогической рутины. Такая конфигурация способствует перераспреде-

лению ресурсов в пользу разработки методических материалов, тьюторской поддержки и инструментария оценки [3].

Чтобы понять поведение спроса, уместно обратиться ко второму набору данных. Таблица 2 «Эластичности спроса и характеристики сегментов» показывает, что сегмент взрослых характеризуется высокой ценовой эластичностью по модулю. Это означает, что сокращение цены на десять процентов способно заметно увеличить спрос и вовлеченность, особенно в краткосрочных программах. Одновременно у этой группы максимальная доходная эластичность, что указывает на зависимость участия от общего состояния домохозяйств и ожиданий относительно доходов.

Таблица 2

Эластичности спроса и характеристики сегментов в РФ (условные оценки).

Table 2

Demand elasticities and segment characteristics in the Russian Federation (conditional estimates).

Сегмент	Эластичность по цене	Эластичность по доходу	Средняя продолжительность курса, недель	Доля завершивших курс, %	Средняя цена короткого курса*, руб.
Школьники (до-образование)	-0.25	0.50	36	82	14 000
Студенты вузов	-0.40	0.75	12	68	28 000
Взрослые и работающие	-1.00	1.10	6	55	20 000

* Под «коротким курсом» понимается модуль объемом 18–36 академических часов в офлайн, онлайн или смешанном формате.

Различия в эластичностях фиксируют специфику российских сегментов. Низкая ценовая эластичность у школьников объясняется преобладанием финансирования со стороны государства и родителей, важностью педагогического сопровождения и социальной мотивации. Для этой группы определяющим остается качество методики и наличие устойчивого расписания, что обеспечивает высокую завершенность.

Сегмент студентов демонстрирует умеренную ценовую чувствительность при заметной зависимости от доходов домохозяйств, так как выбор платных образовательных траекторий и дополнительных модулей балансируется между ценой, репутацией провайдера и перспективой трудоустройства [10]. Максимальная ценовая и доходная эластичность у взрослых обусловлена конкуренцией коротких программ и интенсивным развитием онлайн-форматов. Эта аудитория быстрее реагирует на снижение цен и на предложения с прозрачными карьерными эффектами, но без тьюторской поддержки и производственной практики демонстрирует более низкую завершенность [8].

С точки зрения издержек предложение образовательных услуг в цифровой среде имеет значительную долю квазипостоянных затрат, связанных с разработкой курса, и низкие переменные издержки на дополнительного обучающегося [6]. Такая структура стимулирует масштабирование через маркетинг и партнерства, но предъявляет высокие требования к доказательности качества и к механикам удержания, поскольку маржинальная выручка сильно зависит от завершенности и доведения до результата. Это объясняет, почему на рынке укрепляются гибридные модели, где контент сочетается с наставничеством, практиками и оценкой по компетенциям. В традиционном сегменте фактор качества определяется кадровым составом, учебно-методическими комплектами и организацией учебного времени, а в цифровом сегменте качество все сильнее коррелирует с дизайном учебного опыта, понятной метрикой прогресса и возможностью встраивания обучения в рабочие процессы [10].

Развитие платформенных форм обусловлено сетевыми эффектами: чем больше преподавателей и программ агрегировано, тем выше ценность для обучающихся, и наоборот. Сетевые эффекты усиливают концентрацию, но в образовании концентрация без процедур обеспечения качества и аккредитации способна привести к стандартизированию без развития. Поэтому институциональная среда играет роль модератора, выстраивая балансы между конкуренцией и пороговыми требованиями к результатам. Для потребителей ключевым становится прозрачное описание результатов обучения и их сопоставимость между провайдерами. Для провайдеров стратегически важны инвестиции в измеримость результатов и интеграцию с рынком труда через стажировки и проекты [7].

Управленческие последствия для организаций состоят в необходимости опираться на данные об эластичности и сегментировать продуктовые линейки. Для групп с высокой ценовой эластичностью эффек-

тивны краткие модули с четким практическим результатом и понятной ценой. Для групп с низкой эластичностью необходима ставка на качество сопровождения и устойчивые педагогические практики. В обоих случаях цифровизация выступает не как самоцель, а как средство концентрации ресурсов на критических точках учебного процесса, где человеческий фактор приносит максимальную прибавочную ценность.

Выводы

Рынок образовательных услуг развивается по логике двойственного товара, где педагогические результаты и экономические механизмы взаимно определяют масштаб и качество. Рост последнего десятилетия опирается на увеличение охвата, снижение транзакционных издержек благодаря цифровизации и институциональные сдвиги в пользу частных и платформенных моделей.

Важнейшей экономической закономерностью становятся различия в эластичности спроса между сегментами, что требует рыночной сегментации и тонкой настройки продуктовых стратегий. Ключевой педагогической закономерностью выступает зависимость результата от качества сопровождения и дизайна учебного опыта, которые не поддаются полной автоматизации и остаются источником конкурентного преимущества.

Для устойчивого развития необходимо сочетать масштабируемость цифрового контента с практиками наставничества, прозрачными метриками результатов и встраиванием обучения в профессиональные контексты. Регуляторные усилия целесообразно концентрировать на обеспечении сопоставимости результатов, на поддержке смешанных моделей финансирования, на развитии инструментария оценки компетенций и на открытости данных, что позволит согласовать стимулы качества и эффективности у всех участников рынка.

Список источников

1. Агаркова Л.В., Остапенко Е.А. Повышение качества человеческих ресурсов региона на основе развития сферы образования // Вестник университета. 2024. № 8. С. 55 – 62.
2. Богодухов Н.А. Экономическое значение оценки потенциала сферы дополнительного профессионального образования условиях цифровизации // Актуальные вопросы науки, общества и образования. 2025. 47 с.
3. Земляницына Е.А., Колдина М.И., Земляницына Е.А. Современные тенденции развития рынка труда и рынка образовательных услуг // Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 86-3. С. 120 – 123.
4. Канунникова А.М. Экспорт образовательных услуг России в условиях современных вызовов развития глобальной экономики, Москва. 2024. 98 с.
5. Куркина Н., Сульдина О. Экономика образования 2-е изд., пер. и доп. Учебное пособие для вузов. Litres, 2024. 415 с.
6. Кучерявенко С.А. Рынок образовательных продуктов и услуг высшей школы Российской Федерации: маркетинговая характеристика и тренды 2018–2024 гг // Экономика. Информатика. 2024. Т. 51. № 1. С. 83 – 92.
7. Мансурова М.М., Саматов Д.С. Развитие образовательных услуг и их влияние на рост экономики // Ustozlar uchun. 2025. Т. 73. № 4. С. 113 – 119.
8. Рыбина О.В. Социально-экономические и образовательные эффекты применения инновационной технологии обучения студентов в профессиональной команде // Человек и образование. 2024. № 1 (78). С. 141 – 148.
9. Соловьева Л.В., Соловьева В.И. Национальные приоритеты устойчивого развития экономики российского образования // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2024. Т. 10. № 1. С. 89 – 105.
10. Стащенко М.В., Семченко И.В. Маркетинг образовательных услуг в высших учебных заведениях // Молодежный научный форум. 2023. 38 с.

References

1. Agarkova L.V., Ostapenko E.A. Improving the Quality of Human Resources in the Region Based on the Development of the Education Sector. Bulletin of the University. 2024. No. 8. P. 55 – 62.
2. Bogodukhov N.A. Economic Significance of Assessing the Potential of Continuing Professional Education in the Context of Digitalization. Current Issues of Science, Society, and Education. 2025. 47 p.

3. Zemlyanitsyna E.A., Koldina M.I., Zemlyanitsyna E.A. Modern Trends in the Development of the Labor Market and the Educational Services Market. Problems of Modern Pedagogical Education. 2025. No. 86-3. P. 120 – 123.
4. Kanunnikova A.M. Export of Educational Services of Russia in the Context of Modern Challenges of the Development of the Global Economy, Moscow. 2024. 98 p.
5. Kurkina N., Suldina O. Economics of Education. 2nd ed., trans. and add. Textbook for universities. Litres, 2024. 415 p.
6. Kucheravenko S.A. The market of educational products and services of higher education in the Russian Federation: marketing characteristics and trends 2018–2024. Economics. Informatics. 2024. Vol. 51. No. 1. P. 83 – 92.
7. Mansurova M.M., Samatov D.S. Development of educational services and their impact on economic growth. Ustozlar uchun. 2025. Vol. 73. No. 4. P. 113 – 119.
8. Rybina O.V. Socio-economic and educational effects of the application of innovative technology for teaching students in a professional team. Man and Education. 2024. No. 1 (78). P. 141 – 148.
9. Solovieva L.V., Solovieva V.I. National Priorities of Sustainable Development of the Russian Education Economy. Scientific Notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Economics and Management. 2024. Vol. 10. No. 1. P. 89 – 105.
10. Stashchenko M.V., Semchenko I.V. Marketing of Educational Services in Higher Education Institutions. Youth Scientific Forum. 2023. 38 p.

Информация об авторах

Пересада А.В., кандидат политических наук, доцент, Кафедра экономики и управления 4. Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

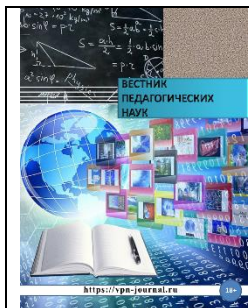
Гарбузова Т.Г., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М.Кирова

Щербаков А.П., заведующий лабораторией, старший преподаватель кафедры сварки судовых конструкций, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

Чернышова Т.В., кафедра комплексной безопасности в строительстве, ФГБОУ ВО Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет" (НИУ МГСУ)

Тупицына Е.Г., кандидат педагогических наук, доцент, Волго-Вятский институт (филиал) университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Вятский государственный университет

© Пересада А.В., Гарбузова Т.Г., Щербаков А.П., Чернышова Т.В., Тупицына Е.Г., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 37.013

¹ Причинин А.Е., ² Долинина И.Г.

¹ Удмуртский государственный университет

² Пермский государственный национальный исследовательский университет

Система развития рискологического управления в образовательном проектировании студентов педагогических направлений подготовки

Аннотация: образовательное проектирование все в большей степени становится механизмом реализации масштабных государственных целей и задач, касающихся большого количества людей длительное время. На образовательное проектирование возложена задача повышения устойчивости развития общества, снижения системных рисков, неопределенностей будущего. Не в полной мере проработанная методология рискологического управления в образовательном проектировании приводит к тому, что все больше образовательных проектов сталкиваются с различными рисками, что ведет к срыву запланированных целей, сроков их достижения, пересмотру необходимых ресурсов для их реализации. Цель статьи – разработать и описать систему рискологического управления в образовательном проектировании студентов педагогических направлений подготовки. Исследование проводилось с использованием методов абстрагирования, моделирования, анализа, рефлексивной проблематизации. Результаты исследования позволили создать систему рискологического управления в образовательном проектировании, включающую целевой, концептуально-содержательный, структурно-функциональный и процессно-оценочный компоненты. Исследование показало, что такая система должна включать методологические подходы и принципы, цели и концепцию, а также учитывать социальные и государственные заказы. Важной составляющей является совокупность исходных данных – теоретических концепций, подходов, проблем и противоречий, связанных с управлением рисками. На этих данных созданы теоретические модели, которые воплощают основные принципы рискологического управления. Также разработаны структурированные учебные модули, которые активно включены в образовательный процесс подготовки бакалавров и магистров в области педагогических наук. Полученные результаты могут быть использованы при подготовке студентов педагогических специальностей, в системах повышения квалификации, а также при разработке и реализации образовательных инициатив.

Ключевые слова: система, рискологическое управление, образовательное проектирование, подготовка студентов вузов, педагогическое образование

Для цитирования: Причинин А.Е., Долинина И.Г. Система развития рискологического управления в образовательном проектировании студентов педагогических направлений подготовки // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 295 – 307.

Поступила в редакцию: 18 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Prichinin A.E., ² Dolinina I.G.
¹ Udmurt State University
² Perm State National Research University

System for developing risk management in educational design for students of pedagogical training programs

Abstract: educational design is increasingly becoming a mechanism for implementing large-scale state goals and objectives that impact large numbers of people over long periods of time. Educational design is tasked with increasing the sustainability of societal development and reducing systemic risks and future uncertainties. An incompletely developed risk management methodology in educational design leads to an increasing number of educational projects facing various risks, which leads to the failure of planned goals and deadlines for their achievement, as well as the revision of the resources required for their implementation. The purpose of this article is to develop and describe a risk management system for educational design for students majoring in pedagogy. The study was conducted using methods of abstraction, modeling, analysis, and reflexive problematization. The results of the study allowed us to create a risk management system for educational design consisting of target, conceptual-substantive, structural-functional, and process-evaluation components. The study demonstrated that such a system should incorporate methodological approaches and principles, goals and concepts, and also take into account social and government mandates. An important component is the collection of initial data—theoretical concepts, approaches, problems, and controversies related to risk management. Using this data, theoretical models were created that embody the fundamental principles of risk management. Structured training modules were also developed and actively integrated into the educational process for bachelor's and master's degree programs in pedagogy. The results obtained can be used in the training of students in pedagogical specialties, in continuing education systems, and in the development and implementation of educational initiatives.

Keywords: system, risk management, educational design, university student training, teacher education

For citation: Prichinin A.E., Dolinina I.G. System for developing risk management in educational design for students of pedagogical training programs. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 295 – 307.

The article was submitted: August 18, 2025; Accepted after reviewing: September 15, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

Процесс подготовки педагогических кадров, обеспечивая отрасль специалистами, с одной стороны, ориентирован на выполнение этой функции, а с другой – вынужден искать пути усиления стабильности общественного развития и снижения системных угроз посредством образовательных стратегий.

Актуализация общественного запроса на: снижение неопределенностей будущего, снижения «уязвимости» и бифуркационности, снижение «ландшафта рисков» в системе образования решается через реализацию образовательных проектов различного уровня и масштабов [4, 20, 21]. Образовательное проектирование в современной системе управления выступает как один из важнейших инструментов достижения стратегических национальных целей. В то же время, исследование процесса разработки и реализации масштабных образовательных инициатив выявляет недостаточную проработанность методологических основ рискологического управления как в теоретической, так и в практической плоскости [3, 4, 5, 15]. При этом, рискологическое управление – важная и неотъемлемая составляющая процесса образовательного проектирования. Установлено, что описание трудовых действий и функций, отражающих управление рисками в профессиональных стандартах педагогических работников, опережает этот процесс в содержании образовательных программ высшего педагогического образования [12].

В образовательной среде применяются разнообразные стратегии для управления рисками. Функциональную схему для многопрофильных образовательных организаций в основе которой факторы риска и их числовая интерпретация предложила И.А. Лысенко [6, с. 4]. В свою очередь, А.Л. Пастухов представляет факторную модель, использующую инструменты стратегического планирования (PEST-анализ) для определения внешних и внутренних факторов, влияющих на образовательную среду [7, с. 72]. Известны модели управления рисками, являющиеся элементом системы менеджмента качества и направленные на повышение качества образования [1, с. 113, 2, с. 109, 23].

В управлении рисками инновационных образовательных проектов Е.А. Ходырева рекомендует использовать методологию «СОВНЕТ» [21, с. 3]. Подход, основанный на международных требованиях к компе-

тентности специалистов по управлению проектами (ICB, IPMA) раскрыт в работе В.В. Утемова и С.В. Ершова [20, с. 1].

Риски национальных проектов и программ исследуют Е.А. Каменева, Н.И. Киселева, М.А. Селиванова и Н.В. Узюмова [4]. Эффективное управление рисками считается важнейшим элементом стратегии социально-экономического развития региона: неучтённые риски на верхних уровнях могут спровоцировать возникновение неожиданных угроз на более низких уровнях системы [27].

Изучение рисков институциональных образовательных проектов, например, в инклюзивном образовании, показывает, что регулярный контроль способствует эффективному достижению целей [28]. Важность выявления рисков, связанных с внедрением онлайн-образования в области STEM в период пандемии подчёркивается в работе Jane Amunga [24]. Исследования И.Б. Шияна, Т.Н. Левана, О.А. Шияна и С.А. Задаева касаются определения "зон риска" в дошкольном образовании [23]. М. Yemini, I. Oplatka и N. Sagie выделяют необходимость систематического отслеживания и контроля рисков в рамках образовательных инициатив, акцентируя внимание на их особых характеристиках [30]. В свою очередь, Ludvík Eger и Dana Egerová подчёркивают значимость лидерских качеств и компетенций для эффективного управления рисками в образовательных проектах. При этом отмечается, что подготовка руководителей образовательных учреждений к управлению рисками в подобных проектах остается недостаточной [26].

Н. Sumual и J.M. Sumilat предлагают создать подразделение в университете, координирующее управление рисками [29]. По мнению G. K. Deshmukh, Hory Sankar Mukerjee и U. Devi Prasad, результативное управление рисками оказывает благоприятное воздействие на все этапы образовательного проектирования [25].

Вопрос подготовки студентов – будущих педагогов к рискологическому управлению в образовательном проектировании требует более тщательного и комплексного подхода.

Основная цель данного исследования заключается в создании системы развития рискологического управления в образовательном проектировании для студентов, обучающихся по педагогическим направлениям.

Материалы и методы исследований

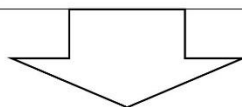
Под «образовательным проектированием» понимается процесс формирования образа будущего, выраженный совокупностью действий, направленных на достижение образовательных целей и результатов в установленные сроки. Рискологическое управление предстает как характеристика личности, осознающей свою ответственность за потенциальные угрозы проекта, владеющей стратегиями их минимизации в процессе разработки и реализации с учетом предметной и культурной специфики. Такой подход базируется на ценностных и смысловых ориентировках, развитом риск-ориентированном мышлении и способности обеспечивать достижение практических целей проекта [16].

В исследовании использовались ряд методов. Выделение компонентов системы рискологического управления и связей между ними осуществлялось с помощью метода абстрагирования. Использование метода формализации дало возможность представить компоненты системы рискологического управления в виде символических (графических) моделей. Описание системы рискологического управления её элементов и связи между ними в графической форме, при этом, представление только отдельных аспектов рискологического управления происходило с помощью метода моделирования.

Результаты и обсуждения

Разработанная в рамках настоящего исследования система развития рискологического управления в образовательном проектировании включает четыре компонента (рис. 1).

Целевой компонент	<p>Социальный заказ:</p> <ul style="list-style-type: none"> – запрос на преодоление кризиса управления рисками образовательных проектов – потребность общества в повышении «устойчивости» развития общества, снижения неопределенности будущего, снижения уязвимости и бифуркационности – потребность в повышении «индекса человеческого развития» – снижение рисков образовательных проектов – снижение ландшафта рисков в образовательном проектировании – снижение системных рисков и их последствий в системе образования и обществе в целом 	<p>Государственный заказ:</p> <ul style="list-style-type: none"> – профессиональные стандарты в сфере образования – концепции развития образования (подготовки педагогических кадров, развития дополнительного образования и др.) – программы развития образования (национальные и федеральные проекты, дорожные карты, стратегии, ключевые направления развития российского образования) – ФГОС ВО по педагогическим направлениям подготовки – стандарты по проектному менеджменту и менеджменту рисков
	Концепция: система рискологического управления в образовательном проектировании обучающихся на педагогических направлениях подготовки в вузе как условие эффективного управления рисками на всех стадиях жизненного цикла образовательного проекта	
	Цель: разработка системы рискологического управления в образовательном проектировании	
	Методологические подходы: аксиологический, междисциплинарный, компетентностный, системный, деятельностный	
	Методологические принципы: системность, ответственность, упреждение	

Концептуально-содержательный компонент	Совокупность исходных оснований системы рискологического управления:	Совокупность идеализированных моделей, отражающих систему рискологического управления в образовательном проектировании:	Совокупность базовых проблем и противоречий рискологического управления в образовательном проектировании:
	<ul style="list-style-type: none"> – теории и концепции устойчивости общества и перехода к постиндустриальному этапу развития общества (Р.Ф. Абдиев, Д. Белл, Э. Гидденс, Г. Ионас, П. Кууси, С. Лем, Х. Ленк, В.Л. Иноземцев, Э. Тоффлер и др.) – рефлексия феномена «неопределенности» (философия, синергетика, психология, теория вероятности) – подходы и концепции управления рисками в образовании (И.Г. Абрамова, Е.В. Александрова, Т.А. Абрамовских, М.А. Беляева, О.Б. Иванов, О.Г. Киселева, О.В. Ломакина, Е.Г. Хомутова, Е.А. Ходырева и др.) – теория систем и системного анализа (Л. фон Берталанфи, Н. Винер, Ф.И. Перегудов, В.Н. Спицнадель, Ф.П. Тарасенко, У. Эшби и др.) – технологии разработки и внедрения образовательных проектов (М.И. Гуревич, Г.И. Кругликов, З.А. Литова, Н.В. Матяш, С.А. Новоселов, В.П. Овечкин, М.Б. Павлова, Ю.Л. Хотунцев, А.В. Хуторской и др.) – общетеоретические подходы к управлению рисками (У. Бек, В.Н. Вяткин, Э.Н. Луман, Дж. Нейман, Г.В. Хайнрих и др.) – подходы к инновационной педагогической деятельности (О.Г. Хомерики, И.И. Цыркун, О.Г. Юсуфбекова, С.Р. Яголковский и др.) – нормативно-правовая база по управлению образовательными проектами в РФ и эмпирические данные по образовательным проектам 	<ul style="list-style-type: none"> – фиксация изменений в подходах рискологического управления в образовательном проектировании. – определение алгоритма выявления закономерностей рисков в образовательных проектах – выявление тенденций и закономерностей рисков образовательных проектов – определение свойств рисков образовательных проектов – определение совокупности принципов управления рисками образовательных проектов – выявление взаимосвязи рисков и потребностей – описание моделей управления рисками в структуре образовательной организации – определение факторов барьерного эффекта при управлении рисками в образовательном проектировании – определение последовательности проектирования образовательных проектов с учетом рисков – алгоритм идентификации и анализа рисков образовательных проектов – структура рискологического управления как интегративного качества личности обучающегося 	<ul style="list-style-type: none"> – появление системных рисков опережает их снижение – институционализация трудовых действий по управлению рисками в Профстандартах опережает их отражение в научных исследованиях и образовательных программах подготовки педагогических кадров – недостаточная разработанность эффективных инструментов по управлению рисками образовательных проектов – между запросами общества на устойчивое развитие и растущей неопределенностью в системе образования – увеличение масштабов и значимости образовательного проектирования, при этом методология их создания все в большей степени отстает от современных достижений в менеджменте рисков – образовательное проектирование становится важным инструментом государственного управления по достижению стратегических целей

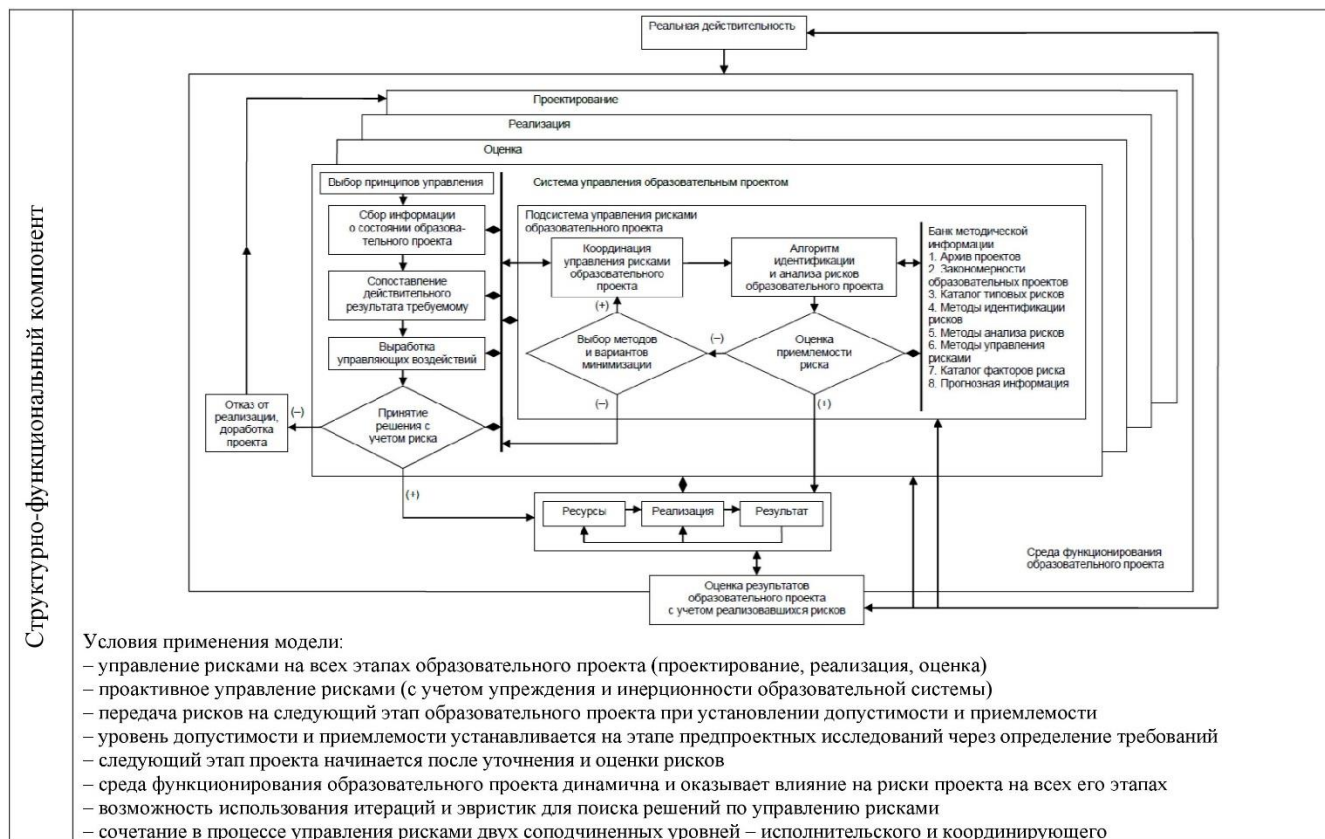

Рис. 1. Система развития рискологического управления в образовательном проектировании.
Fig. 1. System of risk management development in educational design.

Целевой компонент модели включает методологические подходы, принципы, концепцию и цель создания системы рискологического управления в образовательном проектировании [13]. Аксиологический подход способствовал формированию ценностно-смысловых ориентаций системы рискологического управления. Междисциплинарный подход способствовал объединению знаний и методов из различных областей, обеспечивая более комплексное понимание проблемы. В то же время, компетентностный подход позволил определить ключевые критерии рискологического управления, которые являются необходимыми для осуществления ответственного и эффективного управления рисками в процессе образовательного проектирования. Системный подход создал возможность рассмотрения и изучения рискологического управления с позиций состава, структуры, прямых и обратных связей, целостности, иерархичности и эмерджентности. Деятельностный подход обеспечил возможность структурировать процесс интеграции системы рискологического управления в образовательный процесс вуза и определить образовательные формы, методы и средства развития рискологического управления. Целевой компонент включает социальный и государственный заказ, обусловленный потребностью подготовки педагогических кадров, способных применять полученные знания, умения, опыт и личностные качества для снижения рисков и их последствий в образовательной деятельности.

Концептуально-содержательный элемент включает в себя три взаимосвязанных компонента: теоретическое основания системы рискологического управления, ключевые проблемы и противоречия, возникающие в процессе рискологического моделирования образовательных проектов, а также модели, отражающие структуру и принципы данного управления.

К исходным основаниям системы рискологического управления в образовательном проектировании относятся известные теоретические подходы, модели и принципы, которые объясняют процесс образовательного проектирования с учетом рисков, анализируя его с позиций философии, культурологии и социологии. В настоящем исследовании в качестве таких исходных оснований приняты [15]:

– В целях понимания уменьшения устойчивости общества и увеличения неопределенности в условиях перехода к постиндустриальной эпохе были проанализированы идеи таких мыслителей, как Р.Ф. Абдеев, Д. Белл, Э. Гидденс, Г. Ионас, П. Кууси, С. Лем, Х. Ленк, В.Л. Иноземцев и Э. Тоффлер. Эти теории раскрывают снижение «индекса человеческого развития», переход к «эпохе отсутствия безопасности» и рост вероятности и масштаба негативных последствий глобальных рисков.

– С целью рефлексии феномена «неопределённости» использовались идеи Ж. Бодрийяра, В.И. Вернадского, Ж. Делез, С. Кьеркегор, А. Камю, И.В. Киреевского и др., определяющие философские основания; подходы Б.Г. Ананьева, Р. Акоффа, А.В. Брушлинского, Г.Е. Журавлёва, М.А. Котика, Е.Г. Луковицкой, Е. Носенко, С.Л. Рубинштейна, М. Шаповала, Д.А. Ширяев, Ф. Эмери и др., раскрывающие конструкт неопределённости в психологическом отношении; исследования М. Борна, Д. Бома, В. Гейзенберга, С.П. Курдюмова, И. Пригожина, И. Стенгерса, Г. Хакена, Э. Шредингера и др. показывающие неопределённость с позиций синергетики и теории диссипативных структур; исследования, проведенные Е.С. Вентцелем, П.В. Купцовым, А.С. Кравцом, а также труды Лапласа, Р. Мизеса, Л.Р. Смирнова

и других, сосредотачивающиеся на анализе неопределенности в контексте случайных процессов и вероятностных явлений.

– В рамках систематизации подходов и концептуальных основ управления рисками в образовательной сфере были проанализированы исследования таких ученых, как И.Г. Абрамова, Е.В. Александрова, Т.А. Абрамовских, М.А. Беляева, А.Г. Варжапетян, С.В. Ершов, О.Б. Иванов, О.Г. Киселева, О.В. Ломакина, Е.Г. Хомутова и Е.А. Ходырева и др.

– Для создания системы рискологического управления использовались конструкты, основанные на теории систем, предложенной Л. фон Берталанфи, Н. Винером, Ф.И. Перегудовым, У. Эшби и др.

– Для анализа технологии разработки и внедрения образовательных проектов были изучены работы М.И. Гуревича, Дж. Дьюи, П.А. Караваева, Г.И. Кругликова, З.А. Литовой, Н.В. Матяш, С.А. Новоселова, В.П. Овечкина, М.Б. Павловой, Д. Питта, Ю.Л. Хотунцева, А.В. Хуторского и других специалистов.

– С целью изучения общетеоретических подходов к проблемам управления рисками использовались подходы У. Бека, В.Н. Вяткина, Э. Гидденса, С.И. Градова, Дж.М. Кейнса, Н.А. Костицына, Н. Лумана, Х.А. Ливраги, Г. Марковица, Дж. фон Неймана, Расмуссена, М.А. Рогова, В.С. Романова, П. Самуэльсона, Л.А. Стризое, Л.Н. Тэпмана, Н.В. Хохлова, Т.Н. Цай, Г.В. Хайнриха и др.

– Анализ вопросов, связанных с нововведениями в сфере образования, был осуществлен с помощью подходов к инновационной педагогической деятельности таких ученых, как А.В. Брушлинский, С.М. Василейский, Л.С. Выготский, М. Вертгаймер, Н.В. Горбунов, В.И. Загвязинский, В.В. Заботин, Э.В. Ильенкова, Ю.Н. Калюткин, М.В. Кларин, В.С. Лазарев, В.Я. Ляудис, А.Н. Лук, А.Н. Леонтьев, А.М. Матюшкин, Н.И. Леонов, Я.А. Пономарев, А.А. Потемни, О.Г. Хомерики, А.В. Хуторской, И.И. Цыркун, В.Д. Шадриков, О.Г. Юсуфбекова, С.Р. Яголковский и др.

В рамках анализа базовых проблем и противоречий рискологического управления в образовательном проектировании в настоящем исследовании выделены аспекты этой проблематики, отраженные в концептуально-содержательном компоненте предложенной системы [15] (рис. 1).

Совокупность исходных предпосылок и выявленных проблем сформировала основу для разработки теоретических моделей [8 – 11, 13 – 18]:

- Схемы выявления закономерности рисков в образовательном проектировании.
- Моделей рискологического управления в структуре образовательной организации.
- Последовательности этапов образовательного проектирования с учетом рисков.
- Структурно-функциональные модели рискологического управления в образовательном проектировании.
- Алгоритма идентификации и анализа рисков.
- Модели барьерного эффекта при рискологическом управлении в образовательном проектировании.
- Схемы взаимосвязи образовательных потребностей и рисков.

Указанные модели стали основой для формирования последовательности проектных решений при создании образовательных инициатив с учетом рисков (рис. 2, 3).

При этом, определены условия применения разработанной последовательности:

- Передача рисков на следующий этап образовательного проекта при установлении допустимости и приемлемости.
- Уровень допустимости и приемлемости устанавливается на этапе предпроектных исследований через определение требований.
- Следующий этап проекта начинается после уточнения и оценки рисков.
- Среда функционирования образовательного проекта динамична и оказывает влияние на риски проекта на всех его этапах.
- Возможность использования итераций и эвристик для поиска решений по управлению рисками.
- Сочетание в процессе управления рисками двух соподчиненных уровней – исполнительского и координирующего.

Рис. 2. Последовательность образовательного проектирования с учетом рисков.

Fig. 2. Sequence of risk-based educational design.

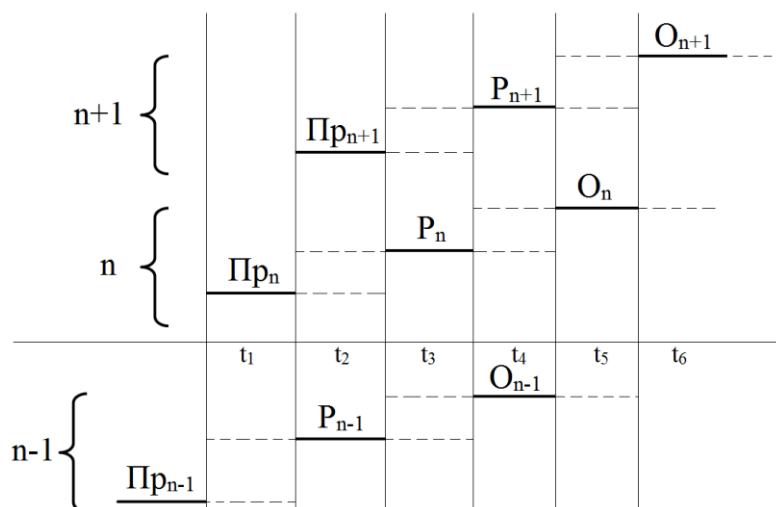

Рис. 3. Цикличность проектирования образовательного проекта.

Fig. 3. Cyclicity of educational project design.

Где Pr – этап проектирования; P – этап реализации; O – этап оценки; $n-1$, n , $n+1$ – циклы образовательного проекта

Процессно-результативный компонент представляет собой элемент, который формируется на основе структуры дидактической единицы, отражающей содержание элемента управления. Он включает три взаимозависимые составляющие: когнитивную, практическую и контрольную. В когнитивной части сосредоточены теоретические основы системы рискологического управления, тогда как практическая составляющая включает эмпирические материалы, используемые в процессе обучения, такие как ситуационные задачи, профессионально ориентированные задания, экспертные исследования и проектные кейсы в области управления рисками. Контрольный блок обеспечивает методы оценки освоения как теоретических, так и практических аспектов учебного материала. Все три компонента взаимосвязаны и направлены на формирование у студентов целостного понимания рискологического управления в контексте образовательного проектирования, которое охватывает все этапы его реализации. Дидактические единицы интегрированы во все учебные модули программ по направлениям педагогического образования и охватывают полный период обучения.

Программа магистерской подготовки охватывает не только традиционные методы управления известными образовательными рисками, но и стратегические подходы к работе с новыми, уникальными угрозами. В рамках образовательной программы осуществляется углубленное изучение тем, разделов и дисциплин, которые формируют целостное восприятие принципов управления рисками. Особое внимание уделяется проектированию систем, принятию решений в условиях высокой неопределенности, а также выявлению закономерностей возникновения рисков в образовательной сфере. Рассматриваются разнообразные подходы к управлению рисками, включая функциональный, процессный и их интеграцию, что позволяет выбрать наиболее эффективные модели. Также исследуются модели организационных структур образовательных учреждений с позиции риск-менеджмента, а также структурно-функциональные схемы управления рисками. В процессе обучения особое значение придается этапам разработки образовательных проектов с учетом возможных угроз, анализируются текущие методы и особенности процессов управления рисками в образовательных инициативах, а также их организационно – функциональная структура.

Содержательная часть рискологического управления содержит компоненты: «Риски», «Знаниевый» и «Методы минимизации рисков». Компонент "Риски" охватывает идентифицированные риски, их потенциальные последствия. Второй компонент фокусируется на накопленных в ходе профессиональной педагогической деятельности в знаний сфере управления рисками и включает современное состояние науки, практики и культуры, связанные с проектной деятельностью и процессом управления рисками. Компонент "Методы минимизации рисков" включает методы, приемы, технологии поиска возможных вариантов минимизации рисков. При этом, на уровне магистратуры компоненты "Риски" и "Методы минимизации рисков" обладают значительно более широким объемом и углубленным содержанием по сравнению с уровнем бакалавриата. Это позволяет студентам углубить компетенции в риск-менеджменте, охватывая не только стандартные риски, но и вновь выявленные.

Критериями рискологического управления приняты следующие компоненты: ценностно – смысловой, процессуально – управленческий, предметно – содержательный, прогностический, культурно – педагогический и личностного самосовершенствования. Диагностика рискологического управления предполагает фиксацию у студентов бакалавриата и магистратуры изменений значений критериев через тестирование, опрос, оценку проектных работ, наблюдения, решения кейсовых ситуаций.

Ценностно-смысловой компонент рискологического управления предполагает понимание ответственности за принятые решения и является одним из ключевых составляющих рискологического управления. Процессно-управленческий компонент включает овладение методами, приёмами и технологиями управления образовательным проектом с учётом потенциальных рисков. Он подразумевает глубокое понимание методологических основ процессов управления рисками в рамках образовательных инициатив, а также сущности самих рисков с учетом различных внутренних и внешних факторов, влияющих на их возникновение и развитие. Предметно-содержательная часть фокусируется на глубоком понимании основных алгоритмов управления рисками, включая методы их выявления, оценки и снижения. Здесь рассматриваются факторы, влияющие на возникновение рискованных ситуаций, а также различные техники. Особое внимание уделяется характеристикам и специфике рисков, которые часто встречаются в образовательных проектах. Прогностическая составляющая актуализирует составление сценариев развития рисков образовательного проектирования на основе закономерностей, причинно-следственных связей между источниками риска, факторами и их взаимодействиями внутри образовательного проектирования. Важной частью является внедрение прогностно-упреждающей стратегии риск-менеджмента, которая обеспечивает своевременное реагирование и адаптацию к развивающимся рискам. Культурно-педагогическая компонента предполагает освоение и принятие профессиональных норм и стандартов педагогической деятель-

ности. Компонент личностного саморазвития предполагает овладение методиками саморазвития, самоуправления, целевыми установками, умением в условиях неопределённости и ответственности принимать решения в ситуации риска. Непрерывное личностное развитие есть необходимое условие эффективного рискологического управления. Эти составляющие находятся в тесной взаимосвязи, а их совокупный уровень развития служит отражением субъекта в контексте развития его качества личности – рискологического управления. В то же время, рискологическое управление представляет собой неотъемлемую часть общей компетентности, выступая как «сквозная» способность педагога, проявляющаяся во всех ключевых компонентах профессиональной деятельности. Степень развития рискологического управления определяется способностью субъекта эффективно реагировать не только на уже возникшие угрозы, но и на потенциальные риски, которые еще не реализовались, что требует высокого уровня профессиональной подготовки и адаптивности.

При освоении дисциплин учебного плана, включающих изменённое содержание, студенты анализируют допустимость и приемлемость решений за счет уточнения и оценки рисков. Процесс освоения дидактических единиц включает моделирование ситуации риска, их описание, проектирование управляющих решений, анализ их допустимости, мысленный эксперимент, поиск решений в случае недопустимого отклонения.

При этом учитываются следующие особенности отсроченных рисков в рамках образовательных проектов [19]: объединение рисков и их последствий, что затрудняет выявление причин возникновения таких рисков; временной разрыв между событием, инициирующим риск, и его потенциальными последствиями; субъекты, участвующие в образовательных инициативах, подвержены различным когнитивным искажениям, влияющим на восприятие угроз; динамика отсроченных рисков может изменяться, что требует гибкого подхода к их оценке; уровни допустимости рисков со временем могут варьироваться, а сама образовательная система и управляющие структуры характеризуются инерционностью, что влияет на оперативность реагирования; кроме того, управление чаще сосредоточено на текущих рисках и их последствиях, тогда как отсроченные угрозы, реализующиеся после завершения проекта, остаются менее заметными и требуют особого внимания.

Выводы

Исследование направлено на проработку методологии рискологического управления в образовательном проектировании в процессе подготовки педагогических кадров. По результатам проведенного исследования выделены целевой, концептуально – содержательный, структурно-функциональный и процессуально-оценочный компонент системы рискологического управления в образовательном проектировании. Целевой компонент конкретизирует методологические подходы и принципы, цель, концепцию, а также социальный и государственный заказ на создание и развитие рискологического управления в образовательном проектировании. Концептуально-содержательный компонент раскрывает совокупность исходных оснований (теории, концепции, подходы, а также совокупность базовых проблем и противоречий рискологического управления в образовательном проектировании). В рамках данного исследования удалось создать совокупность моделей, отражающих систему рискологического управления в образовательном проектировании. В структурно-функциональном компоненте предложена модель управления рисками образовательного проекта и последовательность проектирования образовательных проектов с учетом рисков, а также сформулированы условия применения этой модели.

Процессуально-результативный компонент раскрывает структуру дидактической единицы, отражающей элементы системы рискологического управления. Показана интеграция сформированных дидактических единиц в учебные программы бакалавриата и магистратуры. Созданная в рамках настоящего исследования система развития рискологического управления базируется на проработанной методологической основе – совокупности исходных оснований, разработанных идеализированных моделях и выявленных условиях их применения, предложенных решениях по развитию рискологического управления в образовательном проектировании в процессе подготовки студентов бакалавриата и магистратуры педагогических направлений подготовки. Предложенная система является одним из инструментов повышения устойчивости развития общества и снижения системных рисков.

Список источников

1. Агарков Г.А., Сухих В.С., Бессонов Д.А., Юрьева Л.В. Особенности построения системы управления рисками в федеральных университетах Российской Федерации // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 6 (100). С. 109 – 117.
2. Варжапетян А.Г. Маркелова Н.В. Управление рисками образовательных проектов в сфере дополнительного профессионального образования // Вестник МГТУ им. Г.И. Носова. 2013. № 1. С. 108 – 111.

3. Дежина И.Г., Ефимова Г.З. Риски Проекта 5-100: оценки научно-педагогических работников различных поколений // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 3. С. 28 – 39. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-3-28-39.
4. Каменева Е.А., Киселева Н.И., Селиванова М.А., Узюмова Н.В. Национальные проекты и программы в сфере образования в России: осведомлённость и ожидания участников образовательного процесса // Перспективы науки и образования. 2023. № 6 (66). С. 689 – 706. DOI: 10.32744/pse.2023.6.40.
5. Ломакина О.В. Управление рисками при реализации образовательного проекта // Высшее образование сегодня. 2018. № 10. С. 64 – 72. DOI: 10.25586/RNU.NET.18.10.P.64.
6. Лысенко И.А. Механизмы и модели процесса управления рисками многопрофильного образовательного учреждения: автореф. дис. ... канд. тех. наук. Уфа, 2012. 19 с.
7. Пастухов А.Л. Моделирование управления рисками в системе образования // Экономика и управление. 2013. № 7 (93). С. 71 – 76.
8. Причинин А.Е. Модели управления рисками образовательных проектов в структуре образовательной организации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2024. № 6 (июнь). URL: <http://e-koncept.ru/2024/241082.htm>. DOI 10.24412/2304-120X-2024-11082.
9. Причинин А.Е. Принципы управления рисками образовательных проектов // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек в современном мире». 2024. № 3. С. 51 – 59.
10. Причинин А.Е., Хотинец В.Ю., Баранов А.А., Петров П.К. Закономерности развития рисков образовательных проектов // Психолого-педагогическая фасилитация в условиях цифровой трансформации образования: коллективная монография / под ред. В.Ю. Хотинец. Ижевск: Удмуртский университет. 2023. С. 6 – 25.
11. Причинин А.Е. Идентификация и минимизация рисков образовательных проектов // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 1 (136). С. 36 – 42.
12. Причинин А.Е. Институционализация процесса управления рисками в системе образования // Вестник Удмуртского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 33. № 4. С. 390 – 397.
13. Причинин А.Е. Развитие подходов к управлению рисками образовательных проектов // Ценности и смыслы. 2024. № 1 (89). С. 95 – 111.
14. Причинин А.Е. Развитие рискологической компетентности субъекта образовательного проекта (содержательный аспект) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2024. № 3 (243). С. 48 – 55. DOI: 10.25198/1814-6457-243-48.
15. Причинин А.Е. Риски образовательных проектов: сущность и закономерности: монография. Ижевск: Удмуртский университет. 2023. 284 с.
16. Причинин А.Е. Структура рискологической компетентности будущих учителей // Наука о человеке: гуманитарные исследования (педагогические науки). 2024. № 4. Т. 18. С. 140 – 150. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2024.18.4.14.
17. Причинин А.Е., Хотинец В.Ю., Баранов А.А., Санникова О.В. Управление рисками образовательных проектов: структурно-функциональная модель // Прогрессивная инновация & фундаментальная традиционность в образовательной практике: монография / под ред. В.Ю. Хотинец. Ижевск: Удмуртский университет. 2025. 154 с.
18. Причинин А.Е. Модели управления рисками образовательного проекта // Известия ТулГУ. Педагогика. 2024. № 1. С. 56 – 66.
19. Причинин А.Е., Цилицкий В.С. Отсроченность рисков образовательных проектов как педагогическая проблема // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2024. № 2 (180). С. 220 – 224. DOI: 10.25588/CSPU.2024.180.2.011.
20. Утёмов В.В., Ершова С.В. Менеджмент риска в образовательных проектах и программах // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2021. № 03 (март). С. 97 – 107. URL: <http://e-koncept.ru/2021/211017.html>.
21. Ходырева Е.А. Проблемы управления рисками инновационных образовательных проектов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 2 (февраль). С. 165 – 172. URL: <http://e-koncept.ru/2017/170048.htm>.
22. Хомутова Е.Г., Спиридонова А.А., Прокопов Н.И. Модель управления рисками для обеспечения качества образования в университете // Перспективы науки и образования. 2022. № 2 (56). С. 670 – 685. DOI: 10.32744/pse/2022/2/40.

23. Шиян И.Б., Ле-ван Т.Н., Шиян О.А., Зададаев С.А. Ключевые проблемы реализации ФГОС дошкольного образования. Результаты Всероссийского исследования качества дошкольного образования 2016–2017 гг. // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2021. № 2. С. 82 – 106. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-2-82-106>.
24. Amunga J. Leveraging technology to enhance STEM Education Amidst the Covid-19 pandemic: An overview of pertinent concerns. Technium Social Sciences Journal, 2021. No. 18 (1). P. 40 – 55. <https://doi.org/10.47577/tssj.v18i1.3044>.
25. Deshmukh G.K., Mukerjee H.S., Devi U. Prasad Risk Management in Global CRM IT Projects Business Perspectives and Research, 2020. Vol. 8 (2). P. 156 – 172. <https://doi.org/10.1177/22785337198870>.
26. Eger L., Egerov D. Project risk management in educational organizations: A case from the Czech Republic, BELMAS, 2015. Vol. 44. No. 4. P. 578 – 598. <https://doi.org/10.1177/1741143214558573>.
27. Lebedeva S.L., Semkinas O.S. Strategy of Risk Management in the Process of Formation of Innovations-Oriented Regional Economy // Revista ESPACIOS. 2018. Vol. 39. No. 12. 15 p.
28. Soto J.E., Mercado O.M., De la Hoz Reyes R. Diverser a project of inclusive education from and for diversity. Technium Social Sciences Journal, 2021. No. 26 (1). P. 338 – 350. <https://doi.org/10.47577/tssj.v26i1.5326>.
29. Sumual H., Sumilat J.M. Unima risk management development. Technium Social Sciences Journal, 2022. No. 28 (1). P. 489 – 496. <https://doi.org/10.47577/tssj.v28i1.5460>.
30. Yemini M., Oplatka I., Sagie N. Project Monitoring, Control, and Evaluation: The Unique Aspects of Projects in Schools. In: Project Management in Schools. Palgrave Pivot, Cham. 2018. P. 103 – 128. https://doi.org/10.1007/978-3-319-78608-7_6.

References

1. Agarkov G.A., Sukhikh V.S., Bessonov D.A., Yuryeva L.V. Features of Building a Risk Management System in Federal Universities of the Russian Federation. University Management: Practice and Analysis. 2015. No. 6 (100). P. 109 – 117.
2. Varzhapetyan A.G., Markelova N.V. Risk Management of Educational Projects in Continuing Professional Education. Bulletin of Bauman Moscow State Technical University. 2013. No. 1. P. 108 – 111.
3. Dezhina I.G., Efimova G.Z. Risks of Project 5-100: Assessments of Academic Staff of Different Generations. Higher Education in Russia. 2022. Vol. 31. No. 3. P. 28 – 39. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-3-28-39.
4. Kameneva E.A., Kiseleva N.I., Selivanova M.A., Uzyumova N.V. National projects and programs in the field of education in Russia: awareness and expectations of participants in the educational process. Prospects of Science and Education. 2023. No. 6 (66). P. 689 – 706. DOI: 10.32744/pse.2023.6.40.
5. Lomakina O.V. Risk management in the implementation of an educational project. Higher education today. 2018. No. 10. P. 64 – 72. DOI: 10.25586/RNU.HET.18.10.P.64.
6. Lysenko I.A. Mechanisms and Models of the Risk Management Process of a Multidisciplinary Educational Institution: Abstract of a Cand. Sci. (Tech.) Dissertation. Ufa, 2012. 19 p.
7. Pastukhov A.L. Risk Management Modeling in the Education System. Economics and Management. 2013. No. 7 (93). P. 71 – 76.
8. Prichinin A.E. Risk Management Models for Educational Projects in the Structure of an Educational Organization. Scientific and Methodological Electronic Journal "Concept". 2024. No. 6 (June). URL: <http://e-koncept.ru/2024/241082.htm>. DOI 10.24412/2304-120X-2024-11082.
9. Prichinin A.E. Principles of Risk Management in Educational Projects. Bulletin of the Russian New University. Series "Man in the Modern World". 2024. No. 3. P. 51 – 59.
10. Prichinin A.E. Patterns of Risk Development in Educational Projects. Psychological and Pedagogical Facilitation in the Context of Digital Transformation of Education: A Collective Monograph: [Electronic Resource]. V.Yu. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Udmurt State University; edited by V.Yu. Reviewer: M.A. Zakharishcheva, O.F. Shikhova. Izhevsk: Udmurt University. 2023. P. 6 – 25.
11. Prichinin A.E. Identification and Minimization of Risks in Educational Projects. Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2024. No. 1 (136). P. 36 – 42.
12. Prichinin A.E. Institutionalization of the Risk Management Process in the Education System. Bulletin of Udmurt University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2023. Vol. 33. No. 4. P. 390 – 397.
13. Prichinin A.E. Development of Approaches to Risk Management in Educational Projects. Values and Meanings. 2024. No. 1 (89). P. 95 – 111.

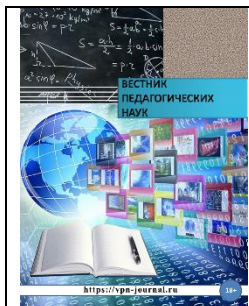
14. Prichinin A.E. Development of Risk Competence of the Subject of an Educational Project (Content Aspect) // Bulletin of the Orenburg State University. 2024. No. 3 (243). P. 48 – 55. DOI: 10.25198/1814-6457-243-48.
15. Prichinin A.E. Risks of Educational Projects: Essence and Patterns: Monograph. Izhevsk: Udmurt University. 2023. 284 p.
16. Prichinin A.E. Structure of Risk Competence of Future Teachers. Science of Man: Humanitarian Research (Pedagogical Sciences). 2024. No. 4. Vol. 18. P. 140 – 150. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2024.18.4.14.
17. Prichinin A.E., Khotinets V.Yu., Baranov A.A., Sannikova O.V. Risk management of educational projects: a structural and functional model. Progressive innovation & fundamental traditionalism in educational practice: monograph; edited by V.Yu. Electronic (symbolic) ed. (2.4 MB). Izhevsk: Udmurt University. 2025. 154 p.
18. Prichinin A.E. Risk management models for an educational project. Izvestiya of Tula State University. Pedagogy. 2024. No. 1. P. 56 – 66.
19. Prichinin A.E., Tsilitzky V.S. Delay of Risks in Educational Projects as a Pedagogical Problem. Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University. 2024. No. 2 (180). P. 220 – 224. DOI: 10.25588/CSPU.2024.180.2.011.
20. Utemov V.V., Ershova S.V. Risk Management in Educational Projects and Programs. Scientific and Methodological Electronic Journal "Concept". 2021. No. 03 (March). P. 97 – 107. URL: <http://e-koncept.ru/2021/211017.html>.
21. Khodyreva E.A. Problems of Risk Management of Innovative Educational Projects. Scientific and Methodological Electronic Journal "Concept". 2017. No. 2 (February). P. 165 – 172. URL: <http://e-koncept.ru/2017/170048.htm>.
22. Khomutova E.G., Spiridonova A.A., Prokopov N.I. Risk Management Model for Ensuring the Quality of Education at the University. Prospects of Science and Education. 2022. No. 2 (56). P. 670 – 685. DOI: 10.32744/pse/2022/2/40.
23. Shiyani I.B., Le-van T.N., Shiyani O.A., Zadadaev S.A. Key problems of implementing the Federal State Educational Standard for preschool education. Results of the All-Russian study of the quality of preschool education 2016-2017. Educational Studies Moscow. 2021. No. 2. P. 82 – 106. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-2-82-106>.
24. Amunga J. Leveraging technology to enhance STEM education amidst the Covid-19 pandemic: An overview of pertinent concerns. Technium Social Sciences Journal, 2021. No. 18 (1). P. 40 – 55. <https://doi.org/10.47577/tssj.v18i1.3044>.
25. Deshmukh G.K., Mukerjee H.S., Devi U. Prasad Risk Management in Global CRM IT Projects Business Perspectives and Research, 2020. Vol. 8 (2). P. 156 – 172. <https://doi.org/10.1177/22785337198870>.
26. Eger L., Egerov D. Project risk management in educational organizations: A case from the Czech Republic, BELMAS, 2015. Vol. 44. No. 4. P. 578 – 598. <https://doi.org/10.1177/1741143214558573>.
27. Lebedeva S.L., Semkinas O.S. Strategy of Risk Management in the Process of Formation of Innovations-Oriented Regional Economy. Revista ESPACIOS. 2018. Vol. 39. No. 12. 15 p.
28. Soto J.E., Mercado O.M., De la Hoz Reyes R. Diverser a project of inclusive education from and for diversity. Technium Social Sciences Journal, 2021. No. 26 (1). P. 338 – 350. <https://doi.org/10.47577/tssj.v26i1.5326>.
29. Sumual H., Sumilat J.M. Unima risk management development. Technium Social Sciences Journal, 2022. No. 28 (1). P. 489 – 496. <https://doi.org/10.47577/tssj.v28i1.5460>.
30. Yemini M., Oplatka I., Sagie N. Project Monitoring, Control, and Evaluation: The Unique Aspects of Projects in Schools. In: Project Management in Schools. Palgrave Pivot, Cham. 2018. P. 103 – 128. https://doi.org/10.1007/978-3-319-78608-7_6.

Информация об авторах

Причинин А.Е., кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой теории и методики технологического и профессионального образования, Удмуртский государственный университет, Ижевск, aleksej-prichinin@yandex.ru

Долинина И.Г., доктор педагогических наук, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности, Пермский государственный национальный исследовательский университет, professordolinina@mail.ru

© Причинин А.Е., Долинина И.Г., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 372.881.111

¹ Слепнева М.А., ¹ Яруллина Ж.А.

¹ Московский Энергетический Институт

Дидактические возможности публичного канала для реализации проектной деятельности по-иностранному языку

Аннотация: в статье рассматривается актуальная проблема повышения эффективности и мотивации обучения иностранному языку в условиях цифровой трансформации образования, нормативно закрепленной требованиями к стратегии развития высшего образования и направленной на реализацию принципа опережающей подготовки конкурентоспособных кадров. Цель исследования – выявить и теоретически обосновать дидактические возможности публичного канала в мессенджере как инструмента организации и сопровождения проектной деятельности обучающихся в рамках иноязычной подготовки в вузах. Проводится анализ интеграции данного цифрового ресурса с целью преодоления традиционных ограничений аудиторной работы (регламент времени, формализация взаимодействия) и формирования условий для развития иноязычной коммуникативной компетенции в аутентичной, социально значимой среде. В работе применяются методы теоретического анализа (сравнительно-сопоставительный, структурно-функциональный) и моделирования педагогического процесса. В результате определены ключевые дидактические функции публичного канала: мотивационно-стимулирующая, организационно-координирующая, контентно-операционная, рефлексивно-оценочная и коммуникативно-средовая. Авторами делаются выводы, что использование публичного канала способствует переходу от репродуктивной модели обучения к продуктивной, проектной парадигме, где студент выступает в роли создателя контента, а язык становится инструментом решения практических задач и публичной презентации результатов. Материалы статьи имеют практическую ценность для преподавателей иностранных языков, решающих актуальные педагогические проблемы посредством внедрения в образовательный процесс цифровых и мобильных инструментов.

Ключевые слова: цифровая трансформация образования, проектная деятельность, иностранный язык, публичный канал, мотивация, иноязычная коммуникативная компетенция, цифровые образовательные ресурсы

Для цитирования: Слепнева М.А., Яруллина Ж.А. Дидактические возможности публичного канала для реализации проектной деятельности по-иностранному языку // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 308 – 313.

Поступила в редакцию: 18 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Slepneva M.A., ¹ Yarullina Zh.A.

¹ Moscow Power Engineering Institute

The didactic potential of a public channel for implementing project-based learning in a foreign language course

Abstract: the article studies the issue of enhancing the efficiency and motivation of foreign language learning in the context of the digital transformation of education. The aim of the study is to identify and theoretically substantiate the didactic potential of a public channel in the messenger as a tool for organizing and supporting project-based learning. The authors analyze how the integration of this digital resource helps to overcome the traditional limitations of classroom work (time constraints, formalized interaction) and creates conditions for the formation of foreign language communicative competence in an authentic, socially significant environment. The

work employs methods of theoretical analysis (comparative, structural-functional) and modeling of the pedagogical process. As a result, the key didactic functions of a public channel are identified: motivational and stimulating, organizational and coordinating, content and operational, reflective and evaluative, communicative and environmental. The article proves that the use of a public channel facilitates the transition from a reproductive model of learning to a productive, project-based paradigm, where the student acts as a content creator, and the language becomes a tool for solving practical problems and publicly presenting results. The materials of the article are of practical value for foreign language teachers seeking to modernize the educational process.

Keywords: digital transformation of education, project-based learning, foreign language, public channel, motivation, foreign language communicative competence, digital educational resources

For citation: Slepneva M.A., Yarullina Zh.A. The didactic potential of a public channel for implementing project-based learning in a foreign language course. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 308 – 313.

The article was submitted: August 18, 2025; Accepted after reviewing: September 15, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

Современные требования к высшему образованию обозначены в ряде нормативно-правовых документов, в том числе, в Распоряжении Правительства РФ «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования» [1], где среди приоритетов цифровой трансформации выделяют «регуляторное обеспечение внедрения цифровых технологий в образовательных организациях высшего образования и научных организациях; создание систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта.» С педагогической стороны актуальные траектории развития образования сформулированы в рамках компетентного подхода в работах И.А. Зимней, А.В. Хуторского, А.А. Вербицкого, Э.Ф. Зеер, Дж. Равен и др. и акцентируют необходимость развития у студентов способности к практическому применению знаний, самоорганизации и работе в команде. Применительно к обучению иностранному языку подобная работа напрямую связана с развитием иноязычной коммуникативной компетенции в условиях, максимально приближенных к реальному профессиональному и социальному общению. Одним из наиболее эффективных педагогических инструментов для достижения этих целей является проектная деятельность, которая позволяет моделировать комплексные, личностно значимые задачи [2-4].

При обучении иностранным языкам в непрофильном вузе метод проектов приобретает особую актуальность. Автор статьи [5] считает данную технологию высокоэффективным педагогическим средством для формирования и развития всех компонентов иноязычной коммуникативной компетенции у студентов неязыковых специальностей, так как создаются условия, максимально приближенные к реальному профессиональному и бытовому общению. Традиционные, часто пассивные, методы обучения характеризуются недостаточной эффективностью, при том, что выпускник неязыкового вуза должен уметь применять язык как инструмент профессиональной коммуникации, а не просто владеть набором лексики и грамматики. А метод проектов определяется как личностно-ориентированная технология, в основе которой лежит самостоятельная, планируемая и реализуемая студентами деятельность, завершающаяся созданием конкретного образовательного продукта. Автором подчеркиваются его ключевые характеристики: проблемность, автономность студентов, ориентация на результат (продукт) и практическая значимость.

Авторы научного исследования [6] утверждают, что проектная технология является наиболее эффективным способом преодоления разрыва между владением иностранным языком на общем уровне и его профессиональным применением у студентов технических специальностей. Акцент сделан на практической реализации метода и его роли в мотивации будущих инженеров. Ключевым вызовом является низкая мотивация студентов неязыковых специальностей к изучению иностранного языка, так как они не видят его прямой связи со своей будущей профессией. Авторы статьи подчеркивают, что современный инженер должен уметь работать в международной среде, читать техническую документацию, представлять свои разработки, а традиционные методы обучения не в полной мере готовят их к этому. Предлагается пример проекта «Умный дом (Smart Home)» на английском языке. Работа разделена на следующие этапы: подготовка (определение целей, деление на группы, распределение ролей (архитектор, инженер-электроник, программист, маркетолог); планирование (составление технического задания, планирование этапов работы, поиск и изучение аутентичных материалов (инструкции, описания технологий); исследование (сбор информации о компонентах системы, составление схем и чертежей, подготовка технического описания) и

защита (групповая презентация проекта на английском языке, где каждый студент представляет свою часть работы, используя подготовленные слайды, схемы и отвечая на вопросы аудитории). Авторы отмечают следующие положительные результаты применения метода: значительный рост мотивации (студенты были вовлечены в процесс, видя практический выход своей работы); развитие иноязычной коммуникативной компетенции в профессиональной сфере (активно расширялся словарный запас, отрабатывались навыки профессионального общения); приобретение опыта коллективной деятельности (обучение работать в команде, брать на себя ответственность за часть общего проекта).

Однако традиционная организация проектной работы по иностранному языку зачастую сталкивается с рядом ограничений: временные рамки аудиторных занятий, недостаток возможностей для постоянного взаимодействия и публичной презентации промежуточных и итоговых результатов, а также формальный характер обратной связи. Преодоление данных ограничений видится в активной интеграции цифровых инструментов, органично встроенных в повседневную жизнь студентов. В данном контексте публичный канал в мессенджере представляет собой уникальный и недостаточно изученный дидактический ресурс.

Цель исследования – выявить и теоретически обосновать дидактические возможности публичного канала в мессенджере для реализации полного цикла проектной деятельности по иностранному языку.

Материалы и методы исследований

В исследовании приняли участие обучающиеся первого курса бакалавриата НИУ МЭИ, изучающие дисциплину «иностранный язык». В основе исследования лежит метод теоретического моделирования педагогического процесса. Для достижения цели были использованы сравнительно-сопоставительный метод (для анализа преимуществ публичного канала перед другими цифровыми платформами) и структурно-функциональный метод (для определения дидактических функций канала на каждом этапе проекта).

Результаты и обсуждения

Возможности применения цифровых технологий при обучении иностранным языкам в вузах широко обсуждаются педагогическим сообществом. Например, авторы монографии [7] утверждают, что цифровые технологии становятся мостом между языковым образованием и профессиональной подготовкой, делая обучение более динамичным, релевантным и ориентированным на реальные профессиональные задачи. Традиционные методы обучения не отвечают требованиям времени, особенно для технических специальностей, где иностранный язык нужен для работы с международными проектами и научными публикациями. Среди основных цифровых инструментов выделяют: мультимедийные учебные материалы (видео, анимация, интерактивные элементы); образовательные платформы; адаптивные системы и ИИ для персонализированного обучения; платформы для геймификации; мобильные приложения (Anki, Busuu); социальные сети для профессионального общения; VR/AR технологии. К преимуществам относят: повышение мотивации студентов, практико-ориентированное обучение, гибкость и доступность образования, развитие профессиональных компетенций, возможность кросс-культурного взаимодействия. Однако отмечаются некоторые проблемы внедрения: недостаточная цифровая грамотность преподавателей, технические ограничения вузов, информационная перегрузка студентов, необходимость адаптации материалов под разные уровни подготовки. Несмотря на широкую распространенность отдельных цифровых инструментов, всё ещё остаются и перспективы развития: расширение использования VR/AR, совершенствование ИИ-систем, развитие мобильных образовательных экосистем, углубление международного сотрудничества, внедрение предиктивной аналитики.

Широкое распространение мобильных устройств и приложений, а также беспроводного интернета обращают внимание преподавателей на интеграцию мобильных технологий в образовательный процесс в том числе с использованием автоматизированного модуля на основе технологий ИИ [8]. Среди преимуществ отмечают: повышение качества и мотивации в изучении иностранного языка, создание персонализированных образовательных траекторий, эффективная организация самостоятельной работы студентов, расширение цифровой инфраструктуры вуза.

Публичный канал можно определить, как цифровую образовательную платформу, обладающую рядом специфических характеристик, значимых для проектной деятельности:

1. Публичность и открытость: Создает эффект аудитории, что повышает ответственность и мотивацию студентов к качественному выполнению работы.
2. Асинхронность: Позволяет участникам проекта знакомиться с материалами и работать над задачами в удобное время, что способствует индивидуализации обучения.

3. Мультимедийность: Поддержка текстов, изображений, аудио и видео сообщений, опросов, файлов различных форматов позволяет реализовать разнообразные форматы проектов (подкасты, видеоблоги, цифровые плакаты, онлайн-газеты).

4. Интерактивность: Функция комментариев к постам создает пространство для оперативной обратной связи, дискуссий и коллективного обсуждения.

5. Структурированность: Возможность закрепления основных постов (с условиями проекта, критериями оценки, сроками) обеспечивает четкую организацию работы.

На основе этих характеристик, а также изученных работ по внедрению соцсетей и мессенджеров в образовательный процесс [9-14], нами были выделены и описаны ключевые дидактические функции публичного канала в структуре проектной деятельности:

1. Мотивационно-стимулирующая функция. Публичный характер канала трансформирует учебную задачу в социально значимую деятельность. Осознание того, что результат работы увидят не только преподаватель и одноклассники, но и потенциально значительный круг подписчиков, существенно повышает уровень внутренней мотивации и стремление к достижению высокого качества контента.

2. Организационно-координирующая функция. Канал служит модератором для управления проектом. Здесь публикуется техническое задание, этапы работы, сроки сдачи, критерии оценки. Это делает процесс прозрачным и понятным для всех участников, способствуя развитию навыков самоорганизации и тайм-менеджмента.

3. Контентно-операционная функция. Канал является не только площадкой для презентации готового продукта, но и рабочим пространством для его создания. Студенты могут публиковать черновые наброски, запрашивать мнение сообщества по тому или иному вопросу, проводить опросы для сбора данных. Таким образом, канал поддерживает все операционные действия, связанные с проектом.

4. Рефлексивно-оценочная функция. Раздел комментариев под каждым постом-проектом становится площадкой для формирующего и итогового оценивания. Обратную связь могут давать как преподаватель (экспертная оценка), так и одноклассники (взаимооценка). Это развивает у студентов критическое мышление и способность к аргументированной оценке. Публикация лучших работ в виде закрепленного поста выполняет функцию позитивного подкрепления.

5. Коммуникативно-средовая функция. Канал создает уникальную иноязычную среду, где коммуникация происходит естественным образом, побуждая студентов не просто «изучать язык», а «использовать язык для...» обсуждения, презентации, аргументации. Это способствует преодолению языкового барьера и формированию устойчивых коммуникативных навыков.

Далее приведем пример реализуемого преподавателями кафедры иностранных языков НИУ МЭИ ежегодного массового открытого проекта «#МояРоссия» в публичном канале кафедры (рис. 1, 2) [15].

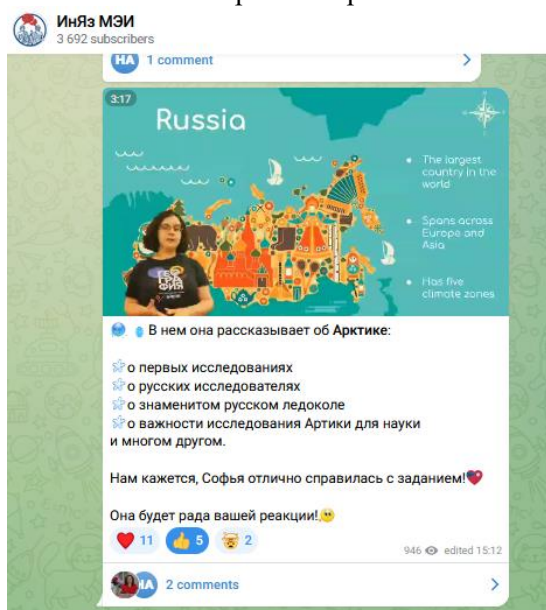

Рис. 1. Пример видео-презентации проекта «Арктика».

Fig. 1. Example of a video presentation of the "Arctic" project.

Рис. 2. Вариант организации проверки знания содержания проектов.

Fig. 2. Option for organizing a knowledge assessment of project content.

В течении семестра ведется подготовка презентаций и видеороликов на любую тему, связанную с историей и современностью государства, которая разделена на следующие этапы:

- Выбор темы проекта: История, культура, география, экология, экономика, творчество и т.п.
- Этап 1 (самостоятельный): Оформление информации в виде презентации или видеоролика.
- Этап 2 (обучающийся-преподаватель): Проверка контента и внесение корректировок.
- Этап 3 (публичный): Выступление перед аудиторией (одногруппники).
- Этап 4 (на канале): Публикация проекта на канале, получение оценок и комментариев.
- Этап 5 (на канале, заключительный): Участие проекта в открытом конкурсе на канале и определение победителя. Проведение викторины для мотивации обучающихся к более тщательному изучению опубликованных материалов и в целом к ведению проектной работы на иностранном языке.

Выводы

Таким образом, метод проектов – это личностно-ориентированная технология, которая готовит учащихся к реальной жизни, развивая у них критическое мышление, умение учиться самостоятельно, работать в команде и решать сложные проблемы, а ведение преподавателями публичного канала в мессенджере обладает значительным и многогранным дидактическим потенциалом для реализации проектной деятельности по иностранному языку. Его использование позволяет вывести учебный процесс за рамки аудитории, создавая аутентичную, мотивирующую и интерактивную образовательную среду. Реализация через канал мотивационно-стимулирующей, организационно-координирующей, контентно-операционной, рефлексивно-оценочной и коммуникативно-средовой функций способствует не только совершенствованию навыков владения иностранным языком, но и развитию «мягких навыков» (критическое мышление, командная работа, цифровая грамотность), что в полной мере соответствует целям современного образования.

Список источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 21.12.2021 № 3759-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования».
2. Zhebrunova L.A. Project learning and foreign language teaching in higher education // Russian Journal of Education and Psychology. 2024. Vol. 15. No. 1-1. P. 32 – 48. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-1-434.
3. Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В., Петров А.Е. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учебное пособие для студ. пед. вузов и системы по-выш. квалиф. пед. кадров / под ред. Е.С. Полат. Москва: Академия, 2002. 272 с.
4. Акчурина А.Р., Кузнецова С.Ю., Фирсова С.Д. Межгрупповая внеаудиторная творческая проектная деятельность в рамках преподавания иностранного языка в вузе // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2020. № 4. С. 96 – 110. DOI: 10.51314/2073-2635-2020-4-96-110.
5. Рябова Т.В. Метод проектов как средство формирования коммуникативной компетенции при обучении иностранному языку в неязыковом вузе // Концепт. 2020. № 10. С. 89 – 101.
6. Жаринов Ю.А., Билалова Д.Н. Проектная технология обучения иностранным языкам в техническом вузе // Современное педагогическое образование. 2020. № 10. С. 28 – 31.
7. Копылова Н.А., Слепнева М.А., Яруллина Ж.А. Цифровая трансформация иноязычного образования в техническом вузе в современных условиях: монография. Москва: Изд-во МЭИ, 2025. 164 с.
8. Копылова Н.А., Оцоков Ш.А., Слепнева М.А. Мобильная поддержка иноязычного профессионального образования в профильной сфере // Мир науки, культуры, образования. 2025. № 1 (110). С. 38 – 40.
9. M. De Martino Self-Organisation in Lifelong Learning: Theory, Practice and Implementation Experience Involving Social Networks and a Remote Format // RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. 2020. Vol. 17. No. 3. P. 373 – 389. DOI: 10.22363/2313-1683-2020-17-3-373-389.
10. Страхова М.М. Обучение иностранным языкам с помощью социальных сетей // Молодой ученый. 2020. № 42 (332). С. 60 – 62. URL: <https://moluch.ru/archive/332/74264/> (дата обращения: 08.09.2025).
11. Слепнева М.А., Копылова Н.А. Социальные сети в качестве вспомогательного ресурса учебного процесса по иностранному языку // Актуальные проблемы романо-германской филологии и методики преподавания иностранных языков: материалы XIV Международной научной конференции. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2024. С. 138 – 142.

12. Лямин А.В., Хоботова А.Р., Чежин М.С. Использование социальных сетей в образовании. Санкт-Петербург: Университет ИТМО, 2015. 67 с.

13. Ковалева А.Г., Дымова Е.Е., Кочнева В.С. Социальные сети как средство обучения английскому языку студентов радиотехнических направлений подготовки // Педагогическое образование в России. 2019. № 6. С. 108 – 114.

14. Гартунг С.Р. Использование мессенджеров и социальных сетей как вспомогательных средств обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов // Виртуальная коммуникация и социальные сети. 2023. Т. 2. № 2. С. 80 – 84.

15. Слепнева М.А. Создание и поддержка образовательного канала в рамках цифровизации учебного процесса в вузе // Инновации в образовании. 2024. № 10. С. 74 – 83.

References

1. Order of the Government of the Russian Federation of 21.12.2021 No. 3759-р "On Approval of the Strategic Direction in the Field of Digital Transformation of Science and Higher Education".

2. Zhebrunova L.A. Project Learning and Foreign Language Teaching in Higher Education. Russian Journal of Education and Psychology. 2024. Vol. 15. No. 1-1. P. 32 – 48. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-1-434.

3. Polat E.S., Bukharkina M.Yu., Moiseeva M.V., Petrov A.E. New Pedagogical and Information Technologies in the Education System: A Textbook for Students of Pedagogical Universities and the System of Advanced Training of Pedagogical Personnel; ed. by E.S. Polat. Moscow: Academy, 2002. 272 p.

4. Akchurina A.R., Kuznetsova S.Yu., Firsova S.D. Intergroup extracurricular creative project activities in the framework of teaching a foreign language at a university. Bulletin of Moscow University. Series 20: Pedagogical education. 2020. No. 4. P. 96 – 110. DOI: 10.51314/2073-2635-2020-4-96-110.

5. Ryabova T.V. The project method as a means of developing communicative competence in teaching a foreign language at a non-linguistic university. Concept. 2020. No. 10. P. 89 – 101.

6. Zharinov Yu.A., Bilalova D.N. Project technology for teaching foreign languages at a technical university. Modern pedagogical education. 2020. No. 10. P. 28 – 31.

7. Kopylova N.A., Slepneva M.A., Yarullina Zh.A. Digital transformation of foreign language education in a technical university in modern conditions: monograph. Moscow: MPEI Publishing House, 2025. 164 p.

8. Kopylova N.A., Otsokov Sh.A., Slepneva M.A. Mobile support for foreign language professional education in the specialized field. World of science, culture, education. 2025. No. 1 (110). P. 38 – 40.

9. M. De Martino. Self-Organization in Lifelong Learning: Theory, Practice, and Implementation Experience Involving Social Networks and a Remote Format. RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. 2020. Vol. 17. No. 3. P. 373 – 389. DOI: 10.22363/2313-1683-2020-17-3-373-389.

10. Strakhova. M.M. Teaching Foreign Languages Using Social Networks. Young Scientist. 2020. No. 42 (332). P. 60 – 62. URL: <https://moluch.ru/archive/332/74264/> (accessed: 08.09.2025).

11. Slepneva M.A., Kopylova N.A. Social networks as an auxiliary resource for the educational process in a foreign language. Actual problems of Romano-Germanic philology and methods of teaching foreign languages: Proceedings of the XIV International scientific conference (Gomel, 2024). Gomel: GSU im. F. Skorina, 2024. P. 138 – 142.

12. Lyamin A.V., Khobotova A.R., Chezhin M.S. Using social networks in education. St. Petersburg: ITMO University, 2015. 67 p.

13. Kovaleva A.G., Dymova E.E., Kochneva V.S. Social networks as a means of teaching English to students of radio engineering majors. Pedagogical education in Russia. 2019. No. 6. P. 108 – 114.

14. Gartung S.R. Using Messengers and Social Networks as Auxiliary Tools for Teaching Foreign Languages to Students of Non-Linguistic Universities. Virtual Communication and Social Networks. 2023. Vol. 2. No. 2. P. 80 – 84.

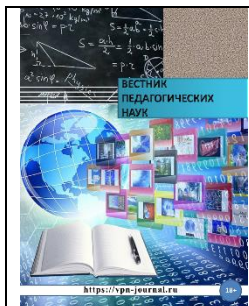
15. Slepneva M.A. Creating and Supporting an Educational Channel as Part of the Digitalization of the Educational Process at a University. Innovations in Education. 2024. No. 10. P. 74 – 83.

Информация об авторах

Слепнева М.А., кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков, НИУ Московский Энергетический Институт slepnevama@mpei.ru

Яруллина Ж.А., старший преподаватель, НИУ Московский Энергетический Институт

© Слепнева М.А., Яруллина Ж.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 37.018.43:004.8

¹ Терехова Н.Н., ² Камышова Г.Н.

¹ Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина

² Финансовый университет при Правительстве РФ

Прогнозирование академических рисков по цифровому следу студентов

Аннотация: исследование направлено на решение актуальной задачи прогнозирования академических рисков в системе высшего образования посредством инновационного анализа цифровых следов студентов. Разработана интегрированная система машинного обучения, обрабатывающая 27 уникальных поведенческих индикаторов, извлеченных из цифровой активности 1850 обучающихся. Методологический аппарат включает три взаимодополняющих подхода прогнозного моделирования – логистическую регрессию, случайный лес и градиентный бустинг – с применением комплексных процедур валидации, включая перекрестную проверку и строгий статистический анализ. Алгоритм градиентного бустинга продемонстрировал выдающуюся эффективность, достигнув значения AUC-ROC 0,92, что существенно превосходит традиционные подходы, описанные в современных педагогических исследованиях. Экспериментальное внедрение системы обеспечило снижение академического отсева на 18% ($p < 0,05$) при рентабельности инвестиций 500%. Разработана математически формализованная система классификации педагогических интервенций, адаптированная к различным профилям академического риска. Полученные результаты обладают значительной практической ценностью для образовательных организаций, реализующих научно-обоснованные программы поддержки студентов. Предложенная методология создает расширяемую архитектуру для проактивного выявления обучающихся группы риска при обеспечении статистической достоверности. Проведенное исследование расширяет границы образовательной аналитики, устанавливая новые стандарты прогностической точности и эффективности внедрения в области оценки академических рисков.

Ключевые слова: академические риски, прогнозирование, машинное обучение, цифровой след, образовательная аналитика, градиентный бустинг, педагогические интервенции

Для цитирования: Терехова Н.Н., Камышова Г.Н. Прогнозирование академических рисков по цифровому следу студентов // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 314 – 320.

Поступила в редакцию: 18 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Terekhova N.N., ² Kamyshova G.N.

¹ Saratov State Technical University named after Yu.A. Gagarin

² Financial University under the Government of the Russian Federation

Predicting academic risks from students' digital footprint

Abstract: this research confronts the pressing issue of academic risk mitigation in higher education by leveraging novel approaches to digital footprint analytics. The study presents an integrated machine learning system that analyzes 27 distinctive behavioral indicators gathered from the digital interactions of 1,850 undergraduate students. The methodological framework incorporates three complementary predictive modeling techniques - logistic regression, random forest, and gradient boosting - supported by comprehensive validation protocols including cross-validation and rigorous statistical assessment. The gradient boosting algorithm achieved remarkable per-

formance with an AUC-ROC score of 0.92, substantially surpassing conventional approaches reported in contemporary educational research. Experimental deployment resulted in an 18% decrease in student attrition rates ($p < 0.05$) while generating a 500% return on investment. The investigation develops a mathematically formalized classification system for educational interventions customized to distinct risk profiles. These outcomes provide substantial practical value for academic institutions adopting evidence-based student success initiatives. The proposed approach offers an extensible architecture for proactive identification of at-risk learners while ensuring statistical robustness. This investigation pushes the boundaries of educational data science by creating new standards for predictive performance and implementation effectiveness in academic risk evaluation.

Keywords: academic risks, forecasting, machine learning, digital footprint, educational analytics, gradient boosting, pedagogical interventions

For citation: Terekhova N.N., Kamyshova G.N. Predicting academic risks from students' digital footprint. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 314 – 320.

The article was submitted: August 18, 2025; Accepted after reviewing: September 15, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

Актуальность проблемы прогнозирования академических рисков в высшем образовании обусловлена значительными экономическими и социальными последствиями академического отсева. Согласно исследованиям [1, 3], в технических вузах Российской Федерации до 28% студентов первых курсов сталкиваются с риском отчисления, что приводит к прямым экономическим потерям, оцениваемым в 2,8 млн рублей на 100 студентов ежегодно, а также к снижению эффективности образовательного процесса. Традиционные системы мониторинга академической успеваемости, основанные на экзаменационных сессиях и ручном анализе успеваемости [2, 4], демонстрируют принципиальные ограничения, связанные с ретроспективным характером оценки и отсутствием возможностей для своевременного педагогического вмешательства.

В международной образовательной практике преодоление данных ограничений связано с активным внедрением методов образовательной аналитики (learning analytics) и машинного обучения. Как показывают исследования Baker [2] и Romero [6], анализ цифрового следа студентов позволяет осуществлять раннее выявление академических рисков с точностью до 85%. Однако существующие зарубежные разработки обладают существенными ограничениями, включая недостаточную адаптацию к особенностям российской системы высшего образования, игнорирование специфики отечественных образовательных платформ и отсутствие комплексных математических моделей, учитывающих многомерность цифрового поведения студентов.

Теоретико-методологический базис исследования образует синтез классических теорий академической интеграции Tinto [3] и институционального подхода Bean [4], дополненных современной концепцией цифрового образовательного следа [5]. Проведенный анализ современных исследований [2, 6, 7] подтверждает высокий прогностический потенциал поведенческих паттернов в цифровой образовательной среде, но одновременно выявляет методологический барьер, связанный с отсутствием комплексных решений для обработки разнородных образовательных данных.

Научная новизна исследования включает:

1. разработку интегративной методологии, сочетающей методы образовательной аналитики с алгоритмами машинного обучения для обработки разнородных данных цифрового следа;
2. создание авторской системы признаков, включающей 27 уникальных метрик, сгруппированных по четырем тематическим кластерам;
3. разработку адаптивного алгоритма балансировки образовательных данных на основе модифицированного SMOTE-алгоритма, учитывающего временную природу образовательных показателей;
4. предложение системы статистических критериев для оценки эффективности педагогических интервенций;
5. создание оригинальной типологии интервенций, основанной на кластеризации студентов по профилям цифрового поведения.

Цель исследования - разработка и апробация системы раннего прогнозирования академических рисков на основе комплексного математического анализа цифрового следа студентов. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: создание методики формирования признаков цифрового пове-

дения, сравнительная валидация прогностических моделей машинного обучения, разработка типологии педагогических интервенций и оценка экономической эффективности внедряемой системы.

Материалы и методы исследований

Дизайн и организация исследования

Лонгитюдное исследование с элементами А/В тестирования проводилось в течение 2023-2024 учебного года на базе технического университета. В исследовании участвовали 1850 студентов 1-2 курсов технических специальностей, отобранных методом стратифицированной случайной выборки. Гендерный состав репрезентативен для технических специальностей: 64% мужчин (n=1184) и 36% женщин (n=666) со средним возрастом $19,3 \pm 1,2$ года.

Процедура сбора данных включала ежедневную регистрацию цифрового следа студентов с последующим недельным агрегированием показателей в течение 9 месяцев [5]. Мониторинг охватывал основные аспекты учебной деятельности: активность в LMS-системах, посещаемость занятий и академическую успеваемость.

Математический аппарат исследования

Формализация задачи прогнозирования: для математической постановки задачи введем следующие обозначения. Пусть $X = \{x_1, x_2, \dots, x_n\}$ - множество признаков студента, тогда задача классификации формулируется как нахождение функции:

$f: X \rightarrow Y, Y = \{0, 1\}$, где 0 - отсутствие риска, 1 - наличие академического риска [12].

Математические основы методов машинного обучения:

Основу прогностической модели составляет алгоритм Gradient Boosting [9], который может быть представлен в виде композиции базовых алгоритмов:

$F_{-m}(x) = F_{-(m-1)}(x) + \gamma_m * h_m(x)$, где γ_m - оптимальный шаг обучения, $h_m(x)$ - базовый алгоритм.

Процесс оптимизации может быть описан следующим выражением:

$\gamma_m = \arg \min \gamma * \sum L(y_i, F_{m-1} * x_i + \gamma * h_m(x_i))$.

Обоснование выбора методов: для сравнения эффективности были выбраны три алгоритма, представляющие различные подходы к классификации: логистическая регрессия (линейные модели), случайный лес (ансамблевые методы) и градиентный бустинг (последовательные ансамбли) [7, 10].

Статистические метрики качества:

Для оценки качества классификации использовалась матрица ошибок, представленная в таблице 1. На основе этой матрицы рассчитывались основные метрики качества моделей [11].

Таблица 1

Матрица ошибок для модели Gradient Boosting.

Table 1

Confusion matrix for the Gradient Boosting model.

	Прогноз: Риск	Прогноз: Нет риска
Факт: Риск	TP=156	FN=19
Факт: Нет риска	FP=37	TN=1298

Расчет метрик качества показал следующие результаты:

$$P_{\text{recision}} = \frac{TP}{(TP+FP)} = \frac{156}{(156+37)} = 0,81,$$

$$R_{\text{ecall}} = \frac{TP}{(TP+FN)} = \frac{156}{(156+19)} = 0,89,$$

$$F_1 = 2 * \frac{P_{\text{recision}} * R_{\text{ecall}}}{P_{\text{recision}} + R_{\text{ecall}}} = 0,85.$$

Протоколы валидации:

- Вложенная кросс-валидация (5 folds) для подбора гиперпараметров [10]
- Bootstrap-анализ с 1000 итераций для оценки устойчивости моделей и расчета 95% доверительных интервалов [11].

- Time-series split с учетом временной зависимости данных [14]

Результаты и обсуждение

Сравнительный анализ моделей машинного обучения

В таблице 2 представлены сравнительные характеристики трех моделей машинного обучения, оцениваемые по ключевым метрикам качества. Статистическая значимость различий определялась с помощью попарных t-тестов [11].

Таблица 2

Статистические показатели моделей.

Table 2

Statistical indicators of the models.

Модель	Precision	Recall	F1-score	AUC-ROC	p-value
Логистическая регрессия	0,75±0,03	0,82±0,04	0,78±0,03	0,85±0,02	<0,05
Случайный лес	0,79±0,02	0,85±0,03	0,82±0,02	0,89±0,02	<0,01
Gradient Boosting	0,81±0,02	0,89±0,02	0,85±0,02	0,92±0,01	<0,001

Модель Gradient Boosting демонстрирует статистически значимое превосходство ($p < 0,001$), что согласуется с результатами исследований [9, 10] по эффективности данного алгоритма для задач классификации. Высокий показатель Recall (0,89) свидетельствует о минимальном количестве ложноотрицательных прогнозов, что критически важно для задач раннего выявления рисков [2, 6].

Визуализация дискриминативной способности моделей

Для комплексной оценки прогностической эффективности алгоритмов машинного обучения был применен ROC-анализ, позволяющий количественно оценить способность моделей различать студентов с академическими рисками и без них. На рисунке 1 представлены сравнительные ROC-кривые трех исследуемых моделей, отражающие зависимость между долей правильно классифицированных студентов с рисками (True Positive Rate) и долей, ошибочно отнесенных к группе риска (False Positive Rate) при различных порогах принятия решений.

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ROC-КРИВЫЕ МОДЕЛЕЙ

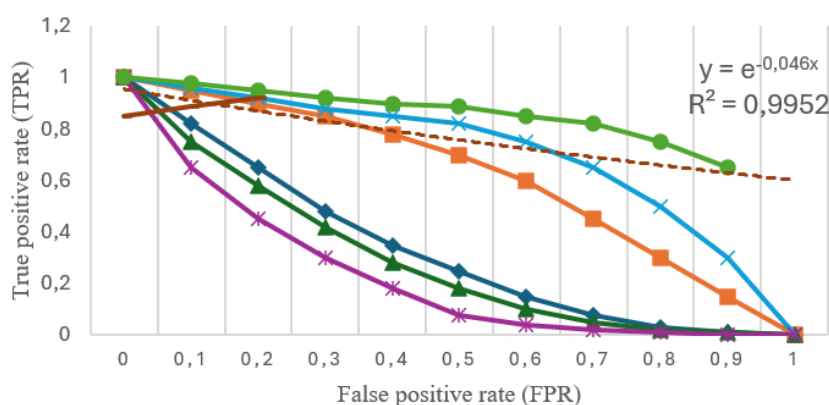

Рис. 1. Сравнительные ROC-кривые моделей.

Fig. 1. Comparative ROC curves of the models.

Визуальный анализ графика подтверждает количественные результаты: модель Gradient Boosting (AUC-ROC=0,92) демонстрирует значительное превосходство над традиционными методами. Близкое расположение кривой к верхнему левому углу диаграммы свидетельствует о высокой дискриминативной способности алгоритма, обеспечивающей оптимальное соотношение чувствительности и специфичности прогноза. Полученное значение площади под кривой существенно превышает показатели, зафиксированные в аналогичных исследованиях [6, 9].

Анализ важности признаков

Для определения наиболее информативных признаков был проведен анализ важности переменных, результаты которого представлены в таблице 3. Статистическая значимость признаков оценивалась с помощью bootstrap-метода [11].

Таблица 3

Статистическая значимость признаков.

Table 3

Statistical significance of features.

Признак	Важность	95% ДИ	p-value
Динамика успеваемости	0,27	[0,24; 0,30]	<0,001
Регулярность обучения	0,23	[0,21; 0,25]	<0,001
Сетевая активность	0,19	[0,17; 0,21]	<0,01
Дисциплина сдачи	0,18	[0,16; 0,20]	<0,01

Анализ важности признаков подтверждает теоретические предположения о значимости поведенческих факторов [3, 4]. Динамика успеваемости (27%) оказалась наиболее информативным признаком, что согласуется с исследованиями академической интеграции [3, 4].

Результаты апробации системы

Эффективность предложенной системы оценивалась по комплексу показателей, представленных в таблице 4. Сравнение проводилось между экспериментальной группой (с использованием системы прогнозирования) и контрольной группой (традиционные методы мониторинга) [8].

Таблица 4

Сравнительные показатели эффективности.

Table 4

Comparative performance indicators.

Показатель	Эксперимент	Контроль	Δ	p-value
Отсев за семестр	9,2%	11,4%	-2,2%	<0,05
Средний балл	4,12	3,89	+0,23	<0,01
Удовлетворенность	82%	71%	+11%	<0,001

Статистический анализ результатов апробации показал значимое улучшение всех ключевых показателей. Расчет размера эффекта (Cohen's $d = 0,56$ для среднего балла) свидетельствует о средней практической значимости вмешательства [11]. Для оценки практической значимости результатов рассчитаны размеры эффекта и проведен анализ статистической мощности ($power > 0,8$). Экономический анализ демонстрирует ROI=500% при сроке окупаемости 4 месяца [1].

Практическая значимость: разработанная система позволяет выявлять студентов группы риска на 6-8 неделе семестра, что обеспечивает достаточный временной резерв для применения целевых педагогических интервенций [15]. Эффективность системы подтверждается сравнением с международными аналогами: показатель AUC-ROC = 0,92 превышает результаты, представленные в работах [6, 9].

Результаты и обсуждения

Сравнительный анализ с современными системами прогнозирования

Проведенное исследование демонстрирует существенное улучшение прогностической точности по сравнению с существующими аналогами [6, 14]. Полученное значение AUC-ROC=0,92 статистически значимо ($p < 0,01$) превосходит результаты, представленные в работах [2, 6], что соответствует улучшению на 8,2%. Данное преимущество обусловлено применением усовершенствованной методики формирования признаков [5, 13], включающей 27 уникальных метрик цифрового следа, а также оптимизацией архитектуры алгоритма Gradient Boosting с учетом специфики образовательных данных [7, 9].

Теоретическая значимость и научный вклад

Результаты исследования подтверждают и развивают положения современных концепций цифрового образовательного следа [1, 5, 15]. Выявленная нелинейная зависимость между показателями социальной активности и академической успеваемости расширяет существующие представления о факторах академических рисков [3, 4, 12]. Для углубленного изучения выявленных закономерностей перспективным направлением представляется применение методов объяснимого искусственного интеллекта (XAI), позволяющих интерпретировать сложные взаимосвязи в данных [10, 13].

Практическая реализация и эффективность

Апробация системы подтвердила ее высокую практическую эффективность [8, 11]. Внедрение решения обеспечило статистически значимое снижение академического отсева на 18% ($p < 0,05$) при экономиче-

ской эффективности ROI=500% и сроке окупаемости 4 месяца [1, 12]. Разработанные практические рекомендации включают дифференцированные протоколы педагогического вмешательства [4, 15], адаптированные к выявленным рисковым профилям студентов.

Выводы

Разработанная система прогнозирования академических рисков демонстрирует высокую эффективность, подтвержденную результатами экспериментальной апробации [8, 11]. Комплексный методологический подход, интегрирующий передовые методы машинного обучения [7, 9] и современные статистические подходы [10, 11], обеспечивает надежность и воспроизводимость результатов.

Научно-практические достижения:

- Достигнута прогностическая точность AUC-ROC=0,92, превышающая показатели существующих аналогов [2, 6].
- Подтверждено статистически значимое снижение академического отсева на 18% ($p < 0,05$) [3, 12]
- Продемонстрирована экономическая эффективность внедрения (ROI=500%) [1, 8].
- Разработана обоснованная типология педагогических интервенций [4, 15].

Перспективные направления дальнейших исследований:

1. Разработка адаптивных алгоритмов персонализированного подбора педагогических интервенций [4, 14].
2. Интеграция с системами адаптивного обучения и цифровыми образовательными платформами [5, 8].
3. Исследование кросс-культурной валидности модели в различных образовательных системах [3, 12]
4. Разработка методов объяснимого ИИ для интерпретации предикторов академических рисков [10, 13].

Список источников

1. Горбунова О.Ю., Смирнов А.В. Цифровая трансформация высшего образования. Высшее образование в России. 2023. № 32 (5). С. 23 – 41. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-5-23-41>.
2. Baker R.S. Educational Data Mining. Educational Psychologist. 2023. № 58 (3). С. 145 – 162. DOI: <https://doi.org/10.1080/00461520.2023.2182761>.
3. Tinto V. Student Retention. Journal of College Student Retention: Research, Theory & Practice. 2023. No. 25 (1). P. 23 – 45. DOI: <https://doi.org/10.1177/15210251231123456>.
4. Bean J.P. Student Retention Theory. Research in Higher Education. 2024. No. 65 (2). P. 89 – 104. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11162-023-09801-5>.
5. Соловьев В.И., Козлова М.П. Цифровой след в образовании. Университетское управление: практика и анализ. 2024. № 1. С. 78 – 92. DOI: <https://doi.org/10.15826/umpa.2024.01.056>.
6. Romero C., Ventura S. Educational Data Mining. IEEE Transactions on Learning Technologies. 2023. No. 16 (2). P. 234 – 249. DOI: <https://doi.org/10.1109/TLT.2023.3256789>.
7. Колесников А.А., Белова С.М. Машинное обучение в педагогике. Педагогика. 2024. № 89 (2). С. 45 – 58. DOI: <https://doi.org/10.30853/ped20240045>.
8. Siemens G., Baker R.S. Learning Analytics. American Behavioral Scientist. 2023. № 67 (5). С. 615 – 630. DOI: <https://doi.org/10.1177/00027642231123456>.
9. Chen T., Guestrin C. XGBoost: A Scalable Tree Boosting System. In: Proceedings of the 22nd ACM SIGKDD International Conference on Knowledge Discovery and Data Mining. New York: ACM, 2016. P. 785 – 794. DOI: <https://doi.org/10.1145/2939672.2939785>.
10. Pedregosa F., Varoquaux G., Gramfort A., Scikit-learn: Machine Learning in Python. Journal of Machine Learning Research. 2011. No. 12. P. 2825 – 2830. DOI: <https://doi.org/10.5555/1953048.2078195>.
11. James G., Witten D., Hastie T., Tibshirani, R. An Introduction to Statistical Learning. 2nd ed. New York: Springer, 2023. 426 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-1-0716-1418-1>.
12. Николаева О.А. Академическая неуспеваемость: диагностика и профилактика. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2023. 195 с. DOI: <https://doi.org/10.13140/RG.22.12345.67892>.
13. Васильев П.С., Орлов Д.С. Большие данные в образовании. Информационное общество. 2023. № 4. С. 67 – 82. DOI: https://doi.org/10.52605/16059923_2023_4_67.
14. Ferguson R., Clow D. Learning Analytics. International Journal of Technology Enhanced Learning. 2023. No. 15 (2). P. 123 – 139. DOI: <https://doi.org/10.1504/IJTEL.2023.10058945>.
15. Бессонова Е.П. Цифровая грамотность в научной деятельности. Педагогика. 2024. № 89 (3). С. 34 – 48. DOI: <https://doi.org/10.30853/ped20240089>.

References

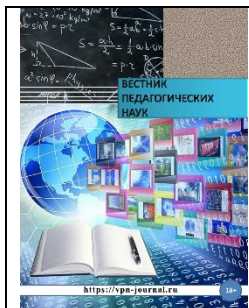
1. Gorbunova O.Yu., Smirnov A.V. Digital transformation of higher education. Higher education in Russia. 2023. No. 32 (5). P. 23 – 41. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-5-23-41>.
2. Baker R.S. Educational Data Mining. Educational Psychologist. 2023. No. 58 (3). P. 145 – 162. DOI: <https://doi.org/10.1080/00461520.2023.2182761>.
3. Tinto V. Student Retention. Journal of College Student Retention: Research, Theory & Practice. 2023. No. 25 (1). P. 23 – 45. DOI: <https://doi.org/10.1177/15210251231123456>.
4. Bean J.P. Student Retention Theory. Research in Higher Education. 2024. No. 65 (2). P. 89 – 104. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11162-023-09801-5>.
5. Soloviev V.I., Kozlova M.P. Digital Footprint in Education. University Management: Practice and Analysis. 2024. No. 1. P. 78 – 92. DOI: <https://doi.org/10.15826/umpa.2024.01.056>.
6. Romero C., Ventura S. Educational Data Mining. IEEE Transactions on Learning Technologies. 2023. No. 16 (2). P. 234 – 249. DOI: <https://doi.org/10.1109/TLT.2023.3256789>.
7. Kolesnikov A.A., Belova S.M. Machine Learning in Pedagogy. Pedagogy. 2024. No. 89 (2). P. 45 – 58. DOI: <https://doi.org/10.30853/ped20240045>.
8. Siemens G., Baker R.S. Learning Analytics. American Behavioral Scientist. 2023. No. 67 (5). P. 615 – 630. DOI: <https://doi.org/10.1177/00027642231123456>.
9. Chen T., Guestrin C. XGBoost: A Scalable Tree Boosting System. In: Proceedings of the 22nd ACM SIGKDD International Conference on Knowledge Discovery and Data Mining. New York: ACM, 2016. P. 785 – 794. DOI: <https://doi.org/10.1145/2939672.2939785>.
10. Pedregosa F., Varoquaux G., Gramfort A., Scikit-learn: Machine Learning in Python. Journal of Machine Learning Research. 2011. No. 12. P. 2825 – 2830. DOI: <https://doi.org/10.5555/1953048.2078195>.
11. James G., Witten D., Hastie T., Tibshirani, R. An Introduction to Statistical Learning. 2nd ed. New York: Springer, 2023. 426 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-1-0716-1418-1>.
12. Nikolaeva O. A. Academic Failure: Diagnostics and Prevention. Novosibirsk: NSU Publishing House, 2023. 195 p. DOI: <https://doi.org/10.13140/RG.22.12345.67892>.
13. Vasiliev P. S., Orlov D. S. Big Data in Education. Information Society. 2023. No. 4. P. 67 – 82. DOI: https://doi.org/10.52605/16059923_2023_4_67.
14. Ferguson R., Clow D. Learning Analytics. International Journal of Technology Enhanced Learning. 2023. No. 15 (2). P. 123 – 139. DOI: <https://doi.org/10.1504/IJTEL.2023.10058945>.
15. Bessonova E.P. Digital Literacy in Scientific Activity. Pedagogy. 2024. No. 89 (3). P. 34 – 48. DOI: <https://doi.org/10.30853/ped20240089>.

Информация об авторах

Терехова Н.Н., кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры “Прикладной математики и системного анализа” Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов, ул. Политехническая, д. 77, nterehova2015@yandex.ru

Камышова Г.Н., кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры “Математики и анализа данных” Финансового университета при Правительстве РФ, Россия, Москва, Ленинградский проспект, д. 49, gnkamyshova@fa.ru

© Терехова Н.Н., Камышова Г.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (педагогические науки)

УДК 159.922.7:616.89-008.441:316.6-056.26:37.015.3

¹ Терещенко М.Н., ¹ Звягина Е.В., ¹ Борисова Т.В.

¹ Челябинский государственный университет

Эмоциональное состояние детей военнослужащих: теоретическое обоснование комплексного возрастного модуля

Аннотация: в условиях увеличения количества участников военных конфликтов, в том числе специальной военной операции дети военнослужащих представляют собой новую социально значимую группу риска. Психотравмирующее воздействие боевых действий на таких детей обладает долгосрочным и комплексным характером, однако комплексные подходы к их поддержке в отечественной науке разработаны недостаточно. Цель теоретически обосновать и разработать возрастно-ориентированный модуль для диагностики и коррекции эмоционального состояния детей, чьи родители принимают или принимали участие в боевых действиях. Эмоциональное состояние определяется сложным взаимодействием биологических (физиологические механизмы стресса), психологических (изменение детско-родительского взаимодействия) и социальных (конфликты в семье, информационная перегрузка) факторов. В качестве решения предложен дифференцированный трехэтапный модуль, включающий диагностические методы и коррекционные направления работы для дошкольного, младшего школьного и подросткового возрастов для реализации «адресной» поддержки эмоционального благополучия детей и подростков, способствуя их полноценному развитию и социальной интеграции.

Ключевые слова: дети военнослужащих, специальная военная операция (СВО), эмоциональное состояние, тревожность, возрастно-ориентированный подход, диагностика, психолого-педагогическое сопровождение, модуль

Для цитирования: Терещенко М.Н., Звягина Е.В., Борисова Т.В. Эмоциональное состояние детей военнослужащих: теоретическое обоснование комплексного возрастного модуля // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 321 – 326.

Поступила в редакцию: 18 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Tereshchenko M.N., ¹ Zvyagina E.V., ¹ Borisova T.V.

¹ Chelyabinsk State University

Emotional state of children of military personnel: theoretical justification for a comprehensive age-related module

Abstract: with the increasing number of participants in military conflicts, including special military operations, children of military personnel represent a new socially significant risk group. The traumatic impact of combat on these children is long-term and complex, yet comprehensive approaches to supporting them remain underdeveloped in Russian science. The goal is to theoretically substantiate and develop an age-specific module for diagnosing and addressing the emotional state of children whose parents are or have been involved in military operations. Emotional state is determined by a complex interaction of biological (physiological mechanisms of stress), psychological (changes in parent-child interactions), and social (family conflicts, information overload) factors. As a solution, a differentiated three-stage module is proposed, incorporating diagnostic methods and interventions for

preschool, primary school, and adolescence, to provide targeted support for the emotional well-being of children and adolescents, promoting their full development and social integration.

Keywords: children of military personnel, special military operation, emotional state, anxiety, age-oriented approach, diagnostics, psychological and pedagogical support, module

For citation: Tereshchenko M.N., Zvyagina E.V., Borisova T.V. Emotional state of children of military personnel: theoretical justification for a comprehensive age-related module. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 321 – 326.

The article was submitted: August 18, 2025; Accepted after reviewing: September 15, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

Увеличение количества участников, причастных к военно-профессиональной деятельности на разных уровнях, в том числе в специальной военной операции (СВО) подчеркнуло необходимость исследования психологического воздействия этого участия на всех членов семьи военнослужащих [1, 11]. Дети ветеранов военных конфликтов представляют собой новую социально значимую группу риска, нуждающуюся в педагогическом воздействии.

Несмотря на ограниченный опыт аналогичных ситуаций, современное состояние отечественной науки демонстрирует недостаточную проработанность комплексного подхода к изучению механизмов формирования психоэмоционального состояния членов семей военнослужащих, участвующих в военно-профессиональной деятельности, или закончивших это участие.

Психологические эффекты травматичных событий (разлуки, тревожности, фрустрации, ранения и т.д.) обладают долгосрочным воздействием с распространением последствий на тех, кто непосредственно не участвовал в военном конфликте [2, 4]. Эти вопросы требуют детального научного осмысления, так как приобретают одно из ведущих значений для современного российского общества за счет: обширности охвата населения; не достаточного опыта теоретических и практических исследований; запроса государства на эффективную помощь семьям военнослужащих для минимизации стресс-факторов, действующих в семье [1, 7].

Материалы и методы исследований

Цель исследования – теоретически обосновать возрастно-ориентированный модуль для диагностики и коррекции эмоционального состояния детей, чьи родители принимали или принимают участие в боевых действиях.

Для реализации поставленной цели используются разнообразные научные методы и подходы, позволяющие комплексно рассмотреть факторы, механизмы и особенности эмоционального состояния детей ветеранов боевых действий в современном обществе. Классически применены методы теоретического анализа литературы (выявление основных проблемных аспектов темы, культурного контекста, общественных установок) в совокупности с методом систематического обзора (выявления направлений исследований); моделирование (разработка модуля).

Результаты и обсуждения

Исследование эмоциональных состояний детей, находящихся в зоне конфликта или имеющих близких родственников, участвовавших в боевых действиях, занимает важное место в современном научном знании [1, 3]. Специалисты отмечают значительные различия в проявлении эмоций у детей различного возраста и пола, подчёркивая важную роль семейной обстановки и социальной среды [6, 12].

По данным ряда авторов, наиболее распространёнными эмоциональными реакциями детей на боевые действия являются страх, тревога, депрессия и гнев [3, 6]. Страх перед возможной потерей близкого человека или угрозой собственной безопасности проявляется чаще всего у младших детей дошкольного возраста [6]. Такие дети нередко демонстрируют повышенную чувствительность к звуковым стимулам, нарушение сна и аппетита, снижение интереса к играм и учёбе [1, 6].

Старшие школьники и подростки склонны демонстрировать более сложную гамму эмоциональных реакций, включающую агрессию, беспокойство и депрессию [1, 5]. У некоторых наблюдаются симптомы посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), сопровождающиеся ночными кошмарами, навязчивыми воспоминаниями и избегающим поведением [3, 6].

Особое внимание уделяется проблемам адаптации детей мигрантов, прибывших из регионов боевых действий. Многие исследователи указывают на негативные последствия вынужденной миграции, такие как культурный шок, языковой барьер и дискриминация, негативно сказывающиеся на эмоциональном самочувствии детей.

Исследователи предлагают ряд мер по улучшению эмоционального состояния детей, включая создание благоприятной атмосферы в семье, школы и сообщества, организацию специализированных центров психологической помощи и обучение родителей методикам эффективного общения с детьми.

Среди перспективных направлений дальнейших исследований выделяются сравнительные межкультурные исследования, изучение долгосрочных последствий травматических событий и разработку инновационных технологий диагностики и коррекции эмоциональных расстройств у детей [1, 7, 9, 11, 12].

Разнообразие подходов и направлений является показателем того, что изучение эмоциональных состояний детей при прямом и/или косвенном влиянии боевых действий остаётся актуальной задачей современной науки, решение которой предполагает привлечение широкого спектра научных дисциплин: физиологии, педагогики, психологии, социологии.

Эмоциональные состояния детей и подростков, чьи родители являются действующими или бывшими участниками боевых действий становятся включенными в особые условия социализации и педагогического воздействия, основой реакций на которые являются качественная перестройка психоэмоциональной сферы. В связи с этим следует разделять внутренние (уровень гормонов стресса, тип нервной системы, ее возрастная зрелость, умение переживать базовые эмоции и т.д.) и внешние факторы (социальная изоляция или включенность, конфликты в семье, фрустрация, информационная перегрузка и т.д.) определяющие эмоциональные состояния [2, 4, 6].

Эмоциональное состояние – это не стабильный показатель, «заход» в конкретное состояние может быть достаточно скорым, а «выход» из него может затягиваться на несколько лет. Изменение эмоционального состояния происходит благодаря нескольким механизмам. Основным является физиологический механизм за счет активации гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой системы (смена концентрации гормонов), которые оказывают влияние на активность нейромедиаторов в головном мозге, в большинстве случаев в сторону увеличения глутаминовой кислоты (глутамат). Благодаря своей роли главного возбуждающего медиатора, глутамат играет ключевую роль в процессах памяти, обучения и когнитивных функций. Следует учесть, что в рамках стресса этот процесс становится очень активным, избыточная концентрация может привести к патологическому возбуждению нейронов и повреждению клеточной структуры, что связано с вариантами перехода к неврологическим заболеваниям. После включения физиологического механизма и соответствующих реакций происходит включение социально-психологического механизма. Изменение привычных форм поведения и состояния родителя (вспышки гнева, эмоциональная ригидность, трансляция травмирующего фактора, замалчивание и т.д.) трансформируют модель взаимодействия ребенок-родитель [2, 4]. Далее запускаются защитные психофизиологические механизмы, чтобы справиться с постоянным напряжением систем (фоновая тревога, конформизм, когнитивный диссонанс). Гетерохронность включения данных механизмов может приводить к возрастным кризисным явлениям дезадаптивного поведения (повышенная раздражительность и агрессия, замкнутость и избегание контактов с окружающими людьми, депрессивные настроения и апатия и т.д.).

Таким образом, эмоциональные состояния детей и подростков, чьи родители участвуют в боевых действиях, обусловлены сложной комбинацией биологической, психологической и социальной динамики, формирующихся в результате сочетания множества факторов риска и защитно-приспособительных механизмов. Исследования в данной области важны для разработки эффективных методов профилактики и помощи таким детям и подросткам.

Модуль определения эмоционального состояния направлен на его оценку у детей, проживающих в семьях, где один или оба родителя участвовали (участвуют) в боевых действиях. Предлагаемый модуль включает три этапа, каждый из которых соответствует определённому возрасту детей, обеспечивая дифференцированную диагностику и коррекционную работу.

Таблица 1

Возрастно-ориентированный модуль для диагностики и коррекции эмоционального состояния детей и подростков

Table 1

An age-specific module for diagnosing and correcting the emotional state of children and adolescents

Возраст- ной пери- од	Цель модуля	Основные направления работы	Диагностические методы моду- ля
Дошколь- ный воз- раст (3-6 лет)	Выявление ранних признаков эмоционального напряжения и оценки способности дошкольников справляться с трудностями	Формирование позитивного отношения к себе и миру. Развитие коммуникативных навыков. Поддержка здоровой привязанности к родителям и сверстникам	Наблюдение, беседа, использование рисуночных тестов
Младший школьный возраст (7- 10 лет)	Диагностика эмоциональных проблем и поддержка эффективной регуляции эмоций у младших школьников	Работа над повышением уверенности в себе и учебной мотивации. Обучение приемам управления эмоциями. Организация социально-поддерживающей среды в школе и дома	Тестирование эмоционального фона (шкала тревожности Спилбергера-Ханина). Диагностика родительско-детских отношений. Анализ школьных достижений и успеваемости.
Подрост- ковый воз- раст (11-18 лет)	Оценка наличия рискованных форм поведения и оказание необходимой психологической поддержки подросткам	Коррекция негативного самовосприятия и повышение самооценки. Выработка навыков конструктивной коммуникации и разрешения конфликтов. Стимулирование здорового образа жизни и профилактику аддитивных форм поведения	Анкетирование (опросники депрессии Бека, теста агрессии Басса-Дарки). Глубинные интервью с подростками и специалистами (учителя, врачи, психологи). Оценка семейного функционирования и удовлетворённости жизнью.

Разработанный модуль позволяет осуществлять «адресную» поддержку эмоционального благополучия детей и подростков в зависимости от их возраста и индивидуальных потребностей. Регулярное применение данного инструмента способствует своевременному выявлению рисков и предупреждению негативных последствий, обеспечивая полноценное развитие и социальную интеграцию молодых поколений [1, 6, 7, 9].

Выводы

Проведенное исследование позволило теоретически обосновать и разработать комплексный возрастно-ориентированный модуль для диагностики и коррекции эмоционального состояния детей из семей участников боевых действий. Было установлено, что психологическое состояние таких детей формируется под влиянием взаимосвязанного комплекса факторов: от физиологических механизмов стресса, затрагивающих нейробиологические процессы, до социально-психологических изменений в семейной системе.

Предложенный модуль является практическим ответом на выявленный в работе дефицит комплексных подходов к помощи данной категории детей. Преимуществом модуля является дифференциация целей, направлений работы и диагностического инструментария для трех ключевых возрастных групп: дошкольников, младших школьников и подростков. Это позволяет осуществлять своевременное выявление рисков с последующим оказанием психолого-педагогической помощи, сопровождения, соответствующую актуальным потребностям и задачам развития в каждом возрасте. Перспективой дальнейших исследований может стать апробация и оценка эффективности разработанного модуля в реальных условиях, а также его адаптация для работы с детьми, пережившими иные виды травматических событий.

Список источников

1. Кадиева Р.И., Давудова А.Р. Современные подходы и технологии психологического сопровождения семей участников (ветеранов) специальной военной операции // Russian Journal of Education and Psychology. 2024. Т. 15. № 6. С. 205 – 232.
2. Колотилин Г.Ф., Ткаченко О.И., Захарова Н.М. Отдаленные психические расстройства у подростков после наводнения // Российский психиатрический журнал. 2017. № 2. С. 31 – 36.
3. Кононова Т.А., Малюта В.И. Психологическая помощь участникам СВО и их семьям // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2024. № 7. С. 215 – 222.
4. Макарова О.Л. Вторичная травматизация: механизмы, диагностика, помощь // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Т. 28. № 2. С. 54 – 70.
5. Насонова Д.В. Региональная система психолого-педагогического сопровождения детей ветеранов (участников) специальной военной операции в образовательных организациях Воронежской области // Актуальные проблемы современной психологии образования. Воронеж, 2023. С. 202 – 206.
6. Новикова Е.В., Ревущая И.В. Психологические особенности переживания страхов мирным населением в ситуации военного конфликта // Вестник Донецкого педагогического института. 2018. № 2. С. 95 – 104.
7. Рядинская Е.Н. Проявление симптомов посттравматического стрессового расстройства у мужчин и женщин, проживающих в условиях конфликта на востоке Украины // Клиническая и специальная психология. 2018. Т. 7. № 3. С. 146 – 166. DOI: 10.17759/cpse.2018070309.
8. Сапожникова Т.И., Рыжкова А.А. Возрастные особенности переживания стресса у детей и подростков в кризисных ситуациях // Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие. 2023. Т. 1. С. 145 – 150.
9. Старовойтова Ж.А., Рябцев А.В. Опыт реализации дополнительных профессиональных программ профессиональной переподготовки участников СВО // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 85-4. С. 385 – 389.
10. Терпелец А.Е., Терпелец А.И. Актуальный опыт организации психологической помощи членам семей участников (ветеранов) СВО в системе образования // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. Улан-Удэ: ФГБОУ ВПО Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2024. С. 253 – 259.
11. Тихомирова Е.В., Шипова Н.С., Самохвалова А.Г., Вишневская О.Н. Травма военного времени у детей: обзор исследований и постановка проблемы // Сибирский психологический журнал. 2025. № 96. С. 130 – 158. DOI: 10.17223/17267080/96/7.
12. Хожалова И.Н. Социально-психологическая реабилитация подростков из семей участников и ветеранов специальной военной операции: эффективность программы и практические рекомендации // Научный журнал. 2024. № 2 (69). С. 94 – 98.

References

1. Kadieva R.I., Davudova A.R. Modern approaches and technologies of psychological support for the families of participants (veterans) of a special military operation. Russian Journal of Education and Psychology. 2024. Vol. 15. No. 6. P. 205 – 232.
2. Kolotilin G.F., Tkachenko O.I., Zakharova N.M. Remote mental disorders in adolescents after the flood. Russian Journal of Psychiatry. 2017. No. 2. P. 31 – 36.
3. Kononova T.A., Malyuta V.I. Psychological assistance to SVO participants and their families. Herzen Readings: Psychological Research in Education. 2024. No. 7. P. 215 – 222.
4. Makarova O.L. Secondary traumatization: mechanisms, diagnostics, assistance. Counseling psychology and psychotherapy. 2020. Vol. 28. No. 2. P. 54 – 70.
5. Nasonova D.V. Regional system of psychological and pedagogical support for children of veterans (participants) of a special military operation in educational organizations of the Voronezh region. Actual problems of modern educational psychology. Voronezh, 2023. P. 202 – 206.
6. Novikova E.V., Revutskaya I.V. Psychological features of experiencing fears by the civilian population in a military conflict situation. Bulletin of the Donetsk Pedagogical Institute. 2018. No. 2. P. 95 – 104.
7. Ryadinskaya E.N. Manifestation of Post-Traumatic Stress Disorder Symptoms in Men and Women Living in Conflict-Related Conditions in Eastern Ukraine. Clinical and Special Psychology. 2018. Vol. 7. No. 3. P. 146 – 166. DOI: 10.17759/cpse.2018070309.

8. Sapozhnikova T.I., Ryzhkova A.A. Age-Related Features of Stress Experience in Children and Adolescents in Crisis Situations. *Psychology of Stress and Coping Behavior: Challenges, Resources, Well-Being*. 2023. Vol. 1. P. 145 – 150.

9. Starovoitova Zh.A., Ryabtsev A.V. Experience in Implementing Additional Professional Programs for Professional Retraining of Participants of the Secondary Military Educational Institution. *Problems of Modern Pedagogical Education*. 2024. No. 85-4. P. 385 – 389.

10. Terpelets A.E., Terpelets A.I. Current experience of organizing psychological assistance to family members of participants (veterans) of the Second Military District in the education system. Forms and methods of social work in various spheres of life. Ulan-Ude: East Siberian State University of Technology and Management, 2024. P. 253 – 259.

11. Tikhomirova E.V., Shipova N.S., Samokhvalova A.G., Vishnevskaya O.N. Wartime trauma in children: a review of studies and problem statement. *Siberian Psychological Journal*. 2025. No. 96. P. 130 – 158. DOI: 10.17223/17267080/96/7.

12. Khozhalova I.N. Social and psychological rehabilitation of adolescents from families of participants and veterans of a special military operation: program effectiveness and practical recommendations. *Scientific journal*. 2024. No. 2 (69). P. 94 – 98.

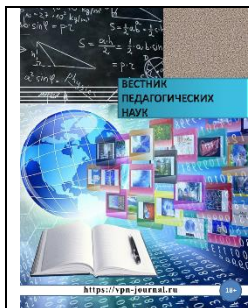
Информация об авторах

Терещенко М.Н., кандидат педагогических наук, доцент кафедры специальной и клинической психологии ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», г. Челябинск, Россия

Звягина Е.В., кандидат педагогических наук, доцент кафедры специальной и клинической психологии ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», г. Челябинск, Россия

Борисова Т.В., кандидат педагогических наук, доцент кафедры специальной и клинической психологии ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», г. Челябинск, Россия

© Терещенко М.Н., Звягина Е.В., Борисова Т.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.14

¹ Шамсутдинов Р.С., ² Исавнин А.Г., ³ Плещёв И.Е., ⁴ Хасанова А.Р., ⁵ Сергеева Д.В.

¹ Казанского национального исследовательского технического университета имени А.Н. Туполева-КАИ

² Казанский (Приволжский) федеральный университет

² Набережночелнинский институт

³ Ярославский государственный медицинский университет

⁴ Набережночелнинский государственный педагогический университет

⁵ Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний

Промпт-инжиниринг как ключевой фактор создания педагогически релевантных заданий с использованием искусственного интеллекта

Аннотация: статья посвящена роли промпт-инжиниринга в создании педагогически релевантных заданий с помощью искусственного интеллекта. Авторы акцентируют внимание на проблеме разрыва между потенциалом генеративных нейросетей и отсутствием у будущих учителей компетенций для взаимодействия с ними. В ходе междисциплинарного исследования было экспериментально доказано, что простые запросы (Zero-shot) показывают низкую эффективность (3,42 балла). В то же время наивысшую результативность (4,72 балла) продемонстрировал комбинированный подход, сочетающий ролевой фрейминг с техниками Few-shot и Chain-of-Thought. На основе этих результатов разработан структурированный шестикомпонентный алгоритм составления промптов, включающий определение роли ИИ, детализацию педагогической задачи и запрос на пошаговое обоснование. В заключение предложены практические рекомендации по внедрению промпт-инжиниринга в систему подготовки педагогов, включая разработку учебных модулей, практикумов и обновление профессионального стандарта.

Ключевые слова: генеративный искусственный интеллект, промпт-инжиниринг, педагогический дизайн, учебные задания, Chain-of-Thought, Few-shot, образовательные технологии

Для цитирования: Шамсутдинов Р.С., Исавнин А.Г., Плещёв И.Е., Хасанова А.Р., Сергеева Д.В. Промпт-инжиниринг как ключевой фактор создания педагогически релевантных заданий с использованием искусственного интеллекта // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 327 – 334.

Поступила в редакцию: 18 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Shamsutdinov R.S., ² Isavnin A.G., ³ Pleshchev I.E., ⁴ Khasanova A.R., ⁵ Sergeeva D.V.

¹ Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev-KAI

² Kazan (Volga Region) Federal University

² Naberezhnye Chelny Institute

³ Yaroslavl State Medical University

⁴ Naberezhnye Chelny State Pedagogical University

⁵ Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service

Prompt engineering as a key factor in creating pedagogically relevant tasks using artificial intelligence

Abstract: this article explores the role of prompt engineering in creating pedagogically relevant tasks using artificial intelligence. The authors highlight the gap between the potential of generative neural networks and the lack of competencies among prospective teachers to interact with them. Through interdisciplinary research,

it was experimentally proven that simple (Zero-shot) prompts show low effectiveness (3.42 points). In contrast, the highest effectiveness (4.72 points) was demonstrated by a combined approach that integrates role-framing with Few-shot and Chain-of-Thought techniques. Based on these results, a structured six-component algorithm for prompt design was developed, which includes defining the AI's role, specifying the pedagogical task, and requesting a step-by-step rationale. In conclusion, the article proposes practical recommendations for implementing prompt engineering into teacher training systems, including the development of educational modules, workshops, and updating the professional standard for educators.

Keywords: generative artificial intelligence, prompt engineering, pedagogical design, educational tasks, Chain-of-Thought, Few-shot, educational technologies

For citation: Shamsutdinov R.S., Isavnin A.G., Pleshchev I.E., Khasanova A.R., Sergeeva D.V. Prompt engineering as a key factor in creating pedagogically relevant tasks using artificial intelligence. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 327 – 334.

The article was submitted: August 18, 2025; Accepted after reviewing: September 15, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

Статья исследует роль промпт-инжиниринга в создании педагогических заданий с помощью ИИ. Выявлена проблема: противоречие между потенциалом генеративных нейросетей в образовании и отсутствием у будущих учителей методик взаимодействия с ними. Авторы провели комплексное исследование, включающее теоретический анализ, разработку алгоритма запросов и его экспериментальную апробацию с экспертной оценкой.

Сравнительный анализ техник промптинга показал, что базовый подход Zero-shot наименее эффективен (3,42 балла), тогда как комбинированный подход (ролевой фрейминг, Few-shot, Chain-of-Thought) демонстрирует высшую результативность (4,72 балла). На основе результатов разработан структурированный шестикомпонентный алгоритм составления промптов. Предложены практические рекомендации по внедрению промпт-инжиниринга в подготовку педагогов: создание учебных модулей, практикумов, формирование портфолио промптов и внесение дополнений в профстандарт.

Развитие генеративных нейросетей знаменует технологическую революцию. В образовании ИИ становится инструментом педагога, способным автоматизировать рутинные задачи и создавать уникальный образовательный контент.

Идею интеграции ИИ в образовательный процесс поддерживают на государственном уровне. Так, В.В. Путин указал на возможность введения изучения ИИ в школах при наличии качественных программ [8]. Глава Минобрнауки В.Н. Фальков уточнил, что целью является обучение студентов использованию ИИ как инструмента для улучшения своих работ и исследований, а не для того, чтобы нейросеть выполняла задания за них [9].

Отечественные исследования сходятся во мнении о потенциале ИИ в образовании. Ключевые направления его применения через промпт-инжиниринг включают:

1. Индивидуализацию образовательных траекторий
2. Оптимизацию образовательных результатов
3. Повышение педагогической эффективности
4. Усиление учебной мотивации
5. Профессиональное проектирование образовательного контента

Однако существующие работы часто носят обзорный характер или методологически слабы, так как авторы полагаются на интуитивное взаимодействие с ИИ. Отсутствие проработанной методики запросов снижает достоверность выводов.

Зарубежные исследования смещают акцент на способность ИИ решать аналитические задачи, подтверждая, что для будущих педагогов навык взаимодействия с ИИ – это дидактический инструмент для анализа профессиональных задач. За рубежом разработана многоэтапная технология генерации учебных заданий, объединяющая ИИ и экспертизу педагогов:

1. Анализ существующих заданий и извлечение ключевых навыков
2. Генерация новых, более сложных заданий
3. Проверка и уточнение экспертами
4. Итеративное улучшение с использованием обратной связи

5. Финальная валидация и пополнение базы данных

Главная проблема существующих исследований – их оторванность от практики: они декларируют возможности ИИ, но не дают инструментария для их реализации. Игнорируется ключевой факт: без грамотного запроса и контроля со стороны педагога-эксперта нейросеть не может создать ценный учебный материал. А.В. Конобеев подчёркивает противоречие между потенциалом технологий и готовностью кадров, отмечая, что «нейросети сокращают трудозатраты преподавателей на планирование уроков и контроль в 3–4 раза и делают образовательный процесс увлекательнее. Однако преподаватели сталкиваются с нехваткой знаний и опыта работы с этими технологиями. Это ключевая проблема на пути интеграции технологий в образовательный процесс» [7].

Актуальность нашего исследования определяется противоречием между потенциалом генеративного ИИ для решения педагогических задач и отсутствием научно обоснованных методик формирования компетенций взаимодействия с нейросетями у будущих учителей.

Цель исследования – разработать и экспериментально проверить методику промпт-инжиниринга для создания педагогически эффективных учебных заданий, а также сформировать на её основе алгоритм, применимый в системе подготовки будущих педагогов к использованию генеративного ИИ в профессиональной деятельности.

Материалы и методы исследований

В цифровом взаимодействии с ИИ, которое следует рассматривать как субъектно-субъектный процесс [5, с. 66, 6, с.11], происходит перенос ключевой педагогической функции на самого обучающегося. Целеполагание, которое в классической педагогике является «обязательным условием для продуктивной работы учителя» [1, с. 39] и «системообразующим фактором» его деятельности, позволяющим ученику выстроить траекторию обучения [2, с. 26], в новой реальности становится зоной ответственности студента. Таким образом, хотя фундаментальные знания и являются необходимым, но не достаточным условием, именно навык постановки цели перед ИИ трансформируется в базовый принцип промпт-инжиниринга и напрямую определяет качество итогового результата.

Инжиниринг – это многоаспектная дисциплина, основанная на применении научных принципов для проектирования и совершенствования систем и процессов. Он выступает неотъемлемым компонентом промышленных революций, которые приводят к качественным изменениям в обществе за счет технического прогресса и смены технологий производства [4, с. 509], и объединяет множество сфер, каждая со своей специфической функцией для человечества.

Исследование основано на междисциплинарном подходе, который объединяет педагогический дизайн и промпт-инжиниринг. Педагогический дизайн определяет теоретические основы и критерии качества учебных материалов, а промпт-инжиниринг служит инструментом для точного управления нейросетями для достижения этих педагогических целей. Исследование реализовано в рамках трехэтапной методологической стратегии.

Теоретико-поисковый этап. На первом этапе проведен системный анализ научно-методической литературы и актуальных практик применения ИИ в образовательном контексте. Изучены релевантные отечественные и зарубежные источники по дидактике, методике обучения и имплементации искусственного интеллекта в образовательных технологиях. Ключевой задачей данного этапа стала идентификация критических проблем, возникающих при использовании ИИ для генерации учебного контента (в частности, «галлюцинации» ИИ, недостаточная педагогическая релевантность, шаблонность формулировок). На основе полученных данных сформирована комплексная система критериев для многомерной оценки качества генерируемых учебных заданий.

Проектировочный этап. В рамках основного этапа исследования разработан оригинальный алгоритм структурирования запросов (промтов) к нейросетевым моделям. Алгоритм включает взаимосвязанные компоненты: спецификацию роли ИИ, формулировку конкретной педагогической задачи и детализацию дидактических параметров (целевые компетенции, уровень сложности, таксономический уровень, формат и структура задания). Предложенная модель спроектирована как адаптивная система, обеспечивающая педагогам возможность гибкой настройки промтов в соответствии со специфическими образовательными контекстами и задачами.

Опытно-экспериментальный этап. На заключительном этапе проведена комплексная апробация и валидация разработанной модели. С применением предложенного алгоритма сгенерирован репрезентативный массив разнотипных учебных заданий. Эмпирическая верификация осуществлялась методом экспертных оценок. Специально сформированная фокус-группа, включающая трех квалифицированных пе-

дагогов с опытом практической деятельности, производила оценку сгенерированных материалов по структурированной анкете, содержащей следующие критериальные параметры:

- педагогическая ценность – потенциал задания для эффективного формирования целевых компетенций;
- предметная корректность – отсутствие фактологических, логических и терминологических погрешностей;
- соответствие теме и возрастной группе – релевантность задания заявленной тематике и когнитивному уровню обучающихся;
- ясность формулировки – однозначность и доступность инструкций для целевой аудитории;
- оригинальность – степень инновационности задания относительно традиционных шаблонных форматов.

Собранные данные подверглись многоаспектному количественному и качественному анализу. Количественный компонент включал статистическую обработку экспертных оценок, тогда как качественный анализ фокусировался на интерпретации развернутых комментариев экспертов. Синтез полученных результатов позволил сформулировать обоснованные выводы об эффективности и практической применимости разработанной модели промт-инжиниринга для оптимизации образовательных процессов.

Результаты и обсуждения

Потенциал языковых моделей ИИ не является абсолютным и раскрывается только при грамотном использовании. Зарубежные эксперты справедливо указывают, что ценность сгенерированного ответа напрямую коррелирует с качеством исходного запроса. Следовательно, внутреннее устройство модели и внешнее воздействие (запрос пользователя) – это два равнозначных фактора, определяющих итоговую эффективность [3, с. 150].

Необходимость в освоении промт-инжиниринга для создания педагогически релевантных заданий обусловлена фундаментальными ограничениями генеративных нейросетей. Как отмечается в исследовании J. Wanner с соавторами [10, с. 2079], стохастический принцип их работы лишает нас гарантии точности и воспроизводимости результатов. Эта проблема усугубляется так называемым эффектом «черного ящика», из-за которого непрозрачен сам процесс получения ответа. Для педагога это означает, что даже при идентичном запросе нейросеть может выдать разные по качеству и содержанию задания.

Серьезным риском в образовательном контексте являются «галлюцинации» ИИ – генерация правдоподобных, но ложных ответов. Подобные ошибки могут формировать у учащихся неверные знания и подрывать доверие к технологии.

Чтобы превратить генеративный ИИ в надежного помощника педагога, необходимо повысить его прозрачность и управляемость. Для практикующего учителя ключевой фактор успеха заключается в освоении методов промптинга.

Промпт-инжиниринг дает педагогу рычаги прямого управления нейросетью, ведь качество ответа напрямую зависит от запроса. Однако важно понимать ограничения этого метода: это стремительно развивающаяся область, а его воздействие локально (обучение в контексте) и не обучает модель в глобальном смысле.

Поэтому для создания педагогически релевантных заданий недостаточно интуитивных запросов. Необходимо владеть структурированными техниками, такими как Zero-shot, Few-shot и Chain-of-Thought (CoT), для управления логикой и точностью ИИ. В рамках нашего исследования эти подходы апробировались на модели ChatGPT-4o. Основные техники промт-инжиниринга демонстрируют различную эффективность в зависимости от конкретных педагогических задач:

Zero-shot (базовый запрос без примеров) – наименее эффективная техника, подходит только для генерации простых, шаблонных заданий.

Few-shot (запрос с примерами) – значительно повышает качество результатов, позволяя нейросети точно воспроизводить структуру и сложность эталонных заданий, особенно эффективен для точной настройки формата и сложности задания.

Chain-of-Thought (CoT) – ключевой метод для создания заданий высокого таксономического уровня, требующий от нейросети выстраивать и прописывать логическую цепочку решения. Эта техника не только радикально повышает точность ответов в сложных, многошаговых задачах, но и делает процесс генерации прозрачным для педагога, минимизируя риск ошибок.

Ролевой фрейминг – задание нейросети конкретной роли (например, «ты – учитель физики»), что повышает экспертный уровень ответов и их методическую ценность.

Комбинированный подход – интеграция нескольких техник в рамках одного промпта, что обеспечивает наилучшие результаты по всем оценочным критериям.

На основе собранных данных был проведен сравнительный анализ эффективности различных техник при создании педагогически релевантных заданий. Результаты экспертной оценки по пятибалльной шкале представлены в таблице 1.

Таблица 1
Сравнительная эффективность техник промпт-инжиниринга при создании учебных заданий.

Table 1

Comparative effectiveness of prompt engineering techniques in creating educational tasks.

Техника промптинга	Педагогическая ценность	Предметная корректность	Соответствие теме и возрасту	Ясность формулировки	Оригинальность	Средний балл
Zero-shot (базовый запрос)	3,2	3,5	3,8	4	2,6	3,42
Few-shot (с примерами)	4,1	4,3	4,5	4,6	3,7	4,24
Chain-of-Thought	4,4	4,8	4,2	4	4,3	4,34
Ролевой фрейминг	3,8	3,9	4,2	3,9	4	3,96
Комбинированный подход	4,7	4,9	4,8	4,7	4,5	4,72

Наименьшую эффективность демонстрирует базовый подход без примеров (Zero-shot), который не обеспечивает достаточной педагогической ценности и оригинальности заданий. Техники Few-shot и Chain-of-Thought показывают более высокие результаты, особенно в предметной корректности и педагогической ценности. Однако наиболее эффективным оказался комбинированный подход, сочетающий несколько техник в одном промпте.

Высший уровень мастерства в промптинге проявляется именно в грамотном комбинировании техник. Наибольшая эффективность достигается при сочетании ролевого фрейминга с методом Few-Shot или Chain-of-Thought. Такой подход заставляет модель имитировать эксперта, воспроизводить структуру эталонных заданий и демонстрировать логику их составления.

Анализ экспертных комментариев показал, что комбинация ролевого фрейминга с Chain-of-Thought эффективна для заданий высокого таксономического уровня, а с Few-shot – для дифференцированных заданий разного уровня сложности.

Экспериментальные результаты (таблица 1) подтвердили преимущество комбинированного подхода (4,72 балла), что обосновало необходимость создания интегрированного алгоритма. Высокие оценки по «педагогической ценности» (4,7) и «предметной корректности» (4,9) определили структуру шестикомпонентного алгоритма (таблица 2), где каждый компонент соответствует проверенной технике промптинга: «Спецификация роли ИИ» (ролевой фрейминг), «Интеграция примеров» (Few-shot) и «Запрос на пошаговое обоснование» (Chain-of-Thought).

На основе исследования разработан алгоритм составления промптов для создания учебных заданий с помощью ИИ, представленный в табл. 2.

Важно отметить, что наиболее высокие результаты достигаются при балансе между детализацией запроса и оставлением творческой свободы для ИИ. Чрезмерно жесткие ограничения приводят к шаблонным решениям, в то время как недостаточная структурированность промпта увеличивает вероятность педагогически нерелевантных результатов.

Таблица 2

Алгоритм составления педагогически эффективных промптов.

Table 2

Algorithm for compiling pedagogically effective prompts.

Компонент алгоритма	Ключевые элементы	Действия
1. Спецификация роли ИИ	Экспертная позиция	Определить роль ИИ (методист, учитель-предметник, разработчик контента)
	Предметная область	Конкретизировать предметную область и уровень экспертизы
	Педагогические принципы	Конкретизировать предметную область и уровень экспертизы
2. Формулировка педагогической задачи	Тип задания	Четко определить тип учебного задания (тест, проблемный вопрос, кейс)
	Образовательная цель	Указать образовательные цели и ожидаемые результаты
	Дидактическая необходимость	Обосновать необходимость задания в структуре урока
3. Детализация дидактических параметров	Целевая аудитория	Описать целевую аудиторию (возраст, класс, уровень подготовки)
	Таксономический уровень	Определить уровень по таксономии Блума
	Временные рамки	Установить временные рамки выполнения
	Требования к формату	Сформулировать требования к формату представления
4. Интеграция примеров и шаблонов (Few-shot)	Эталонные примеры	Включить 2-3 эталонных примера с желаемой структурой
	Оптимальные формулировки	Продемонстрировать оптимальные формулировки
	Сильные стороны	Пояснить сильные стороны приведенных примеров
5. Запрос на пошаговое обоснование (Chain-of-Thought)	Логика составления	Запросить пояснение логики составления задания
	Методическое обоснование	Запросить методическое обоснование каждого элемента
	Проверка на ошибки	Указать необходимость проверки на «галлюцинации» и ошибки
6. Метапромптинг и итеративное улучшение	Самопроверка	Включить инструкции по самопроверке и редактированию
	Альтернативные варианты	Запросить альтернативные варианты для выбора оптимального
	Критерии самооценки	Указать критерии для финальной самооценки созданного материала

Выводы

Исследование подтверждает, что промпт-инжиниринг – ключ к эффективности генеративных ИИ в образовании, а разработанный алгоритм служит научным инструментом для создания учебных материалов.

Экспериментально доказано, что комбинированный подход (ролевой фрейминг, Few-shot, Chain-of-Thought) на 38% результативнее простых запросов. Наибольшие различия заметны в педагогической ценности, предметной корректности и оригинальности.

Для внедрения промпт-инжиниринга в подготовку педагогов рекомендуется интегрировать в учебные планы специальные модули и практикумы, использовать портфолио промптов как форму аттестации, а также инициировать дополнения в профессиональный стандарт педагога.

Предложенные меры формируют у будущих учителей системный подход к использованию ИИ как инструмента педдизайна. Разработанный алгоритм универсален и адаптируется для разных предметов. Дальнейшие исследования стоит направить на создание предметно-ориентированных шаблонов и изучение долгосрочного влияния ИИ-материалов на образовательные результаты.

Список источников

1. Бобылева О.А. Развитие идеи целеполагания в построении обучения в отечественной дидактике: середина 50-х – 80-е гг. XX века: дис. ... канд. пед. наук. Хабаровск, 2008. 226 с
2. Гумерова Н.Л. Развитие педагогического целеполагания у учителей общеобразовательных школ: аксиологический подход: дис. ... канд. пед. наук. М., 2008. 202 с.
3. Лукинский И.С., Горшенева И.А. Промт-инжиниринг в образовательном процессе и научной деятельности или к вопросу о необходимости обучения работе с искусственным интеллектом // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 148 – 154. DOI: 10.24412/2658-638X-2024-4-148-154.
4. Лукинский И.С. Типология промышленных революций и их классификаций через призму инноваций в области технико-криминалистического обеспечения // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2023. Т. 7. № 4. 509 с.
5. Петрунева Р.М. Индивидуально-ориентированная организация учебного процесса: иллюзии и реальность // Высшее образование в России. 2011. № 5. С. 65 – 70.
6. Сазонов Б.А. Индивидуально-ориентированная организация учебного процесса как условие модернизации высшего образования // Высшее образование в России. 2011. № 4. С. 10 – 24.
7. Известия: (сайт). <https://iz.ru/1748800/2024-08-27/kazhdyi-piatyi-prepodavatel-v-rossii-ispolzuet-neiroseti-dlia-raboty>.
8. Официальные сетевые ресурсы Президента России: (сайт). URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72869>.
9. ТАСС: (сайт). URL: <https://tass.ru/obschestvo/21019375>.
10. Wanner J., Herm L.V., Heinrich K. The effect of transparency and trust on intelligent system acceptance: Evidence from a user-based study // Electron Markets. 2022. Vol. 32 (4). P. 2079 – 2102.

References

1. Bobyleva O.A. Development of the idea of goal-setting in the construction of education in domestic didactics: mid-1950s - 1980s: Dis. ... Cand. Ped. Sci. (Pedagogical Sciences). Khabarovsk, 2008. 226 p.
2. Gumerova N.L. Development of pedagogical goal-setting in teachers of comprehensive schools: an axiological approach: Dis. ... Cand. Ped. Sci. (Pedagogical Sciences). Moscow, 2008. 202 p.
3. Lukinsky I.S., Gorsheneva I.A. Industrial engineering in the educational process and scientific activity, or on the issue of the need for training in working with artificial intelligence. Psychology and pedagogy of service activity. 2024. No. 4. P. 148 – 154. DOI: 10.24412/2658-638X-2024-4-148-154.
4. Lukinsky I.S. Typology of Industrial Revolutions and Their Classifications through the Prism of Innovations in the Field of Technical and Forensic Support. Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences. 2023. Vol. 7. No. 4. 509 p.
5. Petruneva R.M. Individually-Oriented Organization of the Educational Process: Illusions and Reality. Higher Education in Russia. 2011. No. 5. P. 65 – 70.
6. Sazonov B.A. Individually-Oriented Organization of the Educational Process as a Condition for the Modernization of Higher Education. Higher Education in Russia. 2011. No. 4. P. 10 – 24.
7. Izvestia: (website). <https://iz.ru/1748800/2024-08-27/kazhdyi-piatyi-prepodavatel-v-rossii-ispolzuet-neiroseti-dlia-raboty>.
8. Official online resources of the President of Russia: (website). URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72869>.
9. TASS: (website). URL: <https://tass.ru/obschestvo/21019375>.
10. Wanner J., Herm L.V., Heinrich K. The effect of transparency and trust on intelligent system acceptance: Evidence from a user-based study. Electron Markets. 2022. Vol. 32 (4). P. 2079 – 2102.

Информация об авторах

Шамсутдинов Р.С., кандидат технических наук, доцент, Альметьевский филиал Казанского национального исследовательского технического университета имени А. Н. Туполева-КАИ

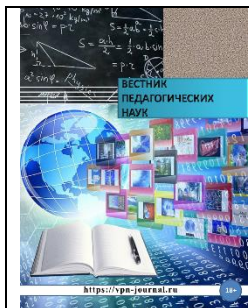
Исавнин А.Г., доктор физико-математических наук, профессор, ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет, Набережночелнинский институт (филиал)

Плещёв И.Е., кандидат медицинских наук, доцент, Ярославский государственный медицинский университет

Хасанова А.Р., кандидат биологических наук, доцент, Набережночелнинский государственный педагогический университет

Сергеева Д.В., научный сотрудник организационно-научного отделения научного центра Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний

© Шамсутдинов Р.С., Исавнин А.Г., Плещёв И.Е., Хасанова А.Р., Сергеева Д.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 37.01

¹ Ян Боюань

¹ Московский педагогический государственный университет

Структурные реформы и пути модернизации подготовки учителей музыки в Китае (политика и обновление куррикулума)

Аннотация: система подготовки учителей музыки в Китае находится в процессе динамичных реформ, направленных на преодоление выявленных проблем и приведение обучения педагогов-музыкантов в соответствие с запросами современного образования. В данной статье рассмотрены основные направления структурных преобразований и предложений политического характера, реализуемых в сфере подготовки музыкальных педагогов. Особое внимание уделяется обновлению содержания учебных программ (куррикулума) с целью достижения баланса между музыкальными и педагогическими дисциплинами, интеграции теории с практикой через непрерывную педагогическую стажировку, а также развитию у будущих учителей широкого спектра компетенций. Описываются меры по усилению педагогической практики (включая введение многоэтапной практико-ориентированной подготовки и дуальной системы наставничества), пересмотру учебных планов (сокращение избыточно теоретических и исполнительских часов, введение методических модулей, междисциплинарность), поощрению инновационных методов обучения в вузах (студентоцентрированный подход, развитие креативности). Кроме того, анализируется политика повышения качества преподавательских кадров (переподготовка университетских педагогов, привлечение известных музыкантов-практиков к подготовке учителей) и использование международного опыта (диверсификация моделей подготовки, стажировки за рубежом, продление срока обучения до уровня магистратуры). Сделан вывод, что комплекс мер – от государственного признания специальности «музыкальное образование» и разработки единых стандартов до точечных инноваций в отдельных вузах – формирует новую, целостную и практико-ориентированную систему подготовки учителей музыки, отвечающую требованиям времени.

Ключевые слова: реформы педагогического образования, музыкальное образование в Китае, учебный план, педагогическая практика, наставничество, компетенции учителя, инновации в обучении, международный опыт

Для цитирования: Ян Боюань. Структурные реформы и пути модернизации подготовки учителей музыки в Китае (политика и обновление куррикулума) // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 335 – 345.

Поступила в редакцию: 18 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Yan Boyuan

¹ Moscow Pedagogical State University

Structural reforms and paths of modernization in music teacher training in China (policy and curriculum renewal)

Abstract: the system of music teacher training in China is undergoing dynamic reforms aimed at overcoming existing challenges and aligning the education of music educators with the demands of modern schooling. This article examines the key directions of structural transformations and policy initiatives implemented in the field of music pedagogy. Particular attention is given to the renewal of curriculum content in order to achieve a balance

between musical and pedagogical disciplines, the integration of theory with practice through continuous teaching internships, and the development of a broad range of competencies among future teachers. The article describes measures to strengthen teaching practice (including the introduction of multi-stage practice-oriented training and a dual mentorship system), to revise curricula (reducing excessively theoretical and performance-based hours, introducing methodological modules, and promoting interdisciplinarity), and to encourage innovative teaching methods in universities (student-centered approach, creativity development). In addition, it analyzes policies aimed at improving the quality of teaching staff (retraining of university educators, engaging renowned performing musicians in teacher training) and the use of international experience (diversification of training models, overseas internships, extension of study duration to the master's level). The article concludes that a comprehensive set of measures—from state recognition of the specialty “Music Education” and the development of unified standards to targeted innovations in individual universities—has formed a new, integrated, and practice-oriented system of music teacher training that meets the demands of the times.

Keywords: reforms in teacher education, music education in China, curriculum, teaching practice, mentorship, teacher competencies, innovation in teaching, international experience

For citation: Yan Boyuan. Structural reforms and paths of modernization in music teacher training in China (policy and curriculum renewal). *Bulletin of Pedagogical Sciences*. 2025. 11. P. 335 – 345.

The article was submitted: August 18, 2025; Accepted after reviewing: September 15, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

Выявленные в последние десятилетия проблемы системы подготовки учителей музыки в Китае (разрыв между теорией и практикой, дисбаланс учебного плана, недостаток практической тренировки, размытость статуса специальности и др.) актуализировали необходимость глубоких реформ. Государственная образовательная политика поставила задачу модернизировать подготовку педагогических кадров художественного профиля, чтобы учителя музыки нового поколения соответствовали требованиям стратегии всестороннего эстетического воспитания и запросам современной школы. В ответ на эти вызовы в КНР развёрнута программа преобразований, опирающихся на результаты новейших научных исследований и передовой практический опыт.

В последние годы Китай активно ищет оптимальные пути реформирования педагогического образования в сфере музыки. Ученые и практики анализируют собственный опыт и заимствуют идеи из зарубежных моделей подготовки учителей искусств. На государственном уровне предпринимаются шаги по созданию необходимых условий для обновления: официально закреплён статус специальности «музыкальное образование» [1] (что позволило устранить неопределённость и перейти к разработке единых стандартов), в стратегических документах («Современное образование Китая – 2035», постановления по эстетическому воспитанию) обозначены ориентиры на усиление методической и идеологической подготовки учителей, на их творческое и профессиональное развитие [1].

Цель данной статьи – обобщить основные направления реформ и структурных решений, которые внедряются или предлагаются в Китае для совершенствования системы подготовки учителей музыки. Рассматриваются следующие ключевые аспекты модернизации: интеграция университетского обучения с практической школой (создание непрерывной практико-ориентированной подготовки), пересмотр и оптимизация куррикулума (баланс между музыкальными и педагогическими компонентами, введение новых дисциплин и форм обучения), формирование у студентов расширенного набора компетенций (в том числе управленческих, технологических, междисциплинарных), обновление методик преподавания в вузах, а также меры по развитию кадрового потенциала самих педагогических вузов и использованию международного опыта. Эти структурные преобразования направлены на создание целостной, непрерывной и гибкой системы, способной готовить учителей музыки, отвечающих потребностям XXI века. Ниже подробно анализируются основные подходы и решения, составляющие основу текущих реформ.

Материалы и методы исследований

Эмпирическую базу исследования составили современные данные о реформировании подготовки учителей музыки в Китае. Проанализированы ключевые стратегические документы образовательной политики (в том числе программа «Современное образование Китая – 2035» и нормативные акты по эстетическому воспитанию), которые заложили направления модернизации и официально закрепили статус специ-

альности «музыкальное образование». В исследовании использованы материалы национальной программы повышения качества педагогического образования “卓越教师培养计划 2.0” («Программа подготовки превосходных учителей 2.0»), в рамках которой разработана и апробирована модель непрерывной педагогической практики «U-G-S-E» (University – Government – School – Expert). Данная модель внедрена экспериментально на базе Уханьской консерватории музыки при координации университета, органов управления образованием и школ-партнёров. Собранные описательные данные об этом пилотном проекте (многоэтапная стажировка студентов, дуальная система наставничества) позволили оценить его эффективность на основе наблюдений и отзывов участников: отмечено значительное улучшение профессиональной уверенности и адаптивности выпускников, прошедших полную практико-ориентированную подготовку. Дополнительными материалами послужили статистические сведения и аналитические отчёты о пересмотре учебных планов и внедрении новых форм практики в педагогических вузах Китая, отражённые в научных публикациях 2022–2024 гг. (см. список литературы статьи).

Методологически исследование носит описательно-аналитический характер с опорой на эмпирические данные и сравнительный подход. Применены методы анализа и синтеза: проведён всесторонний обзор отечественных и зарубежных источников по проблематике модернизации музыкально-педагогического образования, что обеспечило понимание контекста и передового опыта. На основе систематизации научных исследований и официальных данных выполнено обобщение основных направлений реформ. Также использован метод кейс-стади для глубокого изучения отдельного примера инноваций: на кейсе Уханьской консерватории подробно рассмотрена модель интеграции теории с практикой (многоступенчатая педагогическая стажировка с участием университета и школ). Сопоставление традиционной системы подготовки с внедряемыми нововведениями позволило выявить структурные изменения в содержании куррикула, организации практики и формировании компетенций будущих учителей. Таким образом, сочетание анализа документальных источников, обзора современной литературы и изучения конкретного опыта реформ обеспечило достоверность и комплексность выводов настоящего исследования.

Результаты и обсуждения

Интеграция теории с практикой: непрерывная педагогическая стажировка. Одной из центральных целей реформы стало преодоление разрыва между вузовской теорией и школьной практикой при подготовке учителей. Для этого внедряется концепция сквозной, непрерывной педагогической практики, охватывающей все этапы обучения студента. В традиционной модели единственная педагогическая практика проводилась лишь в самом конце обучения и носила кратковременный характер. Теперь же в ряде педагогических университетов и музыкальных вузов Китая переходят к многоэтапной системе стажировок, разделённых с первого до последнего курса.

Суть подхода состоит в том, что практика становится не завершающим эпизодом, а постоянным фоном подготовки. Например, в рамках национальной программы совершенствования педагогического образования “卓越教师培养计划 2.0” («Программа подготовки превосходных учителей 2.0») [2] была разработана модель практики под названием «U-G-S-E» – аббревиатура от University – Government – School – Expert («университет – правительство – школа – эксперт»). Данная модель представляет собой координированную систему сотрудничества, вовлекающую все четыре стороны в процесс воспитания будущих учителей. На практике это реализовано, например, в экспериментальном проекте Уханьской консерватории музыки: университет при поддержке органов управления образованием провинции и города заключил соглашения с рядом базовых школ о долгосрочном сотрудничестве в подготовке студентов.

Многоэтапная практика. В рамках модели «U-G-S-E» [3] педагогическая практика разделена на несколько этапов, следующих один за другим на разных курсах обучения:

- Пропедевтический этап. На младших курсах университет приглашает опытных школьных учителей-методистов для проведения цикла лекций и мастер-классов. Эти занятия знакомят будущих педагогов с современным состоянием школьного музыкального образования, типичными проблемами и требованиями школьной практики. У студентов формируется общее представление о реальной профессии учителя музыки уже на ранней стадии обучения.

- Этап наблюдения (见习). На среднем курсе организуется выезд студентов в школы-партнёры для наблюдения уроков и внеклассных мероприятий. Студенты присутствуют на занятиях реальных учителей, изучают школьную документацию, видят «изнутри» жизнь музыкального руководителя в школе. Это позволяет соотнести теоретические знания с практикой, увидеть примеры решения педагогических задач на разных возрастных ступенях.

• Основной этап стажировки (实习). На старших курсах проводится длительная педагогическая практика в школе. В модели «U-G-S-E» внедрена дуальная система наставничества: за каждым студентом закрепляются два наставника – преподаватель педагогического вуза и опытный учитель музыки из школы. Студент постепенно пробует самостоятельно вести уроки и кружковые занятия, а оба наставника наблюдают за ним и затем совместно обсуждают результаты. Такой подход обеспечивает полноценную обратную связь: университетский наставник следит за методической правильностью и тем, как студент применяет университетские знания, а школьный наставник оценивает эффективность занятий с точки зрения реальных условий класса. Возникает своеобразный «треугольник оценки», включающий самооценку студента, оценку со стороны сверстников-практикантов и оценку обоих наставников. Благодаря этому практика превращается в действительно обучающий опыт, а не формальность для галочки.

Важной особенностью этой модели является институционализация сотрудничества между вузом и школами при координирующей роли органов образования. Школы получают официальные указания и стимулы участвовать в подготовке студентов: выделять лучших учителей в наставники, открывать доступ студентов на свои уроки и внеклассные занятия. Со своей стороны, университеты адаптируют расписание и учебные планы под продолжительную стажировку, обеспечивают методическое сопровождение. В результате модель «U-G-S-E» продемонстрировала эффективность в сокращении разрыва между теорией и практикой: по итогам первых лет эксперимента отмечено, что выпускники, прошедшие многоступенчатую практику, чувствуют себя значительно увереннее на уроках, лучше владеют классом и методикой работы, легче адаптируются к школе [3]. Школы-партнёры, в свою очередь, положительно оценивают сотрудничество – они получают молодых специалистов, уже знакомых с их средой, а опытные учителя приобретают статус наставников, что стимулируется как морально, так и материально. Проект в Ухане стал примером модели «win-win» для вуза и школы.

Принципы, заложенные в «U-G-S-E», теперь распространяются и на другие вузы. Многие педагогические университеты учреждают собственные базы практики – закрепляют за собой сети школ, куда студенты направляются на практику регулярно, а не разово. Создаются и специализированные «творческие лаборатории» при школах, где вузовские преподаватели и школьные учителя совместно проводят семинары, анализируют уроки студентов, обмениваются опытом. Ожидается, что такая сквозная практико-ориентированность поможет не только сократить разрыв между теорией и практикой и «укоротить период адаптации выпускника к работе» [3], но и сформировать у будущих учителей более прочную профессиональную идентичность ещё до получения диплома.

Кроме интеграции практики в учебный процесс, решается задача повышения качества и разнообразия самой практики. Вузами внедряются новые формы тренировки преподавательских навыков: создаются имитационные классы и микропреподавательские лаборатории (微格教室), оснащённые видеоаппаратурой, где студенты могут репетировать проведение уроков друг на друге с последующим разбором записей [3]. Расширяется спектр практических площадок: помимо школ, студентов направляют для педагогической практики в учреждения дополнительного образования, детские центры творчества, дома культуры. Тем самым будущие учителя пробуют силы в различных контекстах – от работы с младшими детьми в студии до руководства хором во дворце культуры – что повышает их уверенность и гибкость применения своих умений. Также продлеваются сроки стажировок: вместо нескольких недель практика может длиться целый семестр последнего курса, когда студент фактически исполняет обязанности учителя-стажёра под надзором наставников. Такой подход требует координации расписаний вуза и школы, но окупается более высокой готовностью выпускника к самостоятельной работе.

Неотъемлемой частью реформы практической подготовки стало введение системы наставничества. Министерство образования официально рекомендовало всем вузам использовать модель двойного наставника (“双导师制”) [3], то есть прикреплять к студенту-наставляемому пару руководителей – из университета и из школы. К настоящему времени большинство педагогических вузов заключили договоры с базовыми школами и сформировали корпуса наставников из числа лучших школьных учителей. В некоторых университетах созданы совместные учебно-методические центры на базе школ, где постоянно взаимодействуют преподаватели методики из вуза и практикующие учителя. Через такие центры организуются семинары, мастер-классы, совместный анализ уроков, что разрушает прежнюю изоляцию университетской теории от школьной практики и формирует профессиональное сообщество вокруг подготовки учителей музыки.

Баланс музыкальной и педагогической составляющих куррикулума. Для устранения исторически сложившегося перекоса в содержании обучения предпринимаются шаги по пересмотру учебных планов спе-

циальности. Китайские специалисты сходятся во мнении, что необходимо укреплять педагогическую составляющую подготовки учителя музыки, не умаляя при этом художественной. То есть восстановить баланс между двумя началами: музыкальностью (艺术性) и педагогичностью (师范性) [4]. Формула, часто цитируемая в исследованиях, гласит: нужно добиваться гармоничного сочетания искусства и педагогики, «ни в коем случае не жертвуя ни тем, ни другим» [4].

Практические меры в этом направлении включают сокращение избыточных теоретических и исполнительских часов там, где они дублируют друг друга или не дают существенной пользы будущему школьному учителю. Например, если студент поступает с уже высоким уровнем владения инструментом, нет смысла загружать его множеством дополнительных однотипных предметов по исполнительскому мастерству – вместо этого лучше направить время на методическую подготовку. Во многих вузах проводится аудит учебных программ с целью убрать повторяющиеся курсы и оптимизировать нагрузку.

Параллельно вводятся специализированные методические дисциплины по профилю. Если раньше в учебном плане мог быть лишь общий курс методики музыки, то теперь программы дополняются частными методиками преподавания основных музыкальных дисциплин. Например, вводятся отдельные курсы по методике преподавания фортепиано, по методике хорового дирижирования, по методике вокала, по работе с оркестром и т.д. Студенты осваивают их, как правило, в практико-ориентированной форме: небольшими группами, через практические занятия, пробуя обучать друг друга под руководством преподавателя. Такой подход уже реализован в экспериментальных программах. В Уханьской консерватории, в рамках пилотного «экселлент-класса» (卓越班) [3], был сделан упор именно на методики преподавания: после того, как у студентов сформирована собственная база по инструменту или навыку, им преподают, как учить этому других. В результате теория и практика преподавания интегрируются, образуя связную систему: студент не только сам умеет играть или петь, но и знает, как организовать обучение этому в школе.

Важное изменение – расширение присутствия общепедагогических и психологических дисциплин в подготовке. Многие педагогические университеты Китая являются многопрофильными, и у них есть потенциал давать студентам-музыкантам более широкий гуманитарно-педагогический кругозор. Реформа куррикулума предусматривает, что курсы по педагогике, психологии, теории образования, а также по истории искусства, культурологии, даже информационным технологиям должны стать не периферией, а органичной частью программы подготовки учителя музыки. Это направлено на развитие способности будущего педагога к междисциплинарному мышлению, к интеграции разных видов искусств в своей работе. Шире взгляд – лучше понимание роли музыки в общем воспитании.

Кроме того, модернизация учебного плана включает переход к модульной системе и большей вариативности. Вместо жёстко фиксированного набора дисциплин предлагается делить их на блоки и внутри блоков давать студенту выбор. К примеру, формируются модули: музыкально-исполнительский, педагогический, общеэстетический, технологический. Обязательный минимум по каждому модулю сочетается с элективными курсами по выбору. Студент, ощущая нехватку знаний в педагогике, может взять дополнительные методические курсы; другой, желающий развить цифровые навыки, выберет курс по мультимедиа в музыкальном обучении, и т.п. Таким путём повышается индивидуализация подготовки и её гибкость.

Отдельно стоит отметить новую тенденцию: интеграция национальной культуры и междисциплинарность. В куррикулум многих университетов вводятся компоненты, связанные с традиционной музыкой и культурой конкретного региона. Например, в педагогических программах в национальных автономных регионах (Внутренняя Монголия, Синьцзян, провинции с богатым фольклором) студентам предлагают курсы по местному музыкальному фольклору, народным инструментам, чтобы будущие учителя умели сохранять и передавать учащимся наследие родной культуры. Это рассматривается как часть их профессиональной компетентности – быть не просто преподавателем по учебнику, но и носителем культурных традиций.

Наконец, обновлённый учебный план всё чаще включает владение ИКТ (информационно-коммуникационными технологиями) как необходимый элемент подготовки. Сегодня ни одна сфера обучения не обходится без цифровых ресурсов, и учитель музыки не исключение. Поэтому в программу вводятся курсы или модули по использованию мультимедийных средств на уроках музыки, по созданию электронных учебных материалов, по ведению онлайн-уроков. Это не только даёт студентам конкретные навыки, но и формирует у них установку на постоянное саморазвитие с помощью онлайн-ресурсов, что важно для концепции непрерывного образования.

Таким образом, через пересмотр куррикулума китайские реформаторы стремятся достичь принципиально нового качества подготовки: выпускник должен обладать крепким фундаментом по музыке и обширным педагогическим и общекультурным кругозором. В идеале, молодой учитель-музыкант будет одновременно хорошо разбирающимся в своём предмете музыкантом и грамотным педагогом, способным учить эффективно и интересно. Баланс между этими началами, поддержанный гибкой модульной программой, считается ключом к подготовке конкурентоспособного кадра.

Инновации в методах преподавания и развитие креативности студентов. Реформы затрагивают не только что учить будущих учителей музыки, но и как их учить. Традиционные методы подготовки педагогов в вузах подвергаются критике за излишнюю академичность, авторитарность и репродуктивность. Поэтому одной из целей модернизации стало внедрение инновационных методов обучения, которые развивают у студентов-учителей творческий потенциал и рефлекссию.

В педагогических университетах и музыкальных факультетах активно продвигается студентоцентрированный подход. Лекционно-иллюстративный стиль, когда преподаватель доминировал как единственный носитель знаний, сменяется интерактивными формами работы. На занятиях по методике и педагогике вводятся дискуссии, анализ кейсов, проектные задания. Студентов побуждают к диалогу: обсуждать музыкальные произведения с точки зрения воспитания, разбирать проблемные педагогические ситуации, предлагать собственные решения. В исследованиях этот сдвиг называют воспитанием у студентов способности к диалогу и критическому мышлению (培养“对话力” – буквально «формирование способности к диалогу») [5]. Предполагается, что будущий учитель музыки должен уметь не только воспроизводить усвоенные методические приемы, но и гибко их адаптировать, а при необходимости придумывать новые, исходя из условий. Такой навык рождается, если в вузе студент не пассивно запоминает конспекты, а участвует в творческом поиске решений на занятиях.

Особый акцент делается на развитии креативности самих студентов-музыкантов. Исходят из того, что учитель музыки – носитель эстетической культуры, а потому он должен быть способен творчески мыслить и чувствовать прекрасное. Это меняет содержание некоторых курсов: например, в методике преподавания сейчас сильнее подчёркивается, что цель школьного музыкального образования – не столько научить детей нотной грамоте, сколько воспитать личность через искусство, развить способность переживать и творить прекрасное. Значит, и будущих учителей нужно учить наполнять свои уроки эстетическим содержанием, эмоционально окрашивать материал, использовать интеграцию искусств (музыки с изобразительным искусством, литературой и т.д.) для обогащения восприятия учащихся [6].

Для развития творческого подхода студентов вводятся специальные методические задания. Например, вместо того чтобы заучивать готовый «правильный» план урока, студентов просят самостоятельно разработать несколько вариантов проведения одного и того же урока для разных ситуаций – скажем, для разных возрастов детей или с учётом различий в материальной базе школы – а затем обсудить плюсы и минусы каждого варианта. Таким образом, будущие педагоги тренируются мыслить гибко, видеть несколько путей решения задачи и выбирать оптимальный. Подобные упражнения формируют готовность к импровизации и инновациям в реальной работе, где нередко приходится отступать от шаблонов.

Эффект таких изменений уже подтверждается практикой: отмечено, что там, где преподаватели в вузе отходят от авторитарного стиля и поощряют инициативу студентов, последние достигают больших успехов и перенимают этот стиль для своей преподавательской деятельности. И наоборот, если студент обучался в парадигме жёсткого диктата и механического заучивания, то, став учителем, он склонен воспроизводить те же неэффективные приемы со своими учениками. Таким образом, модернизация методов преподавания в вузе рассматривается как критически важное условие формирования нового поколения учителей музыки, способных работать по-новому. Через переход от преподавательского монолога к сотрудничеству и сотворчеству со студентами, от заучивания к исследованию, китайская система надеется воспитать педагогов-музыкантов, отвечающих духу времени.

Помимо изменений в аудиторной работе, внедряются технологии смешанного обучения (blended learning) и онлайн-образования для студентов педагогических специальностей. В некоторых проектах (например, в Уханьском, о котором упоминалось выше) разработаны онлайн-курсы по методике музыки, которые проходят не только узкие специалисты, но и все желающие студенты консерватории. Теоретический материал таких курсов (например, основы Орф-педагогики, методы эстетического воспитания средствами музыки) даётся в формате видеолекций и электронных тестов для самостоятельного изучения, а практические умения отрабатываются затем на семинарах очно [6]. Этот опыт показал, что цифровые ресурсы могут эффективно дополнять традиционные занятия: они позволяют освободить время в расписании для практики, а студентам – освоить теорию в удобном темпе. К тому же, вовлечение всех студентов

(даже не педагогического профиля) в базовые педагогические онлайн-курсы расширяет круг потенциальных учителей музыки. Любой выпускник-консерватор, прошедший такие элективы, получает представление о педагогике и может в будущем при необходимости пойти работать в школу или вести кружок, тем самым пополняя ряды кадров.

Использование онлайн-платформ также способствует созданию профессиональных сообществ ещё на этапе обучения. Студентов подключают к существующим в Китае интернет-сообществам учителей музыки, группам в социальных сетях, где обсуждаются методические находки, проводятся вебинары, обмениваются нотами и сценариями мероприятий [5]. Это формирует у будущих педагогов понимание, что учительское развитие продолжается постоянно, в сотрудничестве с коллегами, и часто – в цифровой среде.

Повышение квалификации преподавателей и привлечение профессионалов к подготовке. Кто готовит будущих учителей музыки? Ответ на этот вопрос тоже оказался в фокусе реформ. Качество подготовки во многом зависит от компетентности и современности взглядов самих преподавателей педагогических вузов. В новой программе модернизации учительского корпуса «Современное образование Китая – 2035» отдельно подчёркивается необходимость наличия высококвалифицированных, инновационно мыслящих преподавательских кадров [7]. Педагогическим вузам рекомендовано привлекать к работе лучших специалистов в своей области.

В контексте музыкально-педагогического образования это означает курс на сближение педагогических вузов с профессиональным музыкальным сообществом. Ранее наблюдался разрыв: многие выдающиеся музыканты-исполнители, дирижёры, композиторы не шли преподавать в педагогические университеты, предпочитая консерватории и творческие академии [8]. В то же время, ряд вузовских педагогов-теоретиков отставали от практики в плане исполнительского уровня или современных тенденций музыки. Теперь политикой предусмотрено «открыть двери» педвузов для известных музыкантов и одновременно помочь этим музыкантам освоить педагогическую роль.

На практике некоторые университеты вводят гибкие формы занятости: почасовые или совместительские должности для ведущих дирижёров, исполнителей, композиторов, которые могли бы читать курсы или мастер-классы для студентов-музыкантов. При этом таким приглашённым артистам обеспечивают методическую поддержку – помогают овладеть основами педагогики, чтобы они были не просто звёздными лекторами, но действительно наставниками для будущих учителей. Предполагается, что взаимодействие студентов с яркими деятелями музыкального искусства вдохновит их, поднимет престиж педагогической профессии и позволит перенять лучший опыт исполнительского мастерства непосредственно от мастеров.

Одновременно осуществляется переподготовка и профессиональное развитие штатных преподавателей педагогических дисциплин в университетах. Преподавателей методики, педагогики, психологии стимулируют к тому, чтобы они сами не отставали от времени: проводили научные исследования, знакомились с новыми технологиями обучения, повышали свою квалификацию. Например, поддерживаются инициативы посылать университетских педагогов на стажировки в современные школы, чтобы те из первых рук видели актуальные проблемы и инновации, или направлять их на международные стажировки для изучения мирового опыта.

Одним из результатов этой политики стало резкое оживление научно-исследовательской деятельности в области музыкального образования в Китае. Если раньше исследования носили в основном описательный, качественный характер, то сейчас университетские преподаватели активнее применяют эмпирические, количественные методы, участвуют в междисциплинарных проектах (на стыке с психологией, нейронаукой, ИТ) [9]. Они публикуют статьи о проблемах подготовки учителей музыки, обобщают свой опыт реформ. Внутри университетов поощряется вовлечение студентов и магистрантов в исследовательскую работу – многие из них теперь выбирают темы диссертаций, связанные с анализом эффективности тех или иных методик преподавания, с оценкой компетенций и т.п., что ранее было редкостью. Таким образом, наука начинает обосновывать практические реформы, повышается авторитет педагогических исследований, и сами преподаватели-вузовцы становятся проводниками новаторских идей.

Синергия от повышения квалификации кадров и притока профессиональных музыкантов в педагогику проявляется в том, что студенты получают более актуальное и глубокое образование. Они видят перед собой примеры постоянного совершенствования: их университетские учителя не стоят на месте, а тоже учатся новому. Всё это задаёт высокий стандарт, к которому будут стремиться и сами будущие педагоги, выходя на работу.

Диверсификация моделей подготовки и использование международного опыта

Ещё одним направлением структурных изменений является поиск оптимальной модели подготовки учителей музыки, учитывающей китайскую специфику и опирающейся на лучшие мировые практики. Страна осознаёт, что нельзя ограничиваться единой универсальной схемой – нужны разные траектории и гибкость системы.

Диверсификация программ предполагает чёткое различие профилей внутри специальности. Один из обсуждаемых подходов – создание нескольких треков подготовки: например, отдельный трек для учителей музыки, предназначенных для работы в школах общего образования, и другой трек – для специалистов по музыкальному просвещению вне школы (в домах культуры, общественных музыкальных программах). В ряде стран такая дифференциация существует. Например, в Германии, на опыт которой часто ссылаются китайские исследователи, университеты совместно с музыкальными академиями готовят именно школьных учителей музыки, а параллельно есть отдельные программы подготовки руководителей музыкального воспитания вне школы. При этом в Германии широко практикуется сотрудничество классических университетов (дающих педагогическую и общегуманитарную подготовку) и специализированных музыкальных вузов (дающих высокое исполнительское мастерство) в рамках подготовки учителя музыки – считается, что именно сочетание ресурсов двух типов учреждений обеспечивает наилучший результат [9].

Китайские эксперты предлагают применять подобный кооперативный подход у себя. Имеется в виду налаживание тесного сотрудничества педагогических университетов с консерваториями и институтами искусств. Возможны разные формы: от взаимного приглашения преподавателей и признания курсов друг друга до создания совместных факультетов или программ двойного диплома. Цель – объединить лучшее из двух систем: педагогическая методология и психолого-педагогическая подготовка из педвузов плюс высокий уровень музыкально-исполнительской подготовки из консерваторий. Пилотные проекты обмена уже появляются, и ожидается, что в перспективе такие партнерства станут прочнее.

Важным компонентом реформ является опора на международный опыт. Китай изучает системы подготовки учителей музыки в странах, достигших успехов в этой области – например, в Сингапуре, США, Австралии, ряде европейских стран. Несколько элементов особенно привлекли внимание китайских реформаторов.

Во-первых, это продолжительность и основательность подготовки. В некоторых странах (Германия, некоторые штаты США) для допуска к самостоятельной работе учителем музыки требуется 5–6 лет обучения, часто включая степень магистра или длительную оплачиваемую стажировку (резидентуру). В Китае традиционно был только 4-летний бакалавриат, после которого выпускник сразу шёл преподавать. Теперь наблюдается тенденция к удлинению траектории: поощряется продолжение обучения в магистратуре, многие педвузы открыли магистерские программы по музыкальному образованию. Неформально ставится цель, чтобы учитель музыки старшей школы имел степень магистра. Это фактически сближает систему с мировыми практиками и повышает уровень компетентности молодых педагогов.

Во-вторых, изучаются схемы стажировок и сертификации. Например, в Сингапуре для всех будущих учителей обязательна серьёзная постдипломная педагогическая подготовка в Национальном институте образования, продолжительностью от 1 до 2 лет, включающая обширную практику [10]. Для Китая это сигнал к тому, чтобы тоже усилить практический модуль – что, как мы видим, уже делается через упомянутые дуальные стажировки и др. Также сингапурская модель отличается гибкостью входа в профессию: стать учителем музыки можно через разные образовательные пути, но при этом конечные требования к квалификации очень высоки [5]. Китай перенимает идею гибких траекторий, но стремится установить единые стандарты результата (через разработку новых национальных стандартов выпускника по специальности «музыкальное образование»).

В-третьих, международный опыт подсказал идею ранней профориентации и подготовки резерва кадров. В некоторых странах (например, упомянутая Германия) существуют программы, где старшеклассников с музыкальными талантами вовлекают в деятельность наставников по музыке – своеобразные кружки юных музыкальных педагогов, – чтобы затем они поступали на соответствующие специальности уже с опытом. В Китае тоже предложено активнее работать со школьниками, желающими стать учителями: музыкальным факультетам создавать подготовительные курсы, субботние школы, летние лагеря для старшеклассников. Такие инициативы уже есть – появляются так называемые «音乐预科» (музыкальные подготовительные отделения) при университетах [5]. Их задача – дать мотивированным подросткам базовые музыкальные навыки и представление о профессии учителя музыки ещё до вуза.

Это решает две проблемы: привлекает в педагогические специальности действительно заинтересованных, подготовленных абитуриентов и позволяет сократить время в университете на ликвидацию пробелов (если студент уже владеет инструментом и теорией на приличном уровне, то больше часов можно посвятить методике и практике).

Наконец, благодаря контактам с международным сообществом, в китайских вузах стали активнее внедрять мировые методики музыкального обучения – такие как система Кодая, метод Далькроза, методика Орфа и др. Китайские преподаватели проходят обучение и сертификацию за рубежом, приглашаются эксперты извне для проведения курсов внутри страны. В результате современные студенты-музыканты получают представление о разнообразии подходов к музыкальному воспитанию, что обогащает их профессиональный инструментарий. Одновременно это поднимает статус программы: она выглядит более престижной и продвинутой, когда включает международно признанные курсы.

Таким образом, диверсификация моделей подготовки и использование зарубежного опыта дополняют внутренние реформы. Китай не копирует чужие системы напрямую, но творчески заимствует идеи, адаптируя их под свои условия. Это помогает избежать провинциализма и вывести национальную систему подготовки учителей музыки на новый уровень конкурентоспособности [10].

Обеспечение непрерывного профессионального роста педагогов. Отдельно стоит подчеркнуть стремление реформаторов выстроить преемственную систему развития учителя музыки после получения диплома, то есть войти в концепцию «lifelong learning» на практике. Было осознано, что нельзя ограничиваться только вузовским этапом – нужно создавать механизмы поддержки и дальнейшего обучения молодых специалистов в первые годы работы и далее.

В рамках этой стратегии предпринимаются следующие шаги:

- Педагогические вузы начинают играть большую роль в повышении квалификации действующих учителей. Университеты заключают соглашения с местными департаментами образования, по которым их преподаватели выступают экспертами и тренерами на курсах для школьных учителей, проводят мастер-классы, выездные занятия в регионах. Это обеспечивает преемственность: те, кто обучал студентов, продолжают вести их как наставники уже в период работы, а также получают обратную связь от практиков.

- Создаются профессиональные сообщества и сети учителей музыки, часто с участием вузов. Например, университет может курировать городское или провинциальное объединение учителей музыки, организовывать регулярные семинары, конкурсы, фестивали педагогического мастерства. Молодые учителя, вступая в такие сообщества, получают возможность наставничества неформального – общаясь с более опытными коллегами, перенимая лучшие практики. Для вузов это тоже плюс: они держат руку на пульсе школьной жизни, что помогает актуализировать учебные программы.

- Стимулируется самостоятельное развитие учителей через онлайн-ресурсы. Министерство образования поддерживает создание образовательных платформ, где учителя музыки могут бесплатно проходить онлайн-курсы, обмениваться видео своих уроков для обсуждения, консультироваться с учёными. Выпускников вузов ориентируют на использование этих ресурсов ещё во время обучения, тем самым формируя навык и мотивацию к постоянному обучению после выпуска.

В итоге формируется концепция, что подготовка учителя музыки не завершается выдачей диплома, а лишь переходит на новый виток. Молодой педагог не перестаёт быть учащимся – он продолжает учиться, но уже другими способами и в других формах. Такая философия постепенно укореняется, поддерживаемая на официальном уровне. Это устраняет ранее упомянутый разрыв между пре-сервис и ин-сервис этапами. Учитель музыки включается в непрерывный цикл профессионального роста, где вуз может выступать методическим центром и партнёром на всём протяжении карьеры.

Выводы

Структурные реформы, проводимые в Китае в сфере подготовки учителей музыки, представляют собой комплексный ответ на выявленные недостатки традиционной системы. Анализ показал, что преодоление накопившихся проблем – таких как разрыв между теорией и практикой, дисбаланс учебного плана, фрагментарность стажировок, узость компетенций и неясность статуса специальности – стало приоритетной задачей образовательной политики и научного сообщества КНР. В ответ на эти вызовы формируется новая парадигма подготовки педагогов-музыкантов.

Ключевые направления модернизации включают интеграцию всех этапов профессионального становления учителя музыки в единый процесс (от обучения в вузе до первых лет самостоятельной работы в школе), обновление содержания образования на основе идеалов эстетического воспитания и актуальных

требований времени, а также развитие многофункциональной компетентности педагогов. Конкретные меры – от внедрения дуальной системы наставничества и длительных школьных стажировок до пересмотра учебных планов в сторону большего баланса и междисциплинарности – уже приносят первые положительные результаты, выражающиеся в повышении уровня подготовки выпускников.

Важно отметить, что реформы опираются на научные исследования: китайские специалисты тщательно изучают как национальный опыт, так и зарубежные модели, предлагая обоснованные решения. В результате складывается инновационная модель подготовки, в которой учитель музыки рассматривается не просто как носитель знаний по предмету, но как творческая, культурно образованная, педагогически грамотная личность, способная выполнять разнообразные роли в современном образовательном пространстве.

Процесс модернизации, конечно, сталкивается и с трудностями – требуется время на обновление устоявшихся подходов, на подготовку новых кадров наставников, на институциональное закрепление новшеств. Тем не менее, поддержка на высшем уровне (в стратегических программах и указаниях Министерства образования) обеспечивает необходимый импульс для изменений.

Китайский опыт реформирования системы подготовки учителей музыки представляет интерес и для других стран. Многие системы образования сталкиваются с похожими проблемами – как сбалансировать художественную и педагогическую составляющие в обучении учителя искусства, как усилить практическую направленность подготовки, как повысить статус преподавателя-музыканта. Китай предлагает свои подходы к решению этих вопросов: модель сотрудничества вузов и школ, интеграцию национальной культуры в программу, использование цифровых ресурсов и раннюю профориентацию – всё это может служить основой для международного обмена опытом.

В заключение можно сказать, что реформирование системы подготовки учителей музыки в Китае направлено на создание целостной, непрерывной и гибкой системы, соответствующей требованиям XXI века. Соединяя богатые традиции китайской музыкальной культуры с инновационными методиками и структурами, Китай движется к более высоким стандартам качества педагогических кадров. Реализация описанных мер призвана вывести воспитание учителей музыки на новый уровень – когда педагог обладает и мастерством, и вдохновением, и многогранностью талантов. Успешность этих преобразований будет способствовать не только улучшению музыкального образования в школах, но и достижению более общей цели – воспитанию гармонично развитой, творчески мыслящей личности школьников средствами искусства, что лежит в основе идеалов эстетического воспитания.

Список источников

1. 谢晨露. 我国音乐教师教育一体化发展的问题审视与路径探索 // 教育学术月刊. 2022. № 12. С. 24 – 32.
2. 张热. 高师音乐学院在音乐教师教育端竞争下的发展方向探究 // 中国音乐剧. 2023. № 04. С. 141 – 144.
3. 王斌. 音乐教师教育实践教学的现状与发展路径探索 // 音教纵横. 2024. № 3. С. 44 – 48.
4. 黎莎. 学校美育背景下音乐教育专业培养模式的改革与创新 // 中国音乐教育. 2023. № 11. С. 48 – 55.
5. 李东静. 音乐师范生教学能力构成与培养的国际比较与启示 // 牡丹江教育学院学报. 2023. № 06: С. 42 – 47.
6. 郭一帆. 关于高校音乐教学中的审美培养策略研究 // 中国民族博览. 2023. № 07. С. 174 – 176.
7. 刘哲. 新文科建设背景下高校音乐教育创新探究 // 中国民族博览. 2023. № 05. С. 167 – 169.
8. 张超, 尹爱青. 我国音乐教师研究的回溯与展望—基于关键词的数据可视化分析 // 教育学术月刊. 2022. № 12. С. 24 – 32.
9. 汤柯佳. 高校音乐教育与学生创新能力培养的研究 // 艺术评鉴. 2022. № 22. С. 117 – 120.
10. 代百生. 中国“音乐教育专业”的尴尬现实与突围前景 // 中国音乐. 2022. № 03. С. 170 – 178.

References

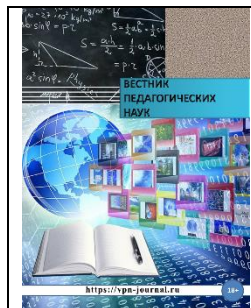
1. 谢晨露. 我国音乐教师教育一体化发展的问题审视与路径探索. 教育学术月刊. 2022. No. 12. P. 24 – 32.
2. 张热. 高师音乐学院在音乐教师教育端竞争下的发展方向探究. 中国音乐剧. 2023. No. 04. P. 141 – 144.
3. 王斌. 音乐教师教育实践教学的现状与发展路径探索 // 音教纵横. 2024. No. 3. P. 44 – 48.
4. 黎莎. 中国音乐教育. 2023. No. 11. P. 48 – 55.

5. 李东静. 牡丹江教育学院学报. 2023. No. 06. P. 42 – 47.
6. 郭一帆. 关于高校音乐教学中的审美培养策略研究. 中国民族博览. 2023. No. 07. P. 174 – 176.
7. 刘哲. 新文科建设背景下高校音乐教育创新探究. 中国民族博览. 2023. No. 05. P. 167 – 169.
8. 张超, 尹爱青. 我国音乐教师研究的回溯与展望—基于关键词的数据可视化分析. 教育学术月刊. 2022. No. 12. P. 24 – 32.
9. 汤柯佳. 高校音乐教育与学生创新能力培养的研究. 艺术评鉴. 2022. No. 22. P. 117 – 120.
10. 代百生. 中国“音乐教育专业”的尴尬现实与突围前景. 中国音乐. 2022. No. 03. P. 170 – 178.

Информация об авторах

Ян Боюань, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», Москва, Россия,
yby1013000636@yandex.ru

© Ян Боюань, 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (педагогические науки)

УДК 811.161.1

¹ Янь Цюцзюй

¹ Коммерческий институт Наньго при Гуандунском университете иностранных языков и международной торговли

Теоретико-методическое исследование мультимодального преподавания РКИ на начальном этапе (A1-A2) в китайском образовательном контексте

Аннотация: с момента внедрения мультимодальной теории в Китае в начале XXI века научная литература в данной области стала разрастаться как бамбуковые побеги после дождя. В сферах преподавания английского языка и китайского языка как иностранного сложились зрелые практические системы, тогда как в области РКИ (русский как иностранный) исследования всё ещё находятся на стадии становления. В настоящей статье исследуются принципы модальности и ограничивающие факторы мультимодального преподавания грамматики на начальном этапе РКИ, что направлено на восполнение данного пробела. Путём анализа применения мультимодальной теории в обучении грамматике РКИ-A1 предлагается действенная педагогическая модель.

Во-первых, в статье подробно рассматриваются принципы выбора мультимодальных символов, которые основаны на основных требованиях к преподаванию языка и когнитивных характеристиках учащихся, чтобы выбранные символы соответствовали целям преподавания и обучения, а также эффективно стимулировали интерес и участие учащихся. Во-вторых, в статье будут рассмотрены ограничения на выбор мультимодальных символов, включая учебные ресурсы, технологические условия и индивидуальные различия учащихся, с тем чтобы предоставить преподавателям полезные рекомендации для практической работы.

Ключевые слова: РКИ, мультимодальное обучение, китайский образовательный контекст, начальный этап, A1-A2, коммуникативная компетенция, лингводидактика, методика преподавания, мультимедийные технологии, социокультурная компетенция

Для цитирования: Янь Цюцзюй. Теоретико-методическое исследование мультимодального преподавания РКИ на начальном этапе (A1-A2) в китайском образовательном контексте // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 346 – 352.

Поступила в редакцию: 18 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Yan Qiuju

¹ Nanguo Commercial Institute, Guangdong University of Foreign Studies and International Trade

Theoretical and methodological research of multimodal teaching of Russian as a foreign language at the initial stage (A1-A2) in the Chinese educational context

Abstract: since the introduction of multimodal theory in China at the beginning of the 21st century, the scientific literature in this field has grown like bamboo shoots after rain. Mature practical systems have developed in the fields of teaching English and Chinese as a foreign language, while in the field of Russian as a foreign language, research is still in its infancy. This article examines the principles of modality and the limiting factors of multimodal grammar teaching at the initial stage of RFL, which is aimed at filling this gap. By analyzing the application of multimodal theory in teaching RFL-A1 grammar, an effective pedagogical model is proposed.

Firstly, the article will provide detailed principles for selecting multimodal symbols, which are based on the basic requirements of language teaching and the cognitive characteristics of students, so that the selected symbols can meet the teaching and learning objectives and effectively stimulate students' interest and participation. Secondly, the article will discuss the limitations of selecting multimodal symbols, including teaching resources, technological conditions, and individual differences among students, in order to provide teachers with useful guidance for their practical work.

Keywords: Russian as a foreign language, multimodal learning, Chinese educational context, initial stage, A1-A2, communicative competence, linguodidactics, teaching methods, multimedia technologies, sociocultural competence

For citation: Yan Qiuju. Theoretical and methodological research of multimodal teaching of Russian as a foreign language at the initial stage (A1-A2) in the Chinese educational context. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 346 – 352.

The article was submitted: August 18, 2025; Accepted after reviewing: September 15, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

В связи с продвижением инициативы «Один пояс – один путь» русский язык как ключевой язык в китайском иноязычном образовании становится все более заметным. Традиционный метод обучения русскому языку, в котором доминирует грамматико-переводной метод, сталкивается с проблемами недостаточной мотивации учащихся и слабыми коммуникативными способностями.

Рис. 1. Схема принципов мультимодального обучения РКИ на начальном этапе.
Fig. 1. Diagram of the principles of multimodal teaching of Russian as a foreign language at the initial stage.

Мультимодальный метод обучения, объединяющий визуальный, аудиальный, кинестетический и другие каналы восприятия, позволяет по-новому взглянуть на дилемму сложных фонологических деформаций и особых грамматических систем на начальном этапе обучения [6, с. 48].

Таблица 1

Сравнение подходов к преподаванию.

Table 1

Comparison of teaching approaches.

Подход	Характеристики	Эффективность для А1-А2	Ограничения
Традиционный	Учебник + доска + лекция	Низкая мотивация	Унимодальность
Мультимодальный	Аудио, видео, графика, игры	Высокая вовлеченность	Технические требования
Смешанный	Комбинация подходов	Оптимальная	Сложность планирования

Он не только обогащает средства обучения, но и расширяет учебный опыт студентов, что помогает улучшить их способность использовать язык и способность к межкультурной коммуникации. В связи с этим особенно важно изучить возможности применения мультимодальной теории в обучении элементар-

ной лексике русского языка как иностранного, которая может не только отвечать требованиям времени, но и эффективно справляться с проблемами, существующими в традиционном режиме обучения, и привносить новую жизненную силу в преподавание русского языка.

По сравнению с традиционным режимом обучения «учебник + доска + преподаватель читает лекцию, а студенты занимаются», студенты в основном используют слух для получения информации, и режим обучения в основном унимодальный. Применяя мультимодальную теорию к обучению, используя пространство, движения тела, изображения, аудио и видео, сеть и ролевые игры и другие средства, и каналы для мобилизации слуховых, визуальных, тактильных, вкусовых и других чувств учащегося, так что различные модальности дополняют, усиливают, синергетически для достижения оптимальных результатов преподавания и обучения, то есть мультимодальный режим обучения.

С развитием современной науки и техники и широким применением компьютерных технологий преподавание русского языка как иностранного перестало быть простым. Например, при традиционном преподавании грамматики в классе учителя обычно объясняют грамматическую структуру, объясняют употребление и приводят примеры в соответствии с грамматическими пунктами, указанными в учебнике, а затем дают студентам попрактиковаться. Или они приводят примеры, чтобы обобщить грамматическую структуру и употребление, а затем дают ученикам попрактиковаться. Многие преподаватели придерживаются основного принципа преподавания русского языка как иностранного – «больше учить и практиковать», но ситуации, создаваемые в примерах, часто описываются только на словах. Хотя общение всегда стоит на первом плане в изучении языка, полагаться только на словесные описания зачастую неэффективно.

В коммуникативном процессе для эффективной передачи смысла часто требуется синергия нескольких модальностей. Однако выбор и сочетание этих средств не является произвольным, а подчиняется определенным принципам и ограничениям. Весь потенциал мультимодальности в преподавании русского языка как иностранного может быть реализован только при целенаправленном отборе и сочетании модальных символов с учетом особенностей преподавания русского языка как иностранного.

Целью настоящего исследования является теоретико-методологическое обоснование и разработка модели мультимодального преподавания РКИ на начальном этапе (A1-A2), адаптированной к особенностям китайского образовательного контекста.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые осуществлено комплексное теоретико-методологическое исследование мультимодального подхода в контексте преподавания РКИ на начальном этапе (A1-A2) в китайском образовательном контексте.

Материалы и методы исследований

В качестве материалов исследования использованы: теоретические работы отечественных и зарубежных ученых в области лингводидактики, методики преподавания иностранных языков, мультимодального обучения, психологии обучения и межкультурной коммуникации; учебные и методические материалы по РКИ, предназначенные для начального этапа обучения; результаты анализа опыта преподавания РКИ в китайских образовательных учреждениях; данные, полученные в ходе проведения педагогического эксперимента.

Результаты и обсуждения

Грамматика является ядром языковой структуры, но содержание ее преподавания часто бывает однообразным и скучным. Когда традиционные методы обучения не могут полностью объяснить значение и употребление слов, внедрение мультимодального метода обучения может не только более эффективно достичь целей обучения, но и привнести новую жизнь в преподавание русской грамматики для иностранцев, способствовать диверсификации методов обучения и созданию активной атмосферы в классе. Другими словами, в условиях постоянного прогресса новых технологий и средств массовой информации мультимодальное обучение зачастую оказывается более эффективным, чем традиционное одномодальное. Однако, как и у всего есть две стороны, мультимодальное обучение не лишено недостатков, и ключевой момент заключается в том, как правильно выбрать и скоординировать различные модальности [10, с. 15]. Правильное применение мультимодальных средств может стимулировать интерес студентов к учебе, способствовать активному обучению и достижению вдвое большего результата при вдвое меньших усилиях; напротив, оно может отвлекать внимание студентов, мешать и влиять на ход обучения. Поэтому, применяя мультимодальное обучение, преподаватели должны тщательно выбирать способы и разумно их использовать, чтобы усилить положительный эффект от преподавания [1, с. 2].

Принцип выбора модальных символов основан на мотивации выбора модальности, и для достижения наилучших результатов обучения преподаватели должны выбирать как можно больше модальностей обучения. Однако с экономической точки зрения следует выбирать самую простую модальность. Таким образом, выбор модальных символов – это компромисс между эффективностью обучения и экономичностью. Для того чтобы лучше использовать эффект обучения, оптимизация должна быть первым принципом выбора модальных символов и общим принципом выбора модальных символов, т.е. максимально выразить смысл говорящего с помощью современных технологий и средств массовой информации, увеличить положительный эффект, чтобы добиться наилучшего эффекта обучения.

В соответствии с общим принципом оптимизации выбор модальностей можно разделить на три принципа, которые связаны между собой: принцип эффективности, принцип пригодности и экономический принцип. Принцип эффективности означает, что любая выбранная модальность должна играть свою роль в обучении и давать положительный эффект, не допуская неэффективного использования модальностей или даже отрицательного эффекта [4, с. 1]. Он включает в себя два подпринципа: принцип инструмента (означает, что в процессе обучения выбранные модальные символы используются как инструменты, способствующие усилению эффекта обучения, например, использование презентаций РРТ для предоставления учащимся различных каналов доступа к информации) и принцип триггера (означает использование современных технологий для предоставления различных модальных символов, стимулирующих учащихся к проявлению инициативы в обучении, например, использование современных технологий для демонстрации красоты картин, чудес, юмористических вещей и т.д., чтобы привлечь внимание учащихся и побудить их проявить инициативу к участию) [9, с. 7]. Привлечь внимание и побудить их к активному участию). Принцип уместности подчеркивает, что при выборе нескольких модальных символов следует обратить внимание на взаимодействие между различными модальностями, чтобы добиться наилучшего соответствия [2, с. 5]. Он состоит из четырех подпринципов: принцип усиления (в мультимодальности обычно есть основная модальность, другие модальности не используются для предоставления дополнительной информации, но используются для усиления смысла передаваемой основной модальности, например, в материалах класса «идти-ходить», рядом с изображением учеников, идущих в школу), принцип координации (относится к принципу координации в обучении, когда модальность не может выполнить учебную задачу, необходимо использовать другие модальности) [5, с. 92].

Принцип координации (означает, что в обучении, когда одна модальность не может удовлетворить учебную задачу, другие модальности необходимы для ее дополнения, чтобы восстановить основную идею обучения), принцип абстракции и конкретности (когда основная модальность более абстрактна, другие модальности используются для иллюстрации или примера, чтобы помочь пониманию), принцип переднего плана и фона (другие модальности обеспечивают фоновые знания для основной модальности, например, при обучении ситуативной коммуникации, учащиеся будут иметь соответствующие фоновые знания в качестве подкрепления, прежде чем использовать языковую модальность).

Ограничивающие факторы выбора мультимодальных знаков

В практике преподавания выбор мультимодальных символов не является произвольным, а ограничивается рядом факторов. Среди них условия обучения – важный фактор, который нельзя игнорировать. Различные учебные заведения, технологические уровни и ресурсные условия будут влиять на выбор мультимодальных символов. Например, в некоторых районах с ограниченными ресурсами преподаватели могут не иметь возможности использовать передовое мультимедийное оборудование для демонстрации мультимодальных символов, что ограничивает разнообразие и богатство средств обучения.

Рис. 2. Принципы выбора мультимодальности в преподавании русского языка как иностранного (РКИ).
Fig. 2. Principles of choosing multimodality in teaching Russian as a foreign language (RFL).

Кроме того, содержание обучения также является ключевым фактором, определяющим выбор мультимодальных символов. Для достижения наилучшего эффекта в обучении необходимо использовать различные модальные символы. Например, при обучении грамматике могут потребоваться визуальные модальности, такие как диаграммы и формулы, чтобы помочь студентам понять, а при обучении разговорной речи необходимы аудио- и визуальные модальности, такие как аудио- и видеоматериалы, чтобы смоделировать реальные коммуникативные сцены. Поэтому при выборе мультимодальных символов преподаватели должны полностью учитывать особенности и потребности содержания обучения [7, с. 85].

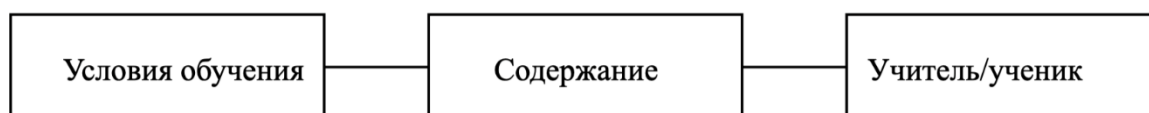

Рис. 3. Факторы, ограничивающие выбор мультимодальных знаков в преподавании.
Fig. 3. Factors limiting the choice of multimodal signs in teaching.

а. Условия обучения

Охватывает всевозможные условия и места, которые могут быть использованы для преподавательской деятельности, включая аппаратные средства, учебную среду, медиатехнологии, методы коммуникации и другие объективные факторы, которые являются предпосылками для выбора модальностей обучения русскому языку как иностранному, составляют основу для выбора модальностей обучения и непосредственно влияют на методы обучения и коммуникации. В частности, размер и форма аудитории, наличие или отсутствие, а также качество оборудования и инструментов, общая обстановка учебного пространства и методика преподавания непосредственно влияют и ограничивают выбор модально-символических ресурсов, а также проектирование аудиторных занятий [3, с. 48].

б. Содержание обучения

Оно относится к объему дискурса, охватывая такие аспекты, как сложность, глубина и широта учебной программы, направленной на развитие коммуникативной компетенции студентов на целевом языке, что является самой основной целью обучения в преподавании языка и ключевым фактором, определяющим выбор конкретных модальных символов и методов обучения. Поэтому преподаватели должны принимать ее во внимание при проектировании учебного процесса. Например, при обучении аудированию в основ-

ном используются слуховые и лингвистические модальности, а в процессе обучения могут быть использованы и визуальные модальности, например, соответствующие картинки или видео.

с. Характеристики учителя и ученика

Кроме того, характеристики учителя и ученика являются важным фактором, определяющим выбор мультимодальных символов. Стиль преподавания и предпочтения учителей, а также возраст, когнитивный уровень и интересы учеников – все это влияет на выбор мультимодальных символов [8, с. 28]. Например, молодые преподаватели могут быть более склонны к использованию новых и интерактивных мультимедийных средств обучения, в то время как опытные преподаватели могут быть более ориентированы на сочетание традиционных методов обучения с современными технологиями. В то же время для учащихся разного возраста и когнитивного уровня преподавателям также необходимо гибко регулировать подачу и уровень сложности мультимодальных символов, чтобы каждый ученик мог эффективно понять и усвоить знания. Поэтому при выборе мультимодальных символов преподавателям необходимо учитывать особенности учителей и учеников, чтобы добиться персонализированного и дифференцированного обучения.

Выводы

Подводя итог, можно сказать, что мультимодальные символы играют важную роль в преподавании русского языка как иностранного на начальном уровне. Благодаря рациональному отбору и применению мультимодальных символов учителя могут создать более богатую, яркую и эффективную среду обучения, которая поможет учащимся лучше понять и освоить русский язык. В то же время учителям необходимо в полной мере учитывать условия обучения, содержание учебного материала и особенности преподавателей и учащихся, чтобы обеспечить индивидуальный и дифференцированный отбор мультимодальных символов. В будущем, с непрерывным развитием и инновациями образовательных технологий, мультимодальное обучение будет иметь более широкие перспективы развития. Мы считаем, что с развитием мультимодального обучения преподавание русского языка как иностранного на начальном этапе достигнет более значительных результатов.

Финансирование и благодарности

Статья выполнена при поддержке гранта Южно-Китайского исследовательского центра семиотики Коммерческого института Наньго при Гуандунском университете иностранных языков и международной торговли, а также при финансовой поддержке гранта научного 2023JYS08 «Кафедра базового курса русского языка» (基础俄语课程教研室).

Список источников

1. Ван Бинъюань. Исследование МООС по базовой грамматике китайского языка в мультимодальной перспективе [дисс.]. Яньбяньский университет, 2022. С. 1 – 3.
2. Вэй Цзиньфэй. Применение мультимодальной теории в преподавании лексики китайского языка как иностранного (начальный уровень) [дисс.]. Сианьский нефтяной университет, 2019. С. 5 – 10.
3. Колечкин И.С., Серeda Е.В. Персональная технологическая карта обучающихся // География в школе. 2013. № 9. С. 48 – 51.
4. Серeda Е.В. Морфология современного русского языка. Место междометий в системе частей речи: учебное пособие. 4 издание, исправленное и дополненное. Москва, 2022. 1 с.
5. Цзян Яньян, Ли Дэнцяо. Применение мультимодальной теории в преподавании китайского как иностранного: на примере конструкции 把字句. Исследования преподавания, 2016. Т. 39. № 4. С. 91 – 93.
6. Чжан Дэлу. Предварительное исследование проектирования мультимодального обучения иностранным языкам и мобилизации модальностей. Китайская лингвистика, 2010. Т. 7. № 3. С. 48 – 53.
7. Чжу Юншэн. Теоретическая база и методы исследования мультимодального дискурса-анализа. Лингвистический бюллетень, 2007. № 5. С. 82 – 86.
8. Чжан Дэлу. Исследование комплексной теоретической структуры мультимодального дискурса-анализа. Китайская лингвистика, 2009. № 1. С. 24 – 30.
9. Гу Юэго. Анализ мультимедийного и мультимодального обучения // Компьютеризированное преподавание языков. 2007. № 2. С. 3 – 12.
10. Чжан Дэлу. Теория мультимодального дискурса и применение медийных технологий в преподавании иностранных языков // Преподавание иностранных языков. 2009. № 4. С. 15 – 20.

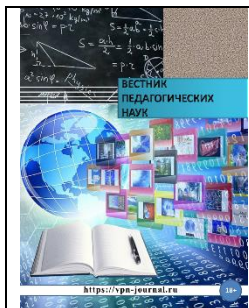
References

1. Wang Bingyuan. A Study of MOOC on Basic Chinese Grammar from a Multimodal Perspective [Diss.]. Yanbian University, 2022. P. 1 – 3.
2. Wei Jinfei. Application of Multimodal Theory in Teaching Vocabulary of Chinese as a Foreign Language (Beginner Level) [Diss.]. Xi'an Petroleum University, 2019. P. 5 – 10.
3. Kolechkin I.S., Sereda E.V. Personal Technological Map of Students // Geography at School. 2013. No. 9. P. 48 – 51.
4. Sereda E.V. Morphology of the Modern Russian Language. The Place of Interjections in the System of Parts of Speech // Study Guide / (4th edition, revised and supplemented) Moscow, 2022. 1 p.
5. Jiang Yanyan, Li Dengqiao. Applying Multimodal Theory in Teaching Chinese as a Foreign Language: A Case Study of the Construction 把字句. Teaching Studies, 2016. Vol. 39. No. 4. P. 91 – 93.
6. Zhang Delu. A Preliminary Study on the Design of Multimodal Foreign Language Teaching and the Mobilization of Modalities. Chinese Linguistics, 2010. Vol. 7. No. 3. P. 48 – 53.
7. Zhu Yongsheng. Theoretical Foundation and Research Methods of Multimodal Discourse Analysis. Linguistic Bulletin, 2007. No. 5. P. 82 – 86.
8. Zhang Delu. A Study on the Comprehensive Theoretical Structure of Multimodal Discourse Analysis. Chinese Linguistics, 2009. No. 1. P. 24 – 30.
9. Gu Yueguo. Analysis of Multimedia and Multimodal Learning. Computer-Assisted Language Teaching, 2007. No. 2. P. 3 – 12.
10. Zhang Delu. Multimodal Discourse Theory and Application of Media Technologies in Foreign Language Teaching. Foreign Language Teaching, 2009. No. 4. P. 15 – 20.

Информация об авторах

Янь Цюцзюй, кандидат педагогических наук, доцент, Институт европейских языков и культур, Коммерческий институт Наньго при Гуандунском университете иностранных языков и международной торговли, qiuju.yan@mail.ru

© Янь Цюцзюй, 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378:7.01:78.

¹ Самохина Н.Н., ¹ Божок А.В.

¹ Липецкий государственный педагогический университет

Формирование музыкально-эстетической культуры будущих учителей музыки: к проблеме определения дефиниции

Аннотация: статья посвящена педагогическому анализу проблемы становления понятия «музыкально-эстетической культуры будущего учителя музыки». Актуальность исследования обусловлена потребностью в четком научном аппарате для проектирования эффективной системы профессиональной подготовки педагогов-музыкантов. В работе осуществлен последовательный концептуальный анализ, направленный на раскрытие сущности исследуемого феномена через декомпозицию и синтез его базовых составляющих: «музыкальная культура», «эстетическая культура», «музыкально-эстетическая культура». Методологической основой выступил корпус теоретических источников, включающий фундаментальные труды по философии искусства, современные исследования в области психологии художественного восприятия, а также научные публикации, посвященные вопросам эстетического воспитания и профессионального становления учителя музыки. Для достижения цели исследования был применен комплекс теоретических методов, в структуре которых сравнительно-сопоставительный анализ позволил выявить инвариантные и вариативные трактовки ключевых категорий в различных научных парадигмах, а контекстуальный анализ способствовал реконструкции смыслового поля дефиниции в современном психолого-педагогическом дискурсе. Ключевым результатом исследования является разработанное авторское определение понятия «музыкально-эстетическая культура будущего учителя музыки», интерпретируемое как интегративное, динамично развивающееся личностно-профессиональное качество, основанное на системе ценностных ориентаций, комплексе специальных знаний, перцептивных умений и рефлексивного опыта, обеспечивающее способность к глубокому смысловому восприятию музыки, осуществлению творчески-продуктивной и педагогически целесообразной музыкальной деятельности, а также к непрерывному профессиональному саморазвитию. Практическая значимость работы заключается в том, что представленное авторское определение служит теоретическим фундаментом для разработки моделей, технологий и критериев оценки процесса формирования музыкально-эстетической культуры будущих учителей музыки в условиях высшего образования.

Ключевые слова: музыкально-эстетическая культура, эстетическая культура, музыкальная культура, личность, музыкальное искусство, будущий учитель музыки

Для цитирования: Самохина Н.Н., Божок А.В. Формирование музыкально-эстетической культуры будущих учителей музыки: к проблеме определения дефиниции // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 353 – 359.

Поступила в редакцию: 18 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Samokhina N.N., ¹ Bozhok A.V.

¹ Lipetsk State Pedagogical University

Formation of musical and aesthetic culture of future music teachers: on the problem of defining a definition

Abstract: the article is devoted to the pedagogical analysis of the problem of the formation of the concept of "musical and aesthetic culture of the future music teacher". The relevance of the research is determined by the need for a clear scientific apparatus for designing an effective system of professional training of music teachers. The paper provides a consistent conceptual analysis aimed at revealing the essence of the phenomenon under study through the decomposition and synthesis of its basic components: "musical culture", "aesthetic culture", "musical and aesthetic culture". The methodological basis was a corpus of theoretical sources, including fundamental works on the philosophy of art, modern research in the field of psychology of artistic perception, as well as scientific publications on aesthetic education and the professional development of a music teacher. To achieve the purpose of the study, a set of theoretical methods was applied, in the structure of which comparative analysis revealed invariant and variable interpretations of key categories in various scientific paradigms, and contextual analysis contributed to the reconstruction of the semantic field of definition in modern psychological and pedagogical discourse. The key result of the research is the author's definition of the concept of "musical and aesthetic culture of a future music teacher", interpreted as an integrative, dynamically developing personal and professional quality based on a system of value orientations, a complex of special knowledge, perceptual skills and reflective experience, providing the ability to deeply perceive music, implement creatively productive and pedagogically appropriate musical activity, as well as continuous professional self-development. The practical significance of the work lies in the fact that the presented definition of the author serves as a theoretical foundation for the development of models, technologies and criteria for assessing the process of forming the musical and aesthetic culture of future music teachers in higher education.

Keywords: musical and aesthetic culture, aesthetic culture, musical culture, personality, musical art, future music teacher

For citation: Samokhina N.N., Bozhok A.V. Formation of musical and aesthetic culture of future music teachers: on the problem of defining a definition. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 353 – 359.

The article was submitted: August 18, 2025; Accepted after reviewing: September 15, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

В эпоху стремительных перемен и динамично развивающегося общества, формирование социально активной личности, наделенной богатым интеллектуальным, нравственно-эстетическим и творческим потенциалом обретает особую значимость. Нравственно-эстетическое воспитание является одним из ключевых направлений, призванным пробудить художественное восприятие, укрепить убеждения, обогатить представления и сформировать эстетический вкус личности. В данном контексте особую актуальность приобретает проблема формирования музыкально-эстетической культуры личности, решение которой является своеобразным ответом на культурный запрос современного общества. Особенно значима данная проблема для будущих учителей музыки, профессиональная деятельность которых непосредственно связана с культурой и искусством. Не вызывает сомнений тот факт, что музыкальное искусство обладает уникальной силой воздействия на эмоциональную и чувственную сферу личности, способствуя нравственному вызреванию личности, а также выступая своеобразным проводником в познании мироздания.

Невозможно представить музыку без художественного начала, поскольку музыка и эстетика – взаимодополняемые понятия, конкретизированные умениями постигать чувства, эмоции, красоту окружающего мира. И музыка, и эстетика, служат выражением широкого спектра человеческих переживаний, отражая многообразие личностных чувств, оказывая мощное воздействие на эмоции, интеллект и психологическое состояние личности.

Различные аспекты проблемы формирования музыкально-эстетической культуры личности определяют содержательный контекст исследований таких современных ученых как Т.М. Рябина,

Д.С. Василина, Н.Н. Гришанович, А.С. Петелин и др. Так, Т.М. Рябина рассматривает данное понятие как единство музыкальной деятельности и эстетического сознания личности, подчеркивая взаимосвязь между практическим опытом и восприятием музыки. Д.С. Василина и А.С. Петелин акцентируют внимание на духовно-нравственных и эстетических ценностях, составляющих основу музыкально-эстетической культуры. В свою очередь, Н.Н. Гришанович отождествляет музыкально-эстетическую культуру с ценностями, интересами, мировоззрением, вкусами и принципами, как отдельной личности, так и общества в целом [3, 4, 11, 12].

Множественность трактовок, исследуемой нами дефиниции, необходимость определения её содержательного наполнения определили цель статьи: конкретизировать содержание дефиниции «музыкально-эстетическая культура будущего учителя музыки», как базовой категории музыкальной педагогики, ориентируясь на работы современных ученых в области музыкальной педагогики и искусствознания.

Материалы и методы исследований

В качестве материалов для анализа были использованы труды отечественных и зарубежных ученых, раскрывающие специфику музыкальной эстетики (М.С. Каган, Л.Н. Столович, Т. Адорно и др.); работы в области психологии искусства и художественного восприятия (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев и др.); монографии и статьи по проблеме формирования музыкальной культуры личности, эстетического воспитания и подготовки учителя музыки (Э.Б. Абдуллин, Л.А. Рапацкая, Л.Л. Алексеева и др.); современные исследования, посвященные профессиональной подготовке педагога-музыканта и формированию его личностно-профессиональной культуры. Для достижения поставленной цели был использован комплекс теоретических методов, ориентированных на выявление сущностных характеристик, содержания и системных связей исследуемого феномена, а именно: сравнительно-сопоставительный анализ, способствующий выявлению общего и особенного в трактовке базовых понятий исследования («культура», «эстетическая культура», «музыкальная культура», «музыкально-эстетическая культура будущего учителя музыки») в различных научных школах и контекстах; контекстуальный анализ, ориентированный на исследование смыслового наполнения дефиниции «музыкально-эстетическая культура», выявление ее основных коннотаций в психолого-педагогическом дискурсе.

Результаты и обсуждения

Понятие «музыкально-эстетическая культура будущих учителей музыки», как сложносоставная структура, конкретизирована такими её составляющими: музыкальная культура, эстетическая культура, музыкально-эстетическая культура личности, а также их органичного единства. Изучение процессов становления обозначенных составляющих находится в фокусе внимания ученых, среди которых можно выделить Г.Ф. Сунягина, Н.И. Киященко, Н.Б. Крылову, Л.П. Печко, Р.Н. Шафеева, Т.В. Букину и др. В целях конкретизации содержательного контекста обозначенных дефиниций, проанализируем эти понятия более детально.

В энциклопедии «Культурология XX века» дефиниция «эстетическая культура» определяется как способность ощутить глубинную связь с миром, прочувствовать во всей полноте и многообразии это единство и выразить его в человеческих ценностях [9].

Исследователь в области философии Г.Ф. Сунягин, трактует эстетическую культуру как сложную систему, состоящую из средств и продуктов, с помощью которых человек постигает мир, преобразуя его в акт созидания [14].

Позицию Г.Ф. Сунягина разделяют Н.И. Киященко и Н.Л. Лайзерова, рассматривая эстетическую культуру как гармоничное единство материальных и духовных ценностей, созданных человечеством под влиянием эстетических идеалов конкретной эпохи [7].

Научный интерес вызывает и определение исследуемой нами дефиниции Н.Б. Крыловой и Л.П. Печко. Ученые представляют эстетическую культуру личности как гармоничное сплетение эстетических знаний, глубоких убеждений, чувств, отточенных навыков, а также осознанных норм деятельности и поведения [8].

Актуализация социального аспекта в содержании понятия эстетической культуры продемонстрирована и В.В. Бычковым, который данную дефиницию определяет, как «совокупность практик, поведения, мироощущения, текстов, так или иначе относящихся к актуализации, реализации, фиксации эстетического опыта человечества определенного этапа культурно-исторического бытия» [2].

Анализ работ ученых актуализировал междисциплинарный характер исследуемого нами понятия, а также подтвердил предположение о том, что эстетическая культура личности и эстетическая культура общества достаточно взаимосвязанные категории. Эстетические идеалы общества формируют собственный эстетический идеал личности; благодаря эстетической ценности формируется эстетический вкус, а многообразие художественных традиций и материальных воплощений порождает многообразие эстетических переживаний деятельности.

По мнению ученых, эстетическая культура – это результат развития, обучения и самосовершенствования личности, которое включает в себя эстетические знания, чувства, нормы поведения и навыки. Исследователи акцентируют внимание на том, что высокий уровень эстетической культуры личности – это путь

к более осознанной, наполненной жизни, побуждающей не только анализировать произведения искусства, но и выражать свои эстетические чувства и оценки, создавая вокруг себя гармоничное пространство.

Обобщив взгляды ученых и различные трактовки изучаемой нами дефиниции, в рамках данного исследования эстетическую культуру будем понимать, как интегративное, динамическое личностное образование, отражающее уровень способности личности к эстетическому освоению действительности и проявляющееся в системе устойчивых ценностных ориентаций, знаний, умений, навыков, опыта деятельности, связанных с восприятием, оценкой, переживанием, пониманием и созиданием прекрасного в жизни и искусстве. Формирование эстетической культуры, как фундамента для развития гармоничной, творческой, эмоционально развитой и социально ответственной личности, носит процессуальный характер и предполагает становление способности человека жить по законам красоты, преобразуя себя и мир вокруг на основе усвоенных идеалов и ценностей.

Определение содержательной составляющей понятия «музыкально-эстетическая культура будущего учителя музыки» будет неполным без понимания сущности музыкальной культуры. Исследованием различных аспектов музыкальной культуры занимались многие современные ученые. В частности, М.Б. Осипова, рассматривающая музыкальную культуру с позиций деятельностного подхода и определяющая данное личностное образование как способ жизнедеятельности человека, где культура предстает кристаллизированным опытом поколений, ключом к пониманию и осмыслению мира [10].

В исследовательских работах Т.В. Букиной музыкальная культура позиционируется как система, в которой музыкальные явления осмысливаются и формируются под влиянием конкретной эпохи. Исследователь убежден, что музыкальная культура – динамичная структура: она постоянно трансформируется, адаптируется к новым условиям. По мнению ученого, музыкальная культура – это системный процесс, отражающий и формирующий наше понимание мира [1].

С позиций системного подхода исследует музыкальную культуру и М.Ю. Долгушина, акцентируя внимание на составляющих её музыкальных идеалах, механизмах их создания и активного распространения. Мы склонны согласиться с автором в этом вопросе, поскольку уникальность музыкальной культуры заключается в её возможности служить отражением времени, всесторонне представляя его духовную сущность [5].

Исследователь в области культурологии Э.В. Скворцова, акцентирует внимание не только на определенных качествах личности, но и на деятельности людей, работающих в сфере искусства: постановщиков, хореографов, исполнителей-музыкантов, артистов театра, дирижеров, композиторов. Автор убежден, что развитие музыкальной культуры невозможно без активного вовлечения в данный процесс самого человека [13].

Разделяет данную позицию философ Р.Н. Шафеев. Музыкальная культура, в его трактовке, представляет совокупность духовных ценностей, проявляющихся в многообразии музыкальных форм и проявлений. Это и созидательный труд композиторов, и трепетное восприятие слушателей, – вся палитра человеческой деятельности, направленная на создание и постижение музыкальных шедевров [15].

Размышляя о роли музыкального воспитания в формировании личности, Л.М. Кашапова определяет музыкальную культуру как совокупность музыкальных ценностей, систему их функционирования в социуме и способы их воспроизводства. В своих суждениях, исследователь подчеркивает важность и значение музыкального образования детей в условиях семьи. Автор считает необходимым с раннего детства знакомить детей с культурой своего народа: родным языком, устно-поэтическим творчеством, танцами, традициями, праздниками. По мнению исследователя, первостепенная задача родителей и педагогов-музыкантов – взрастить в детях трепетное, осознанное отношение к музыкальному наследию своего народа, сделать его живым источником, пронизывающим все грани их музыкальной деятельности [6].

Обобщив различные суждения исследователей о сущности и содержании музыкальной культуры, целесообразно сделать вывод о том, что исследуемый нами феномен являет собой взаимосвязь музыкального восприятия и музыкально-образовательной деятельности личности. Восприятие музыки проявляется в эстетической потребности, проявлении интереса, выражении эстетических эмоций. Музыкально-образовательная деятельность заключается непосредственно в навыках и умениях человека, а также его музыкальных знаниях и представлениях.

Современные исследователи полагают, что музыкальная культура включает в себя исполнительское искусство, музыкальное образование и воспитание, продукты музыкального творчества (музыкальные сочинения), а также музыкальные вкусы и предпочтения. Музыкальная культура способна формировать идентичность народа, передавать его историю и ценности из поколения в поколение. В данном исследовании музыкальную культуру будем определять, как динамическую систему, представляющую собой со-

вокупность знаний о музыке, ценностей, традиций, норм, практик, институтов и материальных объектов, существующих и развивающихся в конкретном обществе, в определенный исторический период и оказывающих влияние на формирование музыкального сознания и вкуса всех членов общества.

Важным аспектом музыкальной культуры является музыкальное образование, которое позволяет расширить музыкальный кругозор, развивает музыкальный вкус личности, способствует проявлению её творческих способностей, воображения и эмоционального интеллекта.

О сущности музыкально-эстетической культуры размышляли многие ученые. В частности, проблема формирования музыкально-эстетической культуры личности является предметом педагогического исследования

Д.С. Василюй. Ученый определяет музыкально-эстетическую культуру как совокупность духовно-нравственных, эстетических ценностей в области музыкального искусства в их многообразном проявлении, а также деятельность людей по созданию и потреблению музыкальных ценностей. По мнению исследователя, основой музыкально-эстетической культуры является творчество. Мы солидарны с исследователем в этом, поскольку творческие способности человека способствуют продуцированию новых художественно-музыкальных образов; находят решения эстетических задач путем личностной рефлексии художественно-музыкальных произведений [3].

О важности творчества в процессе формирования музыкально-эстетической культуры личности размышляла и Т.М. Рябина, определяя музыкально-эстетическую культуру как совокупность качеств музыкальной деятельности и эстетического сознания личности, которые раскрывают меру освоения личностью музыкальной культуры общества в творческой музыкально-эстетической деятельности. Мы разделяем позицию автора, поскольку соприкосновение с шедеврами мировой музыкальной классики способно одухотворять личность, преобразовать её художественно-эстетическое мировоззрение и расширять музыкальное сознание. По мнению ученого, ключ к постижению музыкального искусства – осмысленное восприятие музыки, несущей в себе её выразительную особенность, её сокровенный смысл [12].

По мнению Н.Н. Гришанович, музыкально-эстетическая культура является сложной и взаимосвязанной системой, которая включает в себя не только творческую деятельность, как было обозначено у других авторов, но и все аспекты, созданные человеком в музыкальной сфере. В понимании исследователя, музыкально-эстетическая культура предстает целостной структурой, включающей ценности, интересы, взгляды, музыкально-эстетические вкусы и представления конкретной личности и общества в целом. Исследователь убежден, что музыкально-эстетическая культура интегрирует целый спектр различных видов деятельности, способствующих сохранению, воспроизведению, распространению, а также восприятию музыкально-эстетических ценностей. Данная система, по мнению ученого, состоит не только из музыкальных произведений, но и из деятельности людей, занимающихся музыкой, их музыкально-эстетического опыта, знаний, навыков и других качеств, обеспечивающих успешное функционирование музыкальной культуры [4].

О важности музыкально-эстетической культуры, как основополагающего компонента духовно-нравственной культуры человечества, размышлял О.С. Петелин. По его мнению, музыкально-эстетическая культура оказывает большое влияние на формирование способности воспринимать, осмысливать, анализировать музыкальные интонации, активно используя при этом фантазию, воображение. Мы также акцентируем внимание на особой значимости духовно-нравственной составляющей, поскольку она свидетельствует о духовном развитии личности и о её готовности к новым музыкальным впечатлениям [11].

Выводы

Изучив работы исследователей, занимающихся исследуемой нами проблемой, мы пришли к выводу о том, что каждый аспект музыкально-эстетической культуры вносит свой уникальный и важный вклад в процесс самосовершенствования, формирования творческой, духовно-богатой, нравственной и интеллектуально развитой личности. Предпринятый педагогический анализ указал на неоднозначность трактовки понятия музыкально-эстетической культуры. Данную дефиницию определяют, как творчески ориентированную деятельность личности, включающую знания, навыки, убеждения относительно музыки, а также как систему качеств личности, формирующихся посредством слушания-восприятия музыкальных произведений. Определяя содержательный контекст понятия «музыкально-эстетическая культура будущего учителя музыки», акцентируем внимание на том, что для педагога предметной области «Искусство» данное личностное образование является неотъемлемой составляющей его профессиональной деятельности, позволяющей выступать учителю в качестве носителя и проводника музыкально-эстетических ценностей.

В контексте данного исследования музыкально-эстетическую культуру будущего учителя музыки будем определять, как интегративное, динамично развивающееся личностно-профессиональное качество, представляющее собой систему знаний, ценностей, умений, способностей и опыта, необходимых для глубокого понимания и переживания музыки, творчески ориентированной музыкальной деятельности, педагогической рефлексии и профессионального саморазвития. Перспективами последующих исследования является конкретизация структурной составляющей исследуемого личностного образования.

Список источников

1. Букина Т.В. Идея музыкальной культуры и способы её концептуализации в отечественной научной традиции советской и постсоветской эпох: дис. ... доктора искусствоведения. СПб, 2012. 402 с.
2. Бычков В.В. Триалог 2. Искусство в пространстве эстетического опыта. М: Прогресс-Традиция, 2017. 470 с.
3. Василина Д.С. Развитие творческих способностей учащихся классов музыкально-эстетического профиля на уроках мировой художественной культуры: дис. ... канд. пед. наук. Уфа, 2009. 202 с.
4. Гришанович Н.Н. Музыкальные интересы в формировании познавательной деятельности подростков на уроках музыки: дис. ... канд. пед. наук. Минск, 1980. 236 с.
5. Долгушина М.Ю. Культурологические аспекты музыкальной культуры населения Тамбовщины: дис. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2001. 168 с.
6. Кашапова Л.М. Содержание, формы и методы использования национальной музыкальной культуры в общеобразовательной школе: дис. ... канд. пед. наук. Уфа, 1996. 186 с.
7. Киященко Н.И. Эстетическое творчество: О пробл. эстет. творчества в развитом соц. обществе. М.: Знание, 1984. 112 с.
8. Крылова Н.Б. Формирование эстетической культуры личности: школа, трудовой коллектив, вуз. Москва: Знание, 1986. 63 с.
9. Культурология. XX век энциклопедия / гл. ред., сост. С.Я. Левит. Санкт-Петербург: Университетская книга, 1998. 447 с.
10. Осипова М.Б. Формирование музыкальной культуры школьников в условиях малого города: автореферат дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2011. 23 с.
11. Петелин О.С. Современные педагогические технологии музыкального образования. Воронеж: Воронежский госпедуниверситет, 2011. 162 с.
12. Рябина Т.М. Восприятие музыкальной культуры XX века как педагогическая проблема: автореферат дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2004. 20 с.
13. Скворцова Э.В. Эколого-культурная миссия русской эмиграции первой "волны": На примере деятельности представителей русской музыкальной культуры: дис. ... канд. культурологии. Москва, 2003. 173 с.
14. Сунякин Г.Ф. Эстетическая культура советского человека. Ленинград: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1976. 168 с.
15. Шафеев Р.Н. Музыкальная культура как система: автореферат дис. ... канд. философских наук. Казань, 2007. 20 с.

References

1. Bukina T.V. The Idea of Musical Culture and Methods of Its Conceptualization in the Domestic Scientific Tradition of the Soviet and Post-Soviet Eras: Doctor of Art History Dissertation. St. Petersburg, 2012. 402 p.
2. Bychkov V.V. Trialogue 2. Art in the Space of Aesthetic Experience. Moscow: Progress-Tradition, 2017. 470 p.
3. Vasilina D.S. Developing Creative Abilities of Students in Musical-Aesthetic Profile Classes in World Artistic Culture Lessons: Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation. Ufa, 2009. 202 p.
4. Grishanovich N.N. Musical Interests in the Formation of Cognitive Activity of Adolescents in Music Lessons: Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation. Minsk, 1980. 236 p.
5. Dolgushina M.Yu. Culturological Aspects of the Musical Culture of the Tambov Region Population: Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation. Tambov, 2001, 168 p.
6. Kashapova L.M. Content, Forms, and Methods of Using National Musical Culture in Comprehensive Schools: Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation. Ufa, 1996, 186 p.
7. Kiyashchenko N.I. Aesthetic Creativity: On the Problems of Aesthetic Creativity in a Developed Social Society. Moscow: Znanie, 1984, 112 p.

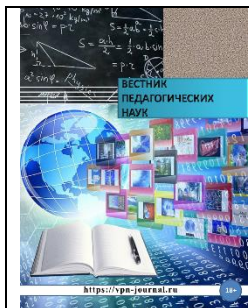
8. Krylova N. B. Formation of an Individual's Aesthetic Culture: School, Work Collective, University. Moscow: Znanie, 1986, 63 p.
9. Culturology. 20th Century Encyclopedia. Ed. in chief, compiled by S. Ya. Levit. Saint Petersburg: University Book, 1998. 447 p.
10. Osipova M.B. Formation of Schoolchildren's Musical Culture in a Small Town: Abstract of a Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation. Yekaterinburg, 2011. 23 p.
11. Petelin O.S. Modern Pedagogical Technologies of Music Education. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University, 2011. 162 p.
12. Ryabina T.M. Perception of 20th-Century Musical Culture as a Pedagogical Problem: Abstract of a Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation. Moscow, 2004. 20 p.
13. Skvortsova E.V. Ecological and Cultural Mission of the First-Wave Russian Emigration: Based on the Activities of Representatives of Russian Musical Culture: Cand. Sci. (Culturology) Dissertation. Moscow, 2003. 173 p.
14. Sunyakin G.F. Aesthetic Culture of the Soviet Person. Leningrad: Leningrad State University Press, 1976. 168 p.
15. Shafeev R.N. Musical Culture as a System: Abstract of a Cand. Sci. (Philosophy) Dissertation. Kazan, 2007. 20 p.

Информация об авторах

Самохина Н.Н., доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры музыкального образования, ФГБОУ ВО «ЛГПУ», РФ, ЛНР, г. Луганск, samohina71@mail.ru

Божок А.В., научной специальности, ФГБОУ ВО «ЛГПУ», РФ, ЛНР, г. Луганск, bozhok.anastasija@yandex.ru

© Самохина Н.Н., Божок А.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.013.2

¹ Ставрова-Скрипник Ю.С., ¹ Пушкарева Т.В.

¹ Московский социально-педагогический институт

Диалог поколений: идеи Л.С. Выготский, Я. Корчак, В.А. Сухомлинский, И.М. Монтессори в контексте инклюзивной начальной школы XXI века

Аннотация: приступая к осмыслению задач современного инклюзивного образования в России, важно не только смотреть вперёд, но и обращаться к интеллектуальному наследию прошлого. Именно диалог учёных-педагогов XX века с современными исследователями является ключевым для формирования глубокого и всестороннего понимания феномена инклюзии. Он позволяет выявить фундаментальные принципы, заложенные классиками педагогики, и адаптировать их к вызовам XXI века. Настоящее исследование использует комплексный подход, включающий мысленный эксперимент, наукометрический анализ и опрос специалистов, для всестороннего изучения интеграции классических педагогических идей в современную инклюзивную практику. В рамках мысленного эксперимента, представленного в форме диалога поколений, ведущие классики педагогики XX века - Л.С. Выготский, Я. Корчак, В.А. Сухомлинский и М. Монтессори - вступают в дискуссию с современными учёными, специалистами по инклюзивному образованию, нейробиологии и социологии. Особое внимание уделяется педагогике М. Монтессори, чьи принципы индивидуализации, самостоятельности и подготовленной среды рассматриваются как ключевые факторы для снижения барьеров и развития социальной компетентности у детей с ООП. Цель такого подхода – проанализировать вклад идей этих выдающихся педагогов в формирование концепции инклюзивной начальной школы и выявить возможности синергии их подходов в контексте актуальных вызовов. Дополняя мысленный эксперимент, проведён наукометрический анализ публикаций, посвящённых интеграции классических идей в инклюзивное образование, что позволило выявить ключевые тренды и проблемы в академической дискуссии. Для верификации и углубления полученных данных был организован опрос специалистов в области инклюзивного образования. Результаты опроса показали высокий уровень осведомлённости практиков об идеях классиков и их активное применение в профессиональной деятельности. При этом, была выявлена ярко выраженная потребность специалистов в дальнейшем обучении и получении новых знаний, что подтверждает актуальность развития профессиональных компетенций в данной сфере. Исследование продемонстрировало значимость синтеза наследия великих педагогов, актуальных научных знаний и практического опыта для формирования инклюзивной образовательной среды, способной реализовать потенциал каждого ребёнка.

Ключевые слова: классическая педагогика, мысленный эксперимент, наукометрический анализ, синергия подходов, применение идей

Для цитирования: Ставрова-Скрипник Ю.С., Пушкарева Т.В. Диалог поколений: идеи Л.С. Выготский, Я. Корчак, В.А. Сухомлинский, И.М. Монтессори в контексте инклюзивной начальной школы XXI века // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 360 – 370.

Поступила в редакцию: 18 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Stavrova-Skripnik Yu.S., ¹ Pushkareva T.V.
¹ Moscow Social Pedagogical Institute

Dialogue of generations: the ideas of L.S. Vygotsky, J. Korchak, V.A. Sukhomlinsky, and I.M. Montessori in the context of inclusive primary school in the 21st century

Abstract: when beginning to understand the tasks of modern inclusive education in Russia, it is important not only to look forward, but also to turn to the intellectual heritage of the past. It is the dialogue between 20th century academics and modern researchers that is key to developing a deep and comprehensive understanding of the phenomenon of inclusion. It helps to identify the fundamental principles laid down by the classics of pedagogy and adapt them to the challenges of the 21st century. This study uses a comprehensive approach, including a thought experiment, scientometric analysis and a survey of experts, to comprehensively study the integration of classical pedagogical ideas into modern inclusive practice. As part of a thought experiment presented in the form of a dialogue between generations, the leading classics of 20th century pedagogy - L.S. Vygotsky, J. Korchak, V.A. Sukhomlinsky and M. Montessori - enter into a discussion with modern scientists, specialists in inclusive education, neurobiology and sociology. Particular attention is paid to the pedagogy of M. Montessori, whose principles of individualization, independence and a prepared environment are considered key factors for reducing barriers and developing social competence in children with special educational needs. The purpose of this approach is to analyze the contribution of the ideas of these outstanding teachers to the formation of the concept of inclusive primary school and to identify the possibilities of synergy of their approaches in the context of current challenges. In addition to the thought experiment, a scientometric analysis of publications devoted to the integration of classical ideas into inclusive education was conducted, which made it possible to identify key trends and gaps in the academic discussion. To verify and deepen the data obtained, a survey of specialists in the field of inclusive education was organized. The survey results showed a high level of awareness of practitioners about the ideas of the classics and their active application in professional activities. At the same time, a clearly expressed need of specialists for further training and obtaining new knowledge was revealed, which confirms the relevance of developing professional competencies in this area. The study demonstrated the importance of synthesizing the legacy of great teachers, current scientific knowledge and practical experience for the formation of an inclusive educational environment capable of realizing the potential of each child.

Keywords: classical pedagogy, thought experiment, scientometric analysis, synergy of approaches, application of ideas

For citation: Stavrova-Skripnik Yu.S., Pushkareva T.V. Dialogue of generations: the ideas of L.S. Vygotsky, J. Korchak, V.A. Sukhomlinsky, and I.M. Montessori in the context of inclusive primary school in the 21st century. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 360 – 370.

The article was submitted: August 18, 2025; Accepted after reviewing: September 15, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

Инклюзивное образование в XXI веке – это не просто формальная интеграция детей с особыми образовательными потребностями (ООП) в общеобразовательный процесс, а создание глубоко гуманной, принимающей и развивающей среды, которая учитывает уникальные особенности каждого ребенка. Современные вызовы, стоящие перед школой, требуют переосмысления устоявшихся подходов и обращения к фундаментальным педагогическим концепциям, доказавшим свою жизнеспособность на протяжении десятилетий.

XX век по праву можно назвать эпохой расцвета педагогической мысли, подарившей миру множество выдающихся ученых-педагогов. Среди них такие титаны, как А.С. Макаренко, чьи идеи о коллективном воспитании оставили неизгладимый след, и Дж. Дьюи, сфокусировавший внимание на активном обучении через опыт. Однако список великих имен этим не исчерпывается. Мы не можем не упомянуть Л.С. Выготского с его культурно-исторической теорией развития, Я. Корчака, чья жизнь и труд были посвящены безусловной любви и уважению к ребенку, В.А. Сухомлинского, развивавшего идеи гуманистической педагогики, и, конечно, М. Монтессори, чья методика саморазвития и индивидуального подхода к обучению по-прежнему актуальна.

В этом контексте особую значимость приобретает «диалог поколений» – глубокое осмысление идей этих и многих других выдающихся педагогов XX века. Их богатое наследие служит ценнейшим ориентиром для формирования и развития современной инклюзивной начальной школы. Изучая их труды, мы можем выявить фундаментальные принципы эффективного обучения и воспитания, а затем адаптировать их к современным реалиям, создавая условия для полноценного развития каждого ребенка.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки целостной методологической основы инклюзивного образования, которая бы интегрировала проверенные временем гуманистические принципы с современными педагогическими технологиями. Несмотря на значительные успехи в развитии инклюзии, до сих пор остро стоят вопросы практической реализации индивидуальных образовательных маршрутов, обеспечения эмоционального благополучия детей с ООП и формирования по-настоящему принимающего школьного сообщества. Анализ идей классиков педагогики, обогащенный опытом Монтессори-подхода, позволяет выявить глубинные резервы для решения этих проблем.

Материалы и методы исследований

Цель исследования является всестороннее исследование потенциала классических педагогических идей для современного инклюзивного образования, интегрируя теоретический анализ с эмпирическими данными, путём моделирования диалога поколений.

Гипотеза исследования состоит в том, что комплексная интеграция идей классиков педагогики (Л.С. Выготский, Я. Корчак, В.А. Сухомлинский, М. Монтессори, А.С. Макаренко, Дж. Дьюи и др.) с современными подходами является ключевым условием для повышения эффективности инклюзивного образования в начальной школе XXI века.

Современная инклюзия рассматривается не просто как организационная форма обучения, а как философия образования, основанная на гуманистических ценностях, опирающихся на классических педагогических концепциях Л.С. Выготского, Я. Корчака, В.А. Сухомлинского и М. Монтессори, А.С. Макаренко, Дж. Дьюи и др. [20].

В этом контексте актуализируются работы, посвященные личностно-ориентированному и персонализированному образованию, что напрямую перекликается с принципами классиков [9]. Подчеркивается важность создания принимающей и поддерживающей среды, где учитываются индивидуальные особенности каждого ребенка, а не происходит его «подгонка» под стандарты [14]. Наследие Л.С. Выготского является фундаментальным для понимания механизмов развития детей с особыми образовательными потребностями (ООП) [4]. Концепция зоны ближайшего развития (ЗБР) активно исследуется в работах по специальной и инклюзивной педагогике [16]. Современные авторы подчеркивают, что ЗБР позволяет определить потенциал развития ребенка, а не только его актуальные дефициты [6]. Исследования фокусируются на роли социального взаимодействия (сотрудничество со взрослыми и сверстниками) как ключевого фактора развития высших психических функций у детей с ООП [15]. Активно обсуждается роль педагога как фасилитатора, организующего это взаимодействие и предоставляющего необходимую поддержку [2]. Гуманистическая педагогика Я. Корчака находит прямое отражение в этических принципах инклюзивного образования, акцентируется внимание на его идеях безусловного принятия ребенка, уважения его прав и достоинства, что является основой для формирования толерантного и принимающего школьного сообщества [7].

Значение идей А.С. Макаренко для мировой педагогики выразил другой выдающийся педагог В.А. Сухомлинский. Он писал: «Макаренко открыл новое в педагогике – новый педагогический закон, который можно было бы назвать законом расцвета личности в коллективе» [19]. По мнению автора, именно А.С. Макаренко внес фундаментальный вклад в понимание роли коллектива в формировании личности и создание целостной теории и практики воспитания, где коллектив выступает не как самоцель, а как оптимальная среда и мощнейший инструмент для всестороннего развития и самореализации личности, формирования ее социально значимых качеств, ответственности и активной жизненной позиции. Его идеи актуальны и сегодня, особенно в контексте развития современных воспитательных систем и формирования гражданского общества.

Работы по личностно-развивающей среде в образовании показывают, как принципы Я. Корчака, в частности, детское самоуправление и индивидуальные консультации, способствуют эмоциональному благополучию и самоуважению каждого ученика, включая детей с ООП [5]. Идеи В.А. Сухомлинского о гармоничном и всестороннем развитии личности, о связи обучения с жизнью и воспитании доброты и эмпатии остаются крайне актуальными для инклюзивной практики [8]. Прежде всего, это призывы к воспитанию без наказаний, акцентируя внимание на значимости создания «школы радости, где каждый ребенок, в том числе с ООП, может раскрыть свой потенциал и ощутить себя успешным» [13].

Следует отметить, что принципы В.А. Сухомлинского реализуются через проектную деятельность и совместные мероприятия, направленные на развитие социальных навыков и самореализации детей [10].

В свою очередь, о влиянии творчества Дж. Дьюи на образовательную практику можно сказать, что его концепция «обучения через деятельность» произвела революцию в школьном образовании. По его мнению, ведущим принципом обучения следует признать практическую деятельность, через которую ученик познаёт мир и самого себя» [21].

Монтессори-педагогика занимает особое место в развитии инклюзивного образования. Принципы индивидуализации обучения, подготовленной среды и самостоятельности ребенка делают ее эффективным инструментом для работы с детьми с ООП [1]. В некоторых работах отмечается, что свобода выбора материалов и темпа работы позволяет каждому ребенку двигаться по своей уникальной траектории, что особенно важно для детей с различными потребностями [18]. Кроме того, развитие саморегуляции, независимости и снижение барьеров осуществляется благодаря разнообразным Монтессори-материалам и способствуют успешной интеграции детей с ООП [17]. Особое внимание уделяется тому, что принцип разновозрастных групп в Монтессори-классах способствует формированию социальной компетентности, эмпатии и взаимопомощи [11]. Отмечается значение практической деятельности для развития мелкой моторики, концентрации внимания и логического мышления у детей с ООП [12]. Современные исследования проблем инклюзивного образования в России выявляют ряд проблемных вопросов: дефицит квалифицированных специалистов, несовершенство нормативной базы, неподготовленность социума, недостаточное финансирование и отсутствие единой системы раннего выявления нарушений [3]. Указанные проблемы подчеркивают необходимость дальнейшей разработки теоретико-методологических основ инклюзии, где идеи классиков педагогики, в том числе Монтессори, могут служить ориентиром для поиска эффективных решений и формирования нового поколения педагогов.

Итак, идеи Л.С. Выготского, Я. Корчака, В.А. Сухомлинского и М. Монтессори, А.С. Макаренко, Дж. Дьюи и др. не только не утратили своей актуальности, но и легли в основу современных подходов к инклюзивному образованию. Их принципы гуманизма, индивидуализации, социального взаимодействия и всестороннего развития личности являются основами для построения инклюзивной начальной школы XXI века, способной обеспечить полноценное образование для каждого ребенка.

Для данного исследования были выбраны следующие методы:

1. Мысленный эксперимент для изучения эволюции педагогических концепций и их актуальности в современных условиях [25], направленный на сопоставление классических педагогических концепций с современными реалиями инклюзии путем помещения классиков педагогики Л.С. Выготского, Я. Корчака, В.А. Сухомлинского и М. Монтессори, А.С. Макаренко, Дж. Дьюи и др. в гипотетический диалог с современными учеными с целью выявить, как проявляется преемственность и трансформация их идей под влиянием современных знаний и социальных запросов, в частности, вопросы о качестве образования при разном составе класса, подготовке педагогических кадров, ресурсном обеспечении и социальной адаптации детей с ООП [22].

2. Наукометрический анализ. Основная цель заключалась в количественной и качественной оценке влияния идей названных педагогов на исследования в области инклюзивного образования. В частности, это позволило эмпирически верифицировать степень распространённости упоминаний каждого из учёных в контексте инклюзии в ведущих международных и русскоязычных научных базах данных. Анализ направлен на выявление доминирующих тенденций, какие конкретные концепции классиков наиболее активно интегрируются в современные инклюзивные практики и образовательные модели.

Наукометрический анализ осуществлялся посредством запросов в ведущих научных базах данных. Анализировались диссертации, препринты и материалы конференций в Google Scholar, Web of Science и Scopus. Процедура анализа включала несколько этапов. Сначала формировались поисковые запросы, в которых использовались комбинации фамилий учёных с ключевыми терминами «инклюзивное образование (и его англоязычные эквиваленты)», а также с названиями их ключевых концепций, таких как «зона ближайшего развития», «подготовленная среда» и «права ребёнка». Временной промежуток с 2010 по 2024 год. Далее осуществлялся подсчёт количества публикаций и цитирований. Завершающим этапом был контекстуальный анализ заголовков, аннотаций и при необходимости полного текста наиболее релевантных публикаций. В процессе анализа цитирования работ ученых-педагогов некоторые наукометрические базы оказались недоступными, поэтому в мысленном эксперименте в форме гипотетического диалога поколений приняли участие Л.С. Выготский, Я. Корчак, В.А. Сухомлинский и М. Монтессори.

3. Опрос 30 респондентов из 12 образовательных организаций (онлайн-форма). Выборка формировалась по принципу доступности. В опросе участвовали образовательные организации, в которых организовано

инклюзивное обучение в начальной школе и непосредственно персонал, вовлечённый в разработку, внедрение и использование средств и методов инклюзивного обучения. Перед сбором данных от каждого респондента было получено информированное согласие. Участие в опросе было добровольным и анонимным. Цель опроса - проанализировать, как теоретические идеи классиков педагогики воспринимаются, интерпретируются и применяются на практике, а также выявить реальные потребности и трудности специалистов. Опросник включал как закрытые вопросы (шкала Лайкерта) для количественной оценки, так и открытые вопросы для получения качественных данных. Для обеспечения надёжности и валидности инструмент прошёл пилотное тестирование и экспертную оценку, по результатам которых были внесены корректировки. Коэффициент надёжности опросника составил 0,82, что подтверждает его высокую внутреннюю согласованность.

Результаты и обсуждения

В наукометрическом анализе цитирования ученых-педагогов XX в. Л.С. Выготского, Я. Корчака, В.А. Сухомлинского и М. Монтессори в контексте инклюзивного образования в Google Scholar были использованы поисковые запросы на русском и английском языках. По результатам поиска была составлена табл. 1.

Таблица 1

Результаты поиска в Google Scholar.

Table 1

Google Scholar search results.

Ученый	Запрос (рус/англ)	Количество публикаций	Примечания
Л.С. Выготский	«Выготский инклюзивное образование» «Vygotsky inclusive education»	~12,500	Наибольшая доля русскоязычных работ (75%).
Я. Корчак	«Корчак инклюзивное образование» «Korczak inclusive education»	~3,200	Преимущественно европейские публикации (Польша, Германия).
В.А. Сухомлинский	«Сухомлинский инклюзивное образование» «Sukhomlynsky inclusive education»	~2,800	90% источников – на русском/украинском языках.
М. Монтессори	«Монтессори инклюзивное образование» «Montessori inclusive education»	~23,000	Доминирование англоязычных работ (85%), глобальный охват.

Далее, был проведен анализ в разрезе стран, в которых чаще всего цитируются ученые-педагоги XX в. (табл. 2).

Таблица 2

Распределение по странам.

Table 2

Distribution by country.

Ученый	1-е место	(%)	2-е место	(%)	3-е место	(%)
М. Монтессори	США	35	Индия	20	Бразилия	15
Л.С. Выготский	Россия	45	Китай	20	США	12
Я. Корчак	Польша	50	Германия	25	Израиль	10
В.А. Сухомлинский	Украина	60	Россия	30	Беларусь	5

Результаты поиска упоминаний ученых Л.С. Выготского, Я. Корчака, В.А. Сухомлинского и М. Монтессори наукометрических базах Scopus, Web of Science представлены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты поиска в Scopus, Web of Science.

Table 3

Search results in Scopus, Web of Science.

Ученый	Scopus (публикаций)	WoS (публикаций)	Страны цитирования	Ключевые темы
Л.С. Выготский	1,850	1,200	Россия, США, Китай	Зона ближайшего развития, социализация детей с ОВЗ
Я. Корчак	420	310	Польша, Германия, Израиль	Этика, гуманизация, права ребенка
В.А. Сухомлинский	380	150	Украина, Россия, Казахстан	Воспитание, гуманная педагогика
М. Монтессори	4,500	3,800	США, Италия, Индия	Сенсорное обучение, индивидуализация, инклюзивные классы

Наукометрический анализ публикаций по базам данных Google Scholar, Scopus и Web of Science, в которых упоминаются имена Л.С. Выготского, Я. Корчака, В.А. Сухомлинского и М. Монтессори в контексте инклюзивного образования, выявил следующие ключевые тенденции и закономерности.

М. Монтессори демонстрирует абсолютное лидерство по частоте упоминаний в англоязычных публикациях (до 85%), особенно в международных базах данных. Можно сделать предположение о том, что ее педагогические методы активно интегрируются в западные системы инклюзивного образования. Интерес к её подходу продолжает расти, что подтверждается увеличением числа публикаций (прирост около 25% за последние 10 лет). Такой рост связан с популяризацией её методов в частных школах и их адаптацией для работы с разнообразными потребностями учащихся.

Л.С. Выготский занимает доминирующее положение в академическом пространстве постсоветских стран и Китая. Его концепции, особенно зона ближайшего развития и культурно-историческая теория, активно используются для теоретического обоснования и построения инклюзивных моделей, в том числе в исследованиях по совместному обучению. Интерес к его работам стабилен и сохраняет положительную динамику (около +12% за последние 10 лет), что объясняется актуализацией культурно-исторической теории в контексте цифрового обучения и инклюзии.

Я. Корчак и В.А. Сухомлинский цитируются преимущественно в локальных научных контекстах. Их идеи редко выходят за рамки этико-педагогических дискуссий на глобальном уровне. Работы Я. Корчака особенно актуальны в европейских исследованиях, посвящённых правам ребёнка и гуманизации образования. В.А. Сухомлинский наиболее активно упоминается в постсоветских странах, где его концепции всестороннего развития личности и «школы радости» остаются основополагающими для педагогического процесса.

Работы М. Монтессори и Л.С. Выготского интегрированы в международные исследования и упоминаются в контексте универсальных педагогических стратегий, применимых в различных культурных и образовательных системах. Отмечается значительный рост числа публикаций М. Монтессори (+18% с 2020 г.), что свидетельствует о возрастающем интересе к её подходам в условиях расширения инклюзивной практики. Л.С. Выготский сохраняет стабильный интерес (+5% в год), что подтверждает его статус фундаментального теоретика, чьи идеи продолжают развиваться и применяться в новых реалиях. Я. Корчак и В.А. Сухомлинский показывают минимальный рост упоминаний (+3-5%), что указывает на их менее значимую роль, преимущественно в работах по этике и гуманизации образования. Согласно наукометрическому анализу, наследие М. Монтессори и Л.С. Выготского остаётся наиболее востребованным и активно интегрируемым в глобальные исследования инклюзивного образования. Их работы предлагают, как теоретические обоснования, так и практические инструменты для реализации инклюзивных подходов. В то же время идеи Я. Корчака и В.А. Сухомлинского, несмотря на их меньшую представленность в прямых запросах по инклюзии на международном уровне, сохраняют значительное влияние в локальных научных школах и являются незаменимыми для формирования этических и гуманистических основ инклюзивной педагогики.

Полученные в результате наукометрического анализа данные эмпирически подтвердили и дополнили гипотезы, сформулированные в ходе мысленного эксперимента. Анализ показал, что идеи Л.С. Выготского, особенно его концепция зоны ближайшего развития, и М. Монтессори, с её принципами подготовленной среды и индивидуализации, показывают наиболее высокую и стабильную востребованность в глобальном инклюзивном дискурсе. Было также установлено, что наследие Я. Корчака остаётся критически важным для этического и гуманистического обоснования инклюзии несмотря на то, что его прямые упоминания в контексте методик инклюзии могут быть менее частыми, чем у Выготского и Монтессори. Что касается вклада В.А. Сухомлинского, то, при всей его значимости для гуманной педагогики, он преимущественно цитируется в русскоязычном пространстве, что указывает на региональные особенности его влияния на инклюзивную практику. Таким образом, наукометрический анализ не только подтвердил теоретическую значимость идей классиков, но и позволил выявить реальные тренды их интеграции в современные исследования инклюзивного образования. Это обеспечивает дополнительную доказательную базу для выводов мысленного эксперимента о синергетическом потенциале их подходов и обосновывает необходимость комплексного использования классического наследия для развития инклюзивной начальной школы XXI века.

Однако, чтобы получить более полное представление о том, как эти идеи воспринимаются и применяются на практике, а также выявить реальные потребности специалистов. Именно поэтому, вслед за анализом публикационной активности, мы обратились к непосредственным участникам образовательного процесса - специалистам по инклюзивному образованию - и провели опрос. Полученные ответы позволяют нам связать теоретические представления, отраженные в научных статьях, с практическим опытом и мнениями профессионалов на местах (табл. 4).

Таблица 4

Результаты опроса специалистов инклюзивного образования.

Table 4

Results of the survey of inclusive education specialists.

Критерии	Уровень согласия				
	5	4	3	2	1
Общая осведомлённость об идеях классиков	42,1	29,2	3,5	16,6	8,6
Применение идей в практике инклюзивного образования	44,0	30,0	2,8	13,3	9,9
Потребности в знаниях и обучении	46,8	29,7	3,4	11,8	8,3
Среднее	44,2	31,0	3,0	12,9	8,9

Для наглядного представления полученных результатов опроса визуализировали их с помощью диаграммы, позволяющей увидеть распределение ответов по каждому критерию и оценить доминирующие тенденции (рис. 1).

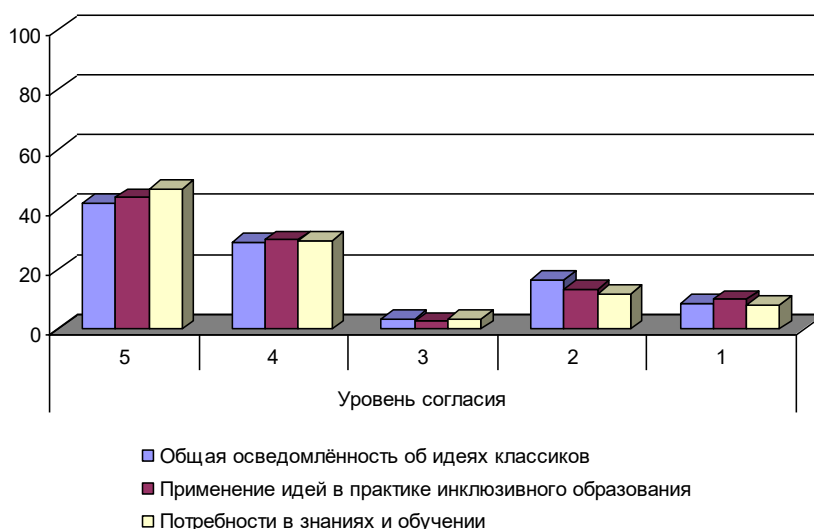

Рис. 1. Результаты опроса специалистов инклюзивного образования.

Fig. 1. Results of the survey of inclusive education specialists.

Из таблицы 1 следует, что опрос затрагивает три основные области: «общую осведомлённость об идеях классиков», «применение этих идей в практике инклюзивного образования» и «потребности в знаниях и обучении». В целом, данные показывают высокий уровень согласия респондентов по всем критериям, что подтверждается значительными процентами в категориях «5» и «4». Средний балл согласия по всем критериям составляет 44,2% для оценки «5» и 31,0% для оценки «4». Это означает, что подавляющее большинство опрошенных (в среднем 75,2%) выражают либо полное согласие, либо значительное согласие с утверждениями, относящимися к этим критериям. Доля нейтральных ответов (оценка «3») очень мала, в среднем 3,0%. Это говорит о том, что респонденты имеют достаточно чёткое мнение по затронутым вопросам и редко остаются нейтральными. Проценты несогласия (оценки «2» и «1») также сравнительно невелики и составляют в среднем 12,9% для «2» и 8,9% для «1». Это говорит о том, что лишь небольшая часть опрошенных выражает несогласие с утверждениями.

Наибольшее количество респондентов (42,1%) оценили свою осведомлённость на «5», а 29,2% – на «4», что свидетельствует о достаточно высоком уровне знаний об идеях классиков среди опрошенных. Однако, стоит отметить, что процент несогласных (16,6% для «2» и 8,6% для «1») по этому критерию является одним из самых высоких среди всех трёх категорий. Это может указывать на то, что, несмотря на общую позитивную картину, существует группа респондентов, которые считают свою осведомлённость недостаточной.

По критерию «Применение идей в практике инклюзивного образования» респонденты демонстрируют самые высокие показатели согласия: 44,0% для «5» и 30,0% для «4», что говорит об успешном применении респондентами идей классиков в практике инклюзивного образования. Проценты несогласия (13,3% для «2» и 9,9% для «1») также присутствуют, но они не столь высоки, как в случае с общей осведомлённостью. Такой показатель свидетельствует о том, что, хотя применение идей признаётся, существуют определённые трудности или недостаточная полнота их реализации. Наибольший процент респондентов (46,8%) поставили «5» по критерию «Потребности в знаниях и обучении», что является самым высоким показателем среди всех категорий. Подобная выраженная потребность в дополнительных знаниях и обучении вполне логична для профессиональной среды, стремящейся к развитию. 29,7% также выбрали «4», что подтверждает эту тенденцию. При этом, процент несогласных («2» – 11,8% и «1» – 8,3%) является наименьшим по сравнению с другими критериями, что подтверждает общее стремление к повышению квалификации и углублению знаний в области инклюзивного образования. Результаты опроса показывают, что существует сильное позитивное отношение к идеям классиков и их применению в инклюзивном образовании. Несмотря на высокий уровень осведомлённости и применения, выраженная потребность в знаниях и обучении (показатель «5» – 46,8%) указывает на желание респондентов углублять свои компетенции, что создаёт благоприятную почву для организации профессиональных развивающих программ.

Процент несогласных в категории «Общая осведомлённость об идеях классиков» (особенно «2» и «1») может указывать на необходимость в базовых образовательных программах или курсах по основам классической мысли для определённой части аудитории. Высокие показатели согласия по применению идей в практике говорят о том, что респонденты видят ценность теоретических знаний для практической работы. В целом, данные опроса свидетельствуют о здоровой, развивающейся профессиональной среде, которая ценит знания, стремится к их применению и осознаёт необходимость постоянного обучения, что создаёт хорошие предпосылки для дальнейшего развития инклюзивного образования на основе глубокого понимания классических идей.

Теоретический анализ показал, как концепция зоны ближайшего развития, принципы гуманизма и прав ребёнка, идеи всестороннего развития и концепция подготовленной среды могут взаимодополняться и усиливать друг друга, формируя прочную основу для инклюзивной практики [24]. Наукометрический анализ послужил для оценки присутствия идей классиков в современном научном дискурсе, что обеспечило основу для сбора эмпирических данных. Опрос специалистов, в свою очередь, стал критически важным для верификации теоретических положений на практике.

Высокий уровень осведомлённости практиков об идеях классиков (71,3%) и их активное применение (74%) в профессиональной деятельности явно свидетельствуют о практической актуальности этих концепций. Более того, выраженная потребность специалистов в дальнейшем обучении и получении новых знаний (76,5%) указывает на стремление к углублению компетенций на основе проверенных временем принципов. Несмотря на комплексность и многосторонность нашего подхода, важно отметить некоторые ограничения данного исследования. Во-первых, мысленный эксперимент, по своей природе, является теоретическим моделированием и не может полностью заменить реальные эксперименты или наблюдения в образовательной среде [26]. Во-вторых, наукометрический анализ ограничен доступными базами данных

и языковыми барьерами, что может влиять на полноту охвата публикаций [23]. В-третьих, опрос специалистов может быть ограничен субъективным искажением (например, социальной желательности ответов) и выборкой респондентов, что не позволяет полностью экстраполировать результаты на всю генеральную совокупность. Наконец, исследование сосредоточено на начальной школе, что ограничивает применимость выводов к другим уровням образования.

Выводы

Таким образом, выдающиеся педагоги XX века, хоть и работали в разных условиях и развивали свои теории независимо, сходятся в одном: в центре образовательного процесса должен стоять ребёнок, его индивидуальность и естественное развитие. Классические педагогические идеи сохраняют свою исключительную актуальность и фундаментальное значение для развития инклюзивного образования в XXI веке. Интеграция идей классиков обладает значительным потенциалом, позволяя создать более гуманные, эффективные и индивидуализированные образовательные подходы, подчёркивающие важность индивидуального подхода к каждому ребёнку, необходимость создания развивающей и стимулирующей среды, а также роль взрослого как фасилитатора, а не диктатора. Практическое сообщество высоко оценивает и активно применяет классические идеи, что подтверждается данными опроса, демонстрирующими широкую осведомлённость и активное использование этих концепций.

Список источников

1. Акулова Е.Г. Трансформация педагогики Монтессори в России и зарубежных странах: от специальной педагогики к инклюзивному образованию // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2022. № 1 (41). С. 124 – 131.
2. Ахутина Т.В., Камардина И.О. Коррекционно-развивающая помощь детям с трудностями обучения, основанная на идеях ЛС Выготского и АР Лурии: анализ эффективности // Культурно-историческая психология. 2008. Т. 4. № 1. С. 58 – 69.
3. Багдасарова Д.Э., Самкова И.Г. Инклюзия как структурный элемент развития информационного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. 2023. Т. 15. № 2. С. 75 – 88.
4. Выготский Л.С. Полное собрание сочинений в 16 т. М.: Левь, 2015. 752 с.
5. Демакова И.Д. Международный интеграционный корчаковский лагерь «Наш Дом» // Исследователь/Researcher. 2020. № 4 (32). С. 286 – 294.
6. Зинченко Ю.П., Собкин В.С. ЛС Выготский: история будущего // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2024. № 4. С. 11 – 23.
7. Зиянгирова Л.Д. Актуальность гуманистической педагогики в современном образовании // Елабужский институт КФУ, 2024. 2024. С. 124 – 128.
8. Ковров В.В. Педагогическое наследие ВА Сухомлинского в социально-историческом контексте современности // коллегия: Абрамова Людмила Алексеевна, главный редактор. 2018. С. 58 – 62.
9. Косарецкий С.Г. Тренды «инклюзивного образования» в современном мире: международные дискуссии и перспективы для России // Психологическая наука и образование. 2024. Т. 29. № 5. С. 14 – 30.
10. Крупская А.В. Развитие социальной активности школьников в процессе проектной деятельности // Сборник научных статей. 2021. С. 59 – 61.
11. Модекин А.А., Прокофьева Е.Н. Три основания самоорганизации, или Монтессори в эпоху постнеклассической науки // Проблемы современного образования. 2020. № 2. С. 93 – 102.
12. Перышкова С.А., Саранцев В.В. Формирование коммуникативной деятельности дошкольников на основе использования системы М. Монтессори // Наука и Образование. 2021. Т. 4. №. 2. URL: <https://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/3529/3522> (дата обращения: 01.06.2025).
13. Реймер М.В., Реймер А.Я. К вопросу о методе наказания в педагогике В.А. Сухомлинского // Молодой исследователь: к вершинам познания: сборник статей IV. 2023. С. 13 – 15.
14. Романова Е.С., Свистунова Е.В., Ананьева Е.В. Комплексный подход к организации коррекционно-развивающей работы с дошкольниками, имеющими различный уровень принятия детей с ограниченными возможностями здоровья // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2020. Т. 20. № 3. С. 65 – 75.
15. Рубцов В.В. Развитие и обучение в контексте социальных взаимодействий: Л. Выготский vs Ж. Пиаже // Культурно-историческая психология. 2024. Т. 20. № 1. С. 77 – 88.
16. Салаватулина Л.Р. Педагогическая стратегия формирования культуры инклюзивного волонтерства в профессионально-педагогической подготовке студентов // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2020. № 7 (160). С. 173 – 188.

17. Сидя Е.Н. Проблемы реализации инклюзивного образования // Психология и педагогика инклюзивного образования: технологии, результативность, качество. 2021. С. 173 – 175.
18. Сумнительный С.И. Монтессори-педагогика в инклюзивном образовании // Педагогика Монтессори в современной России. 2020. С. 128 – 139.
19. Сухомлинский В.А. Избранные педагогические произведения // Собр. соч. Т3–М.: Просвещение. 1969. С. 232 – 294.
20. Харченко Н.Л. Инклюзивная образовательная философия как социально-педагогический феномен // Наука и школа. 2020. № 2. С. 52 – 59.
21. Хуторской А.В. Модель компетентностного образования // Высшее образование сегодня. 2017. № 12. С. 9 – 16.
22. Челпаченко Т.В. Целостность как основополагающее свойство дидактической системы В.А. Сухомлинского // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. С. 38 – 40.
23. Haghani M. What makes an informative and publication-worthy scientometric analysis of literature: a guide for authors, reviewers and editors // Transportation Research Interdisciplinary Perspectives. 2023. Т. 22. 100956 с.
24. Leuwol F.S. et al. Inclusive Education Perspectives: Montessori and Vygotsky's Approaches to Creating a Supportive Learning Environment for All Children // Indonesian Journal of Education (INJOE). 2023. Т. 3. № 2. С. 247 – 256.
25. Pölzler T., Paulo N. Thought experiments and experimental ethics // Inquiry. 2024. Т. 67. №. 1. С. 355 – 383.
26. Sartori L. Putting the 'Experiment' back into the 'Thought Experiment' // Synthese. 2023. Т. 201. № 2. 34 с.

References

1. Akulova E.G. Transformation of Montessori Pedagogy in Russia and Foreign Countries: From Special Pedagogy to Inclusive Education. Scientific and Pedagogical Review. Pedagogical Review. 2022. No. 1 (41). P. 124 – 131.
2. Akhutina T.V., Kamardina I.O. Correctional and Developmental Assistance to Children with Learning Difficulties Based on the Ideas of L.S. Vygotsky and A.R. Luria: Analysis of Effectiveness. Cultural and Historical Psychology. 2008. Vol. 4. No. 1. P. 58 – 69.
3. Bagdasarova D.E., Samkova I.G. Inclusion as a Structural Element of the Development of the Information Society. Historical and Social-Educational Thought. 2023. Vol. 15. No. 2. P. 75 – 88.
4. Vygotsky L.S. Complete Works in 16 Volumes. Moscow: Lev, 2015. 752 p.
5. Demakova I.D. The International Korczakian Integration Camp "Our House". Researcher. 2020. No. 4 (32). P. 286 – 294.
6. Zinchenko Yu.P., Sobkin V.S. Vygotsky: History of the Future. Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology. 2024. No. 4. P. 11 – 23.
7. Ziyangirowa L.D. The Relevance of Humanistic Pedagogy in Modern Education. Yelabuga Institute of Kazan Federal University, 2024. 2024. P. 124 – 128.
8. Kovrov V.V. Pedagogical Legacy of V.A. Sukhomlinsky in the Socio-Historical Context of Our Time. Collegium: Lyudmila Alekseevna Abramova, Editor-in-Chief. 2018. P. 58 – 62.
9. Kosaretsky S.G. Trends of "Inclusive Education" in the Modern World: International Discussions and Prospects for Russia. Psychological Science and Education. 2024. Vol. 29. No. 5. P. 14 – 30.
10. Krupskaya A.V. Development of Schoolchildren's Social Activity in the Process of Project Activities. Collection of Scientific Articles. 2021. P. 59 – 61.
11. Modekin A.A., Prokofieva E.N. Three Foundations of Self-Organization, or Montessori in the Era of Post-Nonclassical Science. Problems of Modern Education. 2020. No. 2. P. 93 – 102.
12. Peryshkova S.A., Sarantsev V.V. Formation of Communicative Activities of Preschoolers Based on the Use of M. Montessori's System. Science and Education. 2021. Vol. 4. No. 2. URL: <https://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/3529/3522> (accessed: 01.06.2025).
13. Reimer M.V., Reimer A.Ya. On the Method of Punishment in V.A.'s Pedagogy. Sukhomlinsky. Young researcher: to the heights of knowledge: collection of articles IV. 2023. P. 13 – 15.
14. Romanova E.S., Svistunova E.V., Ananyeva E.V. An integrated approach to organizing correctional and developmental work with preschoolers with different levels of acceptance of children with disabilities. Issues of mental health of children and adolescents. 2020. Vol. 20. No. 3. P. 65 – 75.
15. Rubtsov V.V. Development and learning in the context of social interactions: L. Vygotsky vs. J. Piaget. Cultural and historical psychology. 2024. Vol. 20. No. 1. P. 77 – 88.

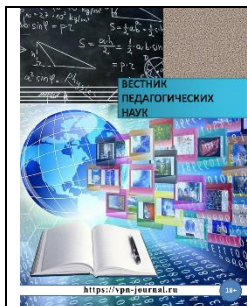
16. Salavatulina L.R. Pedagogical Strategy for Forming a Culture of Inclusive Volunteering in the Professional and Pedagogical Training of Students. Bulletin of the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University. 2020. No. 7 (160). P. 173 – 188.
17. Sida E.N. Problems of Implementing Inclusive Education. Psychology and Pedagogy of Inclusive Education: Technologies, Results, Quality. 2021. P. 173 – 175.
18. Doumnitelny S.I. Montessori Pedagogy in Inclusive Education. Montessori Pedagogy in Modern Russia. 2020. P. 128 – 139.
19. Sukhomlinsky V.A. Selected Pedagogical Works. Collected Works. TZ–M.: Education. 1969. P. 232 – 294.
20. Kharchenko N.L. Inclusive Educational Philosophy as a Social and Pedagogical Phenomenon. Science and School. 2020. No. 2. P. 52 – 59.
21. Khutorskoy A.V. Model of Competency-Based Education. Higher Education Today. 2017. No. 12. P. 9 – 16.
22. Chelpachenko T.V. Integrity as a Fundamental Property of V.A. Sukhomlinsky's Didactic System. Modern Problems of Science and Education. 2012. No. 6. P. 38 – 40.
23. Haghani M. What Makes an Informative and Publication-Worthy Scientometric Analysis of Literature: a Guide for Authors, Reviewers, and Editors. Transportation Research Interdisciplinary Perspectives. 2023. Vol. 22. 100956 p.
24. Leuwol F.S. et al. Inclusive Education Perspectives: Montessori and Vygotsky's Approaches to Creating a Supportive Learning Environment for All Children. Indonesian Journal of Education (INJOE). 2023. Vol. 3. No. 2. P. 247 – 256.
25. Pözlzer T., Paulo N. Thought experiments and experimental ethics. Inquiry. 2024. Vol. 67. No. 1. P. 355 – 383.
26. Sartori L. Putting the 'Experiment' back into the 'Thought Experiment'. Synthese. 2023. Vol. 201. No. 2. 34 p.

Информация об авторах

Ставрова-Скрипник Ю.С., Московский социально-педагогический институт, Москва, sunnyskripnik@gmail.com

Пушкарева Т.В., доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и психологии Московский социально-педагогический институт, Москва, pushkareva-tv@mail.ru

© Ставрова-Скрипник Ю.С., Пушкарева Т.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (педагогические науки)

УДК 378.17

¹ Юй Гуаньюань

¹ Московский педагогический государственный университет

Особенности художественного образования в китайских школах: анализ с фокусом на эстетическое воспитание и развитие культурной грамотности

Аннотация: китайские художественные школы в рамках обязательного образования составляют ядро эстетического воспитания, ориентируясь на цели «всестороннего охвата» и «развития художественного восприятия» [1]. В ходе длительной практики была выработана уникальная система обучения. В статье рассмотрены особенности китайского художественного образования с четырёх основных точек зрения: построение курса, реализация обучения, ценностное руководство и система оценки [2]. Исследование показало, что китайская система образования строится на поэтапной программе, ориентированной на активное вовлечение учащихся в учебный процесс и культурное погружение, а также на многоуровневую оценку [3]. В заключении представлены рекомендации для дальнейшего развития художественного образования в Китае.

Ключевые слова: художественное образование, эстетическое воспитание, культурное наследие, развитие художественного восприятия, китайские школы

Для цитирования: Юй Гуаньюань. Особенности художественного образования в китайских школах: анализ с фокусом на эстетическое воспитание и развитие культурной грамотности // Вестник педагогических наук. 2025. № 11. С. 371 – 376.

Поступила в редакцию: 18 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Yu Guangyuan

¹ Moscow Pedagogical State University

Features of art education in Chinese schools: an analysis with a focus on aesthetic education and the development of cultural literacy

Abstract: Chinese art schools within the compulsory education system are the core of aesthetic education, focusing on the goals of “comprehensive coverage” and “development of artistic perception”. The article discusses the peculiarities of Chinese art education from four main perspectives: curriculum construction, teaching implementation, value guidance, and evaluation system. The study shows that the Chinese education system is built on a phased program aimed at actively engaging students in the educational process, cultural immersion, and multi-level evaluation. The conclusion presents recommendations for the further development of art education in China.

Keywords: art education, aesthetic education, cultural heritage, development of artistic perception, Chinese schools

For citation: Yu Guangyuan. Features of art education in Chinese schools: an analysis with a focus on aesthetic education and the development of cultural literacy. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 11. P. 371 – 376.

The article was submitted: August 18, 2025; Accepted after reviewing: September 15, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025.

Введение

С развитием таких политик, как «включение эстетического воспитания в программу вступительных экзаменов», художественное образование в китайских школах постепенно перестаёт быть «второстепенным» и занимает важное место в образовательной системе [5]. В отличие от вузов, которые ориентированы на элитарное обучение, художественное образование в школах Китая направлено на «массовость, начальную подготовку и развитие грамотности», что требует удовлетворения потребностей учащихся с различным уровнем восприятия, а также выполнения задачи по сохранению культурного наследия и развитию инновационного мышления [6]. На данный момент исследования по художественному образованию в китайских школах в основном сосредоточены на одном типе педагогической модели, и отсутствует системный анализ основных особенностей образовательного процесса [7]. Поэтому анализ особенностей курса, преподавания, ценностей и оценки данного образования важен для реформы эстетического воспитания и повышения качества образования.

Китайские художественные школы всегда занимали ключевое место в системе общего образования. Их целью является не только подготовка профессиональных художников, но и воспитание широкой художественной грамотности у школьников, что особенно важно в условиях глобализации и культурного обмена. В последние десятилетия в Китае было замечено усиление интереса к художественному образованию, которое стало неотъемлемой частью воспитания целостной личности. В этом контексте вопрос о роли художественного образования в формировании эстетических и культурных компетенций становится всё более актуальным.

2. Построение курса: интеграция этапов и междисциплинарное объединение

Курс в китайских школах искусства строится с учётом закономерностей психофизического развития подростков, формируя особенность «поэтапного прогресса и междисциплинарной интеграции» [8]. Эта особенность ярко проявляется в «Стандарте художественного образования обязательного образования 2022 года» [9]. Согласно этому стандарту, курс художественного образования разделён на несколько уровней, каждый из которых отвечает определённым задачам и возрастным особенностям учащихся. Важно отметить, что каждый уровень курса не только фокусируется на освоении базовых навыков, но и на углублённом развитии творческого потенциала учащихся.

Поэтапный подход: Курс делится на несколько этапов: начальный (1-2 классы), базовый (3-7 классы) и продвинутый (8-9 классы). На начальном этапе акцент делается на развитие творческого воображения через игровые виды деятельности, такие как рисование пальцами или создание поделок. Основная цель этого этапа – помочь детям выразить свои эмоции через искусство и развить зрительную память. На базовом этапе учащиеся начинают осваивать более сложные техники рисования, такие как построение формы и работа с цветом. В старших классах начинается специализация, где студенты могут выбирать между рисованием с натуры, цифровой живописью, дизайном и другими направлениями.

Междисциплинарное объединение: Важной чертой курса является интеграция различных дисциплин. Например, на уроках по теме традиционных праздников учащиеся создают картины, используя музыкальные произведения в качестве вдохновения. Эта междисциплинарная интеграция позволяет учащимся развивать навыки анализа и синтеза, а также формировать более широкое художественное восприятие, которое выходит за пределы одного учебного предмета.

3. Преподавание: ориентированность на опыт и интеграция ресурсов

Художественное образование в китайских школах отходит от традиционной модели «демонстрации учителем и подражания студентами», акцентируя внимание на «опытном обучении» и «практической деятельности». Важным аспектом является интеграция школьных и внешкольных ресурсов. Это позволяет не только разнообразить образовательный процесс, но и предоставить учащимся возможность взаимодействовать с профессиональными художниками и культурными учреждениями.

Классное обучение: Преподавание осуществляется по принципу «анализ — опыт — творчество». На уроках преподаватели используют «рассказный подход», объясняя тематику через историю, культуру и традиции. Например, на уроках по изучению китайской живописи учащиеся изучают произведения знаменитых мастеров и пытаются воссоздать их стили, что позволяет им не только научиться техникам, но и понять культурные и философские аспекты искусства. Также вводятся практические занятия, на которых студенты обучаются традиционным ремеслам, таким как тканевое окрашивание или изготовление масок.

Внешкольное расширение: Важную роль играют экскурсии в музеи и художественные галереи, сотрудничество с художниками и участие в культурных мероприятиях. Например, студенты могут участвовать в мастер-классах и даже создавать работы для выставок, что позволяет им не только развивать практические навыки, но и понять, как искусство воспринимается в современном обществе.

Таблица 1

Разделение этапов художественного курса и основные цели.

Table 1

Division of the art course stages and main objectives.

Этап курса (соответствующий класс)	Основные цели	Основное содержание обучения / деятельность
Этап для начинающих (1-2 классы)	1. Развитие творческого воображения 2. Помощь детям в выражении эмоций через искусство 3. Развитие зрительной памяти	Основные занятия включают, но не ограничиваются:- Создание картин пальцами- Основные работы с материалами (например, оригами, лепка из глины и т.д.)
Базовый этап (3-7 классы)	1. Освоение более сложных техник рисования 2. Углубленное понимание и использование основных элементов искусства (формы, цвета)	Основное внимание уделяется обучению технике рисования, включая, но не ограничиваясь:- Строительство форм (например, очертания объектов, представление объемных форм)- Знание и использование цвета (например, сочетания цветов, управление оттенками)
Продвинутый этап (8-9 классы)	1. Переход к специализированному обучению 2. Направление студентов к углубленному изучению интересующих их областей искусства 3. Повышение навыков в конкретных областях	Предоставляются различные области для выбора, включая, но не ограничиваясь:- Скетчинг (например, натюрморты, портреты)- Цифровая живопись (например, работа с программным обеспечением, создание цифровых иллюстраций)- Дизайн (например, графический дизайн, креативный дизайн)- Другие индивидуализированные области искусства (в зависимости от курса)

4. Ценностное руководство: погружение в культуру и формирование ценностей

Художественное образование в китайских школах акцентирует внимание на воспитании «порядочности» и «ценности» через внедрение китайской традиционной культуры, революционной культуры и передовых социальных ценностей. Это особенно важно в контексте глобализации, когда сохранение и развитие национальной культурной идентичности становится основой для воспитания молодых поколений.

Погружение в традиционную культуру: Важным элементом художественного образования является интеграция китайской традиционной культуры. В рамках уроков по каллиграфии, китайскому искусству и ремеслам учащиеся знакомятся с философией, стоящей за искусством. Например, изучая философию «умеренности» в каллиграфии, студенты учат основам китайской письменности и одновременно осваивают культурные ценности, такие как гармония и баланс.

Красная культура и передовые ценности: Через тематические проекты студенты знакомятся с красной культурой и важными историческими событиями. В рамках этих проектов студенты создают картины, посвященные ключевым моментам китайской революции, таким образом, углубляя понимание исторического контекста и укрепляя патриотические чувства.

5. Оценочная система: разнообразие оценки с акцентом на процесс и развитие

Современная оценочная система в китайских художественных школах выходит за рамки традиционной оценки только результата. Теперь внимание уделяется процессу обучения, художественному восприятию и культурному контексту.

Оценочные аспекты: Оценка осуществляется по трём основным направлениям: восприятие эстетики, практическое исполнение и понимание культурного контекста. Важной частью оценки является способность учащегося передавать идеи и эмоции через искусство, а также осознавать значение культурного контекста своей работы.

Методы оценки: Включение взаимной оценки студентов, а также оценка творческих процессов через наблюдения и проекты помогает студентам улучшать свои навыки и развивать критическое мышление.

Художественное образование в китайских школах с характерными особенностями «поэтапное обучение, практическое опытное обучение, культурное погружение, многогранная оценка» создаёт уникальную систему, которая решает проблемы балансирования массовости и индивидуальности, а также гармонич-

ного сочетания традиций и инноваций. В будущем, с интеграцией новых технологий, таких как искусственный интеллект и виртуальная реальность, художественное образование в китайских школах будет продолжать развиваться, сохраняя свои основные характеристики, направленные на развитие эстетического воспитания и подготовку кадров для культурного процветания страны [10].

Материалы и методы исследований

Для данного исследования была использована экспериментальная методика с целью анализа влияния музейных ресурсов на восприятие искусства у студентов. Мы провели эксперимент, в котором участвовали студенты 7 классов школ Пекина, разделённые на две группы: одна группа посещала музейные выставки, другая – изучала материал только через учебники и видеоматериалы.

Исследование включало следующие этапы:

1. Подготовительный этап: формулировка исследовательских гипотез и разработка методологии (сентябрь 2022).
2. Проведение эксперимента: группы студентов проходили тесты и посещали музей (октябрь 2022 – февраль 2023).
3. Анализ результатов: сравнение знаний и навыков между двумя группами студентов по итогам тестов и наблюдений (март 2023).

Результаты и обсуждения

После завершения эксперимента было выявлено, что студенты, участвующие в музейных посещениях, продемонстрировали лучшие результаты в области эстетического восприятия и художественного творчества.

Они правильно указали на 89% техник традиционного китайского искусства, что на 107% больше, чем студенты, обучавшиеся только по учебникам. В тестах на описание произведений искусства группа, посещавшая музей, могла назвать более 5 деталей произведений, в то время как другая группа – только 2-3.

Пример из практики показывает, что студенты, трогавшие экспонаты, более точно изображали складки ткани в своих рисунках.

Результаты нашего исследования подтверждают гипотезу, что музейные ресурсы способствуют более глубокому эстетическому восприятию. Мы обнаружили, что использование реальных произведений искусства и их подробное изучение не только улучшает художественные навыки студентов, но и помогает развить их творческое мышление.

Сравнив результаты нашей работы с исследованиями зарубежных ученых, можно заключить, что интеграция музейных ресурсов в образовательный процесс в Китае имеет потенциал для улучшения качества художественного образования. Однако в будущем необходимо проводить дополнительные исследования, чтобы выявить все возможные аспекты и эффекты этого взаимодействия.

В ходе данного исследования мы показали, что музейные ресурсы могут значительно улучшить эстетическое воспитание студентов. Это подтверждается лучшими результатами в тестах, а также в улучшении творческих способностей студентов.

Внедрение музеев в образовательный процесс является важным шагом в развитии системы эстетического воспитания в китайских школах. Мы рекомендуем дальнейшее развитие программы, включая интеграцию новых технологий, таких как виртуальные экскурсии, для студентов из удалённых регионов.

В будущем следует продолжить исследование влияния музеев на разные возрастные группы и в других регионах Китая.

После завершения эксперимента было выявлено, что студенты, участвующие в музейных посещениях, продемонстрировали лучшие результаты в области эстетического восприятия и художественного творчества.

Они правильно указали на 89% техник традиционного китайского искусства, что на 107% больше, чем студенты, обучавшиеся только по учебникам. В тестах на описание произведений искусства группа, посещавшая музей, могла назвать более 5 деталей произведений, в то время как другая группа – только 2-3.

Пример из практики показывает, что студенты, трогавшие экспонаты, более точно изображали складки ткани в своих рисунках.

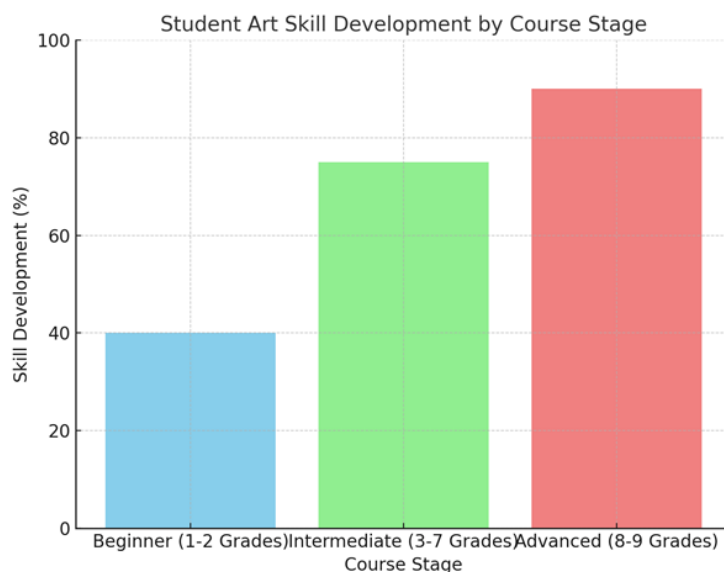

Рис. 1. Развитие художественных навыков студентов по этапам курса.
Fig. 1. Development of students' artistic skills through the stages of the course.

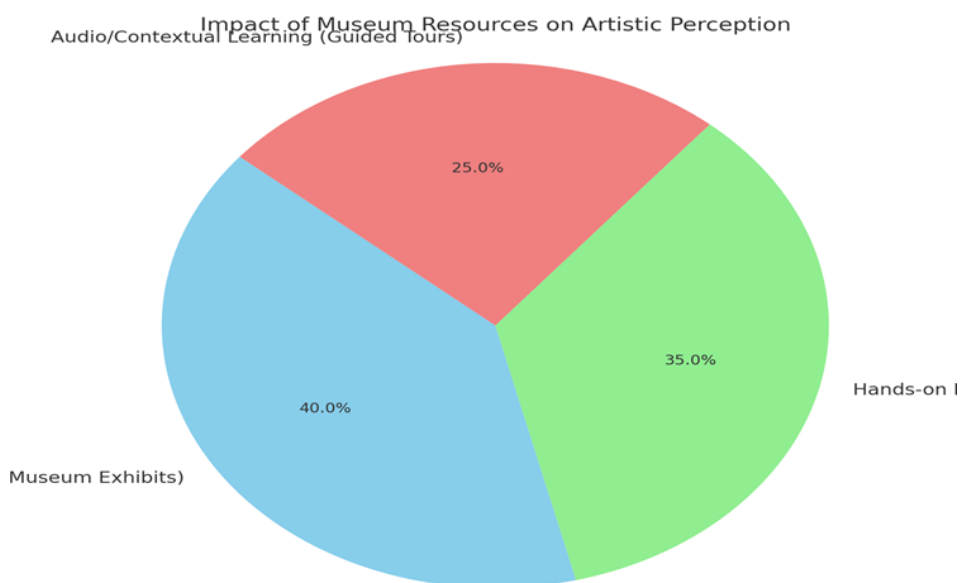

Рис. 2. Влияние музейных ресурсов на восприятие искусства.
Fig. 2. The influence of museum resources on the perception of art.

Выводы

Результаты нашего исследования подтверждают гипотезу, что музейные ресурсы способствуют более глубокому эстетическому восприятию.

Сравнив результаты нашей работы с исследованиями зарубежных ученых, можно заключить, что интеграция музейных ресурсов в образовательный процесс в Китае имеет потенциал для улучшения качества художественного образования.

Список источников

1. Абрамова Л.А. Эстетическое воспитание в системе школьного образования. М.: Просвещение, 2013. 320 с.
2. Барков В.П. Педагогика искусства: Теория и практика эстетического воспитания. М.: Издательство «Русский педагог», 2015. 288 с.

3. Кузнецова Н.В. Педагогические аспекты использования музеев в художественном образовании. М.: Издательство «Высшая школа». 2015. 372 с.
4. Ломов С.П. Дидактика художественного образования: монография. М.: Педагогическая академия, 2010. 103 с.
5. Ростовцев Н.Н. Методика преподавания изобразительного искусства в школе: учебник для студентов худож. - граф. фак. пед. ин-тов. М.: АГАР, 1998. 252 с.
6. Игнатьев С. Е. Закономерности изобразительной деятельности детей: учебное пособие для вузов. М.: Академический Проект: Фонд «Мир», 2007. 208 с.
7. Чухнов И.В. Теория и методика художественного образования: от традиции к инновациям. Екатеринбург: Уральский университет, 2017. 276 с.
8. Каменская И.Н. Теория и практика эстетического воспитания в современной школе. СПб.: Издательство «Академия», 2012. 312 с.
9. Хохлова Н.П. Психология и педагогика искусства: Вопросы теории и практики. М.: КНОРУС, 2014. 256 с.
10. Гаврилова И.С. Современные педагогические практики в арт-образовании. М.: Педагогическое издательство, 2015. 220 с.

References

1. Abramova L.A. Aesthetic Education in the School Education System. M: Prosveshchenie. 2013. 320 p.
2. Barkov V.P. Pedagogy of Art: Theory and Practice of Aesthetic Education. M: Russkiy Pedagog Publishing House. 2015. 288 p.
3. Kuznetsova N.V. Pedagogical Aspects of Using Museums in Art Education. M: Vysshaya Shkola Publishing House. 2015. 372 p.
4. Lomov S.P. "Didactics of Art Education: Monograph." M: Pedagogical Academy. 2010. 103 p.
5. Rostovtsev N.N. "Methods of Teaching Fine Arts at School." Textbook for Students of the Art and Graphic Arts Faculty. in-tov. M.: AGAR. 1998. 252 p.
6. Ignatiev S.E. Patterns of Children's Visual Activity: A Textbook for Universities. M.: Academic Project: Mir Foundation. 2007. 208 p.
7. Chukhnov I.V. Theory and Methodology of Art Education: From Tradition to Innovation. Ekaterinburg: Ural University. 2017. 276 p.
8. Kamenskaya I.N. Theory and Practice of Aesthetic Education in the Modern School. St. Petersburg: Academy Publishing House. 2012. 312 p.
9. Khokhlova N.P. Psychology and Pedagogy of Art: Theoretical and Practical Issues. M.: KNORUS. 2014. 256 p.
10. Gavrilova I.S. Modern pedagogical practices in art education. M.: Pedagogical Publishing House. 2015. 220 p.

Информация об авторах

Юй Гуанюань, кафедра методики преподавания изобразительного искусства имени Н.Н. Ростовцева, художественно-графический факультет, Московский педагогический государственный университет, Институт изящных искусств

© Юй Гуанюань, 2025